

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

№4 апрель 2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

ISSN 2414-2948

График выхода: ежемесячно
Языки: русский, английский
Учредитель: Овечкина Е. С.
Издательский центр «Наука и практика»
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Главный редактор — канд. биол. наук Е. С. Овечкина

Редакционная коллегия:

Ниценко В. С., д-р экон. наук, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Украина, Одесса)
Ибрагимов Л. А., д-р пед. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Соколов С. Н., д-р геогр. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Уразаева Л. Ю., канд. физ.-мат. наук, Сургутский государственный педагогический университет (Россия, Сургут)
Солдатова С. Ю., канд. техн. наук, Московский университет пищевых производств (Россия, Москва)
Патрахина Т. Н., канд. фил. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Яковлева А. М., канд. ист. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Коваленко С. В., канд. психол. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Косолапов Д. Б., канд. биол. наук, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Россия, Борок)
Зиновьев Е. В., канд. биол. наук, Институт экологии растений и животных УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
Очеретина Р. Ю., канд. мед. наук, РНЦ «Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г. А. Илизарова (Россия, Курган)
Косолапова Н. Г., канд. биол. наук, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Россия, Борок)
Сибирякова Е. А., канд. ист. наук, Киевский национальный университет культуры и искусств (Украина, Киев)
Родионов А. В., д-р экон. наук, Южно-Российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова (Россия, г. Каменск-Шахтинский)
Салаев С. К., д-р экон. наук, Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми (Узбекистан, г. Ургенч)

Ответственный редактор: Е. С. Овечкина

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в научную электронную библиотеку (РИНЦ), Электронно-библиотечную систему IPRbooks, ISSUU, ACADEMIA, Google Scholar, AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система), библиотеки США, Канады, Германии и др., индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно-исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), Internacional Innovative Journal Impact Factor (IIJIF).

Глобальный Импакт-фактор (GIF) «Бюллетень науки и практики» за 2015 г. — 0,454.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики. Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №4 (5). Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com>

Адрес редакции: 628605 Нижневартовск, а/я 4027
E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com

©Издательский центр «Наука и практика»
Нижневартовск, Россия

<http://www.bulletennauki.com>

ISSN 2414-2948

Schedule: monthly

Languages: Russian, English

Founder: Ovechkina E. S.

Publishing center “Science and practice”

Nizhnevartovsk, Russian Federation

Editor-in-chief — PhD E. S. Ovechkina

Editorial Board:

Nitsenko V., Dr. habil., Mechnikov Odessa national University (Ukraine, Odessa)

Ibragimova L., Dr. habil., Nizhnevartovsk state University (Russia, Nizhnevartovsk)

Sokolov S., Dr. habil., Nizhnevartovsk state University (Russia, Nizhnevartovsk)

Urazaeva L., PhD, Surgut state pedagogical University (Russia, Surgut)

Soldatova S., PhD, Moscow state University of food production (Russia, Moscow)

Patrakhina T., PhD, Nizhnevartovsk state University (Russia, Nizhnevartovsk)

Yakovleva A., PhD, Nizhnevartovsk state University (Russia, Nizhnevartovsk)

Kovalenko S., PhD, Nizhnevartovsk state University (Russia, Nizhnevartovsk)

Kosolapov D., PhD, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Russia, Borok)

Zinoviev E., PhD, Institute of ecology of plants and animals UB RAS (Russia, Ekaterinburg)

Ocheretina R., MD, Ilizarov Russian scientific center “Restorative traumatology and Orthopaedics” (Russia, Kurgan)

Kosolapova N., PhD, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Russia, Borok)

Sibiryakova E., PhD, Kiev National University of Culture and Arts (Ukraine, Kiev)

Rodionov A. V., Dr. habil., Platov Southern Russian state polytechnical university (Russia, Kamensk–Shakhtinsky)

Salayev S., Dr. habil., al-Khwarizmi Urgench State university (Uzbekistan, Urgench)

Resp. Secretary of editorial Board: E. S. Ovechkina

The “Bulletin of Science and Practice” Journal is included in scientific electronic library (RINTs), the Electronic and library system IPRbooks, ISSUU, ACADEMIA, Google Scholar, AcademicKeys (interuniversity library system) libraries of the USA, Canada, Germany, etc., is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), the Euroasian scientific index of magazines (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), Internacional Innovative Journal Impact Factor (IIJIF).

Global Impact-factor (GIF) “Bulletin of Science and Practice” for 2015 — 0,454.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The journal addresses issues of global and regional science and practice. For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of science and practice. Electronic Journal, 2016, no. 4 (5). Available at: <http://www.bulletennauki.com>

Address of the editorial office: 628605 Nizhnevartovsk, p.o. box 4027:

E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com

© Publishing center “Science and practices”
Nizhnevartovsk, Russia

<http://www.bulletennauki.com>

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- 1 **Малецкий С. И.** Воспроизводство в рамках биосфероцентрической парадигмы жизни Владимира Вернадского..... 12-43

Химические науки

- 2 **Абдуллин М. И., Басыров А. А., Колтаев Н. В., Нагаев Р. Р., Кокшарова Ю. А.** Токопроводящие полимерные композиции для 3D-печати..... 44-50
- 3 **Шеховцов В. В., Волокитин О. Г.** Алюмосиликатные микросферы полученные на основе золошлаковых отходов с помощью энергии низкотемпературной плазмы..... 51-55
- 4 **Дмитриева В. А., Нефедова Е. Г.** Кислородный режим малых водотоков в условиях различной антропогенной нагрузки..... 56-61
- 5 **Махмутов А. Р., Козлова Г. Г., Онина С. А., Усманов С. М.** Исследование родниковых вод Бирского района Республики Башкортостан..... 62-69

Науки о Земле

- 6 **Молотов С. А., Аббазова Е. В., Токарева Н. И., Некрасова К. М.** Использование геоинформационных систем для создания мультимедийных и WEB-технологий..... 70-73
- 7 **Молотов С. А., Аббазова Е. В., Некрасова К. М.** Газовые гидраты и их экологическое значение..... 74-78
- 8 **Молотов С. А., Аббазова Е. В., Токарева Н. И.** Минерально-сырьевой потенциал России и его рациональное использование..... 79-81

Технические науки

- 9 **Глотова Ю. В.** Изделия из пенополиизоцианурата в строительных системах..... 82-85
- 10 **Пятаев Е. Р.** Вибрационная стойкость теплоизоляционных изделий..... 86-89
- 11 **Асланов З. Ю., Абдуллаева С. М.** Оценка оптимального уровня качества продукции машиностроения Азербайджана..... 90-94
- 12 **Мифтахова А. А.** Метод отсечения ветвей дерева решений..... 95-98
- 13 **Вотякова Е. М., Гнатьюк Б. А.** Применение функций принадлежности в методе анализа иерархий..... 99-107
- 14 **Боровикова О. А.** Применение элементов технического анализа при прогнозировании динамики курса рубля..... 108-111

Сельское и лесное хозяйство

- 15 **Крекунов А. А., Залесов С. В., Платонов Е. П.** Концепция применения автономных аэростатных модулей для ведения разведки лесопожарной обстановки в целях защиты населенных пунктов от лесных пожаров..... 112-122
- 16 **Печень В. С.** Развитие зернового производства в Республике Беларусь..... 123-129
- 17 **Кисова С. В., Корсунова Т. М., Бессмольная М. Я.** Агрэкологическая оценка состояния почв цветников г. Улан-Удэ..... 130-135
- 18 **Кузина Л. Б.** К вопросу о технологиях выращивания и оптимальных дозах минеральной подкормки пекинской капусты на дерново-подзолистых почвах Средней полосы (на примере отечественного гибрида F1 «Нежность»)..... 136-144

<http://www.bulletennauki.com>

Медицинские науки

- 19 **Волков В. П.** Комплексный статистический анализ изменений электрокардиограммы при нейрорепитической кардиомиопатии..... 145-153
- 20 **Перепелкин А. И., Мандриков В. Б., Краюшкин А. И., Атрощенко Е. С.** Наш метод определения механических свойств стопы человека..... 154-160
- 21 **Волков В. П.** О силе влияния коморбидного течения нейрорепитической и ишемической кардиомиопатий на патоморфологию сердца..... 161-168
- 22 **Каскаева Д. С.** Психологический статус и качество жизни студентов Красноярского государственного медицинского университета..... 169-175

Философские науки

- 23 **Абрарова З. Ф.** Природа визуализированного образа в глобализирующемся мире..... 176-180
- 24 **Якупов М. Т.** Природа Корана и ислама в контексте диалектики философской эпистемологии..... 181-186
- 25 **Глушченко В. В.** Гражданоология: проблемы повышения эффективности участия гражданского общества в социально-экономическом развитии России..... 187-199
- 26 **Коковин И. С.** Двести лет сотворения Радищева..... 200-212

Исторические науки

- 27 **Логунова З. П.** Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке..... 213-219
- 28 **Магамедова А. З., Магамедова Д. М.** Коррективы и изменения в процессе получения образования чеченскими женщинами после установления советской власти..... 220-227
- 29 **Зиганшин Д. М.** Реконструкция стекольной промышленности Владимирской области в 20–30-х годах XX века..... 228-231
- 30 **Зиганшин Д. М.** Модернизация стекольной промышленности Центральной России... 232-238
- 31 **Викторов А. Г.** Участие Бюро международного молодежного туризма СССР «Спутник» в общественно-политической жизни Нижнего Поволжья 1965–1985 г. г... 239-241

Культурология

- 32 **Петров И. Ф.** Региональная культура и ее проектирование..... 242-246
- 33 **Петрова С. И.** Социальная среда: проблемы интерпретации..... 247-251
- 34 **Шошина С. И.** К вопросу о дресс-коде в клубах Москвы: одежда дворян на балах в начале XIX века..... 252-256
- 35 **Лукьянов Д. И., Никольская Е. Ю.** Рекомендации по развитию Москвы как туристского центра..... 257-260
- 36 **Третьяков А. Л.** Инновационная модель школьного центра правовой и иной социально значимой информации..... 261-267

Филологические науки

- 37 **Адинёва Ю. А., Ласкова М. В.** Сохранение образной системы исходного текста при интерпретации произведения Донны Тартт «Щегол»..... 268-273
- 38 **Андреева А. М., Кацитадзе И. М.** Австрицизмы в разных жанрах современных австрийских печатных СМИ..... 274-278
- 39 **Погребная Я. В.** Мифопоэтическое значение золота и серебра в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»..... 279-287

<http://www.bulletennauki.com>

- 40 **Матвеев В. Э.** Изучение русских народных сказок на занятиях по РКИ как способ познания русской философской мысли..... 288-294
- 41 **Гринько Е. Н.** Концепция медицинской риторики..... 295-302

Экономические науки

- 42 **Океанова З. К.** Глобализация — проблемы и противоречия мирового развития..... 303-317
- 43 **Минеева А. Ю.** Анализ тенденций и проблем Российского бизнеса в сфере социально-ответственной деятельности..... 318-321
- 44 **Мочалина О. С., Федишина А. С.** Пути совершенствования страхования банковских рисков в Российской Федерации..... 322-331
- 45 **Бондарь А. П., Мацкевич О. П.** Управление депозитными ресурсами кредитных организаций..... 332-336
- 46 **Кремповая Н. Л.** Роль транспортного налога в формировании регионального бюджета..... 337-341
- 47 **Князькина Е. В., Егорова Э. В.** Влияние инноваций, направленных на повышение эффективности предприятий..... 342-346
- 48 **Соколовская Е. Н.** Практическое применение анализа чувствительности инвестиций..... 347-357
- 49 **Степанов А. Н.** Стоимостные аспекты экономического риска..... 358-362
- 50 **Султанов Ю. М.** Состояние государственного облигационного рынка России в современных условиях..... 363-366
- 51 **Хайрутдинов И. А., Шалина О. И.** Фундаментальные факторы снижения цен на нефть..... 367-372
- 52 **Хахонова Н. Н.** Выявление и анализ факторов, влияющих на формирование денежных потоков коммерческих организаций..... 373-382
- 53 **Раменская Г. П., Раменский С. Е., Раменская В. С.** Роль пенсионеров в создании и использовании баз данных предприятия при различной корпоративной культуре..... 383-389
- 54 **Садовская А. В.** Мероприятия по снижению финансовых рисков строительных предприятий..... 390-397
- 55 **Саркисов В. Б., Григорян А. В., Саркисов Я. А.** Современные формы и способы противодействия налоговым правонарушениям..... 398-402
- 56 **Бондарь А. П., Блажевич О. Г., Сугоняко И. В.** Деятельность кредитных организаций по минимизации проблемных активов..... 403-408
- 57 **Недвижай С. В., Узденова М. Х.-О.** Управление мотивацией муниципальных служащих..... 409-413
- 58 **Савченко И. П., Семькина И.** Современные аспекты развития и использования аутсорсинга в Российской Федерации..... 414-421
- 59 **Саидов Д. Р., Алланазаров Б. Д., Алимов А. К.** Некоторые вопросы и особенности развития сферы услуг..... 422-431
- 60 **Климочкина Н. И.** Методика оценки сотрудников на основе Ассесмент-центр..... 432-439

Юридические науки

- 61 **Берестенников А. Г.** Сочетание принципов объективного и субъективного вменения в военно-уголовном праве России XVIII — начала XIX в. в..... 440-447
- 62 **Дёшин А. А.** Современные модели организации парламентов..... 448-455
- 63 **Марсунов Г. В.** Понятие договора по оказанию юридических услуг..... 456-460

<http://www.bulletennauki.com>

- 64 **Марсунова Е. В.** Особенности законодательного регулирования гражданско–правового статуса некоммерческих организаций как юридических лиц... 461-469

Педагогические науки

- 65 **Погребняк Н. Н.** Научно–исследовательский потенциал высших учебных заведений Германии..... 470-477
- 66 **Базарова Т. С.** Компетентностный подход в подготовке будущего социального работника в системе университетского образования в регионе..... 478-483
- 67 **Джилкишиева М. С.** Организационно–педагогические условия гражданско–патриотического воспитания студентов — будущих учителей..... 484-489
- 68 **Родионова Н. Н., Лесовец Е. В.** Развитие инновационных технологий профессиональной подготовки специалистов швейного профиля..... 490-493
- 69 **Сейтвелиева С. Н.** Готовность будущих инженеров–программистов к использованию облачных технологий в профессиональной деятельности..... 494-499

Психологические науки

- 70 **Балакшина Е. В.** Исследование особенностей влияния организационных факторов профессиональной среды на формирование стресса 500-502
- 71 **Борисенко З. В.** Подходы к изучению переговоров в психологии 503-509
- 72 **Буслаева Е. Л.** Проблема субъективного ощущения одиночества в пожилом возрасте..... 510-515
- 73 **Быстров А. Н.** Честолюбие и тщеславие как детерминанты акмеологизации личности..... 516-524
- 74 **Гутнов Г. О.** Личностно–поведенческие кластеры и прочие психолого–акмеологические особенности совладающего поведения людей с ограниченными возможностями здоровья..... 525-537
- 75 **Исаева И. Э.** Акмеологические особенности взаимоотношений психотерапевта и пациента..... 538-542
- 76 **Козлова Н. С.** Виртуальная самопрезентация: психологические аспекты..... 543-552
- 77 **Кузина Н. В.** К вопросу о выявлении индивидуальных микрострессоров и ценностных систем..... 553-561

<http://www.bulletennauki.com>

CONTENS

Biological sciences

- 1 **Maletskii S.** The reproduction within the biospherecentrical paradigms of the life of Vladimir Vernadsky..... 12-43

Chemical sciences

- 2 **Abdullin M., Basyrov A., Koltayev N., Nagaev R. Koksharova Yu.** Conducting polymeric compositions for the 3D–printing..... 44-50
- 3 **Shekhotsov V., Volokitin O.** Aluminosilicate microspheres received on the basis of ash and slag waste by means of energy of low–temperature plasma..... 51-55
- 4 **Dmitrieva V., Nefedova Ye.** Regime of dissolved oxygen in small rivers by varied hyman impact..... 56-61
- 5 **Makhmutov A., Kozlova G., Onina S., Usmanov S.** Research of water of Birsk region of Bashkortostan Republic..... 62-69

Sciences about Earth

- 6 **Molotov S., Abbazova E., Tokareva N., Nekrasova K.** Use of geographic information systems for creation multimedia and web technologies..... 70-73
- 7 **Molotov S., Abbazova E., Nekrasova K.** Gas hydrates and their environmental significance..... 74-78
- 8 **Molotov S., Abbazova E., Tokareva N.** Mineral and raw materials potential of Russia and its rational use..... 79-81

Technical science

- 9 **Glotova Yu.** Polyisocyanurate foam products in building systems..... 82-85
- 10 **Pyataev Ye.** Vibration resistance thermal insulation products..... 86-89
- 11 **Aslanov Z., Abdullayeva S.** Assesment of the optimal quality level of engineering products in Azerbaijan..... 90-94
- 12 **Miftahova A.** The method of cut–off branches of the decision tre..... 95-98
- 13 **Votyakova Ye., Gnatyuk B.** Membership functions for analytic hierarchy process..... 99-107
- 14 **Borovikova O.** The practical application of technical analysis: russian ruble forecast..... 108-111

Rural and forestry

- 15 **Krektunov A., Zalesov S., Platonov E.** Conception of seef–contained balloon modules application for forest fire situation abserving to protect populated areas from forest fires.... 112-122
- 16 **Pechen V.** The development of grain production in the Republic of Belarus..... 123-129
- 17 **Kisova S., Korsunov T., Bessmolnaya M.** Agro–ecological evaluation of soil condition of Ulan–Ude flower beds..... 130-135
- 18 **Kuzina L.** Issue of technology of cultivation and optimal doses of mineral feeding chinese cabbage on sod–podzolic of Central Russia (on example of domestic hybrid F1 “Tenderness”)..... 136-144

Medical sciences

- 19 **Volkov V.** Complex statistical analysis changes of the electrocardiogram at neuroleptic cardiomyopathy..... 145-153

<http://www.bulletennauki.com>

20	Perepelkin A., Mandrikov V., Krayuschkin A., Atroschenko Ye. Our method the determination of the mechanical features of the human foot.....	154-160
21	Volkov V. About the force of influence of comorbid current of neuroleptic and ischemic cardiomyopathies on the pathomorphology of a heart.....	161-168
22	Kaskaeva D. Psychological status and quality of life of students of Krasnoyarsky state medical University.....	169-175

Philosophical sciences

23	AbRAROVA Z. The nature of the visualized image in a globalizing society.....	176-180
24	Yakupov M. The nature of the Koran and Islam in the context of dialectic of philosophical epistemology.....	181-186
25	Glushchenko V. Grazhdanologiya: problems of increase of efficiency of participation of civil society in social and economic development of Russia.....	187-199
26	Kokovin I. Two hundred years of creation of Radishchev.....	200-212

Historical sciences

27	Logunova Z. Effects of the militarist aspirations of Japan in the Far East.....	213-219
28	Magamedova A., Magamedova Dzh. Adjustments and changes in the process of education chechen women after the establishment of soviet power.....	220-227
29	Ziganshin D. Reconstruction of the glass industry of the Vladimir region in the 20–30th years of the XX century.....	228-231
30	Ziganshin D. Modernization of the glass industry of the Central Russia.....	232-238
31	Viktorov A. Participation of bureau of the international youth travel of the USSR “Sputnik” in social and political life of Lower Volga area of 1965–1985.....	239-241

Cultural science

32	Petrov I. Regional culture and design.....	242-246
33	Shoshina S. The issue of dress code at the club Moscow: clothing nobles at balls in the XIX century.....	247-251
34	Petrova S. Social environment: problems of interpretation.....	252-256
35	Lukyanov D., Nikolskaya Ye. Recommendations about development of Moscow as tourist center.....	257-260
36	Tretyakov A. Innovative model school center legal and other socially important information.....	261-267

Philological sciences

37	Adinyova Yu., Laskova M. Preservation of figurative system of the initial text when interpreting the novel by Donna Tartt “The Gollfinch”.....	268-273
38	Andreeva A., Katsitadze I. Austrian words in different genres of contemporary Austrian printed mass media.....	274-278
39	Pogrebnyaya Ya. Mythopoetic value of gold and silver in the novel M. Yu. Lermontova “Hero of our time”.....	279-287
40	Matveenko V. Learning russian folk fairytales on lessons of russian as an approach of knowing russian philosophical thinking.....	288-294
41	Grinko Ye. The concept of medical rhetoric.....	295-302

<http://www.bulletennauki.com>

Economic sciences

42	Okeanova Z. Globalization is problems and contradictions of world development.....	303-317
43	Mineeva A. Analysis of trends and problems of the Russian business in the field of a socially responsible activity	318-321
44	Mochalina O., Fedishina A. Ways of improvement of insurance of bank risks in the Russian Federation.....	322-331
45	Bondar A., Matskevich O. Deposit resources of credit organizations management.....	332-336
46	Kremповaya N. The role of the transport tax in the formation of the regional budget.....	337-341
47	Knyazkina Ye., Egorova E. Influence of innovations of the enterprises directed to increase of efficiency.....	342-346
48	Sokolovskaya Ye. Practical application of the analysis of sensitivity of investments.....	347-357
49	Stepanov A. Monetary aspects of economic risk.....	358-362
50	Sultanov Yu. State government bond market in Russia in modern conditions.....	363-366
51	Khairytdinov I., Shalina O. Fundamental factors of crude oil prices decrease.....	367-372
52	Khakhonova N. Identification and the analysis of the factors influencing formation of cash flows of the commercial organizations.....	373-382
53	Ramenskaya G., Ramensky S., Ramenskaya V. The role of retirees in the creation and use enterprise databases at different corporate culture.....	383-389
54	Sadovskaya A. Activities to reduce the financial risks of construction enterprises.....	390-397
55	Sarkisov V., Grigoryan A., Sarkisov Ya. Modern forms and methods of combating tax offences.....	398-402
56	Bondar A., Blazhevich O., Sugonyako I. The activities of credit organizations to minimize the problem assets.....	403-408
57	Nedvizhay S., Uzdеноva M. Management of motivation of municipal servants.....	409-413
58	Savchenko I., Semykina I. Modern aspects of development and use of outsourcing in the Russian Federation.....	414-421
59	Saidov D., Allanazarov B., Alimov A. Some of the issues and peculiarities of the development of services	422-431
60	Klimochkina N. Method of assessment of employees based on the assessment center.....	432-439

Jurisprudence

61	Berestennikov A. The combination of the principles of objective and subjective imputation in the military-criminal law of Russia in the XVIII — the beginning of the XIX cc.....	440-447
62	Dyoshin A. Modern model of parliament.....	448-455
63	Marsunov G. Concept of the contract on rendering legal services.....	456-460
64	Marsunova Ye. Features of legislative regulation of the civil status of non-profit organizations as legal entities.....	461-469

Pedagogical sciences

65	Pogrebnyak N. Scientific-research activity in the German higher education system.....	470-477
66	Bazarova T. Competence-based approach in training of future social employee in the university education system in the region	478-483
67	Dzhilkishiyeva M. Organizational-pedagogical conditions of civil-patriotic education of students — future teachers.....	484-489
68	Rodionova N., Lesovets Ye. Development of innovative training technology of sewing profile specialists	490-493

<http://www.bulletennauki.com>

- 69 **Seytveliyeva S.** Readiness of future software engineers for use of the cloud computing in professional activity..... 494-499

Psychological sciences

- 70 **Balakshina Ye.** Research of features of influence of organizational factors on formation of the professional stress..... 500-502
- 71 **Borisenko Z.** Approaches to research of negotiation in psychology..... 503-509
- 72 **Buslaeva Ye.** Problem of subjective feeling of loneliness at advanced age..... 510-515
- 73 **Bystrov A.** Ambition and vanity as akmeologization's determinants of the personality..... 516-524
- 74 **Gutnov G.** Personal-behavioral clusters and other psychological-acmeological features of people's with disabilities coping system..... 525-537
- 75 **Isaeva I.** Subject of a psychtherapist and patient relations process..... 538-542
- 76 **Kozlova N.** Virtual self-presentation: psychological aspects..... 543-552
- 77 **Kuzina N.** To question about identify individual mikrostressorov and value systems 553-561

<http://www.bulletennauki.com>

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / BIOLOGICAL SCIENCES

УДК:631.531:575.1:504.73

**ВОСПРОИЗВОДСТВО В РАМКАХ БИОСФЕРОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ
ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА ВЕРНАДСКОГО**

**THE REPRODUCTION WITHIN THE BIOSPHERECENTRICAL PARADIGMS OF
THE LIFE OF VLADIMIR VERNADSKY**

©Малецкий С. И.

д-р биол. наук

Институт цитологии и генетики СО РАН

г. Новосибирск, Россия

stas@bionet.nsc.ru

©Maletskii S.

Dr. habil.

Institute of Cytology and Genetics Siberian Department of RAS

Novosibirsk, Russia

stas@bionet.nsc.ru

Аннотация. Воспроизводство — основная форма движения живого вещества на планете, обладающая такими существенными свойствами как наследственность и изменчивость. Наследственность — идентичность родителей и потомков в ряду поколений воспроизводства, изменчивость — неполнота этой идентичности. У семенных растений можно выделить три типа воспроизводства: а) самоудвоение; б) деление клеток; в) воспроизводство семян. В клетках самоудваиваются молекулы ДНК, хромосомы, субклеточные органеллы (хлоропласты и митохондрии), сами клетки делятся, а новые поколения семян воспроизводятся с помощью спор двуродительским, или однородительским способами. Начало экспериментальному исследованию наследственности при воспроизводстве у растений положено Г. Менделем в середине XIX века. Его открытие повлекло рождение теории мутаций, хромосомной теории наследственности, химического кода ДНК, геноцентрической парадигмы наследования (ГЦП) и др. Природа наследственности неоднозначна. В рамках ГЦП наследование морфологических признаков связывают с активностью генов. В рамках эпигенетической парадигмы (ЭГП) наследования процесс морфогенеза напрямую связывают не столько с активностью генов, сколько рассматривают его как совокупность процессов самоусложнения и самосборки структур на базе генных продуктов клетки. Вопросы воспроизводства органических структур, наследственности и изменчивости тесно связаны представления о физических и морфогенетических полях, геометрии пространства и молекул. Один из геометрических признаков у растений — биполярность — поля сил, влияющие на свойства симметрии и на морфогенез. Биполярность формируется в ходе роста вдоль пространственно ориентированных осей и плоскостей, где располагаются симметричные части растений (ветви, листья, цветки). Поля сил, присущие отдельным молекулам и их ансамблям, а также клеткам, тканям и органам, формируют геометрию различных частей растений, в частности, симметрию на разных уровнях организации. Пример — изомерия полимерных молекул — белков, нуклеиновых кислот, полисахаридов клеток. Пространственное расположение отдельных клеток

<http://www.bulletennauki.com>

определяет их роль в воспроизводстве следующих поколений, в частности, в передаче наследственных свойств следующему поколению растений (возникновение стволовых клеток из соматических).

Развитие человеческих цивилизаций базируются на доступных пищевых ресурсах, уровень производства которых определяется результативностью селекционной и семеноводческой работы. Селекция и семеноводство растений базируются на воспроизводстве семян, в основе которых биотехнологии *in vivo* — одна из форм ноосферной деятельности человека.

Abstract. Reproduction is the main form of the movement of living matter on the planets, which has such intrinsic properties as a heredity and variability. Heredity — the identity of the parents and progenies in several generations of reproduction, variability and insufficiency of this identity. In seedage plants it is possible to allocate three types of reproduction: a) self-reduplication; b) cell division; c) the reproduction of seeds. In cells reduplicate of the DNA molecules, chromosomes, subcellular organelles (chloroplasts and mitochondria), the cells themselves are divided, and the new generation of seed reproduced by using the spores by biparental, or uniparental modes.

The beginning of the experimental study of heredity upon the reproduction in plants is supposed by G. Mendel in the midnineteenth century. From the opening led to the birth of the theory of mutations, chromosomal theory of inheritance in particular, the chemical code of DNA, genocentrically paradigm of inheritance (GPI) and other. The nature of heredity is an ambiguous. Within the GPI inheritance of morphological characters associated with gene activity. Under the epigenetic paradigm inheritance (EPI) is the process of morphogenesis is associated not so much with the activity of genes, many see it as a set of processes of self complication and self-assembly of structures based on the gene products of the cell. The problems of reproduction of organic structures, of heredity and variation are closely related representations of the physical and the morphogenetic fields, the geometry of living space and molecules. One of the geometric characteristics of plants — bipolarity — field of forces influencing properties of symmetry and morphogenesis. Bipolarity is formed during the growth oriented along the spatial axes and planes, where are the symmetrical parts of plants (branches, leaves, flowers). Field forces characteristic the individual molecules and their ensembles, as well as cells, tissues and organs, form the geometry of the various parts of plants, in particular, the symmetry at different levels of the organization. An example of isomery of polymer molecules – proteins, nucleic acids, polysaccharides, cells. The spatial arrangement of individual cells determines their role in the reproduction of the next generations, in particular, in the transmission of hereditary characteristics to the next generation of plants (appearance of stem cells from somatic). The development of human civilizations based on available food resources, level of production which is determined by the effectiveness of the breeding methods and a seed reproduction. Breeding and seed production of plants based on seed propagation in plants, based on biotechnology *in vivo* is one of the forms of the noosphere of human activity.

Ключевые слова: биосфера, воспроизводство, живое вещество, морфогенез, наследственность, ноосфера, поля сил, репродуктивная биология, селекция растений.

Keywords: biosphere, reproduction, living matter, morphogenesis, heredity, noosphere, a fields of forces, reproductive biology, of plants breeding.

Введение. В рамках учения о биосфере В. И. Вернадского все живые тела делятся на две группы: а) *первого порядка* — автотрофные организмы (питание независимо от других организмов — растения); б) *второго порядка* — гетеротрофные и миксотрофные организмы

<http://www.bulletennauki.com>

(животные). «Автотрофные организмы строят свое тело целиком из веществ косной природы; все их органические соединения, содержащие азот, кислород, углерод, водород, составляющие главную массу тела, берутся из минерального царства. Гетеротрофные организмы используют как пищу для жизни органические соединения, созданные другими живыми организмами. <...> В частности, их углерод и азот в значительной или полной мере получается из живого вещества. В миксотрофных организмах пищей – по отношению к углероду и азоту — служат соединения, созданные как живым веществом, так и химическими реакциями косной материи» [1, с. 192–193]. Вкупе эти две группы живых тел осуществляют полный биогеохимический круговорот вещества на планете в пределах земной коры.

Совокупность взглядов В. И. Вернадского на живое вещество планеты можно обозначить как биосфероцентрическая парадигма жизни (БЦПЖ) [2], отделив ее тем самым от других теоретических представлений, описывающих фундаментальные свойства биоты с иных теоретических позиций. В рамках БЦПЖ воспроизводство (размножение¹) — рассматривается как основная форма движения живого вещества на планете, что ставит его в учении о биосфере и биосферных процессах на центральное место.

Воспроизводство биоты осуществляется *биогенетически*² — потомки воспроизводят свойства родителей («подобное рождает подобное»). «Нормальную преемственную смену во времени форм живого, связанных генетически, можно обозначить именем *биогеनेза*, а наука, занимающаяся изучением форм этих изменений, может быть названа *биогенетикой*. Объектом ее исследования могут служить или изменения форм одного и того же организма в течение его индивидуальной жизни — нормы каковых изменений отыскивает онтогенетика, — или же преобразование органических форм в ряду сменяющихся друг друга поколений; выяснение законов этих преобразований составляют задачу *исторической биогенетики*» [3, с. 3].

Отличительная особенность учения Вернадского рассмотрение в совокупности процессов биогеоза и биогеохимических процессов, связанных с изменениями земной коры. Другими словами, он связывает динамику биотических накоплений на планете с динамикой биогеохимических превращений в земной коре. Более того, биогеохимические трансформации земной коры рассматриваются вкупе с поступлениями и преобразованиями на Земле солнечной и космической энергии. «В чем бы явления жизни ни состояли, энергия, выделяемая организмами, есть в главной своей части, а может быть и целиком, лучистая энергия Солнца. Через посредство организмов она регулирует химические проявления земной коры» [5, с. 72]. «Биосфера может быть рассматриваема как область земной коры, занятая трансформаторами, переводящими космические излучения в действенную земную энергию — электрическую, химическую, механическую, тепловую и т. д. Космические излучения, идущие из небесных тел, охватывают биосферу, проникаю всю ее и все в ней. <...> Несомненно, лучи Солнца обуславливают главные черты механизма биосферы. <...> Солнцем в корне переработан и изменен лик Земли, пронизана и охвачена биосфера. <...> Для нас уже ясно огромное значение в биосфере коротких ультрафиолетовых волн солнечной радиации, длинных красных тепловых и промежуточных лучей видимого светового спектра. <...> Медленно и с трудом выявляется нашему уму превращение солнечной энергии в биосфере в земные силы» [1, с. 43]. Говоря о роли энергии в процессах воспроизводства, он писал: «Растекание размножением в биосфере зеленого вещества является одним из характернейших проявлений механизма земной коры.

¹ Размножение — воспроизведение себе подобных (клеток, организмов).

² Биогеоз — образование органических соединений живыми организмами. Эмпирическое обобщение утверждающее, что все живое происходит только от живого [4, с. 60].

<http://www.bulletennauki.com>

<...> Растекание жизни — движение, выражающее во всюдности жизни, есть проявление ее внутренней энергии, производимой ею химической работы. <...> Эта энергия проявляется в работе, в производимой жизнью, в переносе химических элементов и в создании из них новых тел. *Я буду называть ее геохимической энергией жизни в биосфере»* [6, с. 24–25].

В. И. Вернадский усматривает глубокую аналогию между понятием «воспроизводство» в биологии и понятием «инерция³» в физике. Он задавался вопросом, как учесть массу живого вещества во времени, если нет возможности сделать мгновенный срез на каком-то уровне, как это делается при измерении массы неживого, которое во времени не меняется, а в любой популяции происходят непрерывные изменения (кто-то рождается или умирает)? И тогда он формулирует: «Если в механике мерой массы является инерция, то, что является мерой живого вещества? *Что аналогично инерции (или ускорению?) в живом мире? Конечно, размножение. Это движение организмов по земной поверхности с переменной массой, с умножающейся массой. Нет ничего важнее в бытии живых тел, чем их размножение»* [7, с. 48]. Процесс воспроизводства живого вещества в биосфере непрерывен во времени, а единичным событием при воспроизводстве считается клеточное деление: «И здесь, как и во всех вопросах, связанных с живым веществом, мы имеем дело с массовым явлением, и поэтому берем среднюю величину продолжительности деления отдельных клеток, то время, в течение которого происходит удвоение числа неделимых данного вида» [8, с. 258].

Воспроизводство — не только центральный пункт в учении о биосфере В. И. Вернадского, но оно столь же значимо и в более частных отраслях науки: теории народонаселения (популяционной биологии) и теории наследственности, теории эволюции и теории селекции и т. д. Это следует из фундаментального свойства биоты: при соответствующих условиях среды животные, растения и микроорганизмы способны наращивать свою численность экспоненциально (в геометрической прогрессии). Поэтому, как и у В. И. Вернадского, процессы воспроизводства — центральное место в теоретических концепциях народонаселения Т. Мальтуса (XVIII век), в учении об эволюции и естественном отборе у Ч. Дарвина (XIX век) и др. Т. Мальтус в 1798 г. писал: «Как в животном, так и растительном царствах, природа разбрасывает семена обильно, щедрой рукой. <...> На определенном участке земли проростки имеют достаточно пищи и достаточно места, чтобы осуществить экспансию и превратится в огромное число особей в течение нескольких тысяч лет. Необходимо, чтобы властный закон жизни ограничивал эту экспансию определенными границами. Расы растений и животных отстают под натиском этого великого ограничительного закона» [цит по: 9, р. 1].

Наследственность и изменчивость. Биогенетическому процессу воспроизводства присущи такие фундаментальные свойства как наследственность и изменчивость. В биологической литературе термином «наследственность»⁴ обозначают биогенетическую идентичность родителей и потомков, подчеркивая, что сходство индивидов в ряду поколений репродукции не случайно. Другими словами, наследственность — это способность биообъектов воспроизводить в непрерывном ряду поколений архетипические признаки и свойства клеток, организмов, видов, родов и пр. «Наследственность —

³ Инерция — мера массы или свойство тела сохранять свое состояние покоя или прямолинейного равномерного движения, пока какая-либо внешняя сила не выведет из этого состояния.

⁴ «Закон наследственной передачи <...> состоит в том, что каждое растение или животное производит однородных себе потомков, причем эта однородность заключается не столько в повторении индивидуальных признаков, сколько в повторении <...> *общего строения.* <...> Пшеница производит пшеницу, <...> каждый развивающийся организм принимает форму, свойственную классу, порядку, роду и виду, от которого он происходит. <...> В этом-то и проявляется, главным образом, наследственность» [12, с. 173].

<http://www.bulletennauki.com>

это сохранение сходного (неизменного), изменчивость — возникновение несходного. <...> Под наследственностью разумеют сохранение и передачу сходного как во внешнем или внутреннем строении, так и в физико-химических особенностях и в жизненных отправлениях организмов» [10, с. 165]. Глагол «наследовать», от которого возник термин «наследственность», по-видимому, пришел в биологию из юриспруденции («наследовать престол», «он наследовал этот дом от отца»), и из литературы («его жестоко мучил наследственный алкоголизм», М. Горький; «наследовать пороки предков») [11, с. 501].

Если феноменологически *наследственность* — это морфофизиологическая идентичность родителей и потомков в ряду поколений, то *изменчивость* указывает на некоторую неполноту этой идентичности. «Нет двух растений, которые нельзя бы было различить, и нет двух таких животных. Наследственность всегда сопровождается изменчивостью» [12, с. 188]. Под изменчивостью понимаются не вариации каких-то сущностных свойств живых тел во времени (изменения, связанные с возрастом, полом, стадией онтогенеза и пр.), а вариации по морфофизиологическим (фенотипическим) признакам в течение жизни индивидов. В теории наследственности различают два типа изменчивости — наследственная изменчивость (связана с мутациями, эпимутациями, хромосомными перестройками в геномах и др.), и ненаследственная (паратипическая), вызываемая воздействиями на процесс биогенеза факторов внешней или внутренней среды.

Значительный вклад в понимание природы изменчивости был сделан в середине XIX в. Г. Менделем, открывшим у *Pisum sativa* дискретные «факторы наследственности». Менделевские представления о материальных основах наследственности, в свою очередь, получили в последующем поддержку в рамках *хромосомной теории наследственности* Т. Моргана в 1911–1915 г. г. (хромосомы — носители генов) и теории мутаций⁵ Х. Де Фриза (1901 г.), а в середине 1950-х г. г. химического кода — открытие кодирующих способностей полимерных молекул ДНК. Последнее позволило заменить менделевский «наследственный фактор» на более конкретное понятие — «ген» — последовательность нуклеотидов в молекуле ДНК хромосом [13].

Одним из первых синергетических итогов развития идей менделизма о наследственных факторах стала концепция мутаций Х. Де Фриза — «прерывистое изменение в хромосомах, передающиеся потомству, и определенным образом влияющие на признаки» [14, с. 246]. В дальнейшем в экспериментальной ботанике и селекции растений стали идентифицировать многочисленные мутации, возникающие у растений при их обработке разнообразными химическими и физическими факторами. Это привело к рождению особой отрасли биотехнологии — *мутационной селекции растений*. У мутантов, как выяснилось, изменениями могут быть затронуты не только отдельные последовательности ДНК или отдельные участки хромосом, но и более крупные структуры. В частности, открытые в середине XX в. И. А. Рапопортом супермутагены позволили получать наследственные изменения, не локализуемые на хромосомах, но затрагивающие очень сложные комплексы признаков [15]. Подводя итоги длительных наблюдений по использованию супермутагенов у озимых пшениц, ученица А. И. Рапопорта Н. Эйгес с сотр. констатирует: «В наших исследованиях было найдено наиболее эффективное воздействие супермутагенов на озимую пшеницу, состоящее в преобразовании генома при возникновении множества генных мутаций без повреждения генетического аппарата клетки, включая эпигенетические процессы. <...> Получено широкое разнообразие мутантов. Разнообразие связано, в том числе с возникновением новых признаков,

⁵ Мутации — наследуемые изменения в хромосомах зародышевых клеток, затрагивающие либо отдельные основания ДНК (генные мутации), либо вызывающие крупные перестройки хромосом (структурные изменения), передающиеся потомству, и определенным образом влияющие на признаки.

<http://www.bulletennauki.com>

не характерных для озимой пшеницы. <...> Рассматриваются два новых селекционно ценных признака: устойчивость к мучнистой росе и очень высокие адаптивные свойства (на уровне ржи) <...> составляющие признак зимостойкости» (16, с. 117–118). Наследуемые изменения у озимой пшеницы затрагивали различные сложные признаки, включая и систему воспроизводства пшеницы.

По современным представлениям, «наследственная информация» вовсе не предполагает того, что ее носитель находится только в хромосомах (последовательности нуклеотидов в полимерах ДНК), которые бы должны бы обладать гигантской информационной емкостью. Значительная часть информационных потоков в клетках реализуется без прямого участия кодирующих молекул ДНК (цифровой формы информации) [17]. В онтогенезе постоянно реализуются иные информационные коды, определяющие рост и развитие индивидов (*аналоговые формы информации*) [18, 19]. С информационной точки зрения, наследственность — это передача информации от одного поколения другому, реализуемая на разных уровнях организации. Она включает: а) передачу информации от одних молекул другим в пределах клетки; б) передачу информации от одних клеток другим клеткам в пределах органов и тканей; в) передачу информации от родительских организмов потомкам и т. д. Другими словами, наследственность охватывает не только кодовые характеристики полимеров нуклеиновых молекул, но также и информационные свойства молекулярных и надмолекулярных компонентов живых структур — клеток, тканей, органов, определяющих ход синергетических взаимодействий частей организмов в ходе роста и развития. Можно говорить, что любые синергетические процессы, протекающие в клетках, тканях, организмах, в ходе онтогенеза сопряжены с информационными потоками [20]. «Для передачи наследственной информации с позиций синергетики не требуется, чтобы хромосомы, например, растений, заключали в себе всю информацию о форме, цветовых оттенках стебля, листьев, клеток, что предполагало бы гигантскую информационную емкость носителя информации. На нем достаточно хранить информационные коды для управления диссипативными структурами, которые образуются за счет самоорганизации элементов живого. На эти коды и могут воздействовать повреждающие факторы различной природы» [21, с. 29]. С позиций теории информации, самоподдержание и развитие во времени биоструктур определяются контурами положительной и отрицательной обратной связи. Кроме того, воспроизводство сопряжено с информационными обмена не только между компонентами живых объектов, но и между организмами и окружающей средой.

Воспроизводство и наследственность у растений. Воспроизводство новых поколений у растений осуществляется либо путем клонирования (вегетативное размножение), либо путем семенного воспроизводства (полового размножения). Феномен наследования у растений при половом воспроизведении включает процессы, реализуемые как на уровне отдельных молекул и отдельных клеток, так и морфогенетические процессы, реализуемые на уровне тканей, органов и целых растений. Выделим три системы (три типа) воспроизводства у семенных растений: а) *самоудвоение*; б) *дробление (деление целого на две части)*; в) *воспроизводство семян*. Каждой системе воспроизводства присуща и своя наследственность и изменчивость. В ядрах и цитоплазме клеток самоудваиваются молекулы ДНК, субклеточные органеллы (хлоропласты и митохондрии), хромосомы, с завершением самоудвоения которых обычно происходит деление (дробление) клетки как целого на две части: а) кариокинез (митоз) — деление ядра и хромосом с помощью внутриклеточного веретена; б) цитокинез — образование перегородки между дочерними клетками с последующим их обособлением. При самоудвоении молекул ДНК, хромосом и внутриклеточных органелл реализуется первая форма наследования – удвоенные полимерные молекулы и внутриклеточные

<http://www.bulletennauki.com>

структуры — точные копии материнских молекул и внутриклеточных структур. При карио- и цитокинезе реализуется вторая форма наследования: дочерние клетки могут быть либо точными копиями материнских, либо нет (например, в случае асимметричного деления), а, например, точного распределения органелл между дочерними клетками вообще не существует. Первые два типа репродукции реализуются у всех представителей растительного царства, размножаемых как вегетативным, так и половым путем, а третий тип (воспроизводство семян) связан со сменой поколений и реализуется в ходе спорогенеза и связанного с ним полового процесса [19]. Воспроизводство семян происходит при смене фаз развития (спорофит → гаметофит → спорофит). Гаметофиты растений, сформированные на спорофитах, в ходе репродукции воспроизводят новое поколение спорофитов (семян) либо двуродительским (двойное оплодотворение — зиготический эмбриогенез), либо одnorodительским (партеногенез — апозиготический эмбриогенез) способами.

Несмотря на формирование в начале XX века теории мутаций, природа наследственности и изменчивости у растений таит еще множество вопросов. Возникли два дискурса, с одной стороны, в рамках менделизма, а с другой, в рамках более ранних представлений о наследственности и изменчивости Ж. Б. Ламарка [22]. Ж. Б. Ламарк рассматривал изменчивость, как ступенчатое совершенствование организмов в ходе эволюции под влиянием условий среды и наследование приобретенных признаков. Вопрос о наследовании «приобретенных признаков» никогда не уходил полностью в тень и активно обсуждался в научных публикациях XIX и XX веков как у нас в стране, так и за рубежом. Например, Л. С. Берг в знаменитой монографии «Номогенез» за 1922 год [23] обозначал внешнюю среду (географический ландшафт) как доминирующий фактор в изменчивости организмов и в отличие от Ч. Дарвина подчеркивал отсутствие случайностей в эволюции: «Ландшафт влияет на организмы не одним каким-либо из составляющих его факторов <...>, а всей совокупностью элементов, слагающих собой данный ландшафт. Географический ландшафт воздействует на организмы принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Здесь не место случайностям: следствия наступают с такой же фатальной необходимостью, как реакции в химии или явления в физике» [23, с. 238].

С философской точки зрения расхождения между менделизмом и ламаркизмом коренятся в метафизике описания предмета наследственности и изменчивости: в рамках номотетизма⁶ или в рамках идиографизма⁷. Отношения между двумя парадигмами наследования современной биологии (ГЦП — номотетический принцип и ЭГП⁸ — идиографический принцип) трудно совместимы: ГЦП рассматривает только закономерности передачи наследственных факторов от одного поколения к другому (правила наследования по Менделю и вытекающие из этих правил следствия), тогда как ЭГП рассматривает процессы осуществления фенотипов во времени в онтогенезе как уникальные события [24]. Почти полный отказ менделизма от идиографизма оказался не продуктивным, породив лишь острые дискуссии. «В основе номотетизма (геоцентризм — автор) лежит фундаментальный отказ от идеи времени, предполагающий динамику и эволюционные изменения самих законов как таковых, что не допускает формирования и самой идеи уникального события» [25, с. 408]. Отказ от идеи времени при описании наследования характеризует не только менделизм, но и возникшую на его основе ГЦП наследования со статическими способом передачи маркерных (ДНК-овых) признаков,

⁶Номотетизм — повторяющиеся (закономерные) явления, способ действия которых всегда одинаков.

⁷Идиографизм — описание реальности, не подлежащей познанию посредством поиска общих понятий и общих закономерностей.

⁸ЭГП — эпигенетическая парадигма наследования, рассматривает наследуемые в ходе развития новообразования и соответствует ламаркистским механизмам изменчивости.

<http://www.bulletennauki.com>

тогда как такие процессы как, например, морфогенез непременно должны включать временную координату [26, 27]. Отметим, что в учении В. И. Вернадского о биосфере проблема времени у биообъектов — одно из центральных звеньев его учения о земной биоте [7].

Биопространство и поля сил у живых тел. Значительная часть учения о биосфере посвящено пространственно–геометрическим свойствам живого вещества. В. И. Вернадский вводит понятие «*поле существования жизни*», напрямую связанное с геометрией живых систем, с геометрией органических молекул и структур, входящих в состав организмов. Очевидно, что реализация наследственных свойств и изменчивость живого напрямую определяются геометрией органических и неорганических молекул клетки, а также геометрией надмолекулярных структур, частей и органов организма со спецификой их пространств и полями взаимодействующих сил. «Мы должны резко отделять пространство, являющееся доступным научному изучению в пространстве–времени, от идеального однородного изотропного пространства геометрии — пространства Ньютона. Ньютоново пространство <...> есть одно из очень многих пространств, геометрически возможных. <...> Оно отличается от физического пространства, которое неоднородно и не идеально изотропно, т. е. изотропно не для всех явлений природы. Мы должны говорить о строении пространства, так как геометрическое его строение, и симметрическое его строение неизбежно отражаются в изучаемых в науке физико–химических и биологических явлениях» [5, с. 147].

В. И. Вернадский подчеркивал, что геометрия пространств и поля сил у живых и косных тел не совпадают: геометрия пространства, присущая живым телам, радикально отличаются от таковой у косных тел. Он писал: «Одно из самых основных различий в нашем мышлении — натуралистов, с одной стороны, и математиков — с другой, — это характер пространства. Для математиков <...> пространство является бесструктурным. Оно характеризуется измерениями, и только. Для естествоиспытателя <...> *пустое, незаполненное пространство не существует. <...> Реальное пространство натуралиста совпадает с той физической средой, в которой идут наблюдаемые им явления. <...>* Говоря о природном <...> пространстве, натуралист говорит о геометрическом строении физической среды. <...> Идеальное пространство геометра не существует для натуралиста: оно было бы для него реальным только в том случае, если бы наблюдения указали ему, что <...> пространство изотропно, однородно везде и всюду. В действительности этого нет — физическая среда явно разнородна» [5, с. 15]. Далее: «Можно утверждать, что пространство, изучаемое в науке, не есть пространство Евклида. Оно не является таким, потому что обладает строением. Это строение проявляется, с одной стороны, *в существовании физических полей*, т. е. это неоднородности в разных частях, с другой, <...> — его изотропностью. <...> Мы допускаем физическое поле в пустоте, т. е. в пространстве, не занятом весомой материей.<...> Но понятие физического поля <...> требует, чтобы около каждого материального тела, будь то огромная звезда или ничтожный электрон, было свое поле сил. <...> Физическое пространство глубоко неоднородно, так как каждая материальная частица окружена своим особым состоянием пространства, доступным в своей особенности научному изучению. <...> Это не есть статическая система, это есть сложная неоднородная динамическая система. Точно также другое явление <...> диссимметрия живых организмов и их комплексов является резким проявлением неоднородности пространства — особой неоднородности, неизвестной пока в изученных нами физических полях» [5, с. 145].

<http://www.bulletennauki.com>

«Состояние пространства тесно связано с понятием физического поля⁹. <...> Физическое поле не является полем в обыденном смысле, так как имеет кривизну и в целом ряде явлений физические поля, в которых распределяются силовые линии — поля электрические, магнитные, тепловые, тяготения, электромагнитные, явно представляют собой часть геометрического пространства, резко разным образом отграниченного. <...> Во всех этих случаях мы имеем дело с состоянием пространства, свойства которых проявляется не материально, а энергетически. <...> Гельмгольц отличал физическое пространство от геометрического, как обладающее своими свойствами, например, правизной и левизной» [5, с. 52].

Представления о полях жизни, структуре физического пространства живого вещества, геометрии органических и неорганических молекул, а также геометрии живых и косных тел тесно связаны с представлениями о процессах морфогенеза у растений и животных. Структура пространства и поля сил актуальны, например, для понимания таких фундаментальных свойств живого как симметрия, изначально присущая всем природным объектам, и реализуемая в ходе морфогенеза. Вернадский выделяет исторический аспект в понимании роли симметрии у живых тел: «Само понятие о симметрии сложилось при изучении живых организмов. <...> Здесь еще древними греками были найдены числовые законности, которые дальше и до сих пор не поддались охвату обобщающей математической мысли. <...> Можно ясно видеть, что между симметрией кристаллических многогранников и симметрией живых организмов существует коренное, глубокое различие. В первом случае мы имеем дело с выражением атомной структуры твердого вещества, во втором — со стремлением к организованности живого вещества, обособленно и отдельно существующего в чуждой ему косной среде биосферы. <...> Законы этой симметрии нам совершенно не известны. Но ее существование, существование морфологической правильности, не возбуждает сомнения. Ясно, что эта симметрия подчинена совсем другим законам, чем симметрия кристаллов. Геометрически в глаза бросаются два явления. *Во-первых, в живых организмах проявляется оси пятого и шестого порядков.* Это указывает, что мы здесь не имеем дело с симметрией однородного твердого тела, с его атомным строением. Однородность внутреннего строения, которая так характерна для кристалла, здесь отсутствует. Внутренняя среда живого организма резко неоднородна, находится в непрерывном движении атомов, не возвращается в те же точки, где они бывали, как это имеет место в кристаллах, где они не смещаются миллиарды лет, если это не вызывается внешними силами. *Внутри живого организма мы имеем дело с динамическими, вечно сменяющимися устойчивыми равновесиями, регулируемые биогенной миграцией атомов*» [5, с. 56]. В свою очередь, симметрия более высоких уровней есть итог синергетических процессов, связанных с динамическими преобразованиями объектов (структур) более низкого уровня. «Мы можем сейчас утверждать, что между симметрией живых организмов — живого вещества и кристаллических пространств, т. е. симметрией кристаллов, мы имеем резкое различие. <...> Мы имеем здесь дело с двумя природными явлениями, резко друг от друга отличными» [5, с. 177–178].

Примером молекулярной симметрии служат изомерия белков, нуклеиновых кислот, полисахаридов и др. «*Изомерия — существование одинаковых по составу и молекулярной массе соединений, но различающихся по строению или расположению атомов в пространстве и вследствие этого по свойствам*» [28, с. 210]. В химии оптическая изомерия (стереоизомерия) регистрируется как правизна и левизна молекул. «В евклидовом трехмерном пространстве <...> правизна и левизна

⁹ *Поле* — пространство, в пределах которого рассматривают действие каких-либо сил (напр., электромагнитное поле, поле тяготения и др.).

<http://www.bulletennauki.com>

тождественны геометрически и физически. Эта тождественность сказывается в том, что число образующихся кристаллографически правых и левых многогранников при кристаллизации <...> одинаково. Это число отвечает законам теории вероятности. <...> Великое открытие Пастера показало, что этого никогда не бывает при явлениях кристаллизации в живых организмах и даже глубже, при биохимическом образовании правых и левых молекул в живых организмах. Я вполне признаю гениальной интуицией идею Пастера о связи этого явления с геометрическим пространством живых организмов» [5, с. 54]. Понятие изомерии включает не только органические молекулы, но охватывает также клетки, ткани, органы — *биоизомерия* [29].

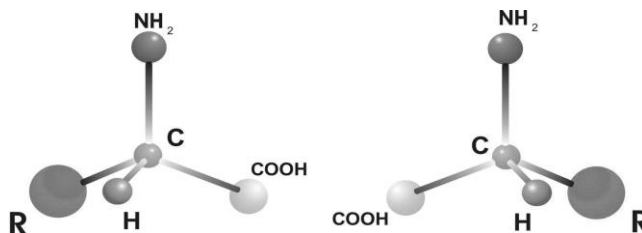

Рисунок 1. Зеркальные изомеры L- и D- аминокислот.

Геометрия органических молекул и их полимеров обозначают термином «диссимметрия¹⁰» (иногда «хиральность»). В. И. Вернадский относит диссимметрию органических молекул к фундаментальным свойствам живой материи. «Диссимметрическое состояние пространства биологами, насколько я знаю, совсем не учитывалось, оно введено было мною в 1924–1926 г. г. в биогеохимию» [30, с. 231]. При воспроизводстве органических полимеров в клетках их диссимметрия воспроизводится из поколения в поколение. Вернадский подчеркивал, что «правизна» и «левизна» молекул определяет жизнь как пространство, отличное от пространства косного вещества. Жизнь на Земле — это хирально чистая среда, включающая лишь один тип хиральных органических молекул — белков (зеркальные изомеры L- и D- аминокислот, Рисунок 1), нуклеиновых кислот, полисахаридов и др. Самопроизвольное возникновение из рацемической смеси органических веществ хирально чистых термодинамически невозможно. «Правые и левые химические соединения действуют в одинаковой обстановке и при одинаковых условиях, в сложной термодинамической среде живого вещества, как химически резко разные тела. <...> Неравенство правизны и левизны выражается не только в этих химических и физических проявлениях, оно охватывает всю морфологию организма, и больше того, ее динамику. Чрезвычайно характерно значение спиралей в форме организмов и неравенство правых и левых спиралей. Это выражается в неравенстве правых и левых завитков раковин, бактерий, семян, усиков растений и т. п.» [5, с. 58].

Диссимметрия молекул в клетках оказывает прямое влияние на реализацию цепных и каскадных химических и биохимических реакций. Хиральность ДНК необходимое условие их саморепродукции, матричного синтеза полипептидов, определяющих нормальный ход развития живого. «Все наиболее важные вещества, из которых построены живые организмы, состоят из *диссимметричных*, или, *хиральных*, молекул, существующих в двух зеркально-

¹⁰ *Диссимметрия* — свойство биообъектов синтезировать вещество в одной из двух возможных пространственных конфигураций. По законам физики и химии левых и правых форм должно синтезироваться в равном количестве, что соответствует второму началу термодинамики. В живых организмах *самые важные вещества (нуклеотиды, белки, полисахариды и др.) стопроцентно диссимметричны, то есть синтезируются только в одной форме, менее важные — в неравном количестве левых и правых форм.*

<http://www.bulletennauki.com>

симметричных формах. При этом вещества, составляющие конституциональную основу клеток и несущие основные жизненные функции, во всей биосфере встречаются только в одной определенной из этих двух форм, и поддержание «оптической чистоты», т. е. *недопущение или устранение другой, является важной составляющей жизненных процессов*. <...> Эта диссимметрия, видимо, связана с какими-то первостепенной важности особенностями жизненных процессов и является неотъемлемым свойством живого вещества. В живых системах хиральны не только простейшие, первичные «строительные элементы» — молекулы, но и все более сложные образования вплоть до белковых полимеров. Более того, морфологическая диссимметрия характерна и для самих живых организмов и их функций. Столь ясно выраженное «неравноправие правого и левого» в живых системах, не наблюдаемое в неорганическом мире (на что обратили внимание еще Л. Пастер и П. Кюри), до сего времени представляется несколько загадочным или, во всяком случае, трудно объяснимым» [31, с. 209–210].

Морфогенез и морфогенетические поля. «В классической эмбриологии под морфогенезом понимают возникновение многоклеточных структур. Они образуются благодаря размножению <...> и перемещению клеток. <...> Морфогенез <...> осуществляется благодаря эпигенетическим взаимозависимостям клеток и их комплексов, <...> решающее значение имеют контактные, в меньшей степени – дистантные взаимодействия клеток. <...> Морфогенез определяется совместным действием факторов <...> общих для всех организмов (полярность, симметрия, морфогенетические корреляции). <...> *Симметрия* как определяющий фактор морфогенеза может быть радиальной (в корнях, стеблях, цветках), билатеральной (в листьях), винтовой симметрией подобия (спиральность расположения листьев на стебле, зачатков листьев и цветков на конусе нарастания) [4, с. 381]. Кстати, систематика растений К. Линнея в значительной степени построена на признаках симметрии репродуктивных частей растений.

Представления о пространстве, полях сил и симметрии у растений не могут не быть тесно связанными с представлениями о морфогенезе. «В биологии издавна существует иное, геометрическое континуальное видение организмов — как целостных форм. Законы телосложения организмов воплощены не только в их внешней форме, но и в структурных элементах — органах, клетках, органеллах и макромолекулах. <...> Каждая из них наделена симметрией и связана отношением симметрии с другими биоморфами («симметрия симметрий»). Это видение биоморф представляет в биологии традиции геометрии» [32, с. 9].

Общей концепции морфогенеза не существует, и потому представления авторов, придерживающихся альтернативных парадигм на процессы развития, не одинаковы. Например, в рамках ГЦП морфогенетические новообразования связывают с активностью генов. Рассматриваются такие *симулякры* как: «один ген — один признак», «два гена — один признак», «три гена — один признак» и т. п., включая и случаи полигенной детерминации признаков. В рамках ЭГП морфогенез не связывают напрямую с активностью генов, а рассматривают его как синергетический процесс самосборки и самоусложнения биосистем, осуществляемый как на базе косных, так и органических молекул.

Морфогенез, будучи одной из ипостасей процессов воспроизводства, являет собой арену концептуальных столкновений в биологии. Можно констатировать, что отказ биогенетики морфогенеза от идеи поля означал и отказ от идиографизма в описании морфогенетических событий и замену его номотетическим подходом. Это привело к тому, что при описании процессов развития и морфогенеза отсутствует временная координата. Не лишне напомнить, что сравнительную эмбриологию в первой половине XX в. сменила экспериментальная эмбриология или *механика развития*, в основу которой была положена концепция *морфогенетического поля*. «Основной парадигмой эмбриологии — идеей, сообщавшей ей

<http://www.bulletennauki.com>

структуру и цельность, была концепция морфогенетического поля. <...> Это было одно из тех представлений, которые легче воспринимаются, чем доказываются. <...> Компоненты полей создают сеть взаимодействий таким образом, что любая клетка определяется ее положением в соответствующем поле. <...> Как и электромагнитное поле, этот термин обозначал информационные и пространственные отношения» [33, с. 328].

Между тем, воспроизведение архетипических свойств и признаков вида в ходе онтогенеза — это длительный по времени процесс, начинающийся с момента образования зигот (слияния двух клеток) или партеногенеза, и последующими делениями и дифференцировкой клеток. В соответствии с представлениями члена Петербургской АН К. Ф. Вольфа (XVIII в.), все части будущего индивидуума развиваются закономерно из первоначально однородного вещества, а в ходе индивидуального развития происходит как дифференциация органов и тканей, так и интеграция всех частей эмбриона в единое целое (эпигенетическая парадигма развития). Эти взгляды К. Ф. Вольфа на развитие привели к зарождению *эмбриологии*, а в последующем и *сравнительной эмбриологии*, актуальной для понимания эволюционных изменений в живом мире.

Концепция морфогенетического поля в конце 1930-х г.г. была заменена «более перспективной концепцией» — генетической парадигмой развития. К тому времени были получены многочисленные мутанты, затрагивающие как морфогенетические, так и физиологические признаки и, как тогда казалось, это существенно углубило понимание закономерностей морфогенеза. В рамках ГЦП морфогенез описывается так: «Формирование сложных организмов виделось как следствие небольших изменений в экспрессии генов, также как изменения сложной морфологии объяснялось накоплением небольших изменений в генах. <...> Подобно тому, как эволюция была переопределена как наука, изучающая изменения частот генов, так и эмбриология была переопределена как наука, изучающая изменения экспрессии генов» [33, с. 329].

Профессор МГУ Л. В. Белоусов в течение длительного времени публикует претензии к генетическому (или номотетическому) подходу к процессам морфогенеза как не соответствующего эмпирическим фактам и наблюдениям. Он пишет: «Трудно избежать парадоксального на первый взгляд утверждения, что генетические факторы при своей важности вовсе не содержат в себе сколь-нибудь однозначной информации о развитии. <...> Долгое время в эмбриологии господствовал преформизм — учение, утверждающее, что морфогенез как процесс самоусложнения вообще фиктивен, а все структуры организмов пространственно размечены «изначально», в некий загадочный момент развития. И хотя открытие Дришем эмбриональных регуляций более 100 лет тому назад строго доказало отсутствие изначальной «разметки», отдельные фрагменты этого воззрения существуют до сих пор. К ним относятся утверждения, что сам по себе развивающийся организм не обладает самостоятельной динамикой, а лишь пассивно воспринимает предельно детализированную информацию, записанную на какой-либо другой матрице. Таковы существующие представления о том, что морфогенез и вообще все процессы развития «запрограммированы генетически». Доведение этого утверждения до его логического предела означало бы, что если мы располагаем полной информацией о структуре генома особи данного вида, мы сможем предсказать его морфогенез. Но вся совокупность имеющихся фактов — как классических, так и недавних — показывает несостоятельность этого утверждения (впрочем, и без того экспериментально не проверяемого). <...> Еще важнее помнить, что геном и морфогенез — сущности совершенно разного порядка. При всех изменениях взглядов на гены со времен Менделя они всегда рассматриваются как статические дискретные факторы, тогда как морфогенез — это разворачивающийся в пространстве–времени континуальный <...> процесс. Даже если принять,

<http://www.bulletennauki.com>

что каждый шаг морфогенеза связан с активацией или репрессией определенных генов (на самом деле это не так), то пространственно временное расписание активации / репрессии генов должно определяться не ими самими, а вне- (эпи) генетическими факторами, прямо или косвенно связанными с морфогенезом. <...> Какие же свойства морфогенеза могут быть адекватно описаны на языке теории самоорганизации? *Прежде всего — это самоусложнение <...> спонтанное (протекающее без внешних воздействий) понижение порядка симметрии объекта (диссимметризация).* <...> Морфогенез представляет собой наиболее подробный и в то же время упорядоченный процесс самоусложнения из всех происходящих как в живой, так и в неживой природе. Тем не менее, общепринятой теории морфогенеза до сих пор не существует» [26, с. 29].

В литературе найдется достаточное число примеров тому, что морфогенез связан не столько с активностью конкретных генов, сколько с влиянием полевых воздействий, формируемых факторами внешней среды. Это утверждение, например, в полной мере относится к *морфозам*¹¹ и *тератам*, возникающие под прямым воздействием среды. «Типичные морфозы представляют собой изменения, вызываемые в развивающихся организмах различными химическими веществами (*хемоморфозы*) и рентгеновскими лучами (*радиоморфозы*)» [14, с. 241]. «Феноменология образования морфозов <...> можно считать эпигенетической — не зависящей от последовательностей ДНК. <...> Морфоз оказывается у одного или у нескольких потомков <...> в то время как у большинства потомков фенотип соответствует генотипу» [34, с. 528]. Б. Ф. Чадов рассматривает морфозы как нарушения симметрии в строении особей в ходе онтогенеза, т. е. их природа, по его мнению, эпигенетическая.

В настоящее время некоторые авторы вновь связывают морфогенез с процессами саморазвития, что объединяет исследования в эмбриологии и эпигенетике в одно целое. «Нормальное развитие и наследственность — это один и тот же феномен, вследствие чего *эмбриология* и *генетика* имеют в принципе *один и тот же предмет исследования*. До начала прошлого века они оставались по существу единой наукой. <...> Экспериментальная эмбриология <...> продемонстрировала системный характер индивидуального развития, показывающий, что *общее детерминируется в нем раньше частного*» [35, с. 189].

БЦПЖ Вернадского предполагает связь динамики геометрических свойств компонентов живых тел с процессами морфогенеза и различными типами симметрии. Очевидно, что всем внутриклеточным элементам и частям растений присущ тот или иной тип симметрии и в ходе роста и развития морфогенетическое пространство непрерывно претерпевает процессы симметризации или диссимметризации. Без полевого воздействия трудно представить морфогенез в целом и объяснить появление таких признаков, которые объединяются термином «признаки симметрии» у растений и животных. «Симметрия — фундаментальное свойство <...>, с которым связаны законы сохранения энергии, количества движения и другие свойства элементарных частиц, строение атомов и молекул, структура кристаллов (кристаллографическая симметрия). <...> В биологии — это зеркальное, билатеральное, радиальное или иное правильное расположение одноименных частей тела или органов по отношению к некоторой оси или плоскости» [36, с. 769]. «Принцип симметрии <...> уже более 100 лет как проник в науку в современной форме и раскрылся нам с поразительной яркостью в одной из наиболее совершенной отрасли физики — кристаллографии. Новым в науке явилось не выявление принципа симметрии, а выявление его всеобщности» [30, с. 64].

¹¹ Морфозы — морфогенетические вариации в развивающихся организмах, связанные с воздействиями на организм факторов внешней среды.

<http://www.bulletennauki.com>

Симметрические пропорции развивающегося организма не могут не влиять на ход морфогенеза и формирование признаков с определенной динамикой во времени, которым сопутствует набор физико-химических и волновых свойств, морфогенетические поля молекул, клеток, растения в целом. Пространственные преобразования в ходе морфогенеза нельзя описать в рамках законов и правил ГЦП, но они созвучны представлениям ЭПП о саморазвитии и новообразованиях, и о пространственных изменениях хода морфогенеза во времени.

Симметрия относится к объекту целиком. Такие признаки как симметрия репродуктивных частей растений, с большой точностью воспроизводятся в ряду поколений, и по этим признакам практически отсутствует изменчивость (гештальт–качество¹²). «Если из структуры, состоящей из множества элементов, изъять хотя бы один, то ее симметрия не изменится на «чуть–чуть», а разрушится полностью и сразу, как изменяется, или разрушается мелодия, если в ней изменить (или заменить) хотя бы одну только ноту» [37, с. 115]. «Симметрия, как и другие проявления гештальта, обладает пороговым эффектом: минимальное изменение структуры приводит к резкому изменению связанного с нею гештальта» [37, с. 110]. Например, зеркальная симметрия человеческого лица не складывается отдельно из симметрий глаз, ушей, рта, правой и левой половинки лица, она свойственна лицу целиком, как единому целому (гештальту).

Рассматривая геометрию молекул, Вернадский писал: «В симметрии живых организмов чрезвычайно резко выражается правизна и левизна. <...> Между проявлением правизны и левизны в организмах в аспекте симметрии и проявлением ее в кристаллах <...> существует коренное различие. Это различие заключается в физико–химической тождественности правизны и левизны в кристаллах, проявляющиеся в равном числе их при кристаллизации. <...> Это может быть рассматриваемо как проявление атомного строения твердого состояния материи в евклидовом пространстве трех измерений. Это свойство столько же симметрии, сколько и Эвклидова пространства трех измерений. Совсем другое мы наблюдаем для живого вещества. Здесь резко проявляется неравенство правизны и левизны. <...> Оно передается наследственно и является видовым признаком. Все белки обладают левым вращением плоскости света, как в животных, так и в растениях. Это значит, что в сложном веществе живых тел устойчивы только левые молекулы белковых тел — главной части протоплазмы. Правые изомеры отсутствуют. Как показал Пастер, все кристаллические соединения — алкалоиды, глюкозы, сахара, и т. п., которые входят в состав яиц, зерен, т. е. являются наиболее существенными для жизни, — левые». <...> В симметрии живого организма мы должны считаться с новым элементом — с движением, которое отсутствует в симметрии кристаллов. <...> В морфологии живых организмов господствуют кривые линии и кривые поверхности как первичное проявление их симметрии. В кристаллических многогранниках <...> кривые поверхности и кривые плоскости являются вторичными явлениями» [5, с. 57].

Все живые тела — неравновесные системы, динамическое состояние которых определяются физико–химическим состоянием внутренней и внешней среды. В. И. Вернадский примерно в 1930-е гг. писал: «Фарадей видел основу электромагнитных явлений не в материальной среде, на границе которой наблюдаются электрические состояния <...>, но в окружающей среде <...>, обладающей определенной структурой. <...> Он представлял окружающие, наэлектризованные и магнитные тела, равно и проводники, окруженными измененным пространством — полем, в котором по определенным <...> линиям или «трубкам сил», действуют электрические и магнитные силы. Поле является полем сил. Проводник

¹² Гештальт–качества — свойства целого, целостностей, которые не вытекают из свойств частей этих гештальтов, а присущи самим гештальтам как таковым. Гештальт–качества были открыты Хр. Эренфельсом [38, с. 104].

<http://www.bulletennauki.com>

является осью, вокруг которой ориентированы электрические и магнитные силы. <...> Так как электромагнитные явления (или состояния) охватывают всю среду Мира, то пришлось придать всему пространству строение из электромагнитных полей: такие поля существуют и вокруг планет и звезд, и вокруг атомов, и внутри атомов: всюду на границах разнородности» [5, с. 141–142]. «К физическим полям Кюри приложил принципы симметрии и указал возможность их такого изучения, так же как мы изучаем материальные тела. Одним из основных его выводов явилось то, что электромагнитные поля не выявляют диссимметрии, подобной живым организмам» [5, с. 142].

Поля сил и морфогенетические поля молекул, клеток и тканей можно рассматривать как метафоры для обозначения движущих сил морфогенеза. Судьба молекул или отдельных клеток определяется их положением в пространстве и влиянием на них соседних молекул или клеток. «Всякая клетка является тем, что она есть, лишь благодаря ее взаимосвязи со всеми остальными клетками тела. Организм представляет собой совершенный союз, или федерацию, клеток на основе высокой специализации каждой клетки, строгого разделения труда и глубокой взаимозависимости между ними» [39, с. 12]. «Специализация клеток в тканях тела частично определяется пространственным расположением каждой клетки по отношению к другим клеткам этой области. <...> Пространственную информированность на клеточном уровне можно представить как *врожденную геометрию жизни*. Все наши чувственные органы функционируют в ответ на геометрические — не количественные — различия, свойственные, получаемым ими воздействиям. Когда мы нюхаем розу, мы реагируем не на химические вещества <...>, а на геометрию их молекулярной конструкции. <...> Любое химическое вещество, которое структурно образовано по той же геометрии, на запах будет ощущаться как душистое. <...> Наше зрительное восприятие отличается от осязания <...> потому, что нервы сетчатки настроены не на тот же диапазон частот, что и нервные окончания, расположенные в коже. Если бы наша тактильная или осязательная чувствительность реагировала на те же частоты, что и глаза, то все материальные объекты воспринимались бы такими же бесплотными, как отображение света и тени. <...> Различные способности к восприятию, <...> зрение, слух, обоняние и осязание, являются результатом различных пропорциональных преобразований одного большого спектра колебательных частот. Мы можем понимать такие пропорциональные отношения как своего рода геометрию восприятия» [40, с. 5].

Пространственное положение клеток в пределах тканей по-разному определяет их участие в воспроизводстве следующих поколений у авто- и гетеротрофов. Например, положение соматических клеток растений влияет не только на их судьбу в пределах конкретного органа или ткани, но и на передачу наследственных свойств другому поколению. Этого нельзя однозначно сказать о соматических клетках животных. Согласно концепции Вейсмана, передача наследственных свойств от одного поколения другому осуществляется посредством клеток зародышевого пути (*стволовых клеток*), тогда как соматические клетки животных в этом участия не принимают. Это положение актуально для гетеротрофов. У них передача мутаций от соматических клеток к зародышевым невозможна в силу ранней специализации первичных половых клеток. Иная ситуация у автотрофов. Любая соматическая клетка растений при определенных обстоятельствах может конвертироваться в стволовую, и в следующем поколении будет воспроизводить мутации, возникшие в предыдущем поколении. Соматические клетки легко попадают в зародышевые пути, которые у растений, в отличие от животных, весьма многочисленны [41, 42]. Это обстоятельство использовано нами для описания перехода растений от двуродительского способа воспроизводства семян к однородительскому (партеногенезу) [43, 44].

<http://www.bulletennauki.com>

Поля сил в пределах биообъекта создают пространства неравновесия, описываемые термодинамикой Пригожина¹³ (теория диссипативных структур) [45, 46]. В сложных системах, каковыми являются клетки, ткани, организмы и пр., потоки вещества и энергии находятся вдали от термодинамического равновесия, формируя структуры, способные к самоусложнению и развитию (синергетика¹⁴). Любые морфоструктуры возникают в ходе автономных процессов самоорганизации и реализуются в границах определенных морфогенетических полей. Поля сил, присущие развивающимся живым объектам, можно обозначить как *термодинамические поля морфогенеза*. Это следуют из всюдности «полей сил», присущих телам как живой, так и косной материи.

Морфогенетические поля растений формируются под влиянием геохимической энергии, определяющие ход метаболизма. «Химическая энергия биосферы в ее действенной форме выявляется из лучистой энергии Солнца совокупностью живых организмов Земли — ее живым веществом. Создавая фотосинтезом — солнечным лучом — бесконечное число новых в биосфере химических соединений — многие миллионы различных комбинаций атомов. Оно непрерывно, с непостижимой уму быстротой, покрывает ее мощной толщей молекулярных систем, чрезвычайно легко дающих новые соединения, богатые свободной энергией в термодинамическом поле биосферы, в нем неустойчивые и неуклонно переходящие в новые формы устойчивого равновесия» [6, с. 16].

Солнечный свет используются растениями двояко: а) источник энергии для фотосинтеза; б) информационный (световой) сигнал. Поля сил, питаемые энергией Солнца, определяет ход фитоморфогенеза¹⁵: свет воспринимается системой фоторецепторов (*фитохромов*) в цитоплазме клеток, оптимизируя рост и развитие растений в различных условиях освещения. Молекула фитохрома содержат хромофорную группу, выполняющая роль приемника, активную в широком диапазоне интенсивности света, участвуя во многих морфофизиологических процессах — в регуляции прорастания семян, цветении растений и др., контролирует синтеза разнообразных биополимеров, фотосинтетических пигментов, окислительном фосфорилировании, определяет процессы дыхания, проницаемости мембран и др. [47].

Полярность у растений. Наглядной иллюстрацией роли пространственных свойств биообъектов, влияющих на ход морфогенеза (траекторию развития) служит биполярность — наличие у растений двух противоположных полюсов (полей) (Рисунок 2). *Полярность* — это формирующиеся в ходе роста и развития пространственно ориентированные оси и плоскости, вдоль которых располагаются симметричные части (ветви, листья, цветки). Полярность — «свойственная организмам специфическая ориентация процессов и структур в пространстве, приводящая к возникновению морфогенетических различий на противоположных концах (или сторонах) клеток, тканей, органов или организма в целом. Особенно четко полярность выявляется у растений. <...> У высших семенных растений полярность обнаруживается уже в зиготе и развивающемся зародыше, где формируются два зачаточных органа — побег с верхушечной почкой и корень. У формирующихся растений полярность проявляется в преобладающем делении клеток, их роста и дифференцировки. Ведущая роль в этом процессе принадлежит фитогормонам» [4, с. 498].

¹³ Термодинамика Пригожина — термодинамика неравновесных систем, которые рассматриваются как непрерывные среды, а их параметры состояния — полевые переменные, то есть непрерывные функции координат и времени.

¹⁴ Синергетика — междисциплинарное направление научных исследований, задача которого — изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем.

¹⁵ Фотоморфогенез — морфологические изменения у растений под воздействием светового излучения.

<http://www.bulletennauki.com>

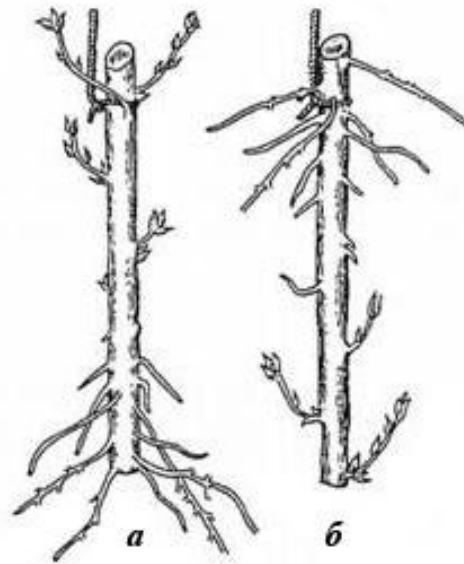

Рисунок 2. Полярность побегов ивы:
а) черенок в нормальном положении; б) в перевернутом положении.

Полярность характеризует не только пространственную морфологию, но и ориентацию ростовых процессов. Растениям присуща хорошо развитая продольная ось, вдоль которой образуются боковые ветви и корни, листья и цветы. Каждый орган имеет два полюса: верхний — апикальный, и нижний — базальный, и эта пространственное размещение вегетативных и генеративных частей растений автоматически реализуется в ходе их роста и развития. В базальной части побега развиваются придаточные корни, а в верхней части — стеблевые и листовые почки. У любой древовидной структуры есть верх и низ, выполняющие разные функции. Различия верха и низа, а также направление силы тяжести, определяют ориентацию поворотной оси «древесного конуса» и симметрию органов растений. Этот же тип симметрии встречается у цветков, однако, у них зеркальная симметрия чаще выступает в сочетании с поворотной.

Полярность регулируется факторами (раздражителями) из внешней среды (свет, земное притяжение, химические вещества и др.) и проявляется в направлениях ростовых и сократительных движений (изгибов) органов. Пространственные ростовые движения зависят от вида раздражителя, механизм действия которых на растениях достаточно сложен. Эти движения могут возникать в растущих частях, как следствие более быстрого роста клеток, расположенных на одной стороне органа (стебля, корня, листа), по сравнению с аналогичным процессом на другой стороне. Во многих органах возникают растяжения, связанные с асимметричным характером распределения в них фитогормонов роста — ауксина, абсцизовой кислоты и др.

Процесс роста растений сопровождается дифференциацией клеток — расчленение системы, состоящей из одинаковых элементов, на более или менее разнокачественные и обособленные части. В основе дифференциации, как и в основе роста, лежит полярность, т. е. возникновение вдоль оси роста градиента какого-либо фактора (например, гормонов). Внутренние (биополя) и внешние условия, складывающиеся вокруг зачатка растения, напрямую влияют на морфогенез и на формирование симметрии у различных частей и органов растения. «В живой природе симметрия порождается не постепенным приложением равных частей друг

<http://www.bulletennauki.com>

другу как в кристаллах, а неравенством скоростей роста в разных направлениях, т. е. она имеет динамическую природу. <...> Симметрия очень простых биологических структур <...> зависит от симметрии составляющих их атомов и молекул. Однако на субклеточном уровне эта зависимость становится практически не ощутимой, и симметрия сложной структуры определяется уже не столько формой и взаимным расположением ассоциирующихся молекул, сколько кинетическими характеристиками процесса роста» [29, с. 17].

Селекция растений и ноосферная деятельность человека. Развитие человеческих цивилизаций базируется на доступных пищевых ресурсах. Перейдя от кочевья, охоты и собирательства съедобных частей растений к оседлому образу жизни, человек занялся возделыванием растений (земледелием). С зарождением земледелия возникла и селекция, насчитывающая уже не одно тысячелетие. С тех пор человек использует для питания не только природные образцы растений, но и измененные формы (биотехнология *in vivo*). Достижения земледелия и селекции растений в последние столетия позволяют обеспечивать продовольствием все более возрастающую численность населения планеты.

Селекция как наука представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о путях преобразования растений в ходе их воспроизводства. Она базируется на целостном видении растительного организма, растительных сообществ, что выгодно отличает ее от других научных дисциплин с доминированием редуционистских подходов. Будучи отраслью научной биологии, она одновременно представляет и отрасль производства. Такое положение селекции в системе наук позволяет ей постоянно расширять поле своей деятельности, активно воспринимать научные сведения из различных отраслей естествознания, расширяя тем самым научный фундамент. В своем творчестве селекционеры опираются, с одной стороны, на идеи традиционных отраслей биологии растений (ботаника, систематика и физиология растений, анатомия и эмбриология, генетика и эпигенетика и др.), а с другой, на достижения фундаментальных отраслей естествознания (физика, математика, химия, теория информации и др.). Селекционными изменениями бывают затронуты, как правило, морфогенетические, репродуктивные и временные признаки растений актуальные для разных экологических условий.

Воспроизводство семян центральный и завершающий пункт селекционного процесса. Отметим, что во всех без исключения, аграрных университетах РФ существуют кафедры «Селекции и семеноводства (воспроизводства семян)» Н. И. Вавилов писал: Селекция представляет собой эволюцию, направляемую волей человека <...> «Селекцию можно рассматривать как науку, как искусство и как определенную отрасль сельскохозяйственного производства» [48, с. 1 и с. 7]. Как отрасль производства, селекция неотделима от семеноводства (воспроизводство семян новых поколений), которое можно определить как «сборочный цех» биотехнологического прогресса человечества. Другими словами, селекция — это одна из наиболее актуальных областей *ноосферной деятельности человека*¹⁶, преобразующая природные биосферные ландшафты на искусственные агроландшафты.

Ноосферная деятельность Н. И. Вавилова и его коллег отражена в фундаментальном 3-х томном труде «Теоретические основы селекции» [48], которая продолжена многочисленными последователями его школы и в настоящее время. Описание путей и методов семенного воспроизводства растений, изложенные в трехтомнике, позволяет узреть гомологию

¹⁶ Ноосфера — новое состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится главным, определяющим фактором ее развития... Ноосфера — высший тип управляющей целостности, для которой характерна тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами общества [4, с. 410].

<http://www.bulletennauki.com>

взглядов Н. И. Вавилова как теоретика и практика агрономии, растениеводства и селекции растений, автора закона гомологических (геометрических) рядов наследственной изменчивости Н. И. Вавилова [48, с. 75], с взглядами мыслителя — натуралиста, автора учения о биосфере и ноосфере В. И. Вернадским [5, 8]. Как отмечено выше, Вернадский рассматривал воспроизводство в качестве фундаментального свойства живого вещества биосферы, актуальной и для составляющей его части растительного царства. Основная доля обзорно-теоретических публикаций Н. И. Вавилова и его сотрудников в «Теоретических основах селекции» [48] посвящены различным аспектам воспроизводства семян и методам регуляции этого процесса. К воспроизводству семян относятся такие разделы как: а) инбридинг и кроссбридинг; б) внутривидовая и межвидовая гибридизации; в) полиплоидия, гетерозис и мутагенез; г) цитоплазматическая и генная мужская стерильность и др. Эпистемологическую общность учения Н. И. Вавилова и учения В. И. Вернадского можно иллюстрировать конкретными примерами модуляций воспроизводства семян у растений в XX веке. Достижения селекции растений в XX веке связаны напрямую со способами воспроизводства семян, позволившие менять уровень хозяйственной продуктивности и качества селекционируемых растений. Весьма значимыми для селекции растений оказались представления репродуктивной биологии растений, развиваемые в рамках общей биологии (ботаники, физиологии, теории селекции) и теории наследования в рамках как геноцентрической, так и эпигенетической парадигм [49]. В качестве примеров такой взаимосвязи селекции и воспроизводства семян рассмотрим методы селекции у кукурузы (*Zea mays L.*) и сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) в XX веке.

Кукуруза (Zea mays L.). Наиболее известным примером модуляции системы воспроизводства семян у растений можно отнести кукурузу, сыгравшую решающую роль в реализации эффекта *гетерозиса* (гибридная мощь) и гетерозисных методов селекции в XX веке. Эти исследования породили новое поле исследований в селекции растений — выведение гетерозисных гибридов. Изменения в способах воспроизводства семян у кукурузы можно обозначить как переход от кроссбридинга к инбридингу [50, 51, 52]. Этот переход был ключевым при создании гетерозисных межлинейных гибридов, полностью вытеснивших из производства сорта-популяции [51, 53]. Отметим также, что аналогичные методы позже были перенесены на многие другие виды растений, включая и сахарную свеклу.

Термины «*гибридная мощь*» или «*гетерозис*» впервые в начале XX века ввел в дискурс американский генетик и селекционер Shell [54]. Эффект гетерозиса, описанный у кукурузы — это высокая биологическая и хозяйственная продуктивность растений, получаемых от скрещивания инбредных (гомозиготных) линий. Гетерозис, получаемый от скрещивания гомозиготных линий, противоположен по знаку *эффекту депрессии*, воспроизводимый у родительских линий путем инбридинга (самоопыления). Прибавка урожая зерна у межлинейных гибридов в опытах Shell по отношению к родительским депрессивным линиям составляла 200–300 %, а по отношению к стандартным сортам популяциям кукурузы 25–30%, что с лихвой компенсировала все затраты на длительное выведение инбредных линий [54].

Американские авторы утверждают, что максимальная величина гетерозиса у гибридов наблюдается лишь у семян первого гибридного поколения (F_1) с участием двух линий, а в последующих поколениях воспроизводства (гибриды F_2 , F_3 и т. д.) эффект гетерозиса постепенно затухает [52, 55]. Из подобных обобщений сделан вывод: «Эффект гетерозиса максимально проявляется только в F_1 и не передается по наследству» [14, с. 99]. Урожай зерна у гибридов кукурузы в поколении F_2 на 10–30% ниже, чем урожай зерна у гибридов F_1 [52].

<http://www.bulletennauki.com>

Немаловажное значение в распространении гибридов кукурузы сыграло использование в селекции цитоплазматической мужской стерильности (ЦМС) для получения семян F_1 без затрат ручного труда при переопылении линий в поле. Использование в производстве только растений поколения F_1 , получаемых на основе скрещивания депрессивных линий с признаком ЦМС (*терминаторная технология воспроизводства семян*), резко удорожает стоимость таких семян и не позволяет использовать в производстве другие поколения гибридных растений. Не удивительно, что за последнее столетие предпринимались попытки понять природу снижения уровня продуктивности в гибридных поколениях (F_2 , F_3 и т. д.) и, если возможно, как-то избавиться от этого ограничения.

Рисунок 3. Листовой полог в высокостебельном агрофитоценозе кукурузы.

Для кукурузы, выращиваемой на зерно, эффект гетерозиса оценивается по массе початков, или точнее, по массе зерна, собранной с единицы площади. На наш взгляд, различие в уровне зерновой продуктивности у растений двух смежных гибридных поколений (F_1 и F_2) следует связать не столько с генотипическими различиями растений поколений F_1 и F_2 , сколько со структурой посева этих гибридов и с ходом у них продукционного процесса. Посевы гибридов кукурузы F_1 и F_2 существенно различаются по генетической и морфологической однородности. Посев гибрида F_1 представлен одним генотипом (гибрид между двумя гомозиготными линиями) и морфологически однороден, а посев F_2 представлен сегрегирующей популяцией генотипов (их число составит величину 3^k , где k — число гетерозиготных локусов у растений F_1). Это обстоятельство имеет большие последствия для формирования урожая зерна. В плотных гетерогенных посевах кукурузы наблюдается конкуренция между растениями за свет — затенение высокорослыми растениями низкорослых (Рисунок 3). Растения с более короткими стеблями в плотном посеве кукурузы угнетены (не хватает света) и не могут сформировать початок. В поколении F_2 доля растений без початков в посевах гибридной кукурузы может достигать 20%, что ведет к заметному снижению урожая зерна с единицы площади (негативная компенсация). Поэтому падение продуктивности или «гетерозиса» в F_2 ,

<http://www.bulletennauki.com>

вероятно, связано не столько со снижением уровня гетерозиготности геномов, сколько с изменениями структуры листового полога посевов. М. И. Хаджинов частично «решил» проблему удешевления производства гибридных семян кукурузы в СССР и частичного закрепления гетерозиса, создав еще в 1949 г. на основе 13 инбредных линий синтетик «Краснодарская 1/49», который успешно репродуцировали в течение более 30 лет. Хотя по уровню продуктивности он несколько уступал гибридам F_1 , но относительно высокий уровень зерновой продуктивности и дешевизна производства семян позволяла этому синтетику занимать в СССР до 4 млн. га посевных площадей [56].

Сахарная свекла (Beta vulgaris L.). Сахарная свекла введена в культуру в конце XVIII в. Из литературы по репродуктивной биологии известно, что растения свеклы воспроизводят семена исключительно с помощью перекрестного оплодотворения (двуродительский способ воспроизводства семян) [57, 58, 59]. Этому, как будто бы, способствует и то обстоятельство, что основная часть растений в популяциях свеклы самонесовместимы (СН), т. е. не образуют зигот от самоопыления (Owen, 1942). При попадании пыльцы на рыльце собственного цветка она начинает рост, но вскоре он замедляется, и пыльцевые трубки не успевают в течение 8–9 дней пройти всю длину пестика и погибают [58, 59, 60]. При перекрестном же опылении пыльцевые трубки достигают микропиле и производят оплодотворение уже к концу первых суток. Принято считать, что все СН растения в популяциях воспроизводят семена, благодаря пыльце, принесенной с других растений [57, 58].

Модифицировать процесс воспроизводства семян у свеклы удается при пониженных температурах в период цветения: при 10–13 °С растения становятся частично самофертильными (псевдосовместимость между рыльцем цветка и пыльцевыми зернами). С этой целью растения свеклы культивируют при температуре 12–13 °С, лишь кратковременно повышая ее до 15–17 °С [60]. Этот же результат можно воспроизвести, выращивая растений в высокогорных условиях с умеренными среднесуточными летними температурами [61, 62]. Подобные приемы воспроизводства семян у сахарной свеклы позволяют получать инбредные линии аналогичные линиями кукурузы [63].

Оказалось, что семена у свеклы можно воспроизводить не только зиготическим, но и апозиготическим способом. Партеногенез (апозиготический способ воспроизводства) у сахарной свеклы впервые описан Н. В. Фаворским в 1928 г. на Украине [64]. Информация о партеногенезе долгое время не была востребована, и статью Н. В. Фаворского стали цитировать лишь в 1970-е г. г. Украинские биологи, повторив опыты Фаворского, обнаружили у свеклы нуцеллярную эмбрионию (партеногенез) — дополнительные зародыши, возникающие из клеток нуцеллуса [65]. Вскоре исследования по однородительской репродукции семян у свеклы расширились, и кроме украинских биологов [65, 66], исследовательские работы по партеногенезу у свеклы и его механизмам стали проводить казахстанские [67, 68] и российские исследователи [69, 70, 71].

Экспериментальные наблюдения по партеногенезу позволили изменить представления о механизмах воспроизводства семян у *B. vulgaris*. Был сделан вывод, что культурной свекле, как и ее диким сородичам, присущи как двуродительский, так и однородительский способы воспроизводства семян [43, 44, 69]. Однородительское размножение у свеклы можно терминологически обозначить как партеногенетический или беспыльцевой способ воспроизводства семян. Для воспроизводства партеногенетических семян выращивают пыльцестерильные растения свеклы (растения с признаком ЦМС). К настоящему времени работы по получению семян в беспыльцевом режиме выполнены на обширном материале и в течение многих поколений репродукции [43, 70, 72]. Отмечено, что пыльцестерильные

<http://www.bulletennauki.com>

растения свеклы при партеногенетическом воспроизводстве дают достаточно большое число семян и лучшего качества [73]. Наиболее «удивительным» оказалось то, что при беспыльцевой репродукции семян в потомствах наблюдается сегрегация по любым маркерным признакам — автосегрегация по генным маркерам [69, 74, 75, 76], что следовало ожидать, так как партеногенез — это одна из форм половой репродукции семян [77].

Рисунок 4. Автосегрегация по окраске кожицы и мякоти корня в партеногенетическом потомстве сахарной свеклы [66].

Автосегрегация представлена на Рисунке 4 — разнообразие по окраске кожицы и мякоти корня в апозиготическом потомстве растения, имевшую белую окраску корня. Отмечено, что апозиготической репродукции семян у сахарной свеклы сопутствуют эпигенетические изменения в геноме: от материнского растения с белыми корнями возникли растения, корни которых имеют красную (розовую) или желтую окраску (Рисунок 5). Анализ автосегрегации по признакам окраски корня показал, что наблюдаемый феномен (Рисунок 5), вероятно, связан с активацией локуса *Pp*, участвующего в контроле синтеза пигментов у свеклы. Другими словами, в апозиготическом потомстве произошла активация новых генов окраски, что можно рассматривать в качестве примера эпигенетической изменчивости их активности [43, 78]. Если в менделевских расщеплениях на горохе по моногенно наследуемым маркерам возникают пропорции генотипов как 1AA : 2Aa : 1aa (или 3:1 по фенотипу), то в апозиготических потомствах свеклы эта пропорция иная — 3AA : 8Aa : 3aa (или 11:3 по фенотипу) [43, 69].

Несколько иначе, чем у кукурузы, можно трактовать и эффект гетерозиса у свеклы. Нами было сделано предположение, что у розеточных растений (типа сахарной свеклы) в поколении F_2 продуктивность посева (урожай корней с единицы площади) может оставаться на том же уровне, что и у гибридов поколения F_1 [78, 79]. Это предположение базировалась на исследованиях продуктивности посевов у анизоплоидных гибридов сахарной свеклы, представляющих собой смесь растений с различной пloidностью клеток (диплоиды, триплоиды

<http://www.bulletennauki.com>

и тетраплоиды), возникающая при свободном переопылении ди- и тетраплоидных форм свеклы [80, 81, 82, 83]. Подобные смеси растений на 10–15% более продуктивными (урожай корней и сбор сахара с единицы площади), чем их родительские компоненты (ди- и тетраплоиды). Было показано, что уровень хозяйственной продуктивности анизоплоидных сортов свеклы определяется не столько эффектом гетерозиса у триплоидов (их доля в посеве не превышает 50%) [84], сколько эффекту сверхкомпенсации, возникающего при выращивании в посеве растений с различной геометрией листовых розеток [78, 85].

Рисунок 5. Листовой полог в агрофитоценозе, представленном розеточными растениями сахарной свеклы.

Оказалось, что эффект сверхкомпенсации можно наблюдать и в посевах свеклы одного уровня плоидности, если формировать посев из растений с разной геометрией листовых розеток — фитоценотический или групповой признак [79]. В смешанных посевах диплоидных линий сахарной свеклы с разной геометрией листовых розеток содержание сухих веществ превышало содержание этих веществ у растений в чистых посевах на 10–15% [85, 86]. В дальнейшем эти наблюдения позволили сформулировать предположение, что *эффект гетерозиса у сахарной свеклы можно закрепить в потомствах гибридов, репродуцированных партеногенетическим способом* [43], что и было продемонстрировано в сортоиспытательных опытах в Белоруссии [87]. Для закрепления эффекта гетерозиса в сортоиспытательных опытах используются гибридные потомства, прошедшие несколько поколений апозиготической репродукции (поколения A_1 – A_3).

Сравнивая реализацию эффекта гетерозиса у кукурузы и сахарной свеклы (Рисунки 3 и 5), подчеркнем, что отмечаемое многими авторами падение уровня зерновой продуктивности в ряду гибридных поколений (F_2 , F_3 и т. д.) у кукурузы, не обязательно должно воспроизводиться в гибридных поколениях у других культурных растений. Это следует из того, что в качестве конечного продукта (урожая) используются различные части растений. У одной группы растений урожаем является биомасса надземных частей (кормовые травы, некоторые овощные растения и др.); у другой — биомасса подземных частей (корнеплодные растения —

<http://www.bulletennauki.com>

свекла, редис и др.); у третьей — масса репродуктивных частей растения — зерно (кукуруза, рожь). Эффект гетерозиса связан со схемами воспроизводства семян и продукционным процессом и все это необходимо рассматривать отдельно для растений различных групп. У розеточных растений (Рисунок 5) конкуренция между растениями в плотных посевах носит иной характер, чем у высокостебельных растений (кукуруза) (Рисунок 3). Если у кукурузы гетерогенность посева ведет к снижению урожая початков, то у розеточных растений гетерогенность растений в посевах является источником повышения биомассы корнеплодов за счет оптимизации геометрии листового полога (компенсационные эффекты в плотных посевах) [78, 84, 86, 88]. Если высота листового полога у кукурузы достигает 300-400 см и более, то у свеклы эта же высота не превышает 40–60 см. Затенение листьев у свеклы в посевах возможно лишь в плотных рядках между близко расположенными растениями, а также между верхними и нижними листьями в ряду. В итоге конкуренция за свет между растениями не оказывает негативного влияния на конечный продукт (массу корнеплодов), если сравнивать ее с конкуренцией за свет между высокостебельными растениями (кукуруза) в плотном посевае.

Если обобщить представления по наследственности и системам воспроизводства семян у сахарной свеклы, то у нее воспроизводство семян включает систему аналогичную для гороха (двуродительский способ воспроизводства), и систему воспроизводства семян, аналогичную ястребинкам (партеногенетический способ) (другой вид растений, использованным Менделем в своих экспериментах) [89, 90]. В мире растений примеров подобного полиморфизма в способах воспроизводства семян, вероятно, должно существовать множество и эффект гетерозиса следует оценивать с учетом этого обстоятельства.

Список литературы:

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис пресс, 2003. 576 с.
2. Малецкий С. И. Морфогенез и биосфероцентрическая парадигма жизни В. И. Вернадского // Факторы экспериментальной эволюции организмов. Киев: Логос, 2014. Т. 14. С. 240–244.
3. Соболев Д. Н. Начала исторической биогенетики. Гос. изд. Украины. 1924. 204 с.
4. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989, 786 с.
5. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975. 176 с.
6. Вернадский В. И. Избранные сочинения. Т.5. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 423 с.
7. Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространства. М.: Красанд, 2010. 352 с.
8. Вернадский В. И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
9. Harper R. The Effect of Neighbours. Population Biology of Plants. London et al., Academic Press, 1977, 892 p.
10. Тимирязев К. А. Исторический метод в биологии. Соч. Т. 6. М.: Сельхозгиз, 1939. 238 с.
11. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007. 1239 с.
12. Спенсер Г. Наследственность // Основания биологии. СПб: Издание Н. П. Полякова, 1870. С. 173–187.
13. Уотсон Дж. Молекулярная биология гена. М.: Мир, 1978. 720 с.
14. Ригер Р., Михаэлис А. Генетический и цитогенетический словарь. М.: Колос, 1967. 697 с.

<http://www.bulletennauki.com>

15. Рапопорт И. А. Карбонильные соединения и химический механизм мутаций // Докл. АН СССР. 1946. Т. 54. №1. С. 65–68.
16. Эйгес Н. С., Волченко Г. А., Волченко С. Г. Метод химического мутагенеза И. А. Рапопорта в создании комплексов ценных признаков и биоразнообразия у озимой пшеницы // Proc. inter. scien. conf. “Science, technology and life — 2014” (27–28 December 2014). Karlovy Vary, 2014, pp. 117–126.
17. Лен Ж. М. Супрамолекулярная химия. Концепции и перспективы. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. 234 с.
18. Инге-Вечтомов С. Г. Прионы дрожжей и центральная догма молекулярной биологии // Вестник РАН. 2000. №70 (4), С. 299–306.
19. Малецкий С. И. Семантическая структура понятий «наследственность» и «эволюция»: онтологические аспекты // Информационный вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. №4. С. 820–852.
20. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 304 с.
21. Захаров И. С., Пожаров А. В., Гурская Т. В., Финогенов А. Д. Биосенсорные системы в медицине и экологии. СПб: СПб ГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, 2007. 102 с.
22. Владимирский А. П. Передаются ли по наследству приобретенные признаки? Гос. изд. М.-Л., 1927, 184 с.
23. Берг Л. С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей // Труды по теории эволюции. Л.: Наука, 1977. С. 95–311.
24. Гришко Н. Н., Делоне Л. Н. Курс генетики. М.: Сельхозгиз, 1938. 354 с.
25. Можейко М. А. Идиографизм // Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003. С. 407–412.
26. Белоусов Л. В. Морфогенез, морфомеханика и геном // Вестник ВОГиС. 2009. №13 (1). С. 29–35.
27. Драгавцев В. А., Малецкий С. И. Эволюция парадигм наследования и развития и их ведущая роль в создании инновационных селекционных технологий // Биосфера. 2015. Т. 7. №2. С. 155–168.
28. Большой энциклопедический словарь. Химия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 792 с.
29. Касинов В. Б. Биологическая изомерия. Л.: Наука, 1973. 268 с.
30. Вернадский В. И. Науки о жизни в системе научного знания // Труды по философии естествознания (Библиограф. тр. акад. В. И. Вернадского). М.: Наука, 2000. С. 414–451.
31. Кизель В. А. Оптическая активность и диссимметрия живых систем // Успехи физических наук. 1980. Т. 131. Вып. 2. С. 209–238.
32. Заренков Н. А. Биосимметрия. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 320 с.
33. Гильберт С. Ф., Опиц Д. М., Рэф Р. А. Новый синтез эволюционной биологии и биологии развития // Онтогенез. 1997. Т. 28. №5. С. 325–343.
34. Чадов Б. Ф. Эпигенетическая феноменология у условных мутантов *Drosophila melanogaster*: морфозы и модификации // В кн. Эпигенетика. Новосибирск: Наука СО РАН, 2013. С. 500–533.
35. Шишкин М. А. Индивидуальное развитие и уроки эволюционизма // Онтогенез. 2006. Т. 37. №3. С. 179–198.
36. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов, М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
37. Уфимцев Р. Метафизика метафоры. Калининград: Оттокар, 2010. 294 с.
38. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М., 2009. 570 с.

<http://www.bulletennauki.com>

39. Пресман А. С. Идеи Вернадского в современной биологии (планетно–космические основы организации жизни). М.: Знание, 1976. 64 с.
40. Лолор Р. Сакральная геометрия. Философия и практика. М.: Варфоломеев А. Д., 2010. 112 с.
41. Синнот Э. Морфогенез растений. М: Иностранная литература, 1963. 603 с.
42. Малецкий С. И., Юданова С. С. Зародышевый путь и ствольные клетки у высших растений // Цитология и генетика. 2007. Т. 41. №5. С. 67–80.
43. Малецкий С. И. Биномиальные распределения в генетических исследованиях на растениях. Новосибирск: ИЦиГ СО РАН, 2000. 163 с.
44. Малецкий С. И. Семенное размножение сахарной свеклы // Энциклопедия рода Beta. Биология, генетика и селекция свеклы. Новосибирск: Сова, 2010. С. 52–62.
45. Зотин А. И. Лауреаты Нобелевской премии 1977 г. По химии — И. Пригожин // Природа. 1978. №1. С. 125–128.
46. Климантович Н. Введение в физику открытых систем // Соросовский образовательный журнал. №8. 1996. С. 109–116.
47. Кулаева О. Н. Как свет регулирует жизнь растений // Соросовский образовательный журнал. 2001. Т. 7. №4. С. 6–12.
48. Вавилов Н. И. Селекция как наука. Закон гомологических рядов наследственной изменчивости. М.–Л.: Гос. изд-во с/х литературы, 1935.
49. Малецкий С. И., Роик Н. В., Драгавцев В. А. Третья изменчивость, типы наследственности и воспроизводства семян у растений // Сельскохозяйственная биология. 2013. №5. С. 3–29.
50. Писарев В. Е. Инцухт // Теоретические основы селекции растений. М.–Л.: Гос. изд-во с/х литературы, 1935. С. 597–643.
51. Хаджинов М. И. Гетерозис // Теоретические основы селекции растений. М.–Л.: Гос. изд-во с/х литературы, 1935. С. 435–462.
52. Allard R. W. History of Plant Population Genetics. Ann. Rev. Genetics, 1999, v. 33, pp. 1–27.
53. Хаджинов М. И. Генетическая и селекционные основы использования гетерозиса у растений // Сельскохозяйственная биология. 1980. Т. 15. №1. С. 3–11.
54. Shull G. H. Experiments with maize. Botanical Gazette, 1911, v. 52, pp. 480–483.
55. Sprague G. F. Heterosis in maize: theory and practice. Heterosis. Reappraisal of theory and practice. Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo, Springer–Verlag, 1983, pp. 47–93.
56. Романенко А. А. Сто лет научного поиска: история и достижения // Земледелие. 2014. №3. С. 3–4.
57. Харечко–Савицкая Е. И. Цитология и эмбриология сахарной свеклы // Свекловодство. Т. 1. 1940. С. 453–550.
58. Owen F. V. Inheritance of cross– and self–sterility and self–fertility in *Beta vulgaris* L. J. Agric. Res., 1942, v. 64, pp. 679–698.
59. Зайковская Н. Э. Биология цветения, цитология и эмбриология сахарной свеклы // Биология и селекция сахарной свеклы. М.: Колос, 1968. С. 137–207.
60. Харечко–Савицкая Е. И. Метод получения семян при самоопылении аутостерильных рас свеклы // Доклады АН СССР. 1938. Т. 18. С. 469–474.
61. Oldemeyer R. K., Smith P. V. Importance of sugar beet hybrid development. J. Intern. Inst. Res. Beet., 1965, v. 1, pp. 16–27.
62. Малецкий С. И., Денисова Э. В., Лутков А. Н. Получение самоопыленных линий у самонесовместимых растений сахарной свеклы // Генетика. 1970. Т. 6. С. 180–184.

<http://www.bulletennauki.com>

63. Малецкий С. И. Популяционно–генетическое исследование несовместимости и селективного оплодотворения у растений (на примере сахарной свеклы и кукурузы): дис. ... д–ра биол. наук. Новосибирск, 1978. 267 с.
64. Фаворский Н. В. Материалы по биологии и эмбриологии сахарной свеклы // Труды научного института селекции. Киев, В.С.Н.Х. Вып. II. Сортоводно–семенное управление сахаротреста. 1928. С. 3–11.
65. Ширяева Э. И., Ярмолюк Г. И., Кулик А. Г., Червякова В. А. Апомиксис у самоопыленных линий сахарной свеклы и использование его в селекции на гетерозис // Цитология и генетика. 1989. Т. 24. №3. С. 39–44.
66. Роик Н. В., Ковальчук Н. С., Яцева О. А., Малецкий С. И. // Окраска корнеплодов в апозиготических потомствах сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Сахарная свекла. 2012. №9. С. 85–93.
67. Сеилова Л. Б. Апомиксис у сахарной свеклы и его использование в практической селекции: автореф. дис. ... д–ра биол. наук. Алматы, 1996. 44 с.
68. Сеилова Л. Б. Эмбриология агамоспермии у линейных форм сахарной свеклы // Энциклопедия рода *Beta*. Биология, генетика и селекция свеклы. Новосибирск: Сова, 2010, С. 158–163.
69. Малецкий С. И., Малецкая Е. И. Самофертильность и агамоспермия у сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Генетика. 1996. Т. 32. №12. С. 1643–1650.
70. Юданова С. С., Малецкая Е. И. Связь эпигеномной изменчивости с семенной продуктивностью при апозиготическом способе размножения сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Достижения и проблемы генетики, селекции та биотехнологии. Киев: Логос, 2007. Т. 2. С. 221–225.
71. Юданова С. С., Малецкий С. И., Позняк С. И., Малецкая Е. И. Изменчивость завязываемости плодов при апозиготическом способе репродукции у сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Генетика. 2011. Т. 47. №5. С. 633–642.
72. Малецкий С. И., Малецкая Е. И., Юданова С. С. Новая технология воспроизводства семян у сахарной свеклы (партеногенетический способ) // Международная научно–практическая конференция «Пути повышения конкурентоспособности отечественных сортов, семян, посадочного материала и технологий в условиях мирового рынка»: материалы. 2015. Вып. 3 (54). С. 204–213.
73. Цильке Р. А., Позняк С. И., Малецкая Е. И., Юданова С. С., Малецкий С. И. Завязываемость плодов у гибридов сахарной свеклы при апозиготической репродукции в контрастных условиях выращивания // Вестник НГАУ. 2010. Т. 5, №3. С. 19–25.
74. Левитес Е. В., Шкутник Т., Овечкина О. Н., Малецкий С. И. Псевдосегрегация в агамоспермных потомствах пыльцестерильных растений сахарной свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Докл. РАН. 1998. Т. 362. №3. С. 430–432.
75. Левитес Е. В., Малецкий С. И. Авто– и эписегрегация по репродуктивным признакам в агамоспермных потомствах свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Генетика. 1999. Т. 35. №7. С. 939–948.
76. Левитес Е. В., Овечкина О. Н., Малецкий С. И. Авто– и эписегрегация по признакам окраски в агамоспермных потомствах свеклы (*Beta vulgaris L.*) // Генетика. 1999. Т. 35. №8. С. 1086–1092.
77. Холодковский Н. А. Биологические очерки. М.–Петроград: Гос. изд., 1923. 365 с.
78. Малецкий С. И. Фотосинтез и продуктивность в посевах анизоплоидной сахарной свеклы // Генетика и благосостояние человечества. М.: Наука, 1981, С. 487–498.
79. Малецкий С. И. Групповые признаки растений // Популяционно–генетические аспекты продуктивности растений. Новосибирск: Наука, 1982, С. 5–27.

<http://www.bulletennauki.com>

80. Лутков А. Н. Полиплоидия и селекция. М.–Л.: Наука, 1965, С. 211–222.
81. Лутков А. Н., Таранюк М. И., Малецкий С. И. Полиплоидия и селекция свеклы. М.: Наука, 1970. С. 7–25.
82. Турбин Н. В., Бормотов В. Е. Полиплоидия и селекция. М.–Л.: Наука, 1965. С. 223–231.
83. Магаша Л. Полиплоидия и селекция свеклы. М.: Наука, 1970. С. 217–233.
84. Малецкий С. И. Зависимость выхода триплоидных семян у сахарной свеклы от коэффициента селективности // Генетика. 1976. Т. 12. №6. С. 37–42.
85. Вепрев С. Г., Кудрявцева О. А., Малецкий С. И. Экспериментальный анализ взаимодействия растений в анизоплоидных популяциях сахарной свеклы // Популяционно-генетические аспекты продуктивности растений. Новосибирск: Наука, 1982. С. 43–64.
86. Вепрев С. Г. Фитоценогенетический анализ продуктивности посевов сахарной свеклы (*Beta vulgaris* L.): дисс. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 1983. 225 с.
87. Малецкий С. И., Мелентьева С. А., Татур И. С., Юданова С. С., Малецкая Е. И. Сохранение гибридной мощности в апозиготических потомствах сахарной свеклы (*Beta vulgaris* L.) // Весты НАН Белоруссии. Серия Аграрных Навук. 2013. №1. С. 65–72.
88. Harper R. The Effect of Neighbours. Population Biology of Plants. London et al., Academic Press, 1977, 892 p.
89. Малецкий С. И. Эпигенетические и синергетические формы наследования репродуктивных признаков у покрытосеменных растений // ЖОБ. 2004. Т. 65. №2. С. 116–135.
90. Ostefeld C. H. Further studies on the apogamy and hybridization of the Hieracia // Zeitschrift für Inductive Abstammungs und Vererbungsehre, 1910, v. 3, issue 1, pp. 241–285.

References:

1. Vernadskii V. I. Biosfera i noosfera. Moscow, Airis press, 2003. 576 p.
2. Maletskii S. I. Morfogenez i biosferotsentricheskaya paradigma zhizni V. I. Vernadskogo. Faktory eksperimental'noi evolyutsii organizmov. Kiev, Logos, 2014, v. 14, pp. 240–244.
3. Sobolev D. N. Nachala istoricheskoi biogenetiki. Gos. izd. Ukrainy, 1924, 204 p.
4. Biologicheskii entsiklopedicheskii slovar. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1989, 786 p.
5. Vernadskii V. I. Razmyshleniya naturalista. Prostranstvo i vremya v nezhivoi i zhivoi prirode. Moscow, Nauka, 1975, 176 p.
6. Vernadskii V. I. Izbrannye sochineniya, v. 5. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1960, 423 p.
7. Aksenov G. P. V. I. Vernadskii o prirode vremeni i prostranstva. Moscow, Krasand, 2010, 352 p.
8. Vernadskii V. I. Zhivoe veshchestvo. Moscow, Nauka, 1978, 358 p.
9. Harper R. The Effect of Neighbours. Population Biology of Plants. London et al., Academic Press, 1977, 892 p.
10. Timiryazev K. A. Istoricheskii metod v biologii. Soch., v. 6, Moscow, Sel'khozgiz, 1939, 238 p.
11. Ushakov D. N. Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Moscow, Alta-Print, 2007, 1239 p.
12. Spenser G. Nasledstvennost'. Osnovaniya biologii. St. Petersburg, Izdanie N. P. Polyakova, 1870, pp. 173–187.
13. Uotson Dzh. Molekulyarnaya biologiya gena. Moscow, Mir, 1978, 720 p.
14. Riger R., Mikhaelis A. Geneticheskii i tsitogeneticheskii slovar'. Moscow, Kolos, 1967, 697 p.
15. Rapoport I. A. Karbonil'nye soedineniya i khimicheskii mekhanizm mutatsii. Dokl. AN SSSR, 1946, v. 54, no. 1. pp. 65–68.

<http://www.bulletennauki.com>

16. Eiges N. S., Volchenko G. A., Volchenko S. G. Metod khimicheskogo mutageneza I. A. Rapoporta v sozdanii kompleksov tsennykh priznakov i bioraznoobraziya u ozimoi pshenitsy. Proc. inter. scien. conf. "Science, technology and life — 2014" (27–28 December 2014). Karlovy Vary, 2014, pp. 117–126.
17. Len Zh. M. Supramolekulyarnaya khimiya. Kontseptsii i perspektivy. Novosibirsk, Nauka, Sib. predpriyatie RAN, 1998, 234 p.
18. Inge–Vehtomov S. G. Priony drozhzhei i tsentral'naya dogma molekulyarnoi biologii. Vestnik RAN, 2000, no. 70 (4), pp. 299–306.
19. Maletskii S. I. Semanticheskaya struktura ponyatii «nasledstvennost'» i «evolyutsiya»: ontologicheskie aspekty. Informatsionnyi vestnik VOGiS, 2009, v. 13, no. 4, pp. 820–852.
20. Chernavskii D. S. Sinergetika i informatsiya: Dinamicheskaya teoriya informatsii. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom», 2009, 304 p.
21. Zakharov I. S., Pozharov A. V., Gurskaya T. V., Finogenov A. D. Biosensornye sistemy v meditsine i ekologii, St. Petersburg, SPb GUT im. M. A. Bonch–Bruevicha, 2007, 102 p.
22. Vladimirskii A. P. Peredayutsya li po nasledstvu priobretennye priznaki? Gos. izd. Moscow–Leningrad, 1927, 184 p.
23. Berg L. S. Nomogenez, ili evolyutsiya na osnove zakonomernostei. Trudy po teorii evolyutsii. Leningrad, Nauka, 1977, pp. 95–311.
24. Grishko N. N., Delone L. N. Kurs genetiki, Moscow, Sel'khozgiz, 1938, 354 p.
25. Mozheiko M. A. Idiografizm. Noveishii filosofskii slovar'. Minsk, Knizhnyi dom, 2003, pp. 407–412.
26. Belousov L. V. Morfogenez, morfomekhanika i genom. Vestnik VOGiS, 2009, no. 13 (1), pp. 29–35.
27. Dragavtsev V. A., Maletskii S. I. Evolyutsiya paradigm nasledovaniya i razvitiya i ikh vedushchaya rol' v sozdanii innovatsionnykh selektsionnykh tekhnologii. Biosfera, 2015, v. 7, no. 2, pp. 155–168.
28. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Khimiya. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2000, 792 p.
29. Kasinov V. B. Biologicheskaya izomeriya. Leningrad, Nauka, 1973, 268 p.
30. Vernadskii V. I. Nauki o zhizni v sisteme nauchnogo znaniya. Trudy po filosofii estestvoznaniya (Bibl. tr. akad. V. I. Vernadskogo). Moscow, Nauka, 2000, pp. 414–451.
31. Kizel' V. A. Opticheskaya aktivnost' i dissimetriya zhivykh sistem. Uspekhi fizicheskikh nauk, 1980, v. 131, issue 2, pp. 209–238.
32. Zarenkov N. A. Biosimetrika. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom», 2009, 320 p.
33. Gilbert S. F., Opits D. M., Ref R. A. Novyi sintez evolyutsionnoi biologii i biologii razvitiya. Ontogenez, 1997, v. 28, no. 5, pp. 325–343.
34. Chadov B. F. Epigeneticheskaya fenomenologiya u uslovnykh mutantov *Drosophila melanogaster*: morfozy i modifikatsii. V kn. Epigenetika, Novosibirsk, Nauka SO RAN, 2013, pp. 500–533.
35. Shishkin M. A. Individual'noe razvitie i uroki evolyutsionizma. Ontogenez, 2006, v. 37, no.3, pp. 179–198.
36. Zakharenko E. N., Komarova L. N., Nechaeva I. V. Novyi slovar' inostrannykh slov, Moscow, Azbukovnik, 2008, 1040 p.
37. Ufimtsev R. Metafizika metafory. Kaliningrad, Ottokar, 2010, 294 p.
38. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow, INFRA–M., 2009, 570 p.
39. Presman A. S. Idei Vernadskogo v sovremennoi biologii (planetno–kosmicheskie osnovy organizatsii zhizni). Moscow, Znanie, 1976, 64 p.

<http://www.bulletennauki.com>

40. Lolor R. Sakral'naya geometriya. Filosofiya i praktika. Moscow, Varfolomeev A. D., 2010, 112 p.
41. Sinnot E. Morfogenez rastenii. Moscow, Inostrannaya literatura, 1963, 603 p.
42. Maletskii S. I., Yudanov S. S. Zarodyshevyi put' i stvolovye kletki u vysshikh rastenii. Tsitologiya i genetika, 2007, v. 41, no. 5, pp. 67–80.
43. Maletskii S. I. Binomial'nye raspredeleniya v geneticheskikh issledovaniyakh na rasteniyakh. Novosibirsk, ITsiG SO RAN, 2000, 163 p.
44. Maletskii S. I. Semennoe razmnozhenie sakharnoi svekly. Entsiklopediya roda *Beta*. Biologiya, genetika i selektsiya svekly. Novosibirsk, Sova, 2010, pp. 52–62.
45. Zotin A. I. Laureaty Nobelevskoi premii 1977 g. Po khimii — I. Prigozhin. Priroda, 1978, no. 1. pp. 125–128.
46. Klimantovich N. Vvedenie v fiziku otkrytykh sistem. Sorosovskii obrazovatel'nyi zhurnal, no.8, 1996, pp. 109–116.
47. Kulaeva O. N. Kak svet reguliruet zhizn' rastenii. Sorosovskii obrazovatel'nyi zhurnal, 2001, v. 7, no. 4, pp. 6–12.
48. Vavilov N. I. Seleksiya kak nauka. Zakon gomologicheskikh ryadov nasledstvennoi izmenchivosti. Moscow–Leningrad, Gos. izd–vo s/kh literatury, 1935.
49. Maletskii S. I., Roik N. V., Dragavtsev V. A. Tret'ya izmenchivost', tipy nasledstvennosti i vosproizvodstva semyan u rastenii. Sel'skokhozyaistvennaya biologiya, 2013, no. 5, pp. 3–29.
50. Pisarev V. E. Intsukht. Teoreticheskie osnovy seleksii rastenii. Moscow–Leningrad, Gos. izd–vo s/kh literatury, 1935, pp. 597–643.
51. Khadzhinov M. I. Geterozis. Teoreticheskie osnovy seleksii rastenii. Moscow–Leningrad, Gos. izd–vo s/kh literatury, 1935, pp. 435–462.
52. Allard R. W. History of Plant Population Genetics. Ann. Rev. Genetics, 1999, v. 33, pp. 1–27.
53. Khadzhinov M. I. Geneticheskaya i selektsionnye osnovy ispol'zovaniya geterozisa u rastenii. Sel'skokhozyaistvennaya biologiya, 1980, v. 15, no. 1. pp. 3–11.
54. Shull G. H. Experiments with maize. Botanical Gazette, 1911, v. 52, pp. 480–483.
55. Sprague G. F. Heterosis in maize: theory and practice. Heterosis. Reappraisal of theory and practice. Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo, Springer–Verlag, 1983, pp. 47–93.
56. Romanenko A. A. Sto let nauchnogo poiska: istoriya i dostizheniya. Zemledelie, 2014, no. 3, pp. 3–4.
57. Kharechko–Savitskaya E. I. Tsitologiya i embriologiya sakharnoi svekly. Sveklovodstvo, v. 1, 1940, pp. 453–550.
58. Owen F. V. Inheritance of cross– and self–sterility and self–fertility in *Beta vulgaris* L. J. Agric. Res., 1942, v. 64, pp. 679–698.
59. Zaikovskaya N. E. Biologiya tsveteniya, tsitologiya i embriologiya sakharnoi svekly. Biologiya i selektsiya sakharnoi svekly. Moscow, Kolos, 1968, pp. 137–207.
60. Kharechko–Savitskaya E. I. Metod polucheniya semyan pri samoopylenii autosteril'nykh ras svekly. Doklady AN SSSR, 1938, v. 18, pp. 469–474.
61. Oldemeyer R. K., Smith P. B. Importance of sugar beet hybrid development. J. Intern. Inst. Res. Beet., 1965, v. 1, pp. 16–27.
62. Maletskii S. I., Denisova E. V., Lutkov A. N. Poluchenie samoopylennykh linii u samonesovmestimykh rastenii sakharnoi svekly. Genetika, 1970, v. 6, pp. 180–184.
63. Maletskii S. I. Populyatsionno–geneticheskoe issledovanie nesovmestivosti i selektivnogo oplodotvoreniya u rastenii (na primere sakharnoi svekly i kukuruzy): dis. ... d–ra biol. nauk. Novosibirsk, 1978, 267 p.

<http://www.bulletennauki.com>

64. Favorskii N. V. Materialy po biologii i embriologii sakharnoi svekly. Trudy nauchnogo instituta selektsii. Kiev, V.S.N.Kh, Vyp. II, Sortovodno–semennoe upravlenie sakharotresta, 1928, pp. 3–11.
65. Shiryayeva E. I., Yarmolyuk G. I., Kulik A. G., Chervyakova V. A. Apomiksis u samoopylennykh linii sakharnoi svekly i ispol'zovanie ego v selektsii na geterozis // Tsitologiya i genetika, 1989, v. 24, no. 3, pp. 39–44.
66. Roik N. V., Koval'chuk N. S., Yatseva O. A., Maletskii S. I. Okraska korneplodov v apozigoticheskikh potomstvakh sakharnoi svekly (*Beta vulgaris L.*). Sakharnaya svekla, 2012, no. 9, pp. 85–93.
67. Seilova L. B. Apomiksis u sakharnoi svekly i ego ispol'zovanie v prakticheskoi selektsii: avtoref. dis. ... d–ra biol. nauk. Almaty, 1996, 44 p.
68. Seilova L. B. Embriologiya agamospermii u lineinykh form sakharnoi svekly. Entsiklopediya roda Beta. Biologiya, genetika i selektsiya svekly. Novosibirsk: Sova, 2010, pp. 158–163.
69. Maletskii S. I., Maletskaya E. I. Samofertil'nost' i agamospermiya u sakharnoi svekly (*Beta vulgaris L.*). Genetika, 1996, v. 32, no. 12, pp. 1643–1650.
70. Yudanova S. S., Maletskaya E. I. Svyaz' epigenomnoi izmenchivosti s semennoi produktivnost'yu pri apozigoticheskom sposome razmnozheniya sakharnoi svekly (*Beta vulgaris L.*). Dosyagneniya i problemi genetiki, selektsii ta biotekhnologii. Kiev, Logos, 2007, v. 2, pp. 221–225.
71. Yudanova S. S., Maletskii S. I., Poznyak S. I., Maletskaya E. I. Izmenchivost' zavyazyvaemosti plodov pri apozigoticheskom sposome reproduksii u sakharnoi svekly (*Beta vulgaris L.*). Genetika, 2011, v. 47, no. 5, pp. 633–642.
72. Maletskii S. I., Maletskaya E. I., Yudanova S. S. Novaya tekhnologiya vosproizvodstva semyan u sakharnoi svekly (partenogeneticheskii spodob). Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya «Puti povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennykh sortov, semyan, posadochnogo materiala i tekhnologii v usloviyakh mirovogo rynka»: materialy. 2015, Vyp. 3 (54), pp. 204–213.
73. Tsil'ke R. A., Poznyak S. I., Maletskaya E. I., Yudanova S. S., Maletskii S. I. Zavyazyvaemost' plodov u gibridov sakharnoi svekly pri apozigoticheskoi reproduksii v kontrastnykh usloviyakh vyrashchivaniya. Vestnik NGAU, 2010, v. 5, no. 3, pp. 19–25.
74. Levites E. V., Shkutnik T., Ovechkina O. N., Maletskii S. I. Psevdosegregatsiya v agamospermnykh potomstvakh pyl'tsesteril'nykh rastenii sakharnoi svekly (*Beta vulgaris L.*) // Dokl. RAN. 1998. T. 362. №3. S. 430–432.
75. Levites E. V., Maletskii S. I. Avto– i episegregatsiya po reproduktivnym priznakam v agamospermnykh potomstvakh svekly (*Beta vulgaris L.*). Genetika, 1999, v. 35, no. 7, pp. 939–948.
76. Levites E. V., Ovechkina O. N., Maletskii S. I. Avto– i episegregatsiya po priznakam okraski v agamospermnykh potomstvakh svekly (*Beta vulgaris L.*). Genetika, 1999, v. 35, no. 8, pp. 1086–1092.
77. Kholodkovskii N. A. Biologicheskie ocherki. Moscow–Petrograd, Gos. izd., 1923, 365 p.
78. Maletskii S. I. Fotosintez i produktivnost' v posevakh anizoploidnoi sakharnoi svekly. Genetika i blagosostoyanie chelovechestva. Moscow, Nauka, 1981, pp. 487–498.
79. Maletskii S. I. Gruppovye priznaki rastenii. Populyatsionno–geneticheskie aspekty produktivnosti rastenii. Novosibirsk, Nauka, 1982, pp. 5–27.
80. Lutkov A. N. Poliploidiya i selektsiya. Moscow–Leningrad, Nauka, 1965, pp. 211–222.
81. Lutkov A. N., Taranyuk M. I., Maletskii S. I. Poliploidiya i selektsiya svekly. Moscow, Nauka, 1970, pp. 7–25.
82. Turbin N. V., Bormotov V. E. Poliploidiya i selektsiya. Moscow–Leningrad, Nauka, 1965, pp. 223–231.

<http://www.bulletennauki.com>

83. Magashi L. Poliploidiya i selektsiya svekly, Moscow, Nauka, 1970, pp. 217–233.

84. Maletskii S. I. Zavisimost' vykhoda triploidnykh semyan u sakharnoi svekly ot koeffitsienta selektivnosti. Genetika, 1976, v. 12, no. 6, pp. 37–42.

85. Veprev S. G., Kudryavtseva O. A., Maletskii S. I. Eksperimental'nyi analiz vzaimodeistviya rastenii v anizoploidnykh populyatsiyakh sakharnoi svekly. Populyatsionno–geneticheskie aspekty produktivnosti rastenii. Novosibirsk, Nauka, 1982, pp. 43–64.

86. Veprev S. G. Fitotsenogeneticheskii analiz produktivnosti posevov sakharnoi svekly (*Beta vulgaris* L.): diss. ... kand. biol. nauk. Novosibirsk, 1983, 225 p.

87. Maletskii S. I., Melent'eva S. A., Tatur I. S., Yudanova S. S., Maletskaya E. I. Sokhranenie gibridnoi moshchnosti v apozigoticheskikh potomstvakh sakharnoi svekly (*Beta vulgaris* L.). Vestsy NAN Belorussii. Seryya Agrarnykh Navuk, 2013, no. 1, pp. 65–72.

88. Harper R. The Effect of Neighbours. Population Biology of Plants. London et al., Academic Press, 1977, 892 p.

89. Maletskii S. I. Epigeneticheskie i sinergeticheskie formy nasledovaniya reproduktivnykh priznakov u pokrytosemennykh rastenii, ZhOB, 2004, v. 65, no. 2, pp. 116–135.

90. Ostefeld C. H. Further studies on the apogamy and hybridization of the Hieracia. Zeitschrift für Inductive Abstammungs und Vererbungshre, 1910, v. 3, issue 1, pp. 241–285.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ / CHEMICAL SCIENCES

УДК 54.062

ТОКОПРОВОДЯЩИЕ ПОЛИМЕРНЫЕ КОМПОЗИЦИИ ДЛЯ 3D-ПЕЧАТИ

CONDUCTING POLYMERIC COMPOSITIONS FOR THE 3D-PRINTING

©**Абдуллин М. И.**

д-р хим. наук

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

©**Abdullin M.**

Dr. habil.

Bashkir State University, Ufa, Russia

©**Басыров А. А.**

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Россия, azabus1985@gmail.com

©**Basyrov A.**

Bashkir State University,

Ufa, Russia, azabus1985@gmail.com

©**Колтаев Н. В.**

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Россия, ykira599@gmail.com

©**Koltayev N.**

Bashkir State University,

Ufa, Russia, ykira599@gmail.com

©**Нагаев Р. Р.**

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Россия, rustam.nagaeff@gmail.com

©**Nagaev R.**

Bashkir State University,

Ufa, Russia, rustam.nagaeff@gmail.com

©**Кокшарова Ю. А.**

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Россия, koksharova.yulya@yandex.ru

©**Koksharova Yu.**

Bashkir State University,

Ufa, Russia, koksharova.yulya@yandex.ru

Аннотация. Изучены физико-механические свойства эластичных полимерных композиций на основе стирол бутадиен стирольного каучука, содержащего в качестве наполнителя технический углерод марки Printex ХЕ-2В и нефтяной пластификатор масло ПН-6. Выявлено влияние содержания пластификатора на эластичность и степень удлинения материалов, полученных на основе изучаемых полимерных композиций. Установлена зависимость изменения напряжения на разрыв от степени наполнения пластификатора. Изучено влияние растяжения полимерных композиций на их электропроводность. Определены основные

<http://www.bulletennauki.com>

метрологические характеристики при измерении длины материала и зависимость точности определения длины от степени наполнения пластификатора. Установлены аппроксимационные зависимости сопротивления полимерной композиции от удлинения на основе экспоненциальных уравнений 3-го порядка. Продемонстрирована возможность получения на основе рассматриваемых полимерных композиций датчиков линейного перемещения в составе различных устройств.

Abstract. Physicomechanical properties of elastic polymeric compositions on a basis styrene butadiene of the styrene rubber containing as a filler technical carbon Printex XE-2B brand and oil softener PN-6 oil are studied. Influence of content of softener on elasticity and extent of lengthening of the materials received on the basis of the studied polymeric compositions is revealed. Dependence of change of tension on a gap from extent of filling of softener is established. Influence of stretching of polymeric compositions on their conductivity is studied. The main metrological characteristics at measurement of length of material and dependence of accuracy of determination of length on extent of filling of softener are defined. Approximating dependences of resistance of polymeric composition on lengthening on the basis of the exponential equations of the 3rd order are established. The possibility of receiving on the basis of the considered polymeric compositions of sensors of linear movement as a part of various devices is shown.

Ключевые слова: технический углерод, СБС, электропроводность, эластичность, напряжение разрыва.

Keywords: technical carbon, SBS, electrical conductivity, elastance, gap tension.

В современной технике имеются задачи, например низкотемпературный электронагрев, экранирование датчиков и конструкций радиоэлектронной аппаратуры и так далее, решение которых представляется путем применения электропроводящих полимерных композиционных материалов (ПКМ). Эта идея не является новой, однако благодаря широким возможностям в изменении и совершенствовании свойств ПКМ, область их применения увеличивается.

Одним из таких перспективных направлений применения электропроводящих ПКМ является создание эластичных электропроводящих материалов на основе угленаполненных полимерных материалов, которые могут найти применение в 3D-печати постоянных резисторов, емкостных переключателей, датчиков температуры, нагревательных элементов [1]. Однако условия переработки указанных материалов с помощью 3D-печати практически не освещены литературой, тогда как использование технологии трехмерного прототипирования позволяет открыть широкие перспективы для создания конечных изделий на основе эластичных электропроводящих композиций любой геометрической сложности.

Целью данной работы являлось изучение физико-механических и электропроводящих свойств угленаполненных СБС композиций, адаптированных для 3D печати.

Материал и методика

В качестве полимерной матрицы использовали стирол бутадиен стирольный каучук ДСТ-30_Р-01 (ТУ_2294-023-48158319-2010) (СБС). В качестве наполнителя был использован технический углерод марки (ТУ) Printex XE-2B (ISO 8780-1:1990) и нефтяной пластификатор масло ПН-6Ш (ТУ 38.1011217-89).

Состав композиций варьировали в следующих массовых соотношениях: СБС — 30–70 масс.%, ТУ Printex XE-2B — 15 масс.%, масло ПН-6 — 15-55 масс.%. Полимерные

<http://www.bulletennauki.com>

токопроводящие композиции готовили путем смешения полимерного сырья и углеродного наполнителя в металлическом цилиндре в течение 5 мин. при скорости перемешивания 440 мин⁻¹. Указанные смеси были компаундированы с получением филаментов диаметром 4 мм.

Полимерные композиционные материалы получены с помощью 3D принтера шнекового типа (L/D=10; точность позиционирования сопла 50 мкм).

Измерение удельной электропроводности полимерных композиционных материалов (ПКМ) проводили на цилиндрических образцах длиной около 2 см и диаметром 4 мм контактным способом.

Удельную объемную электропроводность σ рассчитывали по формуле:

$$\rho = \frac{\pi \cdot R \cdot r^2}{l} \text{ Ом} \times \text{м} \quad I.$$

где: ρ — объемное удельное сопротивление, Ом $\times$ м;

R — сопротивление образца, Ом;

r — радиус образца, м;

l — длина образца, м.

Измерение физико-механических и электропроводящих полимерных композиционных материалов при растяжении проводили на разрывной машине со встроенным измерителем электропроводности. В качестве анализируемых объектов использовались образцы длиной около 2 см и диаметром 2 $\pm$ 0,1 мм. Скорость нагружения 10 мм/мин, температура окружающей среды 22 °С.

Значения прочности при растяжении σ_{pm} в МПа (Н/мм²) вычисляли по формуле:

$$\sigma_{pm} = \frac{F_{pm}}{A_0} \quad II.$$

где: F_{pm} — максимальная нагрузка при испытании на растяжение, Н;

A_0 — начальное поперечное сечение образца, мм².

Результаты и их обсуждение

Введение наполнителей в состав полимерных материалов является распространенным способом направленного регулирования их механических и электрических свойств. В качестве объектов для изучения физико-механических свойств эластичных полимерных композиций были выбраны полимерные композиции на основе СБС, содержащие ТУ Printex ХЕ-2В (15 масс.%) и пластификатор масло ПН-6 (15–55 масс.%). Выбор состава полимерных композиций связан с тем, что полимерные композиции, содержащие ТУ Printex со степенью наполнения 15 масс.%, характеризуются реологическими и электрическими свойствами, позволяющими использовать их для получения трехмерных электропроводящих прототипов методом 3D печати [8].

Полученные полимерные композиции демонстрируют высокие показатели эластичности (Таблица 1).

Таблица 1.

СОСТАВ И ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЭЛАСТИЧНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ПРИ РАСТЯЖЕНИИ

№	Состав полимерной композиции, масс.%			$\sigma_{рм}, Н/мм^2$	$\epsilon_p, \%$
	СБС	ПН-6	Printex ХЕ-2В		
1	70	15	15	4,63	442
2	60	25		4,23	521
3	50	35		4,09	572
4	40	45		3,20	582
5	30	55		2,37	636

Установлено, что с увеличением содержания пластификатора от 15 до 55 масс.% удлинение полимерных композиций увеличивается от 442 до 636% от начальной длины. Данное обстоятельство связано с пластифицирующей способностью масла ПН-6 по отношению к СБС каучуку [2]. Кроме того, с ростом содержания масла наблюдается также закономерное снижение напряжения на разрыв от 4,63 до 2,37 Н/мм² (Рисунок 1).

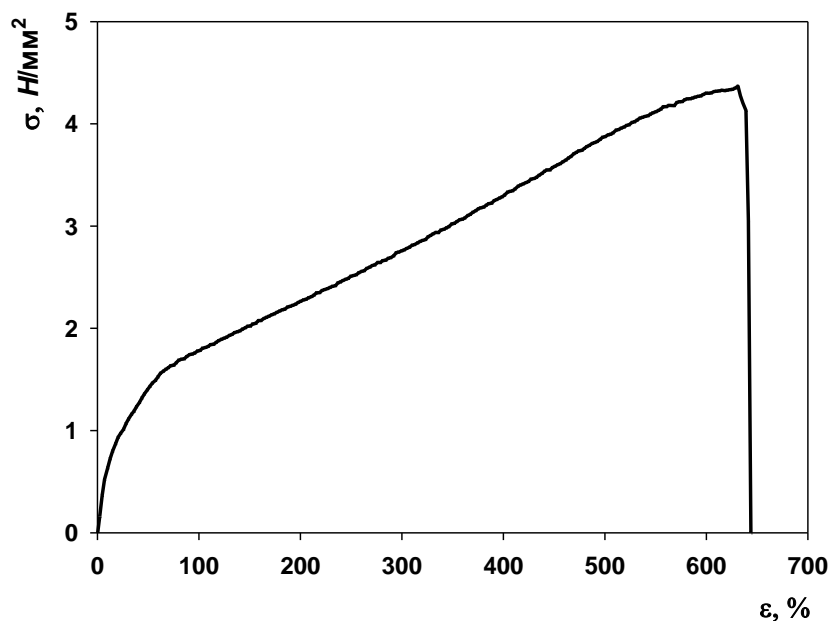

Рисунок 1. Диаграмма «напряжение — деформация» композиции на основе СБС — 70 масс.%, ПН-6 — 15 масс.%, Printex ХЕ-2В — 15 масс.%.

Изучено влияние растяжения полимерных композиций на их электропроводность [5]. Установлено, что с увеличением растяжения полимерной матрицы наблюдается увеличение ее электрического сопротивления (Таблица 2).

Таблица 2.
ЗАВИСИМОСТЬ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ОТ РАСТЯЖЕНИЯ

№	Состав полимерной композиции, масс.%			$\epsilon_p, \%$	$lg \rho_p, \text{ Ом} \times \text{м}$	ρ_p / ρ_o
	СБС	ПН-6	Printex XE-2B			
1	70	15	15	442	4,5	152
2	60	25		521	4,7	114
3	50	35		572	5,1	36
4	40	45		582	5,8	25
5	30	55		636	6,1	10

Так, для композиции с содержанием СБС — 60 масс.%, ПН-6 — 25 масс.% Printex XE-2B — 15 масс.% с увеличением растяжения от 0 до 521% логарифм удельного объемного сопротивления образцов при разрыве — $lg \rho_p$ возрастает от 2,6 до 4,7 Ом×м (Рисунок 2). Данное изменение во многом связано с частичным разрывом электропроводящей сетки наполнителя в полимерной матрице при удлинении анализируемого образца.

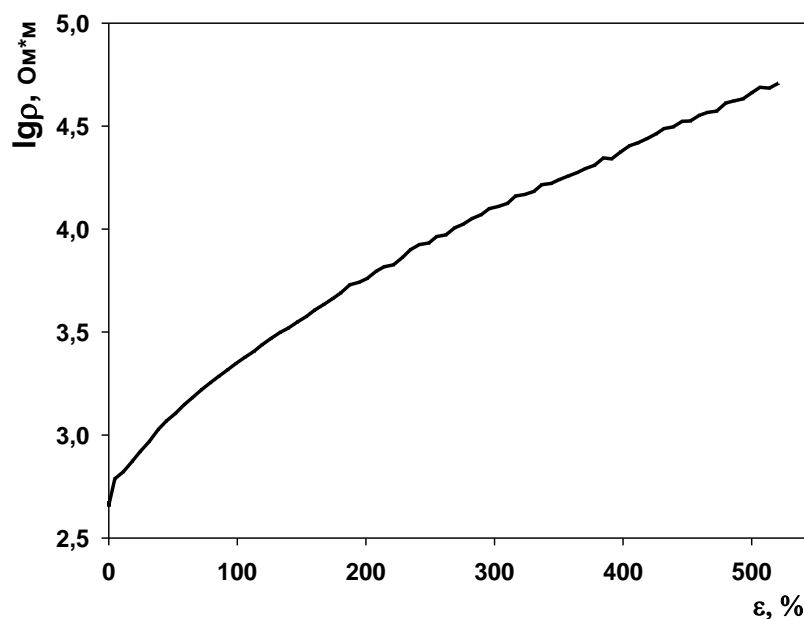

Рисунок 2. Диаграмма «электропроводность – деформация» композиции на основе СБС – 60 масс.%, ПН-6 — 25 масс.%, Printex XE-2B — 15 масс.%.

Полученные полимерные образцы могут быть использованы в качестве датчиков линейного перемещения в составе различных устройств. Так, для изученных полимерных композиций определены основные метрологические характеристики при измерении длины (Таблица 3). Установлены аппроксимационные зависимости сопротивления полимерной композиции от удлинения на основе экспоненциальных уравнений 3-го порядка, которые могут быть использованы в качестве калибровочных характеристик, записанных в управляющий

<http://www.bulletennauki.com>

модуль устройств для измерения линейного перемещения. Демонстрация датчика линейного перемещения на основе полученных полимерных композиций представлена по следующей ссылке [9].

Таблица 3.

МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДАТЧИКОВ ЛИНЕЙНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОПРОВОДЯЩИХ ЭЛАСТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№	Состав полимерной композиции, масс.%			Уравнение калибровочной кривой	r, %	Δ, усл.ед
	СБС	ПН-6	Printex XE-2B			
1	70	15	15	$l = 0,0001R^3 - 0,0126R^2 + 6,746R + 126,16$	99,94	0,34
2	60	25	15	$l = 0,0004R^3 - 0,0872R^2 + 27,149R + 311,17$	99,89	0,22
3	50	35	15	$l = 0,0005R^3 - 0,0973R^2 + 115,265R + 976,07$	99,84	0,06
4	40	45	15	$l = 0,0025R^3 - 1,1063R^2 + 215,29R - 1491,7$	99,78	0,04
5	30	55	15	$l = 0,0030R^3 - 1,3212R^2 + 367,149R + 2336,99$	99,38	0,02

Точность определения длины — r, % для изученных датчиков превышает 99%. Кроме того, показано, что с увеличением содержания масла в полимерных композициях параметр r незначительно снижается (Таблица 3).

Однако с увеличением содержания масла в полимерных композициях на основе СБС увеличивается разрешающая способность Δ (усл.ед) датчиков на их основе:

$$\Delta = \frac{\rho / \rho_0}{\varepsilon}, \text{ усл.ед} \quad III$$

Данное обстоятельство связано с тем, что с увеличением содержания пластификатора увеличивается удлинение полимера, и на процент удлинения полимера приходится большее изменение сопротивления полимерной композиции. Таким образом, в зависимости от требований, предъявляемых к датчикам линейного перемещения на основе СБС каучука, могут быть разработаны устройства различного класса точности.

Выводы

1. Показано, что с увеличением содержания пластификатора от 15 до 65 масс.% в полимерной композиции на основе СБС увеличивается эластичность от 440 до 640%, и наблюдается практически двукратное падение напряжения разрыва при удлинении от 4,63 до 2,37 Н/мм².

2. Установлено, что для изученных полимерных материалов наблюдается нелинейная зависимость снижения электропроводности с ростом удлинения полимерного образца.

3. Продемонстрирована возможность получения датчиков линейного перемещения, причем разрешающая способность датчика на основе СБС композиций определяется содержанием пластификатора.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Абдуллин М. И., Басыров А. А., Колтаев Н. В., Кокшарова Ю. А. Трехмерные прототипы на основе угленасыщенных электропроводящих композиций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №11 (82), Ч.2.
2. Берлин А. А. Современные полимерные композиционные материалы (ПКМ) // Соросовский образовательный журнал. 1995. №1. с.36–40.
3. Zweben C. Composite materials handbook. Polymer matrix composites guidelines for characterizations of structural materials. USA Department of defense, 2002, v.1, pp.78–83.
4. Кулезнева В. Н., Гусева В. К. Основы технологии переработки пластмасс. М.: Химия, 1995. 255 с.
5. Гуль В. Е., Шенфиль Н. З. Электропроводящие полимерные композиции. М.: Химия, 1984.
6. Берлин А. А., Вольфсон С. А., Ошмян В. Г., Ениколопов Н. С. Принципы создания композиционных полимерных материалов. М.: Химия, 1990, 240 с.
7. Пат. № 6733697США. Syuuichi A. Nakamura Tsutomu (JP) Electrically conductive silicone rubber composition. Опубл. 11.05.04.
8. Абдуллин М. И., Басыров А. А., Гадеев А. С., Колтаев Н. В., Николаев С. Н. Сравнение электропроводности токопроводящих полимерных композиций, наполненных техническим углеродом и углеродными волокнами // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. №11. С. 16–21.
9. Датчик линейного перемещения. // YouTube, 2016. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IBtYMMceYuo&feature=youtu.be> (дата обращения: 13.03.2016).

References:

1. Abdullin M. I., Basyrov A. A., Koltayev N. V., Koksharova Yu. A. Three-dimensional prototypes on a basis the carbon filled electroconductive compositions. Actual problems of humanitarian and natural sciences, 2015, no. 11 (82), part 2.
2. Berlin A. A. Modern polymeric composite materials (PCM). Sorosovsky educational magazine, 1995, no. 1, pp. 36–40.
3. Zweben C. Composite materials handbook. Polymer matrix composites guidelines for characterizations of structural materials. USA Department of defense, 2002, v. 1, pp. 78–83.
4. Kuleznyova V. N., Gusev V. K. Bases of technology of processing of plastic. Moscow, Khimiya, 1995, 255 p.
5. Hull V. E. Shenfil N. Z. Electroconductive polymeric compositions. Moscow, Khimiya, 1984.
6. Berlin A. A., Wolfson S. A., Oshmyan V. G., Enikolopov N. S. Principles of creation of composite polymeric materials. Moscow, Khimiya, 1990, 240 p.
7. Pat. No. 6733697, USA. Syuuichi A. Nakamura Tsutomu (JP) Electrically conductive silicone rubber composition. Published: 11.05.04.
8. Abdullin M. I., Basyrov A. A., Gadeev A. S., Koltayev N. V., Nikolaev S. N. Comparison of conductivity of the conducting polymeric compositions filled with technical carbon and carbon fibers. The Magazine of scientific publications of graduate students and doctoral candidates, 2014, no. 11, pp. 16–21.
9. Sensor of linear movement. YouTube, 2016. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=IBtYMMceYuo&feature=youtu.be>, accessed 13.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 549.657-032.896; 66.040.2

**АЛЮМОСИЛИКАТНЫЕ МИКРОСФЕРЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ОСНОВЕ
ЗОЛОШЛАКОВЫХ ОТХОДОВ С ПОМОЩЬЮ ЭНЕРГИИ
НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ПЛАЗМЫ**

**ALUMINOSILICATE MICROSPHERES RECEIVED ON THE BASIS OF ASH AND
SLAG WASTE BY MEANS OF ENERGY OF LOW-TEMPERATURE PLASMA**

©Шеховцов В. В.

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
г. Томск, Россия*

shehovcov2010@yandex.ru

©Shekhotsov V.

*Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia*

shehovcov2010@yandex.ru

©Волокитин О. Г.

канд. техн. наук

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
г. Томск, Россия*

volokitin_oleg@mail.ru

©Volokitin O.

PhD

*Tomsk State University of Architecture and Building
Tomsk, Russia*

volokitin_oleg@mail.ru

Аннотация. В работе проведен анализ и сравнение кривой плавкости, рассчитанной с учетом реального химического состава исследуемой золы и кривой плавкости, построенной посредством перерасчета на трехкомпонентную систему. Процесс получения расплава в условиях низкотемпературной плазмы со скоростью нагрева исследуемого сырья более 1000 °С в секунду характеризуется одновременным плавлением всех фаз, в отличие от процессов, протекающих при обычных скоростях нагрева 0,5–1,0 °С в секунду. Установлена возможность получения алюмосиликатных микросфер с помощью низкотемпературной плазмы диаметром от 60 до 90 мкм на основе золошлаковых отходов ТЭЦ (г. Северск, Томская область).

Abstract. In work the analysis and comparison of the curve fusibility calculated taking into account a real chemical composition studied ashes and the curve fusibility built by means of recalculation on three-component system is carried out. Process receiving fusion in the conditions of low-temperature plasma with a speed heating investigated raw material more than 1000 °C a second is characterized by simultaneous melting all phases, unlike the processes proceeding at usual speeds of heating 0,5–1,0 °C in a second. The possibility of receiving the Aluminosilicate microspheres by means of low-temperature plasma with a diameter from 60 to 90 microns on a basis the ash waste combined heat and power plant (Seversk, Tomsk region) is established.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: золошлаковые отходы, силикатный расплав, низкотемпературная плазма, микросферы.

Keywords: ash wastes, silicate melt, low-temperature plasma, microspheres.

Уровень переработки твердых отходов на тепловых электростанциях на сегодняшний день крайне низкий, что приводит к значительному накоплению золошлаковых отходов в золоотвалах. Главным аспектом утилизации золошлаковых отходов является высокая температура плавления (1600–1700 °С), зависящая напрямую от крайне неоднородного химического состава. Одним из наиболее важных компонентов в золоотвалах является наличие микросфер, которые образуются при сжигании углей в печах. Микросфера представляет собой мелкодисперсный порошок фракцией 5–500 мкм, с химическим составом SiO₂ (51–70%), Al₂O₃ (18–40%), относящийся к группе алюмосиликатных материалов. Выделяют несколько групп полых микросфер, отличающихся способом получения и количеством, входящих в состав, компонентов. Например, полимерные, алюмосиликатные (керамические, зольные), стеклянные, силикатные и углеродные [1, 2, 3]. Уникальные свойства микросфер на основе золы определяют целесообразность использования их в качестве основы для получения легких теплоизоляционных и других строительных материалов.

Полые алюмосиликатные микросферы наиболее часто используются в практике нефтяной и газовой промышленности для тампонирования скважин. Известно, что добавка в состав тампонажных растворов полых микросфер способствует снижению их плотности при относительно невысокой водопотребности, а формируемый тампонажный камень с включением микросфер имеет низкую теплопроводность, повышенную прочность и трещиностойкость. Таким образом, ввод полых микросфер позволяет получить тампонажный раствор и цементный камень пригодные для крепления скважин в криолитозоне [4].

Объектом исследования в работе являлись золошлаковые отходы ТЭЦ г. Северск (Томская область), полученные после сжигания каменного угля. Исходный (усредненный) химический состав представлен в Таблице.

Таблица.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЗОЛОШЛАКОВЫХ ОТХОДОВ

Сырьевые материалы	Содержание оксидов, мас. %							
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	R ₂ O	Δm _{np}	M _K
Зола ТЭЦ	51,16	35,07	3,62	8,33	0,91	0,23	0,68	9,33
M _K — модуль кислотности, $M_K = \frac{SiO_2 + Al_2O_3}{CaO + MgO}$								

Исследуемое сырье подвергалось плавлению с использованием плазменной установки [5] с целью удаления примесей из состава и получения на его основе алюмосиликатного стекла. Технологические режимы при этом соответствовали значениям: U=160 В, I=220 А, P=35,2 кВт, q=1,8×10⁶ Вт/м². Процесс образования расплава протекает за счет воздействия высококонцентрированных потоков плазмы на порошкообразное силикатсодержащее сырье, в результате которого осуществляется нагрев мелкодисперсных частиц с последующим формированием гомогенного расплава.

<http://www.bulletennauki.com>

На Рисунке 1 представлено сравнение кривой плавкости, рассчитанной с учетом реального химического состава исследуемой золы и кривой плавкости, построенной посредством перерасчета на трехкомпонентную систему.

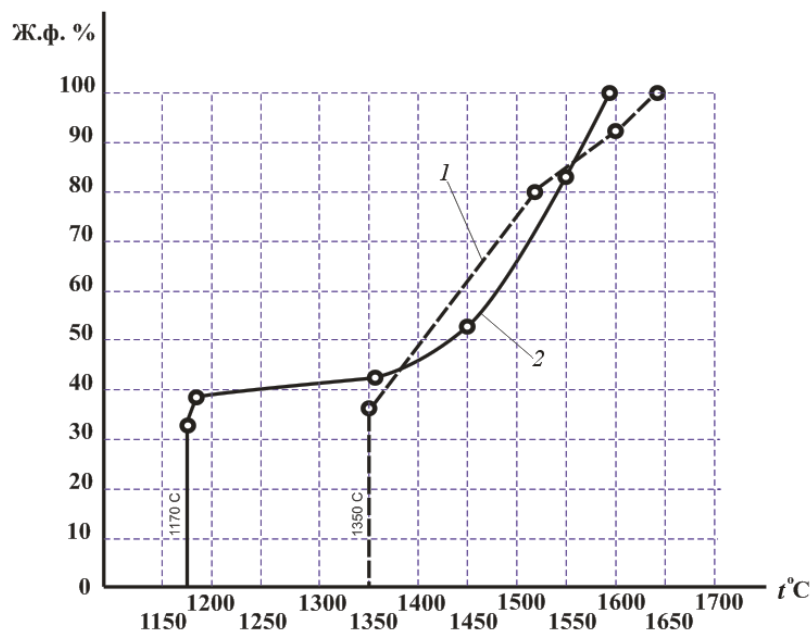

Рисунок 1. Кривые плавкости золы: 1 — равновесная зависимость в системе $\text{CaO}-\text{Al}_2\text{O}_3-\text{SiO}_2$; 2 — неравновесная зависимость для фактического химического состава.

Анализ кривых плавкости (Рисунок 1) показал, что температура начала образования расплава золы не превышает 1350 °C. При этом одинаковое количество первичного расплава (около 35%) в реальной системе образуется при 1170 °C, а в модельной при 1350 °C. Дальнейшее увеличение жидкой фазы проходит аналогично для равновесных и неравновесных процессов. Образование 100%-го расплава золы в модельной системе происходит при температуре 1640 °C, однако с учетом реального химического.

Следующим этапом работы являлась подготовка полученного алюмосиликатного стекла для производства микросфер. Для этого алюмосиликатное стекло подвергалось механической обработке в планетарной шаровой мельнице периодического действия. Размер частиц находятся в пределах $50-100$ мкм.

Для получения алюмосиликатных микросферы был использован плазмотрон линейного действия с узлом кольцевого ввода порошкового материала с газодинамической фокусировкой [6]. Параметры эксперимента: плазмообразующий газ — азот, мощность плазменной струи 45 кВт, расход порошка $1,25$ г/с. На Рисунке 2 представлены полученные алюмосиликатные микросферы.

По данным электронной микроскопии, полученные по плазменной технологии алюмосиликатные микросферы, имеют гладкую внешнюю поверхность, диаметр варьируется от 60 до 90 мкм. Средний коэффициент несферичности по 50 частицам составляет $1,5$ (отклонение от сферичности устанавливалось из отношения большого и меньшего диаметров микросфер).

<http://www.bulletennauki.com>

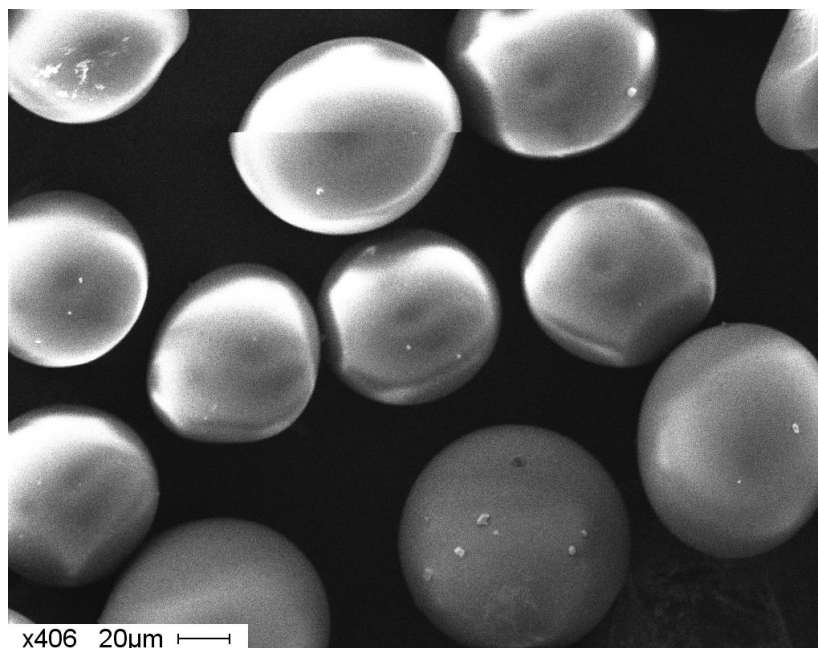

Рисунок 2. Электронно–микроскопический снимок поверхности полученных алюмосиликатных микросфер.

В результате проведенных исследований установлена возможность получения алюмосиликатного стекла на основе золошлаковых отходов ТЭЦ г. Северск (Томская область). Процесс получения расплава в условиях низкотемпературной плазмы со скоростью нагрева исследуемого сырья более 1000 °С в секунду характеризуется одновременным плавлением всех фаз, в отличие от процессов, протекающих при обычных скоростях нагрева 0,5–1,0 °С в секунду. Установлена возможность получения алюмосиликатных микросфер с помощью низкотемпературной плазмы диаметром от 60 до 90 мкм на основе золошлаковых отходов ТЭЦ (г. Северск, Томская область).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-38-50052 мол_нр.

Список литературы:

1. Данилин Л. Д., Дорожжин В. С., Куваев М. Д. и др. Полые микросферы из зол–уноса — многофункциональный наполнитель композиционных материалов // Цемент и его применение. 2012. №4. С. 100–105.
2. Овчинников П. В., Кузнецов В. Г., Фролов А. А. и др. Специальные тампонажные материалы для низкотемпературных скважин. М.: Недра–Бизнесцентр, 2002. 115 с.
3. Гнатенко А. Н. Микросферы — их применение в промышленности и строительстве // Популярное бетоноведение. 2008. 12. 11.
4. Мерзляков М. Ю., Яковлев А. А. Применение тампонажных растворов с включением полых микросфер при креплении скважин в криолитозоне. Новосибирск: Формат, 2015. 370–376 с.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Пат. 2503628 РФ. С03 В37/04. Плазменная установка для получения тугоплавкого силикатного расплава / О. Г. Волокитин, Е. В. Тимонов, Г. Г. Волокитин, А. А. Никифоров, В. К. Чибирков. Заявлено 22.06.2012; Опубл. 10.01.2014, Бюл. №1. 5 с.

6. Пат. 2474983 РФ. H05 В7/22. Узел кольцевого ввода порошкового материала электродугового плазматрона / В. И. Кузьмин, А. А. Михальченко, Е. В. Картаев. Заявлено 07.07.2011; Опубл. 10.02.2013, Бюл. №1. 6 с.

References:

1. Danilin L. D. Hollow microspheres from the evils ablations — a multipurpose filler of composite materials. L. D. Danilin, V. S. Dorozhzhin, M. D. Kuvayev et al. Cement and its application, 2012, no. 4, pp. 100–105.

2. Ovchinnikov P. V., Kuznetsov V. G., Frolov A. A., etc. Special grouting materials for low-temperature wells. Moscow, LLC Nedra–Businesssentr, 2002, 115 p.

3. Gnatenko A. N. Mikrosfera — their application in the industry and construction. Popular Betonovedeniye magazine, 2008, 12, 11.

4. Merzlyakov M. Yu., Yakovlev A. A. Use of grouting solutions with inclusion of hollow microspheres when fastening wells in the kriolitozena. Novosibirsk: LLC Format, 2015, 370–376 p.

5. Stalemate. 2503628 Russian Federation. C03 В37/04. Plasma installation for receiving refractory silicate fusion / O. G. Volokitin, E. V. Timonov, G. G. Volokitin, A. A. Nikiforov, V. K. Chibirkov. It is declared 6/22/2012; publ. 1/10/2014, Bulletin no. 1, 5 p.

6. Stalemate. 2474983 Russian Federation. H05 В7/22. Knot of ring input of powder material of an arc plasmatron / V. I. Kuzmin, A.A. Mikhailchenko, E.V. Kartayev. It is declared 7/7/2011; publ. 2/10/2013, Bulletin no. 1, 6 p.

*Работа поступила в редакцию
09.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 556.531.4(470.324)

КИСЛОРОДНЫЙ РЕЖИМ МАЛЫХ ВОДОТОКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНОЙ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ

REGIME OF DISSOLVED OXYGEN IN SMALL RIVERS BY VARIED HUMAN IMPACT

©Дмитриева В. А.

д-р геогр. наук

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, Россия

verba47@list.ru

©Dmitrieva V.

Dr. habil.

Voronezh State University

Voronezh, Russia

verba47@list.ru

©Нефедова Е. Г.

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, Россия

nefedovaeugenia@rambler.ru

©Nefedova Ye.

Voronezh State University,

Voronezh, Russia

nefedovaeugenia@rambler.ru

Аннотация. В работе рассмотрена внутригодовая динамика содержания растворенного кислорода в двух малых водотоках. Река Песчанка находится в промышленной зоне г. Воронежа, а река Тавровка — в пригородной зоне города, занятой дачными участками, садами и полями. Кислородный режим первого водотока характеризуется меньшими среднегодовыми содержаниями и большими амплитудами сезонных изменений кислорода, что обусловлено, среди прочих факторов, высокими затратами кислорода на окисление загрязняющих веществ. Второй водоток подвержен менее интенсивному антропогенному воздействию, однако для него также характерно сезонное снижение концентраций растворенного кислорода, в том числе до критических значений. Для расширения представлений о механизмах и факторах влияния антропогенной деятельности на кислородный режим малых водотоков необходимо продолжить исследования.

Abstract. The paper concerns seasonal dynamics of dissolved oxygen content in two small rivers; first river — Peschanka — belongs to industrial site of Voronezh city and second river — Tavrovka — flows through suburban area that mostly occupied by gardens and fields. First stream is characterized by lower content and higher extent of oxygen than second stream. One of the reasons is higher concentrations of pollutants that require more oxygen to oxidation. Human impact to second stream is lower but oxygen content in this river sometimes falls to critically low values. To reveal more factors and mechanisms of human impact to regime of dissolved oxygen in small rivers it is necessary to continue this investigation.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: кислородный режим, малые водотоки, антропогенная нагрузка, загрязнение.

Keywords: regime of dissolved oxygen, small rivers, human impact, pollution.

В условиях высокой антропогенной нагрузки кислородный режим водотоков нарушается, приводя к изменению биохимических и химических процессов, трансформации водных экосистем и ослаблению процессов самоочищения [1, 2], что в итоге может вызвать необратимую деградацию водного объекта. Наиболее чутко на антропогенное вмешательство реагируют малые водотоки, составляющие основу более крупных рек. Исследование особенностей кислородного режима водных объектов, подверженных различной антропогенной нагрузке, способно пролить свет на механизмы трансформации их экологического состояния, а также помочь в выявлении путей снижения негативного хозяйственного воздействия и повышения самоочищающей способности водных объектов.

На территории Воронежской области проблема деградации малых водотоков весьма актуальна, так как в условиях недостаточного увлажнения эти реки наиболее уязвимы. Хозяйственная нагрузка на водные объекты, в том числе на малые реки, достаточно высока и носит комплексный характер [3]. Вместе с тем, малые водотоки не охвачены государственной сетью наблюдений [4], что не позволяет отследить изменения их состояния в условиях антропогенной нагрузки. Это обуславливает высокую актуальность изучения кислородного режима малых водотоков в пределах исследуемой территории.

Материал и методика

В качестве объекта исследования из 93 водотоков, впадающих в Воронежское водохранилище по его периметру, выбраны две малые реки: Песчанка и Тавровка. Геоэкологическое состояние Воронежского «моря» вызывает глубокую озабоченность и порождает сложную проблему по реновации городского искусственного водоема. Изучение состояния малых водотоков — необходимый шаг на пути решения указанной проблемы.

Водотоки расположены в юго-западной части города и впадают в водохранилище с левого берега. Площади речных водосборов примерно одинаковы (около 131 км²), что делает их очень удобными для сравнения с точки зрения однородности морфометрии. Однако характер и интенсивность антропогенной нагрузки существенно различается, что обуславливает возникновение у водотоков собственных специфических черт. Водосбор р. Песчанка практически полностью находится в черте городского округа г. Воронеж, что определяет высокую антропогенную нагрузку на водоток. В бассейне реки расположены многочисленные промышленные предприятия, относящиеся к машиностроительной, нефтехимической и другим отраслям, высока доля запечатанных территорий, а непосредственно вблизи водотока проходит оживленная автодорога. Это создает опасность загрязнения реки многочисленными поллютантами, поступающими с поверхностным стоком и из атмосферы. Длина реки, прежде составлявшая 18 км [5], в настоящее время сократилась до 3 км непрерывно действующего русла.

Водосбор р. Тавровка частично находится в городской черте, но большая его часть занята полями, огородами, хозяйственными постройками, дачными участками и садами (в сумме около 89% площади), которые служат источником поступления в водоток органических веществ и биогенных элементов. В настоящее время идет строительство индустриального парка в пределах речного бассейна, что в перспективе способно усилить антропогенную нагрузку на водоток. В верхней части русло отрезано насыпью и полотном железной дороги, вследствие

<http://www.bulletennauki.com>

чего длина реки на сегодняшний день сократилась с 12 до 7,4 км [5]. Русло реки изменено слабее, чем у р. Песчанка.

Для изучения особенностей кислородного режима точки отбора были расположены таким образом, чтобы фиксировать содержание растворенного кислорода в истоке и в устье каждого водотока. Это позволяет выявлять изменение состояния водного объекта от верхнего течения к нижнему. Точки 1 (устье) и 2 (исток) расположены на р. Песчанка, точки 3 (устье) и 4 (исток) — на р. Тавровка. Осенью 2015 г. был установлен еще один пункт наблюдений в Масловском затоне, куда впадает р. Тавровка — точка 5 (Рисунок 1).

Рисунок 1. Расположение точек отбора.

Отбор проб на химический анализ проводился по установленным нормативными документами методикам [6, 7]. Начало наблюдений было приурочено к спаду весеннего половодья (апрель 2015 г.), периодичность отбора составляет в среднем один раз в месяц, что позволяет охватить все гидрологические сезоны. Всего за период наблюдений отобрано 48 проб.

Определение содержания растворенного кислорода в воде проводилось методом Винклера [8] в эколого-аналитической лаборатории факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета. Пробы, в которых погрешности

<http://www.bulletennauki.com>

определения были слишком велики (в том числе за счет влияния мешающих определению компонентов), были исключены из дальнейшей обработки.

Результаты и их обсуждение

Основу для анализа составили сведения о содержании растворенного кислорода, охватывающие один гидрологический год (с половодья 2015 г. до половодья 2016 г.). С одной стороны, это позволяет выявить сезонную динамику анализируемого компонента в обследованных водных объектах. С другой стороны, при таком объеме данных невозможно учесть межгодовые изменения содержания растворенного кислорода в водотоках. Это вызывает необходимость рассматривать текущие результаты лишь как предварительные до получения новых сведений в ходе дальнейших полевых работ. Тем не менее, анализ данных позволил выявить ряд интересных закономерностей в кислородном режиме, которые могут быть использованы для ориентировочной оценки экологического состояния обследованных водных объектов (Рисунок 2).

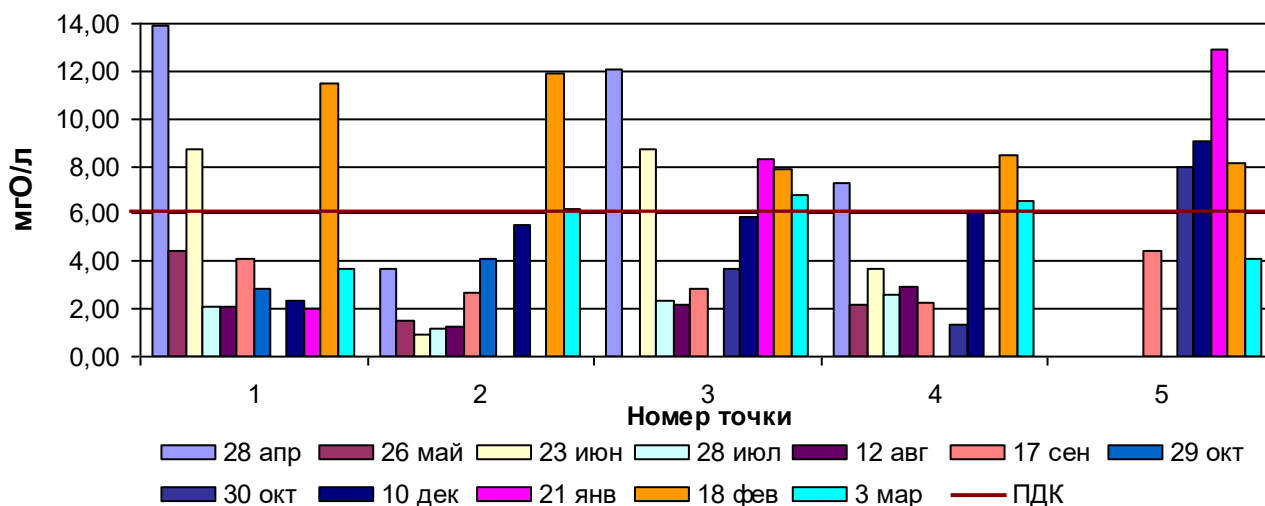

Рисунок 2. Содержание растворенного кислорода.

Для обеих рек в целом характерно высокое содержание растворенного кислорода в период половодья (в том числе на спаде) и его дальнейшее снижение в период летне–осенней межени. Это объясняется поступлением в водотоки талых вод, насыщенных кислородом, и его дальнейшим расходом на дыхание водных гидробионтов и окисление органических и загрязняющих веществ [1, 9]. Во время зимней межени содержание растворенного кислорода возрастает. Исключение составляет устьевая часть р. Песчанка, где в холодный период года концентрации кислорода, напротив, снижаются. Наиболее вероятной причиной такой особенности является более высокое содержание поллютантов в этом пункте наблюдений в сравнении с другими точками, что приводит к высоким затратам кислорода на его окисление в течение всего года.

Повышенные концентрации загрязняющих веществ (в том числе, легкоокисляемых органических веществ, катионов аммония, фосфатов, железа общего) в р. Песчанка способствуют тому, что среднее содержание растворенного кислорода за весь период исследований в этом водотоке ниже, чем в р. Тавровка. Кроме того, различия в кислородном

<http://www.bulletennauki.com>

режиме обследованных рек должны объясняться также особенностями развития водных экосистем (например, отсутствие погруженной водной растительности в истоке р. Песчанка должно способствовать тому, что кислорода в воду поступает меньше) и термическим режимом водотоков (в р. Песчанка температуры воды выше). Совокупное воздействие всех этих факторов объясняет также большие сезонные перепады содержания растворенного кислорода в р. Песчанка в сравнении с р. Тавровка.

Однако, несмотря на меньшие кратности превышений поллютантов в р. Тавровка, загрязнение этого водотока вследствие хозяйственной деятельности также способствует интенсивному расходованию растворенного кислорода на процессы окисления и дыхания, особенно в летний период. С июня по август 2015 г. содержание кислорода в этой точке едва превышало 2 мг О/л, что сопровождалось заморами рыбы в июле.

Стоит отметить, что в целом для обеих рек отмечается улучшение кислородного режима от истока к устью. Наиболее вероятной причиной этого является более интенсивное развитие водной растительности и увеличение сложности экосистем от верхнего течения к нижнему [9]. В пользу этого говорит также повышение содержания растворенного кислорода в устьевых частях водотоков в конце июня, т. е. с началом активной вегетации растений.

Выводы

В условиях интенсивной антропогенной нагрузки, которая проявляется, прежде всего, в повышении концентраций загрязняющих веществ, кислородный режим обследованных водотоков ухудшается. Это проявляется, с одной стороны, в сезонном снижении содержания растворенного кислорода, а с другой — в повышении амплитуд, в том числе за счет более глубоких летних минимумов. В подверженной более интенсивному антропогенному воздействию р. Песчанка сезонный дефицит кислорода проявляется ярче, чем в р. Тавровка. Однако в последнее время снижение содержания растворенного кислорода до критических значений сопровождается более тяжелыми последствиями для водных гидробионтов (по всей видимости, потому что экосистемы этой реки пока не так сильно нарушены, как в Песчанке). Это позволяет говорить о том, что экологическое состояние обеих рек в условиях повышенной антропогенной нагрузки является весьма напряженным. Для уточнения установленных закономерностей и выявления как можно большего числа факторов, способных оказывать влияние на кислородный режим водотоков, необходимо продолжить наблюдения за состоянием водных объектов.

Список литературы:

1. Молчанова Я. П., Заика Е. А., Бабкина Э. И. и др. Гидрохимические показатели состояния окружающей среды: справочные материалы / под ред. Т. В. Гусевой. М.: ФОРУМ ИНФРА-М, 2007. 192 с.
2. Никаноров А. М., Трофимчук М. М., Сухоруков Б. Л. Методы экспериментальной гидроэкологии. Ростов-на-Дону: НОК, 2012. 309 с.
3. Дмитриева В. А., Нефедова Е. Г. Эколого-гидрологические аспекты антропогенной нагрузки на объекты водопользования (на примере Воронежской области) // VII международный симпозиум «Степи Северной Евразии»: материалы. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2015. С. 320–324.
4. Нефедова Е. Г., Дмитриева В. А. Экологическая диагностика и эффективность регионального водопользования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. 2015. № 2. С. 32–37.
5. Дмитриева В. А. Гидрологическая изученность Воронежской области. Каталог водотоков: монография. Воронеж: ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2008. 225 с.

<http://www.bulletennauki.com>

6. ГОСТ 17.1.5.04-81. Охрана природы. Гидросфера. Приборы и устройства для отбора, первичной обработки и хранения проб природных вод. Общие технические условия. М.: Изд-во стандартов, 1984. 5 с.

7. ГОСТ 17.1.5.05-85. Охрана природы. Гидросфера. Общие требования к отбору проб поверхностных и морских вод, льда и атмосферных осадков. М.: Изд-во стандартов, 1985. 11 с.

8. Прожорина Т. И., Каверина Н. В., Иванова Е. Ю. и др. Эколого-аналитические методы исследований окружающей среды. Воронеж: Истоки, 2010. 304 с.

9. Лобченко Е. Е., Ничипорова И. П., Гончаров А. В., Исаев В. А. Природные и антропогенные изменения кислородного режима рек // Научная конференция с международным участием «Современные проблемы гидрохимии и мониторинга качества поверхностных вод»: материалы. Ростов-на-Дону, 2015. Ч. 1. С. 99–103.

References:

1. Guseva T. V. *Gidrokhimicheskie pokazateli sostoyaniya okruzhayushchey sredy* [Hydrochemical indices of environmental state]. Moscow, 2007. 192 p.

2. Nikanorov A. M., Trofimchuk M. M., Sukhorukov B. L. *Metody eksperimental'noy gidroekologii* [Methods of experimental hydroecology]. Rostov-on-Don, 2012. 309 p.

3. Dmitrieva V. A., Nefedova Ye. G. *Ekologo-gidrologicheskie aspekty antropogennoy nagruzki na ob"ekty vodopol'zovaniya (na primere Voronezhskoy oblasti)* [Eco-hydrological aspects of human impact to water bodies by water use (Voronezh oblast as example)] mater. VII mezhdunar. simpoz. "Stepi Severnoy Evrazii" [Papers of VII Int. Symp. "Steppe of Northern Eurasia"]. Orenburg, 2015. pp. 320–324.

4. Nefedova E. G., Dmitrieva V. A. *Ekologicheskaya diagnostika i effektivnost' regional'nogo vodopol'zovaniya* [Ecological diagnostics and effectiveness of local water use]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geografiya. Geoekologiya* [Magazine of Voronezh State University. Geography. Geoecology], 2015, no. 2, pp. 32–37.

5. Dmitrieva V. A. *Gidrologicheskaya izuchennost' Voronezhskoy oblasti. Katalog vodotokov* [Hydrological state of exploration of Voronezh region. Catalogue of streams]. Voronezh, 2008. 225 p.

6. GOST 17.1.5.04-81. *Okhrana prirody. Gidrosfera. Pribory i ustroystva dlya otbora, pervichnoy obrabotki i khraneniya prob prirodnykh vod. Obshchie tekhnicheskie usloviya* [State Standard 17.1.5.04-81. Protection of environment. Hydrosphere. Instruments and devices to sampling, primary treatment and storage of samples of natural water. Common technical conditions]. Moscow, 1984. 5 p.

7. GOST 17.1.5.05-85. *Okhrana prirody. Gidrosfera. Obshchie trebovaniya k otboru prob poverkhnostnykh i morskikh vod, l'da i atmosferykh osadkov* [State Standard 17.1.5.05-85. Protection of environment. Hydrosphere. Common requirements to sampling of fresh and marine water, ice and precipitation]. Moscow, 1985. 11 p.

8. Prozhorina T. I., Kaverina N. V., Ivanova E. Yu. et al. *Ekologo-analiticheskie metody issledovaniy okruzhayushchey sredy* [Eco-analytical methods of environmental research]. Voronezh, 2010. 304 p.

9. Lobchenko E. E., Nichiporova I. P., Goncharov A. V., Isaev V. A. *Natural and anthropogenic changes in the oxygen regime of rivers. Mater. nauch. konf. s mezhdun. uchast. "Sovremennye problemy gidrokhimii i monitoringa kachestva poverkhnostnykh vod"* [Papers of scien. conf. with int. particip. "Current problems of hydrochemistry and monitoring of surface water quality"]. Rostov-on-Don, 2015. Part 1. pp. 99–103.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК: 543.3; 543.31

ИССЛЕДОВАНИЕ РОДНИКОВЫХ ВОД БИРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

RESEARCH OF WATER OF BIRSK REGION OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC

©**Махмутов А. Р.**

канд. хим. наук

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, Россия, ainurmax@mail.ru*

©**Makhmutov A.**

PhD

*Birsk branch Bashkir State University
Birsk, Russia, ainurmax@mail.ru*

©**Козлова Г. Г.**

канд. хим. наук

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, Россия, gg.birsk@gmail.com*

©**Kozlova G.**

PhD

*Birsk branch Bashkir State University
Birsk, Russia, gg.birsk@gmail.com*

©**Онина С. А.**

канд. хим. наук

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, Россия, onina_svetlana@mail.ru*

©**Onina S.**

PhD

*Birsk branch Bashkir State University
Birsk, Russia, onina_svetlana@mail.ru*

©**Усманов С. М.**

д-р. физ.-мат. наук

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, Россия, usm@birsk.ru*

©**Usmanov S.**

Dr. habil.

*Birsk branch Bashkir State University
Birsk, Russia, usm@birsk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования аналитических показателей проб воды трех подземных источников в Бирском районе Республики Башкортостан: «Двенадцать ключей», «Березовый ключ», «Винный ключ» и «Ильин ключ».

В статье дана органолептическая оценка качества воды, приводятся результаты исследований общей минерализации, жесткости, катионного и анионного состава, содержания органических веществ, радиологических и микробиологических показателей.

<http://www.bulletennauki.com>

Авторы подчеркивают, что численные значения показателей качества воды в целом не превышают нормативных для использования в хозяйственно–питьевых целях.

Среднее значение объемной активности радона в воде родников «Двенадцать ключей» и «Березовый ключ» несколько превышает уровень вмешательства для радона в питьевой воде.

Вода исследуемых родников соответствует требованиям Сан ПиН 2.1.4.1175-02. и может быть использована в качестве питьевой.

Abstract. The article reports on the results of analytical water sample indicators research of three underground springs in the Birska region of Bashkortostan Republic: “Dvenadtsat’ klyuchei”, “Berezovyi klyuch”, “Vinnyi klyuch” i “П’ин klyuch”.

The article gives the organoleptic rate of water quality, describes the research results of its general mineralization, hardness and its cationic and anionic composition, organic substance content, radiological and microbiological indicators.

The authors point out that the numerical values of water quality indicators as a whole are not more than the normal standardized ones to be used for household and drinking purposes.

The average value of radioactivity volume in the water of “Dvenadtsat’ klyuchei” and “Berezovyi klyuch” is a little more than the standard of interference in drinking water.

The water of springs under investigation and discussion satisfies the San PiN (Sanitary–epidemiological Rules and Norms) requirements 2.1.4.1175-02. and may be used as drinking water.

Ключевые слова: эколого–химический анализ, родниковая вода, показатели качества.

Keywords: ecologico–chemical analysis, spring water, quality indices.

Введение. В настоящее время состояние водных систем ухудшилось в результате возросшей антропогенной деятельности, в том числе техногенных воздействий.

Башкортостан в промышленно–экономическом отношении — один из наиболее развитых регионов Урало–Поволжья, в пределах которого, благодаря богатым природным ресурсам, возник ряд крупных нефтегазо– и горнодобывающих, нефтеперерабатывающих, нефтехимических и других промышленных комплексов [1, с. 62–69]. Здесь расположен ряд крупных нефтяных месторождений, эксплуатирующихся более 70 лет [2, с. 7]. Поэтому оценка экологического состояния водных ресурсов таких регионов является актуальной.

Закон Республики Башкортостан «О питьевой воде» и целевая программа Республики Башкортостан «Чистая вода», реализованная в 2010–2014 году [3], позволили решить ряд проблем обеспечения населения питьевой водой, соответствующей требованиям безопасности и безвредности, установленным санитарно–эпидемиологическими правилами.

В Республике Башкортостан наряду с крупными промышленными городами сосредоточены малые города и сельские населенные пункты, жители которых для получения питьевой воды, кроме централизованного водоснабжения, использует воду естественных природных источников: скважин, колодцев и родников [4].

В данной работе представлены результаты исследований эколого–химического состояния подземных источников Бирского района Республики Башкортостан.

<http://www.bulletennauki.com>

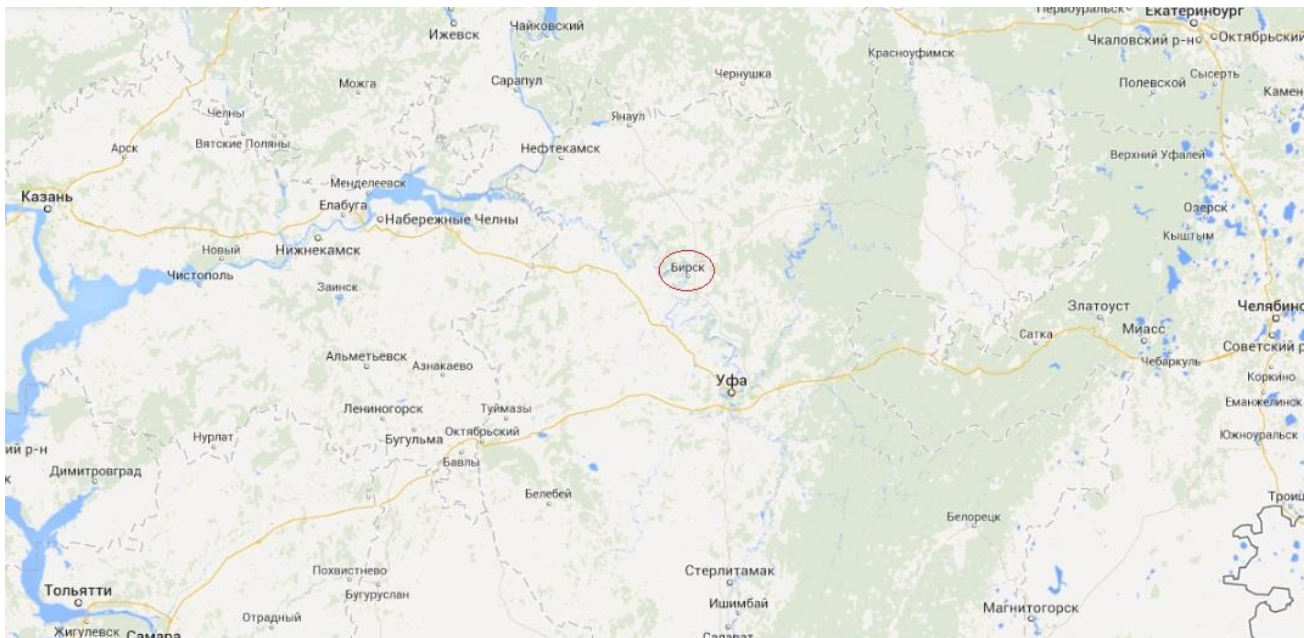
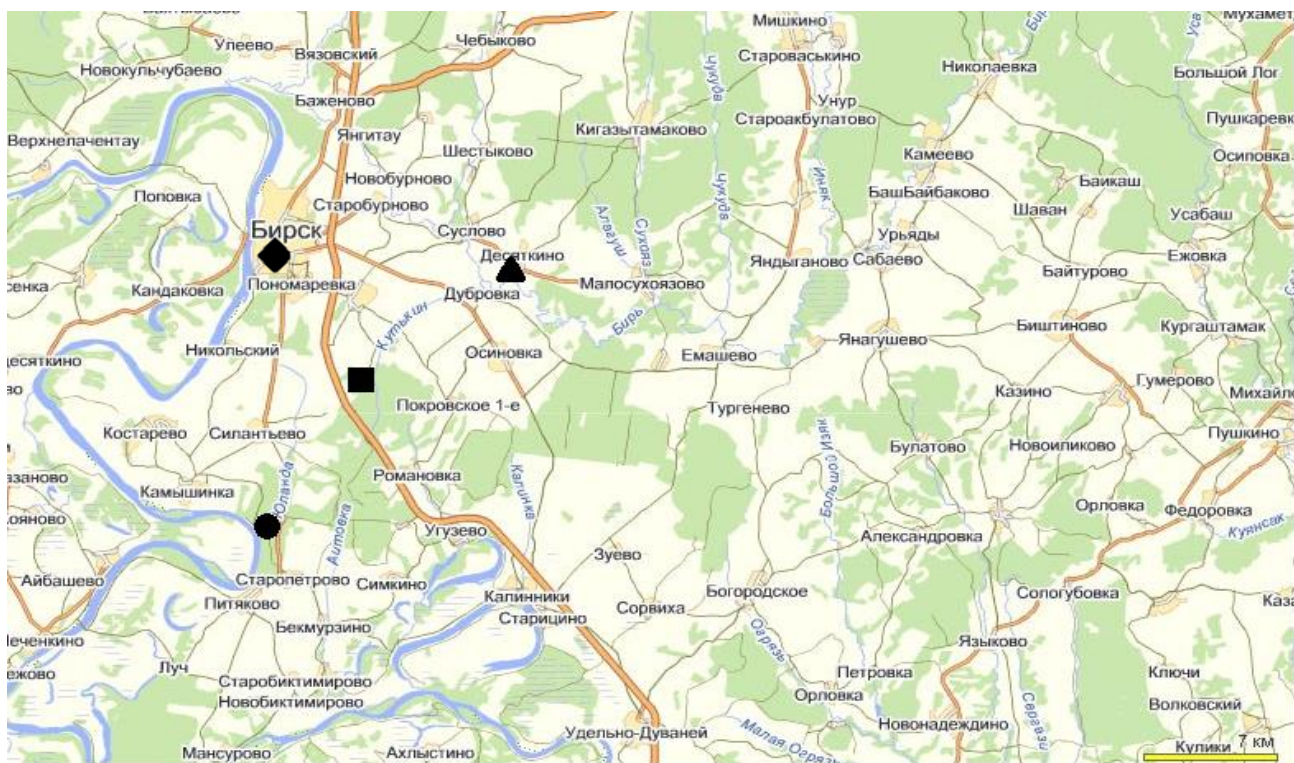

Рисунок 1. Местоположение г. Бирск.

● - Винный ключ   ■ - Березовый ключ   ▲ - Двенадцать ключей   ◆ - Ильин ключ

Рисунок 2. Расположение родников на карте Бирского района Республики Башкортостан.

<http://www.bulletennauki.com>

В экономическом отношении Бирский район является преимущественно сельскохозяйственным. Экологическая обстановка района благоприятная.

Объекты и методы исследования

Объектами исследования выбраны 4 родника Бирского района РБ: «Двенадцать ключей», «Березовый ключ», «Винный ключ» и «Ильин ключ».

В соответствии с СанПин 2.1.4.1175-02. [5], исследованы следующие показатели качества питьевой воды:

1. Органолептическая оценка качества воды.
2. Солевой состав — минерализация, общая жесткость, хлориды, нитраты, сульфаты, щелочность.
3. Тяжелые металлы — мышьяк, цинк, кадмий, никель, кобальт, марганец, хром, медь, свинец и ртуть.
4. Органические вещества — поверхностно-активные вещества (ПАВ), нефтепродукты и фенол.
5. Радиологические показатели.
6. Микробиологические показатели — термотолерантные колиформные бактерии, общие колиформные бактерии, общее микробное число.

Исследования проб воды проводились на базе аналитической лаборатории «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Приволжскому федеральному округу» (филиал «ЦЛАТИ по Республики Башкортостан» ФГУ «ЦЛАТИ по ПФО» Аттестат аккредитации выдан 28.10.2011 Федеральному государственному учреждению).

Отбор проб проводился в соответствии с требованиями ГОСТ Р 51592-2000 «Вода. Общие требования к отбору проб» [6].

Используемые методики измерения допущены для целей государственного экологического контроля.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследований органолептических, общих и суммарных показателей (Таблица 1) указывают на отсутствие гнилостных процессов, «зацветания» и затухания воды.

Величина рН родниковых вод колеблется в пределах от 6,6 до 7,5 при среднем значении 7,05, т. е. исследуемые воды относятся к группе нейтральных [7, с. 32–34]. Вода источника «Березовый ключ» слабокислая, что вероятно, связано с питанием источника не только грунтовыми водами, но и атмосферными осадками.

Полученные в результате анализа показатели общей жесткости согласно классификации [7, с. 37] позволяют отнести воду исследуемых родников к водам средней жесткости, показатели общей жесткости воды родников «Двенадцать ключей» и «Ильин ключ» близки к значениям ПДК.

Величина химического потребления кислорода (ХПК), говорящая о наличии в воде легко окисляемых веществ, таких как сульфиды, нитриты, железо двухвалентное, сероводород и некоторые гуминовые вещества, для трех родников (Двенадцать ключей, Березовый ключ, Винный ключ) значительно ниже предельно допустимой концентрации (ПДК) и существенно не меняется по сезонам года. Величина ХПК воды Ильина ключа выше, что, вероятно, можно связать с расположением родника в черте города (Таблица 1).

Таблица 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ, ОБЩИХ И СУММАРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ИСПЫТАНИЙ ВОДЫ

Показатель (единица измерения)	Двенадцать ключей*	Березовый Ключ*	Винный ключ*	Ильин ключ	Нормативы ПДК
Температура (°С)	6,6	6,8	6,7	6,1	—
Цветность	Бесцветна	Бесцветна	Бесцветна	Бесцветна	20
Мутность	Не заметна (отсутствует)	Не заметна (отсутствует)	Не заметна (отсутствует)	Не заметна (отсутствует)	2,5
Запах (баллы)	0	0	0	0	2
Вкус и привкус (баллы)	0	0,4	0	0	2
Кислотность среды (единицы рН)	7,2	6,6	7,5	6,9	6–9
Общая жесткость (мг-экв/дм ³)	6,4	3,8	3,7	7,2	7,0
ХПК (мг О ₂ /дм ³)	< 0,5	1,7	< 0,5	11	15,0

* — [8, с. 33–37].

Результаты исследований ионного состава родниковых вод (Таблица 2) свидетельствуют, что по анионному составу вода относится к гидрокарбонатно–сульфатной, а по катионному — кальциево–магниево-й.

Значения массовых концентраций металлов в пробах родников далеко не достигают значения предельно допустимых концентраций с преобладанием катионов железа во всех источниках и цинка в роднике «Винный ключ» и «Ильин ключ».

Таблица 2.

НЕОРГАНИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА

№	Показатель	Двенадцать Ключей*	Березовый ключ*	Винный ключ*	Ильин ключ	ПДК
1	2	3	4	5	6	7
1	Гидрокарбонат–ионы, мг/дм ³	74,50	45,31	62,58	81,44	не нормируется
2	Нитрат–ион, мг/дм ³	34,31	12,75	9,64	44,52	45,0
3	Нитрит–ион, мг/дм ³	< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	3,0
4	Сульфат–ион, г/дм ³	24,6	9,84	10,77	17,71	500
5	Фосфат–ион, г/дм ³	< 0,4	< 0,4	< 0,4	< 0,4	3,5
6	Хлорид–ион, г/дм ³	3,78	7,25	5,32	6,56	350
7	Аммоний–ион, мг/дм ³	< 0,4	< 0,4	< 0,4	< 0,4	не нормируется
8	Калий–ион, мг/дм ³	< 0,1	< 1,0	< 1,0	< 1,0	не нормируется
9	Кальций–ион, г/дм ³	115,20	66,00	66,20	127,50	не нормируется
10	Магний–ион, г/дм ³	11,40	5,21	6,51	16,80	50

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
11	Натрий-ион, мг/дм ³	5,40	4,00	3,20	15,01	200
12	Алюминий, кг/дм ³	12,4245	11,2060	16,3501	1,6533	500
13	Железо, мкг/дм ³	50,3830	20,3145	72,4925	58,7280	300
14	Кадмий, мкг/дм ³	0,0758	0,0277	0,0592	0,0049	1,0
15	Кобальт, мкг/дм ³	1,5006	0,8354	1,3012	4,7928	100
16	Марганец, мкг/дм ³	0,6108	1,3284	7,3687	0,4266	100
17	Медь, мкг/дм ³	4,2660	12,8083	6,4325	0,0260	1000
18	Мышьяк, мкг/дм ³	0,7293	1,5332	1,8323	1,7473	50
19	Никель, мкг/дм ³	2,9348	1,9118	6,5431	1,4821	100
20	Ртуть, мкг/дм ³	< 0,01	< 0,01	< 0,01	< 0,01	0,05
21	Свинец, мкг/дм ³	0,5913	1,4001	12,1209	0,3847	30
22	Цинк, мкг/дм ³	0,1211	6,2500	27,7678	20,6560	1000
23	Хром, мкг/дм ³	1,0087	0,0401	1,6937	1,0205	50

* — [8, с. 33–37].

Содержание анионных поверхностно-активных веществ (АПАВ) и фенола (Таблица 3) находится ниже пределов обнаружения методов. Это может свидетельствовать о том, что данные загрязнители не попадают в пласты подземных вод, питающие родники.

Таблица 3.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, МГ/ДМ³

№	Показатель	Двенадцать ключей*	Березовый ключ*	Винный ключ*	Ильин ключ	ПДК
1	Нефтепродукты	< 0,01	< 0,01	0,07	< 0,01	0,1
2	АПАВ	< 0,025	< 0,025	< 0,025	< 0,025	0,5
3	Фенолы	< 0,0005	< 0,0005	< 0,0005	< 0,0005	0,25
4	Органические вещества	< 0,05	< 0,05	< 0,05	< 0,05	0,05-0,25

* — [8, с. 33–37].

Среднее значение объемной активности радона (Таблица 4) в воде родников «Двенадцать ключей» составила 120 Бк/дм³, «Березовый ключ» — 163 Бк/дм³ и «Ильин ключ» — 166 Бк/дм³, что существенно превышает уровень вмешательства для радона в питьевой воде. Объемная активность радона в источнике «Винный ключ» значительно ниже ПДК.

Таблица 4.

ОБЪЕМНАЯ АКТИВНОСТЬ РАДОНА, БК/ДМ³

Показатель	Двенадцать ключей*	Березовый ключ*	Винный ключ*	Ильин ключ	ПДК
Радон	120	163	30	166	100

* — [8, с. 33–37].

Микробиологические исследования проб воды проводились в период таяния снегов, что не исключает возможности проникновения талых вод в подземные и вероятности загрязнения воды патогенной микрофлорой. Тем не менее, бактериальный состав воды (Таблица 5) соответствует

<http://www.bulletennauki.com>

требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02. «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников».

Таблица 5

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатели	Единицы измерения	Результаты исследований	Величина допустимого уровня
<i>Источник «Двенадцать ключей»</i>			
Общие колиформные бактерии	число бактерий в 100 мл	не обнаружено в 100 мл	отсутствие
Термотолерантные колиформные бактерии	число бактерий в 100 мл	не обнаружено в 100 мл	отсутствие
Общее микробное число	число образующих колоний микробов в 1 мл	0 КОЕ/мл	100
<i>Источник «Березовый ключ»*</i>			
Термотолерантные колиформные бактерии	число бактерий в 100 мл	не обнаружено в 100 мл	отсутствие в 100 мл
Общие колиформные бактерии	число бактерий в 100 мл	не обнаружено в 100 мл	Отсутствие в 100 мл
Общее микробное число	число образующих колонии бактерий в 1 мл	0 КОЕ/мл	Не более 100 КОЕ/мл
<i>Источник «Винный ключ»*</i>			
Термотолерантные колиформные бактерии	Число бактерий в 100 мл	Не обнаружено в 100 мл	Отсутствие в 100 мл
Общие колиформные бактерии	Число бактерий в 100 мл	Не обнаружено в 100 мл	Отсутствие в 100 мл
Общее микробное число	Число образующих колонии бактерий в 1 мл	0 КОЕ/мл	Не более 100 КОЕ/мл
<i>Ильин ключ</i>			
Термотолерантные колиформные бактерии	Число бактерий в 100 мл	Не обнаружено в 100 мл	Отсутствие в 100 мл
Общие колиформные бактерии	Число бактерий в 100 мл	Не обнаружено в 100 мл	Отсутствие в 100 мл
Общее микробное число	Число образующих колонии бактерий в 1 мл	0 КОЕ/мл	Не более 100 КОЕ/мл

* — [8, с. 33–37].

Заключение

Показатели качества питьевой воды исследуемых родников: «Двенадцать ключей», «Березовый ключ», «Винный ключ» и «Ильин ключ» Бирского района республики Башкортостан в целом не превышают нормативных.

Среднее значение объемной активности радона в воде родников «Двенадцать ключей», «Березовый ключ» и «Ильин ключ» несколько превышает уровень вмешательства для радона в питьевой воде.

<http://www.bulletennauki.com>

Вода исследуемых родников соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02. и может быть использована в качестве питьевой.

Список литературы:

1. Абдрахманов Р. Ф., Чалов Ю. Н., Батанов Б. Н. Ресурсы пресных подземных вод и проблемы питьевого водоснабжения населения Башкортостана // VII Межрегиональная конференция: материалы. Уфа, 2008. С. 62–69.
2. Кашапов Р. Ш., Курамшина Н. Г., Коновалов В. Ф., Мартыненко Л. Н., Карамова Л. М. Западный Башкортостан: экология и безопасность жизнедеятельности. Уфа, 2003. 136 с.
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 15 ноября 2010 г. №433 «О долгосрочной целевой программе Республики Башкортостан «Чистая вода» на 2010–2014 годы».
4. Абдрахманов Р. Ф. Гидроэкология Башкортостана. Уфа: Информреклама, 2005, 344 р.
5. СанПиН 2.1.4.1175-02 «Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников».
6. ГОСТ Р 51592–2000 Государственный стандарт Российской Федерации «Вода. Общие требования к отбору проб. Госстандарт России».
7. Молчанова Я. П. и др. Гидрохимические показатели состояния окружающей среды: справочные материалы М.: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2011. 192 с.
8. Махмутов А. Р., Козлова Г. Г., Онина С. А., Усманова С. М. Эколого–химический анализ родниковых вод Бирского района Республики Башкортостан // Проблемы региональной экологии. 2014. №2. С. 33–37.

References:

1. Abdrakhmanov R. F., Chalov Y. N., Batanov B. N. The underground fresh–water resources and problems of supplying the Bashkortostan population with drinking water. VII Interregional Conference: materials. Ufa, 2008, pp. 62–69.
2. Kashapov R. Sh., Kuramshina N. G., Konovalov V. F., Martynenkova L. N., Karamova L. M. Western Bashkortostan: Ecology and Safety of Vital Activity, Ufa, 2003, 136 p.
3. The Resolution of the Government of Bashkortostan Republic (November 15, 2010, no. 433) «Long–term Goal–oriented Programme of Bashkortostan Republic “Clean Water for 2010–2014”».
4. Abdrakhmanov R. F. Hydroecology of Bashkortostan. Ufa, Informreclama, 2005, 344 p.
5. SanPiN 2.1.4.1175-02 “Hygienical requirements are to quality of water of the uncentralized water-supply. Sanitary guard of sources”.
6. GOST R 51592-2000 State Standard of the Russian Federation “Water. General requirements for sampling. State Standard of Russia”.
7. Molchanova Ya. P. et al. Hydro chemical indicators of environment: reference materials. Moscow, FORUM: INFRA, 2011, 192 p.
8. Makhmutov A. R., Kozlova G. G., Onina S. A., Usmanov S. M. Ekologo–chemical analysis of spring waters of Birsk region of Bashkortostan Republic. Problems of regional ecology, 2014, no. 2, pp. 33–37.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
22.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCES ABOUT THE EARTH

УДК 528: 004.932.72'1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ
МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ И WEB-ТЕХНОЛОГИЙ**

**USE OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS FOR CREATION MULTIMEDIA AND
WEB TECHNOLOGIES**

©Молотов С. А.

*Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
eakol4in@rambler.ru*

©Molotov S.

*Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
eakol4in@rambler.ru*

©Аббазова Е. В.

*Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
is_sharova@mail.ru*

©Abbazova Ye.

*Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
is_sharova@mail.ru*

©Токарева Н. И.

*Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
k_e_r_i@mail.ru*

©Tokareva N.

*Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
k_e_r_i@mail.ru*

©Некрасова К. М.

*Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
©Nekrasova K.*

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Аннотация. На сегодняшний день значительную роль в формировании нового направления картографии играют WEB-ГИС и мультимедийные технологии. Они позволяют создавать привлекательные и легко воспринимаемые пользователями интерактивные картографические произведения. Произошедшие в последнее время перемены, связанные с информатизацией общества, привели к существенным изменениям в методике преподавания соответствующих дисциплин. Эти технологии, основанные на компьютерной технике, требуют радикальных изменений в организации образовательного процесса высшей школы. Развитие современных информационных технологий позволяет перенести в интернет не только любую справочную информацию различных видов, но и различные типы пространственной. Все это дает возможность интерактивного взаимодействия и редактирования всего этого массива информации.

<http://www.bulletennauki.com>

Abstract. This paper presents the significant role in formation of the new direction of cartography is played Web GIS and multimedia technologies. They allow to create the attractive and easily perceived by users interactive cartographical works. The changes which have happened recently connected with informatization of society have led to essential changes in a technique of teaching the corresponding disciplines. These technologies based on the computer equipment demand radical changes in the organization of educational process of the higher school. Development of modern information technologies allows to transfer to the Internet not only any reference information of different types, but also various types of spatial. All this gives the chance of interactive interaction and editing all this array of information.

Ключевые слова: геоинформационные системы, WEB–технологии, картографирование, мультимедиа.

Keywords: geographic information systems, WEB technologies, mapping, multimedia.

Развитие технических и программных средств, привело к появлению в России примерно в конце 80-х г. г. XX века понятий «мультимедиа», «мультимедиа–продукт», «мультимедиа–технология», «мультимедиа–произведения». На сегодняшний день «мультимедиа» является одним из наиболее перспективных и популярных направлений картографии и это бурно развивающаяся информационная технология, проникающая во все сферы человеческой деятельности, в том числе и картографию. Именно мультимедийные средства расширили объем воспринимаемой картографической информации, включающий новые формы: видео, звук, анимация и ссылки к Интернет–ресурсам [1].

В науках о Земле на базе информационных технологий созданы географические информационные системы (ГИС) — особые аппаратно–программные комплексы, обеспечивающие сбор, обработку, отображение и распространение пространственно–координированных данных. Одна из основных функций ГИС — создание и использование компьютерных (электронных) карт, атласов и других картографических произведений [2].

На сегодняшний день значительную роль в формировании нового направления картографии играют WEB–ГИС и мультимедийные технологии. Они позволяют создавать привлекательные и легко воспринимаемые пользователями интерактивные картографические произведения. Произошедшие в последнее время перемены, связанные с информатизацией общества, привели к существенным изменениям в методике преподавания соответствующих дисциплин. Эти технологии, основанные на компьютерной технике, требуют радикальных изменений в организации образовательного процесса высшей школы.

Развитие современных информационных технологий позволяет перенести в интернет не только любую справочную информацию различных видов, но и различные типы пространственной. Все это дает возможность интерактивного взаимодействия и редактирования всего этого массива информации.

Таким образом, актуальным и своевременным является разработка нового вида картографических произведений, которое будет объединять эти технологии [3].

WEB–сервер (World Wide Web) уже давно стал своеобразной «визитной карточкой» и символом глобальной сети Интернет. Простота общения с ним, внешняя легкость поиска необходимой информации, привлекательный и логически понятный даже новичку пользовательский интерфейс, основанный на гипертекстовом представлении информации — все это снискало WEB–технологии всемирное признание и популярность. Достаточно сказать, что общее количество HTML–страниц, составляющих информационную начинку WEB–серверов

<http://www.bulletennauki.com>

сети Интернет, к настоящему времени по некоторым оценкам превысило 50 млрд. единиц. Приобщившись к WEB–серверам и освоив навигацию по «Всемирной Паутине», сотни тысяч пользователей сети Интернет уже не представляют себе иного способа общения с базами данных и информационными системами любого назначения и содержания, кроме как с помощью специальных WEB–браузеров — просмотрщиков гипертекстовых страниц. Поэтому в настоящее время все серьезные разработчики программного обеспечения в области ГИС, СУБД, офисных технологий и т. д. в обязательном порядке снабжают свои продукты программными модулями, поддерживающими так называемую технологию «клиент / сервер», при которой пользователь имеет дело именно с гипертекстовыми (HTML) страницами, не задумываясь при этом, каким образом организованы данные, как обрабатываются запросы и представляются их результаты.

Главное достоинство WEB–GIS–технологии заключается в том, что эта технология «связывает» между собой и делает доступной для широкого и совместного использования геоданные, рассредоточенные по различным точкам земного шара. Именно для обозначения таких данных Брэндон Плеве (Brandon Plewe) предложил термин «Распределенная Географическая Информация» (Distributed Geographic Information). Важнейшим свойством разрабатываемых в настоящее время WEB–GIS–технологий является то, что, применяя их, пользователи Интернет получают возможность активной работы с геоданными (вплоть до реализации собственных ГИС–проектов), не приобретая для этого геоинформационные программные средства (ГИС–оболочки). Основным инструментом работы остаются только Интернет навигаторы / браузеры, оснащенные некоторыми стандартными или специализированными программными приложениями, распространяемыми, как правило, в сети Интернет бесплатно [4].

Для создания распределенных приложений с использованием web — технологий обычно используется многоуровневая архитектура приложений, которая предполагает создание между клиентом, реализующим пользовательский интерфейс, и сервером баз данных сервера приложений, на который ложится основная нагрузка по обеспечению механизмов исполнения транзакций и разделения уровней доступа.

WEB–технологии основаны на гипертекстовом подходе, когда роль клиентского приложения выполняет стандартный WEB–браузер, что существенно расширяет круг пользователей ГИС и избавляет от необходимости приобретения дорогого специализированного лицензионного программного обеспечения и пространственных данных. Для создания ГИС — приложений, работающих через Интернет, используются различные технологии формирования динамических WEB–страниц [5, 6].

Список литературы:

1. Тикунов В. С. Мультимедиа в географии // Вестн. МГУ. Сер. География. 1995. №5. С. 47–52.
2. Берлянт А. М. Картография: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 259.
3. Ракунов В. А. Метод визуализации данных в преподавании дисциплин гуманитарного цикла // Региональная научно–методическая конференция «Единое информационно–образовательное пространство — основа инновационного развития вуза»: материалы. Новосибирск: СГГА, 2011. С. 77–78.
4. Капралов Е. Г., Кошкарев А. В., Тикунов В. С. и др. Геоинформатика: учебник для студентов вузов / Под ред. В. С. Тикунова. М: Издательский центр «Академия», 2005. 480 с.
5. Михайлиди И. М. Применение web–технологий для создания распределенных ГИС // Известия АлтГУ. 2002. №1. С. 089–091.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Свечникова Е. Н., Ильманбетова Е. Б., Григорьев К. М., Шарова И. С. Применение геоинформационных технологий при организации олимпийских игр в Сочи 2014 // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №3. С. 18–25. Режим доступа: http://media.wix.com/ugd/208d22_874352dcfe0c406fad689fe0817abca2.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

References:

1. Tikunov, V. S. Multimedia in geography. Vestn. MSU. It is gray. Geography, 1995, no. 5, pp. 47–52.

2. Berlyant A. M. Kartografiya: textbook for higher education institutions. Moscow: Aspect Press, 2002, p 259.

3. Rakunov V. A. Metod of visualization of the disciplines of a humanitarian cycle given in teaching. Sb. mater. regional scientific metodich. конф. Uniform information and education space – a basis of innovative development of higher education institution. SGGA, Novosibirsk, 2011, pp. 77–78.

4. Kapralov E. G., Koshkarev A. V., Tikunov V. S. et al. Geoinformatics: Studies. for student. higher education institutions. Under the editorship of V. S. Tikunov. Moscow, Publishing center “Akademiya”, 2005. 480 p.

5. Mikhaylidi I. M. Application of web technologies for creation of the distributed GIS//Izvestiya ALTGU. 2002, no. 1, pp. 089-091.

6. Svechnikova E. N., Ilmanbetova E. B., Grigoriev K. M., Sharova I. S. Application of geoinformation technologies at the organization of the Olympic Games in Sochi 2014. Bulletin of science and practice, electronic journal, 2016, no. 3, pp. 18–25. Available at: http://media.wix.com/ugd/208d22_874352dcfe0c406fad689fe0817abca2.pdf, accessed 15.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
17.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 553.981.8(285); 502.1

ГАЗОВЫЕ ГИДРАТЫ И ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

GAS HYDRATES AND THEIR ENVIRONMENTAL SIGNIFICANCE

©**Молотов С. А.**

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, Россия

eakol4in@rambler.ru

©**Molotov S.**

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

eakol4in@rambler.ru

©**Аббазова Е. В.**

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, Россия

is_sharova@mail.ru

©**Abbazova Ye.**

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

is_sharova@mail.ru

©**Некрасова К. М.**

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, Россия

k_e_r_i@mail.ru

©**Nekrasova K.**

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

k_e_r_i@mail.ru

Аннотация. В статье уделяется большое внимание газогидратам которые являются альтернативными источниками энергии и на примере озера Байкал постоянными компонентами экосистемы. Основной задачей является обоснование проблемы добычи газогидратов в районе озера Байкал, что может нанести непоправимый вред экологии региона.

Abstract. In this article pays much attention to gas hydrates which are alternative sources of energy and permanent components of the ecosystem, for example Lake Baikal. The main task is studying the problem of production gas hydrates in the Baikal area, which can damage ecology of the region.

Ключевые слова: озеро Байкал, газогидраты, углеводороды, экологическое значение, альтернативные источники энергии.

Keywords: lake Baikal, gas hydrates, hydrocarbons, ecological significance, alternative sources of energy.

<http://www.bulletennauki.com>

В связи с истощением залежей традиционных углеводородов, ростом их потребления и стоимости добычи уделяется внимание поиску альтернативных источников энергии, особенно в экономически развитых странах с низкими запасами энергоносителей. В частности, рост потребления природного газа и истощение ресурсов традиционных месторождений вблизи основных потребителей стимулирует изучение возможностей извлечения природного газа из альтернативных источников, широко распространенных в земной коре и характеризующихся значительными ресурсами углеводородов. К ним относятся свободный и сорбированный газ угольных пластов; газ, растворенный в подземной гидросфере; сланцевый газ и природные газовые гидраты. Отличительной особенностью нетрадиционных источников является то, что газ в них находится не в свободной, а в сорбированной, растворенной или гидратной форме [1].

Газовые гидраты представляют собой твердые кристаллические соединения (клатраты), образованные молекулами воды и основными компонентами природного газа. Промышленно–развитыми странами гидраты рассматриваются в качестве наиболее перспективного нетрадиционного источника природного газа, что связано со значительными запасами углеводородов в гидратной форме, поэтому во многих лабораториях, научных центрах и энергетических компаниях всего мира проводятся исследования возможности освоения этих ресурсов [2].

Крупные скопления природных газовых гидратов обнаружены вдоль восточного и западного побережий Северной и Южной Америки, на северном склоне Аляски, на севере Канады, в Австралии, Индии, Японии, Южной Корее, Китае, в Мексиканском заливе, Черном, Каспийском и Средиземном морях. При этом лишь небольшая часть запасов газа в гидратном состоянии подтверждена бурением и отбором гидратонасыщенных кернов [3].

Первое свидетельство существования газовых гидратов на дне Байкала получено в 1978 г. сотрудниками Научно-исследовательского института природных газов и газовых технологий (ВНИИГАЗ) при изучении донных осадков в Южном Байкале. Проведенные в 1989 и 1992 г. г. геофизические работы позволили оценить среднюю толщину газогидратного слоя величиной 350–400 м. В 1998 году газогидраты были обнаружены на дне озера в районе Южной котловины в ходе реализации программы «Байкал–бурение» под руководством академика Михаила Кузьмина. Находка газогидратов в толще донных отложений озера Байкал подтвердила уникальный факт существования их в пресной воде. При сейсмозондировании были выявлены разрывы границ зоны стабильности гидратов (грязевые вулканы Маленький, Большой, Старый и т.д.), которые могут привести к нарушению залежей и высвобождению метана [4] (Рисунок 1).

Рисунок 1. Образцы газовых гидратов, поднятые со дна Байкала.

<http://www.bulletennauki.com>

Сейсмический сигнал был зафиксирован в сейсмических профилях на глубине нескольких сотен метров осадочных пород и позволил предположить присутствие слоя газогидратов. Сигнал появляется в осадках на обширной территории севернее и южнее дельты реки Селенга [5].

Ученые из ВНИИ Океанологии (Санкт–Петербург), используя гидролокационную станцию бокового обзора, получили профили над зоной выделения газа, где ясно выражены структуры, находящиеся на дне озера. На профилях отчетливо видны грязевые вулканы, сгруппированные в три отдельных участка выброса газа, расположенных на линии в направлении ВСВ, параллельно зоне разлома на глубине около 1350 м [6].

Открытие газогидратов в придонных осадках озера Байкал, связанных с участками выброса газов, имеет особое значение, поскольку газогидраты впервые обнаружены на небольшой глубине в пресноводной среде. В настоящее время выявлено три источника газов, и только в одном из них обнаружены газогидраты. Наиболее вероятно, что они чаще встречаются в Южной, возможно присутствуют и в Центральной котловине озера.

В 2012 году коллектив российских ученых из Центра «Биоинженерия» РАН и Лимнологического института Сибирского отделения РАН изучил сообщества микроорганизмов из содержащих гидраты отложений на дне озера Байкал, используя пиросеквенирование (современный метод чтения геномов) 16S генов рибосомальной РНК. Результаты исследования авторы опубликовали в *FEMS Microbiology Ecology*. В ходе исследования были обнаружены группы микроорганизмов, которые кроме как в Байкале нигде не встречаются. Были найдены и новые представители известных групп, например, в больших количествах найдены «метаногенные археи», о которых известно, что они участвуют в процессах метаногенеза — образовании метана в бескислородных условиях. Собственно, обнаружение этих микробов говорит о том, что, по-видимому, гидраты метана в оз. Байкал имеют биологическое происхождение [7].

Результаты исследования позволяют более полно представить экологическую картину озера Байкал и в связи с этим поставить новые задачи перед учеными. Так, известно, что кроме газовых гидратов на дне озера есть «выходы нефти» — битумные столбы, через которые ежегодно в озеро выделяется несколько тонн черного золота (Рисунок 2). Но, несмотря на это, вода Байкала остается чистой, не загрязненной нефтью и нефтепродуктами. По мнению ученых, это можно объяснить как раз биологическим разрушением углеводородов. Основываясь на результатах настоящего исследования, можно будет предложить модели, описывающие, каким образом происходит биodeградация нефти в кислородных и бескислородных условиях.

Нефтяные ресурсы Байкала сейчас оцениваются экспертами в 500 млн. т. условных углеводородов. Сейсмическая активность периодически обновляет разрывы в осадочном чехле, по которым происходит миграция углеводородов из залежей в водную среду. Ежегодно сюда поступает несколько тонн нефти, и, как это ни парадоксально, она стала постоянным компонентом экосистемы восточного побережья озера. Здесь поселились целые специфические сообщества бактерий, которые используют углеводороды в своем жизненном цикле. Большая часть парафиновых углеводородов практически полностью утилизируются бактериями, т. е. для Байкала естественные выходы нефти не представляют какой-либо экологической угрозы.

<http://www.bulletennauki.com>

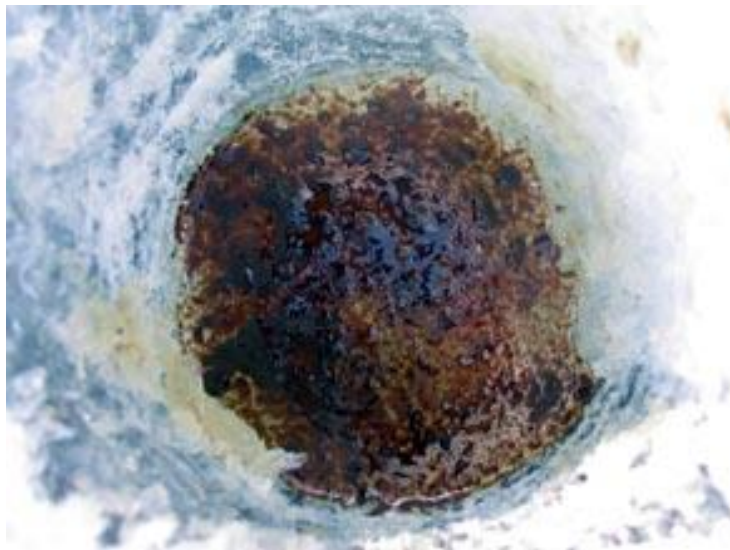

Рисунок 2. Нефть в лунке, пробуренной во льду озера Байкал в районе мыса Нижнее Изголовье полуострова Святой Нос перед входом в Баргузинский залив.

Однако, по мнению многих исследователей, нарушение стабильности залежей газовых гидратов из-за природного и техногенного воздействия может привести к их мгновенному (катастрофическому) разрушению [8]. Причинами разрушений газогидратной зоны могут послужить землетрясения, резкое потепление воды в акватории. Даже небольшое изменение температуры или давления способно превратить прочные гидратосодержащие породы в жидкие [9].

Для предотвращения опасного воздействия процессов миграции углеводородов на экологическую систему озера Байкал необходимо проводить соответствующие исследования и мониторинг опасностей. Необходимо исследовать степень гидрофлюидной устойчивости газогидратного слоя на дне Байкала в условиях исключительно высокой динамики проявления современных геологических процессов. Нужно организовать мониторинг и картографирование «пропарин» на льду Байкала, формирующихся за счет выбросе газа и информировать местное население, рыбаков, туристов об опасности.

Список литературы:

1. Истомин В. А., Якушев В. С. Газовые гидраты в природных условиях. М.: Недра, 2013. 236 с.
2. Колчин Е. А., Колчин Е. А., Бармин А. Н. Геоморфологические опасные природные явления Астраханской области // Естественные и технические науки. 2010. №1 (45). С. 199–203.
3. Гранин Н. Г., Гранина Л. З. Газогидраты и выходы газа на Байкале // Геология и геофизика. 2011. №7. С. 629–637.
4. Дучков А. Д. Газогидраты метана в осадках озера Байкал // Рос. Хим. Ж. 2013. №3. С. 91–96.
5. Тулохонов А. К. Миры байкальских глубин: итоги и размышления. Улан-Удэ: ЭКОС, 2012. 80 с.
6. Манаков А. Ю., Воронин В. И., Курносов А. В., Теплых А. Е., Ларионов Э. Г., Дядин Ю. А. Гидраты аргона: структурные исследования при высоких давлениях. ДАН, 2011. С. 503–506.

<http://www.bulletennauki.com>

7. Шарова И. С., Джумалиева Г. Т., Ильманбетова Е. Б., Григорьев К. М., Безуглова М. С. Применение геоинформационных технологий в геоэкологических исследования // Международная научно-практическая конференция «Роль технических наук в развитии общества»: материалы. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева., 2015. С. 34–37.

8. Макогон Ю. Ф. Природные газовые гидраты // Распространение, модели образования, ресурсы. 2012. №3. С.70–79.

9. Бармин А. Н., Быстрова И. В., Сидоров Н. В., Мамедов М. Ю., Шуваев Н. С., Колчин Е. А., Бармина Е. А. Типы осадочных пород и их классификация // Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2012620902. Правообладатель: ФГБОУВПО «Астраханский государственный университет» (RU) 21 августа 2012 г.

References:

1. Istomin V. A., Yakushev V. S. Gazovyye gidraty v prirodnykh usloviyakh. Moscow, Nedra, 2013, 236 p.

2. Kolchin E. A., Barmin A. N. Geomorfologicheskiye opasnyye prirodnyye yavleniya Astrakhanskoj oblasti. Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki, 2010, no. 1 (45), pp. 199–203.

3. Granin N. G., Granina L. Z. Gazogidraty i vykhody gaza na Baykale. Geologiya i geofizika, 2011, no. 7, pp. 629–637.

4. Duchkov A. D. Gazogidraty metana v osadkakh ozera Baykal. Ros. Khim. Zh, 2013, no. 3, pp. 91–96.

5. Tulokhonov A. K. Miry baykal'skikh glubin: itogi i razmyshleniya. Ulan-Ude, EKOS, 2012, 80 p.

6. Manakov A. Yu., Voronin V. I., Kurnosov A. B., Teplykh A. E., Larionov E. G., Dyadin Yu. A. Gidraty argona: strukturnyye issledovaniya pri vysokikh davleniyakh. DAN, 2011, pp. 503–506.

7. Sharova I. S., Dzhumaliyeva G. T., Ilmanbetova E. B., Grigoriev K. M., Bezuglova M. S. Application of geoinformation technologies in geocological Research. A role of technical science in development of society. The International scientific and practical conference: materials. Kemerovo, West Siberian scientific center, Gorbachev Kuzbass state technical university, 2015, pp. 34–37.

8. Makogon Yu. F. Prirodnyye gazovyye gidraty. Rasprostraneniye, modeli obrazovaniya, resursy, 2012, no. 3, pp.70–79.

9. Barmin A. N., Bystrova I. V., Sidorov N. V., Mamedov M. Yu., Shuvayev N. S., Kolchin E. A., Barmina E. A. Tipy osadochnykh porod i ikh klassifikatsiya. SVIDETEL'STVO o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh no.2012620902 Pravoobladatel': "Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet" (RU) 21 avgusta 2012 g.

Работа поступила в редакцию
20.03.2016 г.

Принята к публикации
23.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 553.041(470+571); 502.7

МИНЕРАЛЬНО–СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И ЕГО РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

MINERAL AND RAW MATERIALS POTENTIAL OF RUSSIA AND ITS RATIONAL USE

©Молотов С. А.

*Астраханский государственный университет
г. Астрахань, Россия
eakol4in@rambler.ru*

©Molotov S.

*Astrakhan State University
Astrakhan, Russia
eakol4in@rambler.ru*

©Аббазова Е. В.

*Астраханский государственный университет
г. Астрахань, Россия
is_sharova@mail.ru*

©Abbazova Ye.

*Astrakhan State University
Astrakhan, Russia
is_sharova@mail.ru*

©Токарева Н. И.

*Астраханский государственный университет
г. Астрахань, Россия
k_e_r_i@mail.ru*

©Tokareva N.

*Astrakhan State University
Astrakhan, Russia
k_e_r_i@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется минерально–сырьевой потенциал России как один из важнейших факторов устойчивого развития экономики страны и составная часть мирового потенциала. Рассматриваются нефте– и газодобывающие регионы Российской Федерации (оценка запасов горючих ископаемых, состояние и перспективы), принципы и подходы к рациональному природопользованию.

Abstract. The article analyzes the mineral resource potential of Russia as one of the most important factors of sustainable development of the economy and an integral part of the global potential. We consider oil and gas regions of Russia (estimated reserves of fossil fuels, the status and prospects) , principles and approaches to environmental management.

Ключевые слова: минерально–сырьевая база, мировой потенциал, стратегия, эколого–экономическая оценка, рациональное природопользование.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: mineral resources, potential for global strategy, economic evaluation, environmental management.

Минерально–сырьевая база обеспечивает внутренние потребности страны в большинстве видов минерального сырья и имеет значительные экспортные возможности. Наличие крупного природно–ресурсного потенциала России обуславливает ее особое место среди индустриальных стран, обеспечивая устойчивое положение государства в мировой экономике.

Для современной России энергетические ресурсы составляют основу ее экономики. Прежде всего это нефть и природный газ [1]. В России добывается более 17% мировой нефти, до 25% природного газа, 15% каменного угля. Главная проблема при их добыче — неполное извлечение из недр: нефть из скважины выкачивают в лучшем случае на 70%, каменный уголь — не более чем на 80%. Наряду с потерями при добыче есть не менее крупные потери при переработке. Россия относится к немногим странам мира, имеющим возможность в течение длительного времени развивать крупномасштабную нефтяную промышленность, полностью ориентируясь на собственные природные ресурсы [2]. В силу специфики геологических условий каждый из субъектов РФ имеет индивидуальную направленность геологоразведочных работ и сопутствующие технико–экономические проблемы.

С учетом основных тенденций развития мировой и российской экономики основное значение в жизнеобеспечении человечества будет по–прежнему принадлежать топливно–энергетическим ресурсам, поэтому разработка стратегии рационального, экологичного и социально значимого для регионов использования минерально–сырьевого потенциала и особенно энергетических сырьевых ресурсов является актуальной научной проблемой, имеющей важное народно–хозяйственное значение.

В прошлом веке извлечение полезных ископаемых из недр земли стало особенно активным. Объемы добычи, как в России, так и в других нефтедобывающих странах неуклонно растут. В связи с этим ученые и производственники серьезно озабочены проблемой истощения минеральных ресурсов в ближайшей исторической перспективе.

Первоочередными задачами становятся охрана и рациональное использование природных ресурсов, широкое вовлечение в ресурсный цикл возобновляемых источников энергии. Ресурсные циклы базируются на системном подходе. Это комплексная всесторонняя оценка воздействия производства на среду и ее ответных реакций, оптимизация природопользования, основанная на принятии рациональных решений в использовании природных ресурсов и природных систем на базе одновременно экологического и экономического подходов, прогноз развития различных отраслей и географических регионов, опережение темпов заготовки и добычи сырья выхода полезной продукции со снижением количества образующихся отходов и т. п. [3]. Эти системы обеспечивают, с одной стороны, высокие производственные показатели, а с другой — поддержание в зоне своего влияния благоприятной экологической обстановки, максимально возможное сохранение и воспроизводство естественных ресурсов [4].

Принцип комплексного использования природных ресурсов и концентрации производства заключается в том, что на базе имеющихся в данном экономическом районе сырьевых и энергетических ресурсов создаются территориально–производственные комплексы, которые позволяют более полно использовать указанные ресурсы и тем самым снизить вредную нагрузку на окружающую среду [5, 6].

Список литературы:

1. Оганесян Л. В. Минерально–сырьевые ресурсы и экономическое развитие // Изв. секции наук о Земле РАЕН. 2011. Вып. 2. С. 5–11.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Бавлов В. Н., Михайлов Б. К., Варганиян С. С. Основные результаты ГРР по воспроизводству МСБ ТПИ в 2005 г. и задачи на 2012 г. // Конференция «Прогноз, поиски, оценка рудных и нерудных месторождений на основе их комплексных моделей — достижения и перспективы»: материалы. М.: Центр. науч.-исслед. геол.-развед. ин-т цвет. и благород. Мет, 2012. С. 9–19.

3. Данилов–Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 416 с.

4. Кривцов А. И., Беневольский Б. И., Минаков В. М. Национальная минерально–сырьевая безопасность: Введение в проблему. М.: Центр. науч.-исслед. геол.-развед. ин-т цвет. и благород. Мет, 2012. 196 с.

5. Шарова И. С., Джумалиева Г. Т., Марлатов А. Е., Быков И. П., Черкашин Р. В. Использование космического мониторинга для экологических исследований // Экология России: на пути к инновациям. 2015. №12. С. 21–24.

6. Шуваев Н. С., Татаринцев С. А., Бармин А. Н., Колчин Е. А., Татаринцева А. Ю. Оценка риска источников опасности промышленных объектов на территории Астраханской области // Естественные науки. 2014. №4 (49). С. 14–20.

References:

1. Oganesyanyan L. V. Mineral'no-syr'yevyye resursy i ekonomicheskoye razvitiye. *Izv. sektsii nauk o Zemle RAYEN*, 2011, Вып. 2, pp. 5–11.

2. Bavlov V. N., Mikhaylov B. K., Vartanyan S. S. Osnovnyye rezul'taty GRR po vosproizvodstvu MSB TPI v 2005 g. i zadachi na 2012 g. Prognoz, poiski, otsenka rudnykh i nerudnykh mestorozhdeniy na osnove ikh kompleksnykh modeley — dostizheniya i perspektivy: materialy konf. Tsentr. nauch.-issled. geol.-razved. in-t tsvet. i blagorod. met. Moscow, 2012, pp. 9–19.

3. Danilov–Danilyan V. I., Losev K. S. Ekologicheskyy vyzov i ustoychivoye razvitiye. Moscow, Progress–Traditsiya, 2011, 416 p.

4. Krivtsov A. I., Benevolskiy B. I., Minakov V. M. Natsional'naya mineral'no–syr'yevaya bezopasnost': Vvedeniye v problem. Tsentr. nauch.–issled. geol.–razved. in–t tsvet. i blagorod. met. Moscow, 2012, 196 p.

5. Sharova I. S., Dzhumaliyeva G. T., Marlatov A. E., Bykov I. P., Cherkashin R. V. Use of space monitoring for ecological researches. *Ecology of Russia: on the way to innovations*, 2015, no. 12, pp. 21–24.

6. Shuvayev N. S., Tatarintsev S. A., Barmin A. N., Kolchin E. A., Tatarintseva A. Yu. An assessment of risk of sources of danger of industrial facilities in the territory of the Astrakhan area. *Natural sciences*, 2014, no. 4 (49), pp. 14–20.

*Работа поступила в редакцию
20.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

УДК 519.23:621.926.08:622.73

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПЕНОПОЛИИЗОЦИОНАУРАТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

POLYISOCYANURATE FOAM PRODUCTS IN BUILDING SYSTEMS

©Глотова Ю. В.

*Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет**г. Москва, Россия**glotova_y@mail.ru*

©Glotova Yu.

*National Research**University Moscow state university of civil engineering,**Moscow, Russia**glotova_y@mail.ru*

Аннотация. В статье приведены системные решения изоляции с применением вспененных пластмасс, которые однозначно относятся к горючим материалам и при этом обладают высокой эксплуатационной стойкостью при контактах с водонасыщенными средами, низкой теплопроводностью. Особое внимание уделено применению изделий из пенополиизоцианурата (PIR–плит).

Abstract. The paper presents system solutions insulation with the use of modern insulating materials allowing to form effective insulation shell while maintaining the timing of maintenance-free operation for the entire period of operation of constructions. Particular attention is paid to the use of modified products of polyisocyanurate foam (PIR–plates).

Ключевые слова: водонасыщенные среды, кровли, плоские фундаменты, изоляционная оболочка, теплопроводность, долговечность.

Keywords: water-saturated environments, roof, flat foundations, insulating sheaths, thermal conductivity, durability.

Вспененные пластмассы широко применяют в строительстве с учетом их достоинств (низкой плотности и теплопроводности) и, даже, с учетом их системного недостатка — горючести [1, 2]. Грамотное применение вспененных пластмасс основано на размещении их в конструкции (строительной системе), исключая их контакт с окружающей средой. Как с возможным источником возгорания [3, 4].

Благодаря своим свойствам (Таблица), теплоизоляция из пенополиизоцианурата (PIR) является особым классом теплоизоляции. В строительстве PIR изоляцию применяют в качестве материала среднего слоя при создании композитных панелей; для тепловой изоляции плоских крыш и создания разуклонки плоских кровель. Находит все большее применение PIR–плит при тепловой изоляции скатных крыш и наружных стен [5, 6]. Допускается применение этого

<http://www.bulletennauki.com>

материала во всех климатических зонах; температурный интервал применения от –65 до +110 °С.

Таблица

ОСНОВНЫЕ ФИЗИКО–МЕХАНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕНОПОЛИИЗОЦИАНУРАТА

Наименование показателя	Ед. измерения	Плиты теплоизоляционные PIR	Метод испытаний
Плотность	кг/м ³	30–40	ГОСТ 17177-94
Теплопроводность, не более: (25±5 °С) при условиях эксплуатации А при условиях эксплуатации Б	Вт/(м·К)	0,024 0,025 0,027	ГОСТ 7076-99
Прочность на сжатии при 10% линейной деформации, не менее	кПа	120	ГОСТ 17177-94
Водопоглощение по объему за 24 ч, не более	%	2,0	ГОСТ 15588-84
Температура эксплуатации	°С	От –65 до +110	СТО
Группа горючести	—	Г1–Г2	ГОСТ 30244-94
Геометрические размеры			
Толщина	мм	25, 50, 75, 100	ГОСТ 17177-94
Длина	мм	1200, 2400	ГОСТ 17177-94
Ширина	мм	1150	ГОСТ 17177-94

Пенополиизоцианурат — это современный модифицированный полимер на основе пенополиуретана, который получается в результате реакции полиола и изоцианта. Изменение соотношения между полиолом и изоцианатом в исходной смеси, а так же изменение температурных условий полимеризации (по поликонденсационной схеме) позволяет избыточному изоцианату вступать в реакцию с самим собой (что получило название тримеризации), с образованием цепей сшитого изоцианурата [7, 8]. Подобные сшитые структуры образуют более прочные соединения, чем, соединения основанные на образовании классических полиуретановых связей, поэтому их сложнее разрушить, что позволяет получать улучшенные свойства материала, образуется жесткая негорючая ячейка. Полиол обеспечивает необходимую эластичность между жесткими ячейками. Преимущественно закрытая структура более 95% позволяет PIR при взаимодействии с огнем обугливаться, образуя углеродную матрицу, которая защищает внутренние слои полимера, что способствует значительно меньшему выделению тепла и дальнейшему распространению горения.

Закрытые прочные негорючие жесткие ячейки обеспечивают механическую прочность материалу, нулевую водопроницаемость, низкий показатель теплопроводности, высокие противопожарные характеристики.

Одним из вариантов применения PIR является система неэксплуатируемой крыши по стальному профилированному настилу с кровельным ковром из полимерной мембраны и комбинированным утеплением. Система имеет класс пожарной опасности — К0(15) по ГОСТ 30403-96, что позволяет ее применять в качестве бесчердачных покрытий в зданиях

<http://www.bulletennauki.com>

с любым классом пожарной опасности здания. Эта система имеет предел огнестойкости RE 15 по ФЗ 123.

Сочетание низкой группы горючести плит теплоизоляционных PIR и полимерной мембраны LOGICROOF позволяет применять систему на крышах с большими площадями до 10000 м² для устройства крыш на торговых центрах, логистических и производственных комплексах. Использование теплоизоляции PIR не только обеспечивает малую толщину, но и за счет меньшего веса помогает снизить нагрузку на несущие конструкции.

В конструкциях здания, контактирующих с грунтом, PIR теплоизоляцию используют как в системах утепленных подвалов, так и в системах плоских фундаментов, где она воспринимает, в том числе и значительные механические нагрузки. Материал в фундаментных системах полностью изолирован от контактов с пожароопасной средой. Относительно высокая прочность материала позволяет воспринимать и сжимающие усилия (плоские фундаменты) и усилия на отрыв слоев (наружная изоляция подвалов) при строительстве на пучинистых грунтах. Практически нулевое водопоглощение обеспечивает стабильное термическое сопротивление изоляционной оболочки на весь период эксплуатации.

Изоляция из пенополиизоцианурата начинает активно использоваться в строительной отрасли. Уже организовано отечественное производство этого материала на промышленном уровне. Благодаря некоторым фундаментальным изменениям в области химических процессов, она ее допустимо применять в качестве теплоизоляции систем, контактирующих с влажными средами.

Список литературы:

1. Румянцев Б. М., Жуков А. Д., Смирнова Т. В. Энергетическая эффективность и методология создания теплоизоляционных материалов // Интернет–Вестник ВолгГАСУ. 2014. №4 (35).
2. Румянцев Б. М., Жуков А. Д. Теплоизоляция и современные строительные системы // Кровельные и изоляционные материалы. 2013. №6. С. 11–13.
3. Жуков А. Д., Орлова А. М., Наумова Т. А., Никушкина Т. П., Майорова А. А. Экологические аспекты формирования изоляционной оболочки зданий // Научное обозрение. 2015. №7. С. 209–212.
4. Соков В. Н., Бегляров А. Э., Солнцев А. А., Журавлева А. А., Журбин А. С. Комплексный парогидротеплоизоляционный материал // Интернет–Вестник ВолгГАСУ. 2014. №2 (33). С. 1.
5. Ефименко А. З., Пилипенко А. С. Управление производством и поставками комплектов изделий и конструкций предприятиями стройиндустрии // Промышленное и гражданское строительство. 2013. №9. С. 65–67.
6. Жуков А. Д., Орлова А. М., Наумова Н. А., Талалина И. Ю., Майорова А. А. Системы изоляции строительных конструкций // Научное обозрение. 2015. №7. С. 218–221.
7. Жуков А. Д., Чугунков А. В., Жукова Е. А. Системы фасадной отделки с утеплением // Вестник МГСУ. 2011. №1–2. С. 279–283.
8. Жуков А. Д., Наумова Н. В., Мустафаев Р. М., Майорова Н. А. Моделирование свойств высокопористых материалов комбинированной структуры // Промышленное и гражданское строительство. 2014. №7. С. 39–42.

References:

1. Rumiantsev B. M., Zhukov A. D., Smirnova T. V. Energetic efficiency and methodology of production of thermal insulating materials. Internet–Vestnik VolgGASU, 2014, no. 4 (35).
2. Rumiantsev B. M., Zhukov A. D., Thermal insulation and modern building systems. Krovell'nye i izoliacionnye materialy, 2013, no. 6, pp. 11–13.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Zhukov A. D. Environmental aspects of the formation of the insulating sheath of buildings / A. D. Zhukov, A. M. Orlova, T. A. Naumova, T. P. Nikushkina, A. A. Mayorova. Scientific–about vision. 2015, no. 7, pp. 209–212.

4. Sokov V. N. Complex vapour–hydro–thermal insulation material / V. N. Sokov, A. E. Beglyarov, A. A. Solntsev, A. A. Zhuravleva, A. S. Zhurbin. Internet Journal of VolgGASU, 2014, no. 2 (33).

5. Efimenko A. Z., Pilipenko A. S. Management of Production and Delivery of Product and Structure Sets by Construction Industry Enterprises / A. Z. Efimenko, A. S. Pilipenko // Industrial and Civil Engineering. 2013, no. 9, pp. 65–67.

6. Zhukov A. D. Systems of buildings structures insulation / A. D. Zhukov, A. M. Orlova, T. A. Naumova, I. Yu. Talalina, A. A. Mayorova. Scientific–about vision, 2015, no. 7, pp. 209–212.

7. Zhukov A. D. Systems of façade decoration work with heat insulation / A. D. Zhukov, A. V. Chugunkov, Ye F. Zhukova. Vestnik MGSU, 2011, no. 1–2, pp. 279–283.

8. Zhukov A. D. Simulation of properties of highly porous materials with combined structure / A. D. Zhukov, N. V. Naumova, R. M. Mustafaev, N. A. Mayorova. Industrial and Civil Engineering. 2014, no. 7, pp. 39–42.

*Работа поступила в редакцию
06.03.2016 г.*

*Принята к публикации
11.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 621.926

ВИБРАЦИОННАЯ СТОЙКОСТЬ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ ИЗДЕЛИЙ

VIBRATION RESISTANCE THERMAL INSULATION PRODUCTS

©**Пятаев Е. Р.**

*Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет
г. Москва, Россия
pyatay92@mail.ru*

©**Pyataev Ye.**

*National Research
University Moscow state university of civil engineering
Moscow, Russia
pyatay92@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воздействия вибраций на строительные конструкции в целом и на теплоизоляционные слои строительных систем, в частности; приводятся результаты исследования изменения прочностных характеристик минераловатных плит в зависимости от условий и продолжительности вибрационного воздействия.

Abstract. The article considers the peculiarities of vibration effects on structures in general and on the insulating layer of building systems, in particular; the results of studies of changes in the strength characteristics of mineral wool according to the conditions and duration of vibration exposure.

Ключевые слова: вибрация, минеральная вата, долговечность, теплопроводность, прочность, шум.

Keywords: vibration, mineral wool, durability, thermal conductivity, strength, noise.

Вибрация — это механические колебания, возникающие в жестких или упругих средах. Характер колебаний таков, что их допустимо, а для физического изучения процессов — необходимо, приводить к гармоническому виду. Колебания упругих тел с частотой менее 20 Гц воспринимаются как вибрация, более 20 Гц — как вибрация и звук. С точки зрения физической природы, разницы между шумом и вибрацией нет [1, 2]. Принципиальное различие — сжимаемы среды: звук в них хорошо распространяется (воздушный шум, например) и характеризуется скоростью распространения и звуковым давлением, и вибрации — практически не распространяются.

С точки зрения воздействия на организм человека разница между шумом и вибрацией заключается в восприятии: вибрация воспринимается вестибулярным аппаратом и средствами осязания, а шум органами слуха [3, 4]. Исследования показали отрицательное воздействие вибраций на живые организмы. Длительное воздействие вибраций на организм человека может приводить к сердечно-сосудистым заболеваниям, нарушению в опорно-двигательном аппарате, психическим расстройствам.

<http://www.bulletennauki.com>

Острота проблемы — необходимость защиты от вибрации — подчеркивается и тем вниманием, которое оказывает мировое сообщество к мониторингу этого явления [5, 6]. В России действуют санитарные нормы производственной общей и локальной вибрации (ДСН 3.3.6.039-99), различные аспекты этого явления регламентированы стандартами: ГОСТ Р 52892-2007 и ГОСТ 12.1.012-90; в Норвегии действуют нормы NS 8141:2001; в Германии — DIN 4150-3:1999 и т. д.

Здания в процессе эксплуатации подвергаются воздействиям природной и техногенной вибраций. К природным воздействиям относят периодические ветровые нагрузки, колебания земной коры. Техногенные нагрузки связаны с деятельностью человека: строительными работами, движением транспортных средств [7, 8]. Характерной особенностью нового времени являются вибрационные нагрузки от действия ветрогенераторов и других альтернативных источников энергии, вызывающих периодические колебания.

При длительном воздействии или в условиях приближения частот колебаний к резонансным, вибрация становится причиной повреждения конструкции здания: снижения ее эксплуатационной надежности и устойчивости конструкций, ухудшения несущей способности перекрытий. Признаками повреждения конструкции является появление и раскрытие трещин, локальные разрушения и т. п.

С целью определения опасности действующих вибрационных нагрузок для конструкции вибрационные процессы в сооружениях контролируют периодически или постоянно. Для измерения вибрации используют: виброметры, измерители шума и вибраций (1–3000 Гц), измерители шума типа ВШВ-003 и др.

Вибрацию таких элементов зданий, как стены и междуэтажные перекрытия, можно оценить по создаваемым в них механическим напряжениям. Теплоизоляция в строительных системах (конструкциях кровли, стен, фундаментов, перекрытий) как правило, находится либо в одностороннем контакте с массивной конструкцией (источником вторичных вибраций) либо зажата между слоями конструкции. Очевидно, что вибрационные воздействия воспринимаются теплоизоляционным слоем от несущих конструкций и гасятся в теплоизоляционном слое (по аналогии со звукоизоляцией). При этом, сам теплоизоляционный слой может претерпевать определенные изменения в результате вибрационных воздействий, вплоть до полной деградации.

Целью исследований было изучение изменения свойств минераловатных изделий в зависимости от вибрационных воздействий.

При оценке риска повреждения конструкции здания вследствие воздействия на него вибрации (ГОСТ Р 52892-2007), учитывались параметры, характерные для нагрузок от движения транспортных средств: в диапазоне частот от 1 до 150 Гц, перемещений 1–100 мкм; скоростей 1–200 м/с, ускорений 0,2–50 м/с².

Свойства теплоизоляционных слоев конструкций, так же зависят от вибрационных воздействий, которые передаются через несущие элементы. С учетом особенностей работы теплоизоляции приняты следующие условия эксперимента: предельная длительность воздействия (τ) 24 часа, частота вибрационного воздействия 20 и 80 Гц при температуре (t) 25 °С и относительной влажности воздуха (ϕ) 60%. Каждые 6 ч регистрировались: изменение прочности при 10 % деформации, теплопроводности и средней плотности. В эксперименте изучались свойства минераловатных изделий без связующего, а так же с содержанием связующего от 1,5 до 4,5%. Результаты испытаний (Рисунок 1) показывают, что степень снижения прочности при увеличении частоты вибрационного воздействия и времени приложения нагрузки в большей степени характерно для изделий с введенным связующим.

<http://www.bulletennauki.com>

Факт снижения прочности проявляется в большей степени для изделий с относительно высоким содержанием связующего.

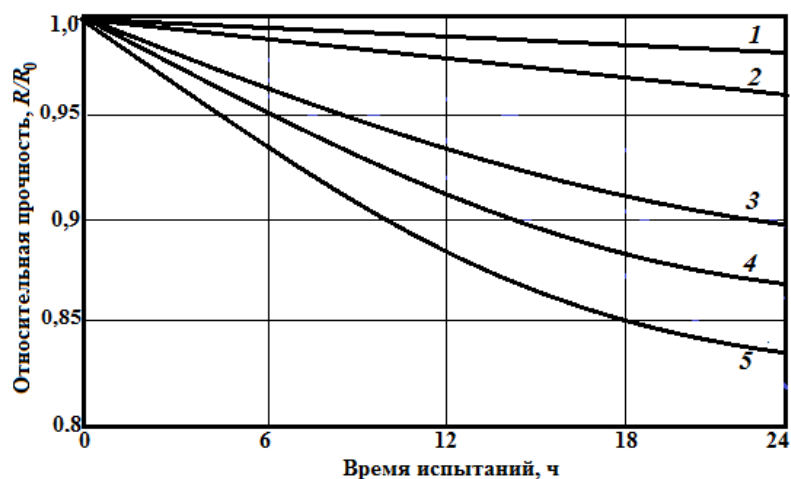

Рисунок. Влияние параметров вибрации на изменение прочностных характеристик минераловатных изделий: 1 — изделие без связующего (частота вибрационного воздействия 20 или 80 Гц); 2 — изделие с 4,5% связующего (частота вибрационного воздействия 20 Гц); 3, 4, 5 — изделия с 1,5; 3,0 и 4,5% связующего (частота вибрационного воздействия 80 Гц).

Снижение прочности может быть объяснено тем, что прочностные характеристики минеральных волокон (в том числе стойкость к вибрации) достаточно высоки, а изменение прочности происходит за счет снижения прочностных характеристик омоноличенного связующего и снижения прочности контакта между волокнами и связующим. Это вполне соответствует характеру полученных аналитических зависимостей.

Увеличение теплопроводности и плотности коррелированы между собой и обусловлены некоторым уплотнением минераловатных изделий в результате вибрационных испытаний. Причиной уплотнения может рассматриваться как смятие волокон, в рамках предложенной теории прочности, так и ослабление омоноличенных контактов между волокнами.

Список литературы:

1. Жуков А. Д., Орлова А. М., Наумова Т. А., Никушкина Т. П., Майорова А. А. Экологические аспекты формирования изоляционной оболочки зданий // Научное обозрение. 2015. №7. С. 209–212.
2. Румянцев Б. М., Жуков А. Д. Теплоизоляция и современные строительные системы // Кровельные и изоляционные материалы. 2013. №6. С. 11–13.
3. Жуков А. Д., Орлова А. М., Наумова Н. А., Талалина И. Ю., Майорова А. А. Системы изоляции строительных конструкций // Научное обозрение. 2015. №7. С. 218–221.
4. Соков В. Н., Бегляров А. Э., Солнцев А. А., Журавлева А. А., Журбин А. С. Комплексный парогидротеплоизоляционный материал // Интернет-Вестник ВолГАСУ. 2014. №2 (33). С. 1.
5. Жуков А. Д., Наумова Н. В., Мустафаев Р. М., Майорова Н. А. Моделирование свойств высокопористых материалов комбинированной структуры // Промышленное и гражданское строительство. 2014. №7. С. 39–42.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Орешкин Д. В., Семенов В. С. Современные материалы и системы в строительстве — перспективное направление обучения студентов строительных специальностей // Строительные материалы. 2014. №7. С. 92.

7. Жуков А. Д., Чугунков А. В. Локальная аналитическая оптимизация технологических процессов // Вестник МГСУ. 2011. №1–2. С. 273–278.

8. Трескова Н. В., Пушкин А. С. Современные стеновые материалы и изделия // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2013. №11 (178). С. 32–35.

References:

1. Zhukov A. D. Environmental aspects of the formation of the insulating sheath of buildings / A. D. Zhukov, A. M. Orlova, T. A. Naumova, T. P. Nikushkina, A. A. Mayorova. Scientific—about vision. 2015, no. 7, pp. 209–212.

2. Rumiancev B. M. Thermal insulation and modern building systems / B.M. Rumiancev, A.D. Zhukov. Krovel'nye I izoliacionnye materialy, 2013, no. 6, pp. 11–13.

3. Zhukov A. D. Systems of buildings structures insulation / A. D. Zhukov, A. M. Orlova, T. A. Naumova, I. Yu. Talalina, A. A. Mayorova. Scientific—about vision, 2015, no. 7, pp. 209–212.

4. Sokov V. N. Complex vapour–hydro–thermal insulation material / V. N. Sokov, A. E. Beglyarov, A. A. Solntsev, A. A. Zhuravleva, A. S. Zhurbin. Internet Journal of VolgGASU, 2014, no. 2 (33).

5. Zhukov A. D. Simulation of properties of highly porous materials with combined structure / A. D. Zhukov, N. V. Naumova, R. M. Mustafaev, N. A. Mayorova. Industrial and Civil Engineering, 2014, no. 7, pp. 39–42.

6. Oreshkin D. V. Modern Materials And Sitems In The Construction Are Perspective Direction Of Teaching Of Construction Specialties / D. V. Oreshkin, V. S. Semenov. Stroitel'nye materialy, 2014, no 7, pp. 92.

7. Zhukov A. D. Local analytical optimization of technological processes / A. D. Zhukov, A. V. Chugunkov. MGSU Herald, 2011, no. 1–2, pp. 273–278.

8. Treskova N. V. Contemporary wall materials and products / N. V. Treskova, A. S. Pushkin. Construction materials, equipment, technology XXI century, 2013, no. 11 (178), pp. 32–35.

Работа поступила в редакцию
06.03.2016 г.

Принята к публикации
11.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 621(479)

ASSESTMENT OF THE OPTIMAL QUALITY LEVEL OF ENGINEERING PRODUCTS IN AZERBAIJAN

ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНОГО УРОВНЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

©Aslanov Z.

PhD

Azerbaijan State University of Economics–UNEC

Baku, Azerbaijan

aslanov.zabit@mail.ru

©Асланов З. Ю.

канд. техн. наук

Азербайджанский государственный экономический университет

г. Баку, Азербайджан

aslanov.zabit@mail.ru

©Abdullayeva S.

Azerbaijan State University of Economics–UNEC

Baku, Azerbaijan

sevinc120483@gmail.com

©Абдуллаева С. М.

Азербайджанский государственный экономический университет

г. Баку, Азербайджан

sevinc120483@gmail.com

Abstract. Some aspects of determining of dynamics of the optimal technological level of quality level engineering products are considered. It is established that the optimal quality level is constantly changing due to the systematic increasing requirements of consumers and continuous improvement processes. The dynamics of the optimal technological level of production quality and nature of the change of various kinds of quality levels is defined. It is specified that the optimum quality level expresses the degree of compliance of product to the specific needs. It is approved that improvement of the quality is reasonable only at the optimum quality level of the product to be achieved under optimum performance.

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты определение динамики оптимального технического уровня качества изготовления машиностроительной продукции. Установлено, что величина оптимальных уровней качества постоянно меняется, что обусловлена систематическими возрастающими требованиями потребителей и непрерывным совершенствованием технологических процессов. Определена динамика оптимального технического уровня качества изготовления и характер изменения различных видов уровней качества. Указано, что оптимальный уровень качества выражает степень соответствия продукции конкретным потребностям. Утверждено, что повышение качества целесообразно только при оптимальном уровне качества продукции, который должен достигаться при оптимальных показателях.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: dynamics, optimal technological level, quality of manufacturing, engineering products, product quality, optimum performance.

Ключевые слова: динамика, оптимальный технический уровень, качества изготовления, машиностроительная продукция, качества продукции, оптимальные показатели.

In the coming years the quality of products in the engineering industry of Azerbaijan should be substantially improved. The most effective way to solve this problem is to create a quality system focused on the requirements of ISO-9000 based on the concept of total quality management [1, 2].

In a market conditions the tasks for the objective assessment of product quality and competitiveness are updated. The results of this assessment have a significant impact on the adoption of the most important management decisions on product quality [3, 4].

Considering the optimal level of product quality in terms of the manufacturer and the consumer, it is logical to conclude that for each one it is different. However, there is a general tendency over time: the value of the optimum levels are constantly changing, which can be represented by a smooth curve.

Such dynamics is determined by systematic increasing demands of consumers for quality and continuous improvement of processes and organization of production. For optimal technical quality level of manufactured products, as a function of cost components, the nature of their dependence is shown in Figure 1.

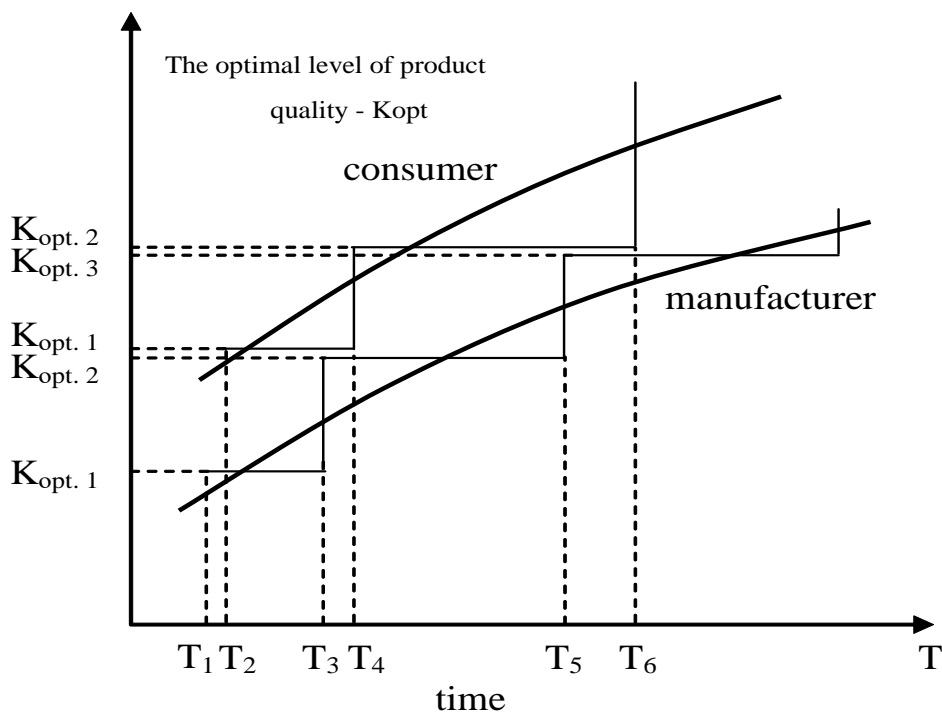

Figure 1. Dynamics of optimal quality levels of engineering products.

It was found that [5, 6] the cost of defects is about 65%, the cost of product quality assessment — about 25% and the cost to prevent losses from defects – 10% of the total cost for quality. Obviously, it is expedient to increase the cost to prevent defects and for the quality evaluation to reduce the loss from defects.

<http://www.bulletennauki.com>

For the consumer, it is advisable to investigate the dependence of its costs from the operational level of product quality. The most important components of costs in this case are the purchase price and the consumption price of the product (Figure 2).

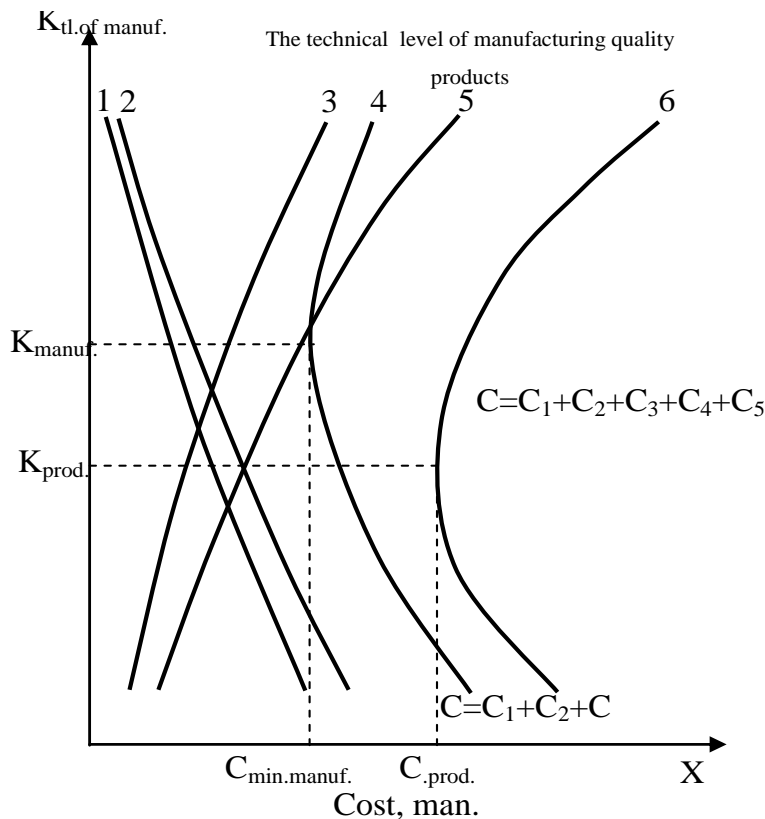

Figure 2. The optimum technological quality level of engineering products.

Dependency analysis shows that there are technically and economically optimal levels of quality. Moreover, it is important for the manufacturer to provide not only the optimal technical quality, but also no defects to the product reaching the consumer [7, 8]. Therefore, you should ensure that the technical quality level is somewhat higher than optimal.

The overwhelming majority of companies currently in determining the optimal level of quality prefers obtaining the maximum profit. However, with regard to the technical level of quality for the consumer and the manufacturer has an economic optimum level of quality (Figure 3).

Currently, the vast majority of enterprises then determining the optimal quality level prefer to obtain the maximum profit. However, with regard to the technical quality level for the consumer and the manufacturer there is the economic optimum quality level exists.

<http://www.bulletennauki.com>

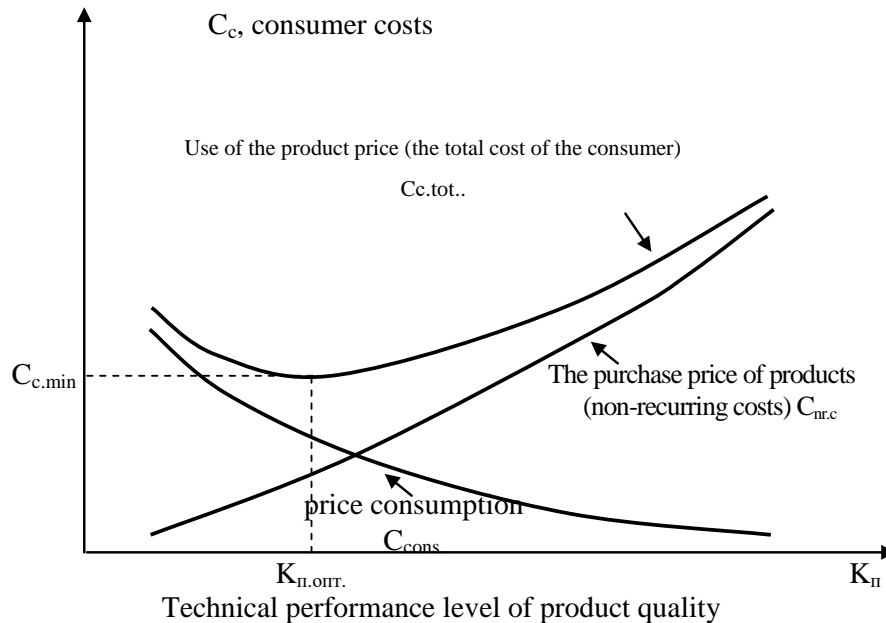

Figure 3. The nature of changes in the operational quality level of engineering products.

As can be seen, the dependence of the economic effect on the quality level K represented as a saturation curve, i.e. with increasing of quality level the values' rising rate on the $W(K)$ curves is continuously reduced and $H(R)$ cost — sharply increases.

Thus, the optimal quality level expresses not only the degree of conformity of products to the specific needs, but also includes the production of it in optimal quantities. In market conditions the improvement of the quality is always advisable, since only if based on higher quality products than the competitors you can keep existing and get new markets [9, 10]. However, it should be noted that the optimal quality level of the engineering products can be achieved with the respective optimum performance.

Conclusion

Thus, some aspects to determine the dynamics of the optimal technical quality level of engineering products are analyzed. The fact that the optimal quality level is constantly changing due to the constantly increasing consumer demands and continuous improvement of technological processes in engineering is determined.

The dynamics of the optimal technical level of production quality and character of the dependences of the technical and operational quality levels of engineering products is determined. The fact that the optimal quality level expresses the degree of the product's conformity to the specific needs, and provides the optimal amount of its production is found. Stated that it is advisable to improve the quality with optimal technical quality level of engineering products that can be achieved with the respective optimum performance.

References:

1. Svyatkin M. Z. Obespechenie kachestva produktsii na osnove mezhdunarodnykh standartov ISO serii 9000. SPb.: SPbGUEF, 2007. 220 p.
2. Ponomarev S. V. Upravlenie kachestvom produktsii. Vvedenie v sistemy menedzhmenta kachestva. M.: RIA «Standarty i kachestvo», 2004. 248 p.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Azgaldov G. G. Teoriya i praktika otsenki kachestva tovarov. M.: Ekonomika, 2009. 256 p.
4. Glichev A. V. Prikladnye voprosy kvalimetrii. M.: Izd-vo standartov, 2003. 136 p.
5. Leonov I. G. Upravlenie kachestvom produktsii. M.: Izd-vo standartov, 2000. 223 p.
6. Okrepilov V. V. Vseobshchee upravlenie kachestvom: uchebnik. SPb: Izd-vo SPb UEF, 2006. 454 p.
7. Solod G. I. Osnovy kvalimetrii: uchebnik. M.: Gornyi institut, 2001. 184 p.
8. Fedyukin V. K. Metody otsenki i upravleniya kachestvom promyshlennoi produktsii: uchebnik. M.: Rilant, 2000. 328 p.
9. Mishin V. M. Upravlenie kachestvom: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUNITI-DANA, 2000, 303 p.
10. Varakuta S. A. Upravlenie kachestvom produktsii. M.: INFRA-M, 2002. 207 p.

Список литературы:

1. Святкин М. З. Обеспечение качества продукции на основе международных стандартов ИСО серии 9000. СПб.: СПбГУЭФ, 2007. 220 с.
2. Пономарев С. В. Управление качеством продукции. Введение в системы менеджмента качества. М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. 248 с.
3. Азгальдов Г. Г. Теория и практика оценки качества товаров. М.: Экономика, 2009. 256 с.
4. Гличев А. В. Прикладные вопросы квалиметрии. М.: Изд-во стандартов, 2003. 136 с.
5. Леонов И. Г. Управление качеством продукции. М.: Изд-во стандартов, 2000. 223 с.
6. Окрепилов В. В. Всеобщее управление качеством: учебник. СПб: Изд-во СПб УЭФ, 2006. 454 с.
7. Солод Г. И. Основы квалиметрии: учебник. М.: Горный институт, 2001. 184 с.
8. Федюкин В. К. Методы оценки и управления качеством промышленной продукции: учебник. М.: Рилант, 2000. 328 с.
9. Мишин В. М. Управление качеством: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000, 303 с.
10. Варакута С. А. Управление качеством продукции. М.: ИНФРА-М, 2002. 207 с.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
22.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 004.046

МЕТОД ОТСЕЧЕНИЯ ВЕТВЕЙ ДЕРЕВА РЕШЕНИЙ

THE METHOD OF CUT-OFF BRANCHES OF THE DECISION TRE

©*Мифтахова А. А.*

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

г. Самара, Россия

miftaxovaaa@mail.ru

©*Miftakhova A.*

Volga region state university of telecommunications and informatics

Samara, Russia

miftaxovaaa@mail.ru

Аннотация. При работе с очень большими наборами данных построение дерева решений может быть затруднительно. Даже в случаях, когда это возможно, это может быть не лучший способ использовать данные. В качестве решения проблемы используется метод отсечения ветвей дерева решений на этапе реализации.

Отсечение ветвей или замена некоторых ветвей поддеревом проводится там, где эта процедура не приводит к возрастанию ошибки. Процесс проходит снизу вверх, тем самым он является восходящим. Это более популярная процедура, чем использование правил останковки. Деревья, получаемые после отсечения некоторых ветвей, называют усеченными.

Если такое усеченное дерево все еще не является интуитивным и сложно для понимания, используют извлечение правил, которые объединяют в наборы для описания классов. Каждый путь от корня дерева до его вершины или листа дает одно правило. Условиями правила являются проверки на внутренних узлах дерева.

Статья посвящена описанию метода отсечения ветвей дерева решений для решения задачи классификации.

Abstract. When working with very large data sets to build a decision tree can be difficult. Even in cases where this is possible, it may not be the best way to use the data. As a workaround, use tree branches cut method decisions in the implementation phase.

Pruning branches or replace some subtree branches held where this procedure does not lead to an increase in errors. The process takes place from the bottom up, thus it is rising. This procedure is more popular than the use of rules of a stop. Trees, received after the cut off some branches, called truncated.

If a truncated tree still is not intuitive and hard to understand, using the extraction rules that combine to describe a set of classes. Each path from the root to its top or sheet gives one rule. Terms and Conditions are checks at internal nodes of the tree.

The article describes the method of tree branches cut solutions to solve classification problems.

Ключевые слова: дерево решений, механизм отсечения ветвей, CART.

Keywords: decision tree, mechanism of cut-off branches, CART.

<http://www.bulletennauki.com>

Различные алгоритмы построения деревьев решений способны строить деревья с множеством узлов и ветвей. Ветвистые деревья разбивают обучающее множество на подмножества, состоящие из все меньшего количества объектов, тем самым становясь сложными для восприятия. Дерево, состоящее из малого количества узлов, которым бы соответствовало большое количество объектов из обучающей выборки является более предпочтительным и понятным для восприятия.

Решением проблемы слишком ветвистого дерева является его сокращение путем отсечения (pruning) некоторых ветвей [1].

Отсечение ветвей дерева используется для предотвращения сложных деревьев, трудных для понимания, которые имеют много узлов и ветвей. Точность распознавания дерева решений — это отношение правильно классифицированных объектов при обучении к общему количеству объектов из обучающего множества, а под ошибкой — количество неправильно классифицированных.

Процесс отсечения ветвей происходит снизу вверх, в отличие от построения, начиная с листьев дерева. Узлы отмечаются как листья, либо заменяются поддеревом.

Существует множество алгоритмов, реализующих деревья решений, например, CART, C4.5, NewId, ITrule, CHAID, CN2 и т. д.

В данной работе рассматривается CART (Classification and Regression Tree) — это алгоритм построения бинарного дерева решений – дихотомической классификационной модели [2].

Каждый узел дерева при разбиении имеет только двух потомков.

Механизм отсечения дерева (Minimal cost-complexity tree pruning) — наиболее серьезное отличие алгоритма CART от других алгоритмов построения дерева. CART рассматривает отсечение как получение компромисса между двумя проблемами: получение дерева оптимального размера и получение точной оценки вероятности ошибочной классификации [3].

Для получения оптимального решения выбирают дерево с наименьшей ошибкой обучения.

Отсечение ветвей является более затратной в вычислительном плане процедурой, чем ранняя остановка. Однако ранняя остановка имеет риск потери потенциально интересных правил, до которых алгоритм может просто не «дойти».

В качестве примера приведены деревья решений для классификации студентов вуза по форме обучения.

Для построения дерева использовался алгоритм CART и программная среда Python 2.7.

Для получения решения были выполнены следующие действия:

1 — построено дерево;

2 — отсечены те ветви, которые не приведут к возрастанию ошибки.

Для задания значения отсечения вводится команда `prune (tree,n)`, где `n` — величина параметра отсечения.

В данном случае пороговое значение — `prune (tree,1.0)`.

На Рисунке 1 представлено дерево до отсечения.

<http://www.bulletennauki.com>

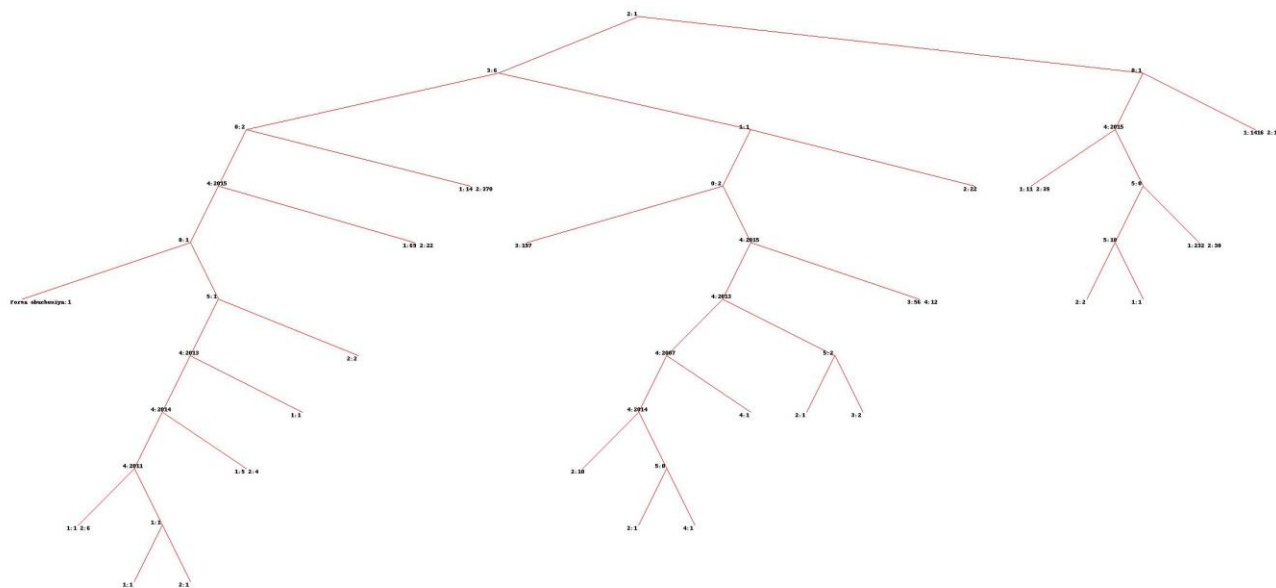

Рисунок 1. Полное дерево решений.

На Рисунке 2 представлено дерево после максимального отсечения.

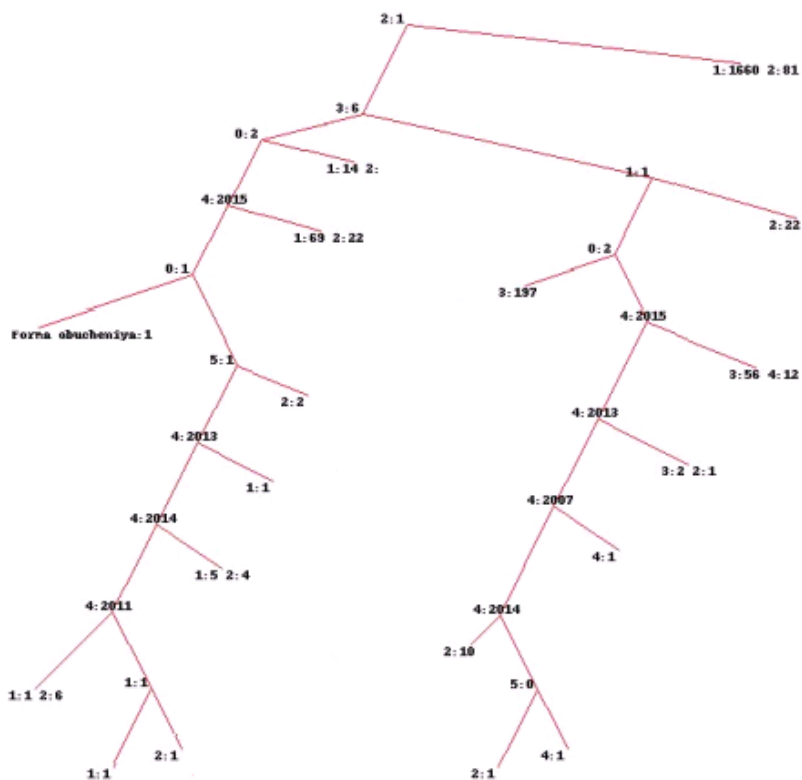

Рисунок 2. Усеченное дерево решений.

Из Рисунка 1 и Рисунка 2 видно, что усеченное дерево в отличие от полного дерева не является сложным для понимания и интерпретации, сохраняя при этом точность распознавания.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Луньков А. Д., Харламов А. В. Интеллектуальный анализ данных: учебно–методическое пособие // Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1141.pdf (дата обращения 10.04.2016).

2. Шахиди А. Деревья решений — общие принципы работы // GotAI.NET — Искусственный интеллект — это просто! Режим доступа: <http://www.gotai.net/documents/doc-msc-006.aspx> (дата обращения 10.04.2016).

3. Калякулина А. И., Юсупов И. И. Классификация объектов городского ландшафта по аэрофотоснимкам высокого разрешения // Нижегородский университетский центр Интернет. Режим доступа: <http://www.uic.unn.ru/~zny/ml/Projects/YusipovKalyakulinaFilicheva.pdf> (дата обращения 10.04.2016).

References:

1. Lunkov A. D., Kharlamov A. V. Intellektual'nyi analiz dannykh: uchebno–metodicheskoe posobie // Saratovskii gosudarstvennyi universitet im. N. G. Chernyshevskogo. Available at: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/1141.pdf, accessed 10.04.2016.

2. Shakhidi A. Derev'ya reshenii — obshchie printsipy raboty // GotAI.NET — Iskustvennyi intellekt — eto prosto! Available at: <http://www.gotai.net/documents/doc-msc-006.aspx>, accessed 10.04.2016.

3. Kalyakulina A. I., Yusupov I. I. Klassifikatsiya ob'ektov gorodskogo landshafta po aerofotosnimkam vysokogo razresheniya. Nizhegorodskii universitetskii tsentr Internet. Available at: <http://www.uic.unn.ru/~zny/ml/Projects/YusipovKalyakulinaFilicheva.pdf>, accessed 10.04.2016.

*Работа поступила в редакцию
17.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 004.67; 681.518.2

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В МЕТОДЕ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

MEMBERSHIP FUNCTIONS FOR ANALYTIC HIERARCHY PROCESS

©**Вотякова Е. М.**

Костромской государственной технологической университет

г. Кострома, Россия

elzvtk@gmail.com

©**Votyakova Ye.**

Kostroma State University of Technology

Kostroma, Russia

elzvtk@gmail.com

©**Гнатюк Б. А.**

Костромской государственной технологической университет

г. Кострома, Россия

gnatyukb@gmail.com

©**Gnatyuk B.**

Kostroma State University of Technology

Kostroma, Russia

gnatyukb@gmail.com

Аннотация. Предложено использовать в методе анализа иерархий функции принадлежности, с помощью которых в относительных единицах экспертно определяется значимость количественных критериев. В статье рассмотрена возможность использования в качестве функции принадлежности обобщенной гауссовской функции, выявлены достоинства и недостатки данной функции для применения в методе анализа иерархий. Предложена оригинальная функция, которая отличается большей универсальностью и расширенными возможностями получать требуемый с точки зрения экспертов вид кривой при помощи варьируемых коэффициентов. Показано влияние варьируемых параметров на форму, центр симметрии и диапазон используемых значений функции. Проанализированы перспективы использования рассматриваемых функций в методе анализа иерархий.

Abstract. This paper presents the idea of using membership functions for analytic hierarchy process (AHP). It helps experts to determine “weights” of quantitative criteria in relative units. Gaussian function is examined as a membership function for this method, its advantages and disadvantages for AHP are deduced. More universal original function is suggested. Changing variable parameters, decision makers can reach appropriate shape of the curve. Influence of parameters on the curve shape, centre of symmetry and range of values is investigated. Perspectives of using those functions in analytic hierarchy process are analyzed.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, количественный критерий, значимость критерия, функция принадлежности, гауссовская функция, варьируемые параметры.

Keywords: analytic hierarchy process, quantitative criterium, “weight” of criteria, membership function, Gaussian functions, variable parameters.

<http://www.bulletennauki.com>

В настоящее время в практике широко применяются методы экспертных оценок. Они незаменимы для решения сложных многокритериальных задач, требующих привлечения знаний, интуиции и опыта квалифицированных специалистов — экспертов. Одним из таких методов является метод анализа иерархий (МАИ). Данный метод удобен для решения задач многокритериального выбора [1, 2]. Основой этого метода является построение иерархий качественных и количественных показателей (критериев), по которым сравниваются альтернативные варианты возможных решений. Путем попарного сравнения критериев, принадлежащих одинаковым слоям, определяются весовые коэффициенты этих критериев, а по каждому критерию нижнего уровня попарно оцениваются рассматриваемые альтернативы между собой для определения коэффициентов значимости альтернатив по этим критериям. На последнем этапе осуществляется свертка иерархий оценок по каждой альтернативе для получения результирующих весовых коэффициентов значимости сравниваемых альтернатив.

Для определения весовых коэффициентов количественных показателей путем сравнения с качественными характеристиками необходимо перейти к относительным единицам. В тех случаях, когда значимость количественного показателя при выборе альтернативного решения возрастает (например, время наработки на отказ одного из выбираемых технических устройств), то за базовую величину принимается максимальное значение этого показателя. Следовательно, выражение для вычисления такого показателя в относительных единицах будет иметь следующий вид:

$$f_{max}(x) = \frac{x}{x_{max}} \quad (1)$$

Если значимость количественного показателя при выборе альтернативного решения убывает (например, стоимость изделия), то выражение для вычисления такого показателя в относительных единицах будет иметь другой вид:

$$f_{max}(x) = \frac{x_{max} - x}{x_{max}} \quad (2)$$

Выражения (1) и (2) представляют соответственно возрастающие и убывающие линейные графики. В том случае, когда максимальное значение находится в середине диапазона изменения показателя (критерия), график будет иметь треугольный вид: в диапазоне от x_{min} до x_{max} он определяется выражением (1), а при $x > x_{max}$ выражением (2).

Однако, такие линейные зависимости искаженно отражают значимость того или иного показателя в относительных единицах. Например, при выборе только по стоимости альтернативных видов изделий одного и того же функционального назначения экспертно определено, что при цене 20 тыс. руб. и менее изделие считается дешевым (цена более чем приемлема), а при цене 100 и более тыс. руб. — альтернатива отвергается, как крайне дорогая. В диапазоне от 20 до 100 тыс. рублей при выборе необходимо учитывать дополнительные, как правило, качественные характеристики сравниваемых вариантов. Следовательно, функция (1) должна иметь нелинейный S — образный вид. По существу эта функция, используя

<http://www.bulletennauki.com>

терминологию теории нечетких множеств [3], будет функцией принадлежности цены выбираемого изделия к множеству дорогих или дешевых изделий.

Определение таких функций принадлежности является самостоятельной задачей, которую должны решать эксперты при проведении процедуры получения весовых коэффициентов показателей или критериев. В связи с этим возникает задача определения наиболее универсальных видов функций принадлежности, которым с помощью варьируемых коэффициентов эксперты могут придавать требуемый с их точки зрения вид.

Наиболее универсальной функцией принадлежности является функция Гаусса, параметры которой могут изменяться исходя из мнения эксперта [4].

Обобщенная гауссовская функция определяется формулой:

$$y(x) = e^{-\left(\frac{x-c}{\sigma}\right)^{2b}} \tag{3}$$

В ней в качестве варьируемых могут выступать параметры c , b и σ . Рассмотрим влияние значений этих параметров на форму графика функции.

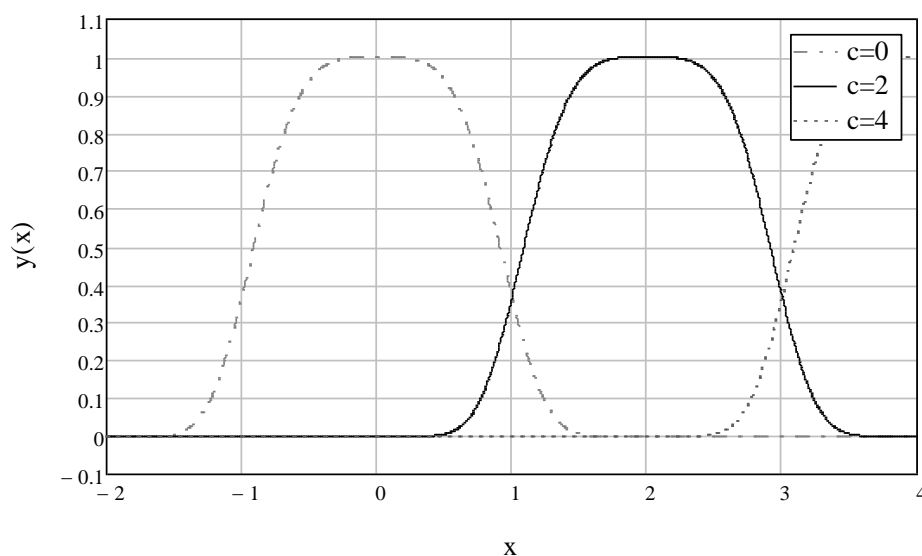

Рисунок 1. Зависимость формы гауссовской функции от параметра c ($b=2, \sigma=1$).

На Рисунке 1 представлен график обобщенной гауссовской функции для различных значений параметра c . При любом значении параметров b и σ , центр симметрии функции будет смещен относительно нуля на расстояние, равное c .

<http://www.bulletennauki.com>

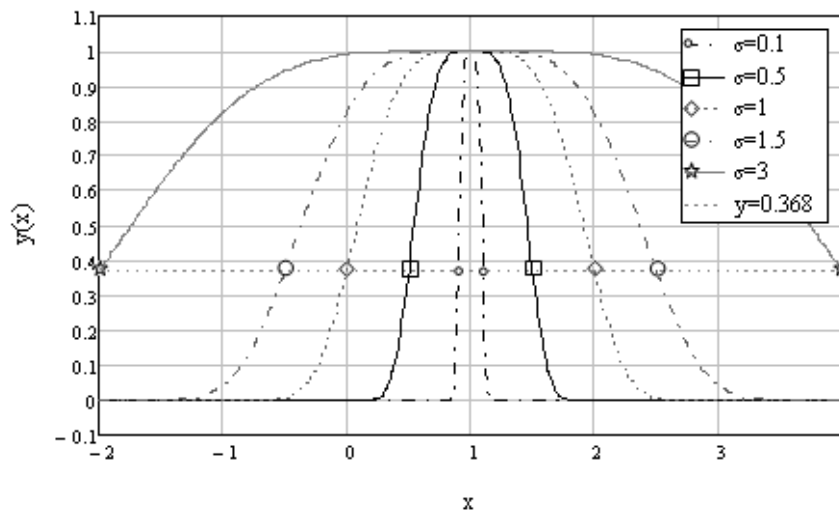

Рисунок 2. Зависимость формы гауссовской функции от параметра σ ($c = 1, b = 1$).

На Рисунке 2 представлен график обобщенной гауссовской функции для различных значений параметра σ . При $x = c \pm \sigma$, значение функции $y(x) = e^{-1}$, т.е. при любом значении b , точка, в которой функция принимает значение $e^{-1} = 0,368$, удалена от центра симметрии функции на расстояние, равное σ .

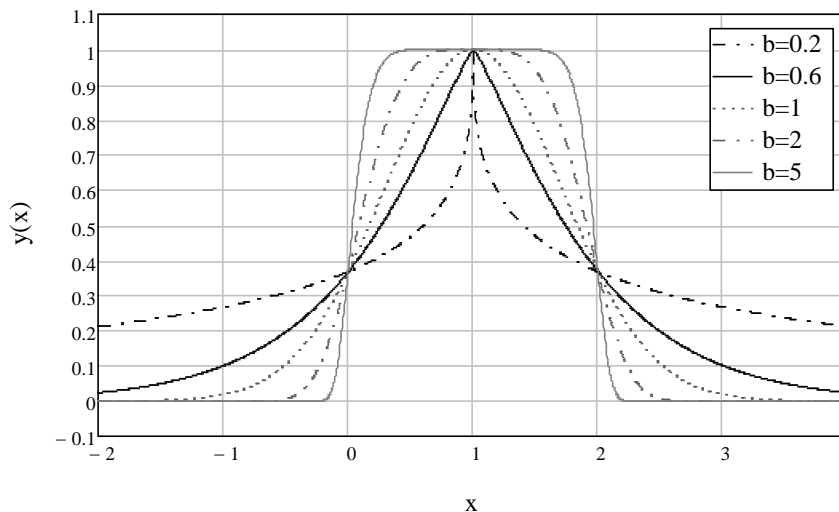

Рисунок 3. Зависимость формы гауссовской функции от параметра b ($c = 1, \sigma = 1$).

На Рисунке 3 представлен график обобщенной гауссовской функции для различных значений параметра b . Из графика видно, что параметр b влияет на изменение крутизны изгиба функции $y(x)$, проходящей через точку $y(c) = 1$ (центр симметрии), а также точки $y(c + \sigma) = e^{-1}$.

На практике может потребоваться, чтобы координата точки (по оси ординат), удаленной от центра симметрии функции на расстояние, равное σ варьировались в пределе от 0 до 1 и

<http://www.bulletennauki.com>

при этом задавалась отдельным параметром, не влияющим на остальные характеристики графика. В связи с этим предлагается использовать новую функцию вида:

$$g(x) = e^{-h \cdot (x-c) \frac{\ln(\frac{\ln(p)}{-h})}{\ln(m)}} \quad (4)$$

Параметр **c** определяет центр симметрии функции $g(x)$, т.е. $g(x) = 1$ (Рисунок 4).

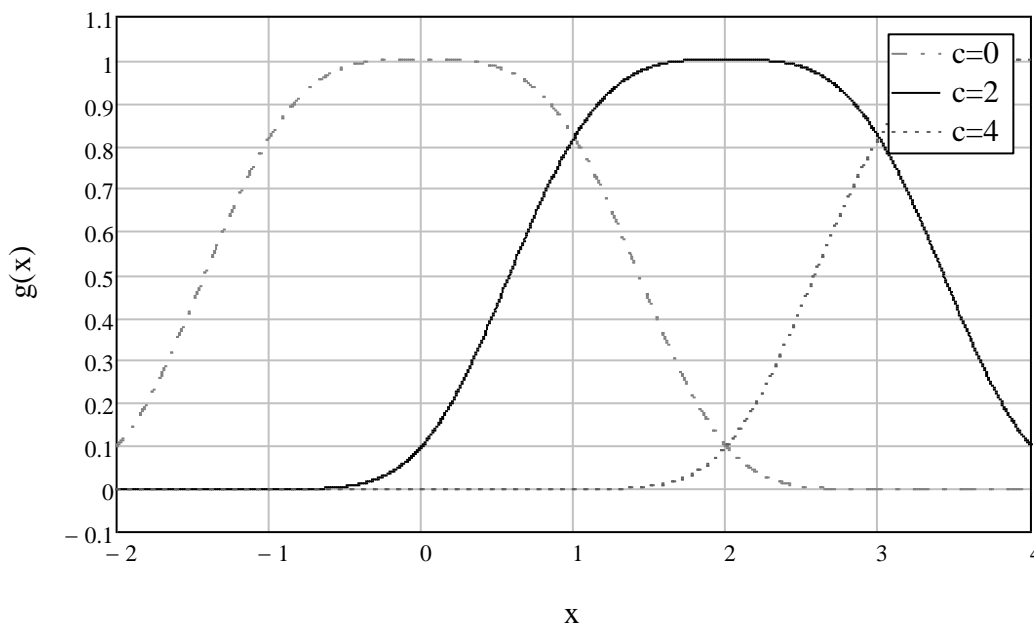

Рисунок 4. Зависимость формы функции $g(x)$ от параметра c ($p = 0,1$, $m = 0,2$).

Параметры m и p определяют координаты точек, через которые проходит график функции $g(x)$, а именно $g(m \pm c) = p$ (Рисунок 5). Т. е. параметр m показывает, на сколько точки, в которых функция $g(x)$ принимает значение p , удалены от центра симметрии, заданного параметром c .

<http://www.bulletennauki.com>

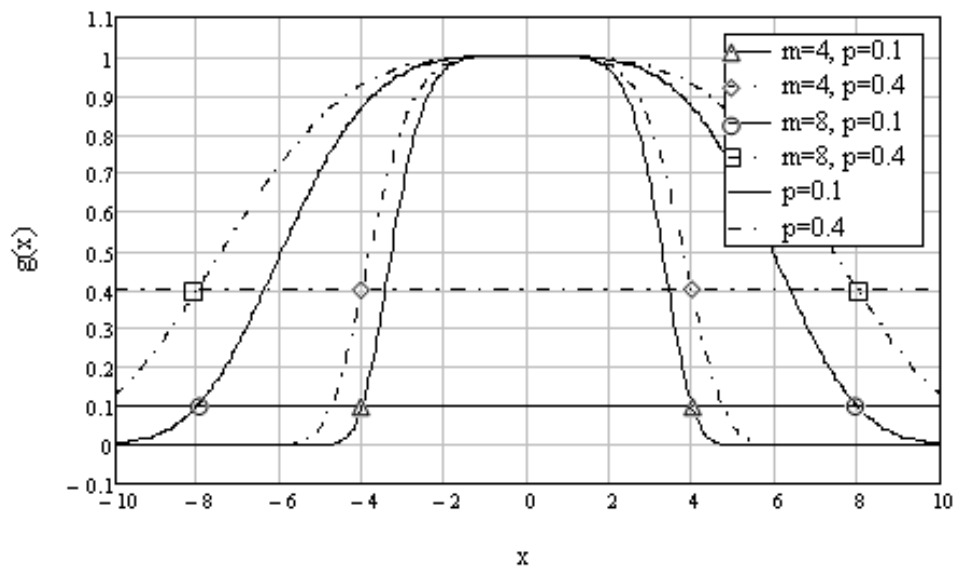

Рисунок 5. Зависимость формы функции $g(x)$ от параметров m и p ($c = 0, h = 0,0005$).

Параметром h настраивается крутизна изгиба функции. Наряду с этим, при любом значении параметра h график функции $g(x)$ проходит через точки А, В, С: А($m + c; p$), В($m - c; p$), С($c; 1$) (Рисунок 6).

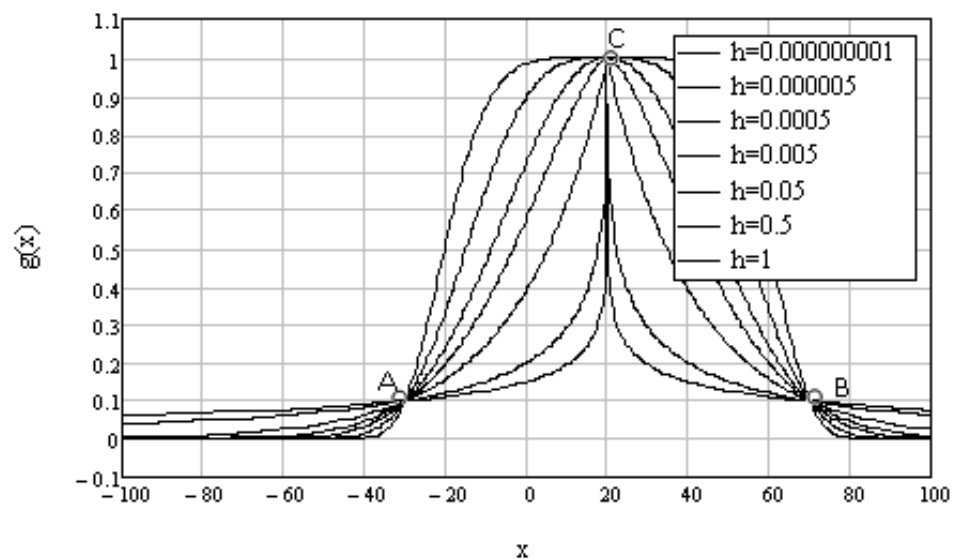

Рисунок 6. Зависимость формы функции $g(x)$ от параметра h ($c = 20, m = 50, p = 0,1$).

Для решения практических задач удобнее задавать не m , как расстояние от центра симметрии до точки с координатой p , а саму координату k одной из точек с этим значением (А или В).

Также для упрощения регулирования изгиба функции введен параметр a так, чтобы $0,1^a = h$. Тогда для задания функций можно использовать более удобные для восприятия цифры. Так, в Таблице показаны значения параметра h для функций, представленных на Рисунке 6 и соответствующие им значения параметра a .

Таблица.

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ПАРАМЕТРАМИ a И h

h	a
0,000000001	9
0,000005	5,3
0,0005	3,3
0,005	2,3
0,05	1,3
0,5	0,3
1	0

Итоговая функция принимает вид:

$$f(x) = e^{-0.1^a \cdot (x-c) \frac{\ln(\frac{\ln(p)}{-0.1^a})}{\ln(k-c)}} \tag{5}$$

Из полученной функции путем несложных математических преобразований можно получить необходимые в МАИ убывающую (6) и возрастающую (7) S-образные функции, как модификации функции (5).

$$f(x) = e^{-0.1^a \cdot (x-c) \frac{\ln(\frac{\ln(p)}{-0.1^a})}{\ln(k-c)}} \text{ при } x \in [c; +\infty) \tag{6}$$

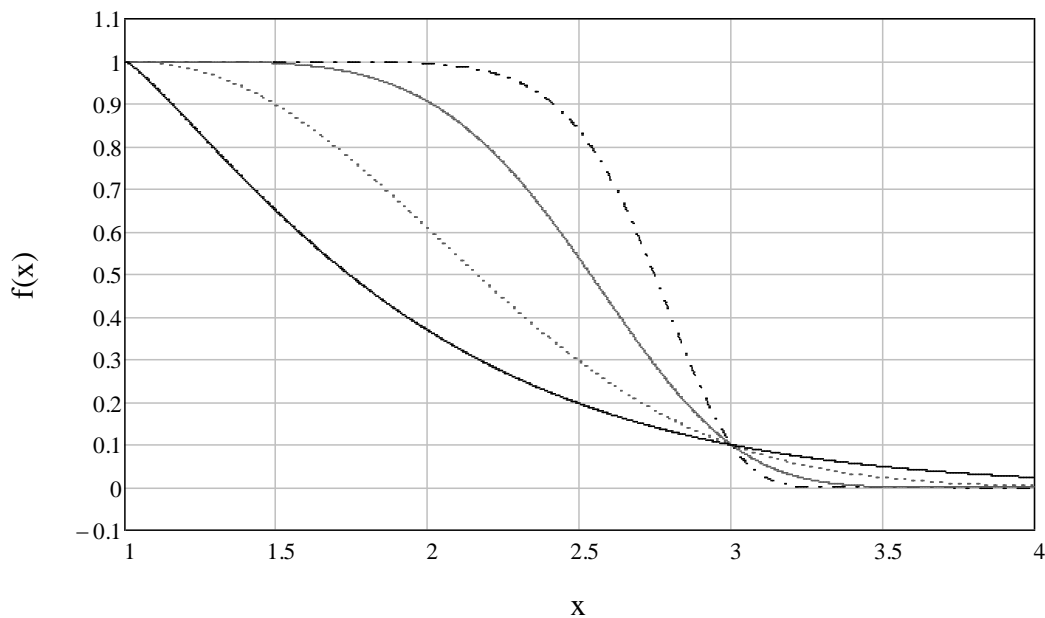

Рисунок 7. Вид функции (6) при различных параметрах a ($c = 1, k = 3, p = 0,1$).

<http://www.bulletennauki.com>

$$f(x) = 1 - e^{-0.1^a \cdot (x-c) \frac{\ln(\frac{\ln(1-p)}{-0.1^a})}{\ln(k-c)}} \text{ при } x \in [c; +\infty) \quad (7)$$

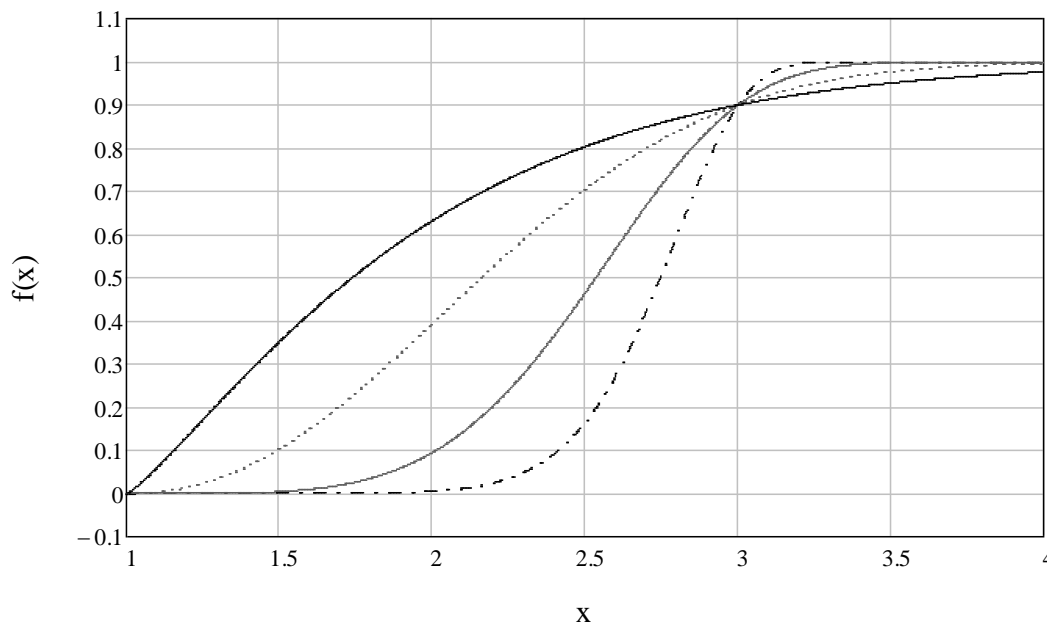

Рисунок 8. Вид функции (7) при различных параметрах a ($c = 1, k = 3, p = 0,9$).

Основным недостатком предложенной функции, как и ее модификаций, является ограничение для функций под логарифмами $k-c > 1$. Данное ограничение не препятствует применению ее в МАИ. В случае если разница между центральной и крайней точкой диапазона меньше либо равна 1, то рекомендуется применять масштабирование по горизонтальной оси $p \in (0; 1)$ не является ограничением, т. к. по методике выбора этого параметра он не может быть выбран в ином диапазоне.

Полученная функция (5) является более универсальной при определении значимости количественных показателей. Как и в гауссовской функции (3) параметром c определяется центр симметрии функции, т. е. величина количественного показателя, при которой весовой коэффициент равен 1, что соответствует максимально высокой оценке критерия. В отличие от гауссовской, предложенная функция позволяет задать параметрами p и k координаты еще одной точки, через которую должен проходить график функции принадлежности. В МАИ удобно использовать p , близкое к 0, чтобы параметром k указывать такое значение количественного показателя при дальнейшем изменении которого оценка близка к 0 и практически не изменяется (Рисунок 6). Как и в гауссовской функции сохранена возможность изменения кривизны функции.

Несмотря на описанное выше ограничение, которое обходится путем масштабирования по горизонтальной оси, предложенная функция сохранила достоинства обобщенной гауссовской функции и при этом более удобна для применения в МАИ.

Использование предложенной функции предоставляет большие возможности для формирования нелинейных возрастающих и убывающих функций принадлежности. Это позволит учитывать мнения экспертов более точно при решении задач многокритериального выбора методом анализа иерархии.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.
2. Ногин В. Д. Принятие решений при многих критериях. Учебно–методическое пособие. СПб. Издательство «ЮТАС», 2007. 104 с.
3. Прикладные нечеткие системы / Под ред. Т. Тэрано, К. Асан, М. Сугэтно. М.: Мир, 1993. 358 с.
4. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации / Пер. с польского И. Д. Рудинского. М.: Финансы и статистика, 2002. 344 с.

References:

1. Saaty T. L. Decision making with the analytical hierarchy process. Moscow, Radio i svyaz', 1993, 320 p.
2. Nogin V. D. Prinyatie reshenij pri mnogih kriteriyah: uchebno–metodicheskoe posobie. SPb, YUTAS, 2007, 104 p.
3. Prikladnye nechetkie sistemy / ed. T. Tehrano, K. Asan, M. Sugehtno. Moscow, Mir, 1993, 358 p.
4. Osovskij S. Nejronnye seti dlya obrabotki informacii / Per. s pol'skogo I. D. Rudinskogo. Moscow, Finansy i statistika, 2002, 344 p.

Работа поступила в редакцию
21.03.2016 г.

Принята к публикации
24.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 004.942: 336.748

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ
ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДИНАМИКИ КУРСА РУБЛЯ**

**APPLICATION OF ELEMENTS OF TECHNICAL ANALYSIS AT FORECASTING
DYNAMICS RATE OF THE RUBLE**

©**Боровикова О. А.**

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва, Россия

caracara.mow@gmail.com

©**Borovikova O.**

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

caracara.mow@gmail.com

Аннотация. В статье приведены данные по определению корреляции между российским рублем и ценами на нефть. Представленные результаты показывают возможность практического применения технического анализа для прогнозирования обменного курса доллара США / рубля.

Abstract. The article emphasizes the strong correlation between the Russian ruble and oil prices and illustrates the practical application of technical analysis for forecasting the USD / RUB exchange rate.

Ключевые слова: технический анализ, российская валюта, обменный курс, цены на нефть, экономический прогноз.

Keywords: technical analysis, Russian currency, exchange rate, oil prices, economic forecast.

В реальной экономике деньги как товар имеют свою цену — курс. Валютный курс зависит от традиционных ценообразующих элементов: спроса и предложения, которые, в свою очередь, подвержены воздействию множества экономических и политических факторов. Основные из них — макроэкономические показатели, такие, как состояние платежного баланса, уровень инфляции в стране, денежно-кредитная политика Правительства (в т. ч. уровень процентных ставок), а также цены на сырье, спекулятивные действия участников валютного рынка, политические события.

Влияние макроэкономических факторов на процесс курсообразования наиболее отчетливо проявляется в отношении доллара США и евро, а также других ведущих резервных валют. Однако формирование курса валют стран, экономика которых в наибольшей степени зависит от экспорта природных ресурсов, определяется, в первую очередь, уровнем мировых цен на сырье. В настоящее время этот фактор имеет ключевое значение при формировании курса рубля как одной из товарных валют. Поскольку существенную часть мирового предложения нефти (около 50%) контролирует международный картель стран-экспортеров нефти — ОПЕК, его решения об увеличении или снижении добычи влияет на цену барреля, что в свою очередь приводит к укреплению или ослаблению российского рубля. В настоящее время значение коэффициента корреляции между парой USD / RUB и ценой за баррель марки Brent составляет

<http://www.bulletennauki.com>

от $-0,75$ до $-0,95$, что указывает на высокую зависимость величин и на то, что в более 75% всех случаев курс рубля и цена на нефть движутся в одном направлении (в то же время, курс доллара движется в противофазе с нефтью). Статистика подтверждает факт того, что на протяжении 2014–2015 г. г. при снижении цен на нефть курс рубля относительно доллара США ослаблялся. Подобная динамика сохранилась и в первом квартале 2016 года.

Помимо учета фундаментальных факторов, при прогнозировании динамики курса валюты практические результаты может дать использование элементов технического анализа, таких как рыночные тренды, движение котировок в коридорах, определение уровней поддержки и сопротивления цен, индекс RSI. Рассмотрим основные понятия.

Тренд отражает общее направление изменения рынка и зависит от продолжительности временного интервала, на котором он строится. Выделяют восходящий, нисходящий и горизонтальный тренды, вдоль которых всегда можно провести две линии, ограничивающие колебания котировок в рамках тренда сверху и снизу и образующие уровни поддержки и сопротивления. Такая схема позволяет задать интервал, в рамках которого, предположительно, будет происходить изменение котировок в перспективе.

Большое значение при построении прогнозов имеет индекс относительной величины цен (Relative Strength Index — RSI). Он отделяет движение цен вверх от движения цен вниз, рассчитывает, какой процент от полного движения составляет движение вверх, и сигнализирует о стремлении рынка к изменению тренда при больших (близких к 100%) или малых (близких к 0%) величинах RSI. Разработчик индекса J. Welles Wilder предлагал использовать в качестве границ значения 70% и 30%, соответственно.

Использование принципов технического анализа возможно как при прогнозировании изменений самих котировок российского рубля на определенных отрезках времени, так и для определения вероятного вектора движения рыночных курсообразующих факторов. Учитывая сильную корреляцию между курсом российской валюты и ценами на нефть, возможно, рассмотреть это на примере анализа ситуации на рынке нефти.

Ниже приведен график, отражающий динамику изменения котировок нефти марки BRENT.

В начале июля 2015 г. цены на нефть пробили уровень поддержки восходящего тренда на уровне около 62,0–62,5 долл. за баррель и далее продолжили свое движение уже в рамках понижательного канала. При этом отмечалось резкое единомоментное снижение котировок сначала с 62,5 до 60 долл. за баррель, а затем — и до 56 долл. По мнению аналитиков, данное движение было вызвано одним из фундаментальных факторов, рассмотренных ранее, а именно заявлением иранских властей о намерении в сжатые сроки восстановить свои позиции на мировом нефтяном рынке после снятия со страны санкций. Это же и послужило сигналом к изменению тренда в ценах на нефть.

Можно также заметить, что, в соответствии с выдвинутым предположением, на протяжении всего последующего периода котировки не выходили за рамки наметившегося канала, отталкиваясь от линий поддержки и сопротивления и продолжая постепенное снижение. Причем о приближающихся изменениях в направлении движения в рамках сформированного коридора сигнализировали изменения индекса RSI, который то достигал своих максимальных значений (середина апреля, конец августа и начало октября 2015 г.), то приближался к минимумам (середина августа). В начале января 2016 г. цена нефти достигла своего минимума и, после непродолжительных колебаний во второй половине месяца внутри нисходящего коридора начал формироваться локальный восходящий тренд. Подобный рост на фоне общей тенденции к снижению был спровоцирован заявлением министра энергетики России А. Новака о возможной встрече членов ОПЕК и других производителей нефти с целью обсуждения

<http://www.bulletennauki.com>

вопроса о замораживании объемов добычи нефти. Ожидаемое со стороны участников рынка сокращение предложения углеводородного сырья подтолкнуло цены на него вверх. Причем, с точки зрения технического анализа, о вероятности локального разворота на рынке вновь просигнализировал индекс RSI, значение которого в начале января опустилась ниже отметки в 30 пунктов.

Рисунок. Дневной график динамики котировки BRENT и применение элементов технического анализа.

Как показывает график на Рисунке, по состоянию на 12 марта котировки нефти BRENT, достигнув уровня в 40,0–40,5 долл. за баррель, практически подошли к верхней границе локального растущего канала, где расположен расчетный уровень сопротивления. Технический анализ указывает на то, что от этих уровней вероятно движение котировок вниз (тем более, что RSI вновь находится на уровне максимума в районе 70 пунктов). Вероятность реализации данного прогноза подкрепляется выдвинутым 13 марта 2016 г. заявлением руководства Ирана о том, что участие страны в обсуждении условий замораживания добычи нефти возможно лишь после того, как она доведет свое суточное производство до 4 млн баррелей. С учетом этого, технический анализ и графические данные позволяют прогнозировать, что во второй половине марта — начале апреля цены на нефть марки Brent могут перейти к снижению в район 36–38 долл. за баррель. Вероятность реализации такого сценария и дальнейшее движение котировок будет зависеть от результатов возможной встречи России и ОПЕК.

Таким образом, применение элементов технического анализа при рассмотрении ситуации на мировом нефтяном рынке позволяет сделать соответствующие предположения и в отношении будущей динамики курса рубля. Рассматривая снижение цен на нефть в качестве

<http://www.bulletennauki.com>

наиболее вероятной перспективы изменений на мировом рынке, можно предположить, что российская валюта в ближайшее время также ослабнет по отношению к доллару США. Конкретная величина изменения курса будет определяться уровнем возможной «просадки» нефтяных котировок.

Список литературы:

1. Аппель Дж. Технический анализ. Эффективные инструменты для активного инвестора / пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. Серия «Трейдинг & инвестиции». 304 с.
2. Швагер Дж. Технический анализ. Полный курс. М.: Альбина Паблишер, 2001. 768 с.
3. Информационный портал «Finam.ru». Режим доступа: <http://www.finam.ru> (дата обращения 13.03.2016).
4. Информационный портал «rbc.ru». Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/07/07/2015/559be7609a7947604f025212> (дата обращения 13.03.2016).
5. Информационный портал «8BANKS». Режим доступа: <https://8banks.com/oil/2016/01/29/vstrecha-opek-i-rossii-rynok-nefti-lihoradit.html> (дата обращения 13.03.2016).

References:

1. Appel Dzh. Tekhnicheskii analiz. Effektivnye instrumenty dlya aktivnogo investora [Effective tools for active investors], translated from English. St. Petersburg, Piter, 2007, Series Treiding & investitsii. 304 p.
2. Shvager Dzh. Tekhnicheskii analiz. Polnyi kurs [Technical analysis. Full course]. Moscow, Albina Pablisher, 2001, 768 p.
3. Informatsionnyi portal [Informational portal] “Finam.ru”. Available at: <http://www.finam.ru>, accessed 13.03.2016.
4. Informatsionnyi portal [Informational portal] “rbc.ru”. Available at: <http://www.rbc.ru/finances/07/07/2015/559be7609a7947604f025212>, accessed 13.03.2016.
5. Informatsionnyi portal [Informational portal] «8BANKS». Available at: <https://8banks.com/oil/2016/01/29/vstrecha-opek-i-rossii-rynok-nefti-lihoradit.html>, accessed 13.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО / RURAL AND FOREST ECONOMY

УДК 630.432.2

**КОНЦЕПЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОНОМНЫХ АЭРОСТАТНЫХ МОДУЛЕЙ ДЛЯ
ВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ ЛЕСОПОЖАРНОЙ ОБСТАНОВКИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ОТ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ**

**CONCEPTION OF SELF-CONTAINED BALLOON MODULES APPLICATION FOR
FOREST FIRE SITUATION ABSERVING TO PROTECT
POPULATED AREAS FROM FOREST FIRES**

©Кректунув А. А.

Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Россия

©Krektunov A.

The Ural state forest engineering university
Yekaterinburg, Russia

©Залесов С. В.

д-р с.-х. наук

Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Россия

zalesov@usfeu.ru

©Zalesov S.

Dr. habil.

The Ural state forest engineering university
Yekaterinburg, Russia

zalesov@usfeu.ru

©Платонов Е. П.

Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург, Россия

©Platonov E.

The Ural state forest engineering university
Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Предложена концепция применения автономных аэростатных модулей для ведения разведки лесопожарной обстановки. Рассмотрены варианты стационарных и мобильных аэростатных модулей, позволяющих с высылкой точно вести оперативное слежение за пожарной обстановкой, фиксируя возникающие пожары на ранних стадиях.

Приведен перечень функциональных блоков, составляющих автономный аэростатный модуль с описанием каждого блока, включая бортовой компьютер, выполняющий роль интегрированного центра управления. Подробно описываются основные режимы работы модуля, его установки на местности, включая труднодоступные места, где систематическое обслуживание связано со значительными трудностями, а также варианты размещения стационарных модулей на местности, позволяющие выполнять задачи слежения за лесопожарной обстановкой с максимальной эффективностью.

<http://www.bulletennauki.com>

Разработка и внедрение автономных аэростатных модулей в практику лесопожарной охраны позволит не только обеспечить своевременное обнаружение лесных пожаров вблизи населенных пунктов, но и в труднодоступных, исключительно редко посещаемых людьми участках лесного фонда. Автономные аэростатные модули позволят отказаться от строительства дорогостоящих пожарно–наблюдательных вышек и мачт, а также аренды вышек сотовой связи для установки камер видеонаблюдений. В районах авиационной охраны лесов внедрение автономных аэростатных модулей позволит ограничить, а в ряде случаев исключить авиапатрулирование. Разработка и внедрение мобильных (разборных) автономных аэростатных модулей позволит маневрировать их размещением с целью в очень короткие сроки создавать эффективную систему обнаружения лесных пожаров и слежения за лесопожарной обстановкой в районах, где последняя является чрезвычайной.

Значительная высота поднятия видеокамеры при обнаружении лесных пожаров с помощью автономного аэростатного модуля обеспечивает резкое увеличение площади охраняемой территории по сравнению с применением других систем стационарного обнаружения лесных пожаров.

Экономическая эффективность ведения загоризонтной разведки за лесопожарной ситуацией с помощью автономных аэростатных модулей гораздо выше, чем ведение разведки с помощью аппаратуры, установленной на лесопожарных вышках и мачтах, а также на вышках сотовой связи. Использование автономных аэростатных модулей вместо аппаратуры, установленной на вышках сотовой связи, позволит сэкономить до 100 млн. рублей в течение 10 лет, но и повысит оперативность обнаружения лесных пожаров.

На основании выполненного анализа делается вывод о том, что внедрение автономных аэростатных модулей не только повысит эффективность охраны лесов, но и обеспечит значительную экономию средств на оперативное обнаружение природных пожаров.

Abstract. This article deals with the conception of self contained balloon modules applying for forest fire situation observing. Some versions of stationary and mobile balloon modules that make possible operative observing fire situation and recording forest fires arising at early stages has been analysed.

The list of functional blocns that constitute the seef contained ballon modules is cited (each block is being described). This list includes the computer on–board as well that acts as integrate control centre. The modules main regimes of work are described in details as well as modules arrangement on the ground including hard of access territories where regular servicing offer substantial difficulties. The variants of modules stationary arrangement on the territories are also decribed in details that manes possible to carry on observation of forest fire situation the most effectively.

Elaboration and introduction of autonomous aerostatic moduluses into forest fire conservancy practice will make possible not only to ensure timely detectium of forest first close by populated areas but in hardly available rarely visited by people sites of forest stock fond. Autonomous aerostatic modulus will make possible to abandon the plans to form fire control watowers and masts as well as to lense the towers of mobile communications for supervision cameras setting up. On the regions of forest fire conservancy autonomous acrostatic modulus’s introduction will make possible to restrict but in a number of cases to exclude aeropatrolling. Elaboration and introduction of mobile autonomous aerostatic modulus’s will maxe possible maneuvering with their placing having in view in a short space of time to set up very affective system of forest fire detection and observing forest fire situation in regions where the latter is extraordinary.

<http://www.bulletennauki.com>

A significant height of video camera rising in forest fires detection with aerostatic modlus guarantees sharp enlarging of protected territory areal as compared with other systems using of forest fire stationary detection.

Economic effectiveness of beyond the horizon prospecting on forest fire situation with autonomous aerostatic moduluses carrying on is better by far than that carried on with apparatus set on masts and towers as well as on towers of mobile communication.

Using of autonomous aerostatic moduluses instead of apparatus set on mobile communication fowers will make possible not oney to save up to 100 mtn roubles during 10 years but merease operativeness of forest fires detection.

On the base of the analysis carried out a conclusion can be made that seef contained balloon modules application will not only inerease effectiveness of forest protection rates but if will also guarantee substantial economy of means for operative natural forest fire detection.

Ключевые слова: лесной пожар, обнаружение лесных пожаров, автономный аэростатный модуль, оперативность, независимость от погодных условий, повышение эффективности, охрана лесов от пожаров, защита населенных пунктов.

Keywords: forest fire, forest fire deteclion, seef contained ballon module, operativeness, weather situation independence, effectiveness increasing, forest fire control, populated area protection.

Применение портативной видеоаппаратуры для визуального дистанционного контроля территории имеет давнюю историю. В недавнем прошлом эта идея активно прорабатывалась в одном военном конструкторском бюро, в котором разрабатывались системы загоризонтной видовой разведки надводной ситуации для атомных подводных лодок. Обычно, для оценки надводной ситуации используется перископ, но для этого требуется всплытие на перископную глубину, что может быть сопряжено с опасностью. В качестве основного варианта рассматривался портативный беспилотник-амфибия, который мог стартовать с подлодки, находящейся на глубине до 200 метров и всплывать на поверхность. Достигнув поверхности воды, он взлетал на высоту 1,5 км, производил круговую видеосъемку, после чего снова садился на воду и погружался на глубину для возвращения на подлодку. Минус этой конструкции был в ограниченности времени полета беспилотника зарядом бортовой батареи. В итоге, выиграл вариант с применением портативного аэростата, главное преимущество которого — возможность вести загоризонтную разведку практически без ограничений по времени (вплоть до нескольких суток, что гарантированно перекрывало требуемые тактические нормативы). Время выхода аэростата в активный режим и время сворачивания — не более 30 минут. Вся техническая часть системы находится на борту подлодки — из которой выходит только аэростат с тросом. Данная технология уже несколько лет стоит на вооружении российского подводного флота.

В нашем случае, портативные аэростаты позволяют точно также вести загоризонтную разведку лесопожарной ситуации. В настоящее время, в центральной и восточной части Свердловской области установлено более 50 видеосистем «Ясень», изображение с которых транслируется в единый диспетчерский центр. Видеокамеры устанавливаются на вышках сотовой связи, высота которых редко превышает 100–150 метров. Размещение видеокамер на аэростатах позволяет существенно увеличить высоту подъема аппаратуры (до 2–3 км). В свою очередь, это позволяет существенно расширить оптический горизонт, и, как следствие, рабочую дальность обнаружения лесных пожаров. Средняя рабочая дальность аппаратуры, установленной на сотовых вышках, составляет порядка 15–20 километров в одну сторону —

<http://www.bulletennauki.com>

брать большую дальность мешает кривизна поверхности планеты. Увеличение высоты подъема аппаратуры позволит производить загоризонтную видеоразведку лесопожарной ситуации на гораздо больших расстояниях (до 60–80 километров в одну сторону).

Помимо относительно небольшой рабочей дальности обнаружения, видеосистема «Ясень», размещенная на сотовых вышках, имеет ряд других недостатков. В частности, на техническое обслуживание камер и аренду сотовых вышек бюджет региона ежегодно тратит порядка восьми миллионов рублей. Стоимость аренды вышек и техобслуживания аппаратуры будет постоянно возрастать. Кроме того, сотовые вышки есть далеко не везде. К примеру, в малонаселенных или в труднодоступных местностях (где мало количество жителей) вышек нет вообще — ставить аппаратуру просто некуда. Таким образом, система видеонаблюдения «Ясень» имеет существенные ограничения по территории применимости и эксплуатационным издержкам.

Устройство автономного аэростатного модуля

Заполнить выявленный пробел позволяет применение автономных аэростатных площадок для автоматического спуска/подъема компактных аэростатов. Суть в том, чтобы разработать компактный модуль небольшого размера, который будет полностью автономным по энергопитанию, и который будет по команде из диспетчерского центра полностью самостоятельно (в автоматическом режиме, без участия человека) поднимать и опускать свой аэростат. Аппаратура видеонаблюдения, размещаемая на таком аэростате, будет вести визуальную разведку лесопожарной ситуации и по спутниковому каналу передавать видеоизображение на монитор диспетчерского пункта. Ввиду энергоавтономности модуля, аэростат сможет находиться на дежурстве практически без ограничений по времени. Качество видеоинформации с камеры аэростата не будет ничем уступать информации с камер сотовых вышек. Единственным дополнением будет специализированное ПО, которое будет стабилизировать видеоизображение, получаемое с аэростата, постоянно маневрирующего под действием ветра.

Ниже мы представим свою версию конструкционной компоновки подобного модуля. При этом следует сказать, что авторы ни в коем случае не претендуют на конструктивную достоверность и единственную правильность представленного варианта. В случае если представленная Концепция применения автономных аэростатных площадок будет поддержана соответствующими государственными органами, уполномоченными в сфере лесопожарной охраны, то конструкцию и технологическую компоновку будет разрабатывать профильное научное учреждение. В настоящей статье авторы главной целью ставят предложить и обосновать саму концепцию подобных модулей, а не их конкретную конструкцию.

По внешнему виду модуль имеет габариты примерно 3×4 метра и высоту 2,5–3,0 метра. Крыша выполнена двускатным образом. Внешне это напоминает небольшой металлический гараж. Верхние створки крыши открываются для подъема/спуска аэростата. С одного торца модуль имеет дверь для входа внутрь специалиста по обслуживанию. Сам аэростат выполнен в классической форме дирижабля, размеры аэростата примерно 2 метра в ширину и 3,5 метра в длину. Для облегчения посадки, модуль внутри имеет посадочное ложе по форме аэростата, в которое при приземлении аэростат входит как в футляр. При посадке створки крыши модуля расходятся в стороны, открывая путь аэростату в посадочное ложе и выполняют роль направляющих планок, облегчающих усадку аэростата в посадочное ложе. При закрытии створок крыши, в крыше остается отверстие для троса (шнур–кабеля) на котором удерживается аэростат. С одного внешнего угла модуля установлен металлический шест высотой 2 метра над крышкой модуля, на шесте размещается видеокамера видеонаблюдения за внешней обстановкой в месте расположения модуля.

<http://www.bulletennauki.com>

Конструктивно, модуль состоит из следующих функциональных блоков: аэростат с аппаратурой для видеонаблюдения; баллон с гелием для подкачки аэростата; дизель-генератор; спутниковый передатчик; бортовой компьютер; катушка с армированным кабелем для спуска (подъема) аэростата; аккумуляторная батарея; солнечные батареи.

Система энергопитания реализована бинарным (двоичным) способом, в модуле два источника энергопитания: солнечные батареи, расположенные на внешней обшивке и крыше модуля, и дизель-генератор, работающий на бензине. Основным источником питания являются солнечные батареи — именно они питают видеоаппаратуру и спутниковый передатчик. В случае если солнечной энергии недостаточно, производится автоматический запуск дизель-генератора, который включается для того, чтобы зарядить аккумуляторную батарею, либо для выполнения модулем наиболее энергозатратных действий (спуск / подъем аэростата). Аккумуляторная батарея накапливает энергию, которую в течение дня сгенерируют солнечные батареи, эта энергия будет использоваться для работы аппаратуры в ночное время. Для автоматического запуска дизель-генератора в модуле установлен стандартный блок АВР (автомат включения резерва) — он обеспечивает переключение источников питания и автоматический запуск генератора.

Система связи также реализована бинарным способом — связь осуществляется по двум каналам — по спутниковому каналу и по стандартному GSM-каналу (каналу сотовой связи). Диапазоны применяемых радиочастот определяются в соответствии с техническими регламентами связи органов МЧС России. Выбор канала осуществляется автоматически, исходя из местной радиочастотной обстановки — если в месте расположения модуля имеется устойчивая сотовая связь, то трансляция видеоизображения ведется по GSM-каналу. В случае если сотовой связи нет или она неустойчивая — трансляция ведется через спутниковый передатчик. Модули, которые изначально планируется применять в удаленных территориях, где сотовая связь гарантированно отсутствует, следует оснащать двумя спутниковыми передатчиками. Видеоизображение с камеры наблюдения по видеоканалу в шнур-кабеле поступает в блок управления, откуда по спутниковому каналу транслируется в диспетчерский центр, осуществляющий мониторинг лесопожарной обстановки.

Аэростат наполнен гелием (либо иным газом легче воздуха). Внутренняя часть аэростата состоит из нескольких десятков относительно автономных отделений, соединенных клапанами. При повреждении аэростата (механическое повреждение при посадке, пуля браконьера и пр.), гелий выходит только из тех отделений, которые повреждены — остальные отделения продолжают удерживать аэростат в воздухе. Для повышенной защищенности аэростата от злонамеренного повреждения (особенно, выстрелов с земли) можно выполнить аэростат из прозрачного материала, что позволит существенно снизить уровень его заметности.

Аппаратура видеонаблюдения крепится в нижней части аэростата, базируется на стабилизированной подвеске, работающей по принципу игрушки-«неваляшки». Удержание аэростата производится с помощью армированного синтетического шнур-кабеля (на капроновой основе). Шнур-кабель включает в себя три составляющие:

–Особо прочная капроновая стропа для удержания аэростата. Капроновая стропа должна выдерживать массу не менее 800 кг, чтобы избежать отрыва аэростата вследствие сильного ветра или иных погодных факторов. Использовать металлический трос для этой цели не рекомендуется во избежание чрезмерной перегрузки аэростата. Капроновая стропа имеет гораздо меньшую массу, при этом, практически не уступает в прочности металлическому тросу.

–Кабель энергопитания видеоаппаратуры — по нему энергия поступает от аккумуляторной батареи к аппаратуре наблюдения.

<http://www.bulletennauki.com>

–Кабель видеоканала, по которому происходит передача видеоизображения с камеры аэростата на борт модуля.

В общем итоге, толщина шнур–кабеля не превышает 1 см. Внутри модуля шнур–кабель наматывается на катушку. Наматывание происходит путем ее вращения вокруг своей продольной оси. Вращательный момент катушке передает электромотор, который питается от аккумуляторной батареи, либо напрямую (через автомат включения резерва) от дизель–генератора. Располагается катушка непосредственно под посадочным ложем аэростата, чтобы при посадке аэростата в ложе, шнур–кабель тянул его точно в центр ложа. Наматывание кабеля на катушку производится с помощью направляющей, которая обеспечивает ровное последовательное наматывание шнур–кабеля на катушку.

При посадке аэростата в посадочное ложе происходит взаимное захватывание магнитов, расположенных на посадочном ложе и на нижней поверхности аэростата, в результате чего происходит коррекция положения аэростата в посадочном ложе и надежная фиксация правильного положения.

Фиксация правильного положения аэростата в посадочном ложе требуется для проведения технического обслуживания — подкачки гелием или иных мероприятий. Подкачка гелием производится из баллона, расположенного ниже посадочного ложа, рядом с катушкой. Непосредственная подача гелия производится через створчатый клапан в нижней части аэростата. Благодаря магнитной фиксации, клапан точно фиксируется над гнездом подающего газового редуктора, соединенного с гелиевым баллоном. Газовый редуктор оснащен блоком управления, благодаря чему он способен как подавать гелий в аэростат, так и откачивать его. В случае длительных перерывов в работе (в случае дождливого прогноза погоды, зимнего периода и пр.) аэростат рекомендуется сдувать — в сдутом виде он хранится лучше.

Модуль оснащается бортовым компьютером, который выполняет функцию интегрированного центра управления (на уровне модуля). Бортовой компьютер производит сбор информации о техническом состоянии всех систем модуля. В частности, бортовой компьютер отслеживает следующую информацию:

- Уровень заряда аккумуляторной батареи.
- Техническое состояние дизель–генератора, запас топлива, наличие / отсутствие отказов в работе дизель–генератора.
- Техническое состояние солнечных батарей (наличие / отсутствие повреждений).
- Высота, на которой находится аэростат (по степени наматывания шнур–кабеля на катушку).
- Запас гелия в гелиевом баллоне, давление гелия в аэростате (при техническом обслуживании — необходимость подкачки).
- Состояние механических систем модуля (плотность закрытия створок крыши, закрытие / открытие входной двери в модуль и пр.) и ряд других параметров.

Вся эта информация по спутниковому каналу выводится на пульт технического специалиста в диспетчерском пункте наблюдения. При возникновении отказов / сбоев в работе, модуль автоматически запускает аварийный режим работы, к устранению причины привлекается технический специалист диспетчерского пункта.

Сам модуль может иметь три основных режима работы:

1. «Спящий» режим. Аэростат находится внутри модуля, никакой полезной работы не выполняет, ожидает поступления активирующей команды из диспетчерского пункта. В случае

<http://www.bulletennauki.com>

длительной «спячки» аэростат хранится в сдутом виде. Обычно этот режим используется, когда лесопожарная угроза отсутствует (в дождливую погоду, в зимнее время и пр.).

2. Режим активного наблюдения. Аэростат поднят на расчетную высоту, ведется видеонаблюдение, изображение транслируется в диспетчерский центр.

3. Режим технического обслуживания. С определенной периодичностью, аэростат должен проходить техническое обслуживание. Для этой цели он опускается в модуль, внутри модуля автоматически выполняются регламентные процедуры, после чего аэростат снова поднимается в воздух. Средняя продолжительность техобслуживания составляет не более 30 мин.

Помимо основных режимов, существуют еще два дополнительных — аварийный режим и режим подготовки к работе после зимнего периода.

При отсутствии лесопожарной угрозы, модуль находится в «спящем» режиме. При получении активирующей команды с диспетчерского пункта, модуль активируется — внутри него запускаются автоматические операции по подготовке к подъему аэростата (главным образом, надувание аэростата гелием, если он был сдут, или его подкачка). Через несколько минут аэростат готов к подъему. При начале подъема, открываются крышки верхнего створа модуля, аэростат выходит из модуля, поднимается на высоту в 2–3 метра, видеоаппаратурой производит видеосъемку внутреннего помещения куба (при открытой крышке), после чего крышка закрывается (при плотном закрытии крышек остается технологическое пространство для удерживающего шнур–кабеля). Изображение передается в диспетчерский центр на монитор технического специалиста. Технический специалист получает изображение, оценивает техническое состояние внутренней части модуля на предмет отсутствия отклонений от нормы. Далее аэростат поднимается на расчетную высоту (до 800 метров) и начинает вести круговую видеосъемку с передачей изображения в диспетчерский центр.

В воздухе аэростат может оставаться практически неограниченное время (при условии энергоавтономности модуля и отсутствия повреждений аэростата). Спуск аэростата для проведения технического обслуживания занимает не более 30 минут, происходит в автоматическом режиме.

Установка модулей на местности

Устанавливать модули следует таким образом, чтобы они были физически недоступны для людей, диких лесных животных, а также лесного пожара и весеннего половодья. Установка производится на открытой местности, на расстоянии не менее 30 метров от близлежащих деревьев, или иных объектов, при падении которых создается угроза для модуля. В идеальном варианте, модули нужно располагать на металлических опорах, забетонированных в почву, на высоте 3 метров от поверхности. Установку лучше обнести металлическим забором с колючей проволокой. Кроме того, металлическая площадка, на которой расположен модуль, должна быть заземлена на случай попадания молнии.

Мобильно–передвижные модули, применяющиеся для активного маневра можно временно размещать прямо на земной поверхности, по возможности, максимально защитив его от внешних угроз.

Техническое обслуживание модулей сводится к тому, чтобы один раз в месяц к модулю приезжает технический специалист, заливает топливо в дизель–генератор, производит общий осмотр и мелкий ремонт (в случае необходимости). Для модулей, которые используются в труднодоступных территориях, интервал техобслуживания составляет четыре–пять месяцев. Бортовой компьютер модуля поддерживает функцию самодиагностики технического состояния всего внутреннего оборудования модуля. Результат самодиагностики в реальном времени

<http://www.bulletennauki.com>

выводится на монитор дежурного диспетчера в диспетчерском пункте. В итоге, на мониторе технического специалиста будут сведены данные о технической исправности всех используемых модулей, входящих в периметр наблюдения данного диспетчерского пункта.

Модификация модулей для использования в труднодоступных местах

Использование модулей в труднодоступных местах характерно тем, что техобслуживание становится чрезвычайно дорогим — для доставки технического специалиста требуется выполнять вертолетный рейс. В этой ситуации требуется увеличить временной период автономной работы (период времени между техническими обслуживаниями). Для этой цели, в обычный серийный модуль дополнительно возможно установить:

- дополнительные баки с горючим для дизель-генератора;
- дополнительные секции солнечных батарей;
- вторая (резервная) аккумуляторная батарея;
- второй (резервный) спутниковый передатчик;
- легкий гидроманипулятор (с дистанционным управлением с диспетчерского пункта).

Установление дополнительных баков с топливом для генератора и дополнительных секций солнечных батарей позволит продлить период энергоавтономности. Дополнительный спутниковый передатчик ставится вместо GSM-модуля (в условиях отсутствия сотовой связи в удаленных территориях он становится бесполезным). Наличие второго спутникового передатчика дает запас надежности и ресурса при передаче видеоизображения — в случае поломки одного передатчика, второй компенсирует его выбытие.

Легкий гидроманипулятор требуется для проведения различных дистанционных действий. К примеру, если в створ крыши модуля попали какие-либо предметы (ветки, сучья, иные посторонние предметы) то гораздо проще и дешевле будет удалить их с помощью легкого гидроманипулятора. В противном случае, для их устранения придется выполнять вертолетный рейс. Управление гидроманипулятором производится дистанционно, из диспетчерского центра. На экран оператора гидроманипулятора выводится изображение с видеокамеры наблюдения, установленной на шесте в одном из внешних углов модуля, либо с видеокамеры аэростата, поднятого на высоту в несколько метров над модулем. Руководствуясь изображениями с видеокамер, оператор производит удаление инородных предметов.

В общем итоге, интервал технического обслуживания можно увеличить до одного раза в течение пожароопасного сезона. В индивидуальных случаях, при размещении модулей в условиях крайней удаленности, модуль проектируется по индивидуальному проекту. К примеру, рядом с площадкой модуля можно возвести вторую площадку — специально для размещения на ней большого количества солнечных батарей. Таким образом, индивидуально спроектированный модуль становится гарантированно энергоавтономным, с избыточным перекрытием своих энергопотребностей. Техобслуживание такого модуля можно производить один раз в 3–5 лет.

В заключение описания конструкции и технологической компоновки автономного аэростатного модуля, следует упомянуть, что как и любая другая техника МЧС России, модули проходят экспертную комиссионную «приемку», главным образом, по параметрам надежности и живучести. Диапазон рабочих температур модуля составляет от -40°C до $+60^{\circ}\text{C}$ при относительной влажности воздуха в 85%.

Таким образом, предложенный нами вариант автономного аэростатного модуля позволяет обоснованно предположить высокие показатели надежности и эффективности.

<http://www.bulletennauki.com>

*Использование автономных аэростатных модулей для мониторинга
пожарной обстановки*

Эффективность применения модулей зависит также от тактики их применения. Существует несколько тактических вариантов использования автономных аэростатных модулей:

1. Точечная установка одиночного модуля (например, в удаленно расположенном населенном пункте).
2. Групповая установка нескольких модулей, на расстоянии в несколько десятков километров друг от друга (например, в шахматном порядке) — для покрытия видеоконтролем обширных территорий.
3. Линейная установка — установка нескольких модулей в ломаную линию, чтобы обеспечить периметр контроля, например, вокруг стратегически важного объекта, вдоль государственной границы и пр.
4. Мобильно–передвижная установка — при размещении модулей на автомобильном шасси, при транспортировке вертолетом (в разобранном виде) и пр. — модуль можно размещать в любом месте, где того требует оперативная обстановка. При необходимости, модуль переезжает / перемещается на другое место согласно указаниям специалистов МЧС России.
5. Смешанные / производные от вышеперечисленных.

В деле защиты населенных пунктов от лесных пожаров наибольшее значение имеет точечная установка модуля в населенном пункте (или в его окрестности). Это позволит контролировать всю территорию вокруг населенного пункта (в радиусе до 80 км.), попутно в зону контроля попадают все соседние населенные пункты. Остальные тактические варианты расстановки автономных аэростатных модулей, по сути, являются количественным продолжением варианта точечной установки. В любом случае, групповая установка существенно увеличивает радиус и площадь лесопожарного контроля (пропорционально количеству установок).

Применение автономных аэростатных модулей открывает огромные перспективы по радикальному улучшению эффективности лесопожарной борьбы. В частности, использование модулей позволяет:

- Радикально повысить скорость и эффективность обнаружения очагов лесных пожаров.
- Уменьшить среднюю площадь обнаруженного очага пожара.
- Повысить скорость реагирования сил, используемых для борьбы с лесными пожарами.
- Покрыть эффективным лесопожарным контролем удаленные и труднодоступные территории.
- Повысить уровень защищенности населенных пунктов от лесных пожаров (за счет своевременного обнаружения лесных пожаров, угрожающих населенному пункту).
- Снизить эксплуатационные издержки на осуществление лесопожарного контроля.

Все эти преимущества позволяют обоснованно судить о безусловной перспективности применения автономных аэростатных площадок в практике лесопожарной борьбы.

Одним из ключевых преимуществ использования автономных аэростатных модулей является высокая экономическая эффективность их использования (низкие эксплуатационные расходы на их содержание и функционирование при высоком уровне результативности). Не исключено, что в будущем автономные аэростатные модули смогут частично или полностью заменить применение аппаратуры на вышках сотовой связи. Основная претензия к вышкам

<http://www.bulletennauki.com>

сотовой связи — высокие расходы на техобслуживание аппаратуры и аренду вышек. Причем эти расходы будут постоянно возрастать. Основная причина высоких расходов на сотовые вышки заключается в том, что видеоаппаратура находится на большой высоте, поэтому для ее обслуживания требуется привлечение специалистов–высотников. Кроме того, стоимость аренды места на вышке будет регулярно увеличиваться, так как компания–оператор вышек фактически является монополистом и может диктовать любые условия даже государственным органам и МЧС России). Все это в совокупности определяет высокие эксплуатационные издержки при размещении аппаратуры на вышках сотовой связи.

Использование автономных аэростатных модулей позволяет разом устранить обе эти проблемы. Во-первых, техобслуживание аппаратуры может производиться с земли (при опускании аэростата), т. е. привлечение специалистов–высотников не требуется. Во-вторых, модули располагаются на земле, а не на арендуемой вышке — арендная плата никому не платится. Более того, потребление электроэнергии для работы аппаратуры практически сводится к нулю — питание производится либо от солнечной батареи, либо от дизель–генератора. Таким образом, эксплуатационные расходы на содержание модулей будут минимальными (в любом случае, меньше, чем расходы на вышки сотовой связи).

Кроме того, групповая установка модулей позволит взять на себя часть функций лесопожарной авиации. По нашему мнению, использование автономных модулей в чем-то даже превосходит эффективность лесопожарной авиации по соотношению цена / результат. Для лесопожарной авиации требуется дорогостоящая инфраструктура (аэродромы), дорогостоящий авиапарк, штат летного и наземного персонала. Кроме того, каждый вылет авиации требует расхода топлива и работы дорогостоящих специалистов. Массированная установка модулей не требует дорогостоящей инфраструктуры, авиапарка и большого количества персонала. Более того, эксплуатационные расходы на их функционирование минимальны — единожды установленные, они будут служить много лет. К примеру, если расставить модули по линии обычного полета наблюдательного самолета, то они полностью смогут заменить собой необходимость постоянных регулярных полетов. Это позволит значительно снизить расходы авиатоплива и расходы на содержание авиапарка. При этом, мы вовсе не призываем полностью отказаться от авиационного патрулирования лесов — автономные аэростатные модули должны быть элементом лесопожарной охраны, работающим в дополнение к лесопожарной авиации, а не вместо нее.

Другим ключевым преимуществом автономных аэростатных модулей является то, что модули устанавливаются на местности достаточно быстро. К примеру, для того, чтобы построить наблюдательную вышку потребуется несколько недель (а то и месяцев), в то же время, модуль можно установить в течение суток (имеется в виду, мобильно–передвижной модуль — на автомобильном шасси или сборно–разборный модуль). Если в каком-либо регионе будет поставлена задача охватить контролем весь лесной фонд региона, то, несомненно, самым лучшим решением по соотношению *стоимость / время развертывания / результат*, будет именно массированная групповая установка автономных аэростатных модулей. Задача создания эффективной системы лесопожарного контроля в лесном фонде региона может быть решена с помощью модулей в течение нескольких месяцев.

Закономерным следствием быстрой развертываемости модулей на местности является возможность их применения в качестве экстренного средства для перелома лесопожарной обстановки. К примеру, в случае резкого обострения лесопожарной обстановки в каком-либо регионе (в случае начала массовых лесных пожаров), в этот регион можно оперативно переправить и установить на местности несколько десятков модулей (в т. ч. в чрезвычайно удаленной труднодоступной местности). Это позволит немедленно поставить под надежный

<http://www.bulletennauki.com>

контроль огромные площади леса, радикально улучшить своевременность выявления новых очагов, переломить лесопожарную ситуацию в регионе. На наш взгляд, автономные аэростатные модули обязательно должны быть включены в состав сил межрегионального лесопожарного резерва — в состоянии готовности постоянно должно быть не менее 10–20 мобильно–передвижных модулей. Для обеспечения возможности транспортировки модулей на вертолетах МИ–8, следует разработать сборно–разборную конструкцию модулей, позволяющих доставлять их вертолетом к месту установки в разобранном виде.

Таким образом, функционально–результативные характеристики автономных аэростатных модулей определяют широкий арсенал тактических методов их применения. Грамотная тактика применения модулей позволяет обоснованно судить о наличии стратегических перспектив применения модулей в лесном хозяйстве России и за рубежом.

В заключение, следует еще раз подчеркнуть, что авторы не претендуют на конструктивную достоверность и единственную правильность технологической компоновки аэростатного модуля. Вполне возможно, что итоговая конструкция модуля будет серьезно отличаться от предложенной. В любом случае, даже если итоговая конструкция серийного модуля будет существенно изменена, на эффективность их применения это повлияет не существенно. Даже если реальные габариты модуля будут существенно больше, или комплектация аэростата окажется другим — это ни в коем случае не уменьшает перспективы будущего использования автономных аэростатных модулей.

Выводы:

–Автономные аэростатные модули являются высокоэффективным средством ведения загоризонтной разведки лесопожарной ситуации.

–Экономическая эффективность ведения загоризонтной разведки с помощью автономных аэростатных модулей гораздо выше, чем ведение разведки с помощью аппаратуры, установленной на вышках сотовой связи. Использование аэростатов вместо сотовых вышек позволит сэкономить до 100 млн. рублей в течение 10 лет.

–Автономные аэростатные модули открывают огромные перспективы по радикальному повышению эффективности лесопожарной борьбы, главным образом за счет значительного расширения площади контроля и повышения оперативности обнаружения очагов лесных пожаров.

–Применение автономных аэростатных модулей позволяет существенно повысить защищенность населенных пунктов от лесных пожаров (за счет практически мгновенного обнаружения очага пожара в районе расположения населенного пункта).

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
17.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 388.43(476):633.1

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

THE DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

©*Печень В. С.*

канд. с.-х. наук

Белорусский государственный экономический университет

г. Бобруйск, Беларусь

pechen_val@mail.ru

©*Pechen V.*

PhD

Belarusian state economic university

Bobruisk, Belarus

pechen_val@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы производства зерна в Республике Беларусь с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и выполнения основных показателей Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 г. г. Дается оценка эффективности выполнения заданий Государственной программы отдельными областями республики. Делается вывод о полном обеспечении производства зерна на минимальном критическом уровне и нестабильности в обеспечения оптимальных объемов производства, а также в не достижении заданий Государственной программы.

Abstract. The article deals with the issues of grain production in the Republic of Belarus from the point of view of food security and carrying out the basic indicators of the State program of sustainable development of rural areas in the years 2011–2015. The evaluation of the effectiveness of the tasks of the State program of individual regions of the country is given. The conclusion is drawn that full providing of grain production at a minimum critical level is achieved but there is instability in providing of the optimal production volumes; and the tasks of the State program are not fulfilled.

Ключевые слова: производство зерна, валовой сбор, продовольственная безопасность, индекс, удельный вес, темп роста, Государственная программа.

Keywords: grain production, gross yield, food security, index, specific gravity, growth rate, State program.

Производство зерна — одно из основных направлений развития сельскохозяйственного производства. Производство зерна обеспечивает не только продовольственную безопасность страны, но и способствует развитию животноводства, а также развитие хлебобулочной, кондитерской и спиртовой и других видов экономической деятельности.

Для обеспечения минимального критического уровня продовольственной безопасности для Республики Беларусь, ниже которого наступает зависимость от импорта, производство зерна должно быть на уровне 5,5–6,0 млн. т. Производство зерна, достаточной для обеспечения внутреннего потребления на душу населения по научно–обоснованным нормам формирования

<http://www.bulletennauki.com>

необходимых фондов и резервов, а также образования экспортного потенциала составляет 9,0–10,0 млн. т. [1, с. 276].

Зерновое производство в республике представлено выращиванием зерновых и зернобобовых культур. Зерновые культуры возделываются во всех регионах республики Беларусь. В структуре общих посевных площадей зерновые и зернобобовые в 2015 г. составляли 41% [2]. И если в целом по республике посевные площади, занятые этими культурами незначительно увеличились к предшествующему году (на 0,33%), то Брестская, Витебская и Гомельская области сократили площади посева этих культур (соответственно на 3,4, 0,7 и 2,3 тыс. га). Такие области как Гомельская, Минская и Могилевская увеличили посевные площади под данными культурами. В целом по стране удельный вес площадей, занятых зерновыми и зернобобовыми культурами на период 2011–2015 г. г. изменялся в пределах 41,0–46,7% общих посевных площадей и максимального значения достиг в 2012 г. [3, с. 385].

Так как возделыванием зерновых и зернобобовых культур занимаются все области республики, рассмотрим вклад каждой из них в общие объемы производства зерна. Производство зерна не является стабильным показателем, так как во многом зависит от природно-климатических условий и культуры земледелия в целом. Удельный вес производства зерна каждой области в общем объеме его производства за период 2011–2015 г. г., представлен в Таблице 1.

Таблица 1.

СТРУКТУРА ВАЛОВОГО СБОРА ЗЕРНА ПО ОБЛАСТЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Области	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	валов. сбор, тыс. т	уд. вес, %	валов. сбор, тыс. т	уд. вес, %	валов. сбор, тыс. т	уд. вес, %	валов. сбор, тыс. т	уд. вес, %	валов. сбор, тыс. т	уд. вес, %
Республика Беларусь	8272,9	100,0	9226,2	100,0	7599,7	100,0	9564,1	100,0	8656,9	100,0
Брестская	1174,7	14,2	1464,7	15,9	1140,7	15,0	1486,3	15,5	1373,0	15,9
Витебская	1164,9	14,1	1214,2	13,2	977,1	12,9	1214,2	12,7	1344,0	15,5
Гомельская	1121,2	13,6	1195,7	12,9	1140,3	15,0	1451,6	15,2	1035,6	12,0
Гродненская	1516,3	18,3	1732,7	18,8	1417,8	18,7	1785,1	18,7	1707,5	19,7
Минская	2087,8	25,2	2339,7	25,3	1795,4	23,6	2193,9	22,9	2141,0	24,7
Могилевская	1207,7	14,6	1279,2	13,9	1128,4	14,8	1432,9	15,0	1055,8	12,2

Данные Таблицы 1 показывают, что наибольший вклад в общие объемы производства зерна вносит Минская область. При этом доля области в общем объеме производства не является постоянной. Так минимальный вклад области в общие объемы производства зерновых и зернобобовых культур отмечен в 2014 г. и составил 22,9% в общем объеме производства. Максимальное значение данного показателя отмечено в 2012 г. — 25,3%, т. е. четвертая часть общего объема производства зерна в республике. В 2012 г. областью было собрано 2339,7 тыс. т. зерна, что является лучшим результатом за период исследования. Наименьшее количество зерна областью было собрано в 2011 г. (2087,8 тыс. т, или 25,2% валового сбора по стране).

Вторую позицию по производству зерна в общем валовом сборе в республике занимает Гродненская область. Этой областью производится 18,3–19,7% общего его производства

<http://www.bulletennauki.com>

в республике. Минимальный вклад в общие объемы производства зерна область внесла в 2011 г., максимальный — в 2015 г. Но в абсолютном выражении минимальный сбор зерна областью был отмечен в тыс. т. 2013 г. (1417,8 тыс. т.), а максимальный — 2014 г. (1785,1 тыс. т.). Для этой области характерным является в целом положительная тенденция увеличения удельного веса сбора зерна в общих объемах производства по республике.

Вклад Брестской области в общие объемы производства зерновых и зернобобовых культур остается относительно стабильным и изменяется в пределах 14,2–15,9%. В 2011 г. область собрала 1174,7 тыс. т. зерна (14,2% общего объема его производства в республике). Минимальное абсолютное значение валовой сбор зерна для этой области отмечен в 2013 г. (1140,7 тыс. т.). В относительных показателях это составляет 15,0%.

Удельный вес производство зерновых и зернобобовых культур Витебской областью в общем объеме производства зерна изменялся в пределах 12,7–15,5%, Наименьший вклад в общие объемы производства зерна Витебской областью был внесен в 2014 г. В Витебской области, как самом северном регионе республики, в 2013 г. валовой сбор зерна составил всего 977,1 тыс. т. (12,9% общего сбора зерна по стране). Это минимальный валовой сбор зерна среди всех областей республики за период исследования.

Самым южным регионом республики является Гомельская область. В целом областью в различные годы было собрано 1035,6–1195,7 тыс. т. зерна. Исключение составляет 2014 г., когда валовой сбор зерна составил 1451,6 тыс. т. (15,2% валового сбора по стране). Это наилучший показатель для области, как в абсолютном, так и относительном выражении. Наименьший вклад в общие объемы производства зерна область внесла в 2015 г. — 10335,6 тыс. т., или 12,0%.

В Могилевской области наименьший валовой сбор зерновых и зернобобовых культур (1055,8 тыс. т.) отмечен в 2015 г. (12,2% общего сбора зерна по стране). Наиболее благоприятным для области был 2015 г., когда было собрано 1432,9 тыс. т. зерновых и зернобобовых культур. Это составляет 15,0% валового сбора по стране. В целом за период исследования валовой сбор зерна в области превышал 1,0 млн. т.

Рассмотрим также индексы изменения объемов производства зерна областями республики к предшествующему году. Эти данные приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

ИНДЕКСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА
ОБЛАСТЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА 2011–2015 г. г.

Области	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	1,18	1,12	0,82	1,25	0,90
Брестская	1,03	1,25	0,78	1,30	0,92
Витебская	1,41	1,04	0,80	1,24	1,11
Гомельская	1,33	1,07	0,95	1,27	0,71
Гродненская	1,09	1,14	0,82	1,26	0,96
Минская	1,23	1,12	0,77	1,22	0,98
Могилевская	1,11	1,06	0,88	1,27	0,74

Наиболее высокие темпы роста объемов производства зерна за период исследования в целом по республике отмечены в 2014 г. (Таблица 2). Падение объемов производства зерна к предшествующему году наблюдается в 2013 и 2015 г. г. В 2012 г. ниже республиканских

<http://www.bulletennauki.com>

темпов роста отмечен прирост валового сбора зерна в Витебской, Гомельской и Могилевской областях. В этот год на 25% увеличен сбор зерна к предшествующему году в Брестской области. В 2013 г. в Гомельской области снижение валового сбора зерна к 2012 г. составило 5%. Для Минской и Брестской областей индекс изменения объемов производства к предшествующему периоду составил соответственно 0,77 и 0,78. В этих областях отмечено наибольшее снижение валового сбора зерна за этот год. В 2014 г. во всех областях республики индекс изменения объемов производства к предшествующему периоду находится практически на одном уровне (1,22–1,30). При значительном снижении валового сбора зерна к предшествующему году в 2013 г., в Брестской области в 2014 г. отмечены наибольшие темпы роста данного показателя. Для Витебской и Минской области индекс изменения объемов производства зерна был ниже средне республиканского (1,25). В 2015 г. во всех областях республики (кроме Витебской, где индекс роста составил 1,11) наблюдается снижение объемов производства зерна к 2014 г. И если в целом по республике этот показатель находится на уровне 0,90, то в Гомельской и Могилевской областях он составил соответственно 0,71 и 0,74.

Необходимо также дать анализ производства зерна в республике с позиции Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 г.г. [4]. Здесь определены объемы производства, необходимые для достижения продовольственной безопасности и увеличения экспорта продовольствия за обозначенный период. Реализации этой программы обеспечивала выполнение третьего этапа стратегии продовольственной безопасности в Республике Беларусь.

Экономически целесообразные объемы производства зерна, в целом по Республике Беларусь в сравнении с фактическими объемами производства, приведены на Рисунке.

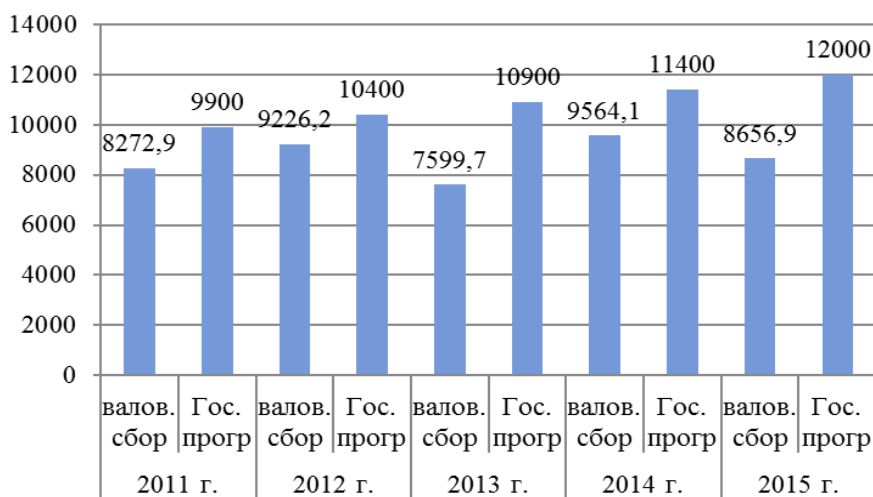

Рисунок. Показатели Государственной программы и фактические данные производства зерна в Республике Беларусь, тыс. т.

Данные Рисунка наглядно показывают, что за период выполнения Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 г. г. экономически целесообразные объемы зерна собраны не были. Наибольшее отставание фактически объемов производства зерна от программных показателей отмечено в 2013 г. (69,72%). В 2012 г. данный показатель составил 88,71%. В 2015 г. при намеченном прогнозе производства зерна в объеме 12000 тыс. т, было произведено всего 8656,9 тыс. т. Это 72,14% экономически целесообразных объемов,

<http://www.bulletennauki.com>

обозначенных программой.

Как видим, производство зерна в республике превышает минимально допустимый критический уровень продовольственной безопасности для Республики Беларусь, но при этом не всегда соответствует оптимальным объемам производства (9–10 млн. т.).

Фактическое производство зерна по областям Республики Беларусь в сравнении с объемами производства, обозначенными Государственной программой приведено в Таблице 3.

Таблица 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫЕ И ФАКТИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА ПО ОБЛАСТЯМ РЕСПУБЛИКИ, тыс. т.

Области	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	валов. сбор	Гос. прогр	валов. сбор	Гос. прогр	валов. сбор	Гос. прогр	валов. сбор	Гос. прогр	валов. сбор	Гос. прогр
Брестская	1174,7	1520	1464,7	1610	1140,7	1690	1486,3	1770	1373,0	1870
Витебская	1164,9	1410	1214,2	1600	977,1	1690	1214,2	1780	1344,0	1860
Гомельская	1121,2	1510	1195,7	1600	1140,3	1680	1451,6	1750	1035,6	1840
Гродненская	1516,3	1520	1732,7	1580	1417,8	1690	1785,1	1770	1707,5	1860
Минская	2087,8	2480	2339,7	2510	1795,4	2600	2193,9	2710	2141,0	2820
Могилевская	1207,7	1460	1279,2	1500	1128,4	1550	1432,9	1620	1055,8	1750

Как видим (Таблица 3) за период выполнения Государственной программы практически ни одна область не достигла обозначенных заданием показателей. Исключение составляет Гродненская область, где в 2012 г. валовой сбор зерна превысил прогнозный показатель на 152,7 тыс. т., а в 2014 г. — на 15,1 тыс. т. Для Гродненской области максимальный недобор зерна от заданных параметров отмечен в 2013 г. и составил 272,2 тыс. т. В 2011 г. область недополучила 3,7 т. зерна обозначенных программой (0,24%) от задания.

Для Брестской области наиболее благоприятным был 2012 г. В этот год было собрано 1464,7 тыс. т. зерна, что составляет 91,0% прогнозного показателя. Максимальное отклонение от параметров Государственной программы отмечено в 2013 г. здесь недополучили 549,3 тыс. т. зерна, что составляет 32,5%.

В Витебской области наибольшее отклонение валового сбора зерна, как в абсолютном, так и относительном выражении от заданий Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 г. г., отмечено в 2013 г. (недовыполнение программы составило 712,9 тыс. т., или 42,2%). Наиболее благоприятным для этой области был 2011 г., когда сбор зерна составил 82,6% от прогнозных показателей.

По Гомельской области недобор валового сбора зерна от заданий Государственной программы за период исследования составляло 14,2–43,7%. Наибольшее отклонение отмечено в 2015 г., а минимальное — в 2014 г. Так в 2015 г. прогнозировалось получить 1840 тыс. т. зерна. Недобор в этот год составил 804,4 тыс. т. В 2014 при задании 1750 тыс. т. недополучили всего 298,4 тыс. т.

Наилучших показателей по выполнению Государственной программы (после Гродненской области) добилась также Минская область. Здесь отклонение валового сбора зерна от показателей программы за период исследования составляет 6,8–30,9%. В 2012 г. область

<http://www.bulletennauki.com>

недополучили 6,8% зерна при прогнозе 2510 тыс. т. В 2013 г. недобор от задания программы составил 804,6 тыс. т. (при задании 2600 тыс. т.). Минская область является лидером по валовому производству зерна в Республике. К 2015 г. здесь намечалось произвести не менее 2800 тыс. т. зерна (темп рост объемов производства к 2011 г. — 11,9%). Фактически увеличение валового сбора зерна в 2015 г. к 2011 г. составило 102,5%.

Для Могилевской области наименее благоприятным был 2015 г. В этот год отклонение валового сбора зерна от задания Государственной программы составило 39,7%. Значительное отклонение данного показателя также отмечено в 2013 г. (27,2%). В оставшиеся годы недополучение валового сбора зерна от прогнозных показателей колебалось в пределах 11,5–17,3%. Наиболее благоприятным для области был 2014 г., когда при задании 1620 тыс. т. было получено 1432,9 тыс. т.

Таким образом, проведя анализ производства зерна в Республике Беларусь, можно сделать вывод:

– производство зерна находится на уровне, превышающем минимальный порог продовольственной безопасности;

– если оценивать производство зерна с учетом обеспечения внутреннего потребления на душу населения по научно-обоснованным нормам формирования необходимых фондов и резервов, а также образования экспортного потенциала, то более 9,0 млн. т. зерна в республике было произведено только в 2012 и 2014 г. г.;

– анализ выполнения Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 г. г. показал, что за период выполнения государственной программы, обозначенные показатели не были достигнуты как в целом по республике, так и в каждой отдельной области. Каждая область, при этом, имела свои задания по выполнению Государственной программы (что связано в первую очередь с различными природно-климатическими условиями и общей культурой земледелия). Наибольших успехов в выполнении программы достигла Гродненская область, где в 2012 и 2014 г. г. производство зерна превысило обозначенные показатели. Также в Минской области, за период исследования, производство зерна составляло более 75% показателей, обозначенных программой.

Список литературы:

1. Мясникович М. В., Пузиков В. В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Минск: Экономика и право, 2003. 451 с.

2. О производстве продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в Республике Беларусь за 2015 год // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o-proizvodstve-produktsii-rastenievodstva-v-hozyaistvah-vseh-kategorii-v-respublike-belarus-za-2015-god/?sphrase_id=32377 (дата обращения 15.01.2016).

3. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник. Т. 1. Социально-экономические показатели. Минск, 2015.

4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 г. г. // Официальный сайт Минсельхозпрод РБ. Режим доступа: <http://www.mshp.minsk.by/programms/b05296a6fb2ed475.html> (дата обращения 11.08.2013).

References:

1. Myasnikovich M. V., Puzikov V. V. et al. Osnovnye napravleniya obespecheniya national'noi bezopasnosti Respubliki Belarus'. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy [The main directions of the

<http://www.bulletennauki.com>

national security of the Republic of Belarus. Current state and prospects]. Minsk: Ekonomika i pravo, 2003, 451 p.

2. O proizvodstve produktsii rastenievodstva v khozyaistvakh vsekh kategorii v Respublike Belarus' za 2015 god [On the production of crop products in all categories of farms in the Republic of Belarus for 2015]. Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. Available at: http://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o-proizvodstve-produktsii-rastenievodstva-v-hozyaistvah-vseh-kategorii-v-respublike-belarus-za-2015-god/?sphrase_id=32377, accessed 15.01.2016.

3. Regiony Respubliki Belarus' [Regions of the Republic of Belarus]. Statistical Yearbook, v. 1, Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Socio-economic indicators]. Minsk, 2015.

4. Gosudarstvennaya programma ustoichivogo razvitiya sela na 2011–2015 g. g. [State program of sustainable rural development for 2011–2015] Official website of the Republic of Belarus Ministry of Agriculture. Available at: <http://www.mshp.minsk.by/programms/b05296a6fb2ed475.html>, accessed 11.08.2013.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 712.422; 574.24

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОЧВ ЦВЕТНИКОВ Г. УЛАН–УДЭ

AGRO–ECOLOGICAL EVALUATION OF SOIL CONDITION OF ULAN–UDE FLOWER BEDS

©**Кисова С. В.**

канд. с.–х. наук

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
г. Улан–Удэ, Россия, kisova.svetlana@mail.ru

©**Kisova S.**

PhD

Buryat state Academy

Ulan–Ude, Russia, kisova.svetlana@mail.ru

©**Корсунова Т. М.**

канд. биол. наук

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
г. Улан–Удэ, Россия, tatana.korsunova.45@mail.ru

©**Korsunova T.**

PhD

Buryat state Academy

Ulan–Ude, Russia, tatana.korsunova.45@mail.ru

©**Бессмольная М. Я.**

канд. биол. наук

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
г. Улан–Удэ, Россия, marrra@list.ru

©**Bessmolny M.**

PhD

Buryat state Academy

Ulan–Ude, Russia, marrra@list.ru

Аннотация. Проведена оценка агроэкологических свойств почвогрунтов объектов цветочного оформления г. Улан–Удэ, определяющих условия роста, развития и декоративные качества цветочных культур.

Abstract. The evaluation of agro–ecological characteristics of soil of flower beds in Ulan–Ude, determining conditions for growth, development and quality of decorative flower crops was conducted.

Ключевые слова: почвы, цветники, фитотоксичность.

Keywords: soil, flower beds, phytotoxicity.

Почвы, функционирующие в урбосреде, являются важным фактором экологического и санитарного состояния города. Это приводит к необходимости инвентаризации таких почв, исследования их экологических функций и возможных нарушений. В широком понимании городские почвы – это любая почва или «почвоподобное образование», функционирующее

<http://www.bulletennauki.com>

в среде города. В узком смысле этот термин подразумевает почвы и почвоподобные образования, сформированные в результате человеческой деятельности [1].

Значительная часть территории города находится в зоне действия негативных процессов, влияющих на экологическое состояние почвенного покрова и функции почв. Деятельность человека в городах приводит к изменению окружающей среды: меняется рельеф, естественная растительность уничтожается или изменяется на городские фитоценозы, сильно трансформируется почвенный покров. Неблагоприятные экологические процессы существенно затрудняют выполнение почвами заданных им экологических функций.

Можно выделить следующие экологические функции городских почв:

– способность почв обеспечивать произрастание травянистой и древесно–кустарниковой растительности, а также жизнедеятельность почвенных организмов;

– способность поглощать загрязняющие вещества и предотвращать их проникновение в сопредельные природные среды;

– способность поддерживать биоразнообразие на территории городской среды.

На сегодняшний момент почвы города не рассматриваются как самостоятельное природное тело, а понимаются как грунт, субстрат для озеленения, для посадки зеленых насаждений. Остро эта проблема проявляется в строящихся районах, в условиях освоения территории после строительства. При строительстве новых объектов происходят значительные изменения горизонтальной и вертикальной структуры исходного почвенного покрова, нарушение морфологического строения, физических и химических свойств почв и формируются так называемые антропогенно-преобразованные почвы и техногенные поверхностные образования. В них проявляются негативные процессы, ухудшающие их качество: дегумификация, переуплотнение, нарушения водно-воздушного, теплового, пищевого и газового режимов, химического и биологического загрязнения, сокращается биоразнообразие. Нарушается нормальное функционирование растительности, животных и микроорганизмов, изменяются почвенные процессы.

Объектами исследований послужили почвы цветников города Улан–Удэ. Общая площадь цветочного оформления города составляет 10625,9 м². В том числе в Советском районе — 4597, Железнодорожном районе — 3239,9 и Октябрьском районе — 2789 м². Все исследованные объекты цветочного оформления являются муниципальными. Ежегодно проводится конкурс на проведение посадочных работ и работ по уходу за цветниками города, где определяется исполнитель, то есть подрядчик.

Также объектами исследования являлись декоративные культуры, высаживаемые на объектах цветочного оформления города Улан–Удэ: агератум, виола, георгины, кохия, лобелия, львиный зев, петуния, сальвия, тагетес, цинерария, цинния, эшшольция.

Обследование цветников и почвенного покрова проводили в соответствии с общепринятой методикой. Всего в ходе исследований было обследовано 47 цветников города Улан–Удэ и отобрано 140 почвенных образцов.

На каждом объекте проводилась ландшафтно-архитектурная оценка декоративных растений и оценка качества цветников. Оценка осуществлялась по визуальным параметрам. Также изучалось состояние почвенного покрова на всех объектах цветочного оформления.

Образцы почвы на объектах цветочного оформления города Улан–Удэ были взяты на наиболее просматриваемых цветниках (47 объектов цветочного оформления). Для получения наиболее объективной информации о состоянии почвенного покрова в городе, обследование почв на каждом объекте цветочного оформления осуществлялось посредством отбора средних проб квадратно-конвертным методом. Для отбора средних почвенных проб закладывались три

<http://www.bulletennauki.com>

площадки. На каждой из них отбиралось по пять точечных образцов почвы методом конверта. Пробы отбирали до глубины 20 см.

На каждой из площадок в трехкратной повторности с помощью почвенного цилиндра отбирались образцы для определения физических характеристик: плотность почвы, гранулометрический состав почвы, гигроскопическая влага, полевая влажность.

При химико-аналитических исследованиях определяли кислотность среды, органический углерод, содержание основных элементов питания. Все исследования выполнялись в научной лаборатории Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова.

В целом по городу Улан–Удэ в большинстве объектов цветочного оформления (Рисунок 1) встречаются почвогрунты с нетипичными агрохимическими показателями. Так, на большей части территории объектов цветочного оформления содержание гумуса характеризуется как низкое, количество нитратного азота — очень низкое, содержание подвижных форм фосфора среднее, калия — среднее. На всех объектах цветочного оформления Улан–Удэ необходимо проведение тех или иных агрохимических мероприятий.

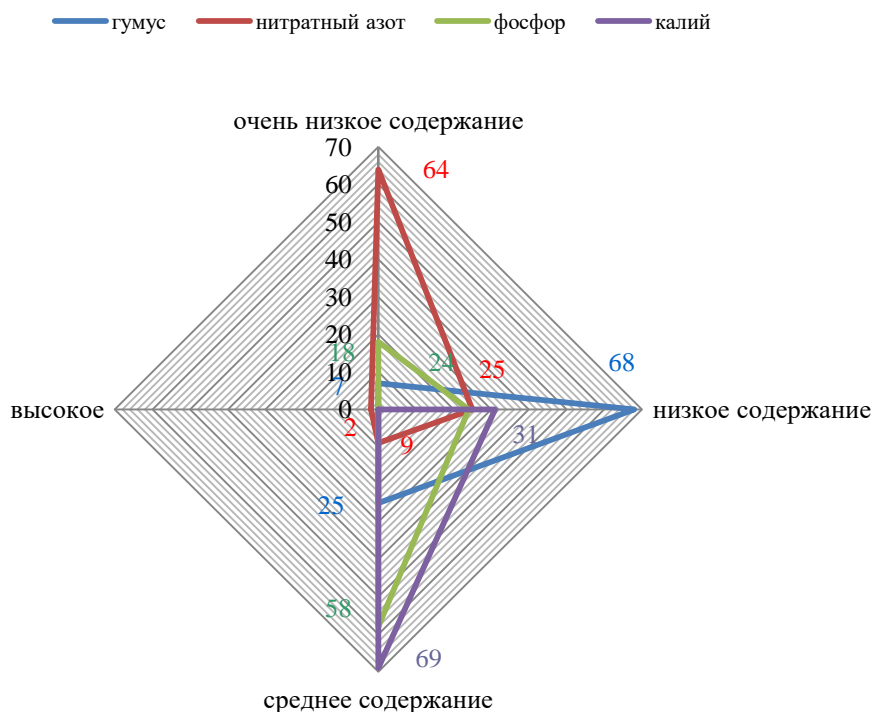

Рисунок 1. Агрохимические показатели объектов цветочного оформления Улан–Удэ, %.

Агрофизические свойства пахотного слоя почвогрунтов во многом определяют условия роста и развития культурных растений.

Плотность почвы имеет важное значение при выращивании декоративных культур. Оптимальные значения плотности пахотного слоя находятся в диапазоне 1,1–1,3 г/см³. Уплотнение почвы выше данного диапазона приводит к сопротивлению почвы проникновению вглубь ее профиля растущих корней, ухудшению водного, воздушного, пищевого и теплового режимов, снижению биологической активности почвы, нарушению оптимальных условий жизни декоративных растений.

<http://www.bulletennauki.com>

В исследованных нами образцах почвогрунтов плотность почвы в пределах оптимального диапазона наблюдается у большинства объектов. Но есть объекты, на которых данный показатель выше или ниже оптимального диапазона (Рисунок 2).

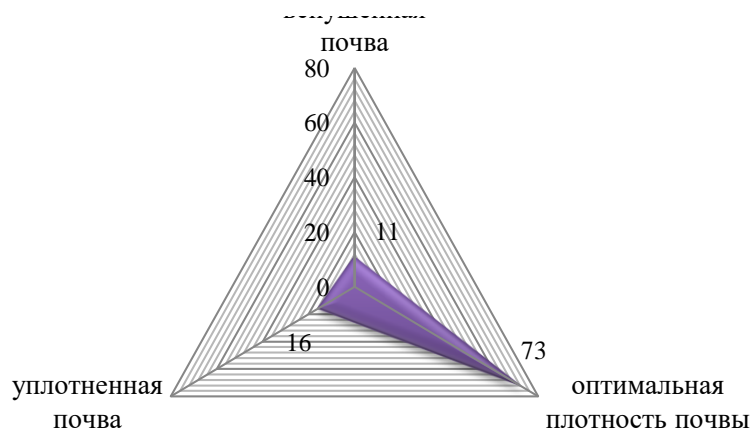

Рисунок 2. Плотность почвы объектов цветочного оформления г. Улан–Удэ, %.

Полученные данные можно объяснить следующим: грунт на всех исследуемых объектах цветочного оформления является привезенным, либо взятым из котлованов близлежащих строений, где все почвенные горизонты зачастую перемешаны. В процессе эксплуатации данные почвогрунты засоряются инженерно–геологическими элементами, различным мусором, что отрицательно влияет на все его характеристики. На данных объектах цветочного оформления необходимо проведение приемов регулирования агрофизических свойств почвогрунтов: внесение органических удобрений в комплексе с минеральными.

Гранулометрический состав почвы является интегральным показателем и влияет фактически на все свойства почвы, определяющие ее плодородие. Гранулометрический состав рассматриваемых почв цветочных объектов в основном представлен легкосуглинистыми — 28%, среднесуглинистыми — 30% и тяжелосуглинистыми — 8%, вплоть до глинистых вариантов — 21% (Рисунок 3). При этом в Советском и Октябрьском районах встречаются объекты с супесчаным гранулометрическим составом — 13%.

Для декоративных растений наиболее оптимальными по гранулометрическому составу являются почвогрунты средне– и легкосуглинистые — 58% всех обследованных цветников. Легкие почвы (супесчаные и песчаные) наблюдаются на 5 объектах и тяжелые (глинистые и тяжелосуглинистые) на 13.

В целом можно отметить, что агрофизические свойства представленных почвогрунтов имеют благоприятные условия для роста и развития декоративных культур, но есть объекты, на почвах которых необходимо проведение тех или иных мероприятий по улучшению данных свойств.

В современных урбосистемах почва настолько трансформирована, что зачастую является ингибитором роста и развития растений, за счет накопления в ней различных токсикантов. В связи с этим, изучение фитотоксичности почвогрунтов города представляется весьма актуальным.

<http://www.bulletennauki.com>

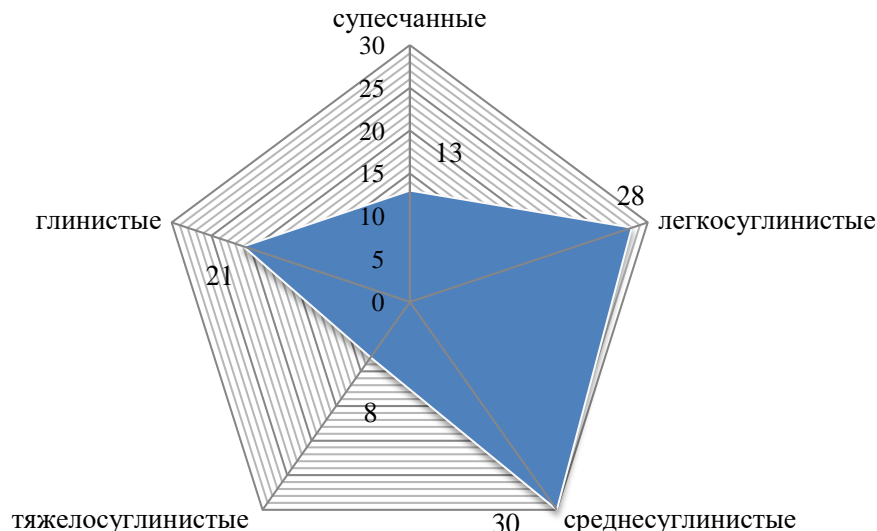

Рисунок 3. Гранулометрический состав почвогрунтов объектов цветочного оформления г. Улан–Удэ, %.

Основными токсикантами, как правило, являются выхлопные газы автотранспорта, в состав которых входят оксиды азота и серы, углеводороды, сажа, бенз(а)пирен. Действие на растение выхлопных газов автомобилей заключается в следующем: попав внутрь клеток растения, выхлопные газы превращаются в кислоты, которые вызывают подкисление цитоплазмы; это приводит к денатурации белков, разрушению хлорофилла; повреждаются мембраны клетки, что нарушает процессы фотосинтеза и дыхания; интенсивность дыхания сначала увеличивается (чтобы обеспечить борьбу растения с загрязнителем), а по мере дальнейшего загрязнения — уменьшается; действие выхлопных газов значительно ускоряет старение растения; сажа и пыль забивают устьичные щели и тем самым нарушают газообмен растения. В итоге рост и развитие растений ингибируется, что отрицательно сказывается на их росте и декоративности.

Нами были проведены исследования фитотоксичности почв объектов цветочного оформления города Улан–Удэ. Для этого были отобраны почвенные образцы верхнего слоя почвы (0–20 см).

В качестве тестовой культуры был выбран салат посевной (*Lactuca sativa*), сбор и анализ почвенных образцов осуществляли по стандартным методикам. Полученные данные фитотоксичности почв цветочного оформления по районам города Улан–Удэ приведены на Рисунке 4.

Почвогрунты территории г. Улан–Удэ в результате интенсивной антропогенной нагрузки подвергаются загрязнению, так как они являются конечным пунктом и местом накопления большинства токсичных элементов, которые через атмосферу, снежный покров, поверхностные воды и растительность попадают в почву. Такие явления наблюдаются на стройплощадках, у обочин дорог. Большинство объектов цветочного оформления Улан–Удэ находятся возле оживленных транспортных магистралей и в зоне влияния промышленных выбросов, поэтому уровень токсичности данных почв отрицательно влияет на рост и развитие декоративных культур.

<http://www.bulletennauki.com>

Рисунок 4. Фитотоксичность почв объектов цветочного оформления г. Улан–Удэ, м².

На объектах цветочного оформления города Улан–Удэ допустимая степень токсичности почвогрунтов наблюдается на 41% площади, на остальной территории почвогрунт характеризуется как токсичный (59%) (Рисунок 4).

Выводы

– Оценка пригодности почво-грунтов объектов озеленения г. Улан–Удэ для формирования цветочных композиций выявила, что большая часть почвогрунтов характеризуется удовлетворительными агрофизическими и агрохимическими показателями и требует для улучшения их свойств проведения культуртехнических и агротехнических мероприятий, а также применения органических и минеральных удобрений.

– Фитотоксичность почвогрунтов объектов цветочного оформления города Улан–Удэ колеблется от 4,17 до 27,09 %. Эффект торможения роста и развития растений наблюдается на цветниках площадью 83,4%.

Список литературы:

1. Строганова М. Н., Мягкова А. Д., Прокофьева Т. В. Городские почвы: генезис, классификация, функции // Почва, город, экология М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1997. С. 15–88.

References:

1. Stroganova M. N., Myagkova A. D., Prokofeva T. V. Urbanus soils: genesis, classification, function. Soils, urban, ecology. Moscow, 1977, pp. 15–88.

Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.

Принята к публикации
21.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 635.5: 635.071

**К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ ВЫРАЩИВАНИЯ И ОПТИМАЛЬНЫХ ДОЗАХ
МИНЕРАЛЬНОЙ ПОДКОРМКИ ПЕКИНСКОЙ КАПУСТЫ
НА ДЕРНОВО–ПОДЗОЛИСТЫХ ПОЧВАХ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГИБРИДА F1 «НЕЖНОСТЬ»)**

**ISSUE OF TECHNOLOGY OF CULTIVATION AND OPTIMAL DOSES OF MINERAL
FEEDING CHINESE CABBAGE ON SOD-PODZOLIC OF CENTRAL RUSSIA
(ON EXAMPLE OF DOMESTIC HYBRID F1 “TENDERNESS”)**

©Кузина Л. Б.

*Российский государственный аграрный университет–МСХА им. К. А. Тимирязева
г. Москва, Россия*

kulibo.kavai@yandex.ru

©Kuzina L.

*Timiryazev Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy
Moscow, Russia*

kulibo.kavai@yandex.ru

Аннотация. Представлено описание хода эксперимента, произведенного на базе овощной опытной станции МСХА им. К. А. Тимирязева (апрель–август 2015 г.) по выявлению влияния технологии выращивания, типа грунта, доз вносимых азотных удобрений на урожайность пекинской капусты гибрида F1 «Нежность».

Abstract. The description of experiment, produced on basis of vegetable experimental station of Moscow Timiryazev Agricultural Academy (April–August 2015) to identify the impact of growing techniques, soil type, dose insertion of nitrogen fertilizer on the yield of Chinese cabbage F1 hybrid “Tenderness”.

Ключевые слова: овощеводство, минеральные удобрения, пекинская капуста, импортозамещение, аммиачная селитра, открытый грунт, районирование, повышение урожайности.

Keywords: vegetable, mineral fertilizer, Chinese cabbage, import substitution, ammonium nitrate, outdoor, regionalization, increased yields.

Пекинская капуста, территориально чуждая для Российской Федерации, ранее широко распространенная как традиционная овощно–зеленная культура в Западной Европе, а также на иных континентах, и занимавшая ведущие позиции в общемировом объеме производства овощной продукции, в силу короткого вегетационного периода, скороспелости, высокой урожайности, возможности выращивания в российских условиях с минимальными трудозатратами, а также вследствие особых пищевых качеств, в последнее десятилетие прочно утвердилась на отечественном плодоовощном рынке и в сельхозпроизводстве.

Вопросы ее возделывания и повышения урожайности стали насущными для овощеводов.

Данная салатная культура является наглядным примером эффективного импортозамещения в сегменте сельскохозяйственной плодоовощной продукции, из-за

<http://www.bulletennauki.com>

невысоких трудозатрат и стоимости при специфических пищевых качествах уже стала главным поставщиком зеленых витаминов в России в весенний и осенний период. Потребительский спрос на нее растет с начала 1990-х г. г. [8, 10]. В Государственном реестре селекционных достижений зарегистрировано более тридцати сортов и гибридов капусты пекинской [4], однако представленные там разновидности в основном являются результатом работы зарубежных селекционеров (исключение составляют, например, гибриды «Ника», «Кудесница» и др., полученные на Селекционной станции им. Н. Н. Тимофеева и адаптированные к российским условиям, в том числе и к условиям открытого грунта).

В ситуации попыток реанимации отечественного овоще- и растениеводства в XXI веке возникла необходимость расширения сортимента указанной салатной культуры через выведение районированных высокоурожайных гибридов. Значительный вклад в решение данного вопроса внесли усилия генетиков и овощеводов РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева. В данное время исследование особенностей возделывания и продуктивности пекинской капусты, выращиваемой на овощной опытной базе Академии в том числе и в потребительских целях, ведется сложившейся научной школой [8–13].

Высокие урожаи пекинской капусты, тем более на открытом грунте, сложно получать без создания оптимальных уровней минерального питания растения, которое оказывается особенно значимым в силу короткого вегетационного периода и интенсивного выноса растением питательных элементов из почвы с урожаем [1, 2, 3].

В работе Г. В. Голикова «Применение удобрений под кочанный салат и пекинскую капусту в защищенном грунте» [2] в начале 1990-х г. г. впервые были установлены оптимальные уровни минерального питания для пекинской капусты в защищенном грунте в российских условиях, определены дозы удобрений, описано воздействие вносимых удобрений на качество и химический состав продукции. Установлены оптимальные уровни минерального питания в горшечной смеси для выращивания рассады пекинской капусты [2, с. 2–20]. Однако речь шла о защищенном грунте и об ином периоде культивации (опыты проводились в совхозах «Белая дача» и «Подмосковный» с апреля по май в 1985–1987 г. г.).

Была доказана высокая отзывчивость капусты пекинской на внесение минеральных удобрений (прежде всего азотных, в виде аммиачной селитры) в условиях защищенного грунта: прибавка к растениям группы контроля (без удобрения) составила 143 г (на кочан) [2, с. 20]. Существенно влияло на качество рассады пекинской капусты внесение в горшечную смесь аммиачной селитры в оптимальных дозах [2, с. 15].

Для пекинской капусты оптимальным было содержание в субстрате азота — 46–49 мг на 100 г почвы, фосфора — 6,5–7,5 мг на 100 г почвы, калия — 90–95 мг на 100 г почвы. При данной комбинации удобрений урожай пекинской капусты составил 403 г (на кочан) [2, с. 8]. При возрастании содержания азота с 25 до оптимального — в 51 мг на 100 г почвы при постоянных уровнях фосфора и калия урожайность увеличилась на 40% [2, с. 8]. Наименьшее количество нитратов в урожае обнаруживалось при внесении в качестве удобрения мочевины и калийно-фосфорных удобрений [2, с. 12]. При внесении оптимальных доз аммиачной селитры содержание сухого вещества в пекинской капусте увеличивалось с 4, 69% до 4, 92%, витамина С — с 26, 2 мг% до 36, 8 мг%, общего сахара — с 0, 53% до 0, 60% [2, с. 19].

Оптимальное внесение минеральных удобрений создает условия для получения урожая пекинской капусты с содержанием нитратов, не превышающим предельно допустимые нормы (в данном случае — 277 мг %) [2, с. 20].

Однако, как показал опыт, на высоких уровнях минерального питания относительно оптимальных, количество и качество урожая пекинской капусты ухудшалось, в особенности

<http://www.bulletennauki.com>

при увеличении дозы азотных удобрений вдвое по сравнению с дозой фосфатных и калийных удобрений [2, с. 11].

Так, при увеличении уровня азота с 25 до 63 мг/ 100 г почвы на постоянном фоне фосфора и калия в пекинской капусте уменьшается содержание сухого вещества — на 0,3%, витамина С — на 14%, сахаров — на 0,14%, при увеличении количества нитратов на 140 мг% [2, с. 13]. Однако отмечалось, что вынос из почвы с урожаем пекинской капусты минеральных веществ наиболее существенен по калию и азоту [2, с. 20], говорит о необходимости пополнения почвы данными веществами в виде удобрений.

На базе МСХА в течение ряда лет проводились исследования, ставившие целью изучить особенности формирования урожая пекинской капусты при выращивании в различные сроки, проследить изменение качественного состава зеленой продукции (содержание сухого вещества, аскорбиновой кислоты, каротина и т. д.) в зависимости от фенологической фазы развития растений, дать рекомендации по значениям доз для организации минерального питания [14, с. 1]. Однако в ходе данных работ традиционно использовалась иная технология высадки, культивации, в том числе закрытый грунт (стеклянные и пленочные теплицы, досвечивание), в качестве материала выступили иные сорта («Харбинская», «Ленок» и др.).

Аналогичные исследования для открытого грунта и для гибрида пекинской капусты F1 «Нежность» ранее не проводились.

Цель исследования: предварительно изучить показатели урожайности отечественного гибрида капусты пекинской F1 «Нежность» при четко соблюдаемой схеме возделывания на фоне внесения двух фиксированных доз азотных удобрений.

Задачи исследования:

–реализовать основной цикл выращивания опытной порции капусты пекинской указанного гибрида (контрольный и два опытных участка, разделенные по дозе вносимого удобрения) в весенне-летний период на открытом грунте, почва дерново–подзолистая;

–провести в четко установленные сроки посев, пикировку, высадку рассады, пропалывание, регулярный контролируемый полив, контроль за развитием фитофторы, внесение удобрений (аммиачной селитры), своевременную уборку и контроль массы и химических свойств полученного урожая.

База исследования: овощная опытная станция МСХА им. К. А.Тимирязева.

Материал, объект и предмет исследования: семена гибрида капусты пекинской F1 «Нежность», полученные в МСХА им. К. Т. Тимирязева, урожайность полученной продукции в зависимости от дозы внесенной аммиачной селитры.

Гибрид капусты пекинской F1 «Нежность», выведенный коллективом авторов на опытной базе РГАУ — МСХА, является ультраскороспелым. От всходов до начала уборки урожая проходит в норме 45–48 дней. Гибрид предназначен для выращивания как в открытом, так и в защищенном грунте. За лето при условии правильной культивации может быть получено 2 урожая. Розетка листьев растения полувертикальная; листья — зеленые, слабо морщинистые, без опушения. Кочан по форме — широкоэллиптический, на разрезе растения имеет желтовато–белую окраску. Средняя масса кочана гибрида F1 «Нежность» составляет 0,5 кг. Данный гибрид устойчив к киле крестоцветных, слизистому бактериозу, вирусу мозаики турнепса и др. [8, 12, 13].

Почва высококультуренная дерново–подзолистая тяжелосуглинистая. Характеризуется ниже указанными агрохимическими показателями в слое 0–20 см (Таблица 1).

<http://www.bulletennauki.com>

Таблица 1.

АГРОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЧВЫ ОВОЩНОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ
ИМ. В. И. ЭДЕЛЬШТЕЙНА В 2015 Г.

pH_{KCl}	Гумус (по Тюри-ну), %	N л.г., мг/кг почвы	P_2O_5 , мг/кг почвы	K_2O , мг/кг почвы	Hг, мг- экв/ 100г почвы	S, мг-экв/ 100г почвы	T, мг-экв/ 100г почвы	V, %
6,8	6,5	140	840	340	1,2	27,8	29	96

Ход исследования

Для исследования был выделен участок овощной опытной станции МСХА. Почва участка — высококультурная дерново-подзолистая, обладающая очень высоким содержанием фосфора и калия. Тип и доза используемых удобрений — 80 и 120 кг/га азота (в виде аммиачной селитры). Испытывалось влияние данных доз на величину и качество урожая гибрида пекинской капусты «Нежность».

Первый посев семян гибрида на рассаду производился с 1 по 10 апреля.

Пикировка произведена в фазе семядолей. Высадка в грунт производилась в начале мая 2015 г. Второй посев на рассаду произведен 20 июня 2015 г. Высадка в грунт осуществлена собственноручно 5 июля 2015 г. Был учтен тот факт, что время высадки рассады недопустимо задерживать, так как увеличивается склонность растений к цветущности [13]. В силу указанных причин в описанном опыте набивка кассет проводилась 19 июня 2015 г. Посев семян капусты пекинской гибрида F1 «Нежность» в кассеты произведен 22 июня 2015 г. Посев семян в пустые кассеты осуществлен 30 июня 2015 г. Прореживание рассады осуществлено 6 июля 2015 г.

Вспашка поля проводилась 8 июля. Отвешивание доз азотных удобрений (селитры аммиачной), запланированных к внесению, осуществлено 9 июля 2015 г. Дозы вносимых удобрений были определены методом элементарного баланса. В расчетах использовался вынос питательных элементов, а также действие минеральных удобрений с учетом коэффициентов использования элементов.

Внесение удобрений на опытные группы растений в дозах 80 и 120 кг/га произведено 10 июля 2015 г. Основное удобрение вносилось под перепахку.

Высадка рассады капусты пекинской гибрида F1 «Нежность» в открытый грунт произведена 13–14 июля 2015 г. Соблюдена схема посадки — 60×40 см. Площадь делянки опыта составила 15 м², ее учетная часть 9,6 м², общая площадь всего опыта 180 м². Повторность опыта — четырехкратная.

В ходе культивации производился собственноручно своевременный регулярный полив, прополка, рыхление междурядий, ликвидация вредителей, учет появления бактериоза, вирусов, фитофторы.

Растения перед высадкой обрабатывались рекомендованными средствами защиты. Обработки повторяли при поражении растений вредителями. Перед высадкой на поле рассаду обработали 0,05% раствором Конфидора от поражения сосущими и грызущими вредителями. После посадки проводили обработку поля от сорняков 0,4% раствором Бутизана.

<http://www.bulletennauki.com>

1. контроль (без удобрений);
2. 80 N — в основное;
3. 80 N — в основное + препарат (от вредителей);
4. 120 N — в основное;

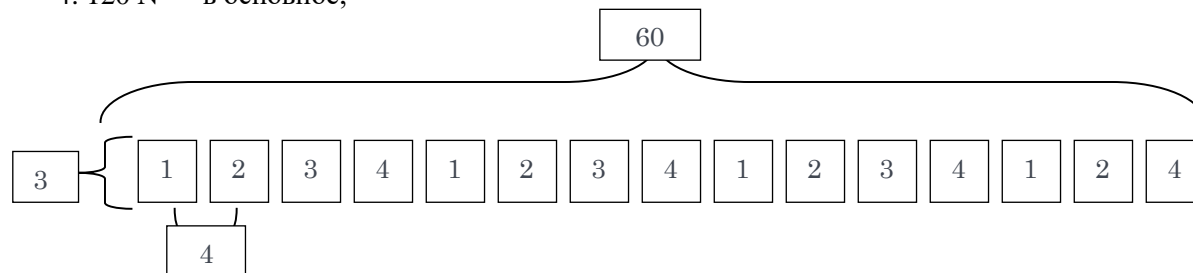

Рисунок. Схема посадки.

В опыте не было вариантов с подкормкой это связано с тем, что такие опыты уже проводились ранее и по сути дела урожайность в вариантах с подкормкой бывала обычно такой же, как и без подкормки, а иногда даже хуже чем в варианте без подкормки, но с той же дозой удобрения.

Для определения показателей качества отбирались образцы: по 5 растений с делянки.

Уборку проводили сплошным методом в конце сентября — в начале октября.

В почве определялся гумус по Тюрину, легкогидролизуемый азот — по Тюрину и Кононовой, подвижные формы фосфора и калия — по Кирсанову, рН солевой вытяжки — ионометрическим методом (Таблица 2).

Таблица 2.

ПОКАЗАТЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ НИТРАТОВ, ВИТАМИНА С И РЕДУЦИРУЮЩИХ САХАРОВ
В УРОЖАЕ ГИБРИДА F1 «НЕЖНОСТЬ» В 2015 Г.

<i>Нежность, редуцирующие сахара, %</i>			
<i>Повторность</i>	<i>Вариант</i>		
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>4</i>
1	1,36	1,51	1,52
2	1,32	1,41	1,31
3	1,17	1,24	1,14
4	1,66	1,95	1,14
Среднее	1,38	1,53	1,28
НСР 0,5	0,34		
Ошибка опыта, %	7,14		
<i>Нежность, витамин С, мг-%</i>			
<i>Повторность</i>	<i>Вариант</i>		
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>4</i>
1	16,0	12,0	7,0

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 2.

2	18,0	11,0	10,0
3	17,0	9,0	10,0
4	17,0	9,0	9,0
Среднее	17,0	10,0	9,0
НСР 0,5	2,0		
Ошибка опыта, %	4,8		
Нежность, сухое вещество основной продукции, %			
Повторность	Вариант		
	1	2	4
1	5,48	4,57	4,13
2	4,24	4,20	4,78
3	4,59	4,19	4,01
4	5,09	4,03	4,02
Среднее	4,85	4,25	4,24
НСР 0,5	0,74		
Ошибка опыта, %	4,85		
Нежность, нитраты, мг/кг			
Повторность	Вариант		
	1	2	4
1	1790	1895	1950
2	1700	1925	1935
3	1880	2000	2115
4	1750	1955	2000
Среднее	1780	1944	2000
НСР 0,5	60		
Ошибка опыта, %	0,91		

Побочная продукция — снятые перед употреблением в пищу деформированные листья капусты пекинской; части растения, не пригодные для использования.

Таблица 3.

УРОЖАЙНОСТЬ ПЕКИНСКОЙ КАПУСТЫ ГИБРИДА F1 «НЕЖНОСТЬ» В 2015 ГОДУ, Т/ГА

Продукция	Вариант	Повторность				Среднее	НСР05	Ошибка опыта, %	Среднее по 3 повторностям ^м
		1	2	3	4				
Растение	1	42,2	42,2	45,3	42,7	43,1	6	3,6	43,2
	2	48,7	47,5	49,9	48,7				48,7
	4	54,6	57,8	47,9	47,9				52,1
Основная	1	19,9	20,7	24,8	20,7	21,5	5,6	5,7	21,8
	2	26,3	27,9	31,6	27,7				28,4
	4	37,5	38,2	31,1	31,1				34,5

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 3.

Побочная	1	22,3	21,5	20,5	22,0	21,6	2,2	3,2	21,5
	2	22,4	19,6	18,2	21,0	20,3			20,1
	4	17,1	19,6	16,8	16,8	17,6			17,8
Доля основной продукции в общей, %	1	47,2	49,1	54,7	48,4	49,8	5,1	2,5	50,3
	2	54,1	58,7	63,5	56,9	58,3			58,8
	4	68,7	66,1	64,9	64,9	66,1			66,5
Соотношение побочной продукции к основной	1	1,12	1,04	0,83	1,06	1,01	0,15	5,8	1,00
	2	0,85	0,70	0,58	0,76	0,72			0,71
	4	0,46	0,51	0,54	0,54	0,51			0,50

Выводы:

–наблюдения над полным циклом выращивания гибрида капусты пекинской F1 «Надежда» на открытом грунте указывают на необходимость дальнейшей селекционной работы;

–необходимо строго соблюдать рекомендованные сроки сбора урожая данной салатной культуры в связи с ее крайне уязвимостью;

–оптимальны для внесения в качестве удобрения с целью повышения урожайности 80 кг/га азота (доза обеспечивает наиболее высокую, по сравнению с контрольным участком и участком с дозой внесения 120 кг/га, урожайность кочанов);

–при внесении азотных удобрений в виде селитры аммиачной в дозе 80 кг/га наблюдается наиболее высокая урожайность исследуемой салатной культуры (28 т/га) при допустимом по нормам содержанию нитратов и наиболее высоком (из трех опытных групп) содержании витамина С (Таблица 3).

Благодарности: работа состоялась благодаря научному руководителю проекта, профессору РГАУ — МСХА, д-ру с.-х. наук В. Д. Демину, внимательным сотрудникам овощной опытной станции РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева, помощи надежных друзей.

Список литературы:

1. Голиков Г. В. Влияние уровней минерального питания и соотношений азота, фосфора и калия в почвогрунте на урожайность и качество салата кочанного в защищенном грунте // Применение удобрений под овощные культуры в открытом и защищенном грунте: Сборник трудов НИИ овощного хозяйства. М.: 1988. С.144–148.

2. Голиков Г. В. Применение удобрений под кочанный салат и пекинскую капусту в защищенном грунте: автореф. ... канд. с.-х. наук. М., 1991. 19 с.

3. Голиков Г. В. Разработка системы питания пекинской капусты и кочанного салата в защищенной грунте // Всесоюзная научно-техническая конференция «Проблемы повышения плодородия почв в условиях, интенсивного земледелия»: тезисы докладов. М., 1988. С. 81–82.

4. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию [Электронный ресурс]. URL: http://www.gosort.com/ree_cont.html (дата обращения: 18.03.2016).

5. Гуляев Г. В., Гужов Ю. Л. Селекция и семеноводство полевых культур: 3-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1987.

6. Крючков А. В., Монахос С. Г. Комбинационная способность линий пекинской капусты при выращивании в весеннем и осеннем обороте // Докл. ТСХА. Вып. 277. М., 2005. С. 417–421.

7. Мамонов Е. В., Ркейби Ж. Комбинационная способность инбредных линий пекинской капусты по биохимическим признакам // Известия ТСХА, вып. 2. М., 2001. С. 54-72.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Микрюков А. С. Изучение устойчивости к вирусу мозаики турнепса и фузариозному увяданию, создание линий для селекции F1 гибридов капусты пекинской: автореф. ... канд. с.-х. наук. М., 2010.

9. Монахос Г. Ф., Монахос С. Г. Использование межвидовой гибридизации при создании линий пекинской капусты с цитоплазматической стерильностью // Научная конференция «Памяти Грегора Менделя»: материалы. М.: Изд-во МСХА, 2001. С. 88–89.

10. Монахос С. Г. Использование межвидовой гибридизации в селекции F1, гибридов капусты пекинской с групповой устойчивостью к киле и сосудистому бактериозу: автореф. ... канд. с.-х. наук. М., 2005.

11. Монахос С. Г. Наследование массы кочана у самонесовместимых линий капусты пекинской // II международная научная конференция «Состояние и проблемы научного обеспечения овощеводства защищенного грунта»: материалы. М., 2005. С. 94–96.

12. Монахос Г. Ф., Джалилов Ф. С., Монахос С. Г. Оценка устойчивости капустных растений к киле (возбудитель — *Plasmidiophora brassicae* Wor.) // М.: Изд-во РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева, 2009. 24 с.

13. Монахос Г. Ф., Монахос С. Г. Капуста пекинская *Brassica rapa* L. Em. Metzg. ssp. *pekinensis* (Lour.) Hanelt. // Биологические особенности, генетика, селекция и семеноводство. М.: Изд-во РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева, 2009. 182 с.

14. Пекедов Б. Б. Биологические особенности формирования урожая салата и пекинской капусты в защищенном и открытом грунте: автореф. ... канд. с.-х. наук. М., 1994.

References:

1. Golikov G. V. Influence of mineral nutrition levels and ratios of nitrogen, phosphorus and potassium in soils on the yield and quality of the iceberg lettuce in greenhouses // Application of fertilizer for vegetable crops in open field and greenhouse vegetables: Proceedings of the Research Institute of Vegetable Farming. M., 1988. S.144-148.

2. Golikov G. V. The use of fertilizers for lettuce and Chinese cabbage in the protected ground. Abstract ... kand. agricul.sc. M.: Research Institute of Vegetable Farming, 1991.

3. Golikov G. V. The development of the power system Chinese cabbage and iceberg lettuce in greenhouses // Problems of increasing soil fertility in conditions of intensive agriculture: Abstracts of the All-Union Scientific and Technical Conference. M., 1988. P. 81–82.

4. State Register of Breeding Achievements Approved for use. [electronic resource]. URL: http://www.gossort.com/ree_cont.html (the date circulationis: 18.03.2016).

5. Gulyaev G. V., Guzhov Yu. L. Breeding and seed production of field crops: 3 ed., revised. M.: Agropromizdat, 1987.

6. Kryuchkov A. V., Monahos S. G. Combining ability chinese cabbage lines when grown in the spring and fall turnover // Reports of Timiryazev Agricultural Academy. Vol. 277. M., 2005, p. 417–421.

7. Mamonov E. V., Rkeybi J. Combining ability of inbred lines of Chinese cabbage on the biochemical characteristics // Proceedings of Timiryazev Agricultural Academy, v. 2, M., 2001, pp. 54–72.

8. Mikryukov A. S. The study of resistance to Turnip mosaic virus and Fusarium wilt, creating lines for breeding F1 hybrids of Chinese cabbage. Abstract ... kand. agricul. sc. M., TAA, 2010.

9. Monahos G. F., Monahos S. G. The use of interspecific hybridization in creating lines of Chinese cabbage cytoplasmic sterility Memory Gregor Mendel // Proceedings of the scientific conference. M.: Publishing House of Moscow Agricultural Academy, 2001, p. 88–89.

<http://www.bulletennauki.com>

10. Monahos S. G. The use of interspecies hybridization breeding F 1 hybrids of cabbage Peking with group resistance to clubroot and a vascular bacteriosis. - Abstract ... kand. agricul.sc. M., RSAU–MAA, 2005.

11. Monahos S. G. Inheritance the mass of head in self-incompatible lines Cabbage // Materials II Intl. scientific. Conf. «The state and problems of scientific support vegetable growing of the protected ground». M., 2005, pp. 94–96.

12. Monahos G. F., Dzhililov F. S. , Monahos S.G. Assessment of the stability of the cabbage plants to the keel (the causative agent - Plasmodiophora brassicae Wor) // Moscow, Publishing House of RSAU-MAA, 2009. 24 p.

13. Monahos G. F., Monahos S. G. Cabbage Brassica rapa L. Em. Metzg. ssp. pekinensis (Lour.) Hanelt. Biological features, genetics, breeding and seed // М. : Publishing House of RSAU-MAA, 2009. 182 p.

14. Pekedov B. B. Biological features of formation of a crop of lettuce and Chinese cabbage in the protected and open ground. Abstract ... kand. agricul.sc. М. : MAA, 1994.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES

УДК 616-073.97

**КОМПЛЕКСНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ
ЭЛЕКТРОКАРДИОГРАММЫ ПРИ НЕЙРОЛЕПТИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИИ**

**COMPLEX STATISTICAL ANALYSIS CHANGES OF THE ELECTROCARDIOGRAM
AT NEUROLEPTIC CARDIOMYOPATHY**

©Волков В. П.

канд. мед. наук

Тверской центр судебных экспертиз

г. Тверь, Россия

patowolf@yandex.ru

©Volkov V.

MD

Tver center of judicial examinations

Tver, Russia

patowolf@yandex.ru

Аннотация. С помощью комплексного использования трех статистических методов изучены изменения электрокардиограммы, развивающиеся при нейролептической кардиомиопатии. Исследование позволяет дать объективную интегральную характеристику наблюдающихся электрофизиологических феноменов одновременно по трем позициям — лабильности, чувствительности и информативности.

Abstract. By means of complex use of three statistical methods the changes of the electrocardiogram developing at neuroleptic cardiomyopathy are studied. Research allows giving the objective integrated characteristic of the observed electrophysiological phenomena at the same time on three positions — lability, sensitivity and informational content.

Ключевые слова: нейролептической кардиомиопатия, параметры электрокардиограммы, комплексный статистический анализ.

Keywords: neuroleptic cardiomyopathy, electrocardiogram parameters, complex statistical analysis.

Побочное негативное кардиотоксическое действие антипсихотических (нейролептических) препаратов (АП) — достаточно известный факт [1, 2, 3]. Наиболее серьезным витально опасным его следствием является развитие нейролептической кардиомиопатии (НКМП) [1, 2, 4, 5, 6].

Ремоделирование сердца и глубокие структурные повреждения миокарда, происходящие при НКМП, вызывают разнообразные и существенные патологические сдвиги параметров электрокардиограммы (ЭКГ), отражающие появление определенных морфо-функциональных кардиальных нарушений [4, 7, 8, 9].

<http://www.bulletennauki.com>

Для клинической практики изучение изменения ЭКГ крайне важно, поскольку именно они являются одним из ранних признаков любой развивающейся сердечной патологии [10, 11, 12].

Однако вопрос о наблюдающихся при НКМП нарушениях ЭКГ изучен недостаточно. В этом направлении имеются лишь некоторые собственные публикации [4, 7, 8, 9, 13, 14, 15].

Главным инструментом проведенных нами исследований являлся математический метод оценки состояния ЭКГ, с помощью которого обнаружены статистически значимые различия в частоте выявления тех или иных электрофизиологических феноменов (ЭКГ-знаков) при развитии НКМП по сравнению с показателями ЭКГ пациентов без указанной патологии.

Вместе с тем современная доказательная медицина не может обходиться лишь констатацией наличия таких различий, так как сам по себе этот факт ничего не говорит об их величине [16]. Для оценки последней используются другие подходы, в частности вычисление такого индекса, как «размер эффекта» по J. Cohen (Cohen's d effect size) [17, 18, 19], который в количественном выражении определяет силу изучаемого воздействия.

Считается, что включение коэффициента Коэна (d') в инструмент математической обработки данных укрепляет строгость исследования и придает больший вес проведенному анализу, сделанным выводам и предложенным рекомендациям [20].

Более глубоко и объективно оценить итоги изучения обнаруженных патологических сдвигов ЭКГ позволяет также другой метод исследования — информационный анализ. Он устанавливает информативность (I_x) отдельного признака x , представленную в цифровом выражении и показывающую его диагностическую значимость среди прочих признаков [21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30].

Наконец, весьма перспективно сопоставление данных, полученных в упомянутых исследованиях, для определения рейтинга ЭКГ-знаков, комплексно характеризующего каждый электрофизиологический феномен одновременно с различных сторон. Это важно для выявления наиболее диагностически весомых параметров ЭКГ, мониторинг которых может способствовать ранней диагностике НКМП. Однако подобных сведений в литературе нет.

Исходя из сказанного, представляет известный интерес определить, наряду с частотными характеристиками ЭКГ, силу влияния изменений миокарда, развивающихся при НКМП, на показатели ЭКГ, используя анализ динамики величин d' ; провести информационный анализ патологических сдвигов параметров ЭКГ; сравнить результаты всех исследований для выявления наиболее диагностически значимых ЭКГ-знаков. Именно это и явилось целью настоящей работы.

Материал и методы

Ретроспективно проанализировано 124 ЭКГ 37 больных шизофренией старше 40 лет (мужчин — 17, женщин — 10). Из них 12 пациентов, получавших антипсихотическую терапию (АПТ), но не имевших кардиальной патологии, составили группу сравнения (I), а у 25 наблюдалось манифестирование заболевания — группа наблюдения (II). По группам изучено соответственно 53 и 71 ЭКГ. Исследование проведено в пять этапов (А, В, С, D, E).

Этап А. В каждой их групп определялась частота (M_x) восьми патологических электрофизиологических параметров (ЭКГ-знаков). Один из них — скорректированный интервал QT (QTc), рассчитанный по формуле Н. С. Bazett [10, 11, 31]:

$$QTc = QT/\sqrt{RR} \quad (1)$$

<http://www.bulletennauki.com>

Этап В. В связи с тем, что M_x того или иного параметра не показывает в полной мере динамику изменений его выраженности, то есть уровень лабильности, нами введен такой выполняющий эту задачу показатель, как индекс различия (M_{Δ}), выраженный в процентах. Для нахождения M_{Δ} устанавливается прирост/убыль средних суммарных величин M_x в группе II по сравнению с группой I. При этом берутся абсолютные значения M_{Δ} без учета знака, так как последний показывает лишь вектор направленности изменений, а не их величину.

Этапы С и D. Расчет $d'S$ выполнен автоматически с помощью компьютерного калькулятора [32]. Информационный анализ проведен с использованием формулы С. Кульбака для относительных признаков [21, 25, 27, 28]:

$$I_{x1-x2} = 10 \lg (P_1/P_2) \cdot (P_1 - P_2) \quad (2),$$

где P_1 — относительная частота признака в верифицируемой группе, выраженная в долях единицы; P_2 — относительная частота признака в контрольной группе.

Этап E. В порядке возрастания построены ранговые ряды тех или иных признаков. Определено среднее значение (M_{p-z}) трех ранговых рядов (M_{Δ} , $d'S$ и I_x) изученных ЭКГ-знаков, и на этом основании рассчитан рейтинг (Rt) последних.

Для статистического обеспечения исследования использована компьютерная программа “Statistica 6,0” с уровнем значимости различий 95% и более ($p \leq 0,05$).

Результаты и обсуждение

Патологические сдвиги показателей ЭКГ при НКМП отражают процессы изменений миокарда дистрофического, склеротического и компенсаторно-приспособительного характера [5, 7, 8]. Вкратце они таковы (Таблица, А) [4, 7, 8, 9, 15].

Этап А. Чаще всего при НКМП регистрируются различные аритмии, нарушения проводимости, удлинение интервала QTс, диффузные мышечные изменения. Однако частота нарушений ритма, хотя и значительно преобладает над таковой остальных ЭКГ-знаков, статистически не отличается от наблюдаемой в группе сравнения. Другими словами, аритмия, преимущественно синусовая тахикардия, является постоянным следствием приема АП и наблюдается независимо от наличия НКМП. Этот факт находит свое подтверждение в литературе [1, 33, 34].

Этап В. Ранжирование M_{Δ} в порядке возрастания дает такую картину (Таблица, В):

1. нарушения ритма,
2. гипертрофия левого желудочка,
3. отклонение ЭОС влево,
4. удлинение интервала QTс,
5. снижение электрической активности миокарда,
6. нарушения проводимости,
7. перегрузка правых отделов,
8. диффузные мышечные изменения.

<http://www.bulletennauki.com>

Этан С. Более углубленный анализ выявленных патологических сдвигов с использованием определения $d'S$ позволяет отметить следующее (Таблица, С).

Из 8 полученных показателей $d'S$ два (25,0%) свидетельствуют об отсутствии какого-либо эффекта, оказываемого наличием НКМП на частоту появления тех или иных ЭКГ-знаков ($d'S$ представлен отрицательным числом или менее 0,2). Это касается частоты нарушений ритма и гипертрофии левого желудочка. При этом нет статистически значимых различий в уровне частоты именно этих ЭКГ-знаков сравниваемых выборок.

Таблица.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ЭКГ при НКМП

ЭКГ-знаки									
		Нар. ритма	Удл. инт. QTс	Нар. пров.	Диф. мыш. изм.	Пер. пр.от.	Гип. лев. жел.	Сниж. эл.ак. миоц.	Откл. ЭОС влево
A	Группа I	72,3 ±12,0	5,7 ±6,2	5,2 ±6,0	2,6 ±4,3	3,1 ±4,7	2,2 ±3,9	1,3 ±3,0	5,0 ±5,9
	Группа II	67,6 ±10,9	35,2 ±11,1*	50,7 ±11,6*	32,4 ±10,9*	31,0 ±10,8*	7,0 ±5,9	8,5 ±6,5*	19,7 ±9,3*
B	M_{Δ}	6,5	517,5	875,0	1146,1	900,0	218,2	553,8	294,0
	Ранг M_{Δ}	1	4	6	8	7	2	5	3
C	$d'S$	-0,095	0,635	0,941	0,663	0,624	0,192	0,267	0,374
	Ранг $d'S$	1	6	8	7	5	2	3	4
D	I_x	—	233,25	449,99	326,48	27,90	—	58,71	87,54
	Ранг I_x	1,5	6	8	7	3	1,5	4	5
E	M_{p-e}	1,17	5,33	7,33	7,33	5,0	1,83	4,0	4,0
	Rt	1	6	7,5	7,5	5	2	3,5	3,5

Примечание: A...E — этапы исследования;

* — статистически значимые различия между группами.

Малая величина «размера эффекта» выявлена дважды (25,0%), средняя — трижды (37,5%), большая — всего один раз (12,5%).

<http://www.bulletennauki.com>

В соответствии со значением $d'S$ все ЭКГ–знаки можно ранжировать по возрастающей в следующей последовательности:

1. нарушения ритма,
2. гипертрофия левого желудочка,
3. снижение электрической активности миокарда,
4. отклонение ЭОС влево,
5. перегрузка правых отделов,
6. удлинение интервала QTc,
7. диффузные мышечные изменения,
8. нарушения проводимости.

Необходимо отметить, что сила изучаемого воздействия, определяемая величиной $d'S$, зависит как от патогенных свойств повреждающих факторов, так и от резистентности объектов-мишеней. При этом главное значение имеет именно последняя, так как свойства вредоносных агентов обычно являются постоянными. Поэтому значения $d'S$ характеризует не столько силу самого воздействия того или иного патогенного фактора, сколько степень индивидуальной чувствительности к нему атакуемых объектов.

Таким образом, ранжированные значения $d'S$ в нашем исследовании показывают степень чувствительности изучаемых ЭКГ-знаков к негативному кардиотоксическому действию АП, реализующемуся в развитие НКМП. При этом наиболее чувствительны ЭКГ–знаки, имеющие наивысший ранг.

Этап D. Информационный анализ изученных ЭКГ–знаков (Таблица, D) показал достаточно высокие уровни I_x у шести пар сравниваемых признаков (75,0%).

Дважды I_x нельзя было рассчитать в связи со статистически незначимыми различиями показателей в группах I и II. Это касается таких параметров ЭКГ, как нарушения ритма и гипертрофия левого желудочка.

По нарастающему уровню I_x можно ранжировать ЭКГ–знаки, выявленные при НКМП, в таком порядке:

1. нарушения ритма
2. гипертрофия левого желудочка,
3. перегрузка правых отделов,
4. снижение электрической активности миокарда,
5. отклонение ЭОС влево,
6. удлинения интервала QTc,
7. диффузные мышечные изменения
8. нарушения проводимости.

Этап E. Завершают исследование расчет среднего значения (M_{p-2}) трех ранговых рядов (M_d , $d'S$ и I_x) изученных ЭКГ–знаков и определение рейтинга (Rt) последних (Таблица, E). Этот интегральный показатель, комплексно характеризующий каждый электрофизиологический феномен, наблюдающийся при развитии НКМП, одновременно по трем различным параметрам (лабильность, чувствительность и информативность), наиболее высок у таких ЭКГ–знаков, как нарушения проводимости и диффузные мышечные изменения (на равных), а также удлинение интервала QTc.

<http://www.bulletennauki.com>

Заключение

Комплексное использование трех статистических методов изучения изменений ЭКГ, наблюдающихся при НКМП, позволяет дать объективную интегральную характеристику последних одновременно по трем позициям — лабильности, чувствительности и информативности.

Результаты исследования показывают, что максимально лабильными, но в то же время чувствительными и информативными, признаками повреждений миокарда, развивающихся при клинической манифестации заболевания, являются такие ЭКГ-знаки, как нарушения проводимости, диффузные мышечные изменения и удлинение интервала QTc.

Появление указанных патологических сдвигов на ЭКГ при проведении АПТ требует пристального внимания и проведения дополнительного обследования пациентов с целью исключения развивающейся тяжелой ятрогенной кардиальной патологии — НКМП.

Список литературы:

1. Волков В. П. Кардиотоксичность фенотиазиновых нейролептиков (обзор литературы) // Психиат. психофармакотер. 2010. Т. 12, №2. С. 41–45.
2. Buckley N. A, Sanders P. Cardiovascular adverse effects of antipsychotic drugs // Drug Saf. 2000. V. 23, no. 3, pp. 215–228.
3. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs. Hum. Psychopharmacol, 2008, v. 23, suppl. 1, pp. 3–14.
4. Волков В. П. Клиническая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Актуальные проблемы терапевтической клиники: коллективная научная монография / под ред. В. П. Волкова. Новосибирск: СибАК, 2013. Гл. 4. С. 64–116.
5. Волков В. П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Актуальные вопросы патологической анатомии и судебной медицины: коллективная научная монография / под ред. В. П. Волкова. Новосибирск: СибАК, 2013. Гл. 3. С. 50–85.
6. Dilated cardiomyopathy: an unusual complication of clozapine therapy / В. Makhoul, I. Hochberg, S. Rispler et al. Nat. Clin. Pract. Cardiovasc. Med, 2008, v. 5, no. 9, pp. 566–570.
7. Волков В. П. К вопросу о кардиотоксичности нейролептиков: морфо-электрокардиографические параллели // Рац. фармакотер. в кардиол. 2012. Т. 8, № 3. С. 441–446.
8. Волков В. П. К морфогенезу нейролептической кардиомиопатии: морфометрические и электрокардиографические корреляции // Сиб. мед. журн. 2012. Т. 27. №4. С. 29–33.
9. Волков В. П. Особенности электрокардиограммы при фенотиазиновой кардиомиопатии // Клин. мед. 2011. №4. С. 27–30.
10. Лиманкина И. Н. Электрокардиографические феномены в психиатрической практике. СПб.: ИНКАРТ, 2009. 176 с.
11. Орлов В. Н. Руководство по электрокардиографии. М.: Мед. информ. аг-во, 1997. 528 с.
12. Шумаков В. И., Хубутя М. Ш., Ильинский И. М. Дилатационная кардиомиопатия. Тверь: Триада, 2003. 448 с.
13. Волков В. П. О силе влияния морфогенетических изменений миокарда при нейролептической кардиомиопатии на показатели электрокардиограммы // VII международная научно-практическая конференция «Медицина» (Краснодар, 3 февраля 2016): материалы. Режим доступа: <http://www.apriori-nauka.ru/media/med/7-2016/-Volkov.pdf> (дата обращения 13.02.2016).
14. Волков В. П. Фенотиазиновая дилатационная кардиомиопатия: некоторые аспекты клиники и морфологии // Клин. мед. 2009. №8. С. 13–16.

<http://www.bulletennauki.com>

15. Волков В. П. Электрокардиографические проявления нейрорептической кардиомиопатии на этапах ее морфогенеза // Верхневолжский мед. журн. 2012. Т. 10. Вып. 1. С. 13–15.
16. Шмуклер А. Б. Доказательные исследования в психиатрии: анализ практической значимости // Психиат. психофармакотер. 2012. Т. 14. №5. С. 4–13.
17. Cohen J., Cohen P., West S. G. et al. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 2003, 736 p.
18. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences. 2nd ed., Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1988, 567 p.
19. Cohen J. The cost of dichotomization. *App. Psychol. Measurement*, 1983, v. 7, v. 3, pp. 249–253.
20. Hall S. How to calculate effect sizes. Режим доступа: http://www.ehow.com/how_5502737_calculate-effect-sizes.html (дата обращения: 08.08.2014).
21. Автандилов Г. Г. Основы количественной патологической анатомии. М.: Медицина, 2002. 240 с.
22. Генкин А. А. Новая информационная технология анализа медицинских данных. Программный комплекс ОМИС. СПб.: Политехника, 1999. 191 с.
23. Гублер Е. В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. Л.: Медицина, 1978. 296 с.
24. Гублер Е. В., Генкин А. А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. 2-е изд. Л.: Медицина, 1973. 141 с.
25. Зубрицкий А. Н. Морфометрия легочного сердца при хронических неспецифических заболеваниях легких. М.: Медицина, 2000. 160 с.
26. Кактурский Л. В., Свищев А. В. Определение информативности различия средних показателей в морфометрических исследованиях // *Арх. пат.* 1982. №7. С. 78–79.
27. Копьева Т. Н., Кактурский Л. В. Определение диагностической информативности неспецифических морфологических признаков // *Арх. пат.* 1976. №12. С. 60–63.
28. Кульбак С. Теория информации и статистика / пер. с англ. М: Наука, 1967. 408 с.
29. Zubricky A. Informative analysis as a quantitative method. *Path. Res. Pract.* 1995, v. 191, no. 7–8, pp. 825–826.
30. Zubricky A. The application of informative analysis in clinical pathology. *Scripta periodica*, 2000, v. 3, no. 1, pp. 51–52.
31. Де Луна А. Б. Руководство по клинической ЭКГ / пер. с англ. М.: Медицина, 1993. 704 с.
32. Computation of effect sizes. Режим доступа: http://www.psychometrica.de/effect_size.html (дата обращения: 08.12.2015).
33. Данилов Д. С., Хохлова В. А., Лапина И. А. и др. Соматические побочные эффекты современной антипсихотической терапии: механизмы развития, клинические проявления, роль в ограничении эффективности лечения шизофрении и методы коррекции // *Рос. мед. вести.* 2008. Т. XIII, №3. С. 23–33.
34. Fowler N. O., McCall D., Chou T. C. et al. Electrocardiographic changes and cardiac arrhythmias in patients receiving psychotropic drugs. *Am. J. Cardiol*, 1976, v. 37, no. 2, pp. 223–230.

References:

1. Volkov V. P. Kardiotoksichnost' fenotiazinovyh nejroleptikov (obzor literatury). *Psihiat. Psihofarmakoter*, 2010, T.12, no. 2, pp. 41–45.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Buckley N. A, Sanders P. Cardiovascular adverse effects of antipsychotic drugs. *Drug Saf*, 2000, v. 23, no. 3, pp. 215–228.
3. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs. *Hum. Psychopharmacol*, 2008, v. 23, Suppl. 1, pp. 3–14.
4. Volkov V. P. Klinicheskaja harakteristika nejrolepticheskoy kardiomiopatii. Aktual'nye problemy terapevticheskoy kliniki: kollektivnaja nauchnaja monografija / ed. V. P. Volkova. Novosibirsk, SibAK, 2013, pp. 64–116.
5. Volkov V. P. Morfologicheskaja harakteristika nejrolepticheskoy kardiomiopatii. Aktual'nye voprosy patologicheskoy anatomii i sudebnoj mediciny: kollektivnaja nauchnaja monografija / ed. V. P. Volkova. Novosibirsk, SibAK, 2013, pp. 50–85.
6. Makhoul B., Hochberg I., Rispler S. et al. Dilated cardiomyopathy: an unusual complication of clozapine therapy. *Nat. Clin. Pract. Cardiovasc. Med*, 2008, v. 5, no. 9, pp. 566–570.
7. Volkov V. P. K voprosu o kardiotsichnosti nejroleptikov: morfo–jelektrokardiograficheskie paralleli. *Rac. farmakoter. v kardiol*, 2012, v. 8, no. 3, pp. 441–446.
8. Volkov V. P. K morfogenezu nejrolepticheskoy kardiomiopatii: morfometricheskie i jelektrokardiograficheskie korreljacii. *Sib. med. zhurn*, 2012, v. 27, no. 4, pp. 29–33.
9. Volkov V. P. Osobennosti jelektrokardiogrammy pri fenotiazinovoj kardiomiopatii. *Klin. med.* 2011, no. 4, pp. 27–30.
10. Limankina I. N. Jelektrokardiograficheskie fenomeny v psichiatricheskoy praktike. SPb.: INKART, 2009, 176 p.
11. Orlov V. N. Rukovodstvo po jelektrokardiografii. Moscow, Med. inform. ag–vo, 1997, 528 p.
12. Shumakov V. I., Hubutija M. Sh., Ilinskij I. M. Dilatacionnaja kardiomiopatiya. Tver, Triada, 2003, 448 p.
13. Volkov V. P. O sile vlijaniya morfogeneticheskikh izmenenij miokarda pri nejrolepticheskoy kardiomiopatii na pokazateli jelektrokardiogrammy. VII mezhdunar. nauch.–prakt. konf. “Medicina” (3 fevralja 2016, g. Krasnodar): materials. Available at: <http://www.apriori-nauka.ru/media/med/7-2016/-Volkov.pdf>, accessed 13.02.2016.
14. Volkov V. P. Fenotiazinovaja dilatacionnaja kardiomiopatiya: nekotorye aspekty kliniki i morfologii. *Klin. Med*, 2009, no. 8, pp. 13–16.
15. Volkov V. P. Jelektrokardiograficheskie projavlenija nejrolepticheskoy kardiomiopatii na jetapah ee morfogeneza // *Verhnevolzhskij med. zhurn*. 2012. T. 10, vyp. 1. S. 13–15.
16. Shmukler A. B. Dokazatel'nye issledovanija v psichiatrii: analiz prakticheskoy znachimosti // *Psihiat. psihofarmakoter.* 2012. T. 14, № 5. S. 4–13.
17. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences / J. Cohen, P. Cohen, S.G. West [et al.]. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 736 r.
18. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences – 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 r.
19. Cohen J. The cost of dichotomization // *App. Psychol. Measurement*. 1983. V. 7, N. 3. P. 249–253.
20. Hall S. How to calculate effect sizes [Jelektronnyj resurs]. Data obnovlenija: 17.04.2014. – URL: http://www.ehow.com/how_5502737_calculate-effect-sizes.html (data obrashhenija: 08.08.2014).
21. Avtandilov G. G. Osnovy kolichestvennoj patologicheskoy anatomii. M.: Medicina, 2002. 240 s.
22. Genkin A. A. Novaja informacionnaja tehnologija analiza medicinskih dannyh. Programmnyj kompleks OMIS. SPb.: Politehnika, 1999. 191 s.

<http://www.bulletennauki.com>

23. Gubler E. V. Vychislitel'nye metody analiza i raspoznavaniya patologicheskikh processov. L.: Medicina, 1978. 296 s.
24. Gubler E. V., Genkin A.A. Primenenie neparametricheskikh kriteriev statistiki v mediko-biologicheskikh issledovaniyah. 2-e izd. L.: Medicina, 1973. 141 s.
25. Zubrickij A. N. Morfometrija legochnogo serdca pri hronicheskikh nespecificheskikh zabolevaniyah legkih. M.: Medicina, 2000. 160 s.
26. Kakturskij L. V., Svishhev A. V. Opredelenie informativnosti razlichija srednih pokazatelej v morfometricheskikh issledovaniyah // Arh. pat. 1982. № 7. S. 78–79.
27. Kop'eva T. N., Kakturskij L. V. Opredelenie diagnosticheskoy informativnosti nespecificheskikh morfologicheskikh priznakov // Arh. pat. 1976. № 12. S. 60–63.
28. Kul'bak S. Teorija informacii i statistika / per. s angl. M: Nauka, 1967. 408 s.
29. Zubricky A. Informative analysis as a quantitative method // Path. Res. Pract. 1995. V. 191, N. 7–8. P. 825–826.
30. Zubricky A. The application of informative analysis in clinical pathology // Scripta periodica. 2000. V. 3, N. 1. P.51–52.
31. De Luna A. B. Rukovodstvo po klinicheskoy JeKG / per. s angl. M.:Medicina, 1993. 704 s.
32. Computation of effect sizes [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.psychometrica.de/effect_size.html (data obrashhenija: 08.12.2015).
33. Somaticheskie pobochnye jeffekty sovremennoj antipsihoticheskoy terapii: mehanizmy razvitija, klinicheskie projavlenija, rol' v ogranichenii jeffektivnosti lechenija shizofrenii i metody korrekcii / D. S. Danilov, V. A. Hohlova, I. A. Lapina [i dr.] // Ros. med. vesti. 2008. T. XIII, № 3. S. 23–33.
34. Electrocardiographic changes and cardiac arrhythmias in patients receiving psychotropic drugs / N.O. Fowler, D. McCall, T.C. Chou [et al.] // Am. J. Cardiol. 1976. V. 37, N. 2. P. 223–230.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 617.586-007.58:611.986:378.4

НАШ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СТОПЫ ЧЕЛОВЕКА

OUR METHOD THE DETERMINATION OF THE MECHANICAL FEATURES OF THE HUMAN FOOT

©**Перепелкин А. И.**

д-р мед. наук

*Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Россия, similipol@mail.ru*

©**Perpelkin A.**

Dr. habil.

*Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia, similipol@mail.ru*

©**Мандриков В. Б.**

д-р пед. наук

*Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Россия, vbmandrikov@volgmed.ru*

©**Mandrikov V.**

Dr. habil.

*Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia, vbmandrikov@volgmed.ru*

©**Краюшкин А. И.**

д-р мед. наук

*Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Россия, krayushkin_ai@mail.ru*

©**Krayuschkin A.**

Dr. habil.

*Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia, krayushkin_ai@mail.ru*

©**Атросченко Е. С.**

*Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Россия, caterina999@mail.ru*

©**Atroschenko Ye.**

*Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia, caterina999@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования послужили механические характеристики стоп у здоровых юношей и девушек Волгоградского государственного медицинского университета. Целью работы явилось получение данных об упругих характеристиках стопы в естественных условиях у лиц юношеского возраста. Стопа при нормальных нагрузках испытывает упругие деформации (деформация стопы полностью исчезает при снятии нагрузки). В данной работе рассматривается упругая деформация стопы в вертикальной плоскости, поэтому воспользовались одномерным вариантом закона Гука. Модуль упругости в этом случае является характеристикой рессорной функции стопы.

Исследование морфофункционального состояния стопы осуществлялось при помощи компьютерного плантографического комплекса (ООО «Ортопед», Волгоград) и включало также

<http://www.bulletennauki.com>

системный анализ и графоаналитическую расшифровку цифрового изображения стопы. В зависимости от задаваемой нагрузки на стопу, равной пятидесяти и восьмидесяти процентам массы тела, проводилось сканирование подошвенной поверхности стопы, и одновременно измерялась высота ее продольного свода. Вычисляли коэффициенты деформации, упругости и Пуассона, а также модуль Юнга. В ходе проведенного исследования было выявлено, что наибольший коэффициент деформации у лиц обоего пола отмечен вдоль вертикальной оси стопы, а наименьший — вдоль ее сагиттальной оси. Наибольший коэффициент Пуассона у лиц обоего пола был вдоль сагиттальной оси, при этом его значение у юношей было больше по сравнению с девушками. Модуль Юнга был выше у юношей. Полученные данные об упругости стопы человека позволяют охарактеризовать ее амортизирующую функцию в норме и степень ее потери при различных деформациях. Разработанный программно-компьютерный комплекс и программная реализация диагностики анатомо-функциональных параметров позволяют проводить оценку упругости стопы человека. Показатели стопы (модуль Юнга, коэффициенты Пуассона, упругости и деформации) характеризуют ее рессорную функцию и способность сопротивляться действию нагрузок. Таким образом, для юношеского возраста выявлена половая дифференциация упругих специфических характеристик стопы. Разработанный метод целесообразно использовать для исследования упругих свойств стопы у лиц различных возрастных групп, спортивных специализаций, а также у больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Abstract. The mechanical characteristics of the feet of 175 healthy (without any pathology of musculoskeletal system) young men and 315 young women of the Volgograd state medical university at the age from 17 to 21 years old were observed. The research purpose was to acquire data about the resilient characteristics of the foot under the natural conditions at young persons of both sexes. The examination of the morphofunctional condition of the foot was carried out by means of the computerized plantography, involving the systemic analysis and graphical analytical interpretation of the digital image of the foot. Scanning of the plantar surface of the foot was carried out consistently under compressive loads on each foot which were equal to 50% and 80% of the person's body weight. The height of the longitudinal arch of the foot was measured concurrently. Resilience coefficient, deformation coefficient, Young's module and Poisson's coefficient were calculated in both groups. As a result of the fulfilled research it was revealed that the highest deformation coefficient in the persons of both sexes was found along the vertical axis of the foot. The lowest deformation coefficient was revealed along the sagittal axis of the foot. The persons of both sexes had the greatest Poisson's coefficient along the frontal axis of the foot. Poisson's coefficient of the women foot in this axis was higher in comparison with young men. Tensile modulus or Young's modulus of the young men was greater than that of young women. The obtained data of the elasticity of the human foot allow to characterize its amortisation function in normal condition and the extent of its loss at various foot deformations. The proposed computerized diagnostic module and the computerized detection of morphofunctional parameters allow to carry out an assessment of the human foot elasticity. The foot indicators (resilience coefficient, deformation coefficient, Young's modulus and Poisson's coefficient) characterize its amortisation function and ability to resist the action of loadings. Thus, a sexual differentiation of specific resilient characteristics of the foot in youth is identified. The developed method can be used for the investigation of elastic properties of the human foot in various age groups, sports specializations, and in patients with various foot anomalies (diseases).

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: упругость стопы, коэффициент упругости, коэффициент деформации, модуль Юнга, компьютерная плантография, юношеский возраст.

Keywords: foot resilience, resilience coefficient, deformation coefficient, Young's modulus, Poisson's coefficient, computerized plantography, youth age.

Врожденное и приобретенное плоскостопие является причиной многих тяжелых заболеваний опорно–двигательного аппарата, нередко приводящих к инвалидности [1, с. 77]. В процессе жизни у всех людей в той или иной мере изменяются функциональные параметры стопы. В первую очередь они касаются ее рессорной и опорной функций [2, с. 97]. В связи с этим, морфофункциональная диагностика состояния стоп является существенным элементом профилактики ряда нарушений опорно–двигательного аппарата [3, с. 139]. Определение индивидуально–типологической изменчивости морфологии и функции здоровой стопы приобретает особую актуальность, поскольку достаточно сложно провести четкую грань между вариантами нормы стопы и начальными стадиями ее деформации с учетом пола, возраста, типа телосложения и уровня функциональной нагрузки [4, с. 125].

Стопа является первым самым нагружаемым звеном опорно–двигательного аппарата. Она осуществляет контакт с опорой, перераспределяет силу реакции опоры на вышележащие сегменты и выполняет важную рессорную функцию, она обеспечивает устойчивость нижней конечности и сцепление с опорной поверхностью. Способность стопы противостоять нагрузкам обусловлена не только биомеханическим совершенством, но и свойством составляющих ее тканей [5, с. 25].

Упругость стопы обусловлена индивидуальными анатомическими и функциональными особенностями, детерминированными генетическими и половыми факторами, и изменяющимися под воздействием множественных внешних факторов.

Специфическая структура стопы и голеностопного сустава служит амортизатором опорных реакций, в норме обеспечивающая симметричную нагрузку на обе конечности и определяющая особенности ее биомеханики при ходьбе. Биомеханика стопы и функции стопы в различные фазы шага — различны. Если в фазу амортизации основная задача стопы — смягчение удара при контакте с поверхностью, то в период опоры на всю стопу — задача стопы — перераспределение энергии для эффективного выполнения следующей фазы — отталкивания от опоры. Эта фаза ставит перед стопой задачу передачи лежащим выше сегментам силы реакции опоры. Смягчение инерционной нагрузки при ходьбе и беге осуществляется сложным комплексом суставно–связочного аппарата, соединяющего 26 основных костей стопы, в котором выделяют 5 продольных и поперечный свод. Пяточная, таранная и кости плюсны и предплюсны образуют своеобразную арку — рессору, способную уплощаться и расправляться. Нагрузка массой тела распределяется равномерно на передний и задний отдел стопы. Передний и задний отделы стопы соединены в единую кинематическую цепь межсуставными связками, а также мощным эластичным сухожилием — подошвенным апоневрозом, который подобно пружине возвращает распластанный под нагрузкой свод стопы [6, с. 115].

В случае нарушения симметричности нагружения стопы при стоянии или во время переднего толчка при ходьбе и беге, а также за счет снижения упругих свойств стопы у лиц всех возрастных групп, понижаются амортизирующие ее свойства, что влечет за собой повышенную ударную нагрузку и усиление вибрационных воздействий на все выше располагающиеся суставы и органы [7, с. 22]. Поэтому определение упругих характеристик, а значит и амортизационных свойств стопы крайне важно в целях ранней диагностики функционального состояния сводов стопы, потеря которых приводит к неблагоприятным последствиям для всего

<http://www.bulletennauki.com>

организмам человека. Как в отечественной, так и зарубежной литературе не уделяется внимание особенностям упругости стопы, тогда как получение количественных характеристик упругих свойств стопы позволяет, уточнив принципы профилактики заболеваний нижних конечностей, разработать комплекс специальных упражнений для повышения силы стопы [13, с. 83; 14, с. 6; 15, с. 88].

Неразрушающим испытаниям отводится особое место в получении важных сведений о механических свойствах исследуемого элемента. Одним из таких методов является определение амортизирующих свойств стопы путем измерения ее упругой деформации при приложении статической нагрузки. Целью нашего исследования явилось получение данных об упругих характеристиках стопы человека.

Материал и методика

Объектом исследования послужили механические характеристики стоп 175 юношей и 315 девушек Волгоградского государственного медицинского университета в возрасте 17–21 года, не имеющих какой-либо патологии опорно–двигательного аппарата. Стопа при нормальных нагрузках испытывает упругие деформации (деформация стопы полностью исчезает при снятии нагрузки). В данной работе рассматривается упругая деформация стопы в вертикальной плоскости, поэтому воспользуемся одномерным вариантом закона Гука. Модуль упругости в этом случае будет являться характеристикой рессорной функции стопы.

Исследование морфофункционального состояния стопы осуществлялось при помощи компьютерного плантографического комплекса (ООО «Ортопед», Волгоград) и включало также системный анализ и графоаналитическую расшифровку цифрового изображения стопы. В зависимости от задаваемой нагрузки на стопу, равной пятидесяти и восьмидесяти процентам массы тела, проводилось сканирование подошвенной поверхности стопы и одновременно измерялась высота ее продольного свода. Вычисляли коэффициенты деформации, упругости и Пуассона, а также модуль Юнга. В ходе проведенного исследования было выявлено, что наибольший коэффициент деформации у лиц обоего пола отмечен вдоль вертикальной оси стопы, а наименьший — вдоль ее сагиттальной оси.

Результаты и их обсуждение

Наибольший коэффициент Пуассона у лиц обоего пола был вдоль фронтальной оси стопы, при этом его значение у девушек было больше по сравнению с юношами. Модуль Юнга был выше у юношей. Полученные данные об упругости стопы человека позволяют охарактеризовать ее амортизирующую функцию в норме и степень ее потери при различных деформациях.

Выявленная в работе половая дифференциация коэффициента упругости стопы и адаптационного ответа на внешнюю механическую нагрузку, может быть объяснима различной эластичностью и пластичностью тканей женщин и мужчин, образующих стопу, а именно кожи, связок, сухожилий и мышц. Предположительно, полученные данные можно объяснить разным влиянием половых гормонов на ткани организма человека, а именно увеличением их ригидности при преобладающем действии тестостерона [12, с. 2150]. Результаты нашего исследования подтверждают литературные данные, свидетельствующие о том, что упругость некоторых тканей нижних конечностей у мальчиков выше по сравнению с девочками, а также с исследованиями, в которых указывается большая подвижность в суставах нижних конечностей у лиц женского пола по сравнению с мужчинами [16, с. 2837].

Именно качественный и количественный состав всех тканей стопы определяет ее упругость. Так, например, выявлено, что увеличение ригидности ткани у лиц мужского пола отмечается за счет усиления синтеза коллагена, а уменьшение упругости у женщин

<http://www.bulletennauki.com>

детерминировано меньшим количеством волокон, их диаметром и относительным количеством коллагена в каждом волокне связок их стопы [10, с. 946]. В то же время в исследованиях на животных женского пола в связках отмечена на 82% большая концентрация ДНК, а у особей мужского пола — больше на 70% содержание коллагена I типа и коллагена III типа [11, с. 462].

На основании полученных нами количественных данных о половых различиях упругости стопы, становится понятным более частая встречаемость повреждения подошвенных мышц и ахиллова сухожилия у мужчин [9, с. 708]. В первую очередь это объясняется тем, что более ригидная ткань не может поглотить достаточную энергию с возникающей на нее нагрузкой, вследствие чего, имеется высокая вероятность ее повреждения. В то же время, повышенная ригидность стопы у мужчин связана со свойствами мышц и сухожилий, которые также не только качественно, но и количественно отличаются от женских мышц. Одновременно мышечное волокно у мужчин более эффективно при сопротивлении изменениям в его длине, что важно для сохранения стабильности в суставах [8, с. 67].

Выводы

Разработанный программно-компьютерный комплекс и программная реализация диагностики анатомо-функциональных параметров позволяют проводить оценку упругости стопы человека. Показатели стопы (модуль Юнга, коэффициенты Пуассона, упругости и деформации) характеризуют ее рессорную функцию и способность сопротивляться действию нагрузок. Таким образом, для юношеского возраста выявлена половая дифференциация упругих специфических характеристик стопы. Разработанный метод целесообразно использовать для исследования упругих свойств стопы у лиц различных возрастных групп, спортивных специализаций, а также у больных с различными заболеваниями стоп.

Список литературы:

1. Перепелкин А. И., Калужский С. И., Краюшкин А. И., Атрощенко Е. С. Алгоритмы определения формы стопы по ее изображению при выполнении оптической плантографии // Научный вестник. 2015. №3(5). С. 77–89.
2. Перепелкин А. И., Краюшкин А. И., Атрощенко Е. С. Соматотипологические характеристики стопы юношей и девушек из России и Малайзии // Журнал анатомии и гистопатологии. 2015. Т. 4, №3. С. 97.
3. Перепелкин А. И., Краюшкин А. И., Атрощенко Е. С. О методе определения упругих характеристик стопы человека // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского коллектива, посвященная 80-летию Волгоградского государственного медицинского университета: труды / под ред. акад. РАН В. И. Петрова. Волгоград: ВолГМУ, 2015. С.139–143.
4. Перепелкин А. И., Краюшкин А. И., Атрощенко Е. С. Упругие характеристики стопы человека // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №8 (39), ч. 3. С. 125–128.
5. Перепелкин А. И., Мандриков В. Б., Краюшкин А. И., Плешаков И. А., Атрощенко Е. С. Анатомические параметры стопы девушек различных соматотипов при возрастающей нагрузке // Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в науке и образовании» (28 февраля 2015 г.): труды, в 5 частях. Часть I. М.: «Р-Консалт», 2015. С. 24–25.
6. Перепелкин А. И., Мандриков В. Б., Краюшкин А. И., Плешаков И. А., Атрощенко Е. С. Антропометрические параметры стопы юношей при динамической нагрузке // Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития науки и образования» (28 февраля 2015 г.): труды, в 13 частях. Часть 6. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 115–116.

<http://www.bulletennauki.com>

7. Перепелкин А. И., Мандриков В. Б., Краюшкин А. И., Плешаков И. А., Атрощенко Е. С. Плантографические параметры у больных со сколиозом // V международная научно-практическая конференция «Наука в современном информационном обществе» (North Charleston, USA, 26–27 января 2015 г.): материалы. Т. 1. С. 21–24.

8. Blackburn J. T., Bell D. R., Norcross M. F., Hudson J. D., Kimsey M. H. Sex comparison of hamstring structural and material properties. *Clin Biomech*, 2009, v. 24, no. 1, pp. 65–70.

9. Foure A., Cornu C., McNair P. J., Nordez A. Gender differences in both active and passive parts of the plantar flexors series elastic component stiffness and geometrical parameters of the muscle–tendon complex. *J. Orthop. Res*, 2012, v. 30, no. 5, pp. 707–712.

10. Hashemi J., Chandrashekar N., Mansouri H., Slaughterbeck J. R., Hardy D. M. The human anterior cruciate ligament: sex differences in ultrastructure and correlation with biomechanical properties. *J. Orthop. Res*, 2008, v. 26, no. 7, pp. 945–950.

11. Mariotti A., Rumpf D., Malakhova O., Cooper B. Gender-specific differences in temporomandibular retrodiscal tissues of the goat. *Eur. J. Oral Sci*, 2000, v. 108, no. 5, pp. 461–463.

12. Morse C. I. Gender differences in the passive stiffness of the human gastrocnemius muscle during stretch. *Eur. J. Appl. Physiol*, 2011, v. 111, no. 9, pp. 2149–2154.

13. Perepelkin A., Mandrikov V., Krayushkin A., Atroschenko K. Anatomical justification of mechanical characteristics of the human foot // Book of abstracts of the 7-th International Symposium of clinical and applied anatomy (ISCAA) (Bratislava, Slovakia, September, 2015). Comenius university in Bratislava, 2015, pp. 83.

14. Perepelkin A. I., Mandrikov V. B., Krayushkin A. I. Individual and typological characteristics of the human foot in the age aspect. Raleigh, North Carolina, USA, Lulu Press, 2015, 175 p.

15. Perepelkin A., Mandrikov V., Krayushkin A., Atroschenko K. Mechanical characteristics of the human foot. Proceedings of the VII International Academic Congress “Innovation in the Modern World” (Australia, Sydney, 18–20 May 2015), v. III, Sydney University Press, 2015, pp. 87–91.

16. Shultz S. J., Pye M. L., Montgomery M. M., Schmitz R. J. Associations between lower extremity muscle mass and multiplanar knee laxity and stiffness: a potential explanation for sex differences in frontal and transverse plane knee laxity. *Am. J. Sports Med*, 2012, v. 40, no. 12, pp. 2836–2844.

References:

1. Perepelkin A. I., Kaluzhskiy S. I., Krayushkin A. I., Atroschenko Ye. S. Algoritmy opredeleniya formy stopy po ee izobrazheniyu pri vypolnenii opticheskoi plantografii [The algorithms determine the shape of the foot in its image when the optical plantography]. *Nauchnyi vestnik*, 2015, no. 3(5), pp. 77–89.

2. Perepelkin A. I., Krayushkin A. I., Atroschenko E. S. Somatotipologicheskie kharakteristiki stopy yunoshei i devushek iz Rossii i Malaizii [Somatotypological characteristics of the foot of boys and girls from Russia and Malaysia]. *Zhurnal anatomii i gistopatologii*, 2015, v. 4, no. 3, p. 97.

3. Perepelkin A. I., Krayushkin A. I., Atroschenko Ye. S. O metode opredeleniya uprugikh kharakteristik stopy cheloveka [The method of determining the elastic characteristics of the human foot]. *Nauchno–prakticheskaya konferentsiya professorsko–prepodavatel’skogo kollektiva, posvyashchennaya 80-letiyu Volgogradskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta* [Scientific–practical conference of the teaching staff, dedicated to the 80th anniversary of Volgograd State Medical University]: works, ed. V. I. Petrova. Volgograd, VolgGMU, 2015, pp. 139–143.

4. Perepelkin A. I., Krayushkin A. I., Atroschenko Ye. S. Uprugie kharakteristiki stopy cheloveka [The elastic characteristics of the human foot]. *Mezhdunarodnyi nauchno–issledovatel’skii zhurnal*, 2015, no. 8 (39), part 3, pp. 125–128.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Perepelkin A. I., Mandrikov V. B., Krayushkin A. I., Pleshakov I. A., Atroshchenko Ye. S. Anatomicheskie parametry stopy devushek razlichnykh somatotipov pri vozrastayushchei nagruzke [Anatomical parameters of various foot girls somatotypes with increasing load]. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Sovremennye tendentsii v nauke i obrazovanii” (28 fevralya 2015 g.) [International scientific–practical conference “Modern trends in science and education” (28 February 2015)]: works, in 5 parts, part 1. Moscow, R–Konsalt, 2015, pp. 24–25.
6. Perepelkin A. I., Mandrikov V. B., Krayushkin A. I., Pleshakov I. A., Atroshchenko Ye. S. Antropometricheskie parametry stopy yunoshei pri dinamicheskoi nagruzke [Anthropometric parameters boys feet and dynamic loading]. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya” (28 fevralya 2015 g.) [International scientific–practical conference “Prospects of development of science and education” (28 February 2015)]: works, in 13 parts, part 6, Tambov, Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2015, pp. 115–116.
7. Perepelkin A. I., Mandrikov V. B., Krayushkin A. I., Pleshakov I. A., Atroshchenko Ye. S. Plantograficheskie parametry u bol’nykh so skoliozom [Planta–graphic parameters in patients with scoliosis]. V mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Nauka v sovremennom informatsionnom obshchestve” (North Charleston, USA, 26–27 yanvarya 2015 g.) [V International scientific–practical conference “Science in the modern information society” (North Charleston, USA, 26–27 January 2015)]: materials, v. 1. pp. 21–24.
8. Blackburn J. T., Bell D. R., Norcross M. F., Hudson J. D., Kimsey M. H. Sex comparison of hamstring structural and material properties. *Clin Biomech*, 2009, v. 24, no. 1, pp. 65–70.
9. Foue A., Cornu C., McNair P. J., Nordez A. Gender differences in both active and passive parts of the plantar flexors series elastic component stiffness and geometrical parameters of the muscle–tendon complex. *J. Orthop. Res*, 2012, v. 30, no. 5, pp.707–712.
10. Hashemi J., Chandrashekar N., Mansouri H., Slaughterbeck J. R., Hardy D. M. The human anterior cruciate ligament: sex differences in ultrastructure and correlation with biomechanical properties. *J. Orthop. Res*, 2008, v. 26, no. 7, pp. 945–950.
11. Mariotti A., Rumpf D., Malakhova O., Cooper B. Gender–specific differences in temporomandibular retrodiscal tissues of the goat. *Eur. J. Oral Sci*, 2000, v.108, no. 5. pp. 461–463.
12. Morse C. I. Gender differences in the passive stiffness of the human gastrocnemius muscle during stretch. *Eur. J. Appl. Physiol*, 2011, v. 111, no. 9. pp. 2149–2154.
13. Perepelkin A., Mandrikov V., Krayushkin A., Atroschenko K. Anatomical justification of mechanical characteristics of the human foot // Book of abstracts of the 7-th International Symposium of clinical and applied anatomy (ISCAA) (Bratislava, Slovakia, September, 2015). Comenius university in Bratislava, 2015, pp. 83.
14. Perepelkin A. I., Mandrikov V. B., Krayushkin A. I. Individual and typological characteristics of the human foot in the age aspect. Raleigh, North Carolina, USA, Lulu Press, 2015, 175 p.
15. Perepelkin A., Mandrikov V., Krayushkin A., Atroschenko K. Mechanical characteristics of the human foot. Proceedings of the VII International Academic Congress “Innovation in the Modern World” (Australia, Sydney, 18–20 May 2015), v. III, Sydney University Press, 2015, pp. 87–91.
16. Shultz S. J., Pye M. L., Montgomery M. M., Schmitz R. J. Associations between lower extremity muscle mass and multiplanar knee laxity and stiffness: a potential explanation for sex differences in frontal and transverse plane knee laxity. *Am. J. Sports Med*, 2012, v. 40, no. 12, pp. 2836–2844.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 616-06

О СИЛЕ ВЛИЯНИЯ КОМОРБИДНОГО ТЕЧЕНИЯ НЕЙРОЛЕПТИЧЕСКОЙ И ИШЕМИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИЙ НА ПАТОМОРФОЛОГИЮ СЕРДЦА

ABOUT THE FORCE OF INFLUENCE OF COMORBID CURRENT OF NEUROLEPTIC AND ISCHEMIC CARDIOMYOPATHIES ON THE PATHOMORPHOLOGY OF A HEART

©Волков В. П.

канд. мед. наук

Тверской центр судебных экспертиз

г. Тверь, Россия

patowolf@yandex.ru

©Volkov V.

MD

Tver center of judicial examinations

Tver, Russia

patowolf@yandex.ru

Аннотация. Путем вычисления такого индекса, как «размер эффекта» по J. Cohen, определена сила влияния коморбидной патологии (развитие ишемической кардиомиопатии на фоне нейролептической) на морфометрические параметры сердца, характеризующие его состояние на разных уровнях организации. Установлено, что практически все изученные показатели оказываются чувствительными, хотя и в различной степени, к указанному неблагоприятному воздействию.

Abstract. By calculation of such index as “the effect size” on J. Cohen the force of influence of comorbid pathology (development of an ischemic cardiomyopathy against neuroleptic one) on the morphometric parameters of a heart characterizing his state at the different levels of the organization is determined. It is established that practically all studied indicators are sensitive, though in various degree, to the specified adverse effect.

Ключевые слова: нейролептическая и ишемическая кардиомиопатии, коморбидность, патоморфология, уровни исследования, морфометрия, «размер эффекта» по J. Cohen.

Keywords: neuroleptic and ischemic cardiomyopathies, comorbidity, pathomorphology, levels of research, morphometry, Cohen’s d effect size.

Побочное негативное кардиотоксическое действие практически всех антипсихотических (нейролептических) препаратов (АП) хорошо известно [9, 19, 20, 25, 27, 32]. Витально опасным следствием указанного эффекта АП является нейролептическая кардиомиопатия (НКМП) [9, 17, 25, 27].

В связи с широким применением современных методов активной терапии как психической, так и соматической патологии значительно увеличилась продолжительность жизни больных шизофренией [5, 16]. Этот процесс ассоциируется с изменением структуры смертности при шизофрении, когда на первый план среди причин смерти вышла патология органов кровообращения [5].

<http://www.bulletennauki.com>

Влияние возрастных факторов на развитие у пациентов заболеваний сердца может реализовываться двумя основными путями. Во-первых, развитие атеросклероза коронарных артерий обуславливает появление клиники ишемической кардиомиопатии (ИКМП) [4, 21, 22, 34]. Во-вторых, увеличение продолжительности жизни пациентов приводит к существенному удлинению периода повреждающего кардиотоксического воздействия на миокард АП.

Как правило, ИКМП, во многом связанная с возрастным фактором, развивается на фоне уже имеющейся НКМП, так как шизофрения обычно манифестирует в молодом возрасте [19], и прием АП начинается рано и продолжается практически пожизненно.

Таким образом, проблема коморбидности НКМП и ИКМП становится в настоящее время весьма актуальной [10].

Патоморфологическая картина обоих заболеваний на всех уровнях организации сердца (органном, тканевом и клеточном), не является специфической, но имеет определенные достаточно характерные особенности, выявленные объективными количественными методами исследования [6, 7, 10, 11, 13, 14]. В ряде наших работ освещены также морфологические аспекты коморбидной патологии [8, 10, 12].

При интерпретации итогов указанных исследований основным доказательным инструментом явилась математическая оценка наблюдаемых структурных сдвигов, выявляющая статистически значимые различия в частоте тех или иных морфологических признаков по сравнению с условной нормой.

Вместе с тем современная доказательная медицина не может обходиться лишь констатацией указанных фактов, так как, указывая лишь на наличие различий, они ничего не говорят об их величине [24]. Для оценки последней используются другие подходы, в частности вычисление такого индекса, как «размер эффекта» по J. Cohen (Cohen's d effect size) [26, 28, 29]. Этот показатель в количественном выражении определяет силу изучаемого воздействия и при оценке групповых различий рассчитывается как частное разницы между двумя средними сравниваемых групп и общего стандартного (среднего квадратичного) отклонения [24]. Принята следующая ориентировочная градация величины коэффициента Коэна (d'): незначительная – менее 0,20; малая — 0,20–0,49; средняя – 0,50–0,79; большая – 0,80 и выше [23, 24, 26, 28].

Важность применения d' в научных медико-биологических работах подчеркивают многие авторы [23, 24, 31, 33, 35]. Считается, что включение этого показателя в инструмент математической обработки данных укрепляет строгость исследования и придает больший вес проведенному анализу, сделанным выводам и предложенным рекомендациям [31].

Говоря о силе воздействия коморбидности обеих кардиомиопатий на морфологию сердца на разных уровнях его организации, можно полагать, что главное значение имеет устойчивость тех или иных структур к патогенному воздействию, так как оно одинаково для всех. Поэтому величина d' характеризует скорее не столько силу самого воздействия того или иного патогенного фактора, сколько степень индивидуальной чувствительности к нему структурных «мишеней».

Исходя из сказанного, целью настоящей работы является определение силы влияния коморбидного течения НКМП и ИКМП на количественные параметры сердца на разных уровнях его организации, используя анализ динамики величин d' .

Материал и методы

Исследованы две группы наблюдений, верифицированных на аутопсии: группа I — 50 умерших (мужчин — 30, женщин — 14; возраст 58–77 лет) с ИКМП (патологоанатомический диагноз — «Атеросклеротический кардиосклероз»); группа II — 27 умерших (мужчин — 11, женщин — 16; возраст 58–79 лет) с НКМП и выраженным коронарным атеросклерозом

<http://www.bulletennauki.com>

(коморбидная патология — НКМП плюс ИКМП). Органометрически сердце изучено во всех случаях, микроморфометрия миокарда проведена по группам соответственно в 35 и 23 наблюдениях.

Сначала изучены изменения сердца на макроскопическом (органном) уровне. Согласно собственному методу, разработанному для подобных исследований [15], на макроскопическом уровне анализировались следующие органометрические параметры сердца: масса (m), внешний объем без предсердий (V), коэффициент объема (K_o), коэффициент левого желудочка (K_l), масс-объемное отношение ($МОС$), индекс плотности миокарда ($ИПМ$).

Для гистологического исследования парафиновые срезы образцов из различных отделов левого желудочка сердца окрашивались гематоксилином и эозином. Соответствующие объекты изучались в 10 разных полях зрения микроскопа при необходимых увеличениях. Объем различных структур миокарда определялся методом точечного счета, замеры проводились с помощью окуляр-микрометра [1, 2, 3, 18]. Вычислялись такие показатели, как зона перикапиллярной диффузии ($ЗПД$), индекс Керногана ($ИК$), стромально-паренхиматозное отношение ($СПО$), частота интерстициального отека ($ЧИО$), удельный объем гипертрофированных ($УОГК$), атрофированных ($УОАК$) и дистрофичных ($УОДК$) кардиомиоцитов (КМЦ). Приведенные параметры характеризуют морфофункциональное состояние трех структурных компонентов миокарда: микроциркуляторного русла (МЦР) — $ЗПД$ и $ИК$; стромы или внеклеточного матрикса (ВКМ) — $СПО$ и $ЧИО$; сократительной паренхимы, то есть КМЦ — $УОГК$, $УОАК$ и $УОДК$.

Для статистического обеспечения исследования использована компьютерная программа “Statistica 6,0” с уровнем значимости различий 95% и более ($p \leq 0,05$). Расчет $d'S$ проведен автоматически с помощью компьютерного калькулятора [30].

Результаты и обсуждение

Итоги исследования сердца на органном уровне (Таблица 1) позволяют отметить следующее.

Все органометрические параметры сердца при коморбидной патологии статистически значимо изменяются, хотя и в разной степени. При этом значения изученных показателей, исключая V , нарастают. Другими словами, при развитии ИКМП на фоне НКМП существенно увеличивается m сердца и объем желудочков (подъем K_o), причем с преобладанием расширения левого (нарастание K_l), что не характерно для изолированного течения обоих заболеваний НКМП [6, 7, 10, 11, 14].

Вместе с тем величина V , характеризующая внешний объем желудочков, снижается. Это происходит, нужно полагать, вследствие того, что при НКМП, предшествующей развитию на ее фоне ИКМП, резко выражены склеротические процессы в миокарде, повышающие его ригидность и в какой-то мере препятствующие значительной дилатации сердца, наблюдающейся при изолированной ИКМП [6, 7]. Данное предположение согласуется с таким фактом, как выраженное увеличение $ИПМ$ — показателя, косвенно отражающего прогрессирование патологических процессов, происходящих в ВКМ [15], что находит свое подтверждение при его микроскопическом исследовании.

Таблица 1.

МАКРОСКОПИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СЕРДЦА И $d'S$ ПРИ КОМОРБИДНОЙ ПАТОЛОГИИ

Показатель \ Группа	<i>m</i>	<i>V</i>	<i>K_o</i>	<i>K_л</i>	<i>МОС</i>	<i>ИПМ</i>
<i>I</i>	362 ±11	181,0 ±7,2	41,1 ±1,0	40,9 ±0,6	2,0 ±0,05	6,15 ±0,18
<i>II</i>	379* ±12	169,9* ±8,2	45,5* ±1,0	43,5* ±0,6	2,23* ±0,07	6,95* ±0,22
$d'S_{I-II}$	0,235	-0,232	0,682	0,672	0,651	0,656
Ранг	2	1	6	5	3	4

Примечание: * – статистически значимые различия между группами.

Чувствительность макроскопических параметров сердца к утяжелению патологии за счет неблагоприятного фона, созданного предсуществующей НКМП, в целом достаточно выражена. Лишь в двух случаях значения $d'S$ соответствуют незначительной и малой степени «размера эффекта», в четырех – средней. Примечательно, что подобное распределение относится соответственно к мерным признакам (*m* и *V*) и относительным. Ранжирование показателей в порядке возрастания полученных значений $d'S$ таково: *V*, *m*, *МОС*, *ИПМ*, *K_л*, *K_o*.

Морфометрическое изучение микроструктуры миокарда при развитии коморбидной патологии, результаты которого приведены в табл. 2, выявляет статистически значимые изменения всех количественных показателей. При этом подавляющее большинство из них увеличиваются, что отражает усиление микроциркуляторных нарушений, нарастание патологических процессов в ВКМ (прогрессирования миофиброза и интерстициального отека), а также расширение фракций атрофичных и дистрофичных КМЦ. Напротив, уменьшение величины УОГК документирует угнетение способности КМЦ к проявлению компенсаторно-приспособительных реакций в виде клеточной гипертрофии. Указанные патологические сдвиги со стороны КМЦ указывают на необратимость изменений сердечной мышцы и развитие миокардиальной дисфункции.

Таблица 2.

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИОКАРДА И $d'S$ ПРИ КОМОРБИДНОЙ ПАТОЛОГИИ

Показатель \ Группа	МЦР		ВКМ		КМЦ		
	ЗПД	ИК	СПО	ЧИО	УОГК	УОАК	УОДК
<i>I</i>	277,2 ±68,3	1,71 ±0,18	60,2 ±4,9	62,5 ±5,1	23,6 ±4,2	38,9 ±5,1	28,1 ±4,4
<i>II</i>	388,4* ±82,2	1,97* ±0,16	70,7* ±5,1	70,2* ±4,9	16,2* ±4,1	46,7* ±5,3	34,9* ±5,0
$d'S_{I-II}$	0,280	0,273	0,387	0,279	-0,324	0,277	0,271
Ранг	6	3	7	5	1	4	2

Примечание: * — статистически значимые различия между группами.

<http://www.bulletennauki.com>

Определение «размера эффекта» коморбидности рассматриваемых заболеваний на структурные компоненты миокарда показывает, что все они обладают низкой чувствительностью. Причем такому показателю, как *УОГК*, присущ противоположный вектор направленности эффекта (значение $d'S$ представлено отрицательным числом).

Ранжирование по возрастающей величин $d'S$ позволяет расположить микроструктурные показатели миокарда в следующей последовательности: *УОГК*, *УОДК*, *ИК*, *УОАК*, *ЧИО*, *ЗПД*, *СПО*. Таким образом, при развитии ИКМП на фоне предшествующей НКМП прежде всего страдает ВКМ миокарда (средний ранг — 6,0). Затем следуют нарушения микорциркуляции (4,5) и изменения КМЦ (2,3), в которых резко усиливаются атрофические и дистрофически-дегенеративные изменения.

Заключение

Проведенное определение силы влияния («размера эффекта») коморбидного течения ИКМП и НКМП на структурные параметры сердца свидетельствует о том, что практически все изученные показатели независимо от уровня исследования оказываются чувствительными, хотя и в различной степени, к указанному неблагоприятному воздействию.

При этом на органном уровне наиболее чувствительны (в порядке возрастания) *ИПМ*, K_l и K_o , на тканевом и клеточном уровнях — это *ЧИО*, *ЗПД* и *СПО*.

Список литературы:

1. Автандилов Г. Г. Введение в количественную патологическую морфологию. М.: Медицина, 1980. 216 с.
2. Автандилов Г. Г. Медицинская морфометрия: руководство. М.: Медицина, 1990. 384 с.
3. Автандилов Г. Г. Основы количественной патологической анатомии. М.: Медицина. 2002. 240 с.
4. Бойцов С. А., Глухов А. А., Ильинский И. М. Ишемическая кардиомиопатия (обзор литературы) // Вест. транспл. и искусств. органов. 1999. Т. 2, №99. С. 39–44.
5. Волков В. П. Естественные причины смерти больных шизофренией // Псих. здоровье. 2013. №12. С. 52–57.
6. Волков В. П. К морфогенезу ишемической кардиомиопатии: морфометрическое исследование // Современная медицина: актуальные вопросы: сб. ст. по материалам XX междунар. науч.–практ. конф. (01 июля 2013 г.) Новосибирск: СибАК, 2013. С. 7–15.
7. Волков В. П. К морфологической характеристике ишемической кардиомиопатии // Вопросы медицины: теория и практика: материалы междунар. заочн. науч.–практ. конф. (03 декабря 2012 г.). Новосибирск: СибАК, 2012. С. 44–50.
8. Волков В.П. К сравнительной морфологии вторичных дилатационных кардиомиопатий // ЖСН. 2013. Т. 14, №4. С. 210–213.
9. Волков В. П. Кардиотоксичность фенотиазиновых нейролептиков (обзор литературы) // Психиат. психофармакотер. 2010. Т.12, №2. С. 41–45.
10. Волков В. П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Актуальные вопросы патологической анатомии и судебной медицины: коллективная научная монография / под ред. В.П. Волкова. Новосибирск: СибАК, 2013. Гл. 3. С. 50–85.
11. Волков В. П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Врач. 2013. №5. С. 86–88.
12. Волков В. П. Морфологические аспекты коморбидности кардиальной патологии у больных шизофренией // Сиб. мед. журн. (Томск). 2013. Т. 28, № 4. С. 36–40.
13. Волков В. П. Морфометрические аспекты морфогенеза нейролептической кардиомиопатии // Рос. кардиол. журн. 2012. №3 (95). С. 68–73.

<http://www.bulletennauki.com>

14. Волков В. П. Морфологические особенности нейрорепитивной кардиомиопатии // Медицина: вызовы сегодняшнего дня: международная заочная научная конференция (г. Челябинск, июнь 2012 г.). С.33–36.
15. Волков В. П. Новый метод органометрии сердца // Параклинические дисциплины: новые методы и диагностические возможности: коллективная монография / под ред. В.П. Волкова. Новосибирск: СибАК, 2014. Гл. 4. С. 78–100.
16. Волков В. П. Соматическая патология и причины смерти при шизофрении // Журн. неврол. психиат. 2009. Т. 109, №5. С. 14–19.
17. Волков В. П. Фенотиазиновая дилатационная кардиомиопатия: некоторые аспекты клиники и морфологии // Клин. мед. 2009. №8. С. 13–16.
18. Гуцол А. А., Кондратьев Б. Ю. Практическая морфометрия органов и тканей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. 136 с.
19. Джонс П. Б., Бакли П. Ф. Шизофрения: клин. руководство / пер. с англ. / под общ. ред. проф. С. Н. Мосолова. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 192 с.
20. Дробижев М. Ю. Кардиологические аспекты проблемы переносимости и безопасности нейрорепитива // Психиат. психофармакотер. 2004. Т. 6, №2. С. 13–17.
21. Осовская Н. Ю. Ишемическая кардиомиопатия: терминология, эпидемиология, патофизиология, диагностика, подходы к лечению: лекция // Газета «Новости медицины и фармации» Кардиология (359) 2011 (тематический номер). [Электронный ресурс]. – URL:<http://novosti.mif-ua.com/archive/issue-16858/article-16868/print.html> (дата обращения 11.10.2012).
22. Порсуков Э. А. Современные морфологические критерии внезапной сердечной смерти // Суд.-мед. эксперт. 2009. №4. С. 7–11.
23. Рубанович А. В. Биостатистика. 7. Введение в метаанализ [Электронный ресурс]. – URL: vigg.ru/fileadmin/user_upload/...ppt (дата обращения: 05.08.2014).
24. Шмуклер А. Б. Доказательные исследования в психиатрии: анализ практической значимости // Психиат. психофармакотер. 2012. Т. 14, №5. С. 4–13.
25. Coulter D.M., Bate A., Meyboom R. H. B. et al. Antipsychotic drugs and heart muscle disorder in international pharmacovigilance: data mining study. Br. Med. J, 2001, v. 322, pp. 1207–1209.
26. Cohen J., Cohen P., West S. G. et al. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 736 p.
27. Buckley N. A, Sanders P. Cardiovascular adverse effects of antipsychotic drugs. Drug Saf. 2000, v. 23, pp. 215–228.
28. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 p.
29. Cohen J. The cost of dichotomization. App. Psychol. Measurement, 1983, v. 7, pp. 249–253.
30. Computation of effect sizes [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychometrica.de/effect_size.html (дата обращения 08.12.2015).
31. Hall S. How to calculate effect sizes [Электронный ресурс]. Дата обновления: 17.04.2014. – URL: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ehow.com/how_5502737_calculate-effect-sizes.html (дата обращения: 08.08.2014).
32. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs. Hum. Psychopharmacol, 2008, v. 23, Suppl. 1, pp. 3–14.
33. Magnusson K. Interpreting Cohen's d effect size an interactive visualization, 2014, 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://rpsychologist.com/d3/cohend/> (дата обращения 08.08.2014).

<http://www.bulletennauki.com>

34. Richardson P., McKenna W., Bristow M. et al. Report of the 1995 World Health Organization/International Society and Federation of Cardiology task force on the definition and classification of cardiomyopathies. *Circulation*, 1996, v. 93, no. 5, pp. 841–842.

35. Rosenthal R. Parametric measures of effect size. *The handbook of research synthesis*. Ed. H. Copper, L. V. Hedges. New York, Russell Sage Foundation, 1994, pp. 231–244.

References:

1. Avtandilov G. G. *Vvedenie v kolichestvennuju patologicheskiju morfologiju*. M.: Medicina, 1980. 216 p.

2. Avtandilov G. G. *Medicinskaja morfometrija: rukovodstvo*. M.: Medicina, 1990. 384 p.

3. Avtandilov G. G. *Osnovy kolichestvennoj patologicheskoy anatomii*. M.: Medicina. 2002. 240 p.

4. Bojcov S. A., Gluhov A. A., Il'inskij I. M. Ishemicheskaja kardiomiopatiya (obzor literatury) // *Vest. transl. i iskusstv. organov*. 1999. T. 2, № 99. P. 39–44.

5. Volkov V. P. Estestvennye prichiny smerti bol'nyh shizofreniej // *Psih. zdorov'e*. 2013. № 12. P. 52–57.

6. Volkov V. P. K morfogenezu ishemicheskoy kardiomiopatii: morfometricheskoe issledovanie // *Sovremennaja medicina: aktual'nye voprosy: sb. st. po materialam XX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (01 ijulja 2013 g.)* Novosibirsk: SibAK, 2013. P. 7–15.

7. Volkov V. P. K morfologicheskoy harakteristike ishemicheskoy kardiomiopatii // *Voprosy mediciny: teorija i praktika: materialy mezhdunar. zaochn. nauch.-prakt. konf. (03 dekabrja 2012 g.)*. Novosibirsk: SibAK, 2012. P. 44–50.

8. Volkov V.P. K sravnitel'noj morfologii vtorichnyh dilatacionnyh kardiomiopatiij // *ZhSN*. 2013. T. 14, № 4. P. 210–213.

9. Volkov V. P. Kardiotoksichnost' fenotiazinovyh nejroleptikov (obzor literatury) // *Psihiat. psihofarmakoter*. 2010. T.12, № 2. P. 41–45.

10. Volkov V. P. Morfologicheskaja harakteristika nejrolepticheskoy kardiomiopatii // *Aktual'nye voprosy patologicheskoy anatomii i sudebnoj mediciny: kollektivnaja nauchnaja monografija / pod red. V.P. Volkova*. Novosibirsk: SibAK, 2013. Gl. 3. P. 50–85.

11. Volkov V. P. Morfologicheskaja harakteristika nejrolepticheskoy kardiomiopatii // *Vrach*. 2013. № 5. P. 86–88.

12. Volkov V. P. Morfologicheskie aspekty komorbidnosti kardial'noj patologii u bol'nyh shizofreniej // *Sib. med. zhurn. (Tomsk)*. 2013. T. 28, № 4. P. 36–40.

13. Volkov V. P. Morfometricheskie aspekty morfogeneza nejrolepticheskoy kardiomiopatii // *Ros. kardiol. zhurn*. 2012. № 3 (95). P. 68–73.

14. Volkov V. P. Morfologicheskie osobennosti nejrolepticheskoy kardiomiopatii // *Medicina: vyzovy segodnjashnego dnja: mezhdunarodnaja zaochnaja nauchnaja konferencija (g. Cheljabinsk, ijun' 2012 g.)*. P.33–36.

15. Volkov V. P. Novyj metod organometrii serdca // *Paraklinicheskie discipliny: novye metody i diagnosticheskie vozmozhnosti: kollektivnaja monografija / pod red. V.P. Volkova*. – Novosibirsk: SibAK, 2014. Gl. 4. P. 78–100.

16. Volkov V. P. Somaticheskaja patologija i prichiny smerti pri shizofrenii // *Zhurn. nevrol. psihiat*. 2009. T. 109, № 5. P. 14–19.

17. Volkov V. P. Fenotiazinovaja dilatacionnaja kardiomiopatiya: nekotorye aspekty kliniki i morfologii // *Klin. med*. 2009. № 8. P. 13–16.

<http://www.bulletennauki.com>

18. Gucol A. A., Kondrat'ev B. Ju. Prakticheskaja morfometrija organov i tkanej. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1988. 136 p.
19. Dzhons P. B., Bakli P. F. Shizofrenija: klin. rukovodstvo / per. s angl. / pod obshh. red. prof. S. N. Mosolova. M.: MEDpress-inform, 2008. 192 p.
20. Drobizhev M. Ju. Kardiologicheskie aspekty problemy perenosimosti i bezopasnosti nejroleptika // Psihiat. psihofarmakoter. 2004. T. 6, № 2. P. 13–17.
21. Ossovskaja N. Ju. Ishemicheskaja kardiomiopatija: terminologija, jepidemiologija, patofiziologija, diagnostika, podhody k lecheniju: lekcija // Gazeta «Novosti mediciny i farmacii» Kardiologija (359) 2011 (tematicheskij nomer). [Jelektronnyj resurs]. – URL:<http://novosti.mif-ua.com/archive/issue-16858/article-16868/print.html> (data obrashhenija 11.10.2012).
22. Porsukov Je. A. Sovremennye morfologicheskie kriterii vnezapnoj serdechnoj smerti // Sud.-med. jekspert. 2009. № 4. P. 7–11.
23. Rubanovich A. V. Biostatistika. – 7. Vvedenie v metaanaliz [Jelektronnyj resurs]. – URL: vigg.ru/fileadmin/user_upload/...ppt (data obrashhenija: 05.08.2014).
24. Shmukler A. B. Dokazatel'nye issledovanija v psihiatrii: analiz prakticheskoi znachimosti // Psihiat. psihofarmakoter. 2012. T. 14, № 5. P. 4–13.
25. Antipsychotic drugs and heart muscle disorder in international pharmacovigilance: data mining study / D.M. Coulter, A. Bate, R.H.B. Meyboom [et al.] // Br. Med. J. 2001. V. 322. P. 1207–1209.
26. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences / J. Cohen, P. Cohen, S.G. West [et al.]. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 736 r.
27. Buckley N.A, Sanders P. Cardiovascular adverse effects of antipsychotic drugs // Drug Saf. 2000. V. 23. P. 215–228.
28. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 p.
29. Cohen J. The cost of dichotomization // App. Psychol. Measurement 1983. V. 7. P. 249–253.
30. Computation of effect sizes [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.psychometrica.de/effect_size.html (data obrashhenija: 08.12.2015).
31. Hall S. How to calculate effect sizes [Jelektronnyj resurs]. Data obnovlenija: 17.04.2014. – URL: [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.ehow.com/how_5502737_calculate-effect-sizes.html (data obrashhenija: 08.08.2014).
32. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs. Hum. Psychopharmacol. 2008. V. 23, Suppl. 1. P. 3–14.
33. Magnusson K. Interpreting Cohen's d effect size an interactive visualization. 2014. 3 fevralja [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://rpsychologist.com/d3/cohend/> (data obrashhenija: 08.08.2014).
34. Report of the 1995 World Health Organization/International Society and Federation of Cardiology task force on the definition and classification of cardiomyopathies / P. Richardson, W. McKenna, M. Bristow [et al.] // Circulation. 1996. V. 93, N 5. P. 841–842.
35. Rosenthal R. Parametric measures of effect size // The handbook of research synthesis / H. Copper, L.V. Hedges (eds.). New York: Russell Sage Foundation, 1994. P. 231–244.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
22.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 616.895.4-036.12:616.12-008.46-082.6

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**PSYCHOLOGICAL STATUS AND QUALITY OF LIFE OF STUDENTS
OF KRASNOYARSK STATE MEDICAL UNIVERSITY**

©*Каскаева Д. С.*

канд. мед. наук

Красноярский государственный медицинский университет

г. Красноярск, Россия

dashakas.ru@mail.ru

©*Kaskaeva D.*

MD

Krasnoyarsk state medical University

Krasnoyarsk, Russia

dashakas.ru@mail.ru

Аннотация. Психологи рассматривают здоровье как ценность для человека, необходимую предпосылку для полноценной жизни, удовлетворения его материальных и духовных потребностей, участия в труде и социальной жизни, в экономической, научной, культурной и других видах деятельности.

Психическое здоровье человека, его критерии, пути формирования изучаются психологами и клиницистами.

Нарушения соматического и психического здоровья студентов проявляются, прежде всего, в формировании психосоматических расстройств: вегето–сосудистой дистонии, артериальной гипертензии, функциональных нарушений сердечно-сосудистой деятельности, функциональных расстройств желудочно–кишечного тракта.

Результаты изучения КЖ позволяют сравнивать эффективность различных методов лечения и различных реабилитационных программ. КЖ — основной критерий оценки эффективности терапии в тех случаях, когда не выявлены существенные различия в клинико–лабораторных показателях между группами больных, включенных в протокол многоцентрового рандомизированного исследования. КЖ широко используется в эпидемиологических исследованиях для оценки состояния здоровья.

Abstract. Psychologists consider health as a value for man, a necessary prerequisite for a full life, satisfying his material and spiritual needs, participation in work and social life, in economic, scientific, cultural and other activities.

Mental health of a person, his criteria towards the formation being studied by psychologists and clinicians.

Violations of physical and mental health of students is manifested primarily in the formation of psychosomatic disorders: vegetative-vascular dystonia, hypertension, functional disorders of cardiovascular activity, functional disorders of the gastrointestinal tract.

The results of the QOL studies allow us to compare the effectiveness of various methods of treatment and different rehabilitation programs. QOL is the main criterion for evaluating the effectiveness of therapy in cases where no significant differences in clinical and laboratory

<http://www.bulletennauki.com>

parameters between the groups of patients included in the Protocol of a multicenter randomized trial. QOL is widely used in epidemiological studies to assess health status.

Ключевые слова: психолог, психическое здоровье, психосоматические расстройства, качество жизни.

Keywords: psychologist, mental health, psychosomatic disorders, quality of life.

Исследования психосоматического статуса студентов

Психосоматическое состояние пациентов оценивали с помощью экспериментально–психологического исследования с определением шкалы депрессии “Center for Epidemiology Studies–Depression scale” (CES–D), среднеоценочного балла по госпитальной шкале тревоги и депрессии “Hospital Anxiety and Depression Scale” (HADS), опроснику депрессии Бека, по шкале реактивной и личностной тревожности Спилберга–Ханина.

Обследовано 418 студентов КрасГМУ (из них 198 мужчин и 220 девушек), 414 студентов СибЮИ (из них 253 мужчины и 161 девушка) и 439 студентов КМФК (из них 156 мужчин и 252 девушки).

В результате проведенного скринингового исследования с использованием опросника Center of Epidemiological Studies–Depression scale» (CES–D) на выявление депрессии все пациенты были подразделены на две группы в зависимости от полученного суммарного показателя оценочной шкалы в баллах, соответствующих уровню депрессии.

По данным опросника среди 1271 обследуемых у 57,5±1,3% (735) выявлены депрессивные расстройства. Из них у 14,0±1,3% депрессивные расстройства, соответствующие высоким показателям оценочной шкалы депрессии от 19 до 28 баллов. Результаты оценочной шкалы CES-D явились основанием для проведения дополнительного исследования и уточнения уровня депрессии с помощью Шкалы Гамильтона (HDRS).

При анализе госпитальной шкалы тревоги и депрессии “Hospital Anxiety and Depression Scale” (HADS) наблюдается высокий процент опрошенных с субклиническими проявлениями тревоги и депрессии во всех группах обследуемых, которые набрали 8–10 баллов (Таблица 1).

Таблица 1.

ПОКАЗАТЕЛИ ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКАЛЫ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ “HOSPITAL ANXIETY AND DEPRESSION SCALE” (HADS) В ОБСЛЕДУЕМЫХ ГРУППАХ

		<i>КрасГМУ</i>	<i>СибЮИ</i>	<i>КМФК</i>	<i>p</i>
<i>Тревога</i>	мужчины				
	0–7 баллов	37,4±3,4% (74)	40,3±3,1% (102)	60,3±3,9% (94)	p ₁₋₂ =0,6 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	8–10 баллов	48,5±3,5% (96)	38,7±3,1% (98)	28,2±3,6% (44)	p ₁₋₂ =0,05 p ₁₋₃ =0,04 p ₂₋₃ =0,03
	11 баллов	14,1±2,5% (28)	21,0±2,6% (53)	11,5±2,5% (18)	p ₁₋₂ =0,05 p ₁₋₃ =0,8 p ₂₋₃ =0,04
	женщины				
0–7 баллов	29,1±3,1% (64)	27,3±3,5% (44)	39,3±3,1% (99)	p ₁₋₂ =0,6 p ₁₋₃ =0,05 p ₂₋₃ =0,04	

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 1.

	8–10 баллов	50,4±3,4% (111)	59,6±3,8% (96)	46,0±3,1% (116)	p ₁₋₂ =0,04 p ₁₋₃ =0,06 p ₂₋₃ =0,03
	11 баллов	20,5±2,7% (45)	13,1±2,7% (21)	14,6±2,2% (37)	p ₁₋₂ =0,04 p ₁₋₃ =0,04 p ₂₋₃ =0,8
Депрессия	мужчины				
	0–7 баллов	43,4±3,5% (86)	46,6±3,1% (118)	65,4±3,8% (102)	p ₁₋₂ =0,6 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,03
	8–10 баллов	47,5±3,6% (94)	35,2±3,0% (89)	28,9±3,6% (45)	p ₁₋₂ =0,08 p ₁₋₃ =0,07 p ₂₋₃ =0,05
	11 баллов	9,1±2,0% (18)	18,2±2,4% (46)	5,7±1,9% (9)	p ₁₋₂ =0,03 p ₁₋₃ =0,02 p ₂₋₃ =0,01
	женщины				
	0–7 баллов	39,1±3,3% (86)	14,3±2,8% (23)	48,0±3,1% (121)	p ₁₋₂ =0,02 p ₁₋₃ =0,04 p ₂₋₃ =0,01
	8–10 баллов	50,0±3,4% (110)	55,3±3,9% (89)	40,1±3,1% (101)	p ₁₋₂ =0,6 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	11 баллов	10,9±2,1% (24)	30,4±3,6% (49)	11,9±2,0% (30)	p ₁₋₂ =0,009 p ₁₋₃ =0,8 p ₂₋₃ =0,04

Примечание: значимость различий по исследуемым показателям рассчитана с помощью критерия χ^2 .

При анализе опросника Бека выявляли различные уровни депрессии у обследуемых (Таблица 2), которые оценивали:

- 0 – 9 — отсутствие депрессивных симптомов;
- 10–15 — легкая депрессия (субдепрессия);
- 16–19 — умеренная депрессия;
- 20–29 — выраженная депрессия (средней тяжести);
- 30–63 — тяжелая депрессия.

Таблица 2.

ПОКАЗАТЕЛИ ОПРОСНИКА БЕКА У ОБСЛЕДУЕМЫХ ГРУПП

		КрасГМУ	СибЮИ	Фарм колледж	p
Депрессия	мужчины				
	0–9 баллов	58,1±3,5% (115)	49,0±3,1% (124)	71,8±3,6% (112)	p ₁₋₂ =0,05 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,01
	10–15 баллов	25,8±3,1 (51)	29,6±2,9% (75)	24,4±3,4% (38)	p ₁₋₂ =0,7 p ₁₋₃ =0,06 p ₂₋₃ =0,09

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 2.

	16–19 баллов	16,1±2,6% (32)	21,4±2,6% (54)	3,8±1,5% (6)	p ₁₋₂ =0,1 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	20–29 баллов	0	0	0	
	30–63 баллов	0	0	0	
<i>женщины</i>					
	0–9 баллов	46,8±3,7% (103)	46,0±3,9% (74)	63,9±3,0% (161)	p ₁₋₂ =0,9 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	10–15 баллов	35,5±3,2% (78)	34,8±3,7% (56)	30,2±2,9% (76)	p ₁₋₂ =0,8 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	16–19 баллов	17,7±2,6% (39)	19,2±3,1% (31)	5,9±1,5% (15)	p ₁₋₂ =0,09 p ₁₋₃ =0,05 p ₂₋₃ =0,04
	20–29 баллов	0	0	0	
	30–63 баллов	0	0	0	

Примечание: значимость различий по исследуемым показателям рассчитана с помощью критерия χ^2 .

Исследование личностной и реактивной тревожности проводилось по тесту Спилбергера. Шкала самооценки Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина состоит из двух частей, отдельно оценивающих реактивную и личностную тревожность.

Личностная тревожность относительно стабильна и не связана с ситуацией, поскольку является свойством личности. Реактивная тревожность, наоборот, бывает вызвана какой-либо конкретной ситуацией.

При интерпретации результат можно оценивать следующим образом: до 30 — низкая тревожность; 31–45 — умеренная тревожность; 46 и более — высокая тревожность.

Таблица 3.

ПОКАЗАТЕЛИ ОПРОСНИКА РЕАКТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СПИЛБЕРГА–ХАНИНА У ОБСЛЕДУЕМЫХ ГРУПП

		<i>КрасГМУ</i>	<i>СибЮИ</i>	<i>КМФК</i>	<i>p</i>
РТ	мужчины				
	<30 баллов	37,4±3,4% (74)	40,3±3,1% (102)	60,3±3,9% (94)	p ₁₋₂ =0,9 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	31–45 баллов	48,5±3,5% (96)	38,7±3,1% (98)	28,2±3,6% (44)	p ₁₋₂ =0,07 p ₁₋₃ =0,03 p ₂₋₃ =0,04
	>46 баллов	14,1±2,5% (28)	21,0±2,6% (53)	11,5±2,5% (18)	p ₁₋₂ =0,02 p ₁₋₃ =0,04 p ₂₋₃ =0,01
	женщины				
<30 баллов	29,1±3,1%(64)	27,3±3,5% (44)	39,3±3,1% (99)	p ₁₋₂ =0,03 p ₁₋₃ =0,05 p ₂₋₃ =0,02	

<http://www.bulletennauki.com>

Продолжение Таблицы 3.

	31–45 баллов	50,4±3,4% (111)	59,6±3,8% (96)	46,0±3,1% (116)	p1-2=0,02 p1-3=0,04 p2-3=0,01
	>46 баллов	20,5±2,7% (45)	13,1±2,7% (21)	14,6±2,2% (37)	p1-2=0,8 p1-3=0,05 p2-3=0,02
ЛТ	мужчины				
	<30 баллов	43,4,4±3,5% (86)	46,6±3,1% (118)	65,4±3,8% (102)	p1-2=0,9 p1-3=0,03 p2-3=0,04
	31–45 баллов	47,5±3,6% (94)	35,2±3,0% (89)	28,9±3,6% (45)	p1-2=0,8 p1-3=0,05 p2-3=0,03
	>46 баллов	9,1±2,0% (18)	18,2±2,4% (46)	5,7±1,9% (9)	p1-2=0,07 p1-3=0,03 p2-3=0,04
	женщины				
	<30 баллов	39,1±3,3% (86)	14,3±2,8% (23)	48,0±3,1% (121)	p1-2=0,03 p1-3=0,02 p2-3=0,06
	31–45 баллов	50,0±3,4% (110)	55,3±3,9% (89)	40,1±3,1% (101)	p1-2=0,5 p1-3=0,04 p2-3=0,06
	>46 баллов	10,9±2,1% (24)	30,4±3,6% (49)	11,9±2,0% (30)	p1-2=0,7 p1-3=0,06 p2-3=0,04

В ходе анализа полученных по этой методике данных выявлено, что средние значения личностной (ЛТ) и ситуативной тревожности (РТ) студентов на протяжении всего периода обучения в вузе в целом относятся к категории «умеренный уровень».

Высокие уровни РТ и ЛТ у студентов КрасГМУ и СибЮИ, можно расценивать как психологические детерминанты профессиональной дезадаптации, что может быть обусловлено нечетким представлением о предстоящей профессиональной деятельности и отсутствием психологической готовности к ней.

Исследование качества жизни у исследуемых групп

КЖ студентов исследовалось с помощью общепринятого в международной практике опросника SF–36 (Short Form Health Survey) в соответствии с требованиями Международного проекта IQOLA, разработанного для проведения популяционных исследований качества жизни. Сбор данных осуществляли методом анкетирования на основе использования прямого опроса респондентов [1, 2].

Опросник SF–36 состоит из 36 вопросов, которые формируют 8 шкал: физическое функционирование (ФФ), ролевое физическое функционирование (РФФ), интенсивность боли (ИБ), общее состояние здоровья (ОЗ), социальное функционирование (СФ), ролевое эмоциональное функционирование (РЭФ), психическое здоровье (ПЗ), жизненная активность (жизнеспособность) (Ж). Первые четыре шкалы (ФФ, РФФ, Б, ОЗ) отражают физический компонент здоровья (ФКЗ) и имеют с ним высокий уровень корреляции. Последние четыре

<http://www.bulletennauki.com>

шкалы (СФ, РЭФ, ПЗ, Ж) измеряют психический компонент здоровья (ПКЗ) и имеют с ним высокий уровень корреляции. Количество вопросов в каждой из шкал опросника варьирует от 2 до 10, на каждый вопрос предлагаются разные варианты ответов. Ответы на вопросы представлены в виде шкал Ликерта. После проведения шкалирования результаты исследования выражаются в балах от 0 до 100 по каждой из восьми шкал. Чем выше балл по шкале опросника SF-36, тем лучше показатель качества жизни [3, 4, 5, 6].

Обследовано 418 студентов КрасГМУ (из них 198 мужчины и 220 девушек), 414 студентов СибЮИ (из них 253 мужчины и 161 девушки) и 439 студентов Фарм колледжа (из них 252 мужчины и 156 девушки).

Согласно полученным результатам, наибольшие значения были определены по шкале ФФ; при этом юноши были значимо более благополучны, девушки. В большей мере девушки и юноши были ограничены проблемами, связанными со здоровьем, в выполнении работы (учебы) и повседневных обязанностей (шкала РФФ). Согласно показателям шкалы ИБ, также незначительно, но в несколько большей степени девушки и юноши были ограничены в повседневной деятельности субъективными болевыми ощущениями, которые испытывали за последние четыре недели. Значимо выше оценивали юноши состояние своего здоровья — шкала ОЗ по сравнению с девушками. Шкала ОЗ показывает, как респондент оценивает состояние своего здоровья на момент обследования. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о преобладании позитивного настроения в отношении своего здоровья у студентов. У респондентов, считающих себя здоровыми и у тех, кто болен, но получают адекватное лечение выявлена высокая жизнестойкость.

Список литературы:

1. Каскаева Д. С., Петрова М. М., Данилова Л. К. Пути формирования здорового образа жизни (на примере студенческой молодежи) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. №5–2. С. 883–885.
2. Артюхов И. П., Каскаева Д. С. Оценка состояния здоровья студентов высших учебных заведений города Красноярск // Сибирское медицинское обозрение. 2014. №6 (90). С. 61–64.
3. Каскаева Д. С., Петрова М. М., Евсюков А. А., Манухина Е. А., Костина В. В. Результаты работы отделения общей врачебной практики Красноярского государственного медицинского университета, оценка здоровья студентов 2 курса по результатам углубленного медицинского осмотра // В мире научных открытий. 2012. №9–2 (33). С. 160–173.
4. Каскаева Д. С., Петрова М. М., Манухина Е. А. Анализ заболеваемости студентов 1 курса в ходе углубленного медицинского осмотра 2011 года в Красноярском государственном медицинском университете // В мире научных открытий. 2012. №9–1. С. 52–65.
5. Каскаева Д. С., Петрова М. М., Ларионов А. А., Евсюков А. А., Манухина Е. А. Мониторинг состояния здоровья студентов первого курса Красноярского государственного медицинского университета в ходе углубленного медицинского осмотра 2011 года // Современные исследования социальных проблем. Электрон. научный журнал. 2012. №8. С. 31.
6. Каскаева Д. С., Петрова М. М., Евсюков А. А., Ларионов А. А. Комплексная оценка состояния здоровья студентов Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Минздравсоцразвития России в 2011 году // Приволжский научный вестник. 2012. №5 (9). С. 65–70.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Kaskaeva D. S., Petrova M. M., Danilova L. K. The ways of forming of healthy lifestyle (for example Studenski youth) Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences. 2014. T. 16. No. 5-2. P. 883-885.
2. Artyukhov I. P., Kaskaeva D. S. Evaluation of the health status of students of higher educational institutions of Krasnoyarsk city. Siberian medical review. 2014. No. 6 (90). P. 61-64.
3. Kaskaeva D. S., Petrova M. M., Evsyukov A. A., Manukhina E. A., Kostina V. V. The results of the Department of General practice Krasnoyarsk state medical University, health evaluation of 2nd year students on results of profound medical examination In the world of scientific discoveries. 2012. No. 9.2 (33). P. 160-173.
4. Kaskaeva D. S., Petrova M. M., Manukhina E. A. Analysis of morbidity of students of 1 course the in-depth medical examination of 2011 in Krasnoyarsk state medical University. In the world of scientific discoveries. 2012. No. 9.1. S. 52-65.
5. Kaskaeva D. S., Petrova M. M., Larionov A. A., Evsyukov A. A., Manukhina E. A. Monitoring the health status of first-year students of the Krasnoyarsk state medical University in-depth medical examination 2011. Modern research of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 8. S. 31.
6. Kaskaeva D. S., Petrova M. M., Evsyukov A. A., Larionov A. A. Comprehensive evaluation of the state of health of students of Krasnoyarsk state medical University named after Professor V. F. Voyno-Yasenetsky Ministry of health of Russia in 2011. The Privolzhsky scientific journal. 2012. No. 5 (9). S. 65-70.

*Работа поступила в редакцию
04.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 165: 101.1

**ПРИРОДА ВИЗУАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ**

THE NATURE OF THE VISUALIZED IMAGE IN A GLOBALIZING SOCIETY

©Абрарова З. Ф.

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

zini_ra@mail.ru

©Abrarova Z.

Bashkir state University

Ufa, Russia

zini_ra@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается природа визуализированного образа, как результата визуализации. Визуальные образы предоставляют нам широкий доступ к множественности человеческого опыта и человеческого поведения. В условиях глобализации современного общества язык визуальных образов, его экономичность и кажущаяся простота обеспечивают скорость и эффективность коммуникации.

Abstract. The article examines the nature of the rendered image as imaging results. Visual images provide us with access to a multiplicity of human experience and human behavior. In the context of globalization of modern society the language of visual images, its efficiency and the apparent simplicity of providing the speed and efficiency of communication.

Ключевые слова: визуализация, образ, коммуникация, медиа.

Keywords: visualization, image, communication and media.

Визуализированный образ, как результат визуализации, является результатом творческой деятельности субъекта познания. Именно этим он и отличается от обычного зрительного представления.

Образ есть форма визуального выражения информации, обладающая структурным соответствием с выражаемым в нем предметом и переживаемый человеком в качестве реально существующего объекта. Если образ обладает визуальной природой, то чем же тогда он отличается от визуализированного образа? Под визуализированным образом мы подразумеваем только те зрительные образы, которые создаются человеком специально для решения тех или иных познавательных, а нередко и практических задач. Визуализированный образ есть результат визуализации, который отличается от обычного образа своим искусственным происхождением. Например, образы расширяющейся Вселенной или Солнечной системы являются визуализированными, так как представляют собой сознательно сконструированные обобщения астрофизических знаний с чувственными данными наблюдения. На самом деле ни

<http://www.bulletennauki.com>

Вселенную, ни Солнечную систему со стороны никто не наблюдал, и эти образы не могли возникнуть у человека как образы зрительного восприятия, как, например, образ лежащего перед ним телефона. Такие образы (онтологизированные образы) составляют основное содержание научной онтологии или, как чаще говорят, научной картины мира [1, с. 676–677].

Существует малоисследованный вид визуализированных образов, которые представляют собой обычные восприятия, используемые в контексте научной теории или научной картины мира. В научной и педагогической литературе их нередко называют натуральной наглядностью [2, с. 5]. От образов восприятия они отличаются смыслом, который придается им субъектом познавательной деятельности. К примеру, известно, что Исаак Ньютон при создании своей механики использовал зрительный образ падающего яблока. Но в механике Ньютона образ яблока можно успешно заменить, например, образом падающей дыни или бутылки. Дело в том, что И. Ньютон визуализировал, по сути, не падающее с неба яблоко, а две физические массы — яблоки и Земли — одна из которых (яблока) двигалась в сторону другой (Земли). В создании механики Ньютона образ яблока оказался наглядным выражением, воплощением идеи физической массы, на месте которого мог оказаться любой обладающий массой предмет. Просто яблоку больше повезло. Заслуга Ньютона здесь в том, что он впервые интерпретировал образ яблока в контексте механической картины мира — первой формы научной онтологии.

Подобными примерами насыщена работа популяризатора науки, писателя и педагога Я. И. Перельмана «Занимательная физика», в которой автор при помощи обычных образов объясняет основные положения теоретической физики [3]. Образ падающего с самолета бомбы, тянущих груз лебедя, рака и щуки, лежащего на поверхности Мертвого моря человека и т. п. помещены этим талантливым ученым в физическую картину мира, в которой они выполняют роль, по выражению Б. С. Галимова, «теоретизированных конструктов».

Почему мы относим включенные в контекст научной теории или картины мира обычные образы к классу визуализированных? Дело в том, что работа, подобная ньютоновской, является творческой и требует от человека сознательного применения усилий, знаний и умений. Тот же образ падающего яблока наблюдали до Ньютона огромное количество людей, но ни один из них не смог включить его в систему научных знаний. Как остроумно заметил Т. И. Ойзерман, «...качание люстры Пизанского собора наблюдали тысячи людей, но только Галилей увидел в нем маятник и вывел новый физический закон» [4, с. 10].

Объясним это на простейшем примере. У определенного технического устройства, например, автомобиля, потерялась крышка от бака с горючим. Поскольку под руками запасной крышки не оказалось, водитель взял кусок дерева, обработал его и заткнул отверстие этим куском. В этом случае кусок дерева оказывается частью автомобиля, а не леса, и оценивается уже с точки зрения тех функций, которые важны для успешного движения машины. Так обстоит дело и с обычным образом, помещенным в определенную научную картину мира, где она становится носителем идеи.

Есть еще один вид визуализированного образа — образ–цель или телеологический образ. В современной психологии его называют антиципирующим образом как результатом антиципации, то есть «представления предмета, явления, результата действия и т. п. до того, как они будут реально восприняты или осуществлены» [5, с. 45]. По сути, здесь речь идет о предвидении (*пред–видении*). Как замечает А. М. Коршунов, в этом случае имеет место «...временное расхождение образа и объекта. Образ в сознании субъекта формируется до того, как явление, которое этот образ выражает, возникает в деятельности субъекта...» [6, с. 60]. Такими образами–целями являются, например, образы будущего коммунистического общества в произведениях социалистов–утопистов — Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш. Фурье. По сути, ничем не отличается от этих воображаемых образов и образ–цель коммунистического общества

<http://www.bulletennauki.com>

К. Маркса и В. И. Ленина, в котором, по выражению последнего «и кухарка может править государством». Образ–цель будущего здания предваряет и направляет работу архитектора. Именно об этом виде образов говорится в книгах по «созидающей» визуализации Ш. Гавэйна и К. Рэндольфа, а также в известном фильме Ронды Берн «Секрет». Представители Вюрцбургской школы психологии — О. Кюльпе, А. Майер, К. Бюлер и др. — еще в начале XX века, борясь с сенсуализмом, разработали учение, согласно которому антиципация является фундаментальным свойством человеческого мышления.

Нужно, однако, оговориться, что результатом визуализации являются не только визуализированный образ. Трансформация научно-теоретического знания возможна и в такие формы, которые могут быть материализованы в виде диаграммы, чертежа, рисунка, структурно–логической схемы, таблицы, эскиза или рисунка. Как правило, по отношению к ним применяется термин «графическая наглядность». В отличие от визуализированного образа, такие результаты визуализации имеют двухмерный характер [2, 6].

Выше мы говорили лишь о визуализированных образах формирующихся и функционирующих в области науки. Это не означает, что визуализация не применяется в других сферах культуры: известные образы мифологической картины мира — Зевса, Аполлона, Геракла, Ахилла и др. — отвечают всем требованиям визуализированного представления. Так же дело обстоит и с религиозной картиной мира. К примеру, в христианской онтологии образ явно европеизированного Иисуса Христа, картины его казни и воскрешения построены по всем канонам формирования визуализированного образа. Большой документальный материал о фальсификациях с образом Иисуса и его учения содержится в работах [7–9]. А применяемый в литературном творчестве метод типизации, представляет собой вариант визуализации, результатом которой является художественный образ. Особенности и функции визуализированных образов в художественном творчестве достаточно полно исследованы в монографии В. И. Жуковского и Д. В. Пивоварова «Зримая сущность» (Свердловск, 1991). Как заметил И. Я. Лойфман, если главной функцией функционирующих в теле науки визуализированных представлений является передача когнитивного опыта, то результаты визуализации в сфере искусства предназначены, прежде всего, для передачи чувственно–эмоционального опыта [2, с. 3–5].

Визуальные образы предоставляют нам широкий доступ к множественности человеческого опыта и человеческого поведения. В условиях глобализации современного общества язык визуальных образов, его экономичность и кажущаяся простота обеспечивают скорость и эффективность коммуникации.

Среди процессов глобализации важной становится глобализация культуры, включая отношения между традиционной культурой, локальной культурой, квоткультурой и глобализацией [10, с. 282]. Визуализация современной культуры включает две тенденции: с одной стороны, преемственность коммуникативных технологий, а с другой — создание новой иконичности визуального образа как некой картины мира. Визуальная реальность, являясь продуктом культурного конструирования, подлежит интерпретации или «прочтению» в той же мере, в какой этим процедурам подвергается любой вербальный текст. Однако проблема заключается в том, что универсального метода или подхода к анализу визуальных образов нет, исследователи отмечают «ограниченность нашей способности говорить об образах современного мира, принципиально медийных, сверхскоростных и ускользающих» [11, с. 39].

Вторжение в повседневность «потока образов» привело к парадоксальной ситуации: «не мы смотрим на образы, а образы смотрят на нас» [12, с. 312]. Многие из того, что сформировало наш повседневный опыт уже «отформатировано» визуальными образами — будь то поход за покупками, поиск гостиницы или общение с друзьями. Визуальные образы создают

<http://www.bulletennauki.com>

своеобразную завесу между человеком и миром, они диктуют зрительные доминанты, формируют новый баланс видимого и невидимого, а именно того, что допускается для репрезентации в публичном пространстве, и того, чему в этом праве отказывается. Сегодня визуализировано многое из того, что ранее было табуировано, произошло расширение социальной зоны, поскольку из сферы публичной репрезентации исключается все невидимое, некрасивое, старое, больное, провинциальное и т. п. Современные способы коммуникации формируют общий опыт медиапотребления: моделируются типовые ситуации, апробируются для потребителя новые роли и варианты поведения, проверяется степень их успешности и допустимости.

Список литературы:

1. Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира // Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Минск, 2001. С. 676-677.
2. Лойфман И. Я. Принцип наглядности и связь обучения с жизнью // Комплексное использование средств наглядности и ТСО в преподавании философии. Свердловск, 1985. С. 3–5.
3. Перельман Я. И. Занимательная физика. В двух книгах. М., 1982.
4. Абрарова З. Ф., Рахматуллин Р. Ю. Визуализированное знание как компонент науки // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2010. №1. С. 10.
5. Антиципация // Психология. Полный энциклопедический справочник. С. 45.
6. Коршунов А. М. Место чувственного отражения в научном познании // Диалектика процесса познания. В 8 кн. М., 1985. Кн. 3. С. 60.
7. Эрман Б. Д. Искаженные слова Иисуса: Кто, когда и зачем правил Библию. М.: Эксмо, 2009. 320 с.
8. Эванс К. Сфабрикованный Иисус: Как современные исследователи искажают евангелия. М., 2009. 336 с.
9. Рахматуллин Р. Ю., Курило С. Н. Иисус Христос: Бог или человек? // Вестник Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2008. №2. С. 19–23.
10. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации / науч. ред. Б. С. Галимов; ИИЯЛ УНЦ РАН. Отд–е соц. и гуман. наук, ЦСПИ АН РБ. М.: Наука, 2008. 560 с.
11. Аронсон О. Коммуникативный образ (Кино. Литература. Философия). М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 39.
12. Савчук В. В. Антология медиафилософии. СПб.: Издательство РХГА, 2013. С. 312.

References:

1. Kuznetsova L. F. Scientific picture of the world // World encyclopedia: Philosophy. M.; Minsk, 2001. P. 676–677.
2. Loyfman I. Y. The Principle of clarity and the connection of training with life // Complex use of tools of visualization and TCO in the teaching of philosophy. Sverdlovsk, 1985. P. 3–5.
3. Perelman Y. I. Entertaining physics. In two volumes. M., 1982.
4. Abrarova Z. F., Rakhmatullin R. J. Visualized knowledge as a component of science // Bulletin of the faculty of law of the Ufa. Institute of the MIA of Russia. 2010, no.1. P. 10.
5. Anticipation Of Psychology. A complete encyclopedic reference. P. 45.
6. Korshunov A. M. Place of sensory reflection in scientific knowledge // Dialectics of the learning process. 8 kn. M., 1985. Kn. 3. P. 60.
7. Jerman B. D. Iskazhennye slova Iisusa: Kto, kogda i zachem pravil Bibliju. M.: Jeksmo, 2009. 320 p.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Evans K. Fabricated Jesus: How modern scholars distort the gospel. M., 2009. 336 p.
9. Rakhmatullin R. Yu., Kurylo S. N. Jesus Christ: God or man? // The Bulletin Of The Ufa. The faculty of law. Institute of the MIA of Russia. 2008, no. 2, P. 19–23.
10. Salikhov G. G. Man of the age of globalization / scientific. ed. B. S. Galimov; ihll USC RAS. DEP-e SOC. and humane. Sciences, cspr Academy of Sciences of Belarus. M.: Nauka, 2008. 560 p.
11. Aronson O. Communicative image (Cinema. Literature. The philosophy). M.: New literary review, 2007. P. 39.
12. Savchuk V. V. Anthology of mediaphilosophy. SPb. Publisher rhga, 2013. P. 312.

*Работа поступила в редакцию
02.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 141.5

**ПРИРОДА КОРАНА И ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ
ФИЛОСОФСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ**

**THE NATURE OF THE KORAN AND ISLAM IN THE CONTEXT OF DIALECTIC
OF PHILOSOPHICAL EPISTEMOLOGY**

©**Якупов М. Т.**

д-р. филос. наук

Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета

г. Нефтекамск, Россия

yakupov-marat@mail.ru

©**Yakupov M.**

Dr. habil.

Ufa State Aircraft Technical University

Neftekamsk, Russia

yakupov-marat@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы исследования Книги мусульман, представляющего основополагающий документ и определяющий всю духовную и практическую природу ислама. Актуальность представленной работы исходит от диалектической природы учения пророка Мухаммеда, заложившего основы монотеистической религии. Единство противоположностей, как основа монотеизма, вызывает определенные затруднения в постижении смысла, как христианства, так и ислама. В итоге непонимания диалектической природы мусульманства происходит генезис множества деструктивных концепций, которые на сегодняшний день реализовались в геополитическую угрозу человечеству.

Основными методами данного исследования выступают диалектический и исторические методы, позволяющие получить объективные и закономерные результаты. Диалектика позволяет рассматривать Коран и ислам как социокультурные явления, состоящие из противоположностей, как и все объекты, и процессы бытия. Принцип историзма представляет возможность сопоставления событий прошлого и современности, чтобы достичь научной истины, сформировать обоснованные выводы по сути проблемы.

В процессе работы были получены сведения о том, что Коран и ислам, как монотеистическая религия, со своего генезиса до современности изучаются двумя противоположными методами. Одни исследователи применяют только научно-материалистические методы, рассматривая ислам как социально-политическое явление, вызванное конкретными общественно-историческими причинами. Их оппоненты природу ислама исследуют как проявление трансцендентного, потусторонне-метафизического. Для них Коран и основные положения ислама есть реализации информации Всевышнего (Абсолюта по Г. Гегелю, Идей по Платону). Поэтому они могут восприниматься только на душевно-чувственном уровне, непосредственно от источника, без эмпирических опытов.

Выводы данной статьи могут быть использованы при выборе методологии анализа аспектов исламской и иных монотеистических верований. Они позволят получить объективные заключения при исследовании смысла современных деструктивных организаций, прикрывающих свою преступную деятельность риторикой и атрибутикой мусульман, таких как

<http://www.bulletennauki.com>

Аль-Каида и ДАИШ. Также данные настоящего исследования позволят оптимизировать процесс воспитательной деятельности в учебных заведениях, обходить формирование крайних точек зрения на проблемы духовного воспитания, вызывающих негативную реакцию молодежи.

Abstract. This article considers problems of research of the book of Muslims that represents the fundamental document and defines all spiritual and practical nature of Islam. Relevance of this work proceeds from the dialectic nature of the doctrine of the prophet Muhammad who laid the foundation of monotheist religion. The unity of contrasts as fundamentals of monotheism causes certain difficulties in comprehension of sense both Christianity, and Islam. As a result of misunderstanding of the dialectic nature of Moslem there is a genesis destructive concepts, which were realized in geopolitical threat to humanity.

The main methods of this research are dialectical and historical methods, they allow to receive objective and consistent results. The dialectics allows consider the Koran and Islam as the cultural phenomenon that consists of contrasts like all objects and processes of life. The principle of historicism represents a possibility of comparison of events of the past and the present to reach scientific truth and form valid conclusions in fact of a problem.

In the course of work were received data that the Koran and Islam as monotheist religion, from the genesis to the present are studied by two opposite methods. Some researchers apply only scientific and materialistic methods, considering Islam as the socio-political phenomenon caused by the concrete socio-historical reasons. Their opponents investigate the nature of Islam as manifestation transcendental, otherworldly — metaphysical. For them the Koran and basic provisions of Islam are implementation of information of God (The absolute according to G. Hegel, Ideas according to Platon). Therefore they can be perceived only at the sincere level, directly from a source, without empirical experiences.

Conclusions of this article can be used at the choice of methodology of the analysis of aspects Islamic and other monotheist beliefs. They will allow receive the objective decisions at research of sense modern destructive organizations (such as Al-Qaeda and DAISH) which cover the criminal activity with rhetoric and attributes of Muslims. Also information from this research will allow optimize process of educational activity in educational institutions, to bypass formation of the extreme points of view on problems of spiritual education causing negative reaction of youth.

Ключевые слова: ислам, мусульманство, Коран, диалектика, научные методы, трансцендентное, эмпирическое, причины, исламская философия.

Keywords: Islam, Moslem, Koran, dialectics, scientific methods, transcendental, empirical, reasons, Islamic philosophy.

То, что в современных СМИ религия Всевышнего Аллаха, доведенная до массы арабских племен, а далее распространенная среди других народов мира, проявляется в двух ипостасях, ничего парадоксального нет. С одной стороны мы видим сотни миллионов мусульман, идущих плотными рядами в пятничную молитву, или в Мекке совершающих хадж. С другой стороны — взрывы, кровь, вой сирен и судебные процессы, где за решеткой сидят несколько, или десяток человек. Например, официальные обвинения за теракты в Париже выдвинуты 10 мусульманам. То есть, «темная стороны» ислама представляет собой миллионные доли мусульман. Однако, вся трагедия сегодняшнего ислама заключается в том, что именно эта ничтожная часть для подавляющегося большинства обывателей стран мира ассоциируется с учением пророка Мухаммеда, смысл которого — утверждение нового, революционной нравственности.

<http://www.bulletennauki.com>

Неспособность миллионов граждан Запада и Востока постичь истинную природу ислама — явление не парадоксальное, а по сути закономерное. Дело объясняется диалектической сущностью учения пророка Мухаммеда. По нашему мнению, не будет ошибкой тезис о том, что подавляющее большинство жителей Земли знать не знает величие философского наследия мусульман в средние века. Удивительно, однако, на основе жесткого монотеизма ислама сформировались несколько философских школ, имеющих принципиально разные смыслы. Достоянием мировой культуры являются фальсафа, калам, ашаризм, ишракизм, суфизм и традиционализм. Причем выражением диалектической природы ислама выступает противоречие школ, имеющих приоритет научных методик с одной стороны, и трансцендентно–метафизических, с другой. Гармония древнегреческого перипатетизма и духовной культуры мусульманства дали потрясающие итоги, создав один из компонентов развития мировой философской мысли. Однако вся проблема в том, что не только простые обыватели, весьма далекие от научного мировоззрения, но даже светлые умы, обладающие высочайшим интеллектом, не смогли разгадать сущность ислама.

Например, существование философских школ материалистического и идеалистического направлений закономерно вызывает генезис и развитие совершенно противоположных пониманий одного и того же объекта. Современный философ, ныне покойный Ю. Г. Петраш, критически относится к таким понятиям, как трансцендентное, метафизическое, хотя великие мыслители человечества, начиная с Платона, оперировали ими. Анализируя философия Гегеля в аспекте исламской религии, он отмечает, что немецкого мыслителя мусульманство представляет собой внесоциальное явление. По мнению Петраша, ислам «берет идеи этой религии в неких готовых формах и их особенности обуславливает географической средой. Отсюда вытекало, будто мусульманская религия проста и бесформенна потому, что в аравийских пустынях «... нет ничего такого, что могло бы быть формируемо» [5, с. 336]. То есть содержание ислама определяется природными, а не социально–историческими факторами. Само же возвышение ислама обусловлено шествием абсолютной идеи. Стало быть, причина происхождения этой формы религии состоит не в объективно–историческом процессе общества на Востоке, а в развитии идеи [4].

По мнению Петраша, великий Гегель не понял общественной сущности самой природы ислама и сформированной на этой основы системы. Немецкий мыслитель отвлекается от реальных социально–экономических отношений, выражающихся в социальном неравенстве. Приоритет идеального у Гегеля, с точки зрения советского философа, также проявляется в интеллектуализации образа Аллаха и отождествлении Его с идеей Абсолюта своей философии. Согласно традиции советской материалистической философии, Петраш истоки, смысл и функции ислама, как религиозной системы полностью детерминирует материалистическими компонентами общественного бытия. Базис, как производительная основа жизнедеятельности людей диктует экономические закономерности всем иным сферам социальной системы. Поэтому надстройка, включающая идеологию, культуру, религию, науку и мораль — имеют подчиненную, то есть второстепенную роль. Человек есть тело, требующее хлеба, одежды, крова и удовольствий, и ничего более. Речи не может идти о том, что он бессмертная душа, живущая высшими духовными ценностями.

Иванеев С., написавший статью в память Ю. Г. Петраша, характеризует его как одного из самых первых ориенталистов, оставившего ряд работ, посвященных проблемам ислама. Нет сомнений, что творчество Петраша представляет собой важнейший шаг в развитии отечественной философии, хотя и основывающейся на материализме. Его труды открыли практически новую страницу в развитии российской науки, посвященной вопросам духовного развития народов СССР. По мнению Иванеева, ознакомление с творческим наследием Петраша

<http://www.bulletennauki.com>

позволяет понять его кредо, состоящего из ряда положений. В контексте статьи мы выделим следующие его тезисы:

«1. Как и все религии, ислам не упал с неба, он возник как идеологическое средство феодализованных кругов мекканско-мединской части, заинтересованный в главенстве над родоплеменными арабами. В силу господствующего уровня обыденного сознания идеологическим средствам объединения арабов стали религиозное знамя под эгидой веры в единого „бога арабов“ — Аллаха.

5. Формировавшаяся идеология феодализовавшейся арабской знати нуждалась в письменном оформлении „религии Аллаха“. Результатом этой потребности стал Коран, Сунна, шариат и масса других богословских источников. Таким образом, в VII–XII веках возник и оформился ислам как сложившаяся социально–мировоззренческая монотеистическая религиозная система, занявшая место третьей мировой религии после буддизма и христианства» [2].

При всем уважении к корифею отечественного исламоведения, не можем не обратить внимание на некоторые положения этих тезисов. Во-первых, изложенный в истории науки теоретический и эмпирический материал доказывает, что ислам, как и иные верования, как раз «упал с небес». То есть, религия, как и любые проявления духовной сферы бытия людей, не могут иметь источником материально–земные предпосылки. Да, имеются множество теоретических разработок, согласно которых политика, мораль, этика и другие явления генерированы процессами из животного состояния человечества. Нет сомнения, что у людей и их животных братьев много общих черт, ибо источник один — Единый Творец. Однако учения К. Юнга, Д. И. Менделеева, В. М. Бехтерева, Р. Моуди, С. Грофа и современного психолога С. Н. Лазарева убедительно доказывают наличие «непроявленного» компонента бытия. Кроме материально–телесного мира есть уровень существования на глубинных уровнях, где все, что есть, имеет полевой уровень. Именно он содержит всю информацию прошлого и будущего, которая приходит к личности и социуму на уровне бессознательного, что блестяще доказано З. Фрейдом и К. Юнгом.

Во-вторых, тезис о том, арабская феодальная верхушка нуждалась в «вере в Единого Аллаха» также не соответствует логике исторической реальности. Идея о том, что генезис учения мекканского купца Мухаммеда вызвана необходимостью объединения арабских племен, также принимается в качестве довода при анализе источников ислама. Однако мы не можем согласиться с мыслью Петраша о том, что именно социально–экономические предпосылки вызвали потребность создания Корана, Сунны, шариата и других богословских источников мусульманства. Такой вывод закономерно напрашивается в том случае, если автор не ознакомился внимательно Писаниями мусульман. Тора, Библия и Коран, по своим смысловым содержаниям не могут быть творениями простых людей, ибо содержать информацию трансцендентного уровня. Например, содержащиеся в Коране сведения о параллельных морских течениях, потрясавших Кусто, о роли железа во Вселенной, двойных звездах, и, в особенности — расширении космоса, доказанного астрономией, безграмотный Мухаммед знать никак не мог. Знания о зачатии и развитии человеческого плода во внутриутробном состоянии, о которых говорил пророк Аллаха, стали достоянием только совсем недавно. Это стало возможным по мере развития гинекологии, что блестяще доказано в трудах Харуна Яхьи [1].

Следующим аргументом, опровергающим истинность чисто научного, то есть, материалистического анализа смыслов ислама, исходящих из социально–экономических и политических предпосылок, является работа В. Ф. Пановой и Ю. Б. Бахтина «Жизнь Мухаммеда». Нет сомнений, что авторы, создавшие работу в условиях советской системы, не могли вести речь о наличии метафизическо–трансцендентальных аспектов ислама. Однако

<http://www.bulletennauki.com>

необходимо воздать должное — они смогли выйти из жестких парадигм научного материализма и одними из первых в советской науке обратили внимание на «духовные аспекты» религии, как важнейшей части культуры. В контексте же данной статьи мы обращаем внимание на следующую цитату из работы, которая непосредственно освещает выдвигаемую проблему. Панова и Бахтин пишут: «Богатые мекканские купцы, по-видимому, хорошо знали, что за невинной теоретической частью должна последовать часть, так сказать, практическая, отнюдь для них не безразличная — всеобщее равенство и братство всех людей, восхваление бедности и осуждение богатства, идущее от Бога требование освободить рабов, принявших новую веру, и творить милостыню — жертвовать значительную часть своего богатства в пользу бедняков» [5, с. 157].

Таким образом, тезис уважаемого Петраша о том, что религии Аллаха нуждалась формировавшаяся идеология феодализовавшейся арабской знати, не выдерживает критики. Революционный характер нравственного учения Мухаммеда, отмеченного Г. Гегелем в прошлом и В. И. Лениным в современных условиях не оставляет никаких шансов на поддержку религии Аллаха со стороны «верхов» Мекки. Именно это обстоятельство вызвало принципиальное отрицание учения Мухаммеда жителями города, процветающих торговлей и эксплуатацией труда рабов. Пророк Всевышнего и его сторонники вынуждены были покинуть Мекку и утвердиться в Медине. Естественно, если Мухаммед создавал бы идеологию для феодальной верхушки Мекки, в угоду реализации их социально-экономических интересов, то вышеперечисленных проблем бы не было.

Итак, для Петраша и многих ориенталистов прошлого и настоящего, Коран, как и все учение Мухаммеда — плод его интеллектуальной деятельности. Великий русский философ В. С. Соловьев же, как и Гегель, признает трансцендентный характер Всего учения и Писания мусульман. Он отмечает, что, «хотя Мухаммед придавал важность и чувственным явлениям, сопровождавшим получение им божественного откровения, — существенным для него было, конечно, самое это откровение, то есть Коран. Коран, собственно, значит *чтение*; но это чтение было первоначально внутренним, сердечным восприятием божественных глаголов, которые Мухаммед затем (иногда несколько времени спустя) произносил вслух и диктовал своим близким. Хотя Коран с самого начала представляется Мухаммедом как книга, но эта книга не похожа на обыкновенные писания — дело рук человеческих; она существует на небе и оттуда сообщена пророку: «Воистину Твой Бог Властитель, Милосердный. Эта книга воистину идет от Владыки миров. Верный дух принес ее с неба. *Он положил ее на сердце тебе*, чтобы ты был посланником. Она изложена по-арабски, и слог ее чист. Книги священные и древние упоминают о ней» (Сура XXVI, 191–196).

Трансцендентный характер Писания мусульман признается также в работе современного шведского философа Ф. Шюона «Понять ислам». Удивительным представляется то, с какой глубиной представитель европейской культуры смог понять истинную природу учения Мухаммеда. Для него Коран есть уникальное произведение, нисшедшее с небес и выражающееся в сказочной мозаике волшебных повествований. Писание мусульман для Шюона представляет собой подобие «Тысячи и одной ночи», ибо скрывает в своих недрах неисчерпаемую кладезь мистической истины. Он пишет: «...сверхъестественный характер этой Книги состоит не только в ее доктринальном содержании, ее психологической и мистической достоверности, ее преобразующей магии;...» [1, с. 86.].

Таким образом, современный исследователь ислама не сомневается в трансцендентной, потусторонней природе Корана и всего учения пророка Мухаммеда. Для Шюона религия мусульман представляет собой реализацию информации и воли Всевышнего сначала среди

<http://www.bulletennauki.com>

арабов, а далее — многих народов мира, цель которых нравственное самосовершенствование личности и всего социума.

Исторический дискурс на взаимоотношения науки и религии, как проявлений духовной сферы общественного бытия, проявляет колебания маятника. Приоритет религии сменился полным преобладанием материалистическо-эмпирической науки, которое вызвало революционные трансформации всех сфер общественного бытия. Исходя от прогрессирующего процесса деструктивных тенденций в сфере семейно-брачных отношений, крах традиционной нравственности необходимо вернуться диалектике научного и религиозного, гармония которых вызвал феномен древнегреческой культуры. В данном случае речь идет о том, что успешное исследование природы и функции ислама возможно только на основе творческого сочетания материалистической науки и трансцендентной религии. Это позволит противостоять развитию деструктивных тенденций в данной религии.

Список литературы:

1. Шюон Ф. Понять ислам // Вопросы философии. 1994. №7. С. 76–89.
2. Петраш Ю. Г. Гегелевская концепция Ислама // Труды СГА. 2011. №3. С. 122–138. Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf (дата обращения 03.04.2016).
3. Иванеев С. Ушел титан человеческого духа исламовед Петраш Ю. Г. // Союз русского народа. Режим доступа: <http://srn.su/?p=4979> (дата обращения 03.04.2016).
4. Харун Яхья Великий замысел в природе // Harun Yahya. Режим доступа: <http://www.harunyahya.ru/ru/Книги/1043/Великий-замысел-в-природе> (дата обращения 03.04.2016).
5. Панова В. Ф., Бахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. М: Издательство политической литературы, 1990. 495 с.

References:

1. Shyuon F. Ponyat' islam [Understanding Islam]. Voprosy filosofii, 1994, no. 7, pp. 76–89.
2. Petrash Yu. G. Gegelevskaya kontseptsiya Islama [Hegel's concept of Islam]. Trudy SGA, 2011, no. 3. pp. 122–138. Available at: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf, accessed 03.04.2016.
3. Ivaneev S. Ushel titan chelovecheskogo dukha islamoved Petrash Yu. G. [Gone titanium of the human spirit on Islam Petrash Yu. G.]. Soyuz russkogo naroda [Union of Russian People]. Available at: <http://srn.su/?p=4979>, accessed 03.04.2016.
4. Harun Yahya The Design In Nature. Harun Yahya. Available at: <http://www.harunyahya.com/en/books/970/The-Design-In-Nature>, accessed 03.04.2016.
5. Panova V. F., Bakhtin Yu. B. Zhizn' Mukhammeda [Muhammad's Life]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1990, 495 p.

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 316.34

**ГРАЖДАНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ**

**GRAZHDANOLOGIYA: PROBLEMS OF INCREASE OF EFFICIENCY
OF PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY
IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA**

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук

Московский государственный университет путей сообщения

Институт транспортной техники и систем управления

glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil.

Moscow State University of means of communication

Institute of transport equipment and control systems

glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Гражданское общество рассматривается как субъект социально-экономического и инновационно-технологического развития, формирования и реализации национальных интересов, не определены функции и роль общественных организаций в модернизации страны, определены функции и роль организаций выпускников вузов, общественных организаций науки и образования в модернизации, исследована проблема стереотипов, как источник низкой эффективности организаций гражданского общества в модернизации страны, показана необходимость саморазвития гражданского общества и необходимость перехода в модернизации к сопричастному управлению

Abstract. Civil society is considered as the subject of social and economic and innovative and technological development, formation and realization of national interests, functions and a role of public organizations in modernization of the country aren't defined, functions and a role of the organizations of university graduates, public organizations of science and education in modernization are defined, the problem of stereotypes as a source of low efficiency of the organizations of civil society in modernization of the country is investigated, need of self-development of civil society and need of transition to modernizations to copresent management is shown

Ключевые слова: общество, интерес, функция, роль, эффективность, модернизация, инновации, развитие, риск, неповиновение, кризис

Keywords: society, interest, function, role, efficiency, modernization, innovations, development, risk, disobedience, crisis

<http://www.bulletennauki.com>

Актуальность статьи связана с необходимостью повышения эффективности участия гражданского общества в процессах модернизации России в условиях выхода из глобального кризиса.

Цель статьи — исследование проблем повышения эффективности участия гражданского общества в социально–экономическом и инновационно–технологическом развитии России.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

–исследовано гражданское общество как субъекта формирования и реализации национальных интересов;

–структурирование проблем участия гражданского общества в модернизации России;

–исследование содержания проблем участия гражданского общества в социально–экономическом и инновационно–технологическом развитии России;

–раскрытие сущности демократии как научной основы сопряченного социального и экономического управления..

Объект статьи — модернизация и устойчивое инновационно–ориентированное развитие страны.

Предмет статьи — проблемы и эффективность участия гражданского общества в социально–экономическом и инновационно–технологическом развитии России.

Россия, согласно Конституции Российской Федерации является социальным государством (ст. 7), основным назначением государства в нашей стране является защита прав граждан (ст. 2), создание условий для развития населения (ст. 7) [1].

В этом предназначении государство и право (как социальные институты) рассматриваются как наиболее мощные и эффективные инструменты для утверждения определенных ценностей в обществе, достижения определенных экономических и социальных целей [2, с. 25]. Государство представляет собой форму организации публичной власти, не совпадающая с обществом, населением, осуществляемую особым аппаратом, представляющим собой систему государственных органов [3, с. 18].

Теория государства и права связана с другими науками об обществе, общественных явлениях, явлениях культуры, имеет место взаимосвязь теории государства и права с философией, экономической теорией, политологией, социологией и другими науками [2, с. 14–15].

Специалисты считают, что этапы в развитии теории государства и права одновременно были и этапами развития теории управления [3, с. 8]. В связи с процессами глобализации и глобальным кризисом ведутся активные разработки вопросов оптимизации функций государства на основе национальных интересов [4–6].

В настоящее время отечественные и зарубежные эксперты говорят об необходимости изменения в процессе выхода из кризиса и парадигмы государственного и общественного управления.

Парадигмой управления предложено называть системное объединение философии, идеологии и политики управления [7, с. 26].

Парадигма управления основана на философии и культуре. При этом носителем широкой управленческой и экономической культуры в стране выступает гражданское общество. Общество — это самоорганизованная, саморегулируемая общность людей, взаимодействия и отношения между которыми основываются на сложившейся организационной (гражданской) культуре как системе осознанных и воспринятых стереотипов поведения в типовых ситуациях жизнедеятельности [3, с. 17], а так же обычаях делового и социального оборота.

<http://www.bulletennauki.com>

В настоящее время в связи с кризисом все больше специалистов уделяют внимание проблеме развития сопряченного управления с участие гражданского общества. Следует отметить, что сопряченное (партиципативное) управление имеет длительную историю и естественную природу. Как известно, первобытная демократия строилась на началах самоуправления, не было особого разряда лиц, которые не занимались бы трудом, а только бы осуществляли власть, управление, высшим органом управления было родовое собрание взрослых членов рода [2, с. 52].

Гражданским участием в процессах модернизации и социально-экономического развития государства и общества условимся называть находящее в правовом поле, осознанное ими и соответствующее целям инновационного развития движение граждан для решения своих социокультурных проблем и запросов на основе гражданской активности ненасильственными методами.

Гражданским участие в процессах модернизации и социально-экономического развития государства и общества направлено на преобразование, изменение, реформирование институтов, объектов, процессов в экономике и обществе, на устранение социального неравенства и социальной несправедливости в интересах установления нового и лучшего порядка, установлению социального равенства, создания и распространения условий социального благополучия граждан, поступательной и устойчивой модернизации, реиндустриализации общества.

Одним из наиболее эффективных каналов влияния гражданского общества на культуру управления в государстве и экономике является социальная и деловая культура, обычаи социального и делового оборота.

В настоящее время в условиях выхода из глобального кризиса ведется активная исследовательская работа и научная дискуссия о влиянии культуры управления на экономическую эффективность принципов успешной управленческой культуры [8, с. 10].

Зарубежные и отечественные исследователи отмечают плодотворность таких принципов управленческой культуры.

1. Фактор ориентация во времени: в прогрессивной культуре упор делается на будущее страны, а в статичных культурах делается упор на поиск аналогов проблем и светлых дней в прошлом при одновременном решении проблемы выживания в настоящем.

2. Фактор отношение к работе: в культурах успешных наций эффективный и честный труд является основой жизненных достижений, материального благополучия, самоуважения, а в культурах отстающих наций труд рассматривается как условие выживания, досадная необходимость.

3. Для успешных наций бережливость представляет собой путь к сбережению, в то время как для отстающих наций более характерны расточительство или равенство в бедности.

4. Хорошее образование выступает как условие личного прогресса в успешных нациях, необязательность хорошего образования характерна для успеха в отстающих странах.

5. В успешных нациях личные заслуги рассматривают как основу роста служебного и социального статуса индивида, а в отстающих странах основой служебного роста и благосостояния могут быть связи по принципу «рука руку моет», коррупция, семейственность.

6. Фактор социализации: в успешных нациях люди идентифицируют себя с большими общностями (страной, обществом и т. п.) имеет место распространение альтруизма и благотворительности, а в отстающих странах социализация осуществляется в более локальных масштабах, в рамках семье, диаспоры, что может способствовать развитию nepoтизма и коррупции.

<http://www.bulletennauki.com>

7. Фактор этических нормы: в успешных нациях этические нормы более строги и обязательны к выполнению, чем в менее успешных странах.

8. Закон и правосудие как факторы социальной и экономической жизни: в успешных нациях они выступают как незыблемые нормы для всех членов общества, а для менее развитых стран может быть характерна избирательность правосудия.

9. Фактор распределение власти: в успешных нациях наблюдается децентрализация и распределение власти, существуют и эффективны горизонтальные связи во власти, а для отстающих страны более характерны централизация и вертикальный характер связей во власти.

10. Фактор светскости в управлении: религия отделена от государства в более успешных государствах.

Зарубежные ученые активно работают над исследованием темы взаимоотношений государства и экономики. При этом выделены четыре уже общепринятые истины, которые включают такие положения [8, с. 14–15]:

Во-первых, имеет место признание существования влияния специфики государственных институтов на экономическое развитие;

Во-вторых, признается, что открытые государства и общества способствуют экономическому росту больше, чем закрытые государства, которые создают ограниченные возможности;

в-третьих, считают, что пока еще точно не ясно, какие именно институты и организации наиболее значимы и составляют демократические институты, обеспечивают обратную связь между государством и обществом, активно участвуют в противодействии коррупции.

в-четвертых, отмечают, что в настоящее время нет «достаточно четких теорий о том, как развиваются институты открытого общества» [8, с. 15].

Исследователи проблем повышения эффективности государственного управления отмечают, что в настоящее время якобы нет теорий обосновывающих эффективность влияния гражданского общества на государственное управление [8, с. 12–14].

При этом упускается из виду то, что развитию достаточно полных и продуктивных теорий о том, почему и как развиваются институты открытого общества посвящены работы по формированию науки о гражданском обществе (гражданологии), науки о правах человека и правозащитном движении [9, 10, 11, 12]. Гражданология представляет собой науку о гражданском обществе, его философии, идеологии и политике, методах и инструментах взаимодействия с государством и бизнесом, а так же науку о методах исследования гражданского общества [9, с. 53].

Дополнительную актуальность развитию научных основ функционирования гражданского общества придает глобальный кризис.

Кризисом можно назвать ситуацию, состояние, при котором невозможно дальнейшее функционирование субъекта политической, социально-экономической и иной деятельности в рамках прежней модели функционирования или организационного поведения, даже если она целиком устраивала данный субъект [13, с. 14]. Известны законы возникновения и развития кризиса. Необходимым условием выхода из кризиса следует признать обновление философии, идеологии, политики, функционирования институтов общества в интересах повышения социально-экономической эффективности систем управления [14, с. 36].

В рамках правового поля обновление общественных институтов возможно путем функционирования демократического механизма.

Поэтому теории о развитии институтов общества было предложено дополнить общей теорией развития демократии и демократических институтов в экономике и социальной среде

<http://www.bulletennauki.com>

в интересах инновационного развития страны [15]. Предлагается развивать понятие и теоретические основы объективной (или научной) демократии. Научная демократия — это развернутая теория о том, почему необходимо создание социального механизма использования личных свобод, стимулов и ограничений на социальную и экономическую активность населения, которая (социальная активность) в интересах устойчивого социально-экономического развития. Такой демократический механизм должен обеспечивать эффективность государственного управления, высокие темпы и инновационный характер развития экономики, достаточный уровень свобод и прав человека. Существование такого механизма в стране одновременно обеспечивает геополитическую привлекательность и геополитическую конкурентоспособность государства в глобальном мире.

Сущность демократиологии (democracyology) как науки о сопричастном управлении на основе производственной и социальной демократии, ее институтах, механизме, инструментах и методах и их влиянии на мировой порядок, геополитическое (глобальное) управление, национальное управление и экономику определяет содержание функций и ролей этой науки [15, с. 47–52].

Научный метод демократиологии — совокупность методов с помощью которых производится исследование демократических процессов.

Функция философского и идеологического обеспечения (в демократиологии) заключается в обеспечении функционирования демократических (основанных на власти народа) систем глобального и национального управления, обеспечения жизнедеятельности населения состоит в разработке, системном объединении и своевременной адаптации в условиях глобализации философии, идеологии, политики построения демократического процесса в обществе и системах глобального и национального управления, системы права, гражданского общества.

Методологическая функция демократиологии состоит в формировании теоретических основ и методологии исследования внешней и внутренней среды гражданского общества, функционирования демократических механизмов в рамках государства, экономики (бизнеса), системы права, гражданского общества, явлений и процессов, формулировании законов и категорий демократиологии как науки о демократическом механизме в составе системы национального государственно-общественного управления, в том числе механизма демократического влияния на процессы антикризисного управления.

В демократиологии познавательная ее функция объединяет процессы накопления, описания, изучения фактов действительности, связанных с внешней и внутренней средой гражданского общества и влияния демократического механизма в политической системе и обществе на национальное управление, позитивном праве как инструменте управления в обществе, анализе социально-экономических ситуаций в мире, государстве, экономике, гражданском обществе конкретных явлений и процессов в гражданском обществе, выявление важнейших проблем и противоречий устойчивого развития мира, государства и права.

Демократиология в своей инструментальной (регулятивная) функции носит практическую направленность, заключается в выработке практических рекомендаций для органов международного (глобального), корпоративного предпринимательского, государственного управления, его организационных структур, проведении прогнозов и предварительной оценки развития ситуаций и последствий влияния гражданского общества на глобальное, корпоративное, государственное антикризисное управление.

Демократиология в рамках своей прогностической функции может заключаться в развитии методов и оценок состояния глобального и национального гражданского общества, влиянии общества на мировой порядок, систему управления государств и/или его системы права, гражданского общества, элементов их внешней и внутренней среды в будущем, моделировании

<http://www.bulletennauki.com>

социально-экономических процессов и отношений с участием гражданского общества в рамках существующей системы права и системы общественных отношений.

Нормативная (законотворческая) функция демократиологии направлена на совершенствование систем международного и национального права, закрепляет в форме законов и других нормативных актов обязательную для исполнения волю гражданского общества указывает (органам управления, бизнесу и обществу), что с точки зрения общества разрешено и следует делать для достижения глобальных и национальных целей гражданским обществом и каким образом это делать.

Идейно-воспитательная, мировоззренческая функция демократиологии находит выражение в выработке, обосновании определенных гражданских идеалов и ценностей, обеспечивающих эффективность глобального и национального политического режима (официальная идеология плюс режим формирования элит), участие общества в глобальном и государственном антикризисном управлении, с учетом необходимости сохранения и развития глобальных гражданских прав и свобод, развитие культуры корректных международных отношений в государстве, гражданском обществе, на глобальном уровне управления.

Предупредительная функция демократиологии состоит в исследовании влияния демократических механизмов в обществе на снижение рисков устойчивого развития мировой и национальных социально-экономических систем управления, бизнеса, гражданского общества, разработке методов и форм участия государства, бизнеса, гражданского общества в антикризисном управлении, минимизации ущерба для государства, бизнеса, гражданского общества от кризисов и других источников риска.

Функция социализации в демократиологии состоит в подготовке и распространении знаний о влиянии демократических механизмов на мировой порядок, влиянии демократической обратной связи на функционирование органов глобального управления, государства и права, повышении эффективности усвоения и практического использования знаний о демократии депутатами различных уровней, представителями бизнеса, бизнес-сообществом и гражданским обществом в целом. Роли демократиологии отражают повышение эффективности социального и экономического управления вследствие гармонизации усилий государства и общества.

Парадигма развития сопряченного (демократического) механизма управления — это системное (гармоничное) объединение философии, идеологии, политики, методологии развития демократических механизмов управления в сложной системе [7, с. 26].

Сравнительный анализ бюрократической и сопряченной парадигм управления, структурных и организационных особенностей кластеров и технологических, научных платформ позволяет сделать предположение о том, что появление за рубежом кластеров и технологических платформ как новых организационных форм развития инновационной деятельности связано с тем, что влияние через участие является более гибким и эффективным инструментом управления, чем власть должности. Кроме того, использование сопряченного управления объясняется и необходимостью расширения общественной интеллектуальной базы инновационной деятельности, децентрализации принятия решений и более полного учета интересов всех участников инновационного процесса, включая индивидов и малые инновационные фирмы.

Исторически национальной особенностью возникновения и развития гражданского общества и сопряченного управления в России можно считать тесную связь развития гражданского общества стран в связи с коллективными формами принятия решений (соборность) и труда (русская артель, сельскохозяйственная община) в сложных природно-климатических и геополитических условиях бытия. Исторический анализ политической и социальной традиции в России показывает, что политическая соборность как способ принятия

<http://www.bulletennauki.com>

решений и как способ контроля народом власти в процессе политического управления, а так же как инструмент отстаивания гражданских прав в своих истоках имеют артельный характер крестьянского труда в нашей стране [9, с. 8–9].

Принципы гражданского общества влияют на общую и управленческую культуру общества, имеют определенное социально–экономическое значение. Были сформулированы такие принципы гражданского общества. Гражданское общество как объединение людей имеет своим назначением создать благоприятные условия для воспроизводства человека, в том числе, как одного из элементов воспроизводственного процесса. Принципы гражданологии — это основополагающие положения процесса формирования и функционирования гражданского общества. Принципами гражданского общества можно признать такие положения.

1. Принцип правового режима функционирования гражданского общества, в рамках которого утверждается, что гражданское общество, права и свободы человека должны признаваться и обеспечиваться системой права государства.

2. Принцип минимизации разрыва между позитивным и естественным правом должен рассматриваться как необходимость учета при формировании позитивного права естественных прав и свобод человека.

3. Принцип признания равноправия всех людей и юридических лиц всех форм собственности (в том числе частной и коллективной) перед правом и обществом. Этот принцип закреплен в декларации прав человека. В этой декларации утверждается, что все люди равны от рождения.

4. Принцип публичности деятельности гражданского общества.

5. Принцип сопричастности может означать взаимную причастность людей друг к другу, а так же функционированию гражданского общества.

6. Принцип солидарности членов гражданского общества, которая находит выражение в том, чтобы разделить тяготы бытия и оказать поддержку члену общества, нуждающемуся в этом.

7. Принцип доверия друг к другу членов гражданского общества — это уверенность человека в искренности и благорасположении других членов общества, это отношение между членами общества обеспечивающее эффективность социальных коммуникаций и расширяющее социальные возможности членов общества.

8. Принцип гуманности членов гражданского общества предполагает направленность, обращенность деятельности к человеческой личности, к правам и интересам человека.

9. Принцип честности и правдивости членов гражданского общества.

10. Принцип добропорядочности членов гражданского общества.

11. Принцип справедливости. Справедливость — это важный элемент отношений между членами общества.

13. Принцип системного единства прав и свобод человека

14. Принцип системного единства прав и обязанностей человека.

15. Принцип неприкосновенности личной жизни.

16. Принцип неотъемлемости и защиты прав и свобод любого из членов гражданского общества всем обществом.

17. Принцип защиты слабых членов общества. Слабым признается любой член общества, который не способен создать условия для своего выживания и / или развития.

18. Принцип создания условий для реализации способностей членов гражданского общества. Реализация способностей членов гражданского общества в условиях демократического политического устройства и рынка рассматривается как основа увеличения общественного благосостояния и частной собственности [11, с. 58–68].

<http://www.bulletennauki.com>

Как показывает анализ принципы гражданского общества, определенные в работе [11, с. 58–68] несколько перекрывают выделенные зарубежными исследователями принципы прогрессивной управленческой культуры [8, с. 10–14]. Это подтверждает тезис о том, что гражданское общество выступает носителем прогрессивной управленческой культуры и, следовательно, участие гражданского общества в процессах управления в рамках методологии сопряченного (партиципативного) управления может благотворно влиять на эффективность государственного управления. Таким образом можно считать, что в настоящей статье показана необходимость саморазвития гражданского общества и необходимость перехода в модернизации к парадигме сопряченного управления [15, с. 49–52].

Первым этапом формирования парадигмы сопряченного управления можно назвать общественный диалог. Диалогом (греч. dialogos — исходное значение — разговор между двумя лицами) принято называть словесный обмен между двумя, тремя и больше собеседниками.

Целями и функциями общественного диалога между государством, бизнесом и обществом могут быть:

- взаимное информирование сторон диалога по вопросам оценки ситуации и вариантах выхода из кризиса;

- согласование позиций, целей совместной деятельности в рамках стратегии антикризисного управления;

- координация действий в процессе достижения целей стратегии и тактики антикризисного управления;

- предупреждение об опасности конфликта и др.

Необходимо заметить, что дефицит постоянного и конструктивного диалога во взаимоотношениях государства, бизнеса, гражданского общества может приводить к росту социальных рисков развития, повышению риска протестных акций.

Участие гражданского общества в антикризисном управлении, решении такой глобальной и национальной проблемы как изменение философии и парадигмы жизнедеятельности (для нашей страны — это прежде всего диверсификация и инновационный характер экономики) должно быть постоянным и существенным. Можно предположить, что такое участие глобального и национальных гражданских обществ должно охватывать такие сферы и аспекты антикризисного управления:

- проведение правильной диагностики наблюдаемого глобального и странового кризиса с явными финансовыми проявлениями;

- разработка ограничений на меры с высокой «социальной ценой» при антикризисном управлении;

- реализация и мониторинг исполнения рекомендаций по применению всеми субъектами субъектами глобального управления (международные организации, национальные правительства, транснациональные корпорации, политические и социально-экономические публичные и непубличные корпорации и др.) методов социально-этического менеджмента;

- предварительная и в реальном масштабе времени антикризисного управления оценка и контроль уровня «социальной цены» и допустимости предлагаемых международными и национальными органами государственного управления мер антикризисного управления;

- формирование новых более адекватных парадигме посткризисного развития норм и обычаев социального и делового оборота, в большей мере соответствующих новым глобальным (геополитическим) и национальным (страновым) социально-экономическим реальностям и др.

Последнее связано с тем, что активизация прямого участия гражданского общества в глобальном и национальном управлении потребует выработки новых норм и форм

<http://www.bulletennauki.com>

взаимодействия всех субъектов глобального и национального (странового) управления: международных организаций, бизнеса, правительств, общества [9, с. 61].

Постоянный диалог между властью, бизнесом и гражданское общество в России крайне важен в ситуациях их постоянного взаимодействия и противостояния [16, с. 19–29] в условиях ограниченных ресурсов и путей выхода их глобального и странового кризиса.

При этом предупредительное устранение проблем во взаимоотношениях государства, бизнеса и общества снижает риски и повышает степень устойчивости социального развития и модернизации.

В 2016 году анализ позволил выделить такие проблемы для содержательного диалога между государством, бизнесом и обществом и развития участия гражданского общества в социально-экономическом и инновационно-технологическом развитии России:

–недостаток постоянного и конструктивного диалога во взаимоотношениях государства, бизнеса, гражданского общества;

–не определены функции и роль общественных организаций в процессе модернизации страны,

–не определены функции и роль общественных организаций бизнеса, работников, выпускников вузов, общественных организаций науки и образования в модернизации страны,

–не исследована проблема кадровой политики и стереотипов поведения функционеров гражданского общества, как источник низкой эффективности организаций гражданского общества в модернизации страны.

Рассмотрим эти проблемы более подробно. Проблема участия гражданского общества в партисипативном управлении может состоять в том, что в нашей стране до настоящего времени все еще наиболее значимой является культура бюрократического управления, в рамках которой не определены функции и роль общественных организаций в модернизации страны. В частности не определена роль крупнейших общественных организаций в сфере науки — академий наук. Это затрудняет формирование стратегии инновационного развития.

Кадровой проблемой общественных организаций может быть то, что многие из них возглавляют бывшие чиновники, что влияет на культуру управления и в целом деятельность этих общественных организаций.

Предлагается повысить роль общественных организаций бизнеса (РСПП, Деловой России, Опоры России и др.) в формировании и реализации экономической и промышленной политики в нашей стране. В мировой практике экономического развития известны случаи, когда именно инициативы общественных организаций бизнеса приводили к результату, позднее названному экономическим чудом, например, в Японии после 1945 года именно деловые круги приняли решения по стратегии экономического развития, которая привела к созданию «японского чуда».

Проблемой является и то, что не определены функции и роль организаций выпускников вузов, общественных организаций науки и образования в инновационном развитии и модернизации страны, что не позволяет более эффективно использовать имеющийся потенциал инновационного развития.

Роль ассоциаций выпускников вузов может находить свое выражение в организации и проведении опросов практикующих выпускников вуза с целью выявления наиболее перспективных направлений инновационного развития, например, экспертном определении выпускниками вузов наиболее перспективных научных направлений развития экономической, транспортной, экологической сфер и другое.

Профессиональные союзы тоже могли бы формулировать свое видение повышения уровня экономической активности и занятости в стране.

<http://www.bulletennauki.com>

Повышению эффективности влияния общественных организаций на модернизацию страны, ее инновационное развитие могло бы оказать снижение остроты проблемы стереотипов в поведении представителей таких организаций. Эта проблема, вероятно, заключается в том, что органы власти и сами эти общественные организации воспринимают себя преимущественно в представительской и публичной функциях, а не рассматривают свои организации как механизм интеграции общественного мнения, экспертные сообщества, способные влиять своим мнением и участием на эффективность процессов модернизации и инновационного развития страны.

Для повышения влияния общественных организаций на формирование государственной политики в рамках методологии сопричастного управления может быть предложено законодательно закрепить участие академий наук, общественных организаций бизнеса, ассоциаций выпускников, профсоюзов работников науки и образования в сопричастном управлении инновационным развитием страны, например, ежегодно вносить свои предложения по повышению качества образования и улучшению условий труда научных сотрудников и преподавателей.

Следует отметить, что в настоящее время уровень поддержки руководства страны обществом довольно высок. На фоне усложнения международной обстановки и нарастания кризисных проявлений во внутренней социально-экономической сфере такая высокая поддержка власти населением ставит в тупик многих политологов и социологов. Высказываются различные гипотезы. Неэластичность такой поддержки в зависимости от складывающейся геополитической и социально-экономической ситуации может говорить о том, что мотивы такой поддержки не имеют меркантильной экономической основы.

Возможно, что феномен такой высокой поддержки связан с тем, что значительная часть населения страны уже осознает и понимает фундаментальный, принципиальный для дальнейшей судьбы страны и общества характер складывающейся геополитической и социально-экономической ситуации. И в силу этого понимания посредством такой поддержки стремится предотвратить или максимально отсрочить возможные, вполне вероятно, не совсем благоприятные для общества известные из обсуждений в СМИ возможные сценарии развития дальнейших событий.

В этой ситуации конструктивный, сущностный диалог между властью, бизнесом и обществом принципиально важен и может быть эффективен.

Важно и то, что в условиях кризиса отсутствие постоянного конструктивного диалога между властью, бизнесом и обществом, например по проблемам выхода из глобального и странового кризиса, источникам финансирования антикризисных мероприятий может вести к росту напряженности в обществе, стать причиной гражданского неповиновения.

Риском гражданского неповиновения предлагается называть возможность возникновения и расширения масштабов различного рода акций гражданского неповиновения. При научном анализе и прогнозировании этого риска необходимо учитывать, что основой гражданского неповиновения являются: социальные интересы; социальные запросы граждан и давление. При этом социальные интересы и запросы создают социальную основу действиям определенных сегментов населения. Давление рассматривают как инструмент проявления протеста части населения в том случае, когда общество ставит перед собой задачу не завоевания власти, а реформирования политических процессов, реинжиниринга функционирования социальных институтов в интересах граждан [17].

Снижению рисков неповиновения может способствовать и эффективное решение проблемы несоответствия социокультурной политики России и процессов глобальной модернизации [18].

<http://www.bulletennauki.com>

Сближение идеалов и реальности демократических процессов в современной российской культуре то же может быть фактором снижения роста противоречий между властью и обществом в процессе реформ и инновационной модернизации нашей страны в посткризисный период [19].

В целом повышение степени вовлеченности общества в процессы реформ и инновационного развития может способствовать повышению эффективности государственного управления, увеличению уровня общественной поддержки власти, облегчению до настоящего времени, как считают некоторые эксперты, «трудной судьбы российских реформ» [20].

В статье исследованы проблемы активизации участия гражданского общества в ускорении ее инновационного развития, показано, что в этих целях необходимо дальнейшее развитие методологической основы гражданского общества (гражданологии) и сопряченного управления, раскрыто содержание понятия, функции и роль научной основы демократических механизмов обновления институтов общества (демократиологии), определяются и исследуются понятие концепции (парадигмы) сопряченного социального и экономического управления, обсуждается переход от бюрократической к сопряченной парадигме управления инновационным развитием общества, обсуждается риск гражданского неповиновения в кризисной ситуации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М.: ГУ издательство «Юридическая литература», Администрации Президента Российской Федерации, 2009.
2. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. с. 25.
3. Глуценко В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. г. Железнодорожный, М.О., ООО НПЦ «Крылья», 2000, с. 18
4. Глуценко В. В. Государствология и правология (наука о государстве и праве — общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. г. Москва: ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2012. 116 с.
5. Глуценко В. В. Национальный интерес и задача оптимизации функций государства в условиях постиндустриального глобального мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность №6 (15), 2007, с. 17–24.
6. Глуценко В. В. Государство как геополитическая публичная корпорация в условиях постиндустриального глобального мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность №7 (16), 2007, с. 5–11.
7. Глуценко В. В., Глуценко И. И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогностики: парадигма интеллектуального управления М.: ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2009, с. 26.
8. Государственное управление в 21 веке: повестка дня российской власти: 10-я международная научная конференция факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–31 мая 2012 г. Материалы в 3 ч.: Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 2013. (материалы конференций), с. 10–15.
9. Глуценко В. В. Гражданология: введение в теорию гражданского общества. М.: ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2009, с. 53–61.
10. Глуценко В. В. Основы гражданологии: теоретические основы, законы гражданологии, антикризисный анализ, законы кризисологии, парадигма интеллектуального антикризисного управления. М.: ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2009. 152 с.
11. Глуценко В. В. Гражданология: общая теория гражданского общества и правозащитного движения. г. Москва: ИП Глуценко Валерий Владимирович, 2010. 84 с.

<http://www.bulletennauki.com>

12. Глущенко В. В. Научно–педагогическое сообщество России как элемент в системе реализации национальных интересов в условиях постиндустриальной глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность №1 (10), 2007, с. 30–38.

13. Глущенко В. В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. г. Москва: ИП Глущенко В. В., 2008, с. 14.

14. Глущенко В. В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рисковая теория фирмы, парадигма интеллектуального управления рисками. г. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011, с. 36.

15. Глущенко В. В. Парадигма сопряченного социально–экономического управления инновационным развитием // Международный научно–исследовательский журнал, декабрь, 2015, №11 (42) ч. 4, С. 47–52.

16. Грудцына Л. Ю., Петров С. М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. 1. С. 19–29.

17. Деметрадзе М. Р. Защита суверенных прав народа и социокультурных запросов индивидов актами гражданского неповиновения. Задачи постсоветских обществ // Социодинамика», №1, 2016. http://e-notabene.ru/pr/article_17471.html

18. Деметрадзе М. Р. Проблемы несоответствия социокультурной политики России процессов глобальной модернизации // Право и политика. 2014. 1. С. 23–30. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.9546.

19. Хорина Г. П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // Человек и культура. 2013. 4. С. 1–15. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html

20. Карякин В. В. Трудная судьба российских реформ // Конфликтология / nota bene. 2015. №2. С. 154–163. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14816.

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. M.: GU izdatel'stvo «Juridicheskaja literatura», Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii, 2009.

2. Cherdancev A. F. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnik dlja vuzov. M.: Jurajt, 1999. s. 25.

3. Glushhenko V. V. Teorija gosudarstva i prava: sistemno–upravlenceskij podhod. g. Zheleznodorozhnyj, M.O., ООО NPC «Kryl'ja», 2000, p. 18

4. Glushhenko V. V. Gosudarstvologija i pravologija (nauka o gosudarstve i prave — obshhaja teorija gosudarstva i prava): krizisologija gosudarstva, gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie. g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2012. 116 p.

5. Glushhenko V. V. Nacional'nyj interes i zadacha optimizacii funkcij gosudarstva v uslovijah postindustrial'nogo global'nogo mira // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' №6 (15), 2007, p. 17–24.

6. Glushhenko V. V. Gosudarstvo kak geopoliticheskaja publichnaja korporacija v uslovijah postindustrial'nogo global'nogo mira // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' №7 (16), 2007, p. 5–11.

7. Glushhenko V. V., Glushhenko I. I. Sovershenstvovanie filosofii i metodologii nauki, upravlenija i prognostiki: paradigma intellektual'nogo upravlenija M.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2009, p. 26.

8. Gosudarstvennoe upravlenie v 21 veke: povestka dnja rossijskoj vlasti: 10-ja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija fakul'teta gosudarstvennogo upravlenija MGU im. M. V. Lomonosova, 29–31 maja 2012 g. Materialy v 3 ch.: Chast' 1. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. (materialy konferencij), p. 10–15.

<http://www.bulletennauki.com>

9. Glushhenko V. V. Grazhdanologija: vvedenie v teoriju grazhdanskogo obshhestva. M.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2009, p. 53–61.
10. Glushhenko V. V. Osnovy grazhdanologii: teoreticheskie osnovy, zakony grazhdanologii, antikrizisnyj analiz, zakony krizisologii, paradigma intellektual'nogo antikrizisnogo upravlenija. M.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2009. 152 p.
11. Glushhenko V. V. Grazhdanologija: obshhaja teorija grazhdanskogo obshhestva i pravozashhitnogo dvizhenija. g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2010. 84 p.
12. Glushhenko V. V. Nauchno–pedagogicheskoe soobshhestvo Rossii kak jelement v sisteme realizacii nacional'nyh interesov v uslovijah postindustrial'noj globalizacii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' №1 (10), 2007, p. 30–38.
13. Glushhenko V. V. Vvedenie v krizisologiju. Finansovaja krizisologija. Antikrizisnoe upravlenie. g. Moskva: IP Glushhenko V. V., 2008, p. 14.
14. Glushhenko V. V. Krizisologija: obshhaja teorija krizisa, obraz postkrizisnogo budushhego, kriterial'nyj podhod k issledovaniju i riskovaja teorija firmy, paradigma intellektual'nogo upravlenija riskami. g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011, p. 36.
15. Glushhenko V. V. Paradigma soprichastnogo social'no–jekonomicheskogo upravlenija innovacionnym razvitiem // Mezhdunarodnyj nauchno–issledovatel'skij zhurnal, dekabr', 2015, №11 (42) ch. 4, P. 47–52.
16. Grudcyna L. Ju., Petrov S. M. Vlast' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostojanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. 1. P. 19–29.
17. Demetradze M. R. Zashhita suverennyh prav naroda i sociokul'turnyh zaprosov individov aktami grazhdanskogo nepovinoenija. Zadachi postsovet'skikh obshhestv // Sociodinamika», №1, 2016. http://e-notabene.ru/pr/article_17471.html
18. Demetradze M. R. Problemy nesootvetstvija sociokul'turnoj politiki Rossii processov global'noj modernizacii // Pravo i politika. 2014. 1. С. 23–30. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.1.9546.
19. Horina G. P. Demokratija v sovremennoj rossijskoj kul'ture: ideal i real'nost' // Chelovek i kul'tura. 2013. 4. P. 1–15. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.4.6973. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html
20. Karjakin V. V. Trudnaja sud'ba rossijskikh reform // Konfliktologija / nota bene. 2015. №2. P. 154–163. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14816.

*Работа поступила в редакцию
03.03.2016 г.*

*Принята к публикации
11.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 930.85

ДВЕСТИ ЛЕТ СОТВОРЕНИЯ РАДИЩЕВА

TWO HUNDRED YEARS OF CREATION OF RADISHCHEV

©*Коковин И. С.*

канд. филос. наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

Ivan.kokov80@gmail.com

©*Kokovin I.*

PhD

Novosibirsk State University of Economy and Management

Novosibirsk, Russia

Ivan.kokov80@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются тенденции осмысления опыта такого российского культуртрегера как А. Н. Радищев. Обосновывается гипотеза о невостребованности радищевского идейно–политического наследия в современной России. Исследуются предпосылки идеологических трендов в России. Анализируется история становления радищеведения в России девятнадцатого и двадцатого столетий в рамках политико — идеологического дискурса. Согласно основному тезису статьи идейное наследие Радищева не востребованно в России двадцать первого столетия по причине отсутствия идеологических предпосылок. Причиной указанного феномена является как политическая дискредитация революционных идеологов, так и масштабная трансформация социокультурного контекста. Тем не менее потребность в радищевском культурном опыте, лежащем в основании феномена взаимоотношений власти и интеллигенции обостряется в связи с известным кризисом самоидентификации образованного слоя в современной России, породившими ситуацию дезориентации в отношении идеала социального долга и ответственности, как по отношению к обществу, так и к государству. Согласно основному тезису статьи культурный дискурс современной России не включил наследие А. Н. Радищева в круг своих ориентиров, причиной указанного феномена является как распад символического горизонта российской интеллигенции, так и утрата образованным сообществом своего социо — культурного статуса (традиционной роли и миссии). Тем не менее потребность в радищевском наследии, способном дать ответы на актуальные культурно–исторические вопросы современной России обостряется в связи с ситуацией теоретического тупика, породившего неспособность к адекватному осмыслению феномена взаимосвязи таких явлений как «власть», «народ», «интеллигенция». По мнению автора статьи историко — культурная ситуация периода второй половины двадцатого столетия инициировала процесс утраты объяснительной легитимности таких устоявшихся концептов как «угнетение народа властью», «страдание народное», «интеллигентский комплекс вины перед народом», «антигосударственность», «манихейское сознание», «культурная миссия», «нигилизм», «беспочвенность интеллигенции», «диссидентство», «конформизм», «революционность». Цель написания статьи — определение символической ценности наследия Радищева в культурном пространстве Современной России. В процессе написания статьи были применены методы историко — культурного и контекстуального анализа.

<http://www.bulletennauki.com>

Abstract. In article tendencies of judgment of experience of such Russian kulturtrager as A. N. Radishchev are analyzed. The hypothesis of radishchevsky not demand ideologically — political heritage is proved in modern Russia. Prerequisites of ideological trends in Russia are investigated. History of formation of a radishchevedeniye in Russia of the nineteenth and twentieth centuries within the politician — an ideological discourse is analyzed. According to the main thesis of article the ideological heritage of Radishchev isn't demanded in Russia of the twenty first century because of lack of ideological prerequisites. Is the reason of the specified phenomenon both political discredit of revolutionary ideologems, and large-scale transformation of a sociocultural context. Nevertheless the need for the radishchevsky cultural experience lying in the basis of a phenomenon of relationship of the power and the intellectuals becomes aggravated in connection with the known crisis of self-identification of an educated layer in modern Russia, generated a disorientation situation concerning an ideal of a social debt and responsibility, both in relation to society, and to the state. According to the main thesis of article the cultural discourse of modern Russia hasn't included A. N. Radishchev's heritage in a circle of the reference points, is the reason of the specified phenomenon both disintegration of the symbolical horizon of the Russian intellectuals, and loss by educated community of the социо — the cultural status (a traditional role and mission). Nevertheless the need for the radishchevsky heritage capable to give answers on actual culturally — historical questions of modern Russia becomes aggravated in connection with a situation of the theoretical deadlock which has generated inability to adequate judgment of a phenomenon of interrelation of such phenomena as “power”, “people”, “intellectuals”. According to the author of article of the historian — the cultural situation of the period of the second half-arieses of the twentieth century initiated process of loss of explanatory legitimacy of such settled concepts as “oppression of the people by the power”, “national suffering”, “an intellectual complex of fault before the people”, “anti-statehood”, “Manichean consciousness”, “cultural mission”, “nihilism”, “groundlessness of the intellectuals”, “recusancy”, “conformism”, “revolutionism”. The purpose of writing of article — determination of symbolical value of heritage of Radishchev in cultural space of Modern Russia. In the course of writing of article methods of the historian — the cultural and contextual analysis have been applied.

Ключевые слова: Манихейское сознание, бинарные оппозиции, интеллигенция, диссиденты, радищеведение, символический горизонт.

Keywords: Manichean consciousness, binary oppositions, intellectuals, dissidents, radishchevedeniye, symbolical horizon.

Постсоветский этап российской истории как зеркало отражает политические и социальные тенденции предшествующих периодов. Действительно, при поверхностном рассмотрении может показаться, что и сегодня мы сталкиваемся с реалиями описанными в бессмертной «История одного города» Салтыкова-Щедрина. Отношения между народом и властью, властью и интеллигенцией, интеллигенцией и народом как будто представляют собой некую константу. Однако, на проверку навязчивое впечатление оборачивается расхожим стереотипом. В течение последних десятилетий значительно изменились все три типа отношений.

Основная задача автора статьи и состоит как раз в демонстрация несостоятельности стереотипов на примере одной из ключевых фигур начального периода противостояния власти и интеллигенции в России — Александра Радищева. Кем он был в действительности? Что можно использовать, а что стоит отбросить в опыте русского просветителя? Интерпретации его личности и деятельности задают общий вектор восприятия культурного наследия Радищева сегодня.

<http://www.bulletennauki.com>

Реконструкция «истинного Радищева» осложняется тем обстоятельством, что о его жизни, по выражению советского литературоведа Ю. М. Лотмана известно «до обидного мало». Это касается даже его внешности — сохранился единственный портрет писателя работы неизвестного автора.

«Первым русским революционером» называл Радищева В. И. Ленин [1, с. 107] Оценки фигуры просветителя варьируются в пределах от резко отрицательного — от известного екатерининского «бунтовщик хуже Пугачева», до панегирического — «первый русский республиканец», как озаглавил свою брошюру один из советских историков–популяризаторов 1920-х годов Николай Ашешов [2].

Оценки Радищева можно классифицировать по хронологическому принципу. Основные векторы понимания его литературного и шире деятельностного наследия в веке XIX-м сформировались еще среди его современников, в XVIII веке. В современной российской культуре сосуществуют несколько «накопленных» образов Радищева. Какая грань радищевского культурного «многогранника» наиболее актуальна сейчас для тех кто размышляет об отношениях власти и народа, власти и интеллигенции?

Основы *консервативного* подхода к оценке личности и деятельности поэта были заложены императрицей Екатериной II еще в ходе следствия. Сама императрица определила четко определила его: «бунтовщик». Так она поставила его на одну доску со знаменитым бунтарем — Емельяном Пугачевым.

Однако, бунт не тождественен революции. И писатель, и русские современники французских политических катастроф смутно осознают это, именно поэтому Радищев для правителей империи *хуже*. Радищев «хуже» потому, что замахнулся на символический горизонт монархии — в отличие от крестьянского бунтаря, который оставался монархистом. А поэтому он именно революционер, а не бунтовщик. Он имел амбиции изменить экономический строй, заменить элиту общества, перевернуть социальную иерархию и внедрить новую идеологию и стратегию легитимизации власти. И в этом отношении Радищев являлся русским «зеркалом» французской революции, которая и была единственной подлинной, в тот исторический момент, *революцией* (поворотом), а не бунтом, направленным только на смену элит [3].

Позже возникает положительный подход к трактовке личности автора «Путешествия из Петербурга в Москву». В ней образ Радищева растворяется в его литературной, политической и научной деятельности. Когда поэт и литературный критик П. А. Вяземский пишет А. Ф. Воейкову в 1818 году, что Радищев–писатель едва ли по плечу Радищеву–человеку, он сопоставляет между собой Радищева литератора и Радищева политика — защитника прав угнетенного крестьянства [4, с. 769]. И действительно, когда автор «Путешествия» писал о себе «душа страданиями человеческими уязвлена стала», он не лукавил и не пытался создать себе имидж филантропа, как сказали бы наши современники. Радищев *и был* филантропом. Факт человеколюбия Радищева был зафиксирован еще Н. А. Бердяевым — «Французские идеи преломились в русской душе прежде всего как сострадательность и человеколюбие. Радищев не мог вынести крепостного права, унижений и страданий народа» [5, с. 21]. Можно с уверенностью утверждать, что политическая, литературная, научная, юридическая «ипостаси» писателя являются лишь внешней оболочкой, содержащей в себе обозначенное ценностное «ядро». При этом основная гуманистическая проблема его мировоззрения — возможность эмансипации человека в соответствии с идеалами естественного права, — может дробиться и преломляться в глазах современников и потомков, создавая проекции причудливые, и зачастую противоречащие друг другу.

<http://www.bulletennauki.com>

Интересно, что декабристы не считали Радищева своим предтечей, предпочитая обращаться непосредственно к якобинскому революционному наследию. Всплеск интереса к фигуре Радищева случился в период правления Николая I и связан с деятельностью таких противников самодержавия как социалист А. И. Герцен и его соратники. Герцен очень высоко оценивал Радищева как человеколюбивого противника крепостничества. «Радищев не стоит Даниилом в приемной зимнего дворца, он не ограничивает первыми тремя классами свой мир, он не имеет личного озлобления против Екатерины — он едет по большой дороге, он сочувствует страданиям масс, он говорит с ямщиками, с дворовыми, с рекрутами и во всяком слое мы находим с ненавистью к насилию — громкий протест против крепостного состояния» [6, с. 6]. Противник николаевского режима видит в Радищеве своего предшественника, т. е. революционера — народника, подтачивавшего основы самодержавия.

В предшествовавший реформам Александра II период родились оценки, оспаривающие революционность автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Историк литературы М. И. Сухомлинов писал: «Средства, которые Путешествие предлагает для уничтожения крепостного права, тоже согласованы с жизнью, вовсе не являются чрезмерно резкими» [7, с. 6]. Он не считает Радищева последовательным революционером, для Сухомлинова, тот был скорее предтечей антикрепостнических реформ Александра II. Династия Романовых видела в этом инакомыслящем дворянине екатеринской эпохи реального противника, поэтому само существование Радищева стремились замалчивать, а его сочинения практически не издавались вплоть до начала первой русской революции (1905).

Виднейший русский марксист Г. В. Плеханов охарактеризовал писателя так: «Самым ярким представителем освободительных стремлений нашего восемнадцатого века был без сомнения, Радищев. В лице Радищева мы, может быть, впервые встречаемся с убежденным и последовательным русским революционером из «интеллигенции» [8, с. 159].

И недаром Екатерина II говорила о нем, что он бунтовщик хуже Пугачева... Известно, что Радищев погиб, можно сказать, дважды, но то стремление, которого он был одним из самых первых представителей не погибло, а росло и крепло в последнее царствование» [8, с. 159].

Можно с уверенностью утверждать, что оценка Плеханова стала основой суждений всех интерпретаторов личности писателя в советскую эпоху. С первых лет утверждения Советской власти в России Радищев попадает в «пантеон героев революции», официальная агиография начинает наделять писателя чертами не свойственными ему при жизни (несколько отличной позиции придерживался М. Горький, считавший Радищева либералом). Нарком просвещения Луначарский считал, что Радищев — «Первый пророк и мученик революции». В речи произнесенной на церемонии открытия памятника писателю, нарком дал ему превосходную характеристику: «верный сын, ученик революции» [9, с. 1].

Литературоведы сталинской эпохи вели непримиримую борьбу с дореволюционными предшественниками, продолжавшими линию М. Сухомлинова и полагавшими, что Радищев вынашивал планы реформирования самодержавия с целью придания ему гуманистических черт. Авторы предисловий к собраниям сочинений писателя — Д. С. Бабкин и Г. П. Макогоненко считали своим долгом обличить предшественников в некомпетентности. Так, например, Г. П. Макогоненко писал: «Милюков, провозглашая Радищева предтечей российского либерализма, причислил его к лику советников императрицы слева, а «Путешествие» считал обращенным не к общественному мнению, а к «Философу на престоле». Для Павлова–Сильванского, Радищев — воспитанник Екатерининского Наказа т. н. В этом «Наказе» содержались идеи реформирования самодержавия в соответствии с принципами законности и ограничения произвола. А «преступление» Радищева состояло в несвоевременном напоминании о тех же идеях, которые высказала на 24 года раньше Радищева сама императрица в «Наказе»

<http://www.bulletennauki.com>

[10, с. 79]. Будучи характерным представителем советского литературоведения, Макогоненко отвергает либеральные интерпретации наследия писателя. Для него Радищев — «мятежник и революционер», перед которым «трепетали монархи» [11, с. 56].

Революционность радищевского опыта не подвергалась сомнению и в период Оттепели и раннего Застоя. Советский радищевед Е. Г. Плимак также считал его революционером и не допускал возможности ревизии его наследия в либеральном ключе: «Радищев — первый русский революционер. Но он также первый в России революционер, задумавшийся над трудностью и сложностью пути революции, ответственностью революционной мысли и, особенно, революционного действия» [12, с. 302].

Оценки личности и деятельности Радищева не меняются и в начале горбачевской Перестройки. В книге Е. Г. Плимака, И. К. Пантина и В. Г. Хороса писатель продолжает выступать в качестве последовательного и несгибаемого революционера [13].

С углублением Перестройки образ писателя — бунтаря мог бы сменить другой образ: Радищев как просветитель — либерал, последовательный сторонник эволюционного преобразования крепостнического государства. И если бы наследие писателя подверглось ревизии, на щит могли бы поднять оценки таких историков как М. Сухомлинов, полагавших, что предложенные Радищевым преобразования носили весьма умеренный характер. Однако, вместо этого произошло «забывание» и «затушевание» фигуры Радищева. Можно говорить о том, что этот писатель восемнадцатого века выпадает из идеологии, выстраиваемой в этот период вокруг ценностей «свободного рынка» и «реальной многопартийности», о которых он практически ничего не писал.

Возвращение к фигуре писателя в наши дни носит эпизодический характер и в целом обусловлено тенденцией реабилитировать Радищева как *культуртрегера*, исключив при этом его революционность. Исследуя неизвестное произведение Радищева, «Опыт о Аглинском правлении» историк С. В. Польской показывает, что писатель одобрял тенденции к ограничению власти короля парламентом без упразднения самого института монархии [14, с. 188]. В исследовании С. В. Польского писатель предстает монархистом. И действительно: Радищев писал, что в Англии «наисовершеннейшее правление из возможных» [14, с. 188].

Возможны ли иные (исторические, философские, культурологические) и менее политизированные подходы к проблеме революционности автора «Путешествия из Петербурга в Москву»? Возможны. Еще Ю. М. Лотман считал писателя не столько революционером, сколько преобразователем, главной целью которого было не уничтожение монархического строя, а преобразование общества в соответствии с максимами естественно — правовой теории. И здесь могли использоваться любые средства, включая сотрудничество с царской бюрократией. В пользу этой гипотезы свидетельствует факт работы писателя в законодательной комиссии при дворе Александра I [15, с. 210].

Современный спад интереса к фигуре «первого русского революционера» обусловлен как фактическим распадом марксистской исследовательской парадигмы, так и крахом той идеологической доктрины, которая помещала его в рамках мифа о «герое и мученике». Кроме этого, образ «самого яркого представителя освободительного стремления нашего восемнадцатого века» [8, с. 159] и предтечи декабристов создаваемый поколениями борцов с самодержавной бюрократией сильно потускнел благодаря усилиям работников средней школы, для которых он автор скучного, но необходимого программного произведения. Уместно задаться вопросом о востребованности радищевского экзистенциального и политического опыта современным образованным человеком.

Возможна ли в настоящее время реконструкция «подлинного Радищева», т. е. Радищева — человека с его оригинальной мотивацией, политическими и эстетическими вкусами и

<http://www.bulletennauki.com>

предпочтениями. И здесь возникает проблема выбора значимого контекста, в котором работает жизненный пример и актуализируется опыт Радищева. Какой из обозначенных контекстов для нас наиболее ценен в настоящее время?

Казалось бы ответ очевиден: Радищев — борец с угнетением, несправедливостью, социальным неравенством и «деспотизмом». Но в этой «очевидности» сказывается многолетняя привычка к проведению исторических аналогий. Многие образованные люди зачастую воспринимают Россию как нечто единое и неделимое в пространстве и во времени, полагая, что проблемы противостояния власти и общества, поэта и власти, диссидентов и великодержавной бюрократии уже столетия не претерпевает существенных изменений. Согласно данной позиции, борец с самодержавием является безусловным союзником народа, его благодетелем, личностью заключающей в себе потенциал народной свободы. Однако, при этом упускается из внимания то, что в процессе исторической эволюции в России менялись и народ и власть и интеллигенция. Менялись и отношения между ними.

Если в XIX столетии Радищев представлялся многим потомкам мучеником, замахнувшимся на основы социального зла, то эта оценка происходила из отождествления зла как такового с бюрократической системой с царем во главе. А. И. Герцен смотрел на самодержавие как на вариант извращенной социальной системы. Причина этого извращения — корыстная воля царя и чиновников. В эпоху, предшествующую отмене крепостного права, он писал, что «твердыня крепостного права» поддерживается «розгой внутри и штыками снаружи» [6, с. 14]. Однако, уже поколение периода первой русской революции осознало и отношения символической зависимости, связывающей массу крестьянства с фигурой царя [16, с. 501]. Интеллигентский антимонархизм был обречен на непонимание, а сами интеллигенты на физическое уничтожение. Поэтому не случайно, в период после революции 1905 года литературовед М. О. Гершензон говорил об опасности слияния интеллигенции с «народом»: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословить эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» [17, с. 129]. Уже в период брежневского правления, философы А. Зиновьев и А. Воронель писали, что власть не только манифестирует предрассудки народа на символическом уровне, но и канализирует его стремление к уничтожению индивидов, отличающихся по взглядам, ценностной структуре мировоззрения и типу поведения («власть есть способ организации народа в единое целое»). «Страдание народное», о котором писал Радищев и народовольцы, сошло на нет. Исчерпание ситуации угнетения народа властью лишило интеллигенцию идеологического стимула в борьбе с полицейским режимом. «Страданий человеческих» больше нет. «Поэтому у нашей интеллигенции, которая борется за свои права, сейчас нет того традиционного оправдания, которое так помогало сто лет назад преодолеть моральные препятствия и страх смерти, перед лицом народного горя» [18, с. 208]. Кроме того народ советский поддерживал карательные инициативы власти, направленные как вовне так и вовнутрь. Это только обостряло ситуацию отрыва мыслящего индивида от массы сограждан. «Интеллигент, который всерьез начнет объяснять, что нам не по карману «почетная» роль сверхдержавы и что не наше дело наводить порядки во всем мире, рискует быть избитым без всякого вмешательства государственных органов» [18, с. 101].

Может ли образ «первого русского интеллигента» с его неприятием завоевательных походов, тирании и народного невежества быть востребованным современным россиянином, поддерживающим «умеренно авторитарный» режим В. В. Путина? Актуален ли пафос освободительного движения восемнадцатого века для представителя современного образованного слоя (того, кого можно назвать «интеллигентом» сегодня)?

<http://www.bulletennauki.com>

В отличие от, скажем, Пушкина, А. Радищев не является актуальным элементом «народного дискурса». Однако, мыслящее меньшинство может востребовать его политический и экзистенциальный опыт в условиях, когда «эволюционный путь развития России» привел к ситуации тупика. Речь здесь не идет о создании «пантеона героев революции», но, скорее об осмыслении истоков и смысла революционного движения в России в эпоху, когда революция менее всего возможна.

В настоящее время многие исследователи и публицисты констатируют факт «смерти интеллигенции». Я считаю, что имеет смысл разобраться в том, какова реальная роль Радищева в процессе складывания интеллигентского мирозерцания и какова мера ответственности писателя за исторические последствия реализации «культурной миссии интеллигенции».

Появление в России первого просветителя — бунтаря ознаменовало углубление двух процессов — 1) рецепцию идей радикального антимонархизма, не сводимого к наследию европейских просветителей; 2) раскола между властью и частью просвещенной элиты. В период Петровских реформ складывается тандем власти и просветителей — правового государственного идеала). Во времена Екатерины Второй этот тандем начинает распадаться.

Наследие Радищева обладало уникальными для своей эпохи и историко — культурного контекста чертами. В каком смысле можно называть его «интеллигентом»? С одной стороны, он рецепиент радикальных антимонархических идей, порожденных революционной ситуацией, и в этом отношении он такой же носитель западной культуры, осуществлявший рецепцию идей естественного права на русской почве, как и его оппоненты. Мироззрение Радищева было достаточно эклектичным, а местами и противоречивым. В качестве его источников указывают французских философов Мабли, Гельвеция и Руссо [7, с. 105]. С другой стороны, *Радищев первым в ряду просветителей ощутил и осмыслил свою независимость от власти* и положил начало новой традиции. В последнем десятилетии восемнадцатого столетия интеллектуальная элита отделяется от власти, обретает независимую самоидентификацию и позволяет себе критиковать монархическое государство. Радищев открывает эпоху борьбы с властью и автономной рефлексии интеллигентов. Он был первым образованным русским, развернувшим орудие естественно-правовой критики против самой монархии. Это и есть та призма, проходя через которую дробится и множится цельный образ писателя. Отныне формируется прослойка, состоящая из тех, кто, по выражению Н. Бердяева, говорит про себя и своих знакомых «Мы», а про государство «Они» [5, с. 21]. Тех, кто живет и мыслит в соответствии с бинарными манихейскими схемами противопоставляя себя власти и обвиняет государство во всех смертных грехах. По выражению современного исследователя О. А. Донских, интеллигенция — это специфическая социальная группа образованных людей, объединенных морализмом и негативными идеалами — антигосударственностью и атеизмом. По О. А. Донских, «казачество перестало быть главной оппозицией централизованному российскому государству после разгрома пугачевского восстания. И на его противогосударственное место встраивает себя интеллигенция. Первый русский интеллигент Радищев подхватывает традицию вольного казачества, и Екатерина была права, когда говорила, что он бунтовщик хуже Пугачева» [19, с. 121]. Итак, писатель оказывается лицом, стоящим у истоков интеллигентского мироззрения и культуртрегером ответственным за появление характерный «родовых пятен» на теле «интеллигентной» социальной прослойки.

Наиболее заметным «пятном» являлся культурный и исторический нигилизм: «Все, что было приобретено предками потом и кровью в течение столетий, вся сумма верований, весь капитал исторического мироззрения стали предметом презрительного негодования или объектом насмешек и едкого обсуждения...» [19, с. 91]. Историк В. О. Ключевский, построил своеобразную классификацию интеллигенции: «1) Люди с лоскутным мирозерцанием,

<http://www.bulletennauki.com>

сшитым из обрезков газетных и журнальных. 2) Сектанты с затверженными заповедями, но без образа мыслей и даже без способности к мышлению: толстовцы etc. 3) Щепки, плывущие по течению, оппортунисты либеральные или консервативные, и без верований, и без мыслей, с одними словами и аппетитами» [20, с. 299]. Критикуя интеллигенцию имперского периода, О. А. Донских писал: «Интеллигенция была настроена критически ко всему, что делало государство, ко всем традициям. И это ее настроение в особо острой форме проявилось у замученной комплексами разночинной ее части. Интеллигенция была носителем культуры, и в то же время она работала против государства и против народа (при этом возводя его на пьедестал). Да, обожествляя народ, интеллигенция в то же самое время пыталась преобразовать его по своему представлению и отчаянно боролась с тем, что считала не соответствующим идеальному образу» [19, с. 172].

Однако, первый интеллигент периода екатерининского правления имел мало общего с представителями российской «образованщины» последующих веков. Убежденный антимонархист, противник засилия царской бюрократии («стозевого чудовища»), «страдалец за народ», он несомненно желал разрушения имперского государства. Кроме того, Радищев откровенно считал русскую историю грустной повестью об угнетении и узурпациях (впрочем как и всемирную историю). В Оде «Вольность» литератор иллюстрирует свое понимание истории [21, с. 105]:

И се, скончав граждански брани
И свет коварством обольстив,
На небо простирая длани,
Тревожну вольность усыпив,
Чугунный скиптр обвил цветами;
Народы мнили — правят сами,
Но Август выю их давил;
Прикрыл хоть зверство добротой,
Вождаем мягкою душой, —
Но царь когда бесстрастен был!

Но на этом тираноборчестве, пожалуй заканчиваются сходства с критикуемым эталоном «интеллигентного сознания» и начинаются различия.

Во-первых, писатель, в молодые годы, еще не вполне осознал свое обособление от государства и считал возможным иметь чиновничьи должности, служить в Таможенном управлении, а в зрелом возрасте работал в законодательной комиссии. Во-вторых, Радищев, будучи антиклерикалом, не был атеистом. Не отрицал он и посмертного бытия души. В третьих — В одном частном письме [21, с. 12] Радищев одобрительно отозвался о первом русском императоре и его преобразованиях, посетовав лишь на то, что имея колоссальную власть Петр I не употребил ее для отмены крепостного права. «Посредственный царь исполнением одной из должностей своего сана был бы, может быть, великий муж в частном положении; но он будет худой государь, если для одной пренебрежет многия добродетели. И так вопреки женевскому гражданину познаем в Петре мужа необыкновенного, название великого заслужившего правильно» [21, с. 12]. Далее писатель резюмирует сказанное им о монархе: «И я скажу, что мог бы Петр славнее быть, возносясь сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную; но если имеем примеры, что цари оставляли сан свой, дабы жить в покое, что происходило не от великодушия, но от сытости своего сана, то нет и до скончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что — либо из своей власти, сядя на престоле» [21, с. 14].

<http://www.bulletennauki.com>

Ода «Осмнадцатое столетие» также содержит в себе одобрение исторической миссии отдельных Романовых [21, с. 289]:

Выше и выше лети ко солнцу, орел ты российский,
Мир ты на землю снеси, молнии смертельны оставь.
Екатериной, Петром воздвигнут, чтоб счастлив был росс.
Петр и ты, Екатерина! дух ваш живет еще с нами.

И ниже, Радищев — поэт как бы подводит итог восемнадцатому столетию и предчувствует новое столетие [21, с. 289]:

Зрите на новый вы век, зрите Россию свою.
Гений хранитель всегда Александр будь у нас...

Отрицание всего, что было связано с деятельностью представителей монархии и апологетов абсолютизма постепенно привело его к неверию в идеал «просвещенного царя». Квинтэссенцией взглядов писателя на институт монархии является глава «Спаская полость» в его «Путешествии», где лирический герой погружается в сон и видит себя прозревшим монархом, осознавшим, что подлинным истоком царской власти является обман: «— На обоих глазах бельма, — сказала странница, — а ты столь решительно судил о всем. — Потом коснулась обоих моих глаз и сняла с них толстую плену, подобную роговому раствору. — Ты видишь, — сказала она мне, — что вышний, подвигнутый на жалость стенанием тебе подвластного народа, ниспослал меня с небесных кругов, да отжену темноту, проницанию взора твоего препятствующую. Я сие исполнила. Все вещи представляются днесь в естественном их виде взорам твоим» [21, с. 289]. В главе «Выдропуск» он выступает за уничтожение «внешности» и рационализацию власти, что неминуемо привело бы к упразднению самого института царской власти. «Внешность» представляет собой систему атрибутов власти. Она поддерживает традицию. «Вещают вам, и предки наши тех же были мыслей, что царский престол, коего сила во во мнении граждан коренится, отличествовать долженствует внешним блеском, дабы мнение о его величестве было всегда всецело и ненарушимо. Оттуда пышная внешность властителей народов, оттуда стадо рабов, их окружающих. Согласиться всяк должен, что тесные умы и малые души внешность поражать может. Но чем народ просвещеннее, то есть чем более особенников в просвещении, тем внешность менее действовать может» [21, с. 176]. Итак, выражаясь словами Макса Вебера, Радищев являлся сторонником «легального типа господства» и отрицал «традиционное» [22].

Есть основания полагать, что именно Радищев привнес модус культурной поляризации, в среду тех, кого эта власть и породила в качестве своей надежной опоры. Оппозиционные настроения до этого существовали в низах российского общества всегда и в кризисных ситуациях принимали форму бескомпромиссной борьбы на уничтожение. Ю. М. Лотман писал, что отличительным признаком русской культуры является именно жесткое противопоставление сатанинского и божественного. Он характерен для оппозиционных власти традиционалистских слоев (раскольников и казаков) [23]. Но эта же бинарная оптика революционного «манихейства», позволяющая видеть в истории и обществе только два полюса, действует и у Радищева. Мироззрение писателя интерпретирует историческую реальность как поле битвы между силами свободы и тирании [21, с. 265]:

<http://www.bulletennauki.com>

Возри на беспредельно поле,
Где стерта зверства рать стоит:
Не жребий мужество дарит,
Вождем тут воин каждый зрится,
Кончины славной ищет он.
О воин непоколебимый,
Ты есть и был непобедимый,
Твой вождь — свобода, Вашингтон.

Каждый образованный человек вынужден выбирать, какую партию он представляет и на чьей стороне он находится.

Скрупулезного анализа требует интеллигентский стереотип восприятия, заставляющий интерпретировать личность Радищева в терминах «последовательного героизма» и антигосударственности.

Как было показано выше, в сознании представителей левой интеллигенции, от основоположника народничества А. И. Герцена до большевика А. Луначарского, сформировался образ Радищева — тираноборца, бескомпромиссного борца с монархизмом, готового идти на любые лишения ради идеи. Однако, реальный человек Радищев не всегда соответствовал создавшемуся образу. Он не был конформистом, но, в отдельных случаях колебался, испытывал страх и неуверенность. Даже советские исследователи признавали, что под давлением следствия писатель отрекся от содержащихся в его произведениях аналогий между европейскими и российскими монархами и перестал отождествлять фигуры Суллы, Нерона, Карла I с личностями самодержцев всероссийских. «Бредя в безумии моем прослыть острым писателем и скитался из заблуждения в заблуждение я упомянул с похвалой о Кромвеле, о сем скаредном, коварном и злоумышленном присвоителе верховной власти. Теперь чувствую всю гнусность моих изречений, и сколь они дерзновенны, в душе моей гнушащегося их. Но и в дерзновении моем не подразумевал николи благих государей, каковы были Тит, Траян, Марк Аврелий, Генрих IV, и такова есть в России ныне царствующая Екатерина, державу которой многие миллионы народов благословили» [24, с. 305].

Следствие по делу А. Н. Радищева было поручено знаменитому Шешковскому, чей имидж следователя создавался в течении нескольких десятилетий. Он отличался жестокостью и питал склонность к телесным наказаниям. Узнав, кто именно будет вести следствие писатель упадет в обморок [25, с. 510]. Впоследствии к Радищеву пытки не применялись, хотя, согласно Ю. М. Лотману, лишь потому, что свояченица писателя отдала следователю все личные украшения [15, с. 267].

Вернувшись из ссылки, он поступит на службу в александровскую администрацию, что также свидетельствует не в пользу версии последовательного тираноборчества. Невозможно представить себе например Михаила Бакунина работающим в комиссии при дворе Николая I.

Интересно, что Радищев как частное лицо едва ли не более загадочен и противоречив нежели Радищев культуртрегер и едва ли первый может быть отделен от второго. Слабо освещена в литературе личная жизнь писателя. В отношениях с женщинами просветитель не особенно стеснял себя рамками церковной морали, однако, это не было «Повреждением нравов» (в духе названия трактата старшего современника писателя — князя М. Щербатова). После смерти горячо любимой жены А. Рубановской, Радищев сожительствовал с ее сестрой (Е. Рубановской), прекрасно осознавая, что это осуждается и церковью и обществом. После осуждения писателя она последовала за ним в Сибирь. Ю. М. Лотман: «Радищев бросал открытый вызов предрассудкам. И правила православной церкви и обычаи категорически

<http://www.bulletennauki.com>

препятствовали браку со столь близкой родственницей, но свободные нравы екатерининской эпохи, конечно не осудили бы прилично скрытый адюльтер. Однако Радищев не пошел по этому пути. Как просветитель, поклонник разума и враг предрассудков, он вступил с ней в официальный брак» [15, с. 268]. Этот вызов условностям был брошен сознательно. Радищев здесь копирует западноевропейских либертенов и воплощает в жизнь руссоистский идеал искренней любви и эмансипации чувств [26].

Не менее удивителен и загадочен факт его кончины. Относительно этого события в литературе сосуществует множество различных гипотез. Наименее правдоподобными из которых являются две наиболее известные — официально объявленная «смерть от чахотки» и случайное употребление Радищевым приготовленной его сыном для обработки эпалет «царской водки» (сильной кислоты). Вероятно, в распоряжении писателя просто не нашлось яда (не выдержав мучений он перерезал себе горло ножом). В советской историографии господствовала версия спонтанного самоубийства писателя от отчаяния, под давлением обстоятельств. Так, по М. И. Сухомлинову, Председатель Комиссии для составления законов, непосредственный начальник Радищева граф Завадовский угрожал ему возвращением в Сибирь и Радищев не выдержал этого давления.

Наиболее правдоподобной гипотезой является сознательно срежиссированный театрализованный суицид в стиле последних якобинцев или римской истории периода республики. По выражению Лотмана, Радищев подгонял свои жизненные импульсы под нормы философии. В пользу данной версии свидетельствует нездоровый интерес просветителя проявляемый к теме самоубийства т. н. «твердых мужей». «Твердый муж» — это расхожее культурное клише восемнадцатого века. «Муж твердый» в текстах Радищева — это герой, готовый доказать свои слова и убеждения, жертвуя собственной жизнью — «шествуя смерти во сретенье» [27, с. 125]. «Этого удостаиваются герои — защитники города, страны, пожертвовавшие жизнью, совершившие подвиг во имя отечества, или остановившие завоевателя, а также законодатели». По мнению Е. В. Кузнецовой, двойным источником апологии «твердых мужей» бала новозаветная агиография и героизм римской эпохи [27, с. 125].

Тема самоубийства отражена и в литературном творчестве Радищева: пытливые читатели обнаружили около тридцати описаний суицида в его прозе и стихах. Анализируя идейные предпосылки самоубийства, Ю. М. Лотман называет суицид одной из узловых проблем эпохи Просвещения. «Проблема права человека оборвать свою жизнь была одним из узловых моментов в Просвещении. Она рассечена на два основных узла на пути свободы. Первый представлял собой бунт против Господа. Получив свободу самому решать вековой вопрос «быть или не быть» человек присваивал себе права божества» [15, с. 267]. Наш герой — одиночка превзошел западных учителей срежиссировав наиболее изуверский и мучительный способ ухода из жизни: выпив яд, Радищев умер не сразу, промучавшись несколько часов.

Итак, еще только предстоит ответить на вопрос о том, почему нами востребован культурно-исторический опыт А. Н. Радищева, и какие конкретно элементы этого опыта могут быть использованы нашими современниками. В каком качестве Радищев может быть актуален сейчас — как просветитель-преобразователь, гуманист-«западник», герой-тираноборец, либертен? Можно ли утверждать, что ответы писателя на вызовы истории актуальны, в эпоху, когда самих этих вызовов уже больше нет? Нет ни самодержавия, ни крепостничества, ни интеллигенции, нет сдерживающих культурных запретов, нет проблемы противостояния просвещенного дворянина и «придворной черни».

Безусловно — опыт Радищева ценен с познавательной точки зрения. Он открыл собой эпоху противостояния интеллигенции и власти, которая завершилась в момент исчезновения интеллигенции, т. е. только в последние десятилетия. Уже можно написать законченную

<http://www.bulletennauki.com>

историю интеллигенции в России. Но важнее другое: Александр Радищев воплощал собой личностное начало в социуме, где оно не поощрялось (масса народа жила в соответствии с общинной традицией, в верхах наблюдался конформизм). Писатель совершал оригинальные, осознанные выборы в ситуации, когда ни общество, ни власть их не понимала и не одобряла. Сейчас, в период, когда коллективная матрица распалась и в России возобладал индивидуализм, опыт одиночки Радищева дает пример ответственного индивидуализма.

Список литературы:

1. Ленин В. И. ПСС., Т. 26. М.: Госполитиздат, 1949, 500 с.
2. Ашешов Н. П. А. Н. Радищев, первый русский республиканец. Издание Петроградского Совета Рабочих и Красных депутатов 1919 г.
3. Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс, 1999. 416 с.
4. Лотман Ю. М. Источники сведений Пушкина о Радищеве // Пушкин. СПб.: Искусство, 2003. 769 с.
5. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990. 224 с.
6. Путешествие А. Радищева. С предисловием Искандера. London, Trubner & Co. 1858. 340 с.
7. Сухомлинов М. И. Радищев — автор «Путешествия из Петербурга в Москву». М.: Тип. Императорской акад. наук, 1883. 147 с.
8. Плеханов Г. В. Речь, произнесенная на русском собрании в Женеве 14-го (27-го) декабря 1900 года // Литература и эстетика. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
9. Луначарский А. В. Александр Николаевич Радищев — первый пророк и мученик революции. Петроград: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. 25 с.
10. Макогоненко Г. П. А. Н. Радищев. Биография. М.-Л.: Мысль, 1965. 80 с.
11. Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М.: Госполитиздат, 1956. 180 с.
12. Плимак Е. Г., Карякин Ю. В. Запретная мысль обретает свободу. М.: Наука, 1966. 304 с.
13. Плимак Е. Г., Пантин И. К., Хорос В. Г. Революционная традиция в России: 1783–1883. М.: Наука, 1986. 500 с.
14. Польской С. В. Неизвестное произведение А. Н. Радищева «Опыт о Аглинском правлении» // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14. Вып. 3. 2012. С.187–192.
15. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре XVIII–XIX веков. СПб.: Искусство, 1994. 399 с.
16. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: В 2 т. т. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 804 с.
17. Гершензон М. О. Творческое самосознание // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. СПб.: Авалон, 2011. 129 с.
18. Воронель А. Трепет забот иудейских. Тель-Авив: Книготороварищество «Москва–Иерусалим», 1981. 208 с.
19. Донских О. А. Воля к достоинству. Новосибирск: Сова, 2007. 207 с.
20. Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М.: Наука. 1983. 416 с.
21. Радищев А. Н. Избранные сочинения. М.: Гослитиздат, 1949. 705 с.
22. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
23. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1993. 272 с.
24. Бабкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. М.: Госполитиздат, 1952. С. 359 с.
25. Радищев П. А. Заметки. Отрывок о С. И. Шешковском / Сообщ. П. А. Ефремов // Русская старина. 1870. Т. 2. Изд. 3-е. СПб., 1875. С. 510–512.

<http://www.bulletennauki.com>

26. Гордин Я. Любовные ереси. СПб.: Пушкинский фонд, 2000. 207 с.

27. Кузнецова Е. В. Концепция героического в творчестве А. Н. Радищева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, Выпуск 2: Филология. С. 123–130.

Refereces:

1. Lenin V. I. PSS., T. 26. M.: Gospolitizdat, 1949, 500 p.

2. Asheshov N. P. A. N. Radishchev, pervyi russkii respublikanets. Izdanie Petrogradskogo Soveta Rabochikh i Krasnykh deputatov 1919 g.

3. Eizenshtadt Sh. N. Revolyutsiya i preobrazovanie obshchestv: Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii. M.: Aspekt-Press, 1999. 416 p.

4. Lotman Yu. M. Istochniki svedenii Pushkina o Radishcheve // Pushkin. SPb.: Iskusstvo, 2003. 769 p.

5. Berdyaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: Nauka. 1990. 224 p.

6. Puteshestvie A. Radishcheva. S predisloviem Iskandera. London, Trubner & Co. 1858. 340 p.

7. Sukhomlinov M. I. Radishchev — avtor «Puteshestviya iz Peterburga v Moskvu». M.: Tip. Imperatorskoi akad. nauk, 1883. 147 p.

8. Plekhanov G. V. Rech', proiznesennaya na russkom sobranii v Zheneve 14-go (27-go) dekabrya 1900 goda // Literatura i estetika. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1958.

9. Lunacharskii A. V. Aleksandr Nikolaevich Radishchev — pervyi prorok i muchenik revolyutsii. Petrograd: Izdanie Petrogradskogo Soveta rabochikh i krasnoarmeiskikh deputatov, 1918. 25 p.

10. Makogonenko G. P. A. N. Radishchev. Biografiya. M.-L.: Mysl', 1965. 80 p.

11. Makogonenko G. P. Radishchev i ego vremya. M.: Gospolitizdat, 1956. 180 p.

12. Plimak E. G., Karyakin Yu. V. Zapretnaya mysl' obretaet svobodu. M.: Nauka, 1966. 304 p.

13. Plimak E. G., Pantin I. K., Khoros V. G. Revolyutsionnaya traditsiya v Rossii: 1783–1883. M.: Nauka, 1986. 500 p.

14. Polskoi S. V. Neizvestnoe proizvedenie A. N. Radishcheva «Opyt o Aglinskom pravlenii» // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. T. 14. Vyp. 3. 2012. P.187–192.

15. Lotman Yu. M. Besedy o russkoi kul'ture XVIII–XIX vekov. SPb.: Iskusstvo, 1994. 399 s.

16. Akhiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta: V 2 t. t. T. 1. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1997. 804 p.

17. Gershenzon M. O. Tvorcheskoe samosoznanie // Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii. SPb.: Avalon, 2011. 129 p.

18. Voronel A. Trepet zaborit iudeiskikh. Tel'-Aviv: Knigotovarishchestvo «Moskva–Ierusalim», 1981. 208 p.

19. Donskikh O. A. Volya k dostoinstvu. Novosibirsk: Sova, 2007. 207 p.

20. Klyuchevskii V. O. Neopublikovannye proizvedeniya. M.: Nauka. 1983. 416 p.

21. Radishchev A. N. Izbrannye sochineniya. M.: Goslitizdat, 1949. 705 p.

22. Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. 808 p.

23. Lotman Yu. M. Kul'tura i vzryv. M.: Progress, 1993. 272 p.

24. Babkin D. S. Protsess A. N. Radishcheva. M.: Gospolitizdat, 1952. P. 359 s.

25. Radishchev P. A. Zametki. Otryvok o S. I. Sheshkovskom / Soobshch. P. A. Efremov // Russkaya starina. 1870. T. 2. Izd. 3-e. SPb., 1875. P. 510–512.

26. Gordin Ya. Lyubovnye eresi. SPb.: Pushkinskii fond, 2000. 207 p.

27. Kuznetsova E. V. Kontseptsiya geroicheskogo v tvorchestve A. N. Radishcheva. Vestnik NGU, Seriya: Istoriya, filologiya, 2011, v. 10, issue 2: Filologiya, pp. 123–130.

Работа поступила в редакцию

18.03.2016 г.

Принята к публикации

21.03.2016 г.

УДК 94: 327

**ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИСТСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ ЯПОНИИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ****EFFECTS OF THE MILITARIST ASPIRATIONS OF JAPAN IN THE FAR EAST**©*Логунова З. П.**Амурский гуманитарно–педагогический государственный университет**г. Комсомольск–на–Амуре, Россия**Zinaida.Logunova@yandex.ru*©*Logunova Z.**Amur humanitarian and pedagogical state university**Komsomolsk–on–Amur, Russia**Zinaida.Logunova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются милитаристские устремления Японии накануне Второй мировой войны, направленные на захват колоний стран США и Великобритании, на оккупацию Северо–Восточного Китая и Монголии и использование Маньчжурии как плацдарма для нападения на СССР.

Поэтому предметом исследования тематики данной статьи является выявление причин японской агрессии на Дальнем Востоке; объектом исследования является выявление последствий милитаристских устремлений Японии.

Методологическую основу составляют принципы историзма и научной объективности. В процессе работы над статьей автор подсчитала возможным использование наряду с общенаучными методами, использование специальных методов, применяемых как в истории, так и в других смежных науках (общественных и социальных): исследовательский метод, метод реконструкции, метод социологического опроса, критический подход.

При написании статьи автор опиралась как на архивные источники, так и на работы отечественных исследователей — новые работы и литературу советского периода.

Автор находит, что значимость данной статьи состоит в актуальности тематики исследования, так как раны, полученные в результате Второй Мировой войны на Дальнем Востоке еще не затянулись, еще живы как жертвы японской агрессии, так и их мучители, живы и бывшие японские военнопленные и, возможно, участники боев, а также свидетели и очевидцы этого пленения.

Abstract. This article discusses the militarist aspirations of Japan before the second world war, aimed at capturing the countries United States and British colonies, the occupation of Northeastern China and Mongolia and Manchuria to use as a springboard for an attack on the USSR.

For this reason, the subject of the research theme of this article is to identify the causes of Japanese aggression in the far East; the object of the study is to identify the effects of Japan's militarist ambition.

Methodological principles based on Historicism and scientific objectivity. While working on the article author has calculated the possible use along with knowledge of general scientific

<http://www.bulletennauki.com>

methods, use of special methods used in both history and other related sciences (public and social): research method, the method of reconstruction, survey method, critical approach.

When writing an article, the author relied on both archival sources and domestic researchers—new work and literature of the Soviet period.

The author finds that the relevance of this article is to study topicality, as wounds received as a result of the second world war in the far East has not yet passed, still alive as the victims of Japanese aggression and their tormentor, alive and former Japanese prisoners of war and, perhaps, the participants in the fighting, as well as witnesses and eyewitnesses of the captivity.

Ключевые слова: Японская агрессия, оккупация, маньчжуро–корейский плацдарм, укрепление дальневосточных рубежей, разгром Квантунской армии, пленение.

Keywords: Japanese aggression, occupation, Manchu–Korean foothold, the strengthening of the far eastern frontier, the defeat of the Kwantung Army, capture.

В предвоенные месяцы 1939 г. международные отношения стали приобретать все более напряженный характер. Японских империалистов привлекал Северо–Восточный Китай, как рынок сбыта, источник сырья и плацдарм для нападения на СССР.

Отражением сложных международных отношений на Дальнем Востоке в предвоенные годы могут служить высказывания японских генералов: «Чтобы завоевать весь мир, нужно завоевать Китай, чтобы завоевать Китай, нужно завоевать Монголию и Маньчжурию» (Блог Daniel Yozhik: http://ciwei.blogspot.ru/2010/10/blog-post_06.html).

Оккупированная в 1931 году японскими войсками Маньчжурия стала важнейшим источником леса, каменного угля, бокситов, железной руды, цинка, олова, необходимых для развития экономики. На предприятиях Маньчжурии быстрыми темпами шла выплавка чугуна, стали, производство нефти. На военных заводах шел выпуск новых видов стрелкового и артиллерийского оружия.

У самых границ СССР шло интенсивное строительство аэродромов, шоссе и железных дорог и уже к 1936 году в Маньчжурии было более 7 тыс. километров регулярных авиалиний, построено 7 авиационных баз, более 70 аэродромов, около 100 посадочных площадок, расположенных в непосредственной близости к границам СССР. С 1931 по 1936 год было проложено около 6 тыс. железнодорожных путей, к январю 1936 года — около 15 тыс. километров шоссе и улучшенных грунтовых дорог. Основное внимание уделялось строительству дорог, выходящих к границам СССР» [1, с. 6].

Отсюда следует, какую важную роль в осуществлении своих планов японцы отводили Маньчжурии, как военно–экономической базе для оккупации всего Китая, ослабленного войной и разрухой, и как плацдарма для успешного нападения на Советский Союз.

Население оккупированных районов воспитывалось в духе преданности великой империи Ниппон. «В школьные программы включалось изучение географии «великой Японии», к которой причислялись территории советского Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала» (Блог Daniel Yozhik: http://ciwei.blogspot.ru/2010/10/blog-post_06.html).

Важно отметить, что «в связи с японской угрозой Монгольской Народной Республике между СССР и МНР в ноябре 1934 года было достигнуто соглашение о взаимной поддержке в случае военного нападения на одну из сторон» [2, с. 150].

Учитывая многочисленные случаи провокации японской военщины на границах СССР, Советским Союзом были предприняты меры по защите дальневосточных рубежей, заключающиеся в переброске новых частей и соединений на Дальний Восток, в повышении

<http://www.bulletennauki.com>

боевой готовности войск, в укреплении морских и сухопутных границ и мобилизации оборонной промышленности.

В результате, после разгрома советскими и монгольскими войсками в августе 1939 года на реке Халхин-Гол регулярных войск японских агрессоров, Япония была вынуждена пойти на переговоры с СССР о заключении пакта о нейтралитете между СССР и Японией 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете сроком на пять лет был подписан в Москве. Стороны соглашались «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность». Если «одна из сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта» [2, с. 251]. Кроме того, в декларации, приложенной к договору, содержалось обязательство СССР уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония давала аналогичное обязательство в отношении МНР.

Поэтому, в условиях нарастания угрозы нападения на нашу страну со стороны Германии, заключение советско-японского пакта о ненападении означало крупный стратегический успех советской внешней политики. Однако Германия опередила Японию, напав на Советский Союз 22 июня 1941 г.

Следует отметить, что Япония являлась союзницей Германии и свои дальнейшие военные планы строила в зависимости от конкретной международной обстановки: план войны с СССР (план «Оцу»), принятый летом 1940 г., предусматривал поэтапный захват советского Дальнего Востока и укрепление маньчжурско — корейского плацдарма для развертывания военных действий против Советского Союза [2, с. 245].

В связи с этим, вокруг Мукдена был создан центр военной промышленности. В годы, предшествующие Второй мировой войне, развернулось строительство химических заводов и баз для выработки отравляющих веществ и бактериологического оружия» [1, с. 6]. Использование бактерий холеры, сибирской язвы, дизентерии, дифтерии привело к гибели огромного количества китайского населения.

Как сообщают источники, «в пригороде Харбина в поселке Пинфан японцами был организован секретный центр — «отряд №731». Он состоял из научно-исследовательской лаборатории и лагеря для пленных, на которых японские «врачи» испытывали бактериальное оружие. Среди узников отряда №731 были люди самых разных национальностей: китайцы, русские, корейцы, монголы, американцы. Людям вводили инъекции со смертельными бактериями чумы, паратифа, холеры. Японские «врачи» изучали анатомию, вскрывая скальпелями живых людей, искали средство против обморожения, подвергая пленных испытаниям холодом на случай войны в суровых условиях Сибири, конечности пленных замораживали, помещая в аргон, затем ампутировали замороженные части тела» [3].

Приведем несколько примеров деятельности особого секретного центра в Пинфане из фонда В. И. Чернышевой, начальника архивного отдела Управления НКВД.

Во-первых, согласно протоколу допроса младшего сержанта японской армии Танизаки Сигитоси, обстоятельства, в результате которых советские граждане попадали в особый исследовательский отдел, были таковыми: «...среди них были лица, захваченные японскими пограничниками насильно, а также советские летчики, совершающие на маньчжурской территории вынужденные посадки. К моменту начала военных действий между Красной армией и Квантунской армией в августе 1945 г. в нашем особом исследовательском отделе содержалось 140 чел советских граждан — офицеров, солдат Красной Армии, гражданских лиц, среди них была одна женщина. По истечению 4–6 мес. задержанный поступал в наше отделение и водворялся в специальный карцер, который состоял из шести одинаковых камер и специальной

<http://www.bulletennauki.com>

камеры для допросов. В каждом отдельном случае вопрос решался индивидуально. Например, русскую женщину 23–24 лет очень долго держали в карцере, а потом со слов японца Киназе я слышал, что она тяжело заболела и умерла. Обычно тех, кто не внушал доверия отправляли работать в концлагерь или на каменноугольные копи на ст. Фусин, где их содержали под усиленной охраной. Кроме того, я знаю, что некоторые русские были расстреляны, а также направлены в лагерь для физического уничтожения» [4].

Во-вторых, согласно протокола допроса военнопленного японской армии, сержанта Киндзе Гороо, 1918 г. р., который работал переводчиком в особом исследовательском отделе Харбинской военной миссии, выясняется, что «особый отдел располагался в 14 км от Харбина. Занимался собиранием шпионских разведывательных данных о Советском Союзе и его экономическом состоянии путем допроса перебежчиков из советской стороны, которые содержались в лагере отдела, именованного в целях конспирации «Приют». Перебежчики поступали в исследовательский отдел из различных отделений Восточных миссий, расположенных на границе с СССР. Все перебежчики проходили предварительную обработку в отделении военной миссии, и если устанавливалось, что они не враждебны японскому государству, то они поступали в наш лагерь. Как правило, собиралось около 120–130 чел., а вообще за время моей службы через наш лагерь прошло человек 300, может несколько больше. Большая часть из них направлялась на работы в угольные копи. Всего было направлено около 100 человек. Другую часть заключенных, уличенную в каких-либо преступлениях против Японии или высказывающих недовольство пребыванием в лагере, заподозренных в побеге, отправляли в 731 отряд, который находился за городом в Харбине» [4].

К этому следует добавить, что особенно по-зверски японцы относились к местному населению — китайцам, осуществляя политику «трех дочиста» — «выжигай дочиста», «убивай всех дочиста», «грабь дочиста». Например, в 1942 г. в ходе карательной операции против жителей села Байтун японцы отравили ядовитым газом более 1000 китайских жителей.

Таким образом, СССР, давая согласие союзникам вступить в войну с Японией, преследовал цель уничтожить опаснейший очаг агрессии на Дальнем Востоке, оказать помощь народам Азии, в первую очередь китайскому народу, а также выполнить союзнический долг в отношении союзников — США и Великобритании.

СССР точно выполнил свои обязательства: ровно через три месяца после победы над Германией он вступил в войну с Японией.

Наступление советских войск началось 9 августа 1945 г. «Замыслом операции предусматривалось нанесение двух основных (с территории МНР и Приморья) и нескольких вспомогательных ударов, что обеспечивало глубокий охват основных сил Квантунской армии, рассеивание их и быстрый разгром по частям» [5].

Японское командование предусматривало в случае прорыва приграничных укрепленных районов отход японских войск на линию железной дороги Тумынь–Чанчунь–Дальний (Далянь), где предполагалось организовать оборону, а затем перейти в наступление с целью восстановить первоначальное положение. Поэтому «главные силы японских войск были сосредоточены в центральных районах Маньчжурии и только 1/3 в приграничной зоне» [5].

Войска 1-го Дальневосточного фронта, наступавшие навстречу Забайкальскому фронту, прорвали полосу пограничных укрепленных районов противника, отразили в районе Муданьцзяна сильные контрудары японских войск и 20 августа вошли в Гирин, затем, совместно с соединениями 2-го Дальневосточного фронта, в Харбин.

Таким образом, «к 20 августа советские войска продвинулись вглубь Северо–Восточного Китая с запада на 400–800 км, с востока — на 200–300 км и с севера — на 200–300 км. Они вышли на Маньчжурскую равнину (Сунляо), расчленили японские войска на ряд изолированных

<http://www.bulletennauki.com>

группировок и завершили их окружение» [5]. В результате молниеносной наступательной операции, под командованием маршала Василевского, Квантунская армия была разгромлена.

С 19 августа японские войска почти повсеместно стали сдаваться в плен. «Чтобы ускорить этот процесс, не дать им возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Мукдене, Чанчуне, Гирине, Порт–Артуре, Дальнем, Пхеньяне, Хамхыне и других городах» [5].

Отсюда следует, что планы японского командования на упорную оборону и последующее контрнаступление были сорваны.

Из числа рядовых японской Квантунской армии по решению Советского правительства «было отобрано 540 тыс. человек для работы на объектах народного хозяйства Дальнего Востока и Сибири. Постановлением ГКО №9898 от 23.08.1945 г. «О приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии» было предусмотрено вывести японских военнопленных из Маньчжурии на Дальний Восток, в Восточную Сибирь и некоторые другие районы СССР в количестве 520 тыс. чел» [6, с. 12].

Для выполнения этого постановления ГУПВИ НКВД СССР в короткие сроки были проведены организационные мероприятия по приему военнопленных, формированию батальонов и отправке их в СССР. После прибытия в лагерь и трехнедельного карантинного периода проводились учет и проверка прибывшего контингента. «Эти мероприятия проводились очень тщательно: их целью было не только выявление военных преступников, сотрудников японской разведки, лиц, служивших в карательных и специальных (бактериологических) отрядах, но также лиц, готовых сотрудничать с органами НКВД» [7, с. 39].

Японцев использовали на тяжелых работах по восстановлению народного хозяйства СССР — в промышленности, на валке леса, добыче угля и цветных металлов, на строительстве крупных предприятий, шоссейных и железных дорог, в том числе на строительстве железной дороги БАМ. Условия жизни военнопленных были достаточно жесткими. Тяжелый, часто непосильный труд, скудное питание, суровый климат Сибири и Дальнего Востока приводили к высокой смертности.

Реконструкция исторической действительности с помощью рисунка Йоситаро Тогуси, бывшего военнопленного, раскрывает картину использования труда японских военнопленных в советском плену: «Японцам, незнакомым с работой на лесозаготовках при тридцатиградусном морозе, было очень трудно рубить топором сырые деревья, пилить бревна, валить лес; тяжело было шагать по снегу с тяжелым бревном на плече под надзором советских солдат, с мыслью, что никогда не удастся вернуться домой, ведь для восстановления народного хозяйства необходимо было много леса» [8].

Из воспоминаний очевидицы жизни японских военнопленных в гор. Комсомольске–на–Амуре Н. Ф. Селезневой, 1935 года рождения: «Когда мне было 10 лет, мы жили на Амурстали, третий дом по улице Брендянского. Я помню японцев, которые приезжали на работы на нашу улицу. Они работали на дорожных работах, отсыпали дороги. В 1946 году японцы были бесконвойные, возраст разный — от 35 до 38 лет. Население относилось к японцам доброжелательно, нападков на них не было. По характеру японцы были сдержанные, вежливые, работали добросовестно. Японские военнопленные, по-видимому, недоедали и просили у местных еду в обмен на разные вещицы. Особенно они любили детей и дарили детям всякие игрушки. Однажды меня откликнул японец: «Маринький, иди сюда!» Он протянул мне красивую гребенку и попросил риса: мы рис мало ели, а японцы любили его. Все мы работали в восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы — страх был и энтузиазм. Многие японцы женились на местных и остались. Им предлагали в 1949 году поехать на родину после

<http://www.bulletennauki.com>

плена или остаться здесь, многие уехали на родину, остальные рассеялись, наверное уехали с семьями куда-то».

После Женевской конвенции в 1949 г. строгого охранного режима уже не было. Военнопленные могли свободно перемещаться и вести культурную жизнь [6].

К 1950 г. около 500 тыс. японцев было репатрировано на родину. К апрелю 1950 г. в СССР находилось еще несколько тысяч японских военнопленных. Все они были отпущены на родину только в 1956 г., после того, как между СССР и Японией была подписана декларация об урегулировании отношений [6].

Милитаристские устремления Японии обозначились в 30-х годах XX века и были связаны с планами Японии захватить колонии стран Великобритании, США, завоевать Китай, а затем напасть на Советский Союз. Японцами было создано специальное подразделение «отряд №731», занимающийся на протяжении более десяти лет разработкой и испытаниями бактериологического оружия, проводимого в основном на захваченных мужчинах и женщинах русского, китайского, корейского и монгольского происхождения. Предположительно, численность погибших в Северо-Восточном Китае более 3 тыс. человек [3].

Захватнические планы японского командования и милитаристов не удалась. Советские войска ценой собственных жертв, положили конец этим безумствам. Благодаря СССР перед народами Юго-Восточной и Центральной Азии после окончания Второй мировой войны открылась благоприятная перспектива развертывания борьбы за свое национальное и социальное освобождение.

Список литературы:

1. Спиридонов М. Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945–1948 г. г.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2001. 306 с.
2. История второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М.: Воениздат, 1973. 362 с.
3. Боевые друзья плачут под мерзлой землей: печальные японские военнопленные были в СССР / Юсаки; ред. Т. Йоситаро. Б. м. : б. и., 1995. 109 с. : ил. 70 р.
4. Кузьмина М. А. Плен. Комсомольск–на–Амуре, 1996. 285 с.
5. История международных отношений и внешней политики СССР в 3-х томах. Т. 1. / Под ред. И. А. Кирилина. М.: Междунар. отношения, 1986. 416 с.
6. Янгузов З. Ш. Немеркнущая слава Хасана. Хабаровск: Хаб. кн. изд–во, 1968.
7. Фонд В. И. Чернышевой, начальника архивного отдела Управления НКВД (1948–1986). Белая эмиграция на службе у японского империализма // ГАХК. Ф. 849. Оп. 1. Д. 23. Л. 62.
8. Плотников Г. К. Маньчжурская операция 1945 года // Хронос: всемирная история в Интернете. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyt/1900sob/1945manzhur.php> (дата обращения 07.11.2015).

References:

1. Spiridonov M. N. Yaponskie voennoplennyye v Krasnoyarskom krae (1945–1948 g. g.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispol'zovaniya [Japanese prisoners of war in the Krasnoyarsk Territory (1945–1948): accommodation problems, maintenance and use of labor]: dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 2001. 306 p.
2. Istoriya vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. [History of the Second World War, 1939–1945] in 12 v, v. 1. Zarozhdenie voiny. Bor'ba progressivnykh sil za sokhranenie mira [The origin of the war. The struggle of the progressive forces to preserve peace]. Moscow, Voениzdat, 1973, 362 p.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Boevye druz'ya plachut pod merzloi zemlei: pechal'nye yaponskie voennoplennye byli v SSSR [Friends in Battle cry at the frozen ground: sad Japanese prisoners of war were in the USSR]. Yusaki; ed. T. Yositaro, 1995, 109 p.

4. Kuzmina M. A. Plen [Captivity]. Komsomolsk-on-Amur, 1996, 285 p.

5. Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki SSSR [The history of international relations and foreign policy of the USSR] in 3th v., v. 1., ed. by I. A. Kirilina, Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1986, 416 p.

6. Yanguzov Z. Sh. Nemerknushchaya slava Khasana [Unfading glory Hassan]. Khabarovsk, Khab. kn. izd-vo, 1968.

7. Fond V. I. Chernyshevoi, nachal'nika arkhivnogo otdela Upravleniya NKVD (1948-1986). Belaya emigratsiya na sluzhbe u yaponskogo imperializma [Fund V. I. Chernysheva, the head archival department of the NKVD Administration (1948-1986). White emigration in the service of Japanese imperialism]. GAKhK. F. 849. Op. 1. D. 23. L. 62.

8. Plotnikov G. K. Man'chzhurskaya operatsiya 1945 goda [Manchurian operation 1945]. Khronos: vseмирnaya istoriya v Internetе. Available at: <http://www.hrono.ru/soby/1900sob/1945manzhur.php>, accessed 07.11.2015.

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 94(470.661); 37(091)

**КОРРЕКТИВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕЧЕНСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

**ADJUSTMENTS AND CHANGES IN THE PROCESS OF EDUCATION CHECHEN WOMEN
AFTER THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER**

©Магомедова А. З.

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

m.aset2011@yandex.ru

©Магомедова А.

Chechen state pedagogical university

Grozny, Russia

m.aset2011@yandex.ru

©Магомедова Д. М.

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

©Магомедова Dzh.

Chechen state pedagogical university

Grozny, Russia

Аннотация. В статье освещаются такие процессы как, формирование системы образования в чеченском обществе, функционирование различных учебных учреждений и обществ ликвидации неграмотности в первые десятилетия советской власти, становление женского образования. В работе отмечены нестандартные решения, принятые руководством республики, перечислены проблемы, существовавшие внутри чеченского общества. Для объективной оценки деятельности советской власти и более детального исторического исследования анализируются новые и малоизвестные факты из печатных изданий.

Annotation. The article highlights the processes such as the formation of the education system in the chechen society, the functioning of the various educational institutions and literacy associations in the first decades of Soviet rule, the establishment of women's education. The paper marked non-standard decisions taken by the leadership of the republic, are the problems that existed within chechen society. For an objective evaluation of soviet power, and a more detailed historical research explores new and little-known facts from the printed editions.

Ключевые слова: женское образование, Чечено-Ингушетия, ликвидация неграмотности, школа, школа-интернат для девочек, советская власть.

Keywords: women's education, the Chechen-Ingushetia, elimination of illiteracy, school, boarding school for girls, soviet authority.

История становления и развития женского образования на территории Чеченской Республике относится к малоисследованным проблемам. В монографиях и трудах исторического характера подробно изложены сведения о ликвидации неграмотности среди

<http://www.bulletennauki.com>

коренного населения, прогрессивные преобразования, которые осуществлялись советской властью в сфере культуры и образования в регионе, но при этом отсутствует целостная картина становления и развития женского образования. Необходимость такого исследования вызвана в силу того, что настоящий этап связан с реформированием системы образования. При поиске новых путей социального, духовно–нравственного развития общества одной из важнейших сторон становится обучение для девочек, так как в разы повышается социальная роль женщины. Она, согласно утверждениям просветителей, первый представитель духовных ценностей, первый воспитатель, первый учитель, первый носитель национальной педагогической культуры для любого члена социума.

К октябрю 1917 года Чечня являлась одной из наиболее отсталых окраин царской России. Уровень культуры населения был крайне низок. С одной стороны, был город Грозный с крупнейшей на Северном Кавказе нефтяной промышленностью, а с другой — аграрная, экономически отсталая Чечня. Отсутствие письменности, литературы, светской школы, органов печати на родном языке обусловили низкий уровень грамотности среди населения.

Согласно постановлению Совнаркома Горской АССР от 18 июля 1921 года в Чечне приступили к ликвидации неграмотности. По данному документу, все граждане Чечни, в возрасте от 14 до 30 лет, в течение одного года должны были овладеть грамотой на родном или русском языке [1, с. 38]. От обязательного обучения освобождались только лица, имеющие физические или умственные недостатки и женщины с маленькими детьми. Отдел дошкольного образования в Чечне возглавила одна из немногих образованных чеченских женщин, выпускница Грозненской женской гимназии, педагог Марьям Исаева. Ее отец Солта Исаев, уроженец села Алхан–Юрт, был народным учителем в Чечне в начале XX века.

По переписи 1920 года население Чечни составляло более 400 тысяч человек. Грамотными по всей Чечне было менее одного процента населения, половина из которых проживало в Грозненском округе. Во многих чеченских селах в 20-е годы XX века школы вообще отсутствовали. Например, в этот период времени «...известный чеченский юрист, Дзияудин Габисович Мальсагов, которому не было и семи лет, из села Старый Ачхой дошел до Горячеводска, чтобы записаться в школу [2, с. 202]. Расстояние между селами составляло десятки километров.

Отсутствие педагогического персонала для сельских школ не позволяло решить поставленную руководством задачу по ликвидации безграмотности. Поэтому, в первые годы советской власти в Чечне массово открывались краткосрочные курсы по подготовке учителей. Цель курсов была в том, чтобы «... дать педагогическое образование молодым чеченцам, желающим посвятить себя учительской деятельности в местных училищах первой ступени единой трудовой школы... Продолжительность курсов 6 недель» [1, с. 34]. Кроме того, в 1923 году был открыт педагогический техникум в селении Михайловское (Асланбековское). Понимая ограниченный потенциал собственных возможностей, местные руководящие органы в середине двадцатых годов приняли решение отправлять юношей и девушек на учебу в педагогические институты или в другие вузы страны. Это решение, например, позволило Марьям Исаевой учиться с 1924 по 1929 годы в Ростовском государственном университете, на филологическом факультете. По возвращении в Чечню она организует для женщин избы–читальни, пункты по ликвидации безграмотности и сама преподает в некоторых из них. Избы–читальни на тот период были очень популярны среди местного населения и численность их возрастала. Они открывались во всех селах и аулах и посещали их в основном женщины [3, с. 52, 56]. Имущество изб–читален состояло из небольшого набора предметов: «...библиотека, карандаши, тетради, лампа, альбом с рисунками, столы, плакаты, шкафы, ручки» [4, с. 90].

Если посещение школы девочками воспринималось неоднозначно разными слоями

<http://www.bulletennauki.com>

чеченского общества, то получение образование мужским населением разногласий не вызывало никогда, хотя не всякая семья имела возможность отправить сына в школу. Известным фактом, является то, что образованных людей чеченцы всегда почитали, родство с ними было для них желанным делом. Непререкаемым авторитетом и уважением в чеченском обществе обладал тот, кому были присущи такие качества как гИлакх (этика), озьдангалла (культура) и Илма (знания). Для женского населения предпочтительнее были другие приоритеты. В статье, посвященной жизненного пути чеченки, написаны следующие строки: «Родилась Нугират в 1910 году в с. Шарой Шаройского района... Ее засватал односельчанин — Бисолта Алиев. В то время не только в селе, но и во всем районе было очень мало образованных людей, но одним из них был ее избранник» [5]. К сожалению, к предрассудкам новые власти относили и положительные элементы культуры в чеченском обществе.

Охват учебой женщин в первые годы в Чечне был незначительным. Например, в 1931 году «... в Урус–Мартановском районе из 3 924 обучавшихся была лишь 261 женщина (6,6%), а в Гудермесском районе обучающиеся женщины составляли всего полтора процента» [6]. Стоит отметить, что в плоскостных районах обстановка с учебой девочек была немного лучше, чем в отдаленных горных селах.

Перелом в женском образовании произошел тогда, когда вопрос о необходимости ликвидации неграмотности среди населения стал основным не только для органов власти и народного образования, но и всей общественности Чечни. В итоге, согласованная позиция республиканского руководства и коренного населения определила позитивную тенденцию в учебном процессе. Важную роль в этом деле сыграло общество «Долой неграмотность». В 1929 году было 89 ячеек такого общества, в которых насчитывалось 6 428 членов, из них в Грозном — 52 ячейки с 3 485 членами [6]. Но политика властей не всегда была понятна населению, поэтому нередко абсурдные слухи становились причиной остановки учебы в образовательных учреждениях. В одном из отчетов о работе Гудермесского ликпункта сообщалось, что после двухнедельного перерыва, вызванного хозяйственными недостатками, занятия возобновились, но через непродолжительное время резко упала посещаемость. Как оказалось, причиной стали распространяемые среди населения разговоры о том, что всем, посещающим ликбез, власти будут ставить на руку печать и брать на заметку для будущих репрессий [7, с. 129]. Наиболее часто такие новости связывали с женщинами. Например, говорили, что в Чеберлоевском районе чеченок, готовившихся к конному пробегу, заберут в Красную Армию, а в Назрановском районе всех девушек, обучающихся в ликбезах, привлекут для формирования женских полков. Подобные слухи пугали население, и как следствие, большая часть взрослых и детей бросала занятия в учебных заведениях.

Среди чеченцев находились люди, которые понимали необходимость образования в будущем, не делая различия между мальчиками и девочками. Одним из таких представителей прогрессивно настроенной части чеченского общества был Мимолат Багаев. У Мимолата была большая семья, которая состояла из девяти сыновей и четырех дочерей. «Сам он был неграмотным, но понимал, что наступают новые времена, и в этой жизни будут необходимы знания... в Катар–Юрте не было школы и Мимолат устроил своих детей в школу в село Заки–Юрт. И вот Бикату, Меди, Бикажу, Ахмат, Баудин, Жукка и Мурат ежедневно пешком добирались из Катар–Юрта в станицу» [2, с. 99, 100].

Для горянок открывались отдельные ликпункты. Однако Чечня все равно отставала по уровню ликвидации неграмотности от других областей Северного Кавказа. Уклад жизни чеченской женщины, в основном, менялся очень медленными темпами, но при этом шел активный процесс вовлечения женщин в производство. Например, данные о росте количества жительниц трудившихся в народном хозяйстве Чечено–Ингушетии за три года следующие:

<http://www.bulletennauki.com>

в 1929 — 6 304, в 1930 — 7 352, а в 1931 — 12 457 женщин. Постепенно, привлечение женщин в различные производственные сферы повлекло положительные результаты и в области образования. В 1932 году в Чеченской автономной области в 1–7-х классах обучались 2 282 девочки. По сравнению с 1925–1926 учебным годом, когда в школах обучались всего 440 девочек, видна неплохая тенденция к увеличению числа учениц в школах. Но в то же время, образовательных проблем оставалось немало: невысокий уровень престижа образования, недостаточное его финансирование, ухудшение экономического положения семей, что негативно сказывалось прежде всего на женщине. Из девочек, в лучшем случае, каждая вторая ходила в школу. Одним из примеров может служить история Зулай Тулаевой из села Герменчук, которой в середине 30-х годов было 7 лет. В описание ее школьной биографии написано: «Зулай с нетерпением ждала когда ей исполнится 7 лет, чтобы пойти в школу. Но, когда наступил сентябрь, мать и братья вдруг воспротивились: не положено девочке ходить в школу! Ведь там учатся не только девочки но и мальчики. Что люди скажут?!...Видя, как велика ее тяга к наукам, мать и братья смирились и разрешили Зулай посещать школу. Каждый день занятий был для девочки настоящим праздником! У нее были замечательные учителя: Дудченко Федор Васильевич — преподаватель русского языка; учитель математики Устименко — прекрасный специалист, очень строгий и требовательный... Всеобщим любимцем был классный руководитель Автаев. В классе был 31 ученик, из них — 7 девочек» [8, с. 17–18]. Отрывок из биографии дает сведения о том, что мешало представителям коренных национальностей отпускать девочек в школу. Известно, общественное мнение всегда являлось значимой характеристикой для любой чеченской семьи. При воспитании детей на самом раннем уровне закладывается понятие того, что поведение и образ жизни каждого накладывает отпечаток на всех родственников.

В январе 1934 году была образована Чечено–Ингушская автономная область, которая через 2 года была преобразована в Чечено–Ингушскую АССР. Д. В. Левицкий подробно написал об образовании на тот период в республике: «... в 1939 году обучено: неграмотных и малограмотных — мужчин 23 600 человек и женщин почти 11 тысяч. Продолжает учиться: мужчин — 11 тысяч и женщин — 5 тысяч. Здесь следует остановиться особо на той работе, которая была проведена для привлечения в школу женщин... Дело доходило до того, что женщинам запрещали посещать школы, всячески запугивая их. Тем отраднее отметить тот факт, что у нас теперь имеются не только десятки тысяч грамотных женщин, но и сотни и тысячи женщин чеченок и ингушек, выполняющих ответственную общественную работу, и все больше и больше появляется женщин, закончивших специальные учебные заведения и работающих в своих родных аулах в качестве учительниц, агрономов, фельдшерниц, трактористов, бригадиров т. д. Девочки наравне с мальчиками учатся в школах. Только в одном ауле Шали в начальных школах учится 9 000 девочек» [9].

Подрастающее поколение коренных национальностей в середине XX столетия было заинтересовано в учебе, и готово было преодолевать возникающие трудности. Справедливость данного утверждения вытекает из биографии о детстве жительницы города Аргуна Чапи Мацаевой: «Родом Чапи из села Хатуни Веденского района. В семье их было пятеро детей, она — самая старшая... Чапи о себе говорит, что учеба ей давалась легко, ей нравилось учиться. Ходить надо было в школу, которая находилась в селе Махкеты. Там была большая школа. Чапи училась в 4-ом классе, когда за хорошую учебу ей подарили 2 метра ткани. Ее бабушка считала учебу ненужным делом, не пускала в школу. И отпускала-то она ее, чтобы не штрафовали. Закона о всеобуче не было, говорит Чапи, но были штрафы» [10]. Эти несколько строк из жизни чеченской девочки дают характеристику не только активной позиции нового поколения, но и уровню развития школьного образования в предвоенные годы XX века, и той значительной

<http://www.bulletennauki.com>

работе руководства республики по привлечению девочек в образовательные учреждения. Таким образом, в Чечено–Ингушетии к началу 40-х годов было, в основном, была завершена работа по введению всеобщего начального образования, и вводилось уже семилетнее и среднее образование.

Работа по ликвидации неграмотности, созданию национальных специалистов, несомненно, была заслугой советской власти. Открывались школы, средние и высшие учебные заведения, национальные театры, филармонии. Девочки не только могли получать образование наряду с мальчиками, но и должны были учиться. Постановления правительства обязывали родителей нести ответственность, если ребенок не посещал школу. Кроме того, образование взрослых женщин также было в поле зрения советской власти. Женщины посещали пункты ликвидации безграмотности. Повсеместно открывались краткосрочные курсы по подготовке учителей для сельских школ, при этом женщины составляли треть всех слушателей курсов.

Среди немногочисленных чеченских учениц тех лет были те, чей талант и труд получил всенародное признание. Селима Корумова, племянница нефтепромышленника Абдул–Меджета Чермоева, обладала незаурядным литературным талантом. Селима окончила школу в Грозном и нефтяной институт в Москве, работала в нефтяной промышленности Грозного до 1944 года. В ее творчестве отмечается безупречное знание родного языка, жизни и быта народа. «Когда я прочитал повесть Селимы Корумовой «Туман», — писал писатель М. Ахмадов, — у меня возникло ощущение, будто я хлебнул из чистого родника своего горного села» [3, с. 134, 137].

Другой представительницей немногочисленной чеченской интеллигенции первой половины XX века была Балкан Анзорова. В 1937 году Балкан окончила школу. Работала учительницей на курсах по ликвидации безграмотности, пионервожатой, заведующей клубом, библиотекарем, председателем артели. Еще в школьные годы Анзорова увлекалась чеченским фольклором и поэзией:

«С любовью схватывая глазом,
Ее тропинками родными
Иду — горянка,
Дочь Кавказа!»

О ней написаны следующие строки, описывающий несвойственный для чеченки образ: «...каждый день выезжала на фаэтоне, грациозная, стройная, строгая, ...с маленьким пистолетом на поясе. Это было в те годы такой редкостью среди горянок» [3, с. 211, 216].

Законы об образовании, конечно же, вносили свои коррективы и изменения в модели семейной организации. Среди населения края немало было противников таких изменений. Например, известным является тот факт, что на Северном Кавказе ранние браки для девушек были обычным делом. При этом согласие у девушки вообще могли не спрашивать. Среди чеченцев, например, довольно распространенным был обычай умыкание невесты. Советской властью, как, впрочем, и предыдущей властью, были предприняты попытки в урегулировании брачно–семейных отношений среди чеченцев. Однако существенного изменения на общество эти новшества не оказали.

Проблема с образованием девочек в сельской местности стояла по-прежнему довольно остро. В 1941/42 учебном году на 1 12,6 тыс. учащихся девочек было всего 45,6 тыс. В Атагинский, Галашкинский, Чеберлоевский районах в 7-х классах не обучалась ни одна девочка» [11, с. 72, 74].

Трагическое событие, выселение жителей коренных национальностей в республики Средней Азии, послужило причиной того, что по количеству специалистов с высшим и средним образованием чеченцы значительно отстали от соседних республик. Изменению подвергся социальный статус чеченской женщины, она втянулась в общественное производство и

<http://www.bulletennauki.com>

в общественную жизнь.

Знаменитая чеченская поэтесса Раиса Ахматова родилась 30 декабря 1928 года в городе Грозном, в семье рабочего. После возвращения на родину она поступила на историко-филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета. Начало творческого пути поэтессы относится ко второй половине 50-х годов — ко времени восстановления автономии Чечено-Ингушской АССР. Первый сборник ее стихов на чеченском языке под названием «Хьоме республика» был опубликован в 1958 году и имел большой успех у читателей. Раиса Ахматова преподавала в школе, работала в редакции газеты, занимала пост заместителя министра культуры республики, была избрана в 1961 году председателем правления Союза писателей Чечено-Ингушской АССР. Ее четверостишие отражает нелегкую судьбу чеченской женщины и силу воли в ее характере:

«Я много плакала. Мне слабость не чужда. Я человек, он плачет и смеется. Но я боролась с бурями всегда. И сквозь туманы шла навстречу солнцу».

В конце 60-х годов XX века на территории Чеченской Республики была создана развитая и доступная система профессионального образования, о чем свидетельствуют следующие отрывки из воспоминаний коренной девушки, вернувшейся из Средней Азии в Грозный: «Поступить в Грозненский пединститут я не смогла — опоздала, но в том же году набиралась группа чеченских студентов в театральный институт на факультет искусствоведения... Поступила я в торгово-кооперативное училище..., но в торговлю не пошла: очень хотелось быть учителем. На мое счастье в 1959 году при институте открылись четырехмесячные курсы учителей русского языка и литературы. Я, не раздумывая, пошла на эти курсы» [12].

В 1958/59 учебном году в городе Грозном произошло открытие интерната для девочек, который позже в народе называли интернатом горянок. Необходимость открытия интерната власти выражали словами: «Учитывая важность и крайнюю необходимость подготовки педагогических кадров из числа женщин чечено-ингушской национальности, бюро обкома КПСС и оргкомитета по ЧИАССР постановляют: открыть... национальную республиканскую женскую школу-интернат с педагогическим уклоном на 210 мест на полном государственном обеспечении с 5 по 11 класс» [1, с. 108]. Интернат просуществовал 40 лет. Директором интерната назначили Магомадову Фаризу Вагаповну, одну из немногих в те годы чеченок среди преподавателей в республике. Она была внучкой чеченского купца первой гильдии Моци Мадиева. Магомадова в 1944 году окончила одну из лучших школ Грозного, среднюю школу №2, а высшее педагогическое образование и первый опыт педагогической работы получила в период депортации чеченского народа.

Следом, были открыты еще 3 подобных школ-интернатов (№8, №10, №16) для девочек коренной национальности с контингентом на 450 человек. Для этих учебных заведений построили общежития в Веденском, в Урус-Мартановском и в Ново-Атагинском районах. Директором школы-интерната №10 для девочек в селе Новые Атаги была назначена молодая выпускница физико-математического факультета Чечено-Ингушского педагогического института Роза Дудаева. Дудаева в 1960 году вернулась в родное село и через год педагогической деятельности уже стала руководителем женского интерната. Школа была необычная, сами воспитанницы и педагоги в знак любви и сердечного отношения к жизни в этом уютном доме называли ее «домом под горой» [13].

Руководитель республики М. Гайрабеков в 1960 году освещал проблемы в женском образовании следующими словами и цифрами: «... в осуществлении всеобщего восьмилетнего обучения среди девочек коренного населения мы имеем крупные недостатки... Известно, что есть родители, которые под разными предлогами не пускают девочек в школу. В результате в старших классах многих школ учатся буквально единицы девушек из коренных

<http://www.bulletennauki.com>

национальностей... В Ножай–Юртовском районе в 1–4 классах обучается 1 180 девочек, в 5–7 классах — 22 девочки, а в 8–9 классах — 5 девочек. Такое положение и в других районах республики, и с ним мы не можем дальше мириться... Вопросы дальнейшего подъема народного образования в республике тесно связаны с подготовкой учителей из коренных национальностей, особенно женщин» [14, с. 166–167]. Таким образом, руководитель республики однозначно озвучил те задачи, которые были поставлены перед вышеназванными образовательными учреждениями.

Интенсивное развитие технического производства в XX столетии привело общество к необходимости подготовки квалифицированных кадров рабочих массовых профессий. И как следствие этого, недостаточно было просто ликвидировать неграмотность среди населения, потребовалось создание и развитие специальных средних и высших учебных заведений, в которые поступали бы и женщины. Следующие цифры указывают на ответственную работу руководства республики по увеличению числа специалистов среди коренного населения: «...7 584 человек обучались в вузах и 6 179 человек — в средних учебных заведениях. Для женщин–горянок было создано 300 кружков политграмоты, в которых обучались 5 694 человек. В Урус–Мартановском, Ачхой–Мартановском, Шалинском и Назрановском районах для женщин были организованы лектории» [1, с. 132]. Созданы три женских профессионально–технических учебных заведения: железнодорожное училище по подготовке строителей, по подготовке мастеров–виноградарей, по подготовке работниц для пищевой промышленности и торговли. В них обучается свыше 500 человек [14, с. 173]. Кроме дневного обучения в школах, была открыта сеть вечерних и заочных школ.

Для Министерства просвещения одной из важнейших была задача реализации закона о всеобщем образовании. Этот закон охватывал и мальчиков, и девочек, больных детей и недоучившихся взрослых. О таких взрослых учениках в начальных классах вспоминала учительница в селе Бамут: «В классе были переростки, и я очень их боялась. Но прошло определенное время, дети больше узнали меня, а я освоила их характер» [13]. В республике работали свыше 2 200 различных кружков, в которых участвовали 50 тысяч человек, в том числе более 8 тысяч женщин–горянок [1, с. 169].

В итоге, конкретные политические и социально–экономические изменения, произошедшие в чеченском обществе в XX веке, привели к масштабному развитию всеобщего образования в республике. Безграмотность среди горянок и предрассудки по поводу женского образования в Чечне остались в прошлом. Свершившимся фактом к концу XX века было то, что чеченские женщины получили доступ к среднему и к высшему образованию, и утвердились в качестве руководителей, врачей, учителей, культурных работников и многих специалистов из самых различных областей.

Подобные исследования в историческом опыте образования позволяют выделить яркие моменты духовного роста народа, критерии, которые обеспечили этот рост, ошибки, допущенные в данном процессе, а также способствует обогащению сокровищницы духовных, интеллектуальных ценностей на современном этапе.

Список литературы:

1. Культурное строительство в Чечено–Ингушетии // Сб. документов. Грозный, 1979.
2. Берсанова З. Судьбы ученых (Сборник документальных очерков). Том 1. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. 464 с.
3. Кусаев А. Д. Писатели Чечни: Проза. Грозный: ГУП Книжное издательство, 2005. 410 с.
4. Лепшокова З. Б. Становление и развитие системы женского образования на Северном Кавказе: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 184 с.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Берсанова З., Яумова Ш. Эталон чеченской женщины // Нана. 2013. №2 42 с.
6. Абдурахманов Д. В. Человек и эпоха: Ахмат–хаджи Кадыров. М., 2012. 288 с.
7. Ибрагимов М. М., Балаева А. Р., Нуридова А. Х. Вклад русской интеллигенции в социально–экономическое и культурное развитие Чечено–Ингушетии в годы советской власти. Грозный, ФГУП «Издательско–полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. 352 с.
8. Берсанова З., Яумова Ш. Зулай // Нана. 2013. №4.
9. Левицкий Д. В. Культурное строительство ЧИАССР. Грозный, 1940. 732 с.
10. Барзанукаева А. Достоинно прожитая жизнь // Аргун. 2010. №87–88.
11. Магамедова А. З. Развитие образования в Чеченской республике с 1939 по 1944 годы // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки» 2014. 5(1).
12. Джакаева Р. Исповедь // Молодежная смена. 2004. №80 (179).
13. Балаева А. Выпускники помнят своих учителей // Вести Республики. 2012. №194.
14. Гешаев М. Б. Муслим Гайрабеков. Просветительская и государственная деятельность. М.: Изд-во «Олвиг», 2013. 224 с.

References:

1. Kul'turnoe stroitel'stvo v Checheno–Ingushetii // Sb. dokumentov. Groznyi, 1979.
2. Bersanova Z. Sud'by uchenykh (Sbornik dokumental'nykh ocherkov). Tom 1. Elista: ZAOr «NPP «Dzhangar», 2014. 464 s.
3. Kusaev A. D. Pisateli Chechni: Proza. Groznyi: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2005. 410 s.
4. Lepshokova Z. B. Stanovlenie i razvitie sistemy zhenskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze: dis. ... kand. ped. nauk. Karachaevsk, 2006. 184 s.
5. Bersanova Z., Yaumova Sh. Etalon chechenskoj zhenshchiny // Nana. 2013. №2 42 s.
6. Abdurakhmanov D. V. Chelovek i epokha: Akhmat–khadzhi Kadyrov. M., 2012. 288 s.
7. Ibragimov M. M., Balaeva A. R., Nuridova A. Kh. Vklad russkoi intelligentsii v sotsial'no–ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Checheno–Ingushetii v gody sovetskoi vlasti. Groznyi, FGUP «Izdatel'sko–poligraficheskii kompleks «Groznenkii rabochii», 2012. 352 s.
8. Bersanova Z., Yaumova Sh. Zulai // Nana. 2013. №4.
9. Levitskii D. V. Kul'turnoe stroitel'stvo ChIASSR. Groznyi, 1940. 732 s.
10. Barzanukaeva A. Dostoino prozhitaya zhizn' // Argun. 2010. №87–88.
11. Magamedova A. Z. Razvitie obrazovaniya v Chechenskoj respublike s 1939 po 1944 gody // Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki» 2014. 5(1).
12. Dzhakaeva R. Ispoved' // Molodezhnaya smena. 2004. №80 (179).
13. Balaeva A. Vypuskniki pomnyat svoikh uchitelei // Vesti Respubliki. 2012. №194.
14. Geshaev M. B. Muslim Gairabekov. Prosvetitel'skaya i gosudarstvennaya deyatel'nost'. M.: Izd-vo «Olvig», 2013. 224 s.

*Работа поступила в редакцию
03.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 94"450"(470.314)

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 20–30-Х ГОДАХ XX ВЕКА**

**RECONSTRUCTION OF THE GLASS INDUSTRY
OF THE VLADIMIR REGION IN THE 20–30TH YEARS THE 20TH CENTURY**

©Зиганшин Д. М.

Владимирский государственный университет

г. Владимир, Россия

david130880@mail.ru

© Ziganshin D.

Vladimir state university

Vladimir, Russia

david130880@mail.ru

Аннотация. В статье представлены данные по истории реконструкции стекольной промышленности Владимирской области в 20–30-х годах прошлого столетия. Рассмотрен процесс индустриализации стекольной промышленности. Особое внимание автор уделяет направлению политики государственных и общественных организаций в области научно-технического прогресса. Оно связано с решением организационных вопросов, совершенствованием структуры и методов руководства и управления. Отмечается особенность принятия решений по всем производственным процессам, связанным с реконструкцией. Все вопросы жизнедеятельности коллективов стекольных и хрустальных заводов решались коллегиально.

Как отмечает автор, на техническое перевооружение предприятий государство выделяло материальные и финансовые ресурсы. В результате реконструкции стекольных заводов, повышения производительности труда, высокой трудовой и творческой активности рабочих и специалистов все предприятия стали рентабельными, и как следствие — повышение материальный и культурный уровень всех работников стекольной промышленности.

Abstract. The reconstruction of the glass industry of the Vladimir region given on stories in the 20–30th years of last century are presented in article. Process of industrialization of the glass industry is considered. The author pays special attention to the direction of policy of the state and public organizations in the field of scientific and technical progress. It is connected with the solution of organizational issues, improvement of structure and methods of the management and management. Feature of decision-making on all productions connected with reconstruction is noted. All questions of activity of staff of glass and crystal plants were solved jointly.

As the author notes, the state allocated material and financial resources for modernization of the enterprises. As a result of reconstruction of glass plants, increase of labor productivity, high labor and creative activity of workers and experts all enterprises became profitable, and as a result — increase the material and cultural level of all employees of the glass industry.

Ключевые слова: стекольная промышленность, заводы, модернизация, реконструкция, рынок, производство, эффективность, рентабельность.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: glass industry, plants, modernization, reconstruction, market, production, efficiency, profitability.

Деятельность государственных органов власти и управления модернизацией стекольной промышленности была с 1921–1929 годы посвящена реорганизации стекольного производства на основе НЭПа. Руководство стекольной промышленностью Совет труда и обороны возложил на губернские совнархозы и ЭКОСО. На фоне экономических и политических трудностей в ЦПР и внутривластной дискуссии исследованы функции ЭКОСО, Центрального стеклофарфортреста и губернских трестов [1].

Преодолев кризис 1923 г., тресты Владимирский, Гусевской, Нижегородский, Мальцовского округа организовали расширение рынка сбыта готовой продукции, увеличение нагрузки предприятий. Профсоюзные органы и заводоуправления использовали производственные совещания и комиссии при завкомах для снижения себестоимости стеклоизделий, повышения производительности труда. Государство с 1924 г. выделяло финансовые средства на механизацию стекольных заводов и строительство таких крупных предприятий листового стекла, как Дагестанские огни, Гусевской, Константиновский, Курловский. К 1928 г. Стекольная промышленность ЦПР была восстановлена, создавалась новая система управления. Владимирский губернский совнархоз, действуя на правах отдела губисполкома, к 1925 / 1926 г. добился включения в эксплуатацию 19 стекольных заводов, использовал государственные финансы на ремонт и механизацию предприятий. В 1927 г. построен Уршельский стекольный завод по производству механизированным способом бутылок, в 1929 г. — Гусевской завод листового стекла, началась реконструкция Курловского завода оконного стекла, модернизация завода Красное Эхо [2, 3].

Деятельность государственных органов власти и управления по реконструкции стекольных и хрустальных заводов была направлена на индустриализацию стекольной промышленности [4]. Основные фонды стекольной промышленности увеличивались не только количественно, но и обновлялись на новой технической базе. Профсоюзные организации проводили производственные совещания, осуществляли коллективные договоры и тарифные соглашения, участвовали в экономическом планировании. На реконструкцию государство выделяло заводам строительные материалы и денежные средства. Все работы по модернизации производства проводились местными инженерами, техниками и рабочими. Количество инженерно–технических специалистов за десятилетие увеличилось в два раза. Повышению эффективности производства способствовали постоянно действовавшие производственные совещания, руководимые главными инженерами и технологами [5, 6].

Исследование роли профсоюзной организации и заводоуправления Гусевского хрустального завода в механизации и совершенствовании технологического процесса показало, что главное внимание завкома и дирекции завода уделялось использованию комплексной технологии. Практика показала, что комплексная технология вовлекла в единый производственный ритм промышленно–производственный персонал, что резко поднимало эффективность предприятия. Она позволяла наиболее рационально сочетать элементы всего производственного цикла, создавала базу для внедрения механизированных систем управления заводами и технологическими процессами. Анализ процесса активизации трудовой и творческой деятельности рабочих и инженерно–технических работников показал, что профсоюзные организации поддерживали их инициативу на досрочное выполнение государственных планов и обязательств, принятых коллективами цехов, участков, смен, направленных на лучшее использование производственных фондов, высокую рентабельность,

<http://www.bulletennauki.com>

повышение производительности труда, улучшение качества продукции, сокращение расхода топлива, сырья, материалов, электроэнергии [6].

На стекольных предприятиях ускоренными темпами готовились новые кадры в ФЗУ и через индивидуальное обучение, в стахановских школах, рабочие сдавали технический минимум, перенимали опыт трудовых коллективов. Руководители цехов и участков были организаторами производства и соревнования. Инженерно-технические работники, постоянно совершенствовали технологический процесс на основе обобщения и внедрения передовых методов производства, вместе с руководителями завкомов предприятий становились инициаторами рационализаторского и изобретательского творчества рабочих. Мастера стекольного производства возглавили высокопроизводительную работу на своих участках.

Повышались общественные организации профсоюза в развитии культуры и улучшении социально-экономического положения стекольных предприятий. Профсоюзы заботились о детях и женщинах, пенсионерах и больных, создании лучших условий труда и быта стеклоделов. Завкомы направляли рабочих в санатории и дома отдыха. Все дети учились в школах и получали материальную помощь профсоюзных организаций. С 20-х годов началось жилищное строительство. Строились школы, клубы, больницы. Стеклоделы и их дети стремились получить общеобразовательную и профессиональную подготовку, достигнуть больших высот культуры. Повышение квалификации и образования инженеров, техников и рабочих способствовало укреплению трудовой дисциплины.

Государственные органы проводили хозяйственную деятельность, в результате которой восстановили стекольную промышленность. Трудовые коллективы стекольных заводов сохранили производственные фонды, производили стеклопродукцию для строившихся новых заводов, населения страны. В годы НЭПа стеклоделы проявили высокую трудовую активность и с середины 20-х годов приступили к реконструкции заводов на основе новейших достижений науки и техники [7].

В области научно-технического прогресса главный результат деятельности государственных и общественных организаций состоял в перевооружении стекольных и хрустальных заводов на основе внедрения новейшей техники и технологии как решающих условий повышения эффективности общественного производства, роста производительности труда, фондоотдачи, улучшения качества продукции и успешного решения социально-экономических проблем.

Важное направление политики государственных и общественных организаций в области научно-технического прогресса связано с решением организационных вопросов, совершенствованием структуры и методов руководства и управления. Они выполняли большую роль в руководстве развитием стекольной промышленности, которое осуществлялось через директивы, определявшие основные направления реконструкции стекольных заводов. Все вопросы жизнедеятельности коллективов стекольных и хрустальных заводов решались коллегиально, совместными усилиями членов завкомов и заводоуправлений [8].

Главное направление политики государственных органов власти в ускорении научно-технического прогресса связано с осуществлением реконструкции стекольной промышленности на основе электрификации и механизации всех производственных процессов. На техническое перевооружение предприятий государство выделяло материальные и финансовые ресурсы [9, 10].

В результате реконструкции стекольных заводов, повышения производительности труда, высокой трудовой и творческой активности рабочих и специалистов все предприятия в 30-е годы стали рентабельными и на основе значительно повысился материальный и культурный уровень всех работников стекольной промышленности.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Книга памяти. Т. 7. Владимир, 1995. 536 с.
2. Никонов В. М. Гусь–Хрустальный. Владимир, 1981. 32 с.
3. Никонов В. М. Гусевской хрустальный завод. Владимир, 1981. 48 с.
4. Никонов В. М. Гусь–Хрустальный. Очерки о прошлом и настоящем города. Ярославль, 1982. 144 с.
5. Никонов В. М. Золотково. Владимир, 1996. 98 с.
6. Нугаева Г. А. Руководство государственных и профсоюзных органов реконструкцией стекольной промышленности (1921–1941 г. г.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владимир, 2006. 24 с.
7. Аннин Г. П., Аннин А. Г. Рабочие стекольных заводов Владимирской области на защите Советской родины (1941–1945 г. г.). Владимир, 2013. 72 с.
8. Аннин А. Г. Очерки истории стекольной промышленности Центральной России. Владимир, 2012. 157 с.
9. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1998. 543 с..
10. Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 г. г. М., 1976. 264 с.

References:

1. Kniga pamyati [Memory book]. V. 7. Vladimir, 1995, 536 p.
2. Nikonov V. M. Gus'–Khrustal'nyi [Gus–Khrustalny]. Vladimir, 1981, 32 p.
3. Nikonov V. M. Gusevskoi khrustal'nyi zavod [Gus crystal factory]. Vladimir, 1981, 48 p.
4. Nikonov V. M. Gus'–Khrustal'nyi. Ocherki o proshlom i nastoyashchem goroda [Gus–Khrustalny. Essays on of the past and present of city]. Yaroslavl, 1982, 144 p.
5. Nikonov V. M. Zolotkovo. Vladimir, 1996, 98 p.
6. Nugaeva G. A. Rukovodstvo gosudarstvennykh i profsoyuznykh organov rekonstruktsiei stekol'noi promyshlennosti (1921–1941 g. g.) [Leaders of state and trade union bodies reconstruction of the glass industry (1921–1941 years)]: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Vladimir, 2006, 24 p.
7. Annin G. P., Annin A. G. Rabochie stekol'nykh zavodov Vladimirskoi oblasti na zashchite Sovetskoi rodiny (1941–1945 g. g.) [Workers glass factories of Vladimir region on the protection of the Soviet Motherland (1941–1945 years)]. Vladimir, 2013, 72 p.
8. Annin A. G. Ocherki istorii stekol'noi promyshlennosti Tsentral'noi Rossii [Essays on the history of the glass industry in Central Russia]. Vladimir, 2012, 157 p.
9. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva [The history of the Soviet state]. 1900–1991. Moscow, 1998, 543 p.
10. Vdovin A. I., Drobizhev V. Z. Rost rabocheho klassa SSSR. 1917–1940 g. g. [The growth of the working class of the USSR. 1917–1940 years]. Moscow, 1976, 264 p.

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 94"450"(470.314)

МОДЕРНИЗАЦИЯ СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

MODERNIZATION OF THE GLASS INDUSTRY OF THE CENTRAL RUSSIA

©Зиганшин Д. М.

Владимирский государственный университет

г. Владимир, Россия

david130880@mail.ru

© Ziganshin D.

Vladimir state university

Vladimir, Russia

david130880@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы модернизации стекольной промышленности. Автор дает подробную историческую справку о становлении и развитии стекольной промышленности в Центральной России, приводит данные архивов. Рассмотрены управленческие механизмы, особенности производственной деятельности. Анализируется система подготовки квалифицированных рабочих и повышения их профессионального уровня, влияние государственной политики и соответственно влияние ее на развитие стекольной промышленности. Исторический анализ позволяет автору выявить актуальные механизмы в управлении стекольной промышленности.

В заключении статьи автор приходит к выводу, что необходимо расширить регулирующие функции государства на макроэкономическом уровне при сохранении общего курса на социально-ориентированную экономику.

Abstract. In article questions of modernization of the glass industry are considered. The author gives detailed historical information about formation and development of the glass industry in the Central Russia, provides data of archives. Administrative mechanisms, features of a production activity are considered. The system of training of skilled workers and increase of their professional level, influence of a state policy and respectively her influence on development of the glass industry is analyzed. The historical analysis allows the author to reveal actual mechanisms in management of the glass industry.

In the conclusion of article the author comes to a conclusion that it is necessary to expand the regulating functions of the state at the macroeconomic level at preservation of the general course on socially oriented economy.

Ключевые слова. стекольная промышленность, экономика, модернизация, предприятия, макроэкономика, микроэкономика.

Keywords. Glass industry, economy, modernization, enterprises, macroeconomic, microeconomics.

Россия в 90-х годах XX века вступила на сложный, крайне противоречивый путь становления рыночной экономики. Учеными и политиками ведутся поиски путей выхода из затяжного кризиса. На каждом переломном этапе развития страны историки и другие

<http://www.bulletennauki.com>

обществоведы пытались понять его истинные истоки, причины и разработать, с учетом предшествующего опыта, варианты решения тупиковых проблем, в очередной раз стоящих перед страной.

Исключая возможность механического переноса форм и методов конкретной практики из одних исторических условий в другие, необходимо признать несомненную ценность накопленного в 40–80-х годах XX века опыта взаимодействия государственных и общественных организаций в решении социально–экономических проблем, реконструкции промышленных предприятий, выработки научных основ государственной экономической политики. В настоящее время особую важность приобретает изучение исторического опыта нашего народа по модернизации производства в 40–80-х годах XX в., государственной поддержки всех отраслей экономики, в том числе стекольной промышленности.

В современных условиях особый интерес, по-прежнему, представляет богатый опыт государственной экономической политики, особенно с середины 40-х до середины 80-х годов XX века, но возможность его максимального и эффективного использования во многом уже упущена. Большой научный интерес к тяжелейшим годам восстановительного периода, успешной модернизации стекольного производства в 50–80-х годах на основе научно–технического прогресса не случаен, так как в эти периоды государство оказывало всестороннюю поддержку трудовыми коллективами, способствовало быстрому возрождению и развитию стекольной промышленности. Органы государственной власти и общественные организации помогали рабочим и инженерно–техническим работникам реконструировать стекольные предприятия, повышать эффективность производственных фондов, внедрять в производство новейшие достижения науки и техники.

В 1945 г. из 24 стекольных и хрустальных заводов, находившихся в системе Росгластекло, 17 предприятий действовали в Центральном промышленном районе. 24 стекольных завода произвели в 1954 г. стеклопродукции на 461148 тыс. рублей, в том числе 15 предприятий этого региона на 385078 тыс. рублей. На восьми заводах Владимирской области выпущено стеклоизделий на 219275 тыс. рублей [1].

Основные производства в регионе представлены: в Брянской области — Дятьковский хрустальный завод; во Владимирской области — Гусевское стекловолокно, хрустальный и им. Ф. Э. Дзержинского, Курловский; в Горьковской области — Борский; в Тверской области — Вышневолоцкие «Красный Май» и «им. 9 января»; в Смоленской области — Рославльский, Первомайский.

Значение стекольной промышленности Владимирской области в экономической жизни СССР в 40–80-х годах было весьма велико: в ней действовали 19 стекольных и хрустальных заводов. Удельный вес ее по основным видам стеклопродукции в общем выпуске по Союзу ССР в 1958 г. составляло: оконное стекло — 5,6%, сталинит — 17,8%, полированное стекло — 38,1%, триплекс автомобильный — 45%, сортовая посуда — 26% [2]. Удельный вес продукции стекольной промышленности в общем объеме продукции промышленности Владимирской области в 1965 г. составил 4% [3]. Промышленно–производственные основные фонды стекольного производства составляли 6% [4].

Коллективы стекольных заводов Владимирской области в 1965 г. произвели 7 млн. кв. м оконного стекла, 73 млн. штук парфюмерной стеклотары, 163 млн. бутылок [5]. Хрустальные заводы выпустили сортовой посуды на 30 млн. рублей [6]. По производству оконного стекла Владимирская область составляла в СССР 3,4%, в РСФСР — 5,7%. В общесоюзном производстве в области выпускалось технического стекла 25%, сортовой посуды — 30% [1]. Выполняя важную роль в хозяйственной деятельности, трудовые коллективы стекольных заводов повышали эффективность производственных фондов, способствовали росту

<http://www.bulletennauki.com>

материального и культурного уровня жизни. И сегодня на формирование основ государственной политики в области промышленного развития на долгосрочную перспективу неизбежно все более серьезное влияние должно оказывать осознание того, что Россия, учитывая ее исторический опыт, необходимо усилить регулирующую, координирующую и контролирующую роли государства. Продолжение исследования сложнейшего процесса формирования механизма управления промышленностью представляют богатейшие возможности для анализа исторического опыта и извлечения уроков, необходимых для решения современных и будущих экономических задач, технических и социально-экономических преобразований.

В первом послевоенном, 1946 г., положение по объему производства на стекольных заводах было ниже к 1940 г. на 20–80%. Главными проблемами развития стекольного производства оставались обеспечение заводов кадрами, сырьем, топливом, транспортом. Решению этих проблем способствовали министерства, Глвтехстекло, Росглавстекло, облисполкомы, и облпрофсоветы. Определили меры по развитию стекольной промышленности, по восстановлению производства сортовых художественных и хрустальных изделий.

Для обеспечения стекольных заводов топливом рабочие построили узкоколейные железные дороги до лесосек и торфопредприятий. Электроэнергию для заводов производили локомотивами малой мощности. Песок и долбимит поставлялись карьеро-управлениями.

С 1948–1949 г.г. началась ритмичная работа большинства предприятий. В Гусь-Хрустальном и Судогде производили стекловолокно и стеклоткань, на Курловском заводе использовали безлодочный способ вытягивания стекла, вертикальный конвейер подачи листов стекла от машин к столам разметчиков, на заводах Борском и им. Ф. Э. Дзержинского выпускали стекло большой прочности — триплекс, сталинит.

Администрация заводов и общественных организации возродили роль производственных совещаний, в работе которых принимали участие директора, главные инженеры, начальники цехов, заведующие лабораториями, передовики производства. С 1948–1949 г.г. начата реконструкция стекольных предприятий. За первую послевоенную пятилетку выпуск стеклоизделий увеличился более чем в два раза.

Процесс механизации и автоматизации инженерами рассматривался как основа повышения эффективности производственных фондов Гусевского стекольного завода. Производительность труда в 1955 г. по сравнению с 1949 г. возросла на 20,5%. Завод превратился в крупнейший комбинат технического стекла [7, 8].

Проводилась комплексная система мер по ускорению научно-технического прогресса в стекольной промышленности, реконструкции заводов в Центральном промышленном районе, в том числе и во Владимирской области. Раскрывались недостатки в деятельности государственных и общественных органов.

Анализировалась система подготовки квалифицированных рабочих и повышения их профессионального уровня. Заводоуправления восстановились или заново сформировали кадровую систему в условиях большой текучести рабочей силы. Индивидуальный и бригадный способы подготовки кадров вполне оправдали себя, обеспечили заводы квалифицированными рабочими мастерами.

Усилена деятельность профсоюзных организаций по развитию соревнования стеклоделов и повышению производительности труда. С этой целью на стекольных предприятиях ускоренными темпами готовились новые кадры в ФЗУ и через индивидуальное обучение, в стахановских школах, рабочие сдавали технический минимум, перенимали опыт трудовых коллективов [9].

Руководители цехов и участков были организаторами производства и соревнования. Инженерно-технические работники, постоянно совершенствовавшие технологический процесс

<http://www.bulletennauki.com>

на основе обобщения и внедрения передовых методов производства, вместе с руководителями завкомов предприятий становились инициаторами рационализаторского и изобретательского творчества рабочих. Мастера стекольного производства возглавили высоко производственную работу на своих участках. Коллективная форма соревнования дополнялась соревнованием между звеньями («стульями»), отдельными работниками. Обе формы соревнования дополняли друг друга, делали его более массовыми движением. Соревнование, организаторами которого всегда были профсоюзные организации, служило эффективным методом подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений, воспитания масс трудящихся, привлеченных к управлению производством.

Система мер по ускорению научно-технического прогресса в стекольной промышленности проводилась государственными организациями, повышалась эффективность основных производственных фондов, реконструировались и технически перевооружались стекольные предприятия с максимальным внедрением новых машин и оборудования, высокоэффективные технологические процессы, проводилась комплексная механизация и автоматизация. Министерства, управления Росглавстекло и совнархозы во второй половине 50-х — первой половине 60-х годов усовершенствовали структуру производства и управления стекольной промышленностью, улучшили использование основных промышленно-производственных фондов, добились роста производительности труда [10].

На реконструкцию государство выделяло заводам строительные материалы и денежные средства. Все работы по модернизации производства проводились местными инженерами, техниками и рабочими. Кадры готовились в средних школах, школах рабочей молодежи, в Гусевском и Дятьковском стекольных техникумах и в вузах. Количество инженерно-технических специалистов за десятилетие увеличилось в 3,4 раза [11].

Подключение заводов с середины 50-х годов к центральной системе Мосэнерго, перевод с начала 60-х годов предприятий на отопление мазутом, а потом и газом, привело к индустриализации труда. Повышению эффективности производства способствовали постоянно действовавшие производственные совещания, руководимые главными инженерами и технологами. Анализ выполнения производственных программ, планов по труду, по себестоимости продукции проводился общественными бюро экономического анализа и на экономических конференциях. Выпуск стеклоизделий за десятилетие к 1965 г. увеличился в 2,4 раза, почти в 3 раза поднялась производительность труда. За это время модернизировано производственное оборудование установлены автоматизированные и механизированные поточные линии, основные производственные фонды увеличились почти в 2 раза.

Активной стала роль заводоуправлений в механизации и совершенствовании технологических процессов стекольных предприятий в 50-х — 80-х годах с начала внедрения научно-технических достижений в производство. В 1960 г. впервые в СССР освоена варка свинцового хрусталя в Гусь-Хрустальном, в практике стекловарения освоено в массовом производстве закрашивание свинцового хрусталя окислами редкоземельных элементов, выпуск изделий с нацветом и цветных. Увеличился выпуск новых видов изделий. На Гусевском стекольном заводе им. Ф. Э. Дзержинского, Борском и Курловском заводах производились триплекс и сталинит, полированное и автомобильное стекло, на хрустальных — декорированные золотом изделия [12].

Главное внимание завкомов и дирекций заводов уделялось использованию комплексной технологии. Практика показала, что комплексная технология вовлекала в единый производственный ритм 75% промышленно-производственного персонала, что резко поднимало эффективность предприятий. Она позволяла наиболее рационально сочетать

<http://www.bulletennauki.com>

элементы всего производственного цикла, создавала базу для внедрения автоматизированных систем управления заводами и технологическими процессами.

Активизирована профсоюзными организациями трудовая и творческая деятельность рабочих и инженерно–технических работников. Общественные организации поддерживали инициативу рабочих, инженерно–технических работников и служащих на досрочное выполнение государственных планов и обязательств, принятых коллективами цехов, участков, смен, направленных на лучшее использование производственных фондов, высокую рентабельность, повышение производительности труда, улучшения качества продукции, сокращение расхода топлива, сырья, материалов, электроэнергии.

Производство стеклянных и хрустальных изделий поставлено на научную основу Гусевским научно–исследовательским институтом стекла, созданным в 1959 г. Сотрудники института разработали конструкцию стекловаренной печи без выработочного бассейна, применили вакуумно–выдувной способ выработки изделий, окраску сортовой посуды окислами редкоземельных элементов, способ бурления стекломассы, производства сталинита, триплекса. Вместо химической полировки впервые внедрили технологию огневой полировки прессованных изделий из свинцового хрусталя. Выпуск хрустальных изделий по сравнению с 1958 г. превосходил в 1965 г. их производство в 3 раза. В 1965 г. во Владимирской области произведено 15% оконного стекла и 40% стеклянной и хрустальной посуды общественного производства, освоен выпуск более 200 видов новых изделий. Объем производства в 50–60-е годы увеличился в 6,5 раза. Успех в производстве стеклоизделий обеспечивался соревнованием трудовых коллективов, в котором участвовали 75–95% всех работников.

Государственные органы власти и управления после Великой Отечественной войны проводили хозяйственную деятельность, в результате которой восстановили стекольную промышленность. Трудовые коллективы стекольных заводов сохранили производственные фонды, производили стеклопродукцию для освобожденных районов от оккупации, для населения страны. В послевоенный период стеклоделы проявили высокую трудовую активность, и с середины 50-х годов приступили к реконструкции и модернизации на основе новейших достижений науки и техники.

В области научно–технического прогресса главный результат деятельности государственных и общественных организаций состоял в перевооружении стекольных и хрустальных заводов на основе внедрения новейшей техники и технологии как решающих условий повышения эффективности общественного производства, роста производительности труда, фондоотдачи, улучшения качества продукции и успешного решения социально–экономических проблем.

Второе направление политики государственных органов власти и управления в области научно–технического прогресса связано с решением организационных вопросов, совершенствованием структуры и методов руководства и управления. Они выполняли большую роль в руководстве развитием стекольной промышленности, которое осуществлялось через директивы, определявшие основные направления модернизации стекольных заводов. Все вопросы жизнедеятельности коллективов стекольных и хрустальных заводов решались коллегиально, совместными усилиями членов завкомов и заводоуправлений [13].

Третье направление политики государственных органов власти в ускорении научно–технического прогресса связано с осуществлением реконструкции стекольной промышленности на основе электрификации, механизации и автоматизации всех производственных процессов. На техническое перевооружение предприятий государство выделяло материальные и финансовые ресурсы.

<http://www.bulletennauki.com>

Четвертое направление политики государственных структур по ускорению научно-технического прогресса заключалось в том, чтобы вовлечь в этот процесс всех участников общественного производства. Это проявилось в привлечении квалифицированных работников в производственные совещания, в рационализаторскую и изобретательскую работу, в повышении культурно — технического уровня рабочих и специалистов, в советы новаторов, молодых специалистов, технических советов, группы научной организации труда, творческих комплексных бригад.

Важным направлением в работе государственных и общественных организаций по ускорению технического прогресса в 40–80-х годах стала борьба за качество выпускаемой стеклопродукции. Коллективное творчество проявлялось в процессе внедрения новейших достижений науки и техники в стекольное производство, организации соревнования, выполнения производственных планов. В результате модернизации стекольных заводов, повышения производительности труда, высокой трудовой и творческой активности рабочих и специалистов все предприятия в 60-е годы стали рентабельными и на этой основе значительно повысился материальный и культурный уровень всех работников стекольной промышленности [14].

Опыт научно-технического перевооружения стекольного производства призывает к осторожности при проведении реформ глобального характера и показывает, что нельзя в короткий срок ломать сложившуюся десятилетиями систему производственных отношений, административный и хозяйственный аппарат управления, ослаблять контроль центра над регионами, без учета социальных и экономических последствий проводить денационализацию промышленности. Необходимо расширить регулирующие функции государства на макроэкономическом уровне при сохранении общего курса на социально-ориентированную экономику.

Список литературы:

1. РГАЭ. Ф. 9349. Оп. 1. Д. 795. Л. 23.
2. Техничко-экономические показатели работы стекольной промышленности Владимирского совнархоза. М., 1959. С. 16.
3. Владимирская область в десятой пятилетке: стат. сборник. Ярославль, 1981. С. 21, 25, 34, 36.
4. Владимирская область за 50 лет. Владимир, 1967. С. 11, 19.
5. Аннин А. Г. Очерки истории стекольной промышленности Центральной России. Владимир, 2012. 157 с.
6. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1998. 543 с.
7. Гиляревский П. Г. Гусь-Хрустальный. Ярославль, 1971. 64 с.
8. Гиляревский П. Г. Искры на гранях (к истории хрустального завода). Ярославль, 1973. 208 с.
9. А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов. Сборник документов и материалов в помощь работающим над историей фабрик и заводов СССР. М.: Соцэкгиз, 1959.
10. Дмитриев Ю. А., Миронов В. Н. Экономика Владимирского края. Владимир, 2013. 403 с.
11. Добровольский Е. Н. Город на реке Гусь. М., 1983. 254 с.
12. Головин Р. М., Беляев Ю. С. Ступени рабочей зрелости. Ярославль, 1979. 94 с.
13. Гусь-Хрустальной партийной организации — 75 лет (1898–1973 г. г.). Гусь-Хрустальный, 1973. 36 с.

<http://www.bulletennauki.com>

14. Ефремов А. В., Скибин П. Е., Смолина Т. Д., Успенский Н. А. География Владимирской области. Ярославль, 1974. 86 с.
15. История Владимирского края. Ярославль, 1973. 134 с.

References:

1. RGAE. F. 9349. Op. 1. D. 795. L. 23.
2. Tekhniko–ekonomicheskie pokazateli raboty stekol'noi promyshlennosti Vladimirskogo sovnarkhoza [Technical and economic indicators of the glass industry of the Vladimir Sovnarkhoz]. Moscow, 1959, p. 16.
3. Vladimirskaya oblast' v desyatoi pyatiletke [Vladimir region in the tenth Five–Year Plan]: statistical collection. Yaroslavl, 1981, pp. 21, 25, 34, 36.
4. Vladimirskaya oblast' za 50 let [Vladimir region for 50 years]. Vladimir, 1967, pp. 11, 19.
5. Annin A. G. Ocherki istorii stekol'noi promyshlennosti Tsentral'noi Rossii [Essays on the history of the glass industry in Central Russia]. Vladimir, 2012, 157 p.
6. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva [The history of the Soviet state]. 1900–1991. Moscow, 1998, 543 p.
7. Gilyarevskii P. G. Gus'–Khrustal'nyi [Gus–Khrustalny]. Yaroslavl, 1971, 64 p.
8. Gilyarevskii P. G. Iskry na granyakh (k istorii khrustal'nogo zavoda) [Sparks on the edges (the history of Crystal Factory)]. Yaroslavl, 1973, 208 p.
9. A. M. Gor'kii i sozдание istorii fabrik i zavodov. Sbornik dokumentov i materialov v pomoshch' rabotayushchim nad istoriei fabrik i zavodov SSSR [Maxim Gorky and the creation of the history of the mills and factories. Collection of documents and materials to help working on the history of the mills and factories of the USSR]. Moscow, Sotsekgiz, 1959.
10. Dmitriev Yu. A., Mironov V. N. Ekonomika Vladimirskogo kraja [Economy Vladimir region]. Vladimir, 2013, 403 p.
11. Dobrovolskii E. N. Gorod na reke Gus' [City to Gus River]. Moscow, 1983, 254 p.
12. Golovin R. M., Belyaev Yu. S. Stupeni rabochei zrelosti [Steps of a working maturity]. Yaroslavl, 1979, 94 p.
13. Gus'–Khrustal'noi partiinoi organizatsii — 75 let (1898–1973 g. g.) [Gus–Khrustalny party organization — 75 years (1898–1973 years)]. Gus–Khrustalny, 1973, 36 p.
14. Efremov A. V., Skibin P. E., Smolina T. D., Uspenskii N. A. Geografiya Vladimirskoi oblasti [Geography Vladimir region]. Yaroslavl, 1974. 86 p.
15. Istoriya Vladimirskogo kraja [History Vladimir region]. Yaroslavl, 1973, 134 p.

Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.

Принята к публикации
18.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 94 (47)

**УЧАСТИЕ БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА СССР
«СПУТНИК» В ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1965–1985 Г. Г.**

**PARTICIPATION OF BUREAU OF THE INTERNATIONAL YOUTH TRAVEL
OF THE USSR “SPUTNIK” IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF LOWER VOLGA AREA
OF 1965–1985**

©**Викторов А. Г.**

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, Россия

amsis@inbox.ru

©**Viktorov A.**

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

amsis@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается история Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Функционирование нового туристического ведомства рассматривается через призму соотношения идеологической и коммерческой составляющих его деятельности. Организационные и технические аспекты работы Бюро международного молодежного туризма раскрываются через механизм туристических обменов.

Abstract. The article discusses the history of the Bureau of international youth tourism “Sputnik”. The functioning of the new tourist Agency is viewed through the prism of ideological and commercial relations of its constituent activities. Organizational and technical aspects of the work of the Bureau of international youth tourism are revealed through the mechanism of tourist exchanges.

Ключевые слова: «Спутник», СССР, общественно–политическая жизнь, массово–политическая жизнь.

Keywords: “Sputnik”, the USSR, the social and political life, mass–political life.

Бюро международного молодежного туризма СССР «Спутник» было создано в 1958 году, с целью расширения отношений между советской и иностранной молодежью, укрепления дружественных отношений, взаимного ознакомления с жизнью.

I Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который состоялся в Праге, в 1947 году, положил начало «туристической революции» и новому направлению в туризме — международному молодежному туризму — положил начало и VI Всемирный фестиваль, прошедший в Москве, в июле–августе 1957. Эти молодежные мероприятия положили начало активизации молодежных движений солидарности с борцами за мир, свободу и «общественный прогресс», мероприятия расценивались советским руководством, как важнейшие рычаги идеологического влияния на Запад [1, с. 142–154].

В мероприятиях и фестивалях участвовало 34 тысячи человек из 131 страны. Фестиваль стал рубежной вехой интеграции СССР в систему международного туризма и актуализировал

<http://www.bulletennauki.com>

проблему создания специальных организационных структур по управлению международным молодежным туризмом. Создание «Спутника» стало практическим следствием Фестиваля, и было вызвано, по крайней мере, двумя причинами:

- необходимостью использования туризма для пополнения бюджета ВЛКСМ;
- проведения идеологической работы с советской и зарубежной молодежью.

Однако в соответствии с политическим строем страны, деятельность БММТ «Спутник» носила в первую очередь социально–политическую, общественно–политическую, массово–политическую и массовую направленность.

Бюро сотрудничало с более чем 250 организациями, в 45 странах мира. Кроме центрального офиса в Москве, «Спутник» имел филиалы практически во всех крупных городах европейской части СССР.

Международные молодежные центры «Спутник» существовали в Сочи, Гурзуфе, Ереване, Баку, Тбилиси и т. д. [3, с. 37–39].

Бюро организовывало визиты групп молодых людей из зарубежных стран в СССР (85 маршрутов). Формами профильного туризма являлись: обмен «поездами дружбы», специализированные туры, курсы русского языка и т. д. [4, с. 41].

Участие во всемирных фестивалях молодежи и студентов стало для нашей страны традицией. «Спутник» направлял многочисленные туристические группы от 500 до 2000 человек на молодежные форумы в Австрию в 1958 году, в Финляндию в 1962 году, в Софию в 1966 году, в Берлин в 1973 году, в Париж в 1977 году и т. д. [2].

С 2 ноября 1970 года БММТ «Спутник» перешло от КМО СССР в ведение комсомола и стало именоваться Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ. Этим решением подчеркивалось значение и роль «Спутника» в молодежной политике комсомола, его финансовой и хозяйственной деятельности, а также в развитии международных молодежных связей на туристической основе.

В начале 1971 года «Спутник» разработал комплексную программу по приему и туристско–экскурсионному обслуживанию в СССР 2 млн. Советских 531 тысяча иностранных туристов, а также направлению в зарубежные туристические поездки 412 тысяч советской молодежи. ЦК ВЛКСМ утвердил эту программу, а также принял решение: «В целях широкого привлечения молодежи к путешествиям по стране, улучшения организаторской работы среди молодых туристов и их обслуживания создать в 1971–1975 г. г., по мере развития молодежного туризма, при ЦК ВЛКСМ, союзных республик, крайкомах, обкомах комсомола отделения БММТ «Спутник» [5].

Волгоградское отделение организации «Спутник» занималось приемом и обслуживанием российских и иностранных туристов в г. Волгограде и Волгоградской области, включающие в себя бронирование и размещение в гостиницах, организации питания, культурных и экскурсионных мероприятий, теплоходных прогулок, предоставление автотранспортных услуг, гидов–переводчиков, организации пикников, конференций и семинаров, посещение этнографических музеев, встреч с молодежью и ветеранами ВОВ.

В Астрахани, бюро международного молодежного туризма «Спутник» Астраханского обкома ВЛКСМ было создано в 1974 году и позднее было реорганизовано в ООО «Бюро международного туризма „Спутник–Астрахань“».

В Республике Калмыкия международная общественно–политическая организация «Спутник» находилась по адресу село Розенталь, улица Дружбы, 39.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Орлов И. Б. Бюро международного молодежного туризма «Спутник»: между «Сциллой идеологии» и «Харибдой прибыли» // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск: ИРИ РАН, МаГУ, 2010. Вып. X. С. 142–154.
2. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 36–50, 62–84.
3. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–39.
4. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.
5. Компания «Транс–Спутник». Режим доступа: <http://trans-sputnik.ru/index.php/o-kompanii/dlya-lyuboznatelnykh> (дата обращения 03.03.2016).
6. Волгоградский спутник. Режим доступа: http://www.volgograd-sputnik.ru/spec/otdyih_2014/ (дата обращения 04.03.16).

References:

1. Orlov I. B. Byuro mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma “Sputnik”: mezhdou “Stsilloi ideologii” i “Kharibdoi pribyli” [Bureau of international youth tourism “Sputnik”, between “the Scylla of ideology” and “Charybdis profit”]. Problemy rossiiskoi istorii. Moscow, Magnitogorsk, IRI RAN, MaGU, 2010, issue X, pp. 142–154.
2. RGASPI. F. 5. Op. 1. D. 36–50, 62–84.
3. RGASPI. F. 5. Op. 1. D. 1. L. 37–39.
4. RGASPI. F. 5. Op. 1. D. 1. L. 41.
5. Kompaniya “Trans–Sputnik” [“Trans–Sputnik” company]. Available at: <http://trans-sputnik.ru/index.php/o-kompanii/dlya-lyuboznatelnykh>, accessed 03.03.2016.
6. Volgogradskii sputnik [Volgograd sputnik]. Available at: http://www.volgograd-sputnik.ru/spec/otdyih_2014/, accessed 04.03.16.

*Работа поступила в редакцию
04.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURAL SCIENCE

УДК 303.04

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

REGIONAL CULTURE AND DESIGN

©Петров И. Ф.

д-р филос.наук

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

г. Краснодар, Россия

IgorPetroff@yandex.ru

©Petrov I.

Dr. habil.

Academy of marketing and social and information technologies

Krasnodar, Russia

IgorPetroff@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена методологии социального проектирования. В ней рассматривается концепт проектирования региональной культуры. На примере реформирования системы районного уровня показывается использование программно-целевого подхода.

Abstract. The article is devoted to the methodology of social engineering. It looks at the concept design of the regional culture. On the example of reform at the district level shows how to use performance-based approach.

Ключевые слова: программа, региональная культура, реформирование, концепт

Key words: program, regional culture, reform, concept

Сегодня уже никто не сомневается, что управленческие решения в социокультурной сфере, в том числе в такой важной ее части как региональная культура, должны носить инновационный характер, т. е. приводить к прогрессивному эффекту. В основе проектирования подобного регионального продукта лежат программно-целевой и системно-целостный подходы.

Программа предполагает определение цели культурной региональной политики, средства ее достижения, ожидаемые результаты. Естественно, что эта часть программы разрабатывается на основе эмпирического материала — региональной социально-культурной ситуации, включающей культурные потребности населения [1]. Вторая часть программы должна включать совокупность путей улучшения (изменения) региональной культурной ситуации — концептуальных, ресурсных, организационно-управленческих и др.

И в третьем разделе — разделе реализации программы — оговаривается комплекс мероприятий, направленных на изменение основных компонентов системы региональной культуры, исходя из приоритетных направлений центральной и региональной культурной политики.

<http://www.bulletennauki.com>

Главным критерием эффективности планируемых изменений является обеспечение устойчивого развития всех компонентов системы региональной культуры, увеличение ресурсов культуры при одновременном повышении качества услуг в сфере культуры [2, 3].

Остановимся на содержательной части второго раздела, посвященного реформированию системы региональной культуры (для упрощения задачи на примере районного уровня). Этот раздел может включать: концептуальное обоснование стратегических целей и задач функционирования системы районной культуры; приоритетные направления развития системы культуры; новые подходы к районному культурному процессу; обновление инфраструктуры культуры района; ресурсное обеспечение — научное, материально-техническое, финансово-экономическое, кадровое и др.; организационно-управленческое обеспечение; социальные гарантии в области культуры и др.

Теперь более подробно о каждом приведенном компоненте.

Концептуальное обоснование

Стратегическая цель — реформирование системы районной культуры, предполагающей повышение качества предоставляемых услуг, более полное удовлетворение культурных потребностей населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

—создать районную культурную среду, интегрированную в единое региональное культурное пространство;

—реорганизовать инфраструктуру культуры района, посредством выявления роли и места учреждений культуры различной направленности с целью повышения их вклада в районную культурную среду;

—обновить содержание культурного процесса во всех учреждениях культуры с целью создания особой, специфической культурной среды района направленной на наиболее полного удовлетворения культурных потребностей населения;

—научно обосновать и на практике реализовать механизм, интегрирующий деятельность учреждений культуры района в рамках единого регионального культурного пространства.

Приоритетные направления

Создать соответствующую инфраструктуру культуры района, отвечающую поставленным целям и задачам.

В рамках инфраструктуры района помимо традиционной системы учреждений и организаций культуры, рассматривать и совокупность образовательных учреждений (общее образование, профессиональное образование, включающее начальное, среднее, высшее и послевузовское), а также средства массовой информации (печать, радио, телевидение, кино).

Провести интеграцию учреждений культуры на основе взаимосвязанной, взаимодополняющей научно-практической деятельности в рамках района.

Создать районные целевые программы в области культуры, рассчитанные на:

—улучшение материально-технической базы учреждений культуры (в том числе строительство, реконструкция и проектирование новых объектов культуры);

—улучшение материального благосостояния работников сферы культуры;

—поддержание одаренных детей и подростков (стипендии, премии, гранты);

—повышение уровня профессионализма работников культуры, через систему подготовки и переподготовки;

—установление взаимовыгодных контактов с учеными (региональным вузом культуры, НИИ) и др.

<http://www.bulletennauki.com>

Новые подходы

Исходя из приоритетных национальных программа в области культуры, обусловленных современной социокультурной ситуаций, районная реформируемая система культуры призвана способствовать:

- формированию нового менталитета личности, базирующегося на гуманистических ценностях гражданского общества;
- освоению ценностей мировой и отечественной культуры;
- преемственности поколений, основанную на бережном отношении, сохранении и преумножении национальной культуры;
- включению в содержание работы районных учреждений культуры национальных и региональных компонентов, учитывающих этнические особенности и межэтнические отношения;
- развитию творческого потенциала личности и др.

Обновление инфраструктуры культуры района

- компьютеризация учреждений культуры;
- оснащение учреждений культуры современным профессиональным оборудованием и автотранспортом;
- развитие сети дошкольных, школьных и иных клубов и объединений по интересам, с учетом потребностей района;
- вариативность культурно–досуговых программ, как условие наиболее полного удовлетворения потребностей населения;
- поддержка инноваций и стимулирование творческой активности участников культурного процесса и др.

Ресурсное обеспечение

Финансово–экономическое:

а) совершенствование системы нормативно-правовых актов, регулирующих финансово–хозяйственную деятельность образовательных учреждений:

- внедрение нормативного финансирования (исходя из особенностей района) учреждений культуры на основе и с учетом их типов и видов;
- разработка нормативных документов обеспечивающих расширение прав по эффективному использованию учреждений культуры с целью наиболее полного удовлетворения потребностей населения.

б) разработка системы мер по финансово–экономическому и правовому регулированию деятельности учреждений культуры:

- реализация мер по наиболее эффективному управлению собственности в системе культуры.

в) внедрение системы мер по социальной защите участников культурного процесса:

- реализация адресной социальной помощи малообеспеченным работникам культуры;
- оздоровление работников учреждений культуры за счет местных и региональных средств;
- строительство льготного жилья для работников культуры;
- помощь молодым специалистам и др.

<http://www.bulletennauki.com>

Материально–техническое:

–прогнозирование изменений материально–технической базы (в плане оптимизации) учреждений культуры района на основе системно–целостного анализа перспектив социально–демографического развития региона и требований современного культурного процесса;

–разработка и реализация программы капитального строительства и капитального ремонта учреждений культуры;

–осуществление системы мер по улучшению условий труда в учреждениях культуры и др.

Кадровое:

а) разработка концептуальных основ кадровой политики в области культуры с учетом демографической ситуации и кадровой потребности района:

–углубление работы по профориентации среди посетителей учреждений культуры и участников самодеятельности;

–укрепление связи с региональными учебными заведениями культуры;

–своевременное выявление потребностей в кадрах в учреждениях района;

–привлечение на практику старшекурсников на вакантные места в учреждениях культуры.

б) разработка программы повышения квалификации работников культуры с учетом тенденций развития региональной и районной системы культуры:

–создание районной нормативно–правовой базы, регулирующей переподготовку кадров;

–создание базы данных о работниках культуры, нуждающихся в повышении квалификации.

в) деятельность по повышению творческого потенциала кадров:

–совершенствование системы аттестации работников культуры;

–выявление и всемерная поддержка инновационной деятельности.

Научное:

а) научное обоснование результатов в области районной культурной практики:

–выявление и теоретическое осмысление профессионального новаторства работников культуры;

–адаптация нового в отечественной и зарубежной теории с целью его внедрения в практику работы.

а) научно–методическая помощь учреждениям культуры:

–повышение профессионального мастерства через организацию различного рода научно–практических конференций, семинаров, круглых столов и т. п.;

–разработка методических рекомендаций по актуальным вопросам теории практики работы;

–адресная помощь отдельным учреждениям культуры и работникам.

Организационно–управленческое обеспечение

Осуществление программно–целевого подхода в управлении системой культуры района, включающего:

–изучение ресурсных возможностей и потребностей субъектов районного культурного процесса;

–изучение культурных потребностей населения;

–организацию мониторинга состояния системы культуры и ее возможностей по удовлетворению культурных потребностей населения;

–разработку и реализацию системы мер, направленных на оптимизацию функционирования системы культуры в соответствии с потребностями населения.

<http://www.bulletennauki.com>

Социальные гарантии

Основные направления развития социальных гарантий в системе культуры призваны обеспечить:

–реализацию права граждан на пользование достижениями отечественной и мировой культуры;

–право на отдых, удовлетворение многообразных культурных потребностей населения;

–улучшение условий труда, быта и социальных гарантий работников культуры;

–выделение бюджетных ассигнований на содержание и развитие системы культуры района и др.

В заключении хотелось бы отметить, что проектирование программы региональной культуры, требует серьезного научного осмысления и опыта. Подобная работа должна проводиться на основе концептуально проработанного долгосрочного планирования, что накладывает особые требования на методологию социального проектирования в целом и на ее модельное обеспечение в частности.

Список литературы:

1. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 142 с.

2. Петров Л. И. Общество и потребности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. 171 с.

3. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 151 с.

References:

1. Petrov I. F. A Differentiated approach to meeting the cultural needs of the individual. Tula: Prioksko book publishing house, 1990. 142 p.

2. Petrov L. I. The Society and the needs of. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012. 171 p.

3. Petrova S. I. The Social needs and cultural processes. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. 151 p.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 304.02

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

SOCIAL ENVIRONMENT: PROBLEMS OF INTERPRETATION

©Петрова С. И.

канд. культурологии

Академия маркетинга и социально-информационных технологий

г. Краснодар, Россия

sofya8888@yandex.ru

©Petrova S.

PhD

Academy of marketing and social and information technologies

Krasnodar, Russia

sofya8888@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается социальная среда, различные концепции и подходы ее интерпретации; взаимодействие личности и социальной среды, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Abstract. The article discusses the social environment, the various concepts and approaches of its interpretation; the interaction between personality and social environment, their interrelationship and interdependence.

Ключевые слова: социальная среда, личность, паттерны социального и внутриличностного взаимодействия.

Keywords: social environment, personality, patterns of social and intrapersonal interactions.

К числу наиболее важных и актуальных проблем, к которым постоянно обращаются ученые можно отнести проблему социальной среды, ее влияния на личность и культурные процессы в целом.

Затрагивая этимологию понятия можно отметить, что термин «среда» (от французского milieu) введенный в научный оборот И. Тэнном, истолковывается по-разному. В первом случае, под «средой» понимается окружающий мир; во втором — окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов, т. е. те из окружающих их условий, которые они способны переживать и от которых зависит их существование и продолжение рода [12, с. 435]. Причем вначале «теория среды» признавала человека всецело зависящим от окружающего его мира и поэтому морально совершенно неответственным. Сегодня же «среду», в основном, рассматривают в качестве противоположности врожденной способности, как пространство и материал для развития, с помощью которых способность прокладывает себе путь прямо или окольно.

Следует добавить, что Я. Икскуль, например, установил, что среда у различных организмов различается не в количественном отношении, а в качественном, вплоть до несравнимости (это же имеет место и в отношении среды человека) [там же].

Кроме того, употребляют широкое и узкое толкование социальной среды. В широком смысле (макросреда), она охватывает общественно-экономическую систему в целом —

<http://www.bulletennauki.com>

производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание, культуру. В узком (микросреда), включает непосредственное окружение человека — семью, трудовой, учебный и иные коллективы и группы [13, с. 651].

Рассматривая социальную среду, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о взаимодействии личности с социальной средой.

Личность (от латинского *personality*) сложная категория и истолковывается по-разному: и как общежитейский и, как научный термин, обозначающий в одном случае индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо в широком смысле слова), в другом — устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Несмотря на то, что эти два понятия — лицо как целостность человека (*persona*) и личность как его социальный облик (*personalities*) — различимы терминологически, они, тем не менее, иногда употребляются как синонимы [3, с. 314].

Известны два противоположных взгляда на развитие личности – «средовой» (личность формируется в ходе социального опыта) и «наследственный» (личность формируется и развивается исходя из ее врожденных качеств и способностей). При всей спорности этих позиций (вспомним хотя бы культуру, как фактор, оказывающий влияние на формирование личности, групповой и индивидуальный опыт и др.), представления о «наследственной» и «средовой» детерминации развития личности отличаются жизнестойкостью.

В последнее время, спор между этими двумя концепциями был переведен в плоскость экспериментальных исследований, в частности, исследований проблемы устойчивости и изменчивости свойств личности в изменяющихся ситуациях, что, в конечном счете, как отмечает А. Г. Асмолов, привело к появлению различного рода *двухфакторных теорий детерминации развития личности*, которые до сих пор определяют постановку проблемы о соотношении биологического и социального в человеке, а также методы ее изучения [1]. Самыми распространенными среди них являются: *теория конвергенции двух факторов*, *теория конфронтации двух факторов* и *концепция взаимодействия двух факторов*.

Суть этих теорий сводится к следующему.

Теория конвергенции двух факторов (В. Штерн), представляет компромиссный вариант между теориями «среды» и теориями «наследственности» — то есть, личность выступает и как продукт социальной среды, и как биологического фактора. К приверженцам этой теории относят и Г. Оллпорта.

Теория конфронтации двух факторов (З. Фрэйд, А. Адлер, К. Юнг, а также Э. Фромм, К. Хорни и др.). Она пыталась решить вопрос о детерминации развития личности, а тем самым вопрос о взаимодействии биологического и социального, и является теорией конфронтации двух факторов, их противоборства.

Теория конфронтации двух факторов неоднократно подвергалась критическому анализу и в результате появилась концепция взаимодействия двух факторов [1].

Однако личность не пассивный объект воздействия социальной среды, она активно влияет на нее, избирательно относится к внешним стимулам, предполагаемым нормам поведения. В повседневной жизни человек постоянно подвергается объективному влиянию многочисленных элементов социальной среды, ее различных видов, с другой стороны — сам участвует в ее преобразовании и усовершенствовании, изменяя тем самым и самого себя — свою физическую и духовную природу. То есть среда — это «источник материального «воспроизводства» человека, его познания и опыта; вместе с тем она объект преобразующего

<http://www.bulletennauki.com>

воздействия человека, цель и ... поле приложения его усилий, его деятельности. Иначе говоря, изучая среду, мы получаем представление об источниках формирования духовного мира личности, условиях и мотивах ее деятельности и поведения» [10, с. 62]. Следовательно, личность во многом формируется во взаимодействии с социальной средой, в процессе социально-преобразующей деятельности.

Учет влияния социальной среды на личность и изучение характера их взаимодействия совершенно необходимы, как при исследовании самой личности, так и культурных процессов в целом, их динамики. Ведь, «... люди суть продукты обстоятельств и воспитания... следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания...» [4, с. 2].

Что же представляет собой социальная среда? По мнению Ю. В. Сычева, «категория социальной среды свидетельствует о существовании объективного социального окружения по отношению к индивиду, группе, классу. В структурном плане социальная среда представляет собой социально-экономические, политико-идеологические и бытовые условия, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [11, с. 9]. При этом известно, что человек не пассивно воспринимает воздействие среды, а активно и избирательно, в зависимости от социальной роли и своего места в системе общественных отношений.

Исходя из системного подхода, личность и социальная среда может иметь как энтропийные (от греческого *ἐντροπία* — поворот, превращение), так и негэнтропийные (противоположная сущность энтропии) тенденции [2]. Так, Н. И. Сарджвеладзе [9], исходя их предельных абстрактно-возможных характеристик личности и социальной среды выделяет следующие конкретно-возможные паттерны социального и внутриличностного взаимодействия:

- а) негэнтропийные тенденции социальной среды — негэнтропийные тенденции личности;
- б) негэнтропийные тенденции социальной среды — рост энтропийных тенденций личности;
- в) рост энтропийных тенденций социальной среды — негэнтропийные тенденции личности;
- г) рост энтропийных тенденций социальной среды — рост энтропийных тенденций личности;
- д) сосуществование или противоборство энтропийных и негэнтропийных тенденций в функционировании социума;
- е) сосуществование или противоборство энтропийных и негэнтропийных тенденций в жизнедеятельности личности.

Таким образом, устойчивое развитие социальной системы лучше всего реализуется в условиях, когда и у личности, и у социальной среды преобладают негэнтропийные тенденции, иными словами, когда «организованная личность действует в социально-организованной и структурированной среде». Но следует иметь в виду, что социальная среда и ее структура формируется из личностей и при непосредственном участии личностей, поэтому тенденции социальной среды определяются соотношением тенденций составляющих ее личностей [2].

При этом сегодня довольно часто высказывается мысль, что среда создается в значительно большей степени спонтанно, нежели по плану. Карл Поппер, к примеру, считал: «...структура нашей социальной среды в некотором смысле продукт человеческой деятельности, наши институты и традиции не есть дело Бога или природы, а представляют собой результаты человеческих действий и решений и изменяются под их влиянием. Однако это не означает, что все они сознательно спроектированы и их можно объяснить на основе человеческих потребностей, ожиданий или мотивов. Наоборот, даже те институты, которые возникают как результат сознательных и преднамеренных человеческих действий, оказываются, как правило,

<http://www.bulletennauki.com>

непрямыми, непреднамеренными и часто нежелательными побочными следствиями таких действий. Только немногие институты сознательно спроектированы, тогда как их абсолютное большинство просто «выросло» как неспроектированные результаты человеческих действий... Теперь мы можем добавить, что даже большинство тех немногих институтов, которые были сознательно и успешно спроектированы (скажем, новый университет или профсоюз), никогда не функционируют в соответствии с планом их создания — и это обусловлено непреднамеренными социальными последствиями, которые неминуемо возникают в ходе их целенаправленного конструирования» [8]. Приведенное высказывание, не безосновательно, свидетельствуют, что сегодня ученые довольно скептически относятся к возможности сознательного конструирования социальной среды и ее институтов. Но это вовсе не означает, формирование среды невозможно.

Просто изменение (формирование) социальной среды процесс длительный.

Таким образом, подводя итог сказанного, можно утверждать, что проблема изучения социальной среды остается актуальной, и заслуживает пристального внимания. Сама же социальная среда представляет собой сложную систему факторов, оказывающих влияние на формирование личности, ее предпочтения и поведение. В свою очередь, влияя на личность, среда сама претерпевает ее творческое воздействие, т. е. прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность.

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Движущие силы и условия развития личности. Режим доступа: <http://www.psy-files.ru/2007/10/05/asmolov-a.g.-dvizhushhie-sily-i.html>.
2. Богомолова М. А. Устойчивое развитие социальных систем. Режим доступа: <http://www.ephes.ru/articl/content/article.php?art=5bogomolova.htm>.
3. Кон И. С. Личность // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Полн. Собр. Соч. – 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 3. 629 с.
5. Петров И. Ф., Петров Л. И. Личность в контексте культурных потребностей. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. 150 с.
6. Петров Л. И. Общество и потребности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. 171 с.
7. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 151 с.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. Т. 2. М., 1992. с. 111.
9. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарквеладзе. Тбилиси: «Мецниерба», 1989. 341 с.
10. Смирнова Г. Л. Социалистическая культура и личность / Г. Л. Смирнова // Духовный мир развитого социалистического общества. М., 1987. с. 62.
11. Сычев Ю. В. Микросреда и личность / Ю. В. Сычев. М., 1974. с. 9.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
13. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
14. Штерн В. Психология раннего детства. Петроград, 1915. с. 20.
15. From Э. The Crisis of Psychoanalysis. Essays on Freud, Marx and Social Psychology. 1978, С. 164.

References:

1. Asmolov A. G. Driving forces and conditions the development of personality [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.psy-files.ru/2007/10/05/asmolov-a.g.-dvizhushhie-sily-i.html>.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Bogomolov M. A. Sustainable development of social systems [Electronic resource].— Access mode: <http://www.ephes.ru/articl/content/article.php?art=5bogomolova.htm>.
3. Kon I. S. Personality / I. S. Kon //Philosophical encyclopedic dictionary. M.: Owls. Encyclopedia, 1983. 840 p.
4. Marx K., Engels F. Theses on Feuerbach / K. Marx F. Engels. Full. SOBR. Vol. 2nd ed. M., 1955-1981. Т. 3. 629 p.
5. Petrov I. F., Petrov L. I. Personality in the context of cultural needs. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012. 150 P.
6. Petrov L. I. the Society and the needs of [the Text]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012.171 p.
7. Petrov S. I. the Social needs and cultural processes. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. 151 P.
8. Popper K. the open society and its enemies / K. Popper. Т. 2. М., 1992. P. 111.
9. Sarjveladze N. I. Personality and its interaction with the social environment / N. And. Sarjveladze. Tbilisi: "Metsniereba", 1989. 341 p.
10. Smirnova G. L. socialist culture and personality / G. L. Smirnova //the Spiritual world of a developed socialist society. М., 1987. p. 62.
11. Sychev V. Microenvironment and personality / Y. V. Sychev. М., 1974. P. 9.
12. Philosophical encyclopedic dictionary. М.: INFRA-M, 1997. 576 p.
13. Philosophical encyclopedic dictionary. М.: Owls. Encyclopedia, 1983. 840 p.
14. Stern V. Psychology of early childhood / V. stern. Petrograd, 1915. P. 20.
15. From E. The Crisis of Psychoanalysis. Essays on Freud , Marx and Social Psychology. 1978, p. 164.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 395.3: 392.9: 791.9

**К ВОПРОСУ О ДРЕСС–КОДЕ В КЛУБАХ МОСКВЫ: ОДЕЖДА ДВОРЯН
НА БАЛАХ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

**THE ISSUE OF DRESS CODE AT THE MOSCOW CLUBS: CLOTHING NOBLES
AT BALLS IN THE XIX CENTURY**

©Шошина С. И.

*Российский научно–исследовательский
институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева
г. Москва, Россия
kyara76@mail.ru*

©Shoshina S.

*Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage
Moscow, Russia
kyara76@mail.ru*

Аннотация. Описываются требования к мужской и женской одежде во время бала, предъявлявшиеся в русских элитных клубах (Дворянском клубе) в Москве первой половины XIX века.

Abstract. Describes the requirements for men's and women's clothing at the ball to be met in Russian elite clubs (Noble Club) in Moscow, first half of XIX century.

Ключевые слова: клубы русского дворянства, культура России начала XIX века, мужская и женская элитная одежда, этикет во время бала, головные уборы, обувь.

Keywords: clubs of Russian nobility, Russian culture beginning of XIX century, elite men's and women's clothing, etiquette during the ball, hats, shoes.

Несравненный бытописатель нравов Москвы начала XIX в. М. Н. Загоскин, воспроизведя речь одного из своих персонажей, так обрисовал привычное препровождение горожан в зимнюю пору: «Погляди-ка, любезный, как тешатся у нас в Москве. По два, по три бала в вечер, домашние театры, обеды, катанья; у Медокса в маскераде битком набито, в Благородном собрании давка; одним словом, такая гульба, братец, что когда придет великий пост, так все враспяжку лежат» [1, с. 1].

Столичный дворянин начала XIX века жил как бы в нескольких измерениях. Как частное лицо, он пребывал дома — в семейных и хозяйственных заботах. Как верноподданный, служа государю и государству, — на службе, и, как дворянин, человек своего сословия, проводил время в клубе [7, с. 132].

Одной из важнейших форм клубной жизни того времени были обеды и балы. Каждый клуб имел свой официально установленный или неформально закрепленный уклад: правила включения в число участников клуба, регламент проведения мероприятий и поведения на них, характерные черты и особенности бытовой повседневной жизни. Так, Английский клуб собирал цвет аристократии тогдашней России и славился своими обедами. Гиляровский, например, называл торжественные обеды Английского клуба «праздниками обжорства»

<http://www.bulletennauki.com>

[2, с. 306]. Являться членом Английского клуба было весьма почётно. М. Н. Загоскин, очевидец нравов клуба, вспоминал: «Я знаю одного члена, и надобно сказать, что он вовсе не один в своем роде, который разделяет свою жизнь на четыре главные эпохи: рождение, производство в первый офицерский чин, женитьбу и поступление в члены Английского клуба» [2, 3]. Очередь на рассмотрение возможности стать членом клуба составляла в некоторые периоды более 2 000 человек, и родители записывали своих детей в данную очередь с рождения (как в современности записывают в детский сад). Одно из правил было неизменным во всей истории Английского клуба: для женщин путь в члены клуба был закрыт. Дамы в виде исключения могли быть приглашены только на торжественный завтрак во время коронации.

Особую гордость, если говорить о дресс-коде, составляла нарядная официальная одежда («раззолоченные мундиры» [2, с. 290]) членов Английского клуба в парадные дни, однако в данной работе она не будет являться предметом анализа. Обратимся ниже к другой немаловажной теме — одежда для бала.

В отличие от Английского клуба, клуб Дворянский, или Дом Благородного собрания на углу Большой Дмитровки, славился своими балами и праздниками. Данный дом и расположенный в нем Дворянский клуб, — одно из самых больших и великолепнейших по внутреннему убранству зданий в Москве начала XIX века. Один из залов здания вмещал более 3000 человек [6, с. 370], что наиболее подходило для проведения балов.

После закрытия Английского клуба Павлом I общественная жизнь в Москве несколько замерла, но с воцарением Александра I клубы вновь стали местом сбора аристократии. Балы в Дворянском клубе были излюбленным развлечением дворян, дозволенным в России той эпохи.

Бал как форма светской жизни дворян занял особое место в структуре дворянского быта [7, с. 133]. Московский дворянский клуб в начале XIX века был единственным местом проведения регулярных общественных балов. Именно здесь сформировалась особая грамматика бала, чёткая структура, устойчивые и обязательные элементы которой касались и стиля поведения, и строгой очередности танцев, и, конечно, дресс-кода.

Благодаря реформаторской законодательной деятельности Петра I в его эпоху разные по функциям и своей приуроченности формы одежды дворян были регламентированы целым рядом государственных указов. После смерти Петра I, купечество и городское население вернулось к традиционной русской одежде, но не в среде дворян, где костюму как выразителю сословных идей придавалось огромное значение. С этого времени начинает формироваться дресс-код повседневного и парадного костюма дворян и чиновников. Большая любительница балов и маскарадов императрица Елизавета Петровна способствовала развитию бального костюма, подтверждая указы отца в отношении регламента и правил ношения костюма. Дресс-код на балах для мужского и женского костюмов строго соблюдался. Бальный этикет начала XIX века требовал, чтобы кавалер был в чёрном фраке, чёрных брюках, белом жилете, белом галстуке и белых перчатках. Кавалеры в штатском носили лайковые, а военные — замшевые перчатки. Перчатки никогда не снимали, даже если они порвались (на этот случай полагалось иметь с собой их запасную пару). В части обуви допускались: кожаные ботинки на пуговицах, открытые туфли.

Для пошива фраков использовалось сукно. Воротник в традиционном фраке обтягивался бархатом. Пуговицы полагалось иметь серебряные, иногда они инкрустировались драгоценными камнями, могли обтягиваться тканью. Рукава фрака на кавалера были предусмотрены такой длины, чтобы виднелись манжеты рубашки с бриллиантовыми запонками. Короткие панталоны в первой половине XIX века носили наравне с длинными брюками,

<http://www.bulletennauki.com>

особенно на балах. Только после 1814 года короткие брюки стали принадлежностью только парадного костюма, их завязывали у колен бантами.

Отказ от париков в конце XVIII века сделал галстук едва ли не самой важной деталью костюма. Галстук в «дней Александровых прекрасное начало» представлял собою шейный платок: ткань охватывали шею спереди и завязывали узлом под подбородком. На то, чтобы завязать галстук, уходили часы. Особым шиком считалось повязать галстук, создав «эффект небрежности». Иногда галстук получался такой величины, что закрывал не только шею и подбородок, но и рот.

В начале XIX века жилет (пикейный жилет) являлся символом респектабельности в одежде. Используемое наиболее часто в его изготовлении так называемое «пике» — белоснежная хлопчатобумажная ткань с выпуклыми узорами [8]. Щеголи вместо одного жилета могли носить три: в этом случае у жилета получался тройной отворот, особенно котирующийся с точки зрения моды. По прошествии всего полувека, в начале XX века выражение «пикейный жилет» стало нарицательным и обозначало что-либо устаревшее и отжившее. И. Ильф и Е. Петров в «Золотом теленке» так описывают старое поколение: «Это были странные и смешные люди, почти все они были в белых пикейных жилетах и соломенных шляпах канотье» [5]. Если указанная в цитате шляпа «канотье» получила распространение благодаря популяризации спорта среди мужчин в конце XIX века, то принадлежностью мужского бального костюма в начале XIX века был цилиндр, появившийся как деталь одежды и моды благодаря изобретательности торговца шляпами Джона Гетерингтона. Газетная заметка от 26 января 1797 г. так прокомментировала это событие: «Джон Гетерингтон гулял вчера по тротуару набережной, имея на голове громадную трубу сделанную из шелка и отличавшуюся странным блеском. Действие ее на прохожих было ужасно...» Прогулка стоила первопроходцу моды ареста и штрафа в 500 фунтов стерлингов [1].

Мужской бальный костюм был элегантен, но не прост в изготовлении и далеко не дешев. Многие мужчины не в состоянии были соблюсти все правила бального дресс-кода и покупали билет не в танцевальный зал, а на хоры, становясь зрителями, а не участниками бала.

Из разряда аксессуаров мужчинам допускалось носить только часы на короткой цепочке и лорнет, считавшийся законной принадлежностью парадного костюма.

Если мужчинам не рекомендовалось украшать бальный костюм избыточным количеством аксессуаров, то для женщин ювелирные украшения являлись необходимым атрибутом парадного туалета, но с оглядкой на возраст: дорогие украшения полагались для дам в годах, молодые девицы надевали простые украшения. Платья были открытыми, дополнялись маленькими букетиками из живых цветов. В моде того времени были особенно популярны «Александровские букеты»: их собирали из живых цветов, причем будучи сложенными вместе, первые буквы названия каждого цветка составляли в целом букете имя императора.

Историк светского церемониала в России Ольга Юрьевна Захарова пишет, что бальная картина начала столетия напоминала древние барельефы или этрусские вазы [4], и действительно, античная мода распространяется в это время по всей Европе и прочно обосновывается в России, несмотря на холодный климат. Ее стандарт: легкость тканей, прозрачность силуэта, глубокое декольте, голые руки. По жесткому бальному регламенту платье должно быть открытым, а если прибавить к этому, что платья шили из тонких, легких тканей: муслина, батиста, крепа, перкаля или кисеи, — то выходило, что прикрыться можно было только шалью, веером и перчатками. Итак, женский дресс-код состоял из открытого платья, преимущественно светлых тонов, шали, перчаток и маленького веера. Женская обувь для бала — мягкие туфли без каблука из ткани на кожаной подошве с завязками вокруг ноги. Туфли расшивались золотом и серебром.

<http://www.bulletennauki.com>

Как в мужском бальном костюме выразителем индивидуальности был галстук, так в женском особая роль отводилась шали. Для легкого туалета дамы она играла роль «греющего аксессуара», а где-то выступала непосредственной участницей танца. Так, в «Войне и мире» упоминается специальное движение или даже танец — «па де-шаль».

Бальный костюм женщины был немислим без белых перчаток. Строгий бальный дресс-код требовал и от женщины не снимать перчатки, даже если они порвались.

Особую роль на балу играл веер. Но в начале XIX века он стал крохотным, в отличие от века XVIII, когда за веером можно было полностью укрыться от навязчивых взоров поклонников. Маленький и изящный веер подчеркивал легкость «античного» костюма. Веер потерял свою функциональность и перешёл в разряд особого коммуникативного средства: в европейской и русской культуре XVIII–XIX в. в., наряду с языком цветов, существовал язык веера. Если на языке цветов при подношениях чаще изъяснялись мужчины, то вторым особенно искусно владели дамы. Однако семиотика бального костюма — проблема отдельного исследования, направления и задачи которого в данной статье только намечены...

Список литературы:

1. Андреева Р. Энциклопедия моды. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_fashion/Cilindr-1697/ (дата обращения 15.03.2016).
2. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 2011. 464 с.
3. Загоскин М. Е. Москва и москвичи. Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/moskva-i-moskvichi-read-286209-26.html> (дата обращения 15.03.2016); URL: <http://www.rulit.me/books/moskva-i-moskvichi-read-286209-67.html> (дата обращения 15.03.2016).
4. Захарова О. Русский бал XVIII — начала XX века. Танцы, костюмы, символика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks317233 (дата обращения 15.03.2016).
5. Ильф И., Петров Е. П. Золотой теленок // Собрание сочинений в 5-ти т. Т. 2. М.: Гослитиздат, 1961. 300 с.
6. Кондратьев И. Седая старина Москвы. М., 2008. 713 с.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства XVIII-начало XIX века. СПб, 2015. 416 с.
8. Словари и энциклопедии. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2068/%D0%9F%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения 15.03.2016).

References:

1. Andreev R. Fashion encyclopedia. [Electronic resource]. URL: http://enc-dic.com/enc_fashion/Cilindr-1697/ (reference date: 15.03.2016).
2. Giljarovsky V.A. Moscow and Muscovites. M., 2011. 464 P.
3. Zagoskin ME Moscow and Muscovites. [Electronic resource]. URL: <http://www.rulit.me/books/moskva-i-moskvichi-read-286209-26.html> (reference date: 3.15.2016); URL: <http://www.rulit.me/books/moskva-i-moskvichi-read-286209-67.html> (reference date: 15.03.2016).
4. Zakharova O. Russian Ball XVIII - early XX century. Dancing, costumes, symbols. [Electronic resource]. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks317233 (reference date: 15.03.2016).
5. Ilf I., Petrov E.P. Golden Calf // Collected works in 5. V. 2. M.: Goslitizdat, 1961. 300 p.
6. Kondratyev I. Hoary old Moscow. Moscow, 2008. 713 p.

<http://www.bulletennauki.com>

7. Lotman Y. M. Conversations about Russian culture: the life and traditions of Russian nobility XVIII-beginning of XIX century. St. Petersburg, 2015. 416 p.

8. Dictionaries and encyclopedias. [Electronic resource]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2068/%D0%9F%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (reference date: 03.15.2016).

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 351.85: 379.8

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МОСКВЫ КАК ТУРИСТСКОГО ЦЕНТРА

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MOSCOW AS A TOURIST CENTER

©*Лукьянов Д. И.*

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

lukyanovdmitry1992@gmail.com

©*Lukyanov D.*

*Plekhanov Russian Academy of Economics
Moscow, Russia*

©*Никольская Е. Ю.*

*канд. экон. наук
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

nikolskaya@gmail.com

©*Nikolskaya Ye.*

PhD

*Plekhanov Russian Academy of Economics
Moscow, Russia*

nikolskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и факторы, сдерживающие развитие туризма и гостиничного бизнеса в г. Москве, анализируются причины и даны практические рекомендации по их решению.

Abstract. The article deals with the problems and constraints to the development of tourism and hotel business in Moscow, analyzes the causes and practical recommendations to address them.

Ключевые слова: туризм, гостиничный бизнес, продвижение услуг, стимулирование спроса, развитие, методы, рекомендации.

Keywords: tourism, hotel business, promotion of services, stimulate demand, the development, methods, recommendations.

Туризм является одним из важных направлений, влияющих на рост экономики, в том числе на развитие таких сфер экономической деятельности, как услуги туристских компаний, коллективные средства размещения, транспорт, связь, торговля, производство сувенирной и иной продукции, питание, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли, тем самым выступая механизмом социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

В настоящее время, интерес к Москве на мировом туристическом рынке с каждым годом увеличивается, что отражается на динамике роста числа туристов [1, 2, 3, 4, 5]. Впервые за первое полугодие 2015 года, количество международных прибытий в столицу увеличилось на 1 млн., что составило 4,5 млн. человек и, соответственно, необходимо:

<http://www.bulletennauki.com>

1. Создание механизма системной, целенаправленной и хорошо скоординированной работы различных структур туристского рынка Москвы, объединенных в туристский комплекс;
2. Стимулирование спроса на турпродукт города Москвы за рубежом и в российских регионах; для минимизации негативного влияния кризисных явлений;
3. Обеспечение привлекательности Москвы как места проведения крупных международных мероприятий (конгрессов, фестивалей, конкурсов, городских праздников и т. д.);
4. Совершенствование туристской инфраструктуры города Москвы для повышения конкурентоспособности столицы на мировом рынке туристских услуг;
5. Развитие туристских зон на территории города, приспособление городской среды для комфортного пребывания москвичей и гостей столицы;
6. Расширение спектра туристского предложения города Москвы, разработка новых туристских маршрутов и экскурсионных программ, развитие альтернативных видов туризма, способных компенсировать снижение въездного потока;
7. Развитие кадрового потенциала отрасли, совершенствование системы подготовки высококвалифицированных специалистов для туристско–гостиничного комплекса.

Особенностью работы по созданию и поддержанию благоприятного имиджа туристского направления является, прежде всего, необходимость ее осуществления на постоянной основе.

В современных условиях продолжение имиджевой работы, ее целевая направленность, масштабность и разнообразие проводимых рекламных мероприятий является неперенным условием для поддержания и стимулирования спроса на московский турпродукт и его продвижения на внутреннем и мировом туристском рынке [6].

Для привлечения большего количества иностранных туристов в Москву и пополнения бюджета города, Правительству столицы необходимо:

1. Развитие выставочной деятельности и участие в крупнейших международных профильных выставках;
2. Проведение презентаций туристских возможностей и ознакомительных туров для профессионалов и журналистов;
3. Ведение масштабной рекламной деятельности в зарубежных и российских СМИ, привлекающей внимание к Москве как центру туризма;
4. Выпуск рекламно–информационной продукции о Москве на различных носителях и языках для распространения среди туристов, которые могут приехать и тех, кто уже приехал в Москву;
5. Организация значимых городских событий, которые должны стать дополнительным фактором привлечения в город туристов;
6. Ведение пропагандистской кампании в Москве, поддерживающей шаги городских властей по развитию города как туристского центра, воспитывающей москвичей в духе гостеприимства и доброжелательного отношения к приезжающим туристам.
7. Создание условий для продолжения последовательной модернизации, укрепления экономической устойчивости гостиничных предприятий, эффективности хозяйственной деятельности.
8. Повышение социальной значимости гостиничного комплекса и позитивного воздействия на уровень занятости, обеспечение с 2016 года прироста новых рабочих мест в гостиничном комплексе и в смежных отраслях городского хозяйства, непосредственно связанных с созданием туристского продукта [7, 8, 9, 10].

<http://www.bulletennauki.com>

9. Создание условий для повышения престижа профессий сферы гостеприимства, привлечение молодежи для работы в гостиничном комплексе города.

10. Обеспечение прироста вместимости (мест) номерного фонда в гостиницах и средствах размещения города Москвы в соответствии с «Генеральной схемой размещения гостиниц в городе Москве» на 10%.

11. Увеличение численности размещаемых лиц в гостиницах города Москвы на 15%.

12. Увеличение прямых доходов от гостиничной деятельности в городе Москве на 30%, стимулирование роста косвенных доходов от развития гостиничного комплекса города за счет расширения спектра предлагаемых услуг и качества обслуживания.

Показателями эффективности, предложенных мероприятий являются следующие:

- количество въехавших в Москву иностранных туристов;
- количество сотрудников, занятых в туротрасли;
- сводный индикатор доступности и привлекательности Москвы как направления туризма (по результатам социологических опросов);
- доходы от услуг гостиниц и аналогичных средств размещения.

Список литературы:

1. Никольская Е. Ю., Евстигнеева Д. К. Современные проблемы развития гостиничного бизнеса // Наука и мир, 2015. Т. 1. №11 (27). С. 143–146.
2. Зайцева А. А., Никольская Е. Ю. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства // Ceteris Paribus. 2015. №4. С. 75–79.
3. Мазяр Д., Никольская Е. Ю. Пути повышения качества гостиничного сервиса // Наука и Мир. 2016. Т. 2. №1 (29). С. 30–34.
4. Харебова К. А., Никольская Е. Ю. Качество обслуживания: современные подходы к оценке и совершенствованию на предприятиях индустрии гостеприимства // Научные труды Swold. 2015. Т. 12. №1 (38).
5. Никольская Е. Ю. Инновационные стратегии развития России как туристского направления // Научный Вестник МГИИТ. 2015. №5 (37).
6. Никольская Е. Ю. Современные проблемы и перспективы развития гостиничного бизнеса // The Way of Science. 2015. №1 (11). С. 65–67.
7. Никольская Е. Ю., Скворцова А. Е. Механизмы использования актуальных методов продвижения гостиничных услуг на современном рынке // Science and Practice: new Discoveries Proceedings of materials the international scientific conference / Ed. I. M. Shvec. Киров, 2015. С. 892–901.
8. Козлов Д. А., Попов Л. А. Прогнозирование и управление доходами в гостиничном бизнесе Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. №12 (66). С. 49–56.
9. Кошелева А. И. Анализ развития внутреннего рынка туристских услуг в РФ // Журнал «РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция». 2012. №2
10. Латкин А. Н., Ильина Е. Л., Валединская Е. Н. Особенности развития доступного туризма в Российской Федерации. Promising problems of economics and management. Collection of scientific articles. Drobyazko S.I.. Montreal, Canada, 2015. С. 339–342.

References:

1. Nikolskaja E. Yu., Evstigneeva D. K. Sovremennye problemy razvitija gostinichnogo biznesa // Nauka i mir, 2015. T. 1. №11 (27). P. 143–146.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Zajceva A. A., Nikolskaja E. Yu. Sovremennye metody ocenki kachestva na predpriyatijah industrii gostepriimstva // Ceteris Paribus. 2015. №4. P. 75–79.
3. Mazjar D., Nikolskaja E. Yu. Puti povysheniya kachestva gostinichnogo servisa // Nauka i Mir. 2016. T. 2. №1 (29). P. 30–34.
4. Harebova K. A., Nikolskaja E. Yu. Kachestvo obsluzhivaniya: sovremennye podhody k ocenke i sovershenstvovaniju na predpriyatijah industrii gostepriimstva // Nauchnye trudy Swold. 2015. T. 12. №1 (38).
5. Nikolskaja E. Yu. Innovacionnye strategii razvitija Rossii kak turistskogo napravlenija // Nauchnyj Vestnik MGIIT. 2015. №5 (37).
6. Nikolskaja E. Yu. Sovremennye problemy i perspektivy razvitija gostinichnogo biznesa // The Way of Science. 2015. №1 (11). P. 65–67.
7. Nikolskaja E. Yu., Skvorcova A. E. Mehanizmy ispol'zovaniya aktual'nyh metodov prodvizhenija gostinichnyh uslug na sovremennom rynke // Science and Practice: new Discoveries Proceedings of materials the international scientific conference / Ed. I. M. Shvec. Kirov, 2015. P. 892–901.
8. Kozlov D. A., Popov L. A. Prognozirovanie i upravlenie dohodami v gostinichnom biznese Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plehanova. 2013. №12 (66). P. 49–56.
9. Kosheleva A. I. Analiz razvitija vnutrennego rynka turistskih uslug v RF // Zhurnal «RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija». 2012. №2
10. Latkin A. N., Ilina E. L., Valedinskaja E. N. Osobennosti razvitija dostupnogo turizma v Rossijskoj Federacii. Promising problems of economics and management. Collection of scientific articles. Drobyazko S. I. Montreal, Canada, 2015. P. 339–342.

*Работа поступила в редакцию
17.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 024.5:3+470+571

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ШКОЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ И ИНОЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

INNOVATIVE MODEL SCHOOL CENTER LEGAL AND OTHER SOCIALLY IMPORTANT INFORMATION

©Третьяков А. Л.

Северо–Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
Санкт–Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт–Петербург, Россия
andltretyakov@gmail.com

©Tretyakov A.

Northwest Institute of Management — RANHiGS branch St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia
andltretyakov@gmail.com

Аннотация. Рассматривая идею виртуалистики, автор обосновывает необходимость создания школьных центров правовой и иной социально значимой информации на базе библиотеки образовательной организации. Рассматриваются положения теории виртуалистики. Описываются ее свойства. Описана цель создания подобных центров. Отмечены важные аспекты правового просвещения подрастающего поколения. Создана модель центра правовой и иной социально значимой информации.

Abstract. Virtualistics considering the idea, the author proves the necessity of creation of school centers of legal and other socially significant information on the basis of the educational organization of the library. We consider the situation Virtualistics theory. It describes its properties. It describes the purpose of creating such centers. Noting the important aspects of the legal education of the younger generation. A model center of legal and other socially important information.

Ключевые слова: виртуалистика, теория, положения, центр правовой и иной социально значимой информации, школьная библиотека, модель, правовое просвещение.

Keywords: virtualistics theory, the position, the center of legal and other socially significant information, school library, model, legal education.

Рубеж XX–XXI в. в. ознаменовался бурным расцветом отечественной философской мысли, в частности, в недрах Института человека РАН Николаем Александровичем Носовым была выдвинута и доказана теория, получившая позднее название виртуалистика [3, с. 5]. Разработка данной теории занимался специализированный Центр Института. Основными положениями теории являются следующие:

– базовой идеей, на которой строится виртуалистика, является идея сосуществования виртуальных и реальных объектов и явлений, влияющих друг на друга, но не сливающихся в одной общей реальности;

– мир меняется и меняется понимание мира человеком. Например, в последние 30 лет возникли новые подходы, как в области осмысления бытия, так и научных данных. Например,

<http://www.bulletennauki.com>

синергетика, экология и др. Возникли и переживают бурный расцвет — информационные технологии, породившие новые профессии и изменившие многие виды научной и практической деятельности;

– теория Н. А. Носова доказывает, что мир во многом виртуален. Виртуалистика делает возможным философски концептуализировать виртуальность, сделать ее предметом научных исследований и практических преобразований;

– виртуалистика — это не отрасль научного знания, а тип мировоззрения. Данное мировоззрение не отрицает традиционную философию и науку. Виртуалистика вводит в мировоззрение дополнительные реальности и, соответственно, предлагает новый взгляд на мир;

– виртуальная реальность, независимо от ее «природы» (физическая, психологическая, социальная, биологическая, техническая и проч.), имеет следующие свойства: порожденность, актуальность, автономность, интерактивность. Необходимо остановиться на комментариях, которые современные учёные (Михайлов А. Н., Генисаретский О. И., Носова Т. В.) дают каждому из свойств:

Порожденность. Виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней. Например, развитие компьютерной техники породило виртуальную реальность — Интернет.

Актуальность. Виртуальная реальность существует только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность. Любую виртуальную реальность, например, роман в письмах между двумя возлюбленными можно прекратить. Закончится переписка, и эта виртуальная связь двух людей закончится вместе с перепиской. Например, американский фильм «Вам письмо» режиссера Норы Эфрон может служить прекрасным примером. Два человека в переписке и в жизни имеют совершенно разные отношения. В анонимной переписке — это понимающие и уважающие друг друга люди, которые с каждым письмом становятся ближе друг к другу, а в реальной жизни — это конкуренты и враги. Их виртуальная жизнь существует совершенно автономно, и во многом даже находится в противоречии с реальностью. По законам жанра мелодрама заканчивается хэппи-эндом — виртуальная и реальная жизнь сливаются, и возникает новая реальность, где герои имеют совершенно отличные от прежних социальные и профессиональные роли.

Автономность. В виртуальной реальности своё время, пространство и законы существования (в каждой виртуальной реальности своя «природа»). Иллюстрации этому положению может служить Facebook, а точнее его страницы, которые ведут библиотекари. Очень спокойные, можно сказать тихие люди на страницах Facebook становятся пламенными борцами за идею. У них возникают сторонники и противники. В целом, идет виртуальная жизнь в большинстве своих проявлений. Страницы разных библиотечек и библиотечных сообществ имеют разную профессиональную, эмоциональную окраску, за счет разных фотографий и рисунков — даже разный дизайн. Каждая страница на Facebook — это отдельное государство со своими законами и нормами.

Интерактивность. Виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, что подтверждается основами онтологии — учения об общих категориях и закономерностях бытия, о существовании в единстве закономерностей, теории познания и логики. Очень показательным примером в этом плане

<http://www.bulletennauki.com>

может служить федеральная целевая программа «Электронная Россия». В момент создания проекта данной программы предполагались определённые функции и направления деятельности, которые будут реализованы с ее помощью. Однако, когда программа начала реализовываться, а в ее реализации участвовало значительное количество людей из различных регионов — данная виртуальная реальность обрела иную жизнь и во многом иные функции, чем предполагали ее идеологи и разработчики. Программа развивалась по программе, отличающейся от запланированной, что, по мнению экспертов — привело ее в тупик [3, с. 10].

В виртуалистике рассматривается два вида реальностей — константная реальность, например, научно–технический прогресс, развитие электроники и виртуальная реальность — Интернет, порожденный развитием прогресса. Данные реальности рассматриваются как самостоятельные философские категории, которые не вступают в оппозицию друг с другом, то есть реальность, породившая виртуальный мир не конфликтует с ней. В свою очередь *виртуальный мир не ставит цели повлиять на создавшую его реальность*. Некоторые социологи полагают, что виртуальный мир во многом повлиял на реалии мира естественного, особенно на его молодежный сектор, но это явление совершенно иной природы, оно существует, его никто не отрицает, но сказать, что Интернет повлиял на развитие научно–технического прогресса, в частности, электроники — нельзя. Здесь можно говорить только об одностороннем влиянии. Развитие научно–технического прогресса, в частности электроники, влияет на виртуальную среду Интернет, в свою очередь виртуальная среда Интернет на развитие научно–технического прогресса прямого воздействия не оказывает. Неверно понимать виртуальность как нереальность (возможность, иллюзорность, потенциальность, воображение и т. п.), виртуальность есть другая реальность. В виртуалистике полагается существование двух типов реальности: виртуальной и константной, — каждая из которых одинаково реальна.

С позиций виртуалистического мировоззрения центры правовой информации являются той сущностью, которая способно породить виртуальные миры школьников, отвечающие их духовным, познавательным и эстетическим потребностям. И как это не парадоксально звучит — стать серьезной альтернативой Интернету и иным привычным развлечениям школьников. При этом необходимо ещё раз подчеркнуть, что «виртуальные» в данном контексте означает не дистанционные, а *временные и не зафиксированные* жестко какой-либо традиционной формой внутришкольной работы.

Современные школьники, взрослеют в эпоху активного использования разнообразных гаджетов, уводящих их в виртуальные миры. Школьники, которые в рамках урочной системы отвечают на заданные учителем вопросы, а выражение собственного мнения должны оставить на перемены или внешкольное время, эти школьники могут положительно отнестись к появлению многофункциональной, в том числе коммуникационной и рекреационной площадки внутри школы [2, с. 206].

Подтверждениям данного предположения являются школы с развитым ученическим самоуправлением. Например, школы, где школьный парламент, школьный пресс–центр, школьный клуб — являются комфортной средой для самовыражения и взросления, дают возможность предположить, что и центры правовой и иной социально значимой информации (если их назвать более привлекательным для учащихся именем), то тоже могут стать средой межличностного общения, местом получения новых социальных знаний и умений.

Если оторваться от шаблонов, то можно не превращать деятельность центров правовой информации в обязательные дополнительные занятия для учащихся по правовым дисциплинам. Из традиционного направления работы с электронными ресурсами — центр правовой информации может стать актуальным киноклубом, школой неформального лидера, центром

<http://www.bulletennauki.com>

информального образования, то есть тем местом, где школа предоставляет обучающимся дополнительные возможности для саморазвития и самообразования, коммуникаций. Именно так представляли себе правовое просвещение Д. С. Лихачев и Н. И. Элиасберг [5, 6].

Саморазвитие человека редко протекает лишь в академической тиши урока или библиотечного зала. В наш век оно требует возможности проявить себя в самых разных активных формах, в том числе в качестве добровольного помощника, творца, наставника, защитника. Популярность или непопулярность центра правовой и иной социально значимой информации и его деятельности по правовому просвещению зависит, на наш взгляд, только от двух моментов:

1. Если у школьного библиотекаря и педагогов, заинтересованных в правовом просвещении, собственные или заимствованные идеи, как традиционное, обыденное сделать интересным и лично важным.

2. Школьники в центре правовой и иной социально значимой информации активно участвуют в выборе форм работы, а не только выполняют заранее приготовленные задания или поручения.

Они являются равноправными участниками обсуждения и выбора самых интересных тем и направлений, и на основе коллективного выбора определяют вектор развития центра правовой и иной социально значимой информации. Например, правовой и иной социально значимой информации может иметь название «Обсуждение. Дискуссия. Дебаты». В подобном центре возможно даже с привлечением студентов или молодых специалистов из вузов, а также общественных организаций можно научиться проводить дебаты, быть рефери (судьей), научиться организовывать дебаты в среде младших школьников и т. д. А тематика тех или иных дебатов или дискуссий будет этико–правовой, а это означает, что очень широкой.

Ценность создания сети центров правовой и иной социально значимой информации на базе школьных библиотек будет заключаться в том, что они *все будут разными*. И, следовательно, от центра к центру будут передаваться не только ресурсы, которые можно получить в наше время вне любого центра, но и будет передаваться опыт, методики, подходы, решения педагогических задач, то есть все то, что составляет суть педагогической деятельности.

Объединение центров в сеть может способствовать решению ещё одного вопроса, о котором мы говорили в самом начале, то есть о создании условий для отрыва детей от погруженности в виртуальный мир. Предложив школьникам нечто необычное и интересное в реальном мире, да еще с возможностью для собственного развития и самовыражения [1, 4, 9].

На втором этапе, когда у школьников получится информационный, развлекательный или какой-либо иной продукт (фильм, концерт, спектакль, дебаты) можно провести конкурс между центрами, объединенным в сеть на одну заданную тему, который каждый центр будет раскрывать специфическими для него средствами.

Нельзя забывать, что центр правовой и иной социально значимой информации создан на базе школьной библиотеке. Поэтому первой темой, которая может послужить инструментом для того чтобы познакомить учителей и школьников из разных центров и из разных школ — может стать тема «Читать — это модно» или наоборот — «Это модно — читать».

Постепенно круг участников подобных конкурсов может расширяться за счёт школ, которые могут даже не иметь центров, но иметь установки видеоконференцсвязи. Общение в режиме реального времени со сверстниками из других городов и даже городских и сельских ребят, учителей из самых разных образовательных организаций — может послужить началом к дальнейшему развитию центров правовой и иной социально значимой информации.

<http://www.bulletennauki.com>

Состязательность очень важна в жизни подростка и именно это является основой для реализации еще одной функции центра — командообразующей. Невольно, готовясь к тому или иному мероприятию (акции) в центре будут собираться дети и разных возрастных групп, которым на практике придется научиться уметь слушать и уважать друг друга, так как это те условия, без которых победить нельзя.

Модель ПЦПИ на базе школьной библиотеки

Рисунок. Модель ПЦПИ на базе школьной библиотеки.

На Рисунке отмечены объекты приложения сил школьников, ориентированных на саморазвитие и самообразование.

Список литературы:

1. Демидов А. А. Центры этико–правовой информации и медиаобразования на базе школьной библиотеки — новация в реализации ФГОС и инфраструктура для развития информационно–правовой культуры детей и молодежи / А. А. Демидов, А. Л. Третьяков // Медиаобразование. 2016. № 2. С. 21–33.
2. Колбасова Е. Г. Формирование чувства национальности при изучении литературы в школе / Е. Г. Колбасова, А. Л. Третьяков // Аспирант. 2015. №1. С. 206–207.
3. Носов Н. А. Манифест виртуалистики / Н. А. Носов. Москва: Путь, 2001. 17 с. (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 15.)
4. Старовойтова О. Р. Информационное и методическое обеспечение образовательного процесса на базе Центра гражданской, правовой и иной социально–значимой информации памяти проф. Н. И. Элиасберг / О. Р. Старовойтова, А. Л. Третьяков // Непрерывное педагогическое образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям: образовательный процесс в вузе в условиях внедрения образовательных и профессиональных стандартов: сб. ст. по матер. всерос. конф. с междунар. участием, 25 марта 2015 г. Санкт-Петербург, 2015. С. 270–276.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Старовойтова О. Р. Информационные возможности центров этико-правовой и иной социально значимой информации, организованных на базе информационно-методических центров районов / О. Р. Старовойтова, А. Л. Третьяков // Педагогические исследования – вклад в инновационное развитие России: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., 21-24 апр. 2015 г. / ред. совет: Т. Б. Алексеева, И. В. Гладкая, И. Э. Кондракова, Ю. С. Матросова, Н. М. Федорова. Санкт-Петербург, 2015. С. 268-272.

6. Старовойтова О. Р. Человек. Учитель. Учёный: библиогр. указ. публикаций профессора Н. И. Элиасберг (1933-2014) / сост.: А. Н. Король, О. Р. Старовойтова, А. Л. Третьяков; науч. ред.: О. Р. Старовойтова. Санкт-Петербург, 2015. 64 с.

7. Третьяков А. Л. Возможности видеоконференцсвязи для реализации идей открытого образования / А. Л. Третьяков // Общественные науки в школе и жизни: метод. навигатор: метод. сб. / отв. ред. А. Н. Бакушина; С.-Петерб. филиал нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». Санкт-Петербург, 2015. С. 271-275.

8. Третьяков А. Л. Информационное обеспечение деятельности школьного учителя // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 29-30 апр. 2014 г.): в 2-х ч. Ч. 1. Уфа, 2014. С. 118-125.

9. Третьяков А. Л. Правовое просвещение на базе районного центра информации // Академия профессионального образования. 2015. № 10. С. 48-54.

References:

1. Demidov A. A. Centers ethical and legal information and media education based on school library – an innovation in the implementation of the FGOS and the infrastructure for the development of information and legal culture of children and young people / A. A. Demidov, A. L. Tretyakov // Media Education. 2016. № 2. P. 21-33.

2. Kolbasova E. G. formation of national feeling in the study of literature in the school / E. G. Kolbasova, A. L. Tretyakov // Postgraduate. 2015. № 1. P. 206-207.

3. Nosov N. A. Manifesto Virtualistics / N. A. Nosov. Moscow: Path, 2001. 17 p. (Tr lab Virtualistics. Issue 15.)

4. Starovoitova O. R. Information and methodical support of the educational process on the basis of the Centre of civil, legal and other socially significant information memory of Professor N. I. Eliasberg / O. R. Starovoitova, A. L. Tretyakov // Continuous pedagogical education the modern world: from research to find productive solutions: the educational process in high school in the conditions of the implementation of educational and professional standards: sat. art. on the mater. proc. conf. with int. participation, march 25, 2015 St. Petersburg, 2015. P. 270-276.

5. Starovoitova O. R. Information opportunities centers ethical-legal and other socially important information, organized on the basis of information and resource centers areas / O. R. Starovoitova, A. L. Tretyakov // Pedagogical studies – contribution to the innovative development of Russia: sat. scientific. Art. Intern. scientific-practical. conf., april 21-24. 2015 / ed. board: T. B. Alekseeva, I. V. Smooth, I. E. Kondrakova, S. A. Matrosov, N. M. Fedorova. St. Petersburg, 2015. P. 268-272.

6. Starovoitova O. R. Man. Teacher. Scientist: biobibliogr. decree. publications of Professor N. I. Eliasberg (1933-2014) / Ed.: A. N. Korol, O. R. Starovoitova, A. L. Tretyakov; scientific. ed. : O. R. Starovoitova. St. Petersburg, 2015. 64 p. (Scientists, teachers).

7. Tretyakov A. L. Video conferencing capabilities to implement open education ideas / A. L. Tretyakov // Social sciences in school and life method. Navigator: method. sat. / Hole. ed. A. N. Bakushina; St. Petersburg. nat. branch. issled. Zap «Higher School of Economics». St. Petersburg, 2015. P. 271-275.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Tretyakov A. L. With information of activity of a school teacher // Science and education: innovation, integration and development: mater. Intern. scientific–practical. Conf. (Ufa, 29-30 April 2014.) In 2 hours Part 1. Ufa, 2014. p. 118–125.

9. Tretyakov A. L. Legal education on the basis of the regional center of information // Vocational Education Academy. 2015. №10, pp. 48–54.

*Работа поступила в редакцию
20.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81'42

**СОХРАНЕНИЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ИСХОДНОГО ТЕКСТА
ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДОННЫ ТАРТТ «ЩЕГОЛ»**

**PRESERVATION OF FIGURATIVE SYSTEM OF THE INITIAL TEXT WHEN
INTERPRETING THE NOVEL BY DONNA TARTT “THE GOLGFINCH”**

©Адинёва Ю. А.

Южный федеральный университет
г. Ростов–на–Дону, Россия
ju.adinyova@gmail.com

©Adinyova Yu.

Southern federal university
Rostov–on–Don, Russia
ju.adinyova@gmail.com

©Ласкова М. В.

д-р филол. наук
Южный федеральный университет
г. Ростов–на–Дону, Россия
pr_laskova@rambler.ru

©Laskova M.

Dr. habil.
Southern federal university
Rostov–on–Don, Russia
pr_laskova@rambler.ru

Аннотация. В статье дается анализ характерных аспектов художественного перевода с позиции сохранения художественно–эстетического своеобразия оригинала и обеспечения художественного воздействия в соответствии с замыслом автора художественного произведения.

Abstract. In the article the analysis of the characteristic features of literary translation is given. It is viewed from the perspective of preservation of a text’s artistic originality and artistic influence on a reader according to an author’s design of a work of fiction.

Ключевые слова: художественный перевод, художественный текст, эквивалент, функция языкового знака, тезаурус, концепт, эмотивность.

Keywords: literary translation, literary text, equivalent, the function of a linguistic sign, thesaurus, concept, emotivity.

<http://www.bulletennauki.com>

Что такое художественный перевод? Какое отношение имеет текст художественного перевода к исходному тексту? Можно ли доверять переводчику и сделанному им переводу? Что на самом деле читает получатель переводного текста?

Эти и множество других вопросов все еще стоят перед исследователями, переводчиками и читателями художественных текстов, потому как художественный перевод относится к категории сложных понятий, которые связаны с творческим решением задач межкультурного и межлитературного посредничества.

Между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает неустойчивый и относительный баланс на основе своего лингвистического и культурного опыта, своего мировоззрения. Предполагается, что благодаря этому балансу художественный текст можно признавать заместителем исходного текста в иноязычной культурной среде.

Определение текста, которое является столь важным для теории и практики перевода, носит весьма неустойчивый характер, как в теории перевода, так и в самой лингвистике текста. Существует более двухсот определений термина «текст». Наиболее продуктивными определениями текста в современной лингвистике следует считать те, которые выделяют, с одной стороны, знаковую природу текста, а с другой — его несомненную и тесную связь с когнитивно-эмоциональными процессами. В сущности, текст — это упорядоченный комплекс знаков, который обладает способностью определенным образом активизировать в восприятии когнитивные и эмоциональные процессы, необходимые для реконструкции смысла.

Если принимать данное определение за основу представлений о тексте в условиях художественного перевода, то существует несколько связанных с ним факторов. Во-первых, это представление о мере упорядоченности переводимого текста. Во-вторых, представление о художественных функциях языковых знаков, которые используются для конструирования и реконструкции знаков художественного текста в переводе. В-третьих, представление о коммуникативно-прагматической ситуации, в условиях которой проявляется художественный текст: наличие некоего автора, самого текста и читателя, воссоздающего в своем восприятии предмет высказывания.

Перевод понимается как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, результатом которой является речевое произведение, которое выражает смысл исходного текста средствами переводного языка.

Перевод — это целенаправленная деятельность, включающая ряд оценочных критериев. В основе этой деятельности лежит принципиальная возможность перевести текст, иными словами переводимость. Проблема переводимости занимала внимание философов, лингвистов и литературоведов на протяжении долгого времени. Среди них можно выделить сторонников абсолютной непереводимости (В. фон Гумбольдт), абсолютной переводимости (О. Каде [4]) и относительной переводимости (А. В. Федоров [9], А. Д. Швейцер [10]).

Художественная функция языкового знака или целой системы знаков, которые составляют исходный текст, выходит далеко за пределы самого текста и во многих случаях требует многосторонних знаний, опыта «долгого чтения» и интуиции. В случае художественного перевода ситуация осложняется еще и тем, что от переводчика требуется не только понимание исходного смысла, но и способность воспроизводить его на другом языке, то есть, создавать иноязычные условия, в которых проявляется аналогичная художественная функция языкового знака.

Для того, чтобы распознать, оценить и воспроизвести на другом языке художественную функцию исходного знака, то есть интерпретировать его, переводчик должен всесторонне интерпретировать смысл переводимого текста в его связи с литературным процессом и

<http://www.bulletennauki.com>

выразительными возможностями языка оригинала, и на основе этой интерпретации восстановить образную систему в ее единстве со способами выражения.

Процесс понимания является безусловно творческим процессом. Как когнитивная категория, понимание представляет собой некоторое множество предположений относительно меры упорядоченности исходной информации. Эти предположения либо подтверждаются, либо не подтверждаются по мере развертывания вторичного осмысления знаковой структуры текста.

Практика художественного перевода показывает, что не всякий переводчик, даже обладающий весьма богатым и способным к обогащению запасом представлений и инструментов их формирования, создает такие же информационно богатые знаковые аналоги исходного текста на языке перевода. Многое зависит от того, какую интерпретационную позицию он займет по отношению к исходному тексту и будущему переводу, то есть какова его переводческая установка.

Важную роль в воссоздании образности оригинала в переводе имеет анализ тезауруса художественного текста, именно в нем в наибольшей степени отражаются субъективные установки переводчика.

Лексические аспекты перевода получили освещение в отечественном переводоведении в работах В. Н. Комиссарова [6], Л. С. Бархударова [1], А. Д. Швейцера [10], Л. К. Латышева [7], В. С. Виноградова [2], В. Г. Гака [3] и некоторых других [4, 5, 8, 9]. Исследователи единодушны в том, что в переводе необходимо в полной мере учитывать все компоненты содержательной структуры лексических единиц, а именно: а) предметно–логический (отсылающий к предметам, событиям, фактам); б) экспрессивно–стилистический (экспрессивные, эмоциональные, оценочные и другие смысловые элементы); в) ассоциативный, связанный с возможностью использования лингвистических единиц в прямом и переносном значении, что является основой образной информации и средством создания художественной многозначности; г) социально–локальный, имеющий отношение к социальным, территориальным, профессиональным и некоторым другим параметрам коммуникации.

В процессе художественного перевода проблемы тезауруса решаются на основе учета комплексного смысла художественного текста во взаимосвязи с творческим замыслом создателя текста. При выборе лексических эквивалентов переводчик художественного текста выбирает единицы той психологической и образной окраски, которые имплицированы контекстом данного произведения. Тезаурус обладает ассоциативно–ценностным потенциалом, реализующимся в тексте. Говоря об ассоциативном наполнении «предметного» тезауруса в переводе, необходимо отметить ассоциативную приблизительность используемых эквивалентов. М. Пернье указывает, что любой перенос понятия из привычной для него среды в другую, как правило, означает ту или иную степень приблизительности. Так, ничто не мешает переводить английскую фразу “*bardo state*” русской «*сумеречная зона*», хотя эти лексические единицы нельзя считать полностью эквивалентными. Если подобные лексические единицы способны вызвать различные ассоциации у русского и американца, естественно допустить, что «приблизительность» перевода является нормой переводческой деятельности. Осознание роли фактора приблизительности позволяет достаточно эффективно осуществлять перевод самых «неподатливых», на первый взгляд, лексических единиц, сравните: *стайность* — *mass identity*, *исхитриться* — *to manage*, *непреодолимое расстояние* — *unbridgeable distance*, *покидать этот мир* — *to pull back*. Для переводчика каждое слово становится двуплановым, поскольку он «проигрывает» его смысл в семиосфере оригинала и в семиосфере перевода.

Факторы, определяющие выбор лексического эквивалента, могут быть объективными и субъективными. Объективные факторы связаны с лингвистической спецификой текста.

<http://www.bulletennauki.com>

К субъективным факторам относятся индивидуальные переводческие установки, которые связаны с особенностями интерпретации оригинала переводчиком и переводческим идиолектом.

Художественный текст сообщает нам нечто о реальном или вымышленном мире. Если оценивать это сообщение в терминах логического анализа, то несущими компонентами художественного текста являются особые виды понятий — образные концепты.

Будем понимать под концептом систему суждений и представлений о существенных и частных признаках и свойствах объекта в реальном или вымышленном мире. Логика художественного текста заключается в том, что в нем концепт представлен не в виде суммы логических выводов (развернутое представление), а в виде целого художественного образа (свернутое представление), который мы и предлагаем считать образным концептом.

В обычном акте художественной коммуникации образный концепт воспринимается в целом виде, без развертывания. В процессе художественного перевода образный концепт подвергается, по меньшей мере, двум процедурам развертывания: концептуальному анализу и эмотивной оценке.

Концептуальный анализ в процессе освоения художественного образа при переводе заключается в выделении наиболее существенных субъективно-предикатных свойств исходного образного концепта и способов их выражения. Например:

About himself as a painter: he's saying plenty. His lines speak on their own. Sinewy wings; scratched pinfeather. The speed of his brush is visible, the sureness of his hand, paint dashed thick. And yet there are also half-transparent passages rendered so lovingly alongside the bold, pastose strokes that there's tenderness in the contrast, and even humor; the underlayer of paint is visible beneath the hairs of his brush; he wants us to feel the downy breast-fluff, the softness and texture of it, the brittleness of the little claw curled about the brass perch.

Если опустить процедуру анализа и придерживаться принципа подстрочного перевода, переводной текст утратит весьма существенное свойство исходного текста — метафоричность образа. Средствами выражения метафоричности в исходном тексте являются, во-первых, употребление абстрактных синонимов вместо обычных слов и, во-вторых, использование сложных синтаксических функций. Вычислив по названным признакам метафору как основу исходного образного концепта, переводчик может выбрать более отчетливое решение, применив характерные для русской традиции способы организации концепта:

Говоря о себе как о художнике, на подробности он не скупится. Его линии говорят за него. Жилистые крылышки, процарапанные бороздки на перьях. Видишь скорость его кисти, твердость руки, плотные шлепки краски. И тут же, рядом с размашистыми, густыми мазками — полупрозрачные участки, выполненные с такой любовью, что в самом контрасте таится нежность и как будто бы даже улыбка, под волосками его кисти виднеется прослойка краски; он хочет, чтоб и мы коснулись пушка у него на груди, ощутили мягкость, рельефность пера, хрупкость коготков, которые он сомкнул вокруг медной жердочки [11].

Именно концептуальный анализ предопределяет необходимые для создания грамотного русского текста трансформации как лексического, так и синтаксического характера. Однако не все в переводе поддается логическому исчислению.

Понятия эмотивность, эмоциональность, интуиция обычно рассматриваются как составляющие субъективного фактора при переводе, которые не подлежат логическому осмыслению.

Эмоциональная оценка как один из важнейших инструментов освоения художественного текста заключается в определении эмотивной основы исходного образного концепта. Интуитивно определив меру эмотивности, переводчик, как правило, следует определенному творческому решению.

<http://www.bulletennauki.com>

Таким образом, сохранение художественности оригинала в переводе является одной из основных переводческих установок. Приоритет художественного целого над «линейной» траекторией перевода и интеркультурная адаптация вербально–художественной информации в локально–хронологическом аспекте делают данный процесс возможным.

В основу интерпретации исходного текста и построения текста перевода должно быть положено творческое осмысление эстетического кредо автора произведения и решение всех переводческих задач с учетом специфики вербально–художественной информации оригинала.

Список литературы:

1. Бардухаров Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. С. 56–72.
2. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 236 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М.: АН СССР, 1973. С. 349–371.
4. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Проблемы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 69–90.
5. Казакова Т. А. Художественный перевод: учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 112 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2004. 240 с.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: Лингвистические проблемы: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
11. Тартт Д. Щегол: роман, пер. с англ. А. Завозовой. М.: АСТ, 2015. 827 с.

References:

1. Bardukharov L. S. Yazyk i perevod [Language and Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, pp. 56–72.
2. Vinogradov V. S. Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy [Translation: General and lexical questions]. Moscow, KDU, 2004, 236 p.
3. Gak V. G. Vyskazyvanie i situatsiya [The statement and the situation]. Problemy strukturnoi lingvistiki, Moscow, AN SSSR, 1973, pp. 349–371.
4. Kade O. Problemy perevoda v svete teorii kommunikatsii [Problems of translation in the light of communication theory]. Problemy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978, pp. 69–90.
5. Kazakova T. A. Khudozhestvennyi perevod [Literary translation]: training manual. St. Petersburg, IVESEP, Znanie, 2002, 112 p.
6. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation science]: training manual. Moscow, ETS, 2002, 424 p.
7. Latyshev L. K. Tekhnologiya perevoda [translation Technology]. Moscow, NVI-Tezaurus, 2000.
8. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda, dop. i komment. D. I. Ermolovicha [Translation Theory and practice of translation. Essays on linguistic theory of translation, ext. and comments. D. I. Yermolovich]. Moscow, R. Valent, 2004, 240 p.

<http://www.bulletennauki.com>

9. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda: Lingvisticheskie problem [Fundamentals of general theory of translation: Linguistic problems]: training manual. 4th edition, revised and supplemented. Moscow, Vysshaya shkola, 1983, 303 p.

10. Shveitser A. D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty []. Moscow, Nauka, 1988, 214 p.

11. Tartt D. Shchegol [Goldfinch]: novel, translated from English A. Zavozova. Moscow, AST, 2015, 827 p.

*Работа поступила в редакцию
13.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 811.112.2

**АВСТРИЦИЗМЫ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ СОВРЕМЕННЫХ АВСТРИЙСКИХ
ПЕЧАТНЫХ СМИ**

**AUSTRIAN WORDS IN DIFFERENT GENRES OF CONTEMPORARY AUSTRIAN
PRINTED MASS MEDIA**

©*Андреева А. М.*

*Южный федеральный университет
г. Ростов–на–Дону, Россия
ads195@mail.ru*

©*Andreeva A.*

*Southern Federal University
Rostov–on–Don, Russia
ads195@mail.ru*

©*Кацитадзе И. М.*

*канд. филол. наук
Южный федеральный университет
г. Ростов–на–Дону, Россия
mangurowna@yandex.ru*

©*Katsitadze I.*

*PhD
Southern Federal University
Rostov–on–Don, Russia
mangurowna@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу употребления австрицизмов в современных газетных текстах Австрии в их жанровом разнообразии. Это такие популярные источники, как Kronenzeitung, Kurier, Österreich и др. Степень употребительности австрицизмов во многом связана с жанровой спецификой печатных СМИ: интервью, комментарий, новостные жанры и др. Приоритетным жанром является интервью, где наблюдается их наибольшая сосредоточенность. Далее следуют жанры комментария и новостей. Употребление в печатных текстах СМИ наряду с чисто немецкими словами австрицизмов привлекает внимание австрийского читателя, побуждает его к дальнейшему чтению статьи, поскольку это слова, понятные большинству жителей страны.

Abstract. The given article is devoted to the analysis of using Austrian words in modern newspaper Austrian texts in their genre varieties. These are such popular sources as Kronenzeitung, Kurier, Österreich and others. The degree of using Austrian words is broadly connected with genre peculiarities of printed mass media: interview, commentary, news genres and so on. The top–priority genre is interview where they are mostly concentrated. Next, we should mention genres of commentary and news. The usage of Austrian words in printed media along with purely German words draws attention of Austrian readers, prompts them to continue reading the article, as these are words that are clear to the majority of the country’s residents.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: австрицизмы, печатные тексты СМИ Австрии, австрийский вариант немецкого языка, жанровая специфика, интервью, заголовок.

Keywords: Austrian words, printed texts of Austrian mass media, Austrian variant of German, genre peculiarities, interview, headline.

Само по себе понятие «австрицизм» относится к лексической единице, которая считается нормой исключительно в австрийском варианте немецкого языка. В свою очередь австрицизмы употребляются наравне с немецкими словами.

В Австрии немецкий язык имеет свою собственную социально-функциональную структуру и включает в себя несколько языковых слоев: литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты. В австрийские диалекты входят: баварско-австрийские: среднеавстрийский, южноавстрийский и верхне-алеманнский диалекты, городские и полудиалекты.

Высший уровень языка составляет литературный язык, который сохраняет национальные языковые черты (Österreichisches Hochdeutsch) в качестве элемента австрийской нормы немецкого литературного языка [1, с. 68].

Что касается непосредственно австрийских СМИ, то употребление в них австрицизмов абсолютно естественно, так как они ориентированы преимущественно на австрийского читателя, следовательно, там можно встретить достаточное количество элементов местного варианта языка.

Среди популярных печатных изданий Австрии особенно отличаются “Kronenzeitung”, “Kurier”, “Niederösterreichische Nachrichten”, “Oberösterreichische Nachrichten”, “Österreich”, “Salzburger Nachrichten” и др.

Можно выделить несколько причин употребления австрицизмов в печатных австрийских СМИ:

Во-первых, сами авторы, как правило, являются австрийцами, соответственно, они используют те элементы языка, которые привычны, как им, так и читателю;

Во-вторых, употребление в печатных текстах СМИ именно австрицизмов привлекает внимание читателя, поскольку это слова, понятные большинству жителей страны.

Если говорить о речевом воздействии лексических единиц, то, необходимо заметить, что авторы используют в текстах и австрицизмы с фамильярным оттенком, которые создают иллюзию живого общения, тем самым завоевывая доверительное отношение читателей.

Возьмем пример из газеты “Kronenzeitung” в рубрике «Осколки звезд» (Star-Splitter):

“Hier liest du den neuesten Klatsch und Tratsch über die Stars und Sternchen aus Film-, Kino- und Musik-Biz, noch bevor andere davon wissen!” («Здесь ты прочитаешь самые последние сплетни и пересуды о звездах из мира шоу-бизнеса до того, как об этом узнают другие!») (16).

Используя фамильярное обращение к адресату (на «ты») *Hier liest du*, которое и создает ту самую атмосферу доверительности, автор пытается сразу завоевать доверие реципиента. Эффект воздействия достигается лексическими средствами: здесь употребляются разговорные слова *Klatsch u Tratsch* (сплетни и пересуды) (16).

В следующем примере автор создает атмосферу сплетен, усиливает воздействие, используя лексические средства и облегчая, таким образом, понимание всего текста.

“Doch Regisseur Ridley Scott hat sie jetzt gefeuert, weil sie angeblich zu wenig auf die Waage bringt und zu jung ist” («Но режиссер Ридли Скотт выпер ее со съемочной площадки, потому что она мало весит и слишком молода») (16).

<http://www.bulletennauki.com>

В данном примере автор употребляет разговорное слово *feuern* «выпереть» и разговорный оборот *auf die Waage bringen* «мало весить» (эти слова и в немецком варианте имеют подобную трактовку). В конце заметки автор использует элемент интертекстуальности, давая ссылку на американскую газету, которая цитирует некий осведомленный «источник».

Относительно жанровой специфики печатных австрийских СМИ, можно наблюдать тенденцию преобладающего количества австрицизмов в жанре «Интервью». Это вполне логично, так как в живой и беглой речи человек пользуется привычными для него единицами речи.

Необходимо подчеркнуть, что примеры австрицизмов, встречающиеся в жанре интервью являются «активным выразителем эмоциональной окраски, участвуя в реализации коммуникативных намерений. В процессе общения и передачи информации происходит так называемое «сближение» внутреннего, эмоционального мира корреспондента и читателя» [2, с. 12].

В следующей статье приводится интервью с бывшим телеоператором, который вырос в детском доме, о котором спрашивает корреспондент газеты “*Kurier*”:

“Oder die eine Lehrerin, die immer Schläge mit dem Bartwisch auf die Handfläche oder die Fingerspitzen verteilt hat.” (6).

Заметим, что немалое количество австрицизмов встречается не в самих репликах интервьюируемого, а в начале (непосредственно перед интервью) или в конце статьи. Вот несколько таких примеров:

1. *Die Beletage des Wiener Rathauses, die riesigen Luster (локс), die roten Polstersessel im Bürgermeisterbüro, der lange Glastisch* (15).

2. *Der Anteil des Kulturbudgets am Gesamtbudget ist von einem auf 0,6 Prozent gesunken. Die meisten Institutionen urgieren (требовать немедленного исполнения) dringend eine Inflationsabgeltung* (13).

Австрицизмы — распространенное явление в политических и экономических рубриках:

1. Речь губернатора по поводу безопасности граждан в праздники:

“Erlaubt seien weiterhin Sternspritzer, Knallerbsen oder Tischfeuerwerke. Wir bitten die Bevölkerung um Verständnis, dass die Sicherheit an vorderster Stelle stehen muss”, meint dazu Landeshauptmann Günther Platter (14).

2. *“Bleibt noch die Frage: Was ist, wenn dieses gewagte Ringenspiel mit den neuen Euro-Milliarden entgleist, wer zahlt dann drauf? Url: „Ganz einfach: die Anleihenkäufer oder die Steuerzahler”* (17).

Так как статья носит экономический характер, где речь идет об изменении евро, слово “*Ringenspiel*” используется в значении «оборот», а не в прямом значении «карусель».

3. *“Medienöffentlichkeit zu erreichen war mein Job, das ist jetzt erledigt”, meinte Nagel. In einem schriftlichen Statement räumte er außerdem ein, dass er dabei mitunter “ganz schön patschert” gewesen sei* (18).

В этом примере речь идет о деятельности уходящего с поста спикера Георга Иммануэля Нагеля, который признается, что в процессе службы он иногда был довольно неловок, выражая это состояние при помощи австрицизма “*patschert*” (нерасторопный, неловкий, неуклюжий).

Как видно, австрицизмы находят отражение и в речах политиков, что говорит о важности изучения данного пласта лексики.

Несмотря на преобладание австрицизмов в жанре «Интервью», они также нередко встречаются в жанре «Комментария» и реже в жанре «Новостей».

<http://www.bulletennauki.com>

В жанре «Комментария» австрицизмы встречаются уже в самих заголовках. Это еще больше подкупает читателя, который уже с первых строк понимает, о чем идет речь. К тому же «заголовки имеют своей целью побудить к чтению статьи, сообщения» [3, с. 22]. Например:

1. *Wo Freiwillige zu “Haberern” werden* (7);
2. *Keine Abfindung nach Verwechslung* (8);
3. *Wow! 7 Jahre hackeln — 1 Jahr pausieren* (11).

Примечательно, что тематика в данном жанре сильно варьируется. Здесь не только освещены повседневные события жизни Австрии, но также вопросы здоровья и красоты. Вот один из таких примеров:

“Ribisel–Stauden gehören zu den Stachelbeergewächsen, auf ihnen wachsen mehrere kleine, rote Früchte” (10).

Ribisel — это смородина, и житель Германии, к примеру, явно не поймет австрийского обозначения смородины.

Что касается новостных жанров, так же, как и в комментарии, значительное количество австрицизмов встречается уже в заголовках:

1. *Abschneider zum nächsten Job* (4);
2. *Bub geriet in Schusslinie — von Kugel getroffen* (12).

На удивление, именно в новостях встречались элементы словообразования среди австрицизмов:

1. *die Delogierung* (выселение): *“Vierjährige erstochen: Familie stand vor Delogierung”*, а также глагол *delogieren* (выселять): *“Tat delogiert hätte werden sollen”* (9);
2. *Viele Brösel bei den Bäckern* (5).

В последнем примере используется интересное переосмысление слова *Brösel*, которое переводится как крошка хлеба или же хлеб из измельченного теста, а глагол *zerbröseln* переводится как раздроблять, распадаться на мелкие части.

Таким образом, приходим к выводу, что австрицизмы, являясь нормой в австрийском варианте немецкого языка в целом, встречаются и в печатных текстах СМИ. В жанровом аспекте особое место отводится жанру интервью, содержащего наибольшее количество примеров с употреблением австрицизмов. Это связано с тем, что и авторы статей и интервьюируемые являются преимущественно жителями Австрии и используют, как правило, те единицы речи, которыми они пользуются в повседневной жизни и на территории, где живут.

Список литературы:

1. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах: учебное пособие. М.– Л.: Наука, 1983.
2. Кацитадзе И. М. Категория определенности / неопределенности существительных: функционально–семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов–на–Дону, 2008. 21 с.
3. Кацитадзе И. М. Категория определенности / неопределенности существительных: функционально–семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов–на–Дону, 2008. 179 с.

References:

1. Domashnev A. I. *Sovremennyi nemetskii yazyk v ego natsional'nykh variantakh* [Modern German language in its national variants]: training manual. Moscow–Leningrad, Nauka, 1983.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Katsitadze I. M. Kategoriya opredelennosti / neopredelennosti sushchestvitel'nykh: funktsional'no-semanticheskii analiz sredstv ee vyrazheniya v russkikh i nemetskikh gazetnykh tekstakh [Category certainty / uncertainty nouns: functional-semantic analysis of the means of its expression in the Russian and German newspaper texts]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-on-Don, 2008, 21 p.

3. Katsitadze I. M. Kategoriya opredelennosti / neopredelennosti sushchestvitel'nykh: funktsional'no-semanticheskii analiz sredstv ee vyrazheniya v russkikh i nemetskikh gazetnykh tekstakh [Category certainty / uncertainty nouns: functional-semantic analysis of the means of its expression in the Russian and German newspaper texts]: diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-on-Don, 2008, 179 p.

Языковые источники:

1. <http://kurier.at/atmedia/abschneider-zum-naechsten-job/86.006.776>
2. <http://kurier.at/chronik/burgenland/viele-broesel-bei-den-baeckern/734.370>
3. <http://kurier.at/chronik/niederoesterreich/wimmersdorf-270-schlaege-auf-die-fusssohlen/30.980.261>
4. <http://kurier.at/chronik/niederoesterreich/wo-freiwillige-zu-haberern-werden/147.903.968>
5. <http://kurier.at/chronik/oesterreich/keine-abfindung-nach-verwechslung/175.065.963>
6. <http://kurier.at/chronik/wien/mordalarm-in-wien-vierjaehriges-maedchen-erstochen/145.117.157>
7. <http://kurier.at/lebensart/genuss/heidelbeere-ribisel-stachelbeere-beeren-saison-dauert-bis-september/148.812.683>
8. <http://kurier.at/meinung/blogs/lebensnah/wow-7-jahre-hackeln-1-jahr-pausieren/27.480.782>
9. http://www.krone.at/Nachrichten/Bub_geriet_in_Schusslinie_-_von_Kugel_getroffen-Drama_in_Wien-Story-460983
10. http://www.krone.at/Oesterreich/Fekter_nach_Ausbootung_Bin_kein_Frusthaufen-Nun_Kultursprecherin-Story-391546
11. http://www.krone.at/Oesterreich/Feuerwerk_jetzt_auch_in_ganz_Tirol_verboten-Gefahr_vs._Brauchtum-Story-489018
12. http://www.krone.at/Oesterreich/Lassen_Sie_sich_weiter_von_den_Gruenen_pflanzen-Haeupl_im_Interview-Story-477968
13. <http://www.krone.at/Stars-Society/loeschen-Star-Splitter-Story-21587>
14. http://www.krone.at/Welt/Die_wundersame_Geldvermehrung_durch_die_EZB-Euro-Ringenspiel-Story-312807
15. http://www.krone.at/Wien/Pegida-Wien-Sprecher_Nagel_tritt_ab-War_patschert-Story-437591

Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.

Принята к публикации
21.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 82.0:801.6

**МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА В РОМАНЕ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»**

**MYTHICAL AND POETIC VALUE OF GOLD AND SILVER IN ROMAN
M. LERMONTOV "THE HERO OF OUR TIME"**

©**Погребная Я. В.**

д-р филол. наук

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Ставрополь, Россия

maknab@bk.ru

© **PogrebnaYa Ya.**

Dr. habil.

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

maknab@bk.ru

Аннотация. Целью статьи выступает мифопоэтическое раскодирование тех элементов образной системы романа, которые способствуют более глубокому и полному пониманию его конфликта и при этом выступают средствами символически–обобщенной идентификации его героев. Определяя тот семантический объем, которым наделены признаки «золотой» и «серебряный» в поэтике романа, устанавливая их в качестве маркеров принадлежности героя к миру «своего» и «чужого» или же в качестве смысловых характеристик пространственно–временной картины мира, созданной в романной действительности, мы тем самым получаем возможность идентификации типа художественного сознания автора в аспекте отношения к неомифологизму.

Abstract. The aim of the article appears mythological and poetic decoding of the elements of the novel shaped systems that contribute to a deeper and more complete understanding of its conflict and at the same time a means of symbolically generalized identification of his heroes. Determining the semantic volume, which are endowed with the signs of the “gold” and “silver” in the poetics of the novel, establishing them as markers of accessory character to the world of “their” and “foreign” or as the semantic characteristics of the space-time picture of the world created in the novel. Indeed, we thus have the opportunity to identify the type of artistic consciousness aspect of the author’s relationship to the neomythologism.

Ключевые слова: неомифологизм, мифопоэтика, постархаический миф, солярный миф, семантический объем, маркер.

Keywords: neomifologizm, mythopoetics, post archaic myth, solar myth, semantic volume, marker.

Анализ периодов ремифологизации культуры вообще и литературы, в частности, в XIX–XX веках (романтизм, модернизм, магический реализм) позволяет выделить следующую закономерность: мифы постархаической эпохи порождаются в результате конфликта сознания

<http://www.bulletennauki.com>

человека с мирозданием, как раз с тем инвариантом космогонии, который навязан ему конкретным историческим моментом и конкретными обстоятельствами. М. Элиаде указывает, что обращение к мифологическому идентифицируется в поведении современного человека, исходя из анализа его позиции ко времени [1, с. 34]. Способами уйти от современной истории, жить в качественно ином темпоральном ритме, выпасть из течения времени, выступают, по мнению исследователя, два «отвлечения»: чтение и зрелищные развлечения. А. Косарев порождающим миф параметром считает «бессознательное»: «Там, где останавливается сознательное движение мысли, там она продолжает двигаться бессознательно, неся с собой миф» [2, с. 53]. Собственно, исследователь описывает внутренний механизм «отвлечения», возможность выпасть из хода времени, связанный с приостановкой работы сознания и самоосознания в конкретном социальном национальном, историческом и т. д. статусе: выход за пределы времени означает приобщение ко времени начала, к вечности, лишённой протекания. Таким образом, мифопорождающая ситуация в современной культуре вызвана конфликтом с существующим состоянием времени–пространства: так возникают христианские мифы, социальные утопии эпохи Возрождения и ремифологизация литературы романтиками и символистами. Мир, сотворенный фантазией художника или прозрением христианского пророка, находится в очевидной оппозиции к миру, лежащему за его пределами, в которых до приобщения к мистическому озарению или творческому трансу пребывает телесно–материально и сам творец этого мира, что осознается соответственно как испытание или как трагедия.

Современный мифолог Мирча Элиаде указывал на то, что черты архаического мышления мы, с одной стороны, распознаем в искусстве и религии архаических народов, с другой — открываем в себе, обращаясь к глубинным этажам собственного сознания: архаические формы образности уже не просто выступают объектом внешнего изучения и осмысления, а должны вычитываться из глубин сознания современного человека, который может идентифицировать себя через архаический миф [3, с. 39]. Мысль об этажности сознания выражает В. В. Налимов, рассматривающий неомифологизм, как способ конструирования модели мира, в том числе, художественной, по общим принципам и параметрам архаического, мифологического мышления. В монографии В. В. Налимова «Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности» [4] выдвигается теория уровней сознания, причем, два последних имеют сверхличностный, космический уровень, соотносимый с архетипами коллективного бессознательного. Открытие К.–Г. Юнгом архетипов коллективного бессознательного, равно как и современные исследования, утверждающие наличие этажей сознания, два из которых представляют общечеловеческий и дочеловеческий смысловые пласты в структуре сознания, позволяют идентифицировать глубинные архаические, мифологические смыслы в образной системе произведения, герой которого стремится выйти на уровень космического осмысления значения своей жизни, направляя свой философский поиск далее социально–исторической детерминированности своего характера.

В монографии Л. И. Вольперт «Лермонтов и литература Франции» [5] именно таким путем осуществляется анализ творческого наследия М. Ю. Лермонтова в терминах современной поэтики: мифологизм писателя, проецируемый на архаические этажи сознания, в область архетипов, идентифицируется через концепцию романа, как жанра, предлагаемую Ф. Шлегелем, и через соотнесенность категорий добра и зла в философии и исследованиях по мифологии Ф. В. Шеллинга, а к неомифологическим идеям лермонтовской эпохи исследовательница относит «апологетический» наполеоновский миф, «революционно–освободительный» миф об Андрее Шенье, а также романтические интерпретации мифа о падшем ангеле [5, с. 106]. Мифологическая рефлексия художественного мышления Лермонтова, таким образом,

<http://www.bulletennauki.com>

направлена и на глубинный архаический пласт культуры, доперсонажный, не в полной мере выделяемый из действительности, и на мифы Нового времени, идентифицирующие персонаж и обстоятельства, в которых обнаруживает себя личность персонажа. Наш исследовательский интерес будет направлен на идентификацию первого уровня мифопоэтической рефлексии и способов его манифестации в образной системе романа «Герой нашего времени».

Дифференцируя миф архаический и миф современный, мы обращались к термину «постархаический миф», тем самым подчеркивая его нетождественность мифу космической стадии. При этом данный термин применяется равно и к мифам, смоделированным мифотворцами XX века по образцам архаических, и к мифологической рефлексии, свойственной роману М. Ю. Лермонтова и выявляемой только в ходе мифопоэтического раскодирования значения образов романа. Вместе с тем, создание постархаического мифа как на уровне идентификации скрытых в подтексте отдельных мифологических смыслов, так и на уровне целостной космогонической картины, созданной в новом мифе, отвечает двум основным тенденциям, определяющим специфику архаического мифа, предперсональности героя и цикличности времени. Обращение времени в цикл означает в применении к судьбе отдельного человека гарантированную возможность обретения бессмертия. Я. Э. Голосовкер указывал, что именно концепция бессмертия сообщает одухотворенность и длительность культуре: «Утрата идеи бессмертия — признак падения и смерти культуры» [6, с. 125]. Собственно уже в «Герое нашего времени» смерть протагониста, приходящаяся на середину романа, декларирует идею смерти материи, но бессмертия сознания, отраженного в тексте, точнее, сам текст романа и есть явленное в слове сознание героя, таким образом, мысль героя, повествование, которое он сам ведет о событиях своей жизни, ставят под сомнение, отменяют в романном пространстве его смерть.

В предисловии автора–рассказчика к журналу Печорина в первую очередь сообщается: «Недавно я узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Это известие меня очень обрадовало: оно давало мне право печатать эти записки, и я воспользовался случаем поставить имя над чужим произведением.» Парадокс, связанный с радостным чувством, испытанным при известии о человеческой смерти, усиливается семиотическим противоречием, когда герой, о смерти которого только что сообщили, в следующих главах романа представлен, как живой человек, который действует и рассуждает в «Журнале», публикуемом рассказчиком. Известие о смерти героя, кроме того, отделяет те главы в романе, которые написаны от лица рассказчиков, от глав, написанных от первого лица, самим героем, то есть смерть героя дает возможность услышать его монолог от первого лица, увидеть человека и действительность его глазами, таким образом, смерть парадоксальным образом дает возможность увидеть живого героя и услышать его рассказ о событиях и рассуждения о назначении человека. Кроме того, возможность увидеть внутренний мир героя читателем приобретает тогда, когда эта возможность в реальном времени уже утрачена — герой умер. Но время романа не синхронизовано со временем внешним, оно течет по законам романного повествования, подчиняясь логике раскрытия смысла. Действие романа «Герой нашего времени» в соответствии с ахронной композицией произведения и инверсией дня и ночи, начинается на закате солнца, осенью: «Уж солнце начинало прятаться за снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину»: день и год заканчиваются, в то время как действие романа начинается. Ритм человеческой судьбы разобщен с ритмом жизни Вселенной, человек разобщен с гармонией мироздания, как и с обществом и с самим собой. Таким образом, ставятся под сомнение не только нравственные ориентиры, но пространственно–временная картина мира, способы организации его хронотопа. В этом контексте особое значение приобретают маркеры времен года, дня и ночи, как прямо их называющие, так и опосредованно на них указывающие через

<http://www.bulletennauki.com>

образы дневного и ночных светил (солнца, луны и звезд), равно как и к их семантическим характеристикам, в числе которых узуальным, имеющим статус метатезы и субститута, в качестве которых выступают определения «золотой» и «серебряный», соотносимые соответственно с днем и ночью, солнцем и луной, семиотическими обозначениями пространственных ориентиров «верха» и «низа», востока и запада, то есть выступающих в роли указателей семантических ориентиров вертикальной и горизонтальной проекций мира.

На протяжении всего действия романа, во всех его главах сохраняется семантика золота как признака верха или указателя верха, а серебра — как маркера низа. В начале повести «Бэла» при описании Койшаурской долины верх обозначен таким образом: «а там высоко–высоко золотая бахрома снегов», а низ таким — «внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею». Причем, образ реки, петляющей по дну ущелья, подобно серебряной нити, — устойчивая метафора в романе: «под нами лежала Койшаурская долина, пересекаемая Арагвой и другой речкой, как двумя серебряными нитями...». Кроме того, в горизонтальной проекции признак золота маркирует восток и восход солнца: «...на востоке все было так ясно и золотисто...» — отмечает рассказчик, поднявшись вместе с Максимом Максимычем на вершину Гуд–горы. К пространственным приметам, характеризующимся через признак золота, добавляются временные: золото и ясность — приметы утра и восхода. В главе «Максим Максимыч» утро, наступившее после приезда героев в город, описано так: «Утро было свежее, но прекрасное. Золотые облака громоздились на горах, как новый ряд воздушных гор...». Путь к месту дуэли Печорина и Грушницкого показан через контраст образов верха и низа, семантически связанных (по условиям дуэли) с жизнью и смертью: удержаться на утесе, на высоте, значит остаться в живых, упасть с утеса вниз, в пропасть — означает умереть. Печорин в начале пути отмечает, как «молодой день золотил вершины гор», а затем замечает «золотой туман» на вершинах гор, когда поднимается на площадку. При этом героев, поднимающихся наверх, к месту дуэли, внизу осыпает роса — «серебряный дождь»: «густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем». Семантика признака «серебряный» включает, таким образом, не только указание на низа в вертикальной проекции картины мира, но выступает знаком присутствия водной стихии (реки, дождя), а смысловой объем «золотого», включает как указание на верх в той же проекции, так выступает знаком актуализации стихии воздушной, которая однако, может восприниматься и одновременно твердь небесная — золотым цветом рисуется в романе новый ряд воздушных гор, образованных из облаков.

Пространственно–временные приметы, составляющие часть семантического объема признаков золота и серебра, таким образом, дополняются приметами витальными и онтологическими. Кроме того, в главе «Бэла» золотой и серебряный служат признаками, характеризующими свой и чужой мир, мир русских и мир горцев. Бэла, исполняя комплимент Печорину, поет, что у него галуны золотые, а у молодых джигитов «кафтаны серебром вышиты». В самом деле, в романе сообщается, что одежда у Казбича была разодранной, но оружие — «в серебре». Азамат, предлагая Казбичу сестру в обмен на его знаменитого коня, расписывает ее достоинства, в том числе упоминая о том, как «она вышивает золотом». Казбич в ответ поет песню, в которой говорится о том, что «золото купит четыре жены». Признак наличия золота или «золотой», как качество, равно характеризующее и Печорина и Бэлу (которую можно купить за золото, которая вышивает золотом), относит их к одному миру, противопоставленному миру Казбича. Причем, любопытно, что если Бэлу можно купить за золото, то жизнь Казбича — за серебряную монету: когда Максим Максимыч и Бэла видят из крепости всадника, танцующего на коне, в котором Бэла с ужасом узнает Казбича, штабс–

<http://www.bulletennauki.com>

капитан, обращается к часовому с просьбой: «...осмотри ружье да ссади мне этого молодца, — получишь рубль серебром». Казбич сравнивается в романе то с «диким барсом» (как «дикий барс» Казбич выскочил от Максима Максимыча, когда почувствовал, что его Карагез украден), то с кошкой («Казбич, будто кошка, нырнул из-за куста...», «Казбич, бросив ружье, по кустарникам, точно кошка, карабкался на утес...»). Когда Казбич следит за поющей Бэлой, то Максим Максимыч характеризует его глаза, как «неподвижные, огненные». Сравнение Казбича с ночными хищными животными (кошкой, барсом), равно, как его горящие в темноте глаза, наряду с владением серебром, выступают теми семантическими характеристиками, которые относят героя к нижнему, ночному миру. Позже Грушницкий следит за Мери «как хищный зверь», таким образом, в романе меняются обстоятельства и участники событий, но остается неизменным их расположение в любовном треугольнике и те признаки, которые их характеризуют и противопоставляют в аспекте принадлежности к своему и чужому, к враждебному или дружественному миру, ориентированному таким образом по отношению к герою–протагонисту. Однако перед смертью Бэла говорит о том, что в загробном мире ей не быть вместе с Печориным. И будто в подтверждение тому, что она принадлежит к тому же миру, что и Казбич, Максим Максимыч украшает гроб Бэлы серебряными галунами, которые Печорин когда-то купил для Бэлы: «я обил ... гроб и украсил его черкесскими серебряными галунами, которых Григорий Александрович накупил для нее же». Отправляясь в последний путь, Бэла как будто возвращается в мир, к которому принадлежала ранее, мир от которого сама же отделила Печорина, одев его в золото и пропев, что он как тополь, между джигитами, но «только не расти, не цвести ему в нашем саду». Отношение к миру «чужому», наделяемому также в сосоветствии с логикой мифологического мышления признаками враждебности, мрака и потусторонности (в архаических мифах мир «чужого», находящийся за пределами освоенного, «своего» мира наделяется хтоническими чертами, населяющие его существа имеют искаженный человеческий или нечеловеческий облик и наделены способностями и возможностями, отличными от человеческих). При этом в романе «чужой мир» постоянно маркируется через владение или наделение серебром. Характерной деталью выступает то обстоятельство, что Максим Максимыч серебряными галунами украшает гроб Бэлы и, таким образом, именно серебро будет сопровождать ее в потустороннем мире. Кроме того, золото и серебро могут выступать субститутами оппозиции «мужское–женское». Современный исследователь солярных мифов У. Олкотт в монографии «Мифы о солнце», систематизируя солярную мифологию разных народов, подчеркивает два основополагающих признака солярных и лунарных героев: во-первых, «в ранней истории всех народов мы видим, что Солнце и Луна считались антропоморфными существами» [7, с. 29], во-вторых, Солнце и Луна противопоставлены друг другу не только по признаку светлого и темного времени суток, но и признаку половому, поэтому Солнце и Луна часто связаны брачными, реже — родственными узами, причем, Солнце чаще наделяется мускулинными чертами. Таким образом, солярное начало, выраженное через золото, выступает указателем на мужское начало, а серебро становится семантическим знаком феминности.

Как носитель солярного начала Печорин обладает золотом, то есть богатством. Максиму Максимычу он, описывая свою раннюю молодость, сообщает: «...я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги...» Азамат по указанию Печорина, который хотел таким образом пошутить, утащил лучшего козла из отцовского стада за червонец (какой бы червонец не имелся в виду — платиновый, который поступил в оборот в 1828 году и, таким образом, вполне мог быть в наличии у героя романа, или золотая монета достоинством в три рубля, собственно и называемая официально червонцем, семантика слова червонец восходит к названию особого сплава золота и меди употреблявшегося для чеканки монет,

<http://www.bulletennauki.com>

которые имели характерный красноватый (червонный) оттенок, из-за чего и получили такое название). Двадцать червонцев выступают ставкой в пари на жизнь и смерть с Вуличем в главе «Фаталист» и переходят от проигравшего Печорина в карман Вулича. Любопытна маркированность Печорина через золото, а не серебро, владение его именно золотом: признак не называется, но Печорин предлагает червонцы сначала Азамату, потом Вуличу, а поскольку Максим Максимыч владеет серебряной монетой, более скромного достоинства — рублем, то принимая во внимание закономерность противопоставления Печорина другим героям через оппозицию «серебро–золото», червонцы, скорее всего, должны быть золотыми.

Серебро принадлежит героям, относящимся к чужому для Печорина миру, или ему враждебным. В главе «Княжна Мери» серебряное кольцо с чернью местной работы с именем «Мери» Печорин замечает на пальце Грушницкого. Грушницкий мечтает о золотых офицерских эполетах, но особо выделяет звезды на эполетах: «О, эполеты, эполеты! ваши звездочки, путеводительные звездочки...» Первоначально эполеты были тканевыми, из того же сукна, что и мундир или шинель, но в 1827 году были введены золотые эполеты, для некоторых полков (кавалергардов, казаков) — серебряные. На золотых эполетах, как указатель воинского чина и звания, укреплялись серебряные звездочки. Грушницкий, таким образом, особо выделяет серебряные звездочки, по одной на каждом эполете, указывающие на его первый офицерский чин — чин прапорщика. Но когда Грушницкий наконец получает золотые эполеты, Мери уже охладела к нему, более того находит, что шинель шла ему больше. Золото вредит Грушницкому. Кроме того, он не носит на юнкерской шинели (пока) нашивок с золотым галуном — они появятся у юнкеров в 1843. И именно в такой шинели без юнкерских нашивок производит впечатление на Мери, которая считает его или ссыльным или разжалованным за дуэль, то есть наделяет чертами страдальца. Печорин, беседуя с княжной, замечает, что его друг Грушницкий, должно быть, относится к разряду «несчастливых». Как металл, не соотносимый с миром Грушницкого, золото в виде полученных им эполетов лишает его сначала любви, а потом и жизни.

Когда герои перед дуэлью бросают жребий, кому стрелять первым, то доктор Вернер подбрасывает серебряную монету. Вопреки семантике серебра, указывающего на ночь и нижний мир, Печорин загадывает на орла, апеллируя к семантике верха и дня. Серебряная монета, принадлежащая к миру Грушницкого, падает так, как нужно для человека, чей мир она представляет — решкой. Но Печорин эту небольшую победу Грушницкого характеризует, как счастье в игре, тем самым подчеркивая мнимость победы, основанной на обмане: Печорину известна истина, поэтому правила игры он теперь определяет сам. Печорин включает других героев в сферу своего влияния и разыгрывает в каждой новой жизненной ситуации, в каждой новой социальной среде игру по своим правилам или преследуя свои интересы.

Метатеза маркированности героя как солярного в отличие от враждебных ему героев, принадлежащих к чужому миру происходит в «Тамани». В главе «Тамань» обнаруживается серебряный предмет, принадлежащий самому Печорину — «серебряная шашка», впрочем, Печорин оказывается ее бывшим владельцем: герой обнаруживает ее пропажу в числе прочих вещей, украденных слепым мальчиком: «моя шкатулка, шашка с серебряной оправой, дагестанский кинжал — подарок приятеля — все исчезло». В этой главе признаки «золотой» и «серебряной» упоминаются только однажды, но тоже для того, чтобы обозначить противоположных и враждебных героев: у Печорина серебряная шашка, а у девушки–ундины «золотистый отлив» кожи на шее (обратим внимание, что золото прочно связано с семантикой верха — золотистый отлив имеет кожа на загорелой шее девушки). Но несвойственная Печорину примета — серебро им утрачивается. Кроме того, девушка крепко связана с морем — Печорин называет ее ундиной, русалкой, а ранее в романе серебро выступало семантическим

<http://www.bulletennauki.com>

указателем водной стихии, чуждой Печорину, как носителю соляного начала, который признается, описывая инцидент в лодке, что не умеет плавать.

Эта причастность к золоту неожиданным образом сближает Печорина с московским франтом Раевичем, у которого «золотая огромная цепь» и трость, как у Робинзона Крузо, по словам Грушницкого. Собственно, сравнение с Робинзоном одновременно указывают на чуждость Раевича миру, в котором тот сейчас пребывает, и сближает с Печориным, который именно на основании оппозиции золото–серебро противопоставлен миру горцев, миру контрабандистов и теперь «водяному обществу». Характеристику Раевича Грушницкий начинает с упоминания, что тот игрок. Печорин, выступающий по определению Г. М. Фридендера, как актер и режиссер собственной драмы [8, с. 90], стремится установить свои правила игры во всех жизненных ситуациях, в любой человеческой среде, с которой его сталкивают обстоятельства.

Необходимо подчеркнуть, что бинарная оппозиция, организуемая в том числе по признаку противопоставленности золота и серебра, ни в одной главе не снимается: Печорин стремится перевесить противоположность, преодолеть ее, уничтожить, но не найти возможность медиации и снятия оппозиции: Бэла не отказывается от веры своих отцов и находит успокоение в своей земле, девушка–контрабандистка окончательно уходит из мира Печорина, уплывая с Янко в море, Печорин расстается с Мери и уезжает в крепость, при этом оставаясь на Кавказе, в то время как она вернется, скорей всего, в Москву, Грушницкий убит, Вера уезжает, Вулич мертв, обезумевший казак убит, с Максим Максимычем Печорин расстался навсегда. Ни разу общность чувства, социального статуса, военной службы не стали основанием для объединения членов оппозиции и ее последующего снятия. Печорин организует внешний мир как конфликтный и не имеющий возможности примирения. Конфликт снимается только путем уничтожения или устранения из мира героя его противоположности. Таким образом, Печорин выстраивает свой мир как однополярный и центростремительный, до тех пор, пока не сталкивается с силой, понять и покорить которую полностью не может.

В заключительной главе романа «Фаталист» отсутствуют упоминания золота и серебра. Косвенно идея золота присутствует в сцене с двумя десятками червонцев, которые Печорин ставит в пари с Вуlichem. Но определение «золотой» в этой сцене не упоминается. Та сила, которой в этой главе противостоит Печорин — судьба, не имеет примет, не обнаруживается через наличие серебряных и золотых монет, не семантизируется через признаки «золотой» и «серебряный», через ориентиры верха и низа, дня и ночи, мужского и женского, стихий воды или стихии воздуха, через принадлежность к своему или чужому миру. Именно эта немаркированность судьбы, ее отчужденность в область идей, делает излишними и семантически невыразительными те признаки, по которым характеризовались Печорин и по разным признакам противостоящие ему герои в других главах. Конфликт приобретает внутренний характер, его перемещенность в идеальную сферу делает излишним и построение оппозиции по зримым колористическим или качественным признакам.

Необходимо подчеркнуть, что и Казбич, и Грушницкий и Вулич выступая, с одной стороны, антагонистами героя, с другой, характеризуются, как его двойники. Б. Т. Удодов [9] одним из первых обратил внимание на то, что поведение Казбича при утрате коня повторяется в поведении Печорина, под которым пал конь, когда он преследовал Веру, причем, в ситуации похищения сестры и обмена Бэлы на коня Казбича, предложенной сначала Казбичу, Печорин встал на место, сначала предложенное Азаматом Казбичу; Грушницкий выступает таким же воплощением современного героя, как и Печорин, только в ипостаси, лишенной философской рефлексии, как герой воспроизводящий социальные и романские штампы, а не преодолевающий их, Печорин и Вулич одинаково хотят испытать судьбу и границы своей свободы и оба в одну и

<http://www.bulletennauki.com>

ту же ночь ставят эксперименты с собственной жизнью. Тенденции мифологической предперсональности героя отвечает в современном романе прием двойничества и аберрация линейного времени, именно эти основные мифопорождающие смыслы романа актуализируют возможность мифопоэтического раскодирования значения тех компонентов образной системы романа, которые, с одной стороны, выступают маркерами принадлежности героя к «своему» или «чужому» миру, с другой прочитываются одновременно в двух смысловых уровнях — на уровне современной истории, соответствующей в общем плане реальному времени романских событий, с другой, на уровне архаической предперсональности героя в контексте солярного мифа, как опорные смысловые признаки, позволяющие идентифицировать героя как «своего» или «чужого». Особую роль приобрел в этом контексте анализ мифопоэтических характеристик золота и серебра, как характеризующих и маркирующих героев признаков, объединяющий стратегии описательной поэтики с диахроническим раскодированием мифопоэтической семантики образа. В аспекте маркированности вертикальной проекции мира признаки «золотого» и «серебряного» сохраняют свои мифологические характеристики: золото соотносимо с идеей верха, света, принадлежит солнцу, серебро — с идеей низа, ночи, смерти. При этом признак серебра выступает приметой стихии воды и женского начала, в то время, как золото — указателем на стихию воздуха и на мужское начало. Традиционные мифопоэтические характеристики переживают некоторую трансформацию, перемещаясь в сферу характеристики героев из области маркирования пространства, хотя при этом сохраняется антропоморфность пространственных образов, свойственная архаическому мифу. Статус солярности, отраженной в соупутствии герою золотых предметов, наделении его богатством, противоположен статусу лунарности, отраженному в наделении героя серебряными предметами, причастности к миру, отмеченному признаками «чужого» (ночи, смерти). Именно поэтому наиболее полно характеристика героев как противоположных, исходя из наделения их серебряными и золотыми предметами, прослеживается в повести «Бэла», основной конфликт которой составляет столкновение Печорина с миром иной культуры, близкой к архаически-мифологической, представляющей доцивилизованное «дикое» устройство социума. Однако та же семантика золотого и серебряного в аспекте враждебности или расположенности к герою протагонисту сохраняется и в повести «Княжна Мери» и подвержена некоторой аберрации при столкновении Печорина с миром контрабандистов, которая снимается после утраты героем чуждого ему серебряного предмета. Впрочем, и в повести «Бэла» на протяжении жизни Бэла тоже ошибочно определяет себя и определяется Печориным через принадлежность к солярному миру главного героя, но смерть возвращает ее в органически и генетически соответствующий ей мир. Таким образом, семантический объем признаков «золотого» и «серебряного» выступает средством структурирования мира романа по мифопоэтическим законам путем установления оппозиции «своего» и «чужого» не в аспекте пространственном, а в аспекте онтологическом, сущностном, выражающемся в том числе и в качестве направленности (враждебной или доброжелательной) на героя-протагониста.

Список литературы:

1. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / пер. с англ. М.: REFL-book, К. Ваклер, 1996. 288 с.
2. Косарев А. Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. М.: Университетская книга, 2000. 303 с.
3. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
4. Налимов В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 288 с.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Вольперт Л. И. Лермонтов и литература Франции. СПб.: Алетейя, 2008. 300 с.
6. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 216 с.
7. Олкотт У. Т. Мифы о солнце / пер. с англ. Н. Ю. Живловой. М.: Центрполиграф, 2013. 221 с.
8. Фридлиндер Г. М. Литература в движении времени. М.: Современник, 1983. 298 с.
9. Удодов Б. Т. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 192 с.

References:

1. Eliade M. Mify, snovideniya, misterii [Myths, dreams, mystery], translated from English. Moscow, REFL-book, K. Vakler, 1996, 288 p.
2. Kosarev A. F. Filosofiya mifa: Mifologiya i ee evristicheskaya znachimost' [Myth Philosophy: Mythology and its heuristic significance]. Moscow, Universitetskaya kniga, 2000, 303 p.
3. Eliade M. Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya [Essays in Comparative Religion]. Moscow, Ladomir, 1999, 488 p.
4. Nalimov V. V. Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti [Spontaneous Mind: The Probabilistic Theory Of Meaning And The Meaning Architectonics Of Personality]. Moscow, Prometei, 1989, 288 p.
5. Volpert L. I. Lermontov i literatura Frantsii [Lermontov and French literature]. St. Petersburg, Aleteiya, 2008, 300 p.
6. Golosovker Ya. E. Logika mifa [The logic of the myth]. Moscow, Nauka, 1987, 216 p.
7. Olcott U. T. Mify o solntse [The myths about the sun], translated from English by N. Zhivlova. Moscow, Tsentrpoligraf, 2013, 221 p.
8. Fridlender G. M. Literatura v dvizhenii vremeni [Literature in the movement time]. Moscow, Sovremennik, 1983, 298 p.
9. Udodov B. T. Roman M. Yu. Lermontova "Geroi nashego vremeni". Kniga dlya uchitelya [Roman M. Lermontov "Hero of Our Time". Teacher's Book]. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 192 p.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 881/886: 372.881.161.1

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

LEARNING RUSSIAN FOLK FAIRYTALES ON LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS AN APPROACH OF KNOWING RUSSIAN PHILOSOPHICAL THINKING

©*Матвеевко В. Э.*

канд. пед. наук

Российский университет Дружбы народов

г. Москва, Россия

veronikabelle@mail.ru

©*Matveenko V.*

University of Russia of Friendship of the People

Moscow, Russia

veronikabelle@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы базовые философские концепты русских народных сказок, доказано, что данные произведения народного творчества представляют ценный учебный ресурс для иностранных студентов филологических специальностей (журналистов, переводчиков, преподавателей РКИ, специалистов по связям с общественностью и др.) — учащихся российских вузов и изучающих русский язык за рубежом. В работе использован аналитико-описательный метод, а также реализован культурологический подход, позволяющий рассматривать образовательный процесс как процесс воспроизводства культуры страны изучаемого языка.

Abstract. The article is devoted to philosophic concepts of Russian folk fairytales. The author is proved that folk poetical works represents valuable educational recourse for foreign philologists students (journalists, translators, teachers of Russian as a foreign, specialist in public relations, etc.), who study Russian language as a foreign at Russian institutes of higher education or abroad. Analytic–descriptive method is used in the article. Cultural approach in Russian language teaching is used in the article, it allows to study educational process as a process of reproduce culture of country.

Ключевые слова: русская народная сказка, русский язык как иностранный, профессиональная компетенция студента–филолога.

Keywords: Russian folk fairytales, Russian language as a foreign, professional competence of philologists.

Практическое овладение иностранными студентами–филологами русским языком — это необходимая база для дальнейшего изучения и анализа русского языка как объекта будущей деятельности специалиста, в какой бы области она ни осуществлялась: научной, преподавательской, переводческой и т. д. Важное место в системе подготовки филологов–русистов занимают курсы русской литературы, истории, устного народного творчества; компетентные знания в перечисленных науках определяют уровень профессионализма будущего иностранного русиста, способного пропагандировать русский язык и культуру

<http://www.bulletennauki.com>

за рубежом. В этом случае художественные тексты русской литературы, в том числе фольклорные, в процессе обучения РКИ предстают в двух направлениях: как материал и средство овладения языком и как художественно-эстетическое явление русской культуры.

Профессиональная деятельность иностранного филолога–русиста предполагает как компетентное владение русским языком, так и умение работать с текстами различных жанров; при этом большое значение придается литературным, фольклорным текстам. Подобный лингвокультурологический подход имеет коммуникативное, познавательное и воспитательное значение. Для филологической аудитории важно показать, что не только в языке, но и в фактах языка находит отражение национальная специфика русского народа.

Учет национально–культурного своеобразия языка должен осуществляться в учебных материалах любого характера, но при этом особое внимание к богатству русского языка необходимо уделять, как было сказано выше, в процессе обучения иностранных студентов–филологов.

Автором статьи были проанализированы учебники по следующим предметам, изучаемым иностранными студентами–филологами на I и II курсах бакалавриата: «Введение в славянскую филологию», «Отечественная история», «Лексикология русского языка», «Лингвокультура страны изучаемого языка», «Лингвострановедение», «Русское устное народное творчество», «Фразеология русского языка». Также внимательно было изучено содержание учебников и пособий для практических занятия по РКИ, используемых на I и II курсах в группах иностранных филологов российских вузов. Автор исследования пришел к выводу, что лексика учебников и пособий по РКИ не отражает в полной мере содержание филологических дисциплин, следовательно, эти учебники не выполняют своей главной цели — развивать языковую личность иностранного филолога–русиста в профессиональной сфере, совершенствовать его предметную и, в результате, профессиональную компетенции.

В качестве дополнительного и в то же время необходимого учебного материала для занятий по РКИ в группах студентов–филологов мы предлагаем использовать русские народные сказки. В данной статье автор хотел бы подробнее остановиться на описании связи русской философской мысли и произведений фольклора (сказок). Ранее автор проводил исследование в области методики обучения иностранных студентов–филологов национально–окрашенной русской лексике (на материале экранизированных русских сказок) [8].

Сказка стала объектом пристального внимания ученых многих специальностей, не только филологов и фольклористов. В исследовании сказки используются самые различные методы и приемы. Русская народная сказка глубоко изучалась в трудах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, А. Н. Афанасьева и др., в методике обучения русскому языку русской народной сказке посвящены работы А. В. Бордовской, Е. Ю. Ласкавцевой, А. С. Мамонтова, Н. А. Никитиной, С. И. Селивановой, Н. В. Татариновой.

Изучение сказок в иностранной аудитории очень важно, так как позволяет учащимся с определенной степенью вероятности структурировать национальную картину мира. Произведения фольклора (сказки, песни, колыбельные), услышанные в детстве, определяют нравственные идеалы, правила будущего поведения человека, оказывают влияние на формирование национальных черт характера.

Наиболее полно связь менталитета и сказки исследована в работах К. Г. Юнга, Марии–Луизы фон Франц, А. В. Гнездилова.

К. Юнг вводит термин «архетип», понимаемый как «генетически фиксированные древние образцы и социально–культурные идеи» [11], которые являются достоянием «коллективного бессознательного» и лежат в основе творчества. Для Юнга архетипы — «гипотетическая модель, бессознательное устремление, по проявлениям которого можно судить

<http://www.bulletennauki.com>

о существовании реальных мотивов. Эти первичные образы и идеи воплощаются в виде символов в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства». Чистейшие архетипы встречаются в мифологии и фольклоре. Таким образом, народные сказки являются фактом не только устного народного творчества, но и богатейшим материалом для педагогики, лингво – и этнопсихологии, философии и ряда других наук.

Европейцы ошибочно полагают, что русская философия получила название «*религиозной*» только потому, что русский народ *мистически* религиозен. Ведь и арабскую философию можно по тому же принципу назвать «*мистической*», потому что в ней все сводится к религии и человек полностью зависим от нее и обязан беспрекословно подчиняться ей. Но ни одна религия мира не учит любить другого человека больше, чем самого себя (а Православие учит быть человеколюбивым вплоть до самопожертвования), ни в одной Святой Книге не говорится о том, что за удар по одной щеке нужно подставить другую, если этот удар, полученный одним человеком, спасет многих других от беды (а в Библии есть эта мудрость), и если посмотреть с другой стороны, именно Православие — религия всепрощения, терпения и любви.

Обратимся к философии В. С. Соловьева, яркого представителя русской философии, и проследим его идеологию жизненных ценностей русского социума. Основу философии В. С. Соловьева составили введенные им понятия Всеединства, Добра, Софии (Христианской Мудрости). «Смысл жизни человека заключается в осуществлении им и обществом в целом идей Добра, где Добро — высшая Сущность и воплощается в разных формах — в бытии индивида, в истории человечества. Воплощение Добра в человеке проявляется в первичных данных нравственности, а это чувства стыда, сострадания, благоговения. Человек стыдится своей порабощенностью грубым материальным миром, а стыд свидетельствует о человеческом достоинстве. Отношение ко всему живому показывает наличие чувства жалости, и оно же является корнем этического. Нравственная основа религии — это преклонение перед Высшим, Благоговение. Каждый человек обладает первичными ростками нравственности, то есть может различать добро и зло, вырабатывать моральные нормы (учение о нравственности). Человек в своем разуме и совести — безусловная форма Добра, он способен и должен оценивать с точки зрения поведения не только себя, но и общество в целом, так как человек — существо лично-общественное» [10, с. 285] — пишет философ.

Следует добавить к вышесказанному слова известного ученого Н. О. Лосского, который считал, что «*религиозность, Православие и связанное с ним искание абсолютного добра есть наиболее глубокая черта русского народа*» [5, с. 5] аргументируя эту мысль как своими собственными наблюдениями (люби Бога больше себя и ближнего, как себя), так и ссылками на Ф. М. Достоевского («*Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос*»), Л. Н. Толстого («*Русский народ кроткий, мудрый, святой*»), С. Н. Булгакова («*Россия должна явить миру святую Русь*»), Г. Флоровского («*И чтобы стать русским, необходимо быть православным*»).

Эта характерная глубинная черта русской национальной личности отражается в языке не только философской литературе, но и с древнейших времен в фольклоре, например, в пословицах: «*Жить — Богу служить*», «*Сильна Божья рука*», «*Божья рука — владыка*», «*У Бога милости много*», «*Друг обо друге, а Бог обо всех*», «*С Богом пойдешь — до блага дойдешь*», «*Любящих и Бог любит*», «*Никто не может, так Бог поможет*», «*Все мы под Богом ходим*», «*Кто добро творит, тому Бог оплатит*» и т. д.

Христианское мировоззрение отражается в особенностях языковой картины мира, которые вербализуются в таких концептах, как Бог, Спаситель, Русь Православная, Церковь (примеры из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева): *куда тебя Бог несет? езжай с Богом; человек крещеный; жил-был батрак, Бог дал ему большую силу; против Бога не пойдём;*

<http://www.bulletennauki.com>

Бог не оставит; Бог послал; Бог в помощь; дал Господь рожь на диво мужику; молись Богу да ложись спасть; откуда тебя Бог принес? Царь — некрещеный лоб; чего ты у Господа просишь? Господь дал хлеба на век; Божья воля; слава Богу; Бог милостив; счастьем Господь наделил; Русь святая; Русь Православная; Божья Церковь; терпи, Христа ради; Ери не унывает, на Бога уповает; иди с Богом; надейся на Бога; вспомни Бога; дело было в старину, когда еще по земле Христос ходил со своими апостолами; Бог даровал сына; Бог хранит; Божий свет; Христов день [1] и т. д.

Обратившись к фольклорным текстам, находим, что не только в философии подчеркивается доброта и простота как ценность, как дар, но и в сказках. Вспомним известную и любимую с детства сказку «Царевна Несмеяна». Кого же выбрала царевна Несмеяна в мужа? Простого Ивана — дурака, и только потому, что он смог ее рассмешить.

Почему яблоня, печка и река помогают Аленушке и братцу Иванушке спрятаться от погони гусей–лебедей? Из-за доброты Аленушки. Можно привести огромное количество похожих примеров, когда доброта (а не ум) вознаграждается совершенно неожиданно, когда герои имеют чувство сострадания и умеют творить добро совершенно бескорыстно. Как видим из произведений фольклора, для русского народа главным всегда были душевная доброта, чистота помыслов, отзывчивость и помощь нуждающимся.

Сказка учит бережно относиться к природе: достаточно вспомнить героев русских сказок, которые щадили муравья, лебедь, утку и т. д. и не применяли силу против беззащитных. Эту русскую философскую мысль выражает Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы»: «Животных любите: им Бог дал начало мысли и радость безмятежную. Не возмущайся же ею, не мучьте их, не отнимайте у них радости, не противьтесь мысли Божией. Человек, не вознось над животными: они безгрешны, а ты со своим величием гноишь землю своим появлением на ней и след свой гнойный оставляешь после себя» [3, с. 360].

Базируясь на анализе ряда работ философов, культурологов, писателей, выделяются наиболее типичные ценности, свойственные русскому национальному характеру. Так, к доминантам поля «*русская национальная личность*» и особенностям русского национального менталитета В. В. Воробьев относит духовность (святость, религиозность), соборность (общинное сознание, единение в духе), всемирную отзывчивость, стремление к высшим формам опыта, широту души, правдоискательство, терпение, власть, славу, совесть и др. [2, с. 81–85].

Также в фольклорном тексте образуются своего рода стереотипы — собирательный образ героев, как положительных, так и отрицательных. В лингвокультурологии данная единица носит обобщающий характер — *лингвокультурема*.

Согласно В. В. Воробьеву, лингвокультурема [2, с. 56–60] как комплексная межкуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания. Она вбирает в себя как собственно языковое представление (форму мысли), так и тесно и неразрывно связанную с ним внеязыковую культурную среду (ситуацию, реалию). Слово — сигнал неизбежно будит в человеке, знающем язык, особую культурную коммуникацию. Глубина представления, связанного со словом, то есть содержание лингвокультуремы, находится в прямой связи с лингвокультурологической компетенцией языка. Восприятие глубокого лингвокультурологического смысла дает полное осознание реалии, а не просто знание «языкового ярлыка», который требует дальнейшей когнитивной расшифровки.

Таким образом, стереотипы (представление о героях или явлениях), или лингвокультуремы (понятие, включающее более широкий спектр знаний), некоторым образом напоминающие «архетипы» Юнга, складываются под влиянием народа и находят свое выражение в фольклоре.

<http://www.bulletennauki.com>

Появление стереотипов в структуре фольклорного текста рассматривается в работах ряда ученых — лингвистов, социологов, психологов, этнопсихологов, философов (здесь — «архетипы» как целая культура, «стереотип» — понятие более узкое), таких, как Ю. Д. Апресян, Ю. А. Сорокин, Ю. Е. Прохоров.

Обратимся к одному из важнейших образов русского фольклора — дураку, чтобы проследить сложившийся стереотип героя в сказке. Как пишет А. С. Мамонтов, *«любовь к добру идет из глубин русского национального сознания. В русских народных текстах главным любимым героем является человек отнюдь не богатый, не сильный и даже не умный, а добрый по характеру, и его доброта всегда, в конечном счете, бывает вознаграждена»* [6, с. 176]. А. С. Мамонтов предлагает вспомнить Емелю — дурака из всем известной сказки «По щучьему велению», проявившего доброту к щуке, не ведая о грядущих за это благах. Автор подчеркивает, что в русской национальной культуре издавна высказывалась мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности его победы в борьбе со злом. Известный ученый В. Я. Пропп также подчеркивал, что *«дурак русских сказок обладает нравственными достоинствами, и это важнее наличия внешнего ума»* [9, с. 89–90].

Нравственные достоинства, доброту и человеколюбие находим, обратившись к образу героя русских былин — Добрыне Никитичу, богатырю, побеждающему змея.

В сказках полно описываются наиважнейшие культурные концепты, например, один из самых древних концептов восточнославянской культуры «мать — сыра земля»: в сказках русские богатыри обращаются к земле для того, чтобы получить силу (в битве со змеем, чудовищем и т. д.). Старинную, уходящую корнями в тысячелетия традицию бережного, трепетного, сыновьего отношения к земле–матери описывает Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Он целовал ее (землю — авт.), плача, рыдая и обивая своими слезами, и иступленно клялся любить ее, любить во веки веков... *Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом*» [4, с. 46]. Интересно и другое высказывание Ф. М. Достоевского о земле: «Облей землю слезами радости твоя и люби сии слезы твои» [там же].

В пособии «Мы родом из сказки» российские ученые Н. А. Маркина и Ю. Е. Прохоров приводят другие примеры русских национальных концептов, имеющих в сказках: «дитя», «русская женщина — душа», «русская семья» [7, с. 13–16]. Рассмотрим эти концепты по порядку.

Концепт «дитя» наиболее полно реализуется в русской народной сказке «Репка»: репку не могут вытащить дед, бабка, внучка, собачка, кошка, и только самое слабое существо может им помочь — мышка. Как правило, ребенок в детстве неосознанно ассоциирует себя с этим слабым и беззащитным существом — мышкой, и через нее понимает, что он тоже ценен, важен в этом мире, в семье.

Следующий концепт «русская женщина — душа». Женщина в русских сказках играет огромную роль, она предмет притязаний. Даже Кашей Бессмертный, обладающий всеми материальными богатствами, готов отдать за нее все. Он, не имеющий смерти, по-настоящему не имеет и жизни. Жизнь ему может дать только женщина, которой он отдает все, даже тайну своей смерти. За женщину идет борьба между Иваном и Кашеем, борьба тьмы и света за душу. Женщина-душа, женщина-любовь всегда в жизни ведет духовно Ивана — русского человека. Как написал Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Я есмь, и я люблю» [3, с. 364].

Концепт «семья» также ярко представлен в русских народных сказках: на деревенских домах часто сверху ставились два конька — символ двух соединенных душ, символ единства, целостности, нерушимости, крепости семьи. В сказках пара всегда счастливая. В качестве

<http://www.bulletennauki.com>

противопоставления данному концепту выступает герой русских сказок — Лихо Одноглазое, «лишний человек», не имеющий пары и видящий в людях только отрицательное.

Важную роль в русских сказках также имеет роковой камень на распутье, «философский камень». «Направо пойдешь — коня потеряешь...». Русский Иван, как правило, выбирает самое опасное и трудное, потому что только там можно победить наибольшее зло и принести тем самым больше добра.

Следовательно, включение материала русских народных сказок в процесс изучения РКИ, основанный на межпредметной связи с другими изучаемыми филологическими дисциплинами в рамках модуля «Филология», позволяет сделать учебный процесс более целенаправленным (реализация профессиональной компетенции); дает возможность глубокого понимания средств выражения изучаемого языка (совершенствование языковой (лингвистической) и коммуникативной компетенций), характера мышления народа, его национального своеобразия: в русских сказках можно найти образное выражение понятий общепринятого нормативного поведения (развитие социокультурной, лингвострановедческой компетенций). Использование русских народных сказок на занятиях по РКИ позволяет построить учебный процесс, направленный не только на овладение грамматикой и лексикой, но и на постижение базовых элементов национальной культуры народа, что позволит учащимся выйти на уровень межкультурного диалога и ориентироваться в различных ситуациях общения.

Таким образом, проанализировав русские фольклорные тексты, убеждаемся, как близки идеи русских философов к русской народной мудрости, насчитывающей уже более тысячи лет, как неотделимы они и взаимосвязаны. В русском фольклоре отражаются мысли всего нашего многочисленного народа, русская философия облекает эти мысли в научную оболочку.

Список литературы:

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: АЛЬФА–КНИГА, 2010. 1087 с.
2. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 395 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 1. М.: Современник, 1981. 386 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 2. М.: Современник, 1981. 544 с.
5. Лосский Н. О. Характер русского народа. Книга 1. М., 1990.
6. Мамонтов А. С. Дух народа, язык и культура // X Конгресс МАПРЯЛ «От слова к делу» (Санкт–Петербург): доклады. М.: ГИРЯП, 2003. С. 170–178.
7. Маркина Н. А., Прохоров Ю. Е. Мы родом из сказки...: учебное пособие для иностранных студентов–филологов. СПб.; Златоуст, 2004. 116 с.
8. Матвеев В. Э. Лингводидактическая система обучения иностранных студентов–филологов национально–окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств: дисс. ... канд. пед.наук. М., 2014. 253 с.
9. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2004. 332 с.
10. Соловьев В. С. Учение о сущности. Хрестоматия по истории философии (русская философия): учебное пособие для вузов / Отв. ред. Л. А. Микешина. В 3 ч. Ч. 3. М., 1997. 992 с.
11. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного. Режим доступа: http://pryahi.indeep.ru/psychology/jungian/jung_01.html (дата обращения 07.03.2016).

References:

1. Afanas'ev A. N. Narodnye russkie skazki. M.: AL'FA–KNIGA, 2010. 1087 p.
2. Vorob'ev V. V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvokul'turologii. Diss. ... d. filol. n. M.: GIRYaP, 1996. 395 p.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Dostoevskii F. M. Brat'ya Karamazovy. Tom 1. M.: Sovremennik, 1981. 386 p.
4. Dostoevskii F. M. Brat'ya Karamazovy. Tom 2. M.: Sovremennik, 1981. 544 p.
5. Losskii N. O. Kharakter russkogo naroda. Kniga 1. M., 1990.
6. Mamontov A. S. Dukh naroda, yazyk i kul'tura // Ot slova k delu. Sbornik dokladov / X Kongress MAPRYaL (Sankt–Peterburg). M.: GIRYaP, 2003. P. 170–178.
7. Markina N. A., Prokhorov Yu. E. My rodom iz skazki... Uchebnoe posobie dlya inostrannykh studentov-filologov. SPb.: Zlatoust, 2004. 116 p.
8. Matveenko V. E. Lingvodidakticheskaya sistema obucheniya inostrannykh studentov–filologov natsional'no–okrashennoi leksike s ispol'zovaniem audiovideosredstv. Diss. ... k. ped. n. M.: RUDN, 2014. 253 p.
9. Propp V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki. M., 2004. 332 p.
10. Solovev V. S. Uchenie o sushchnosti. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya): Uch. posob. dlya vuzov / Otv. red. L.A. Mikeskina. V 3 ch. Ch. 3. M., 1997. 992 p.
11. Yung K. G. Ob arkhetipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo. [Elektronnyi resurs]. URL: http://pryahi.indeep.ru/psychology/jungian/jung_01.html (data obrashcheniya 07.03.2016).

*Работа поступила в редакцию
08.03.2016 г.*

*Принята к публикации
11.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 808.5

КОНЦЕПЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ РИТОРИКИ

THE CONCEPT OF MEDICAL RHETORIC

©Гринько Е. Н.

канд. культурологии

Тихоокеанский государственный медицинский университет

Владивосток, Россия

en-grinko@mail.ru

©Grinko Ye.

PhD

Pacific state medical University

Vladivostok, Russia

en-grinko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание и структура медицинской риторики как риторики частного специалиста, проанализированы данные из учебников по риторике общего и частного характера, в которых рассматривается разнообразие подходов к отбору содержания и структуры частной риторики. На основе этого анализа делаются выводы: при разработке концепции медицинской риторики необходимо основываться на специфике подготовки врача, его коммуникативной деятельности и возможности риторики.

В соответствии с особенностями медицинской практики определяют содержание медицинской риторики, которая должна включать в основном вопросы, касающиеся основ риторики, но учитывая специфику будущей деятельности студента, со ссылками на примеры из области медицины. Кроме того, содержание должно включать в себя определенные положения и понятия речи, касающиеся медицинского дискурса. Рассматриваются основы медицинской риторики: классический риторический канон как база формирования речемыслительной культуры врача; общение в структуре повседневной и профессиональной деятельности врача.

Abstract. The paper considers the content and structure of medical rhetoric as rhetoric private professional, analyzed some of the textbooks on the rhetoric of General and private nature, asserted the diversity of approaches to the selection of the content and structure of the private rhetoric. Based on this analysis considered: in developing the concept of medical rhetoric must be based on the specifics of training a doctor from rehabilitating and communicative activities and opportunities of rhetoric.

In accordance with the characteristics of medical practice determine the content of medical rhetoric, which should include mainly questions on General rhetoric, but given the specificity of the future activity of the student, with references to examples from the medical field. Additionally, the content must include certain provisions and concepts of speech and neoliterate relating to medical discourse. The structure is proposed to represent two blocks: the classical rhetorical Canon as a basis for the formation of rehabilitating culture; communication in the structure of everyday and professional activity of doctor.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: риторика, общая риторика, частная профессиональная риторика, медицинская риторика, нео–риторика; классический риторический канон, речи и умственной деятельности доктор, клинические рассуждения, общение врача.

Keywords: rhetoric, General rhetoric, private professional rhetoric, medical rhetoric, neo–rhetoric; classical rhetorical Canon, speech and mental activity doctor, clinical reasoning, communication of the doctor.

За последние несколько десятилетий в научном гуманитарном поле развернулись широкие исследования риторического плана, которые касаются вопросов истории, теории и практики риторики и находят свое выражение не только в монографиях и статьях, но и в учебниках и учебных пособиях. Современная риторика, опираясь на классическое наследие, обращается к области лингвистики текста и теории дискурса, к лингвопрагматике, когнитивной лингвистике, социолингвистике, коммуникативистике, к сфере исследований речи в самых разных ее проявлениях. И это не случайно, поскольку риторика имеет дело прежде всего с проблемой эффективности речи, ее воздействующей силы, с проблемой речи, звучащей в публичном пространстве. Для многих современных лингвистических и филологических наук риторика является предшественницей или «праматерью».

Риторике принято делить на общую и частную. Общая риторика носит универсальный характер и разрабатывает всеобщие законы, принципы и правила создания эффективных текстов для письменного существования и устного функционирования в условиях монолога (ораторская речь), законы, принципы и правила эффективной речевой коммуникации в ситуации диалога — беседы и спора. Частная риторика использует теоретические разработки общей риторики применительно к конкретной области речевой коммуникации и сфере деятельности людей, учитывая функции речи. Поэтому называют разные по масштабу частные риторики, например, публицистическая риторика и риторика телевизионного выступления. Наиболее важным направлением частной риторики считаем создание профессиональных риторик: деловой, юридической, академической, педагогической, военной, дипломатической и других.

Сегодня общая и частная риторики широко представлены в прикладной риторической сфере — учебной, в конкретных учебниках и учебных пособиях для высшей школы, реже — для средней профессиональной. Анализ этих учебных материалов показывает их абсолютное разнообразие. Фактически каждый автор по-своему решает вопрос содержания и построения учебных риторик, их конкретную адресность.

Так, например, учебное пособие И. Н. Кузнецова «Риторика, или Ораторское искусство» рекомендовано студентам гуманитарных специальностей, учащихся школ, лицеев, гимназий, а также для широкого круга читателей; содержит разделы: история риторики, общая и частная риторика; рассматривает проблемы ораторского искусства и делового общения, речевой культуры и подготовки различных видов публичных выступлений, умения вести конструктивный диалог и полемику [1].

Учебное пособие М. Н. Крыловой «Риторика» предназначено для студентов нефилологических направлений бакалавриата, его цель — «теоретическая и практическая речевая подготовка студентов, формирование у них практических умений в области построения и произнесения ораторских речей, участия в полемике». Содержание включает модуль, посвященный языку публичного выступления, — языковым нормам, коммуникативным качествам речи и функциональным стилям языка, и модуль, готовящий к публичному выступлению, в котором раскрыты вопросы подготовки и произнесения речи и проблемы спора, дискуссии, полемики [2].

<http://www.bulletennauki.com>

Деловые риторика не редкость в учебной литературе, вместе с тем они различаются по степени профессионализации и адресности. Например, «Деловая риторика: учебное пособие» Константиновой Л. А., Щенниковой Е. П. и Юрмановой С. А. (М.: Флинта, Наука, 2012) хотя основной упор делает на обучение навыкам воздействия на партнера и клиентуру разнообразными приемами для обеспечения своих интересов и эффективного сотрудничества, но адресовано студентам 1-го курса филологических специальностей.

Учебник «Риторика для делового человека» Г. Г. Хазагерова и Е. Е. Корниловой адресовано «студентам, преподавателям, деловым людям и всем интересующимся искусством убеждать». В первой главе представлены элементы истории риторики как науки убеждения, глава вторая посвящена коммуникативным качествам речи, третья — приемам речевого воздействия в рекламе, газетных публикациях и публичных выступлениях, а четвертая — стратегии говорящего и слушающего [3].

Учебное пособие Т. В. Анисимовой и Е. Г. Гимпельсон «Современная деловая риторика» «предназначено для студентов, обучающихся по специальностям «Менеджмент» и «Юриспруденция», однако им могут пользоваться и студенты других гуманитарных специальностей, а также школьники старших классов». Оно направлено на обучение студентов ораторской деятельности, базируется целиком на общей риторике и содержит разделы классического риторического канона [4].

Студентам разных специальностей вузов адресован учебник И. М. Дзялошинского и М. А. Пильгун «Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата», а именно специальностям «Маркетинг», «Менеджмент», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Политология», «Социология», а также широкому кругу читателей, интересующихся закономерностями эффективных деловых коммуникаций. В задачи курса входит «дать представление о предмете, основных категориях и понятиях риторики, ее культурно-историческом генезисе и месте в системе форм словесной культуры, а также рассмотреть факторы, от которых зависит успех речевого взаимодействия с аудиторией (в ситуациях делового общения)». Три главы обозначены как «Риторика как теория и практика публичной речи», «Подготовка публичного выступления: основные шаги» и «Публичное выступление как процесс» [5].

Учебник А. А. Ивина «Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата» ориентирован на «студентов и преподавателей гуманитарных специальностей, но может использоваться также всеми, кто желает усовершенствовать свое искусство убеждать», поэтому освещает вопросы теории и практики убеждающих речей, теории аргументации, искусству полемики и дискуссии и ораторскому мастерству, а также искусству переговоров (что необходимо деловому человеку) [6].

Существуют и более профессионализированные риторика, например, «Риторика для юристов» Л. А. Введенской и Л. Г. Павловой, которая отталкивается от профессиональных коммуникаций юриста и видов общения в юридической практике, описывает основы полемического мастерства и следом дает характеристику судебных прений, видов судебных речей и раскрывает искусство доказывания в состязательном судебном процессе [7].

Частной юридической риторикой можно назвать и «Риторику» С. В. Венедиктова и С. И. Даниленко, в которой «рассматриваются общие положения риторики применительно к юридической деятельности: назначение юридической риторики и история судебного красноречия, психология речевого общения, логические основы юридической риторики, языковое мастерство юриста и проблема рационального и эмоционального, этические начала в речи юриста. Особое внимание уделено частной юридической риторике — судебной речи» [8].

<http://www.bulletennauki.com>

Имеет профессиональную направленность и «Риторика» С. И. Володиной (М.: Проспект, 2014), хотя не совпадает полностью по содержанию и структуре с предыдущими риториками. «Риторика для юристов» С. С. Антюшина и Н. В. Михалкина (М.: Юрайт, 2012) профессионально ориентирована, вместе с тем адресуется и специальностям «Журналистика», «Культурология» и «Юриспруденция».

Среди частных профессиональных риторик можно отметить риторику педагогическую, посвященную проблемам речевой коммуникации прежде всего школьного учителя, например, «Педагогическая риторика: учебное пособие» А. К. Михальской (Ростов–на–Дону: Феникс, 2013), «Педагогическая риторика: учебное пособие» И. В. Тимониной (Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012), «Педагогическая риторика», авторы Л. В. Ассуирова, Н. Д. Десяева, Т. И. Зиновьева, А. С. Львова, Л. В. Хаймович (М.: Академия, 2012). Педагогическая риторика, хотя и в меньшей степени, разрабатывается и для педагогического общения в вузе.

Что касается медицинской риторики, то она представлена единичным учебником, а именно: Краснов А. Ф. Медицинская риторика: элективный учеб. для высш. и сред. мед. шк. /А. Ф. Краснов, И. Н. Денисов, Р. Б. Ахмедзянов. М-во здравоохранения Рос. Федерации, Самар. гос. мед. ун-т. М.: Содружество Плюс, 2005. Однако вопросы речевой компетенции врача активно обсуждаются в медицинском научном сообществе, признается необходимость усиления речевой и коммуникативной подготовки будущего специалиста медицинского профиля. Говоря о формировании коммуникативно-речевой компетенции врача, М. Р. Савова высказывает идею введения риторики в курс обучения будущего медика: «Для существенного улучшения ситуации требуется ввести общую риторику на младших курсах и медицинскую риторику (для выработки специальных компетенций) — на старших» [9, с. 387].

Таким образом, остается открытым вопрос о содержании и структуре частной профессиональной риторики вообще и медицинской риторики в частности. Нам представляется, что при решении данной проблемы следует исходить прежде всего из ответов на два вопроса:

1. в чем заключается специфика подготовки врача со стороны речемышлительной и коммуникативной деятельности? и
2. что может дать риторика для такой подготовки?

Речемышлительная деятельность врача имеет общие и специфические качества, которые тесно взаимосвязаны. Общие коренятся в универсальных интеллектуальных умениях, которыми должен обладать всякий образованный человек, а специфические вытекают из необходимости формирования у врача так называемого клинического мышления. Клиническое мышление не рассматривается как отдельный вид мышления, но оценивается как специфическое. И. В. Борискова в диссертационном исследовании защищает положение: «Профессиональное мышление врача, независимо от направленности его деятельности, в качестве своей подсистемы содержит клиническое мышление. Это мышление, реализующее исходные мыслительные операции анализа, синтеза и обобщения в направлении медицинской диагностики, терапевтической и творческо–технической прогностики, а заключительные — принятие решения, контроль и оценка — в аспекте процессов лечения и психолого–педагогического взаимодействия врача с пациентом» [10]. По мнению специалистов, данное психическое явление связано с интеллектом, памятью, вниманием, воображением, интуицией, с профессиональным опытом и мастерством. Несмотря на то, что формирование клинического мышления невозможно без практики, без врачебного опыта, путь к нему начинается в вузе. Свой вклад в его формирование вносят в определенной мере и гуманитарные дисциплины, в том

<http://www.bulletennauki.com>

числе и риторика. Именно в риторике найдется место для формирования рационального мышления на основе топов, смысловых моделей, по которым человек «думает», мысленно осваивая, осмысляя окружающий мир, именно в риторике существует раздел, помогающий развивать образное мышление, поскольку в нем описываются фигуры и тропы. А в медицине достаточно широко используется прием метафоры, позволяющий более зримо передать сущность патологического процесса, более точно назвать синдром и симптом, позу и особенности строения какого-то органа. Например, рисунок пчелиных сот, симптом вишневого косточки, тип башмачка, вид кожуры апельсина, заячья губа, кинжальные боли в животе, кесарево сечение, лобная пазуха, тоннельная болезнь, гусиная кожа, синдром Хлестакова, убегающие мысли и т. п. [11].

Речемыслительная и коммуникативная деятельность врача предполагает создание устных и письменных текстов разных жанров, для чего необходима выработка разнообразных умений и навыков, реализуемых в лечебной, профилактической и просветительской работе, при постановке диагноза и в процессе ведения пациента, при оформлении документации и при беседе с пациентами, родственниками пациентов, с коллегами и подчиненными, в ситуации монолога и диалога. Кроме того, большая роль принадлежит этико–деонтологической составляющей в подготовке врача, отраженной и в речевом взаимодействии. Именно риторика объединяет в своем предмете все эти составляющие.

Риторика также содержит необходимые сведения и способна дать практические навыки для овладения монологической речью, которая нужна медицинскому работнику прежде всего в его профессиональной просветительской и профилактической работе, а также в научно–исследовательской и учебно–преподавательской деятельности и в других случаях, когда требуется умение произнести речь. В классической риторике находим и отработанные веками правила и технологии обучения спору, умению обосновать и отстоять свое мнение в дискуссии, диспуте, полемике. Эти умения безусловно входят в перечень речевых и коммуникативных умений медицинского работника вообще и врача в частности (что, кстати, нашло свое отражение и в Федеральном государственном образовательном стандарте).

При решении вопроса о содержании и структуре медицинской риторики следует, по нашему мнению, обратиться не только к классической риторике, но и к некоторым наукам, вышедшим из риторики (например, к культуре речи), а также к неориторике, к той ее области, которая связана с исследованием практической стороны речи, ее воздействующей силы — к области теории речевого общения, лингвапрагматики, коммуникативистики. Сегодня в научной среде разрабатываются вопросы медицинского дискурса (хотя и не в полной мере), однако имеющиеся научные исследования позволяют опираться на некоторые категории и понятия и использовать в обучении доказанные и апробированные материалы. В частности, могут быть включены в содержание стратегии и тактики медицинского дискурса, характерные для общения врача и пациента. Исследование медицинского дискурса стало возможным в связи с развитием теории речевого общения, в которой разрабатываются вопросы коммуникативных стратегий и тактик русской речи (например, О. С. Иссерс [12]). Лингвистическое исследование медицинского дискурса и его классификация проводятся и строятся по разным основаниям: например, на основе стратегий, соответствующих разным стадиям лечебного процесса (Л. С. Бейлинсон [13], М. И. Барсукова [14]), с учетом мотивов и целей адресата и адресанта, а также регулятивных функций языка (Э. В. Акаева [15]) и по другим основаниям.

Обобщая все сказанное, можем выделить содержание и структуру медицинской риторики для освоения в вузе. Содержание должно включать в основном вопросы общей риторики и базироваться на классическом риторическом каноне, но с учетом специфики будущей деятельности студента, с отсылками к примерам из медицинской области. Дополнительно

<http://www.bulletennauki.com>

в содержание включить некоторые положения и понятия культуры речи, а также категории и понятия неориторики, касающиеся медицинского дискурса. Ниже приводится возможная структура риторики, ее можно представить следующим образом.

Структура медицинской риторики

Введение, в котором даются основные исходные сведения о классической риторике: истоки в Античности, связь с философией и логикой, место в жизни полиса, определение риторики, по Аристотелю, достижения классической риторики и возможности использования ее наследия в современной жизни. Приводится понимание современной риторики, ее структура — общая и частная риторика, законы современной риторики. Раскрывается специфика подготовки врача и обосновывается роль риторики в выработке соответствующих качеств, умений, навыков и компетенций специалиста медицинского профиля, в формировании клинического мышления, в овладении навыками профессионального общения.

Раздел I. Классический риторический канон как база формирования речемыслительной культуры врача

1. Сущность и состав классического риторического канона. Инвенция. Диспозиция, Элокуция. Оратория.

2. Инвенция. Топика. Основные топы, смысловые модели, обеспечивающие мыслительную обработку действительности (род–вид, целое–части, свойства, определение, причина–следствие, сопоставление — сравнение и противопоставление, обстоятельство, свидетельство, пример, имя).

3. Диспозиция. Сущность, свойства и строение риторического текста. Основные функционально–смысловые типы текстов (повествование, описание, рассуждение), их специфика и композиция.

4. Элокуция. Изобразительно–выразительные средства языка: фигуры мысли и фигуры речи, тропы, устойчивые выражения. Наиболее востребованные в современной ораторике виды фигур и тропов, правила их построения и применения.

5. Оратория. Виды речей (информирующая, аргументирующая — убеждающая и агитирующая, эпидейктическая), цели, задачи, правила построения, языковое оформление. Этапы подготовки речи. Произнесение речи. Психологические умения оратора. Коммуникативная культура оратора. Коммуникативные качества речи (правильность, чистота, богатство, точность, логичность, образность, выразительность, уместность, доступность, действенность), влияние на эффективность общения оратора и аудитории. Качества ораторского голоса. Техника речи. Невербальные средства коммуникации (интонация, жесты, мимика, взгляд, поза).

Раздел II. Общение в структуре повседневной и профессиональной деятельности врача

1. Диалог как форма общения. Общие закономерности речевого общения в диалоге. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи.

2. Речевой этикет. Общекультурный речевой этикет. Этико–деонтологическая основа общения врача. Речевой этикет в профессиональной медицинской среде. Кодекс врача Российской Федерации как основа речевого этикета.

3. Риторика беседы. Сущность, виды (с хорошо знакомыми людьми, с незнакомыми людьми, деловая, т.е. профессиональная, и застольная). Структура беседы. Две стратегии беседы

<http://www.bulletennauki.com>

и два типа собеседников (закрытого и открытого типа). Непродуктивные модели беседы в повседневном общении.

4. Виды диалогического общения в профессиональной медицинской среде. Профессиональная беседа в медицинской среде, ее виды, содержание и структура разных видов в ситуациях интрапрофессиональной и интерпрофессиональной коммуникации.

5. Стратегии и тактики медицинского дискурса, характерные для общения врача и пациента, выделенные на основе разных стадий лечебного процесса (диагностическая, лечащая, рекомендующая стратегии; тактики убеждения, создания долговременных планов, самопрезентации, объяснения, формирования хода мыслей, умолчания, оценки и другие).

6. Риторика спора. Спор: виды, стратегии, тактики, правила. Дискуссия как вид спора, дискуссия в научной и профессиональной медицинской среде.

Предложенные нами содержание и структура профессиональной частной медицинской риторики отображают, как нам кажется, цели и задачи подготовки врача с точки зрения его речемыслительной и коммуникативной компетентности.

Список литературы:

1. Кузнецов И. Н. Риторика, или Ораторское искусство: учебное пособие. М.: Юнти-Дана, 2012. 242 с.
2. Крылова М. Н. Риторика: учебное пособие. М.: Директ–Медиа, 2014. 230 с.
3. Хазагеров Г. Г., Корнилова Е. Е. Риторика для делового человека. М.: Флинта, 2008. 136 с.
4. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика: учебное пособие. М., 2001. 66 с.
5. Дзялошинский И. М. Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. М. Дзялошинский, М. А. Пильгун. М.: Издательство Юрайт, 2015. 232 с.
6. Ивин А. А. Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Ивин. М.: Издательство Юрайт, 2016. 280 с.
7. Введенская Л. А. Риторика для юристов: учебное пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. 384 с.
8. Венедиктов С.В. Риторика / С.В. Венедиктов, С.И. Даниленко. М.: Изд-во Гревцова, 2013. 168 с.
9. Савова М. Р. Пути повышения профессиональной коммуникативно-речевой компетенции преподавателей медицинских вузов // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Т. 12. №5 (2). 2010. С. 387-340.
10. Борискова И. В. Формирование клинического мышления у студентов медицинского колледжа на основе их учебно-исследовательской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2006. 26. с / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 20.03.2016.)
11. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратовский гос. университет, 2010. 23 с.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. 288 с.
13. Бейлинсон Л. С. Медицинский дискурс // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С.103-118.

<http://www.bulletennauki.com>

14. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, Саратовский гос. университет, 2007. 141 с.
15. Акаева Э. В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Омск, Омский гос. ун-т, 2007. 149 с.

References:

1. Kuznetsov I. N. Rhetoric, or Oratory. Tutorial. M.: Anti-Dana, 2012. 242 p.
2. Krylova M. N. Rhetoric. Tutorial. M.: MGU, 2014. 230 p.
3. Khazagerov G. G., Kornilova E. E. Rhetoric for the business person. M.: Flinta, 2008. 136 p.
4. Anisimova T. V., Gimpelson, E. G., the rhetoric of Modern business: textbook. M., 2001. 66 p.
5. Dzyaloshinsky I. M. Rhetoric: tutorial and workshop for undergraduate academic / I. M. Dzyaloshinsky, M. A. Pilgun. M.: Urait, 2015. 232 p.
6. Ivin, A. A. Rhetoric: tutorial and workshop for undergraduate academic / A. A. Ivin. M.: Urait, 2016. 280 p.
7. Vvedenskaya L. A. Rhetoric for lawyers: a manual / L. A. Vvedenskaya, L. G. Pavlova Rostov n/D: Izd-vo "Phoenix", 2002. 384 p.
8. Venediktov, S. V. Rhetoric / S. V. Venediktov, S. I. Danilenko M.: IZDATEL'stvo Grevtsova, 2013. 168 p.
9. Savova M. R. Ways of improvement of professional communicative language competence of teachers of medical universities // proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. T. 12. №5 (2). 2010. P. 387-340.
10. Boriskova I. V. Formation of clinical thinking in students of medical College on the basis of their educational and research activity: author. dis. ... candidate. PED. Sciences. Krasnodar: Kuban state University, 2006. 26. with / [Electronic resource]. URL: <http://www.dissercat.com/> (accessed: 20.03.2016.)
11. Osingin M. V. the Role of metaphors in the structuring and functioning of Russian medical terminology: author. dis. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Saratov: Saratov state University, 2010. 23 p.
12. Issers O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. M.: URSS / URSS; LCI, 2008. 288 p.
13. Beilinson, S. L. Medical discourse // Linguistic personality: institutional and personal discourse: Collected. scientific. Tr. / Ed. by V. I. Karasik, G. G. Slyshkina. Volgograd: Peremena, 2000. P. 103-118.
14. Barsukova M. I. Medical discourse: the strategy and tactics of verbal behavior of the doctor: doctor. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Saratov, Saratov state University, 2007. 141 p.
15. Akaev E. V. Communicative strategies in professional medical discourse: doctor. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Omsk, Omsk state Univ., 2007. 149 p.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

УДК 33

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

GLOBALIZATION IS PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF WORLD DEVELOPMENT

©Океанова З. К.

д-р. экон. наук

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

г. Москва, Россия

oceanovaz@yandex.ru

©Okeanova Z.

Dr. habil.

Kutafin State Law University of Moscow

Moscow, Russia

oceanovaz@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается одна из актуальнейших проблем современности — глобализации и противоречий мирового развития.

Глобализация, коренным образом изменившая мир на рубеже XX–XXI в. в., знаменует переход мировой системы в состояние взаимосвязанного развития, означающего формирование интегрированной мировой системы, связующей страны мира многообразными отношениями, унифицированными подходами к решению экономических проблем, едиными стандартами, нормативной базой и пр.

Процессы интернационализации распространяются на все сферы жизни общества — экономическую, политическую, правовую, социальную, культурную и пр.

Преобразовательные процессы обусловлены и вытекают прежде всего из экономической составляющей, выступающей базовой основой развития. Вместе с тем предполагают формирование нормативной базы, управленческих механизмов, позволяющих развиваться зарождающимся отношениям, дающих простор их развитию.

Важнейший связующий фактор — унифицированная правовая система, определяющая основные подходы и требования к «системам взаимодействия», концептуально ориентированная на равные позиции участников интеграционных объединений (союзов). Соответственно первоначальный привлекающий акцент — на международное разделение труда, приоритеты стран, равенство возможностей участников союзов. Вместе с тем не учитывающий различий их исходных позиций, определяющих ситуацию неравенства и неуспеха многих стран в условиях интеграционного развития. В итоге — усиление противоречивости, дифференциации, неравенства стран при участии в союзах. Придя фактически к противоположному результату, начинаются борьба, войны, протесты, в ряде случаев самосуды, получившие в ряде стран широкое развитие. При осознании бесперспективности усилий — паломничество наиболее активных, не видящих перспектив в своих странах людей, в Европу с надеждой на благополучие. Обуславливающих хаос, сумятицу, неясность ориентации странового и мирового развития.

<http://www.bulletennauki.com>

Сегодня очевиден глубокий кризис сформированной системы взаимосвязанности, не отвечающей интересам как глобального мира, так и национальных экономик. Нужна новая модель Мироздания, связанности стран в мировой системе. При этом востребованы новые подходы, продуманные научные концепции интеграционного и «странового» развития, ориентированные на прогресс, позитивное развитие стран, эффективное использование технического и человеческого потенциала, общественное благосостояние, новый миропорядок, ориентированный не только на общую методологию, но и конкретные вопросы интеграционного развития. Это — важнейшая научная и практическая проблема XXI века.

Abstract. In work is considered the actual problem of the present — globalization and a contradiction of world development.

The globalization which radically changed the world at a boundary of the 20–21st centuries marks transition of world system to a condition of the interconnected development meaning formation of the integrated world system, the binding country of the world the diverse relations unified by approaches to the solution of economic problems, uniform standards, regulatory base and so forth.

Processes of internationalization influence all spheres of life of society — economic, political, legal, social, cultural and so forth.

Global changes are caused and follow first of all from the economic component acting as a basic basis of development. They assume formation of regulatory base, the administrative mechanisms allowing to develop to the arising relations, giving a scope to their development.

The major binding factor — the unified legal system defining the main approaches and requirements to “systems of interaction” conceptually focused on equal positions of participants of integration associations (unions). Respectively the initial attracting accent — on the international labor division, priorities of the countries, equal opportunities of participants of the unions, but not considering distinctions of their initial positions defining a situation of an inequality and failure of many countries in the conditions of integration development. As a result – strengthening of discrepancy, differentiation, an inequality of the countries with participation in the unions. At awareness of hopelessness of efforts — pilgrimage of the most active, not seeing prospects in the countries of people, to Europe with hope for wellbeing. Causing chaos, turmoil, an ambiguity of orientation of country and world development.

Today deep crisis of the created system of the coherence which is not equitable to interests of both the global world, and national economies is obvious. The new model of the Universe, coherence of the countries in world system is necessary. At the same time new approaches, the thought-over scientific concepts of integration and “country” development focused on progress, positive development of the countries, effective use of technical and human potential, public welfare, the new world order focused not only on the general methodology, but also specific questions of integration development are demanded. It is the most important scientific and practical problem of the XXI century.

Ключевые слова: глобализация, взаимосвязанность развития, интегрированная мировая система, глобальный кризис, новые возможностям развития, формирование нового миропорядка и нового Мироздания.

Keywords: globalization, coherence of development, the integrated world system, world crisis new to development opportunities, formation of a new world order and new Universe.

<http://www.bulletennauki.com>

Трансформационные процессы рубежа XX-XXI вв., связанные с глобализацией, коренным образом изменили мир, систему связанности стран в условиях зависимого развития. В интегрированной мировой системе национальные хозяйства взаимосвязаны многообразными экономическими отношениями, унифицированными подходами к решению экономических проблем, едиными стандартами, нормативной базой и пр.

Исходный фактор — открытость экономического развития. Открытая экономика ориентирована на ряд направлений интегрирования национальных экономик с мировым сообществом.

Прежде всего — это:

- открытость внутреннего рынка для иностранной конкуренции, снятие барьеров на пути свободного перемещения товаров, услуг, интеллектуальной собственности, факторов производства — труда, капитала, информационных, инжиниринговых и других технологий;
- производственное, научное, технико–технологическое сотрудничество;
- международные финансово-кредитные и валютные отношения;
- формирование правовых механизмов «открытости», функционирования национального и иностранного капитала, гибкой поддержки отечественных производителей;
- ориентация технической, промышленной, социальной политики на мировые стандарты и тенденции развития;
- свободный выход предприятий всех форм собственности на внешние рынки;
- свобода выбора партнеров при осуществлении хозяйственных операций;
- сопоставимость пропорций и цен на основные товары;
- участие в важнейших международных организациях и пр.

Все это — объективный процесс, знаменующий развитие мирового хозяйства соответственно общественному прогрессу, научно–техническому и экономическому развитию. При наиболее общем подходе — отражающий тенденцию поступательного экономического развития. Вместе с тем не исключаящий противоречий, в ряде случаев весьма значимых.

На плечах открытости — глобальное развитие.

Важнейшая особенность глобализации — взаимосвязанность мира, определяющая новую парадигму развития стран в условиях интеграционного развития. Процессы интернационализации распространяются на все сферы жизни общества — экономическую, политическую, правовую, социальную, культурную и пр.

Преобразовательные процессы обусловлены и вытекают прежде всего из экономической составляющей, выступающей базовой основой развития. Вместе с тем предполагают формирование законодательной базы, правовых механизмов, позволяющих развиваться зарождающимся отношениям, дающим простор их развитию.

В развивающейся глобальной экономике на первый план выступают проблемы формирования нормативной базы, управленческих механизмов, регулирующих отношения в интеграционных системах.

Соответственно концепции, формируются специализированные международные организации — Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Международная организация труда и др., регулирующие отношения «связанности» на наднациональном уровне, интегрирующие важнейшие направления взаимодействия стран:

<http://www.bulletennauki.com>

движение товарных, денежных, трудовых потоков. Определяющие «правила игры». При этом каждый субъект не может проводить независимую от них политику.

Ю. Хабермас отмечает: «Глобализация средств сообщения и коммуникации, экономического производства и его финансирования, продажи технологий и оружия, а прежде всего – экологической и военной опасности ставит перед нами проблемы, которые уже не могут быть решены в национально–государственных рамках или общепринятым способом заключения соглашений между суверенными государствами» [1, с. 199].

Важнейший объединяющий фактор — унифицированная правовая система, определяющая основные подходы и требования к «системам взаимодействия»: качества товаров (услуг), ответственности за их соблюдение, выступающая основой развития формируемых отношений, поскольку без закрепления в правовой норме экономические отношения не правомерны и не возможны.

По широкому кругу — выходящая на важнейшие отношения системы, параметры суверенности.

Традиционные представления о суверенности — как базовой основе государственности.

Суверенный (фр. “*sonverain*”) — державный, верховный, независимый, например, от другого государства [2, с. 668].

В методологическом плане с понятием суверенности связывается верховенство государственной власти, ее полновластности и самостоятельности во внешней и внутренней политике, независимость государства от других государств [3].

Верховенство государственной власти означает не только полновластие, но и обязательность ей подчинения. Реализуется через законодательные акты, нормативную базу, выступающие основными инструментами государственной политики.

Как результат — правовые решения «сопрягаются» с государственной властью, являются обязательными для исполнения всеми субъектами, на которых ориентированы. Таким образом, верховенство государственной власти осуществляется через право, являющееся не только важным, но и универсальным инструментом суверенности. [4, с. 44–48].

Наряду с этим в условиях глобализации, связующей мир, также важный ориентир на круг международно–правовых норм, играющих в целом ряде приоритетную роль в условиях нового формата отношений [5, с. 109].

При этом, по представлению Д. Хелда, международно признанный и защищенный государственный суверенитет уже не обеспечивает государственной автономии — фактической способности государств действовать даже в пределах своей территории, независимо от других субъектов международных отношений — национальных государств и транснациональных организаций [6, с. 483–484]. Процесс правления как будто «ускользает» от национального государства [6, с. 479].

Соответственно, возникает необходимость формирования концепций эффективности развития не только интегрированного мира, но и национальных государств, ориентированных на успех, а не потери достижений в условиях интеграционного развития.

Что же касается «вхождения в системы» — первоначальный привлекающий акцент на международное разделение труда, приоритеты стран в условиях интеграционного развития, участия в международных объединениях (союзах).

Провозглашаемый постулат — о «равенстве позиций» участников международных объединений (союзов). Вместе с тем не выступающий основой их реального равенства, определяемого прежде всего исходным уровнем развития стран. При различии позиций — формирующим параметр их фактического неравенства.

<http://www.bulletennauki.com>

Подобный подход учитывается и в других сферах взаимодействия субъектов, в частности, спорте, где состязательность участников ранжируется по определенным критериям, например в борьбе — по весовым категориям и пр. При этом трудно представить ситуацию исключения в этом виде спорта указанного параметра.

Отсюда представление о неприемлемости и неадекватности «прокрустова ложе», в которое «уложили» национальные экономики, которые исходно были поставлены в такие, неадекватные условия, определившие параметры их фактического неравенства и неуспеха многих стран в условиях интеграционного развития.

Достаточно понятно, что противоречивость экономического развития — не непредвиденный, а предсказуемый результат экономического развития.

При этом первоначальная эйфория о привлекательности разделения труда и позитивности первоначальных результатов сменяется разочарованием при включении «регулирующих механизмов» — санкций США и Европейского Союза.

Таким образом, представляющееся привлекательным «вхождение» в «распахнувшую ворота» интегрированную мировую систему, не только не дало ожидаемых результатов, но обусловило новые, очень серьезные проблемы, связанные с ослаблением суверенности, усилением зависимости стран прежде всего от мощного иностранного капитала, ориентированного на имперскую роль, господствующие позиции в мире.

Как правило, опирающегося не только на экономический, но и организационный факторы. В частности, ФРС США — заместитель Председателя Международного Валютного Фонда. При этом может оказывать серьезное влияние на международную финансовую и экономическую политику, механизмы экономического развития, осуществлять контроль и влияние на процессы, происходящие в других странах. В ряде случаев проводимая им «регулирующая политика» накладывается на деструктивные процессы, имеющие место в отдельных странах, усиливая дестабильность и катастрофичность их развития. Обуславливает тревожность и беспокойность в мире. [7, с. 310–315].

Наиболее уязвимым и, вместе с тем, важным фактором в системе связанности выступают экономическая и связанная с ней социальная составляющие. При этом, по оценкам, в частности, Ю. Хабермаса, «Экономика денационализируется, то есть оказывается все меньше подверженной влиянию отдельного государства» [1, 221–222].

Как отмечалось в наших работах [7, 8], неизбежный результат взаимосвязанного развития — перераспределение стоимости, преимущественно в пользу преуспевающих стран. В результате — усиление противоречивости мирохозяйственного развития, дифференциации стран: слабые в экономическом отношении страны истощаются, сильные — становятся мировыми лидерами с гегемонистскими устремлениями, проявляющими тенденцию к мировому господству, перераспределяющими эффект в свою пользу. По сути, это путь к новой системе зависимости и новым империям.

При всем том что касается рядовых «участников» — никакая самостоятельность не только в экономической, но и политической областях не приветствуется. Более того, в частности, в связи с присоединением Крыма, Севастополя к России — круг санкций со стороны США, Европейского Союза в отношении России, непонятных в содержательном плане, вызывающих отторжение. Причем не останавливает полнейшая разбалансированность в мировой экономике: с одной стороны, продукцию, произведенную в Европе некому продавать, страны несут колоссальные убытки, с другой, Россия, ориентированная на импорт продовольственной продукции, оказывается перед дилеммой срочного производства необходимой продукции. Вместе с тем понятно, что имеются трудности, поскольку в один день этой продукции не создать. Нужно время, селекция и т.д. [9, с. 28–31]

<http://www.bulletennauki.com>

Согласно толкованию, ... санкция — правовая норма, определяющая вид и размер наказания за определенные действия, не соответствующие оговоренным. Возникает при нарушении правила поведения (диспозиции), которому должны следовать субъекты правоотношения. ...

Понятно, что речь идет об экономических отношениях, определяющих систему взаимодействия в объединении (союзе), соответствующих или не соответствующих договорным, но не политическими основаниями.

...При этом чрезвычайно опасная ситуация — добавление к экономическому политического противостояния, означающего переход на новый уровень противодействия, выходящий за рамки экономических отношений. По сути, парализующий развитие, ломающий всю систему взаимодействия, чреватый для мирового сообщества.

Таким образом, сфабрикованная конструкция «санкции», выдвинутая против России, не соответствует не только научному, правовому содержанию, но и здравому смыслу.

Президент России В. В. Путин на саммитах БРИКС, ШОС 9 июля 2015 г. в Уфе обратил на это внимание, отметив неадекватность используемых мер содержанию понятия «санкция», которое должно быть выведено из оборота в силу неадекватности. Отметил актуальность использования в формируемых сегодня объединениях других методологий.

Открытость, как правило, позитивна для стран с процветающей экономикой, располагающих конкурентными преимуществами, позволяющими трансформировать эффект в свою пользу.

Вместе с тем не отвечает интересам стран с менее развитой экономикой, не имеющих конкурентных преимуществ. При внедрении на рынки таких стран более дешевых импортных товаров не развивается собственное производство, что не достаточно эффективно, не позволяет им выйти на новый, более высокий уровень экономического развития [9, с. 28–31].

Однако в ряде случаев с учетом сравнительных экономических преимуществ используется и достаточно крупными странами, имеющими определенные структурные особенности. В частности, нашей страной в условиях интеграционного развития сделан акцент на импорт зарубежной продукции. Вместе с тем проведение такой политики допустимо как временное явление в рамках концепции экономического роста, с определяющей тенденцией — на развитие собственного производства сельскохозяйственной продукции.

Позитивно лишь в параметрах двойственности: допущения на российский продовольственный рынок более конкурентной сегодня зарубежной продукции с базовой ставкой на развитие собственного производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, как важнейшей основы жизнедеятельности населения. При этом принципиальнейшая для национальной экономики проблема «как прокормить народ» трансформируется с позиции неопределенности в условиях зависимости экономического развития в параметр определенности при независимости развития.

Сегодня сделана ставка на форсированное развитие собственной сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Более серьезные, буквально, захлестнувшие мир проблемы в социальной сфере.

В условиях интеграционного развития многие страны начали осознавать не только неадекватность своего положения в мире, но и сложившейся системы отношений в своих странах, продумывать параметры своего дальнейшего развития. [см. наши работы 2015 г.: 10, 11, 12, 22]. В частности, в Греции на референдуме народ страны решительно высказался за независимость от международных объединений. Однако сложившаяся система зависимостей, по сути дела, истощенность страны не позволяют провести решительных действий. Поэтому вновь — ориентация на конфронтацию, прием требований и позиций Европейского Союза.

<http://www.bulletennauki.com>

В стремлении к свободе, демократическому развитию целый ряд стран начал свергать существующие режимы — в Ливии, Сирии и т. д. При этом без вразумительной позиции — «чего хотят?» борьба завершается войнами, кровопролитиями и даже распадом стран. Яркий пример постреформистского противостояния — Югославия, по сути, погибшая в условиях войн и неопределенности позиций руководителей, отсутствие взвешенности концепции преобразований в Ливии и других странах.

При неясности концепций преобразований, развития в ряде стран процветают насилие, жестокость, самостийные жестокие казни и пр. Вместе с тем не спасающие от противоречивости, не дающие выхода.

Сегодня в надежде на благополучие многие люди из стран Ближнего Востока, Северной Африки устремились в Европу. Сотни тысяч людей, добравшихся до Европы, создавших для нее невыносимые условия, хотят найти пристанища, работу, возможности для благополучной жизни своей и детей. Многие гибнут в пути.

По сути, это настоящая гуманитарная катастрофа. Мигранты, выступающие под флагом беженцев, хотят не просто в Европу, но в наиболее преуспевающие ее страны — Германию, Австрию, Швецию и др. Первоначальный наиболее сильный натиск — на Германию, которая в соответствии с Шенгенскими документами сделала ставку на демократические начала — прием беженцев из других стран, демонстрируя их соблюдение. Однако огромные размеры, по сути, паломничество беженцев, обусловили необходимость ограничения их количества определенными параметрами. Сегодня рассматривается концепция — 1,5% к коренному населению.

Наиболее привлекательной сегодня представляется Великобритания. Вместе с тем в связи с возникающими с «динамикой беженцев» громадными трудностями развития страна даже ставит вопрос о выходе из Европейского Союза. Отрицательное отношение к приему беженцев выражают Венгрия, Польша, Чехия и др. страны.

Понятно, что для европейских стран это очень серьезная проблема – принять и обеспечить достойными условиями жизни громадное количество людей, которые, с одной стороны, участия в произведенном в стране продукте не принимали, с другой — упорны, требуют решения вопроса о переселении в привлекательные для них страны. В действительности, это очень сложная проблема, имеющая целый ряд противоречий, сегодня решаемая на уровне Организации Объединенных Наций.

Таким образом, в процесс противостояния «включена» вся мировая система. Миграционные процессы, динамика беженцев и обескураженная Европа дополняют картину крушения мироздания.

В русле преобразовательных процессов — Молдова, ориентированная на сотрудничество с Европой, не имеющая солидарного понимания народа в правильности выбора, Украина, продолжающая военные действия, противостояние с народом, что, безусловно, чревато, особенно в современных условиях.

Итак, очевидно крушение сложившегося Мироздания, системы отношений с фактическим неравенством стран в мировой системе. Вопреки стартовым представлениям и устремлениям «к равенству» при вхождении в системы, придя фактически к противоположному результату, начинаются борьба, войны, протесты, в ряде стран самосуды, получившие в современном мире широкое развитие. При осознании бесперспективности происходящего – паломничество наиболее активных, не видящих перспектив в своих странах, в Европу с надеждой на благополучие.

Вместе с тем новый акцент — в выросшей более чем на миллион человек населения Германии — сексуальные домогательства, представляющие новую, не характерную для Европы,

<http://www.bulletennauki.com>

методологию общежития. Внедряется новый формат отношений, не свойственных для Европы. Что это — новая толерантность?

Нужно ли это Миру, Европе?

Чуть более раннее исследование нами тенденций международной трудовой миграции показало, что связь миграционных процессов с воспроизводственной функцией может привести через несколько десятков лет к «замещению» населения не только на естественной основе, но и как следствие двух факторов: 1) «утечки умов» в более развитые страны; 2) значительного притока в страны «выбора» молодых, в большинстве физически крепких людей, динамичных, без образования, отличных внешне и по темпераменту, не имеющих корней, с другим пониманием культурных и иных ценностей, но с хорошим воспроизводственным потенциалом, как фактором оседания [13, с. 215–224].

По сути, это будут другие страны, с иным человеческим фактором, аналогичные тем, которые сегодня перенаселены и ищут свободных территорий.

Вместе с тем представляется целесообразной не унификация, а разнообразие стран как по историческому, культурному, так и человеческому фактору, характеризующему особенности национального колорита. При этом в условиях стабильности и безопасности развития непрерывная тенденция — к усилению контактов, взаимопосещению стран на базе культурных обменов, туризма и т. д. Поэтому желательна помощь со стороны сильных стран — в развитии инфраструктуры и других направлений, важных не только с точки зрения благополучной жизни коренного населения, но и формирования интереса к странам.

При этом, как видится, преуспевающим европейским странам сегодня целесообразно заняться гуманитарной поддержкой (помощью) в местах проживания беженцев, создав комфортную обстановку их проживания на родине, вложить деньги в важные для страны объекты жизнедеятельности населения.

Что же касается размещения на территории «выбора» их громадного количества, полагаем, этот вопрос должен решаться очень взвешенно с учетом совокупности факторов жизнедеятельности, прежде всего коренного населения.

Сегодня появляется информация о переговорах–торгах в отношении «обратной динамики» и размерах компенсации за возвращение беженцев на родину. Не исключаем, что в условиях разбалансированности современного мирового развития, отсутствия регулирующих механизмов, решение проблемы на базе рыночных механизмов, законов спроса и предложения может оказаться не только допустимым, но и единственно возможным. Заявленный сторонами первоначальный расклад — от 3 до 25 млрд. долл. Вероятно, компромисс будет найден.

Итак, очевиден крах сформированной системы взаимосвязанности.

При этом востребованы новые подходы, продуманные научные концепции интеграционного и «странового» развития, ориентированные на прогресс, позитивное развитие, эффективное использование технического и человеческого потенциала, общественное благосостояние. Новую правовую систему, поскольку сложившаяся, в том числе — европейского права, ориентированная на общую методологию, не позволяет решать конкретные вопросы интеграционного развития.

В условиях противоречивости развития активизировались антигуманистические тенденции — ИГ, Аль-Каида — мощнейшая террористическая оппозиция. Очень сильная. Организованная. Жестокая. Осуществившая целый ряд чудовищных террористических актов — в Англии, Франции и других странах, сегодня — в Турции. Угрожающая всему миру. Имеющая организационные и управленческие позиции в Сирии. Россия проявила инициативу уничтожения базы террористической организации, поддержанную многими странами мира. Результат военных действий — ослабление, но не уничтожение позиций боевиков.

<http://www.bulletennauki.com>

Итак, мировой коллапс: противоречивость современного мирового развития, санкции — в одних странах невозможность купить, в других — продать произведенную продукцию, войны, насилие, самосуды, получившие в ряде случаев довольно широкое развитие. Аль-Каида. Беженцы. При осознании бесперспективности развития своих стран — паломничество наиболее активных, не видящих перспектив в своих странах, в Европу с надеждой на лучшую жизнь, благополучие и пр.

Как результат — хаос, сумятица, актуализирующие миропорядок, ориентированность на развитие не только мировой, но и национальной экономики, параметры суверенности, иницирующие поиск новых подходов, научные исследования.

В ходе сегодняшних обсуждений, в частности, В. В. Лапаевой [14, с. 84]. обращается внимание на то, что начало серьезной философской дискуссии по проблемам государственного суверенитета положено спором между Гегелем и Кантом. При этом по Гегелю государство — носитель индивидуальности, отрицающий в качестве таковых другие индивидуальности. ... Поэтому «если известное число государств и сольются в одну семью, то этот союз ... должен будет сотворить противоположность и породить врага» [15, с. 361]. При этом суверенитет государства, как право сильного, завоеванное в войне. Отсюда позиция, что если гегелевские представления о невозможности глобального консенсуса верны, человечеству грозит неизбежная гибель.

В противовес Кантовский проект вечного мира выступает в качестве единственно возможной альтернативы.

Ориентирует на демократическую концепцию, нацеленную на поиск механизмов достижения если не консенсуса, то хотя бы сложной системы взаимно сбалансированных договоренностей. При этом политика в области международных отношений рассматривается не как сфера борьбы антагонистических сил, а пространство публичной дискуссии. Где отсутствие консенсуса по поводу ценностей может быть компенсировано за счет компромисса интересов, максимально полно учитывающих позиции заинтересованных сторон.

В поиске идей построения нового миропорядка — достаточно информирующая дискуссия.

С. И. Некрасов фиксирует внимание на том, что Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, подчеркивая необходимость сохранения интеграции России в европейское правовое пространство, бережного отношения к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, одновременно констатирует необходимость защиты государственного суверенитета, национальных институтов и национальных интересов. По мнению В. Д. Зорькина, в национальном конституционном правопорядке верховенство принадлежит все-таки Конституции РФ, а не Конвенции. Но и положения Конвенции (как составной части российской правовой системы) должны применяться в РФ в качестве нормативного акта. [16, с. 107].

В то же время, как замечает В. В. Липаева, что касается выработки позиций мирового экспертного сообщества, по мнению В. Д. Зорькина речь должна идти не об ограничении государственных суверенитетов в пользу вышестоящего центра, а об объединении суверенитетов различных государств в рамках наднациональных структур. Именно на базе такой идеи объединенных суверенитетов и создавалась в свое время Организация Объединенных Наций [14, с. 82]. Тогда, даже самое маленькое государство, проблемное с точки зрения Канта, «может ожидать своей безопасности» не как результат своих собственных сил или собственного справедливого суждения, а «исключительно от такого великого союза народов», его объединенной мощи. Поддерживая идею, В. С. Нерсесянц отмечает, что хотя мода на маленькое государство «выглядит как признак дезинтеграции, однако по существу это

<http://www.bulletennauki.com>

необходимое проявление современных тенденций к правовому суверенитету и правовой интеграции». [17, с. 641].

Представляющая интерес, взвешенная концепция.

Итак, особенностью современного кризиса мирового развития является то, что он затронул не только важнейшие сферы развития — экономику, право, культуру и пр., но и параметры суверенности, определяющие жизнеспособность как отдельных стран, так и мировой системы.

Традиционно представления о государственности связывались с атрибутами — территории, населения, власти.

Согласно сегодняшним ориентирам — ситуация изменилась.

Н. В. Варламова отмечает: «Территория более не выступает основным связующим звеном между человеком властью.

... Теряют свои привычные очертания и другие элементы государства — население и власть ... Меняется характер социальной общности, выступающей в роли населения государства. ... Это уже не только нация, реализовавшая свое право на самоопределение в рамках определенной территории, ... но и просто люди, волею судьбы оказавшиеся в пределах тех или иных государственных границ (под юрисдикцией того или иного государства)» [18, с. 12].

В условиях «размытости» ориентиров — неадекватность практики. Противоречивость развития. Снижение общественного благосостояния.

При этом ориентация на демократические приоритеты, заманчивую идею реализации предпочтений не только в рамках своих государств, но и выходящих за его пределы, обуславливает хаос, неразбериху, сумятицу, громадные миграционные потоки, как представляется, в целом ряде случаев не имеющие выхода.

Как следствие — трансформационный сдвиг государственных бюджетов на защиту от терроризма, военной опасности, вопреки непрременнейшей ориентированности на проведение экономической, социальной политики, создающих основу благополучия страны, от которых прежде всего зависит ее устойчивость.

Итак, очевидная в ряде случаев нечеткость концепций, в частности правовых, о государственности, ее содержательности, методологии взаимосвязанности стран — на основе Шенгена и пр. обуславливающие нечеткость представлений, трансформирующихся на практику, с добавлением санкций, обратных санкций и пр., создающих сумятицу, не позволяют эффективно развиваться странам, миру, человечеству. Обуславливают необходимость формирования четких концепций — государственности, странового и мирового развития — в связке правовых и экономических отношений, ориентированных на практику, поступательное экономическое развитие Мира и национальных государств.

При этом чрезвычайную важность представляет ставка на гуманистические ценности и гуманистическую идеологию, ориентированные на Человека, важнейшие принципы его жизнедеятельности, которая, как представляется, должна стать объединяющим страны фактором.

Проведенный нами анализ современных тенденций общественного развития показывает актуальность наряду с возможно более полной ориентацией на интересы различных групп и слоев общества ставки на интегрированную концепцию — государственной идеологии, отражающей интересы всего общества.

Она должна выражать объединяющую, как представляется, ценностную для общества *гуманистическую* (от. лат. *humanus* — человеческий) *ориентацию*, как важнейшую доминанту общественного развития. Полагаем, что эту исключительно важную позицию целесообразно

<http://www.bulletennauki.com>

отразить в Конституции — Основном Законе страны как важнейший ценностный ориентир страны в мировой стратегии.

Возможно, закрепить в международных актах, ориентирующих на общечеловеческие ценности, признающих, что государственной идеологией может быть исключительно *гуманистическая идеология*. В силу идентичности ее содержания в различных странах это может выступить объединяющим фактором мировой политики, что чрезвычайно важно в условиях противоречивости развития, проявлений жестокости поведения, в ряде случаев попираания человеческих ценностей — самостийных казней людей и пр.

При этом гуманистическая составляющая должна быть приоритетной, как-бы «возвышающейся» над другими решениями, определяющей общий дух, ценностные ориентиры развития общества — страны, мировой системы.

Таким образом, чрезвычайно важная позиция, что государственной идеологией, представляющей ценностные ориентиры страны в мировом развитии, может быть исключительно гуманистическая идеология. Другие ориентиры не могут определять государственной идеологии [19, 20].

Вместе с тем в рамках национальных государств чрезвычайно важным фактором, объединяющим народ страны, является патриотизм, формирующий общность духа, единство понимания ценностных для страны критериев, норм поведения.

Патриотизм — (в пер. с гр. — родина, отечество, любовь к родине, к отечеству) — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Чувство патриотизма, любовь к родине и преданность ей издавна присущи народным массам, движимые этим чувством трудящиеся массы поднимались и поднимаются на борьбу против национального и классового гнета, чужеземных завоевателей и угнетателей ...» [2, с. 522].

Позитивные примеры гуманистической направленности, единения народов мира, спортсменов — Олимпийские игры — как отмечалось нами, имеющие, прежде всего, нравственную составляющую [21, с. 24–26].

Несомненно, высокой патриотической значимости празднование Дня Победы — 70-летия Победы советского народа во Второй Мировой войне, объединившего народы нашей страны и целого ряда стран, прежде всего, европейских. Формирование колонны «Бессмертный Полк», с фотографиями погибших в этой Войне, всколыхнувшей народы не только России, но и всего мира, выступившей важным фактором мирового единения.

Резонансное объединяющее событие — 12 июня — День единства и согласия, также имеющее гуманистическое значение, получившее сегодня отклик в различных странах мира.

Важнейшим фактором не только мировой экономики, но и мировой политики явились саммиты в Уфе (БРИКС, ШОС, ЕВРАЭС) 9–12 июля 2015, показавшие единение стран в мировой системе, с ориентацией не только на демократические ценности, но и национальные интересы стран, интегрируемых в объединения (союзы).

4 ноября празднование Дня народного единства, важного для единения народов страны. Сегодня интегрируемые Народным Фронтом России. [20, с.142–146].

18 марта 2016 — грандиозное шествие — митинг в Москве в честь единения Крыма с Россией с лозунгами «Мы вместе», торжества в Крыму с транспарантами «Навсегда вместе», «С Россией навсегда».

Вместе с тем противоречивость современного мирового развития разделяет мир, обуславливает сумятицу, неясность ориентации и пр., не отвечающих интересам как глобального мира, так и национальных государств. При этом востребованы новые методологии сотрудничества и мирового развития, построения нового миропорядка и Мироздания.

<http://www.bulletennauki.com>

Они представляют важнейшие научные проблемы XXI века, требующие усилий человечества на формирование концепций о системах развития, отвечающих интересам как каждой страны, так и Мироздания, с акцентом на гуманистическую составляющую, исключение войн, имперских позиций, насилия и пр. [10, с. 50–52].

Таким образом, в условиях целого ряда негативных тенденций, проявившихся сегодня в странах мира, мировой системе, важным фактором не только успешности, но и возможности поступательного развития, является противостояние насилию, ориентация на отвечающую интересам населения стран гуманистическую идеологию, объединяющую народы мира. Обуславливающую формирование Нового Мироздания, ориентированного как на демократические принципы построения, так и отвечающие интересам стран позиции.

Сегодня в мире есть силы, ориентированные на такие решения, формирование новых методологий и моделей сотрудничества. При этом важно сделать ставку на «объединяющие мир» гуманистические ценности, позитивные и плодотворные на пути прогресса, развития как каждой страны, так и всего человечества. Ясно понять, что на пути конфронтации прогресса нет, он несет разрушительные тенденции, которым надо противостоять сообща. Других ориентиров нет. Путь к прогрессу — только в сотрудничестве, ставке на гуманистические ценности.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в выступлении на Генассамблее ООН 28 сентября 2015 г. обратил внимание на гуманистическую составляющую, как важнейшую методологию взаимодействия стран в современной мировой системе. [20, с. 142–146].

Это важнейшие задачи Науки об Обществе в третьем тысячелетии.

Сегодняшние исследования — первый шаг, пока на уровне формирования концепции, о методологии построения нового Мироздания, ориентированной на позитивность развития не только отдельных стран, но и всего человечества. При этом важно «объединить мир» не только комфортом и яствами, но и гуманистической идеей, которая может оказаться более значимой и плодотворной на пути прогресса.

Конечно, тяжелый, сложный путь. Но каждый новый путь труден...

Думаю, мы на пороге разработки и постановки таких целей и задач, ориентированных на прогресс, гуманистические ценности, исключаящие насилие [22, с. 211–217].

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб. 2001. 380 с.
2. Словарь иностранных слов. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М. 1954. 568 с.
3. Конституция Российской Федерации. 1993 (ред. 30.12.2008, с поправками 14.02.2014)
4. Океанова З. К. Государственный суверенитет и актуальные вопросы экономического развития. International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «Science engineering and economic paradigm of modern society». Basel (Switzerland) June 25, 2014. Based on «The genesis of genius» Basel (Switzerland) 2014. с. 44- 48
5. Океанова З. К. Государственный суверенитет и приоритеты экономического развития России. В материалах II Московского юридического форума, УШ Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения» М., Проспект. 2015. 504 с.
6. Хелд. Д. Модели демократии. 3-е изд. М. 2014. 540 с.
7. Океанова З. К. Методологические основы распределения доходов в рыночной экономике. В кн. Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва 19 декабря 2013. М. Наука и политика. 2014. С. 310-315.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Океанова З. К. Производственно-распределительные тенденции и формирование доходов в рыночной экономике. Научное профессиональное издание. Сборник научных статей и тезисов. По итогам Международного научно-практического конгресса экономистов и правоведов «The genesis of genius» Geneva (Switzerland), JANUARY 31, 2014 г. Женева (Швейцария) 31 января 2014. Volume 1 Том 1. Geneva 2014. с 25-30.

9. Океанова З. К. Глобализация и проблемы национального развития The International Scientific Association of Economists «Consilium». International Scientific Periodical Journal for economists and jurists «The genesis of genius». Geneva, Switzerland, 2014. № 3. С. 59-65.

10. Океанова З. К. Трансформационные процессы и развитие науки в XXI веке. Міжнародна конференція «Актуальні проблеми розвитку світової науки» м. Київ 14. вересня 2015 р. Збірник наукових праць «Велес». М. Київ 2015. С.50-52

11. Океанова З. К. Глобализация – новые методологии взаимосвязанности стран в XXI веке. Международный Центр инновационных исследований Хай-энд-Лайт. Иркутск. 2015. 142-146 с.

12. Океанова З. К. Глобализация и противоречивость мирового развития. The International Scientific Association of Economists «Consilium». International Scientific Periodical Journal for economists and jurists «The genesis of genius». Geneva, Switzerland, Dezember 2015 № 5. С. 114-118

13. Океанова З. К. Международная трудовая миграция – проблемы и противоречия. International Scientific and Practical Congress «Everything in the name of Science». Based on «The genesis of genius» Basel (Switzerland) January 30, 2015. Zurich (Switzerland) Vol. 1. С. 50-53.

14. Лапаева В. В. Проблема обеспечения государственного суверенитета в глобализирующемся мире (теоретические аспекты). Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерение М. 2015. С. 84.

15. Гегель Г. Философия права. М. 1990. 524 с.

16. Некрасов С. И. Государственный суверенитет и территориально-пространственная юрисдикция судебных органов (проблема прогнозирования, предупреждения и преодоления правовых рисков). Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерение М. 2015. С. 107

17. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М. 2006. 848 с.

18. Варламова Н. В. Современные интеграционные процессы и реинтерпретация элементов и признаков государства. Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерение М. 2015. С.12.

19. Океанова З. К. Экономические и социальные приоритеты развития и государственная идеология в сб. «Государственная идеология и современная Россия». Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва. 28 марта 2014 г. М. 2014. С. 126-130.

20. Океанова З. К. Гуманистическая идеология – актуальность формирования в XXI столетии. В сборнике статей Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в науке в современных условиях». Международный центр инновационных исследований «Омега Сайнс». Казань. 2015. С.142-146.

21. Океанова З. К. Глобализация и спорт – проблемы и тенденции развития. В ж. Спорт, экономика, право, управление. Рубрика: Массовый спорт: правовые, экономические и организационные вопросы. № 4. 2014. с. 24-26

22. Океанова З. К. Глобальный системный кризис: тупик или шаг вперед к новым возможностям развития? The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists «The global Systemic crisis: new Milestone in Development or an impasse?» Professional scientific publication, – ed. dep.: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odess (Ukraine), St Petersburg (Russian Federation). 2015. С. 211.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Habermas Ju. Vovlechenie drugogo. Oчерki politicheskoy teorii. SPb. 2001. 380 p.
2. Slovar' inostrannyh slov. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. M. 1954. 568 p.
3. Konstitucija Rossijskoj Federacii. 1993 (red. 30.12.2008, s popravkami 14.02.2014)
4. Okeanova Z. K. Gosudarstvennyj suverenitet i aktual'nye voprosy jekonomicheskogo razvitija. International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «Science engineering and economic paradigm of modern society». Basel (Switzerland) June 25, 2014. Based on «The genesis of genius» Basel (Switzerland) 2014. p. 44-48
5. Okeanova Z. K. Gosudarstvennyj suverenitet i priority jekonomicheskogo razvitija Rossii. V materialah P Moskovskogo juridicheskogo foruma, USh Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kutafinskie chtenija» «Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmerenija» M., Prospekt. 2015. 504 p.
6. Held. D. Modeli demokratii. 3-e izd. M. 2014. 540 p.
7. Okeanova Z. K. Metodologicheskie osnovy raspredelenija dohodov v rynochnoj jekonomike. V kn. Global'nyj social'nyj parazitizm (k 100-letiju Federal'noj Rezervnoj Sistemy SShA). Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-obshhestvennoj konferencii. Moskva 19 dekabrja 2013. M. Nauka i politika. 2014. P. 310-315.
8. Okeanova Z. K. Proizvodstvenno-raspredelitel'nye tendencii i formirovanie dohodov v rynochnoj jekonomike. Nauchnoe professional'noe izdanie. Sbornik nauchnyh statej i tezisov. Po itogam Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kongressa jekonomistov i pravovedov «The genesis of genius» Geneva (Switzerland), JANUARY 31, 2014 g. Zheneva (Shvejcarija) 31 janvarja 2014. Volume 1 Tom 1. Geneva 2014. P. 25-30.
9. Okeanova Z. K. Globalizacija i problemy nacional'nogo razvitija The International Scientific Association of Economists «Consilium». International Scientific Periodical Journal for economists and jurists «The genesis of genius». Geneva, Switzerland, 2014. № 3. P. 59-65.
10. Okeanova Z. K. Transformacionnye processy i razvitie nauki v HHI veke. Mizhнародna konferencija «Aktual'ni problemi rozvitku svitovoi nauki» m. Kiiv 14. veresnja 2015 r. Zbirnik naukovih prac' «Veles». M. Kiiv 2015. P.50-52
11. Okeanova Z. K. Globalizacija – novye metodologii vzaimosvjazannosti stran v HHI veke. Mezhdunarodnyj Centr innovacionnyh issledovanij Haj-jend-Lajt. Irkutsk. 2015. 142-146 p.
12. Okeanova Z. K. Globalizacija i protivorechivost' mirovogo razvitija. The International Scientific Association of Economists «Consilium». International Scientific Periodical Journal for economists and jurists «The genesis of genius». Geneva, Switzerland, Dezember 2015 № 5. P. 114-118
13. Okeanova Z. K. Mezhdunarodnaja trudovaja migracija – problemy i protivorechija. International Scientific and Practical Congress «Everything in the name of Science». Based on «The genesis of genius» Basel (Switzerland) January 30, 2015. Zurich (Switzerland) Vol. 1. P. 50-53.
14. Lapaeva V. V. Problema obespechenija gosudarstvennogo suvereniteta v globalizirujushhemsja mire (teoreticheskie aspekty). Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmerenie M. 2015. P. 84.
15. Gegel' G. Filosofija prava. M. 1990. 524 p.
16. Nekrasov S. I. Gosudarstvennyj suverenitet i territorial'no-prostranstvennaja jurisdikcija sudebnyh organov (problema prognozirovaniya. preduprezhdenija i preodolenija pravovyh riskov). Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmerenie M. 2015. P. 107

<http://www.bulletennauki.com>

17. Nersesjanc V. S. Filosofija prava. Uchebnik dlja vuzov. M. 2006. 848 p.

18. Varlamova N. V. Sovremennye integracionnye processy i reinterpretacija jelementov i priznakov gosudarstva. Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmerenie M. 2015. P.12.

19. Okeanova Z. K. Jekonomicheskie i social'nye priority razvitija i gosudarstvennaja ideologija v sb. «Gosudarstvennaja ideologija i sovremennaja Rossija». Materialy Vserossijskoj nauchno-obshhestvennoj konferencii. Moskva. 28 marta 2014 g. M. 2014. P. 126-130.

20. Okeanova Z.K. Gumanisticheskaja ideologija – aktual'nost' formirovanija v HHI stoletii. V sbornike statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Integracionnye processy v nauke v sovremennyh uslovijah». Mezhdunarodnyj centr innovacionnyh issledovanij «Omega Sajns». Kazan'. 2015. P.142-146.

21. Okeanova Z. K. Globalizacija i sport – problemy i tendencii razvitija. V zh. Sport, jekonomika, pravo, upravlenie. Rubrika: Massovyj sport: pravovye, jekonomicheskie i organizacionnye voprosy. № 4. 2014. p. 24-26

22. Okeanova Z. K. Global'nyj sistemnyj krizis: tupik ili shag vpered k novym vozmozhnostjam razvitija? The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists «The global Systemic crisis: new Milestone in Development or an impasse?» Professional scientific publication, – ed. dep.: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odess (Ukraine), St Petersburg (Russian Federation). 2015. P. 211.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 33

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF TRENDS AND PROBLEMS OF THE RUSSIAN BUSINESS IN THE FIELD OF A SOCIALLY RESPONSIBLE ACTIVITY

© *Минеева А. Ю.*

Уфимский государственный авиационный технический университет

г. Уфа, Россия

mineeva-nastya@mail.ru

© *Минеева А.*

Ufa State Aviation Technical University

Ufa, Russia

mineeva-nastya@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает основные тенденции российских компаний в области социально-ответственной деятельности и дает рекомендации по решению существующих проблем.

Abstract. In the article author considers the main tendencies of Russian companies in the field of a socially responsible activity and recommendations for solving the existing problems.

Ключевые слова: социально-ответственная деятельность, Россия, анализ, проблемы.

Keywords: social responsibility activities, Russia, analysis, problems.

В публикациях и выступлениях экспертов по вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО) в России в последние годы часто появляется словосочетание «социально-ответственное инвестирование» (СОИ).

За последние 5–7 лет появился ряд факторов, которые дали толчок развитию теории и практики социально-ответственной деятельности российского бизнеса.

Одним из таких факторов стала концепция «общей ценности», разработанная в 2011 году М. Портером и М. Креймером, которая получила широкое признание в мировой и отечественной литературе [3, с. 45].

Данная концепция вводит понятие «разделяемой ценности» и предполагает такое ведение операций, которое «повышает конкурентоспособность компании, одновременно улучшая экономические и социальные условия сообществ, в которых она ведет свою деятельность»

Концепция подчеркивает адресность создания ценности, выражающейся для бизнеса, прежде всего, в финансовой прибыли, а для заинтересованных сторон организации — в иных выгодах, имеющих стоимостное выражение.

Также в 2013 году в рамках Технического комитета по стандартизации в России был введен в действие национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 26000–2012 «Руководство по социальной ответственности».

Данный документ является идентичным международному стандарту ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» и представляет собой универсальное пособие,

<http://www.bulletennauki.com>

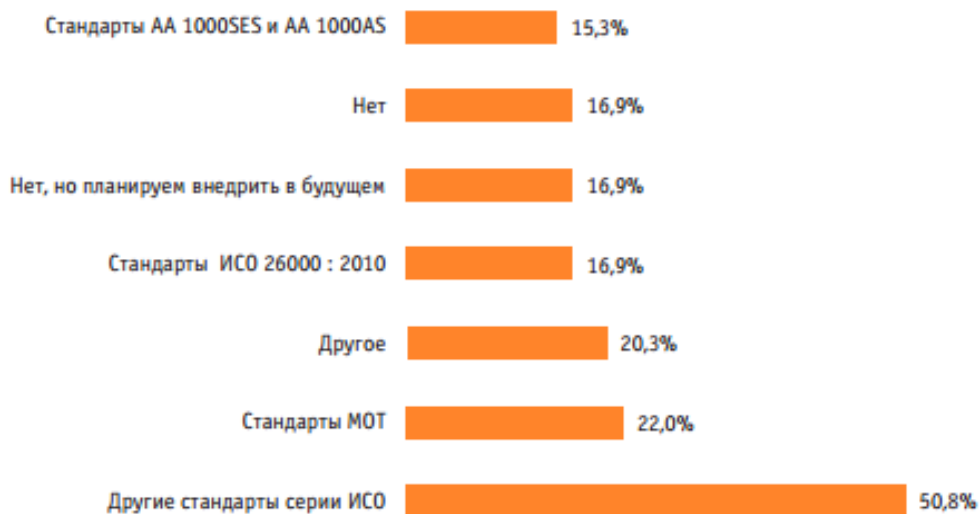
призванное определить ключевые понятия, принципы и проблемы в области КСО и СОИ, а также конкретные методы объединения социально–ответственного поведения компаний с их фирменной стратегией и практикой [2].

Принятие Российской Федерацией данного руководства ускорило развитие стандартизации во взаимоотношениях общества и бизнеса, а также сближение российской трактовки «социальной ответственности» с международным пониманием этого определения.

Следование ИСО 26000–2012 не является обязательным для организации и носит скорее рекомендационный характер. Организация путем анализа и диалога с заинтересованными сторонами сама определяет те параметры, которые для нее применимы.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в России доля компаний, активно использующих стандарты социально-ориентированной управленческой практики, невелика.

Согласно исследованию Высшей школы менеджмента, проведенному в 2014 году между 60-ти крупными компаниями России, число организаций, которые в своей деятельности вообще не учитывают международные стандарты, составило 33,8% (Рисунок) [1, с. 14].

Примечание: Данные приведены в процентах от числа компаний-респондентов, ответивших на вопрос. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать более одного варианта.

Рисунок. Внедрение международных стандартов в систему управления компанией.

В исследовании также отмечено многообразие подходов компаний, принявших участие, к термину «социально–ответственное инвестирование».

Согласно международному глоссарию, наиболее широко применяющееся в западной практике определение СОИ звучит как «инвестиции, которые соблюдают ряд этических принципов, вне зависимости от области производства данных инвестиций»

Для большинства российских компаний социальные инвестиции являются инструментом реализации КСО посредством внутренних и внешних социальных программ и проектов.

Основным направлением СОИ для большинства российских компаний по-прежнему является инвестирование в сотрудников, понимаемое в широком смысле.

<http://www.bulletennauki.com>

Некоторые компании интерпретируют социальные инвестиции как средства, которые направляются на развитие территорий в форме социальных проектов и финансирования объектов социальной сферы.

Наконец, встречается и определение социальных инвестиций как инвестиций в социальную сферу и даже более узко — в социальные объекты.

На сегодняшний день можно выделить две основные особенности состояния российских компаний в области социальной ответственности: во-первых это образование ведущей группы компаний, соответствующих стандартам мировой практики КСО, а во вторых это общее замедление внедрения принципов КСО в корпоративную стратегию компаний..

Взаимодействие с заинтересованными сторонами превратилось в обычную деловую практику большинства компаний, но системный подход к этому взаимодействию только формируется.

Управление взаимодействием с заинтересованными сторонами воспринимается как управление рисками, которые исходят от действий заинтересованных сторон, а не как процесс совместного создания ценности для бизнеса и общества.

Рекомендации российскому бизнесу для решения существующих проблем в области КСО и СОИ:

–развивать стратегический подход к управлению корпоративной социальной деятельностью, направленный на устойчивое долгосрочное развитие а также отражая ее результаты в рамках нефинансовой отчетности;

–интегрировать в систему управления КСО постоянное взаимовыгодное взаимодействие с основными «внутренними» и «внешними» заинтересованными сторонами как участниками единого процесса создания ценности для бизнеса и общества;

–проводить обучение в области управления корпоративной социальной деятельностью, на всех уровнях управленческой иерархии;

–поддерживать и развивать процесс обмена опытом и распространения лучших практик в сфере КСО;

–разрабатывать отраслевые повестки КСО и социальных инвестиций с участием предпринимательских, профессиональных и отраслевых ассоциаций для решения специфических проблем устойчивого развития компаний, повышения их производительности, эффективности и конкурентоспособности.

Государство также должно принимать участие в развитии СОИ в России путем совершенствования законодательной базы, усиления борьбы с коррупцией, поддержки распространения информации о «лучших практиках» КСО российского бизнеса, а также внедрения учебных дисциплин и образовательных программ в областях КСО.

Возможна разработка (совместно с профессиональным и предпринимательским сообществами) Национальной концепции устойчивого развития и социальной ответственности, которая будет включать меры по совместному индикативному прогнозированию и государственному стимулированию КСО.

Список литературы:

1. Доклад о социальных инвестициях в России — 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества / Ю. Е. Благов (и др.); под общ. ред. Ю. Е. Благова, И. С. Соболева. СПб.: Авторская творческая мастерская (АТМ Книга), 2014. 144 с.

2. Токарева Г. Ф., Шалина О. И. Влияние нестабильной экономической ситуации на социальную ответственность бизнеса. Взаимодействие науки и общества: проблемы и

<http://www.bulletennauki.com>

перспективы. Сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2016. С. 158-161.

3. Porter M., Kramer M. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. January–February. P. 66

References:

1. Report on Social Investments in Russia — 2014: creating value for business and society /Y.Blagov, I.Sobolev (eds). St.Petersburg. ATM Kniga, 2014 (Lead author), 144 p.

2. Tokareva G. F., Shalina O. I. Influence of the unstable economic situation in the social responsibility of business. The interaction of science and society: problems and prospects.// Collection of articles of the International scientific - practical conference - Ufa. Ufa, 2016. P. 158-161.

3. Porter M., Kramer M. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. January–February. P. 66.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.71

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

WAYS OF IMPROVEMENT OF INSURANCE OF BANK RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

©**Мочалина О. С.**

канд. экон. наук

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия
mochalinaos@gmail.com*

©**Mochalina O.**

PhD

*Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia
mochalinaos@gmail.com*

©**Федишина А. С.**

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия
anyafedishina@mail.ru*

©**Fedishina A.**

*Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia
anyafedishina@mail.ru*

Аннотация. В условиях нестабильности экономической ситуации, перед банками встает вопрос в защите его от воздействия внешних и внутренних факторов, влияние которых может негативно отразиться на финансовой устойчивости кредитной организации. Для решения данной задачи основное внимание уделяется проблеме управления банковскими рисками, как одного из важнейших направлений в банковском менеджменте.

Цель статьи — определить необходимость и провести анализ страхования банковских рисков в России, выявить основные проблемы развития страхования банковских рисков и привести предложения по их решению.

В работе проведен анализ банковского страхования в России, определена необходимость страхования банками своих рисков, выявлены основные проблемы развития страхования банковских рисков и разработаны рекомендации по решению данных проблем.

Выявлены основные риски, с которыми сталкиваются коммерческие банки в своей работе, проанализированы объем и динамика рынка банковского страхования в Российской Федерации.

В процессе работы была построена модель комплексного страхования банковских рисков, которая демонстрирует механизм взаимодействия всех институтов в процессе страхования банковских рисков.

Таким образом, система управления банковскими рисками имеет большое значение эффективности функционирования банковского учреждения. В таком важном направлении деятельности необходимо опираться на многолетний опыт западных стран, у которых уже есть проверенные системы оценки банковских рисков. Это позволит стабилизировать денежные

<http://www.bulletennauki.com>

потоки банка, снизить уровень неопределенности его деятельности, минимизировать потери от наступления страховых случаев, а также интегрировать российскую банковскую систему в международную.

Abstract. The instability of the economic situation, the banks in question protect it from the impact of external and internal factors, the influence of which can negatively affect the financial stability of a credit institution. To solve this problem focuses on the issue of bank risk management as one of the most important trends in bank management.

The purpose of the article — the need to define and analyze bank risk insurance in Russia, to identify the main problems of development of banking risk insurance and bring proposals for their solution.

The analysis of bank insurance in Russia, identified the need to insure their risks by banks, the main problems of the banking risk insurance and developed recommendations to address these problems.

The basic risks faced by commercial banks in their work, analyzed the scope and dynamics of the market of bank insurance in the Russian Federation.

In the process, it has been proposed a model of comprehensive banking risk insurance, which shows the mechanism of interaction of all the institutions in the process of banking risk insurance.

Thus, the banking risk management system is of great importance the functioning of the institution. This important activity is necessary to rely on the long experience of western countries, which already have proven banking system of risk assessment. This will stabilize the bank's cash flow, reduce the level of uncertainty of its activities, to minimize losses from the occurrence of insured events, and to integrate Russia into the international banking system.

Ключевые слова: банковский риск, система риск-менеджмента, банк, страхование, страхователь, страховщик.

Keywords: bank risk, risk management system, bank, insurance, the policyholder, insurer.

Банковский сектор подвержен множеству различных рисков, воздействие которых по своей природе не может быть устранено. Поэтому перед банками стоит задача не устранить риск, а научиться управлять им, и контролировать его воздействие. Одним из наиболее эффективных способов управления рисками является страхование. При применении страхования банковских рисков появляется возможность стабилизации денежных потоков банка, снижения уровня неопределенности и минимизации потерь при наступлении рискованного случая, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Вопросам оценки рисков коммерческих банков, методикам управления рисками посвящено множество публикаций российских и зарубежных авторов. Но вопрос страхования банковских рисков недостаточно исследован и при этом является актуальным на сегодняшний день. Проблема комплексного страхования банковских рисков рассматривалась в научных трудах Андриановой Л. Н., Балабанова И. Т., Беякова А. В., Белокрыловой О. С., Волкова С. Н., Лаврушина О. И и других ученых.

Труды этих ученых посвящены вопросам управления рисками в кредитных организациях, а также затронут вопрос страхования банковских рисков, как одного из методов минимизации рисков [1]. Научные исследования в сфере взаимодействия банковского и страхового капитала

<http://www.bulletennauki.com>

почти не проводятся, так как по сравнению с нашими зарубежными коллегами российским участникам не хватает опыта в данном аспекте.

В современных условиях хозяйствования банковская деятельность связана с возникновением многочисленных рисков, а поскольку целью деятельности банка является получение максимальной прибыли, он должен уделять огромное внимание осуществлению своих операций при минимально возможных рисках. Банковский сектор подвержен множеству различных рисков, воздействие которых по своей природе не может быть устранено, поэтому перед банком стоит задача не устранить риск, а научиться управлять им, и контролировать его воздействие [2]. Поэтому управление рисками, возникающими у банков, является одной из ключевых задач банка.

Понимая специфику банковской деятельности, можно заявлять о том, что какие бы меры направленные на устранение риска банк не принимал бы, ему все равно не удастся избавиться от возникающих рисков и избежать их влияния. Перед банком стоит задача не только управлять риском, а снизить уровень его влияния на финансовую устойчивость к минимуму, это возможно за счет применения такого инструмента, как страхование банковских рисков.

Страхование банковских рисков является одним из наиболее эффективных инструментов защиты капитала банка от крупных потерь. Поэтому, вполне понятным является тот факт, что большинство экономически развитых стран уже на протяжении длительного периода его успешно применяют.

Первый в мире банковский страховой полис был выданный в 1911 году в США. С того времени страхование банковских рисков получило широкое развитие во многих странах мира [3].

При внедрении страхования банковских рисков в европейских странах возникало множество организационных, правовых и другого характера вопросов, поэтому для урегулирования данного процесса всемирно известной корпорацией Lloyd's были разработаны «Общие обязательства по страховому обеспечению банков», так же их именуют «Bankers Blanket Bond Insurance (B.B.B.)», что означает «Всеобъемлющее Банковское Страхование».

В США же страхование банковских рисков осуществляется на основании «Генерального полиса», условия которого идентичны условиям B.B.B. Для американских банков комплексное страхование банковских рисков является обязательным [1; 3].

Российские банки, следуя международной практике, также постепенно внедряют в свою деятельность комплексное банковское страхование рисков. Актуальность применения «B.B.B.» в России обусловлена тем, что деятельность финансовых и кредитных институтов, в современных условиях, становится все более сложной и трансграничной, повышаются требования регуляторов к надежности банков. Поэтому применение «B.B.B.» в России имеет большие, но пока нереализованные возможности [4].

Для того, что бы определить основные негативные и позитивные тенденции в применении страхования своих рисков российскими банками проанализируем рынок банковского страхования в России.

Анализируя рынок банковского страхования последних лет, можно заметить рост объемов рынка. Так в 2014 году объем рынка банкострахования составил 214 млрд. рублей, что на 11% выше показателя прошлого года, а в 2013 году вырос по сравнению с 2012 на 20% (смотреть Рисунок 1) [5].

<http://www.bulletennauki.com>

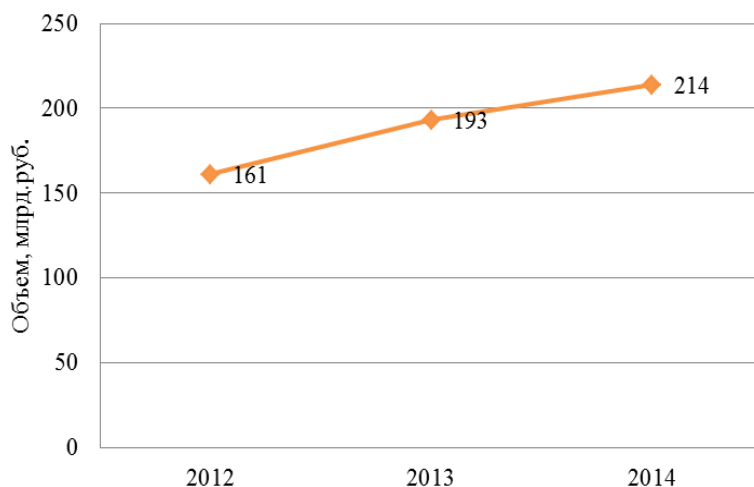

Рисунок 1. Объем рынка банковского страхования за 2012–2014 год.

Данную тенденцию можно считать положительной, так как параллельно с ростом объема рынка банковского страхования наблюдается резкое сокращение кредитования. Сегмент розничного страхования, связанного с кредитованием за 2014 год сократился на 8%, а страхования юридических лиц при кредитовании — на 8,7%.

При этом сегмент банкострахования, не связанный с кредитованием, увеличился на 117%, он вырос с 26,8 миллиарда рублей за 2013 год до 58 миллиардов рублей за 2014 год, а его доля в структуре банкострахования увеличилась с 13,8% до 27,1% [5; 6].

За 2014 год доля страховых компаний, связанных с банками, составила 52%, увеличившись на 8 процентных пунктов по сравнению с 2013 годом [5].

Для определения тенденций в страховании рисков банков отследим динамику характерных показателей.

В страховании собственных рисков банков за 2013 год произошло сокращение взносов по всем видам, а в 2014 ситуация отличается (Рисунок 2) [5; 6].

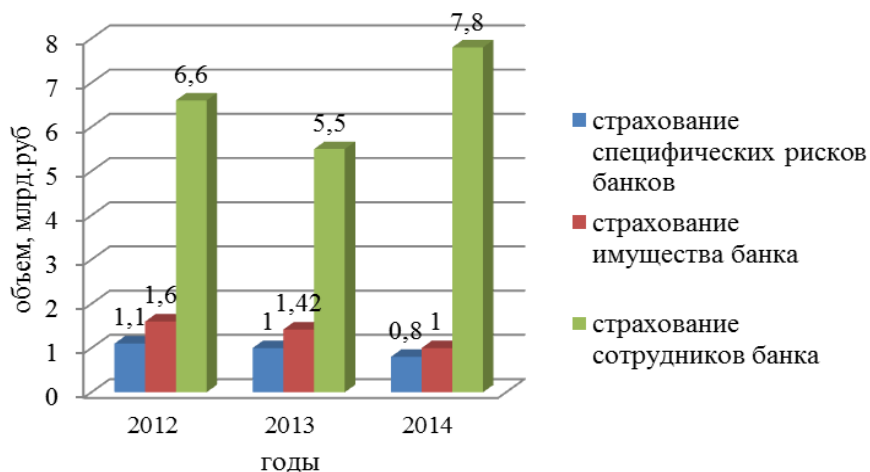

Рисунок 2. Динамика страхования рисков банка.

<http://www.bulletennauki.com>

Согласно данным, представленным на Рисунке 2, страхование специфических рисков банков, таких как В.В.В., страхование банкоматов, страхование D&O, страхование эмитентов банковских карт, сократилось с 1 млрд. рублей за 2013 год до 800 млн. рублей в 2014 году, страхование имущества банков — с 1,4 до 1 млрд рублей. Однако страхование сотрудников банков (ДМС, НС и страхование жизни) после падения в 2013 году увеличилось на 2,4 млрд. рублей и составило 7,8 млрд. рублей за 2014 год.

Можно отметить, что большую часть своих средств банки тратят на страхование своих сотрудников, а не на другие операционные риски. Доля этого вида страхования составляет 74,5% от общего объема страхования собственных рисков банков. Это связано с увеличением случаев понесения убытков предприятием из-за мошеннических действий персонала.

Также значительными темпами растет страхование ответственности руководителей банков (D&O), это связано с ростом интереса иностранных инвесторов к российским банкам и тем, что чаще всего комплексное страхование рисков осуществляют крупные банки, акции которых торгуются на фондовой бирже [6; 7].

Страхование В.В.В. не получило широкого распространения среди банков, объем этого рынка в 2014 году опустился ниже прежнего уровня.

Чаще всего, российские банки не применяют комплексный подход к страхованию своих рисков, а страхуют отдельные операционные риски. Это обусловлено рядом проблем, возникающих в процессе страхования банковских рисков.

Одной из таких проблем является то, что при страховании своих рисков банки чаще всего используют не комплексный подход из-за его высокой стоимости, а страхуют нелояльность сотрудников банка, имущество и другие отдельные категории. Однако применение комплексного страхования финансово выгоднее, чем страхование всех рисков по отдельности. Страховые полисы В.В.В. являются взаимодополняющими и риски, которые покрываются по одному виду страхования, исключаются по другим [1].

Во многих банках страхование операционных рисков осуществляется по остаточному принципу. Такие банки, конечно же, обратятся к страхованию в случае возникновения угрозы возникновения серьезных убытков, но застрахуют лишь тот операционный риск, который несет больше всех угроз. О комплексном страховании в данном случае даже не идет речи.

У многих банков потребность в комплексном страховании возникает лишь в том случае, когда стоимость комплексного страхования окажется гораздо ниже, чем расходы, понесенные на обеспечение необходимой защиты по данным рискам. В ином случае множество российских банков заключают договора страхования только по отдельным рискам, не обеспечивая себя комплексной защитой [4, 7].

Одной из наиболее значительных проблем возникающих при комплексном подходе банков к страхованию своих рисков является низкий уровень доверия кредитных организаций к страховым компаниям.

При заключении договора страхования и для получения полиса В.В.В., страховая компания должна провести анализ защищенности банка от риска, для того что бы оценить основные механизмы управления рисками финансового института и предоставить рекомендации по улучшению безопасности. Такой анализ должен проводиться независимой российской или зарубежной компанией [8].

Несмотря на то, что проверка проводится не только в интересах страховой компании, а и в интересах самого клиента, кредитные организации не хотят давать доступ к личной информации, боятся утечки информации, поскольку при заключении договора страхования им необходимо предоставить сведения по документообороту и внутренним бизнес-процессам.

<http://www.bulletennauki.com>

Банки, которые все же решаются на комплексное страхование и соглашаются на выполнение всех обязательных условий сопровождающих его, очень тщательно подходят к отбору страховых компаний, поэтому далеко не каждый страховщик может стать партнером банка. В прошедшем году аккредитацию банками могли пройти только те страховщики, которые обладали высокой финансовой устойчивостью.

Определить уровень финансовой устойчивости страховой компании и достоверность предоставляемых ею сведений банку очень сложно, что обуславливает высокую степень недоверия кредитных организаций.

На сегодняшний день страховой рынок развит намного меньше чем банковский. Чаще всего активы крупных банков в 10 раз превышают активы страховой компании, это свидетельствует о том, что страховые компании не в силах покрыть застрахованные риски банков, особенно если речь идет о комплексном страховании [6, 10].

Часто страховщики заключают договоры страхования рисков банка на условиях разработанных ими общих правил страхования. Например, договор страхования ценностей в хранилище банка заключается на условиях правил страхования имущества, страхование инкассаторских перевозок — на условиях правил страхования грузов и т. д. Это говорит об отсутствии индивидуального подхода к страхованию рисков. Многие страховые компании выдают под видом страхования рисков, страхование совершенно иных операций, не имеющих прямого отношения к банку [4].

Проанализировав проблемы, возникающие при комплексном страховании банковских рисков необходимо выделить выгоды, которые получают банки при его применении:

—отсутствует необходимость в создании резервов на возможные потери вследствие реализации застрахованных рисков, что позволяет улучшить качество кредитного портфеля и обеспечить его предоставление на более выгодных для клиентов условиях, в свою очередь это позволит расширить клиентскую базу;

—при страховании своих рисков банки имеют возможность увеличить объемы осуществляемых банковских операций;

—снижается потребность в поддержании капитала для покрытия застрахованных рисков;

—банк имеет возможность значительно снизить расходы на обеспечение постоянного управления рисками системой внутреннего контроля;

—наличие договора страхования повышает имидж банка, помогает привлекать клиентов и инвестиции, поскольку снижает риск его неплатежеспособности и банкротства [3, 9].

Учитывая все преимущества от применения комплексного страхования банками своих рисков необходимо разработать предложения по усовершенствованию этого процесса и разработать модель реализации комплексного страхования банковских рисков.

Для того, что бы купить страховые полисы “В.В.В.” могли позволить себе не только крупные банки, работающие на внешних финансовых рынках, либо имеющие большое количество подразделений по всей стране, а и кредитные учреждения среднего и малого размера, необходимо применять ряд мер направленных на регулирование вопроса страхования рисков.

Актуальным на сегодняшнее время становится законодательное регулирование страхования банковских рисков. Из опыта других стран видно, что требования государства к банкам в обязательном порядке застраховать свои риски носит позитивный характер и положительно отражается не только на банковском секторе страны, но и на экономике.

Поэтому, необходимо на государственном уровне с помощью нормативно-правовых актов урегулировать вопрос страхования рисков банка и разработать единые требования

<http://www.bulletennauki.com>

к страхованию банковских рисков, что позволит повысить уровень ответственности страховых компаний и снизить количество случаев, когда страховая компания занимается демпингом.

Также на государственном уровне должны регулироваться отношения кредитной организации и страховой компании, непосредственно регулированию подлежит соответствие объема активов банка, решившего застраховать свои риски и объема активов страховой компании, которую выбирает банк. Необходимо разработать комплексные группы, которым будут характерны банки и страховые компании определенного размера с соответствующим объемом активов и утвердить требования к ним нормативно-правовыми актами [10].

Банкам необходимо применять комплексный подход к риск-менеджменту банка. Для этого банки должны осознать необходимость управлять рисками, как одной из ключевых задач и осуществлять управление не по остаточному принципу, а параллельно с другими ключевыми задачами.

Так как при страховании своих рисков банки не выступают страхователями, только при кредитовании физических лиц, когда заключается договор страхования жизни и здоровья заемщика, банками должно быть обеспечено:

–предоставление клиентам выбора страховой компании и страхового продукта на рынке банкострахования;

–клиент должен быть проинформирован о сути и стоимости приобретаемых страховых продуктов;

–должен быть оговорен период в течении которого клиент сможет отказаться от договора страхования [7].

Последний пункт должен регулироваться на законодательном уровне. При страховании жизни и здоровья заемщика банка, необходимо установить период, в течение которого страхователь имеет возможность отказаться от договора страхования без финансовых потерь.

При выборе банками страховой компании необходимо отдельное внимание уделить ее финансовой устойчивости. Определить уровень финансовой устойчивости достаточно сложно, но возможно при проведении анализа соотношения ее активов и обязательств [10].

Также необходимо обратить внимание на то, заключен ли у страховой компании договор перестрахования с более крупной страховой компанией.

Чтобы обеспечить привлекательность для банков комплексного страхования рисков, страховым компаниям также необходимо принимать меры.

Страховым компаниям, специализирующиеся на страховании банковских интересов, необходимо разрабатывать и предлагать страхователю оригинальные, разработанные специально для банка или его клиентов правила страхования. В таких правилах должны отражаться все особенности страхования банковских интересов.

Преимуществом для страховой компании будет заключение договора перестрахования своих обязательств с зарубежной страховой компанией, это позволит повысить уровень доверия банка к страховщику и обеспечить выполнения своих обязательств, в случае недостаточности резервных средств, для их погашения [1, 11].

С целью минимизации валютных рисков банку необходимо обеспечить постоянное участие органов управления в процессе организации и функционирования системы управления рисками, а также сформировать четкое распределение полномочий по управлению рисками [12, с. 91].

Для того, чтобы понять механизм взаимодействия всех институтов в процессе страхования банковских рисков, авторами разработано модель комплексного страхования банковских рисков (Рисунок 3.).

<http://www.bulletennauki.com>

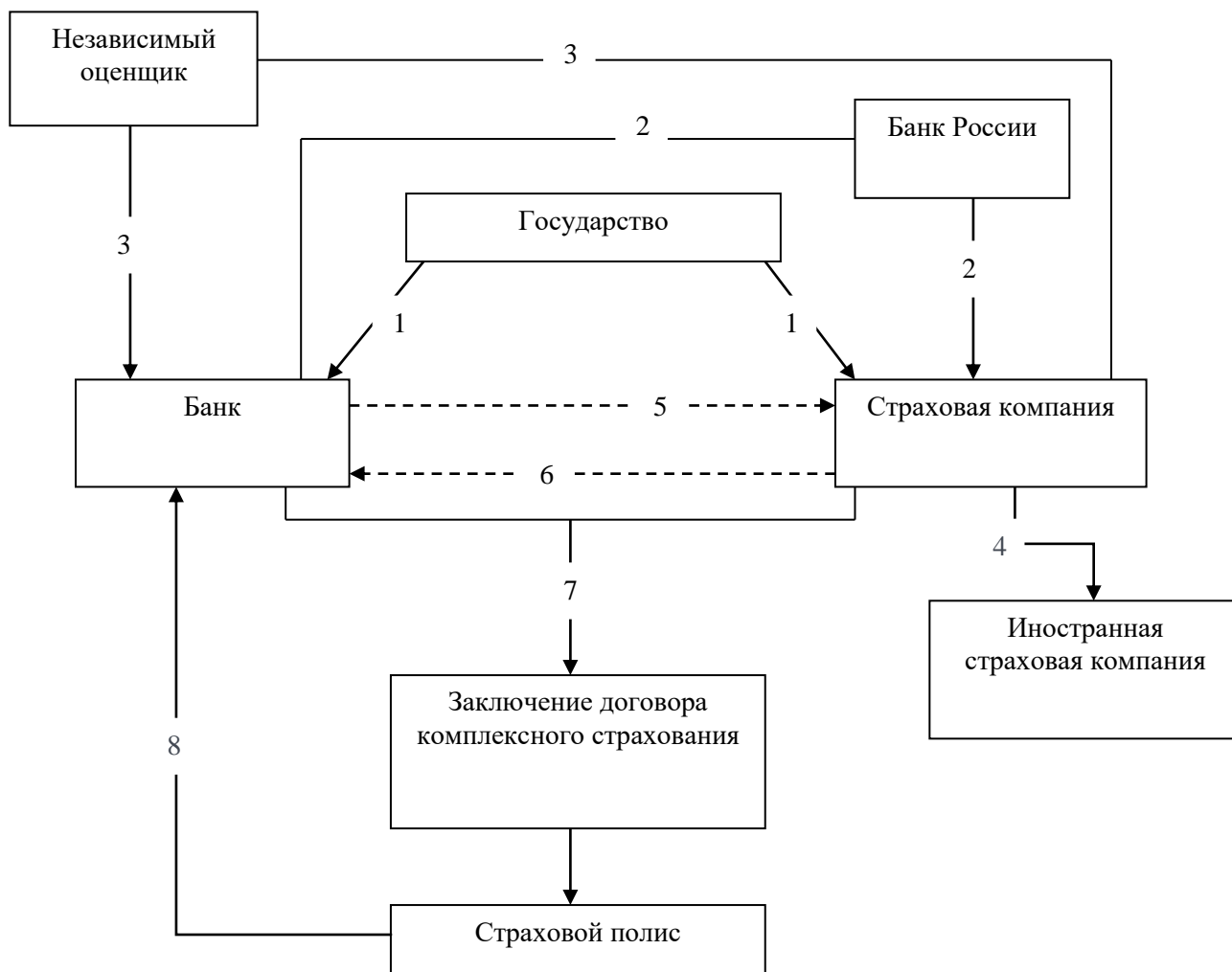

Рисунок 3. Модель комплексного страхования банковских рисков.

В предложенной модели цифрами обозначены связи между институтами и процессами. Данной модели характерен следующий характер связей:

1. На законодательном уровне, с помощью нормативно-правовых актов и других инструментов воздействия регулируются отношения между кредитными организациями и страховыми компаниями и предполагается реализация мероприятий предложенных в статье.

2. Банк, через регулирующий орган Банк России, может оценить уровень финансовой устойчивости, так как финансовая устойчивость страховой компании определяется соотношением ее активов и пассивов. А данный вопрос регулируется Банком России при выдачи лицензий.

3. Страховая компания через независимого оценщика проводит анализ защищенности банка от рисков и предоставляет рекомендации по улучшению безопасности.

4. Страховая компания осуществляет перестрахование своих обязательств.

5. Банком анализируется финансовая отчетность страховой компании, показатели ее деятельности и условия, которые предлагает страховая компания для заключения договора комплексного страхования.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Страховая компания направляет банку заявку на страхование его рисков и сведения о своей деятельности.

7. Банк и страховая компания заключают договор комплексного страхования рисков.

8. Банк получает страховой полис “В.В.В.”

На сегодняшний день система управления банковскими рисками является одной из основных задач банка для эффективного осуществления своей деятельности. Особое место в системе управления банковскими рисками занимает страхование, в основе которого лежат многолетний опыт западных стран и обязательства по страховому покрытию банков, известные в мире как Bankers Blanket Bond.

Развитие страхования банковских рисков в Российской Федерации позволит обеспечить эффективное развитие сотрудничества между российскими и крупными западными банками, повысить надежность и стабильность деятельности данного сектора финансово-кредитной системы страны и, безусловно, внесет существенный вклад в процессы интеграции российской банковской системы в международную.

Список литературы:

1. Мировой финансовый кризис и его последствия на рынке банкострахования. Режим доступа: <http://pressrelizy.ru/archive/business/71192.html>.

2. Бондарь А. П., Мочалина О. С. Международные расчеты и валютные операции: учебно-методическое пособие. Симферополь: Антиква, 2014. 190 с.

3. Винникова А. А. Банковское страхование в России: проблемы и перспективы развития // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» (15 февраля — 31 марта 2014 г.). Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1518.pdf> (дата обращения 30.03.2016).

4. Якубова А. А. Управление банковскими рисками в Российской Федерации посредством страхования: дис. ...канд. экон. наук. М., 2012. 155 с.

5. Банкострахование. 2014 // Рейтинговое агентство Эксперт РА. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/project/bankstrah/2014/resume/> (дата обращения 30.03.2016).

6. Юргенс И. Ю. Страховой рынок в 2014 году: вызовы и перспективы // Страхование сегодня. Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/analysis/953/> (дата обращения 30.03.2016).

7. Казиев А. Г. Комплексное страхование финансовых институтов от преступлений // Банковское обозрение. 2009. №7/12.

8. Закон РФ от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

9. Лабазова В. В., Улыбина Л. К. Перспективы развития банкострахования в Российской Федерации // Экономика и социум. Электрон. журн. 2015. №3-2(16). С. 136–147. Режим доступа: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_16/Lobazova%20V.V.%20..pdf (дата обращения 30.03.2016).

10. Федеральный закон РФ от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. 15.02.2009).

11. Водинский А. А. Взаимодействие банковского и страхового бизнеса // XXVI Международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» (Россия, г. Новосибирск, 19 июня 2013 г.). Режим доступа: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8316-2013-06-29-01-33-39> (дата обращения 30.03.2016).

12. Мочалина О. С., Бондарь А. П., Федешина А. С. Особенности реализации системы риск-менеджмента в коммерческих банках Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2015. №2. С. 87–94.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Mirovoi finansovyi krizis i ego posledstviya na rynke bankostrakhovaniya [The global financial crisis and its impact on the bancassurance market]. Available at: <http://pressrelizy.ru/archive/business/71192.html>.
2. Bondar A. P., Mochalina O. S. Mezhdunarodnye raschety i valyutnye operatsii [International payments and foreign exchange transactions]: teaching manual. Simferopol, Antikva, 2014, 190 p.
3. Vinnikova A. A. Bankovskoe strakhovanie v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Bank Insurance in Russia: Problems and Prospects]. VI Mezhdunarodnaya studencheskaya elektronnyaya nauchnaya konferentsiya «Studencheskii nauchnyi forum» (15 fevralya — 31 marta 2014 g.) [VI International Student electronic scientific conference “Student scientific forum” (15 February — 31 March 2014)]. Available at: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1518.pdf>, accessed 30.03.2016.
4. Yakubova A. A. Upravlenie bankovskimi riskami v Rossiiskoi Federatsii posredstvom strakhovaniya [Bank Risk Management in the Russian Federation through insurance]: dis. ...kand. ekon. nauk. Moscow, 2012, 155 p.
5. Bankostrakhovanie. [Bancassurance]. 2014. Reitingovoe agentstvo Ekspert RA. Available at: <http://www.raexpert.ru/project/bankstrah/2014/resume/>, accessed 30.03.2016.
6. Yurgens I. Yu. Strakhovoi rynek v 2014 godu: vyzovy i perspektivy [Insurance market in 2014: Challenges and Prospects]. Strakhovanie segodnya. Available at: <http://www.insur-info.ru/analysis/953/>, accessed 30.03.2016.
7. Kaziev A. G. Kompleksnoe strakhovanie finansovykh institutov ot prestuplenii [Comprehensive insurance of financial institutions of crime]. Bankovskoe obozrenie, 2009, no. 7/12.
8. Zakon RF ot 27.11.1992 “Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiiskoi Federatsii” [RF Law of 27.11.1992 “On organization of insurance business in the Russian Federation”].
9. Labazova V. V., Ulybina L. K. Perspektivy razvitiya bankostrakhovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Prospects of development of bancassurance in the Russian Federation]. Ekonomika i sotsium. Electronic journal, 2015, no. 3-2(16), pp. 136–147. Available at: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_16/Lobazova%20V.V.%20.pdf, accessed 30.03.2016.
10. Federal'nyi zakon RF ot 02.12.1990 №395-1 “O bankakh i bankovskoi deyatelnosti” (red. 15.02.2009) [Federal Law of 02.12.1990 №395-1 «On Banks and Banking Activity” (ed. 15.02.2009)].
11. Vodinskii A. A. Vzaimodeistvie bankovskogo i strakhovogo biznesa [Interaction of bank and insurance business]. XXVI Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsii «Ekonomika i sovremennyyi menedzhment: teoriya i praktika» (Rossiya, g. Novosibirsk, 19 iyunya 2013 g.) [XXVI International scientific–practical conference “Economics and modern management theory and practice” (Novosibirsk, Russia, June 19, 2013)]. Available at: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8316-2013-06-29-01-33-39>, accessed 30.03.2016.
12. Mochalina O. S., Bondar A. P., Fedishina A. S. Osobennosti realizatsii sistemy risk–menedzhmenta v kommercheskikh bankakh Rossiiskoi Federatsii [Features of the risk management system in the commercial banks of the Russian Federation]. Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii, 2015, no. 2, pp. 87–94.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.7

УПРАВЛЕНИЕ ДЕПОЗИТНЫМИ РЕСУРСАМИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DEPOSIT RESOURCES OF CREDIT ORGANIZATIONS MANAGEMENT

©**Бондарь А. П.**

канд. экон. наук

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

bondar-ap2014@yandex.ru

©**Bondar A.**

PhD

Vernadsky Crimean federal university

Simferopol, Russia

bondar-ap2014@yandex.ru

©**Мацкевич О. П.**

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

dom631260@mail.ru

©**Matskevich O.**

Vernadsky Crimean federal university

Simferopol, Russia

dom631260@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрен инструментарий управления депозитными ресурсами кредитных организаций. Акцент сделан на формирование депозитной политики банками, а также проблемы ее реализации в современных условиях. Проведен анализ привлечения средств клиентов и их составных элементов банковских сектором Российской Федерации. Обосновывается необходимость повышения роли депозитной политики коммерческого банка, а также указаны направления ее дальнейшего развития.

Annotation. In the work the tools of deposit resources of credit organizations management were considered. Particularly, formation of deposit bank policy were stressed as well as issues of its implementation in modern conditions. Attracting client funds and their structural elements with the bank sector of the Russian Federation were analyzed. The justification of increasing deposit policy role for a commercial bank necessity including the directions of its future development are present in the work.

Ключевые слова: кредитная организация, депозитная политика, управление депозитными ресурсами, депозитный портфель, средства клиентов.

Keywords: credit organizations, deposit policy, deposit resources management, deposit portfolio, client funds.

Учитывая то, что депозитные средства на банковских счетах в большинстве стран мира представляют ключевой источник финансирования экономического роста, поиск и научное

<http://www.bulletennauki.com>

обоснование путей усовершенствования механизма управления банковскими депозитами сегодня нуждается в углубленном изучении.

Депозит — это денежные средства в наличной и безналичной форме, национальной или иностранной валюте, переданные в банк их собственником или третьим лицом по поручению собственника для хранения на определенных условиях [1, с. 254].

Под управлением депозитными ресурсами понимают деятельность по формированию и оптимизации структуры депозитов кредитных организаций за счет привлечения денежных средств физических и юридических лиц.

Среди инструментария управления депозитными ресурсами основное место отводится разработке и реализации депозитной политики кредитной организации.

Существует множество трактовок понятия депозитной политики банка. Большинство авторов раскрывают понятие в узком и широком смысле и представляют депозитную политику банков как стратегию и тактику по привлечению ресурсов [2, с. 89].

Оптимизация депозитной политики банка — не простая задача и во время ее решения необходимо учесть целый ряд аспектов, включающий как макроэкономические (не зависящие от банка), так и микроэкономических (уровень конкретного банка) показатели. Депозитная политика подчиняется общим банковским требованиям, то есть соблюдению требований по обеспечению ликвидности, доходности и риска. Некоторые исследователи выделяют общие критерии оптимальности депозитной политики:

- связь депозитных, кредитных и других операций банка между собой для поддержания его стабильности, надежности, финансовой устойчивости;
- диверсификация ресурсов банка с целью минимизации риска;
- сегментирование депозитного портфеля (по клиентам, услугам, рынкам);
- дифференцированный подход к разным группам клиентов;
- конкурентоспособность банковских депозитных продуктов и т. п. [3, с. 50].

Нужно выделить следующие правила, которые являются основой депозитных операций и могут быть использованы во время разработки депозитной политики:

- депозитные операции организуются таким образом, чтобы содействовать получению банковской прибыли или созданию условий для получения прибыли в будущем;
- в процессе организации следует обеспечивать потребности субъектов депозитных операций и соединение разных форм депозитов;
- во время осуществления банковских операций необходимо обеспечивать взаимосвязь и согласованность между депозитными и кредитными операциями по срокам и суммам депозитов и кредитных вложений;
- особое внимание в процессе организации депозитных операций должно отводиться срочным депозитам, которые в наибольшей мере обеспечивают поддержку ликвидности баланса банка;
- во время организации депозитных операций банк должен стремиться к тому, чтобы резервы свободных (не привлеченных в активные операции) средств на депозитных счетах были минимальные;
- следует принимать меры по развитию банковских услуг и повышению качества и культуры обслуживания клиентов, что содействует привлечению депозитов [4, с. 193].

Проанализируем состояние формирования привлеченных средств клиентов банковским сектором Российской Федерации за последние 7 лет (Таблица).

<http://www.bulletennauki.com>

Величина средств на счетах клиентов за 2008–2015 годы выросла в 3,5 раза и на начало 2016 года составила 51 907 млрд. руб. (в 2015 году прирост составил 18,5% против 25,4% в 2014 году). Доля этих средств в пассивах банковской системы за последний год увеличилась 56,42% до 62,54%, что положительно характеризует работу отечественных банков в области управления ресурсной базой.

Таблица.

ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СРЕДСТВ КЛИЕНТОВ БАНКОВСКИМ СЕКТОРОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2008–2015 ГОДА, МЛРД. РУБ.

Статьи	1.01.09	1.01.10	1.01.11	1.01.12	1.01.13	1.01.14	1.01.15	1.01.16
Средства бюджетов на расчетных счетах	16	20	33	38	39	42	72	66
Средства государственных и других внебюджетных фондов на расчетных счетах	14	14	12	7	2	0	0	0
Средства организаций на расчетных и прочих счетах	3 521	3 857	4 845	5 327	5 707	6 516	7 435	8 905
Средства клиентов в расчетах	282	210	221	288	296	400	551	488
Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций)	4 945	5 467	6 036	8 367	9 620	10 838	17 008	19 018
Вклады физических лиц	5 907	7 485	9 818	11 871	14 251	16 958	18 553	23 219
Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	11	10	16	22	37	44	26	22
Всего средств клиентов	14 749	17 131	21 081	26 082	30 120	34 931	43 814	51 907
Удельный вес средств клиентов в совокупных пассивах, %	52,63	58,21	62,36	62,66	60,84	60,83	56,42	62,54

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [5].

Вложения населения на депозиты выросли за период 2008–2015 годов в 3,9 раза и на начало 2016 года составили 23 219 млрд. руб. (в 2015 году прирост составил 25,1% против 9,4% в 2014 году). На сбережения населения на начало 2016 года приходилось 28,0% пассивов банковской системы и 44,7% совокупных средств клиентов, тогда как на начало 2015 года —

<http://www.bulletennauki.com>

23,9% и 36,6% соответственно. Эти данные свидетельствуют о повышении доверия населения к отечественной банковской системе как стабильном и надежном направлении вложения сбережений.

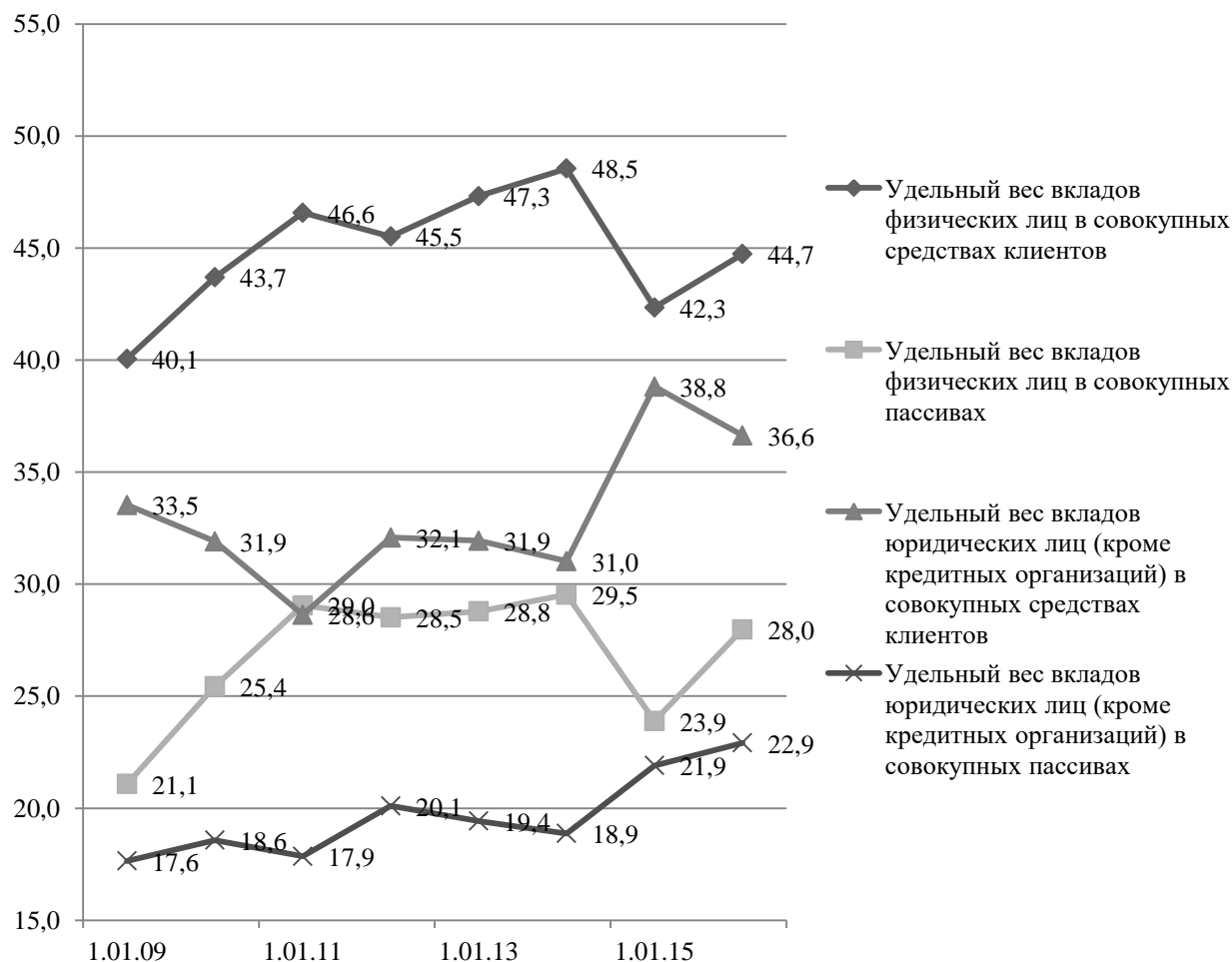

Рисунок. Значимость депозитов населения, а также юридических лиц(кроме кредитных организаций) при формировании ресурсной базы банковского сектора Российской Федерации в 2008–2015 годах, в % (составлено на основе данных Таблицы).

Работа банков по привлечению депозитных ресурсов требует особого внимания в современных кризисных условиях, поскольку введенные санкции вызвали трудности с получением финансирования с внешних рынков капиталов, а формирование стабильной депозитной базы поможет повысить финансовую устойчивость и надежность банковских учреждений. Стабильный депозитный портфель обеспечит банку не только приток средств, а также будет формировать репутацию надежности.

На сегодняшний день остаются актуальными два ключевых фактора, которые влияют на выбор сберегательных продуктов потребителями — это выгодная процентная ставка и доступ к управлению своими финансовыми ресурсами.

Основным направлением развития депозитов с точки зрения новых возможностей для клиентов будет разработка дополнительных сервисов, которые позволят удержать старых

<http://www.bulletennauki.com>

клиентов и привлечь новых. При относительно одинаковых условиях депозитов клиент будет выбирать такой банк, который сможет предложить больше дополнительных услуг.

Таким образом, развитие новых депозитов как продуктов будет развиваться по нескольким направлениям: продукты, которые стимулируют размещение в национальной валюте; продукты с прогрессирующей процентной ставкой; более гибкие продукты, которые предоставляют вкладчику больше свободы выбора при определении параметров размещения; депозиты, которые предлагают вкладчикам дополнительные сервисы.

Список литературы:

1. Бондарь А. П., Боровский В. Н., Боровская Л. В. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. Симферополь, 2016. 306 с.
2. Бондарь А. П., Ковбасюк Е. А. Методы управления привлеченными ресурсами как элемент депозитной политики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. №2 С. 89–92.
3. Васильева А. С., Никулина Н. В. Особенности депозитной политики коммерческого банка в современных условиях // Финансы и кредит. 2011. №40. С. 42–52.
4. Бондарь А. П., Степанова К. О. Депозитная политика банка в период финансового кризиса // Международная научно–практическая конференция «Архитектоника финансового пространства и его интеграционные приоритеты»: сб. трудов. Симферополь, ТНУ им. В. И. Вернадского, 2012. С. 192–194.
5. Банковский сектор // Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (дата обращения 10.03.2016).

References:

1. Bondar A. P., Borovskii V. N., Borovskaya L. V. Den'gi, kredit, banki [Money, credit, banks]: training manual. Simferopol, 2016. 306 p.
2. Bondar A. P., Kovbasyuk E. A. Metody upravleniya privlechennymi resursami kak element depozitnoi politiki [Methods of attracting resources management as part of the deposit policy]. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: finance, banking, investment]. 2014, no. 2, pp. 89–92.
3. Vasileva A. S., Nikulina N. V. Osobennosti depozitnoi politiki kommercheskogo banka v sovremennykh usloviyakh [Features of the deposit policy of commercial banks in modern conditions]. Finansy i kredit, 2011, no. 40, pp. 42–52.
4. Bondar A. P., Stepanova K. O. Depozitnaya politika banka v period finansovogo krizisa [The deposit policy of the bank during the financial crisis]. Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Arkhitektonika finansovogo prostranstva i ego integratsionnye prioritety” [International scientific–practical conference “Arkhitektonika fiscal space and its integration priorities”]: works. Simferopol, Vernadskiy TNU, 2012, pp. 192–194.
5. Bankovskii sektor [Banking sector]. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Central Bank of Russia]. Available at: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>, accessed 10.03.2016.

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.226.332

**РОЛЬ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА**

**THE ROLE OF THE TRANSPORT TAX IN THE FORMATION
OF THE REGIONAL BUDGET**

©Кремповая Н. Л.

канд. экон. наук

Институт экономики и управления

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

natasha_krem@mail.ru

©Kremповaya N.

PhD

Institute of Economics and Management

Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia

natasha_krem@mail.ru

Аннотация. В статье изложена суть транспортного налога и его значимость как источника финансовых ресурсов регионов. Значимость данного налога состоит в том, что он является неотъемлемым источником пополнения бюджета страны, а также регулирует экономические процессы, обеспечивает выполнение социальных гарантий и создает основу независимости и самостоятельности субъектов РФ.

Основные методы исследования: наблюдение и сбор фактов, анализ, метод индукции и дедукции.

В процессе исследования дана характеристика основных изменений исчисления данного налога для дорогостоящих транспортных средств. Это изменение касается плательщиков-организаций, у которых на балансе есть дорогостоящие авто 2014 года выпуска.

Сделан анализ поступлений данного налога в Республике Крым. С 2015 года и в Крыму владельцы транспортных средств стали платить рассматриваемый налог, но этот налог пока еще немного ниже, чем в других субъектах РФ.

Annotation. In the article the essence of the vehicle tax and its importance as a source of financial resource regions. The significance of this tax is that it is an indispensable source of replenishment of the state budget, as well as regulate the economic processes, ensures the fulfillment of social guarantees, and forms the basis of independence and autonomy of the RF subjects.

Basic research methods: observation and collection of facts, analysis, method of induction and deduction.

During the study the characteristic of the major changes of calculation of this tax for expensive vehicles. This change applies to organizations-payers who have expensive cars 2014 release on the balance sheet.

The analysis of the income tax in the Republic of Crimea. Since 2015, and in the Crimea vehicle owners began to pay the tax in question, but the tax is still slightly lower than in other regions of Russia.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: транспортный налог, бюджет региона, повышающие коэффициенты, региональный налог, налогообложения транспорта, утилизационный сбор, прогрессивные ставки транспортного налога.

Keywords: transport tax, the budget of the region, multiplying factors, the regional tax, transportation tax, recycling, progressive rate vehicle tax.

В настоящее время транспорт выступает неотъемлемой составляющей экономики Российской Федерации. Современные реформы РФ в сфере экономики и экономических отношений усилили значимость и изменили механизм расчета региональных налогов, и в частности транспортного налога.

Транспортный налог — это прямой или поимущественный налог, задача которого заключается в налогообложении права владения имуществом, в данном случае транспортом.

Значимость данного налога состоит в том, что он является неотъемлемым источником пополнения бюджета страны, а также регулирует экономические процессы, обеспечивает выполнение социальных гарантий и создает основу независимости и самостоятельности субъектов РФ (обеспечивает поступление денежных ресурсов в региональный бюджет). Это так же определяет значение и содержание изменений в сфере региональных налогов России.

Транспортный налог на федеральном уровне регламентируется Налоговым кодексом Российской Федерации, а именно главой 28 «Транспортный налог». Но так как это региональный налог и один из основных налогов регионов РФ, то он также устанавливается законами субъектов РФ (но не должен противоречить НК) и является обязательным к уплате на территории региона, где был введен [1].

Налогом облагаются авто, мотоциклы, автобусы, мопеды, различные самоходные машины, самолеты, вертолеты, моторные лодки и прочие виды наземного, воздушного и водного транспорта.

При введении транспортного налога, которое сопровождается принятием закона соответствующего субъекта, эти субъекты устанавливают ставку налога, порядок его уплаты и сроки уплаты, а также устанавливают определенные льготы и другие элементы [2].

Транспортный налог — достаточно обсуждаемая и модная тема, так как в нем постоянно происходят какие-то изменения, его то хотят отменить, то хотят больше ужесточить. Рассмотрим же какие это изменения и какие перспективы его ожидают.

В апреле 2015 года изменились правила расчета налога по дорогостоящим авто (легковым) 2014 года, теперь налог надо рассчитывать с учетом повышающих коэффициентов.

Это изменение касается плательщиков–организаций, у которых на балансе есть дорогостоящие авто 2014 года выпуска, и уже налог за 2014 год они рассчитывали по этим введенным повышающим коэффициентам. Если же расчет был сделан по старому, то надо предоставить декларацию в налоговый орган с этим уточнением, и при этом не будет взыскано с таких организаций ни санкций, ни пени.

Повышающие коэффициенты действуют на территории РФ с первого января 2014 года для авто, стоимость которых больше трех миллионов рублей. Таких коэффициентов всего пять, и зависят они от категории авто.

<http://www.bulletennauki.com>

- 1,1 — в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. до 5 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло от 2 до 3 лет;
- 1,3 — в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. до 5 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло от 1 года до 2 лет;
- 1,5 — в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. до 5 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 1 года;
- 2 — в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет;
- 3 — в отношении легковых авто средней стоимостью от 10 млн. до 15 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 10 лет; и в отношении легковых авто средней стоимостью от 15 млн. рублей, с года выпуска которых прошло не более 20 лет.

Рисунок. Повышающие коэффициенты по транспортному налогу (Составлено по данным [3])

Из Рисунка сразу видно, что применение коэффициента зависит от средней стоимости авто, которую можно узнать на сайте Министерства промышленности и торговли РФ [3].

Еще одним новшеством в сфере налогообложения транспорта может стать замена транспортного налога в 2016 году на акциз на топливо.

Так как собираемость данного налога менее 50% и платят его двадцать миллионов плательщиков, хотя должны платить около сорока пяти миллионов плательщиков-владельцев авто, то он является не самым эффективным источником пополнения бюджета государства. И власти нашего государства считают, что гораздо выгоднее будет заменить его дополнительным акцизом на топливо, соответствующие предложения уже были направлены на изучение в правительство для принятия решения.

Также есть и другие инициативы в области транспорта и налогообложения транспорта, например, инициатива о введении моратория на утилизационный сбор для автомобильной промышленности на ближайшие 2 года, которую уже поддержали в Государственной Думе. Такая инициатива направлена на поддержание производителей авто, в результате они смогут снизить свои затраты на производство и соответственно снизить цену, сделав ее более привлекательной для покупателя. Отмена такого утилизационного сбора в текущем 2015 году позволит сэкономить до трехсот тыс. рублей покупателям новых авто, но это только на два года.

И инициатива упорядочения эвакуации авто, которую уже выдвинули депутаты. Она направлена на то, чтобы стоимость эвакуации для владельца авто возмещала расходы на перемещение авто и исключала выгоду из такой эвакуации. Для этого надо разработать и узаконить на федеральном уровне правила эвакуации, в том числе и место, с которого можно проводить эвакуацию (мешает ли оно). Эвакуировать машину можно с остановок, тоннелей, пешеходных переходов, трамвайных путей, если же машина в неполюженном месте, то владелец должен заплатить приличный штраф, эвакуация проводиться не будет. Еще будет рассматриваться данная инициатива, и вноситься поправки [4].

<http://www.bulletennauki.com>

Транспортный налог в Крыму

С 2015 года и в Крыму владельцы транспортных средств стали платить рассматриваемый налог, но этот налог пока еще немного ниже, чем в других субъектах РФ, и не должен сильно опустошить карман владельцев авто. Облагаются налогом также автобусы, мопеды, мотоциклы, самолеты, вертолеты, катера, яхты и прочие транспортные средства.

В Крыму устанавливаются прогрессивные ставки, чем мощнее двигатель, тем больше ставка налога. Например, за авто с двигателем мощностью то 150 до 200 л. с. надо заплатить от 2250 рублей до 3000 рублей. Если же двигатель мощнее, чем 250 л. с., то налог составит 12500 рублей в год. В Крыму и Севастополе с легковых авто с двигателем до 100 л. с. будет налог всего пять рублей, тогда как в других регионах он составляет 15, а то и 25 рублей, а с моторами от 100 до 150 л. с. — в Крыму семь рублей, а в других регионах — 25 рублей.

Данный налог за 2015 год поступит в бюджет только в 2016 году.

В Крыму тоже будут предоставлены льготы по налогу, почти такие же, как были рассмотрены по Москве. Чем старше машина, тем больше можно будет получить скидку. Если старше 10 лет — 20% скидка, если старше 15 лет — 30% скидка, если старше 20 лет — 50% скидка.

В Крыму зарегистрировано примерно 800 тысяч авто, и введенный транспортный налог позволит пополнить бюджет Крыма на 77 миллионов [5].

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 года №117-ФЗ (с изменениями от 2 мая 2015 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.assessor.ru/zakon/nk/gl28/> (дата обращения 02.03.2016).

2. Правовой сайт Ирбис. Статья Транспортный налог. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/10390/HTML/18.htm> (дата обращения 02.03.2016).

3. Сайт Бухгалтерия Онлайн. Статья Транспортный налог по дорогим авто надо рассчитывать с повышающими коэффициентами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.buhonline.ru/pub/news/2015/4/9756> (дата обращения 03.03.2016).

4. Сайт Российская газета. Статья Транспортный налог могут заменить на акциз на топливо в 2016 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/02/26/nalog-site-anons.html> (дата обращения 03.03.2016).

5. Сайт Российская газета. В Крыму введен транспортный налог. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/22/reg-kfo/transport.htm> (дата обращения 03.03.2016).

References:

1. Tax Code of the Russian Federation. The second part of August 5, 2000 №117-FZ (as amended on 2 May 2015). [Electronic resource]. Access: <http://www.assessor.ru/zakon/nk/gl28/> (reference date 02/03/2016).

2. Legal Website Irbis. Article transport tax. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/10390/HTML/18.htm> (reference date 02/03/2016).

3. Accounting Online Website. Article transport tax on expensive cars should be calculated from the multiplying factor. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.buhonline.ru/pub/news/2015/4/9756> (reference date 03/03/2016).

<http://www.bulletennauki.com>

4. The site of the Russian newspaper. Article vehicle tax can be replaced by the excise on fuel in 2016. [Electronic resource]. Access: <http://www.rg.ru/2015/02/26/nalog-site-anons.html> (reference date 03/03/2016).

5. The Russian newspaper site. Article vehicle tax introduced in the Crimea. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.rg.ru/2014/10/22/reg-kfo/transport.htm> (reference date 03/03/2016).

*Работа поступила в редакцию
11.03.2016 г.*

*Принята к публикации
16.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 338.246.2

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

INFLUENCE OF THE INNOVATIONS DIRECTED TO INCREASE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISES

©**Князькина Е. В.**

канд. экон. наук

Самарский государственный архитектурно–строительный университет,

г. Самара, Россия

evk162@mail.ru

©**Кnyazkina Ye.**

PhD

Samara State Architecture and Construction University

Samara, Russia

evk162@mail.ru

©**Егорова Э. В.**

Самарский государственный архитектурно–строительный университет

г. Самара, Россия

Elsa9119@mail.ru

©**Egorova E.**

Samara State Architecture and Construction University

Samara, Russia

Elsa9119@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены виды инноваций, формы организации инновационного процесса, жизненный цикл инноваций, выявлены факторы эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий и предложены направления ее повышения. Также рассмотрены недочеты введения инноваций и предложены их решения.

Основные методы исследования заключаются в достижении повышения эффективности предприятия, используя инновационную деятельность.

В процессе работы было предложено решение по формированию определенной структуры, способствующей созданию благоприятных условий на предприятии, которое впоследствии должно повлечь к созданию новых возможностей.

Abstract. The paper discusses the types of innovation, forms of organization of the innovation process, life cycle of innovation, factors of efficiency of innovative activity of industrial enterprises, and proposed direction of its increase. It is also considered the introduction of innovations and shortcomings of their proposed solutions.

Basic research methods are to achieve increased efficiency of the enterprise, using innovation.

In the process, it was suggested a decision on the formation of a specific structure, conducive to the creation of favorable conditions at the plant, which subsequently has to lead to the creation of new opportunities.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: факторы инновационной деятельности, экономическая эффективность инноваций, инновации, инновационный процесс, жизненный цикл инноваций.

Keywords: factors of innovation, economic efficiency of innovation, innovation, innovation process, life cycle of innovation.

В условиях рыночной экономики развитие промышленных предприятий и их функционирование могут быть определены работой инновационного механизма и реализуемых нововведений. Значение инновационной деятельности для промышленных предприятий в современных условиях постоянно растет [1].

Инновации представляют собой новый способ удовлетворения потребностей в различных областях. Они обеспечивают качественное повышение эффективности качества продукции или производственной системы и основаны на использовании достижений науки и передового опыта. Стоит отметить, что благодаря использованию инноваций в современных условиях, предприятиям удается получать новые виды продукции [2].

На практике различают следующие виды инноваций, которые представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Виды инноваций.

Виды инновационной продукции являются конкурентоспособными. Конкурентоспособность — представляет собой характеристику товара, которая имеет отличие от товара конкурента по затратам на ее удовлетворение и по степени соответствия конкретной потребности.

Инновационный потенциал предприятия представляет собой описание возможностей предприятия, также он позволяет достичь целей реализуя инновационные проекты.

<http://www.bulletennauki.com>

Состояние инновационного потенциала позволяет выбрать ту или иную стратегию, которая может быть определена, как мера готовности выполнить поставленные цели в области инновационного развития предприятия.

Любое предприятие подвергается высокому риску внедряя новый товар, либо новую технологию. Уровень риска значительно меняется и напрямую зависит от степени новизны продукта или технологии, все это связано с тем, что, от степени новизны продукта зависит неопределенность восприятия рынком нового продукта. В связи с данной ситуацией существуют различные подходы к классифицированию и выявлению неопределенностей разного характера, воздействующие на эффективность инновационного процесса, которые включают в себя различные риски.

Как было отмечено ранее, введение новых продуктов, изделий на рынок часто сталкиваются с различными неудачами. К основным таким неудачам можно отнести: недостаточный анализ внутренних инновационных, а также производственных и финансовых, возможностей, также внешних факторов среды функционирования предприятия.

Рассматривая распространенные недочеты представления инноваций предприятия на рынок, можно сделать определенный вывод о том, что благоприятное развитие инновационных технологий во многом зависит от системы управления инновационными технологиями. Для внесения существенных поправок в систему управления производством предприятию необходим комплексный подход [3].

Инновационный процесс представляет собой процесс преобразования научного знания в инновацию. Данный процесс можно представить, как последовательную цепь событий, где инновация осуществляет переход от определенной идеи для конкретного продукта, технологии, услуги, распространяясь при практическом использовании. Инновационный процесс направлен на создание требуемых рынков продукции, технологий или услуг и осуществляется в тесном единстве со средой: его направленность, темпы, цели зависят от социально-экономической среды, в которой он функционирует и развивается. Поэтому, только на инновационном пути развития возможен подъем экономики [4].

На практике выделяют три формы организации инновационного процесса:

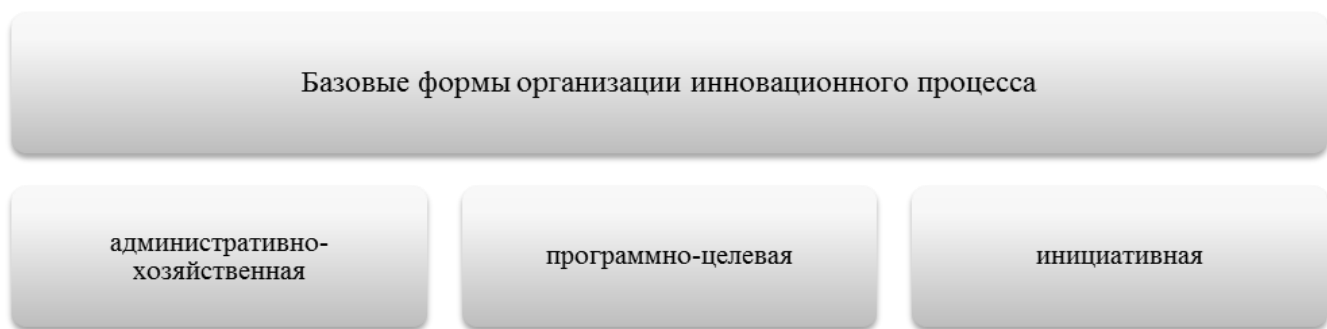

Рисунок 2. Формы организации инновационного процесса.

Развивая инновационные процессы, предприятия имеют возможность повысить свою эффективность. Инновационный процесс, в свою очередь, представляет собой деятельность, в которой предпринимательская идея, либо изобретение — получают экономическое содержание [5].

Инновационная деятельность различных предприятий, представляет собой — деятельность, которая направлена как на поиск, так и на реализацию инноваций с целью

<http://www.bulletennauki.com>

расширения качества и ассортимента продукции. Также инновационная деятельность направлена на совершенствование технологий предприятия и должна повышать эффективность функционирования предприятия [6]. Достичь повышения эффективности функционирования предприятия можно следуя пунктам, представленным на Рисунке 3.

Рисунок 3. Повышение эффективности функционирования предприятия.

Главная предпосылка инновационной деятельности предприятия состоит в том, что все существующее стареет. В связи с данной тенденцией предприятиям необходимо периодически проводить аттестацию продуктов, технологий, рабочих мест, также необходимо проводить анализ рынка и каналов распределения.

Инновационная деятельность предприятия направлена на то, что выпускаемая ими продукция и услуги становятся более конкурентоспособными [7].

Необходимо также отметить, и то, что инновационная деятельность специализируется на научно-исследовательских организациях, представляя собой разработку новой продукции, которые продают на рынке инновационных технологий. В то же время в качестве вспомогательного направления самый широкий круг предприятий занимается разработкой новых технологий для использования их в производстве продукции. Взаимосвязанные процессы и стадии создания новшества представляют собой жизненный цикл инновации. Жизненный цикл инноваций можно представить, как промежуток времени от зарождения идеи до снятия ее с производства реализованного на основе инновационного продукта. Инновация, обладая активной жизненной позицией, приносит производителю реальную выгоду на протяжении данного промежутка времени. Концепция жизненного цикла инновации играет принципиальную роль как при организации инновационного процесса, так и при планировании производства инноваций.

При своем жизненном цикле инновация проходит определенные стадии, которые представлены на Рисунке 4.

<http://www.bulletennauki.com>

Рисунок 4. Жизненный цикл инноваций.

Для того, чтобы предприятия могли осуществлять инновационную деятельность, им необходимо иметь определенную структуру и настрой, способствующий созданию благоприятных условий для новых возможностей.

В связи с тем, что в современных условиях успешная деятельность предприятия невозможна без изменений в структуре управления, технологии производства и во всем том, благодаря чему предприятие становится конкурентоспособным, очень важную роль играет инновационная деятельность.

Список литературы:

1. Туккель И. Л., Голубев С. А., Сурина А. В. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий. СПб.: Изд-во: БХВ-Петербург, 2013. 208 с.
2. Лизун В. Н. Инновационные процессы в российской экономике и на Западе// Международная экономика. 2015. № 10. С. 39-48.
3. Попова В. Л. Управление инновационными проектами. М.: ИНФРА-М, 2010. 416 с.
4. Посталюк М. П. Инновационные отношения в экономической системе. Казань: КГУ, 2012. 420 с.
5. Соснин Э. А. Управление инновационными проектами. М., 2013. 208 с.
6. Сурин А. В. Инновационный менеджмент. М.: Инфра-М, 2013. 367 с.
7. Твисс Б. А. Управление нововведениями. М.: Экономика, 2010. 272 с.

References:

1. Tukkel' I. L., Golubev S. A., Surina A. V. Metody i instrumenty upravlenija innovacionnym razvitiem promyshlennyh predpriyatij. SPb.: Izd-vo: BHV-Peterburg, 2013. 208 p.
2. Lizun V. N. Innovacionnyye processy v rossijskoj jekonomike i na Zapade// Mezhdunarodnaja jekonomika. 2015. № 10. P. 39-48.
3. Popova V. L. Upravlenie innovacionnymi proektami. M.: INFRA-M, 2010. 416 p.
4. Postaljuk M. P. Innovacionnyye otnoshenija v jekonomicheskoj sisteme. Kazan': KGU, 2012. 420 p.
5. Sosnin Je. A. Upravlenie innovacionnymi proektami. M., 2013. 208 p.
6. Surin A. V. Innovacionnyj menedzhment. M.: Infra-M, 2013. 367 p.
7. Tvis B. A. Upravlenie novovvedenijami. M.: Jekonomika, 2010. 272 p.

Работа поступила в редакцию
11.03.2016 г.

Принята к публикации
16.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 330.322.54

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИЗА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

THE PRACTICAL APPLICATION OF THE SENSITIVITY ANALYSIS OF INVESTMENTS

©Соколовская Е. Н.

канд. экон. наук

Ухтинский государственный технический университет

Институт управления, экономики и информационных технологий

г Ухта, Россия

Lena240683@yandex.ru

©Sokolovskaya Ye.

PhD

Ukhta state technical University

Institute of management, Economics and information technology

Ukhta, Russia

Lena240683@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрено практическое применение анализа чувствительности инвестиций к изменению поступлений, инвестиций и ставки дисконтирования. Особое внимание уделено расчетам критериев оценки экономической эффективности инвестиций для конкретного проекта. Суть метода анализа чувствительности инвестиций заключается в расчете исходных показателей, а затем последовательном изменении значения выбранного критерия на определенный процент при постоянстве остальных параметров.

Цель исследования заключается в установлении взаимосвязи между основными критериями оценки эффективности инвестиционного проекта и величиной поступлений, инвестиций и ставки дисконтирования.

Основные методы исследования: метод линейной аппроксимации, метод определения чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, срока окупаемости, внутренней нормы доходности, модифицированной внутренней нормы доходности.

В процессе работы установлено, что при росте величины поступлений и сокращении инвестиций, срок окупаемости сокращается, чистый дисконтированный доход и индекс доходности увеличиваются. Выявлена обратная связь между ставкой дисконтирования и чистым дисконтированным доходом и индексом доходности. Определены критерии принятия положительного решения по реализации инвестиционного проекта. Обоснован размер ставки дисконтирования путем использования метода, учитывающего уровень инфляции, риск проекта и ожидаемую норму прибыли.

Проанализировано практическое использование таких показателей как чистый дисконтированный доход, индекс доходности, дисконтирования срок окупаемости, внутренняя норма доходности, модифицированная внутренняя норма доходности.

Abstract. The paper considers the practical application of the sensitivity analysis of investments to changes in income, investment and the discount rate. Special attention is paid to calculations of the evaluation criteria of economic efficiency of investments for a specific project. The method of sensitivity analysis of investments is to calculate baseline, and then sequentially changing the values of the selected criterion by a certain percentage at constant other parameters.

<http://www.bulletennauki.com>

The purpose of the study is to establish the relationship between the main evaluation criteria of efficiency of the investment project and the value of income, investment and the discount rate.

Basic research methods: method of linear approximation, the method of determining net present value, profitability index, payback period, internal rate of return, modified internal rate of return.

In the process found that the increase in the value of income and less investment, the payback period is reduced, the net present value and profitability index increase. There was an inverse relationship between the rate of discounting and the net discounted income profitability index. Criteria of a positive decision on implementing the investment project. Justified the size of the discount rate by using a method that takes into account inflation, project risk and expected return. Explores the practical use of such indicators as net present value, profitability index, discounted payback period, internal rate of return, modified internal rate of return.

Ключевые слова: чистый дисконтированный доход, индекс доходности, срок окупаемости, модифицированный внутренний уровень доходности, внутренняя норма доходности, элемент потока, инвестиционный проект, инфляция, ставка дисконтирования.

Keywords: net present value, profitability index, payback period, modified internal rate of return, internal rate of return, cash flow, investment project, inflation, the discount rate.

Целью проведения анализа чувствительности является исследование влияния входных данных проекта на показатели эффективности инвестиций (чистый дисконтированный доход, индекс доходности, дисконтирования срок окупаемости) путем последовательно–единичного изменения величины каждого выбранного параметра (денежных поступлений, инвестиций, ставки дисконтирования). Происходит изменение значения на прогнозное число процентов только одного параметра и с учетом этого пересчитывается новая величина показателей эффективности.

С помощью рассматриваемого вида анализа можно определить наиболее критические переменные, в большей степени влияющие на реализацию и эффективность проекта. Метод анализа чувствительности критериев эффективности инвестиций позволяет ответить на вопрос «что произойдет, если?»

Классификация исследуемых переменных, наиболее и наименее чувствительных переменных осуществляется по показателям чувствительности. Достоинством метода анализа чувствительности является его наглядность, однако главным его недостатком является то, что анализ проводится путем определения влияния только одного из факторов при неизменности (постоянстве) остальных. На практике же обычно изменяются сразу несколько показателей.

Рассмотрим практическое применение метода анализа чувствительности критериев эффективности инвестиций для конкретного денежного потока проекта.

Рассчитаем основные критерии эффективности инвестиционного проекта (чистый дисконтированный доход, индекс доходности и дисконтированный срок окупаемости) для исходного денежного потока, состоящего из начальных инвестиций в размере 10000 тыс. руб., денежных поступлений по годам: в первый год — 6000 тыс. руб., во второй — 5000 тыс. руб., в третий — 8000 тыс. руб. Ставка дисконтирования для данного проекта установлена в размере 20%.

<http://www.bulletennauki.com>

Для обоснования размера ставки дисконтирования воспользуемся методом, который учитывает уровень инфляции, риск проекта и ожидаемую норму прибыли:

$$r = I + MRR \times RI \quad (1),$$

где I — темп инфляции, в %; MRR — минимальная реальная норма прибыли (наименьший гарантированный уровень доходности на рынке капиталов), в %; RI — коэффициент, учитывающий степень риска.

По данным Росстата темп инфляции в России по итогам 2015 года составил 12,9% [1]. Под минимальной реальной нормой прибыли понимается наименьший гарантированный уровень доходности, сложившийся на рынке капиталов, он составляет 10%. Коэффициент, учитывающий степень инвестиционного риска, примем за 0,7, поскольку рассматриваемый проект относится к транспортной сфере и характеризуется средним уровнем риска.

Согласно формуле 1 норма дисконта составит:

$$r = 12,9\% + 10\% \times 0,7 = 19,9\% \approx 20\%$$

Получаем, что размер ставки дисконтирования (20%) определен исходя из ожидаемой минимальной нормы прибыли (10%) и поправки на риск, связанный с инвестициями в транспортное предприятие.

Далее рассчитаем один из критериев оценки эффективности инвестиций: чистый дисконтированный доход, характеризующий абсолютный результат инвестиционной деятельности в денежных единицах. Фактически представляет собой прибыль проекта, определяемая как сумма дисконтированных значений доходов за вычетом расходов в соответствующем периоде жизненного цикла проекта.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC \quad (2),$$

где NPV — чистый дисконтированный доход, в ден. ед.; IC — затраты по инвестиционному проекту, в ден.ед.; CF_t — денежные поступления по инвестиционному проекту в t -ый период, в ден.ед.; t — период поступления денежных средств или осуществления затрат по инвестиционному проекту; r — ставка дисконтирования, в долях единиц; n — продолжительность инвестиционного проекта.

Для рассматриваемого проекта рассчитаем чистый дисконтированный доход по формуле 2.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC = \frac{6000}{(1+0.2)^1} + \frac{5000}{(1+0.2)^2} + \frac{8000}{(1+0.2)^3} - 1000 = 3101,852 \text{ тыс. руб.}$$

Показателем относительной доходности инвестиций является индекс доходности, рассчитываемый по формуле 3. Характеризует уровень доходов на единицу затрат. Рассчитывается путем деления дисконтированных доходов на сумму инвестиционных затрат.

$$PI = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \div IC \quad (3),$$

где PI — индекс доходности.

<http://www.bulletennauki.com>

Для рассматриваемого проекта индекс доходности составит:

$$PI = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \div IC = \left(\frac{6000}{(1+0.2)^1} + \frac{5000}{(1+0.2)^2} + \frac{8000}{(1+0.2)^3} \right) \div 10000 = 1,31$$

Полученные в ходе расчетов положительное значение NPV и значение PI больше единицы свидетельствуют об эффективности инвестиционного проекта и целесообразности его принятия и реализации с точки зрения инвестора.

Немаловажным при принятии положительного решения о реализации проекта является определение дисконтированного срока окупаемости. Рассмотрим подробно алгоритм его расчета. На первом этапе необходимо найти дисконтированные значения элементов исходного денежного потока.

$$\text{Первый\_год} = \frac{6000}{(1+0.2)^1} = 5000 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Второй\_год} = \frac{5000}{(1+0.2)^2} = 3472,22 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Третий\_год} = \frac{8000}{(1+0.2)^3} = 4629,63 \text{ тыс. руб.}$$

Затем последовательно вычитаем из суммы инвестиций дисконтированные поступления. Данное действие выполняем до тех пор, пока величина некупленных затрат станет меньше значения последующих дисконтированных поступлений.

Первый год: $10000 - 5000 = 5000$ тыс. руб. (величина некупленных затрат)

Второй год: $5000 - 3472,22 = 1527,78$ тыс. руб. (величина некупленных затрат меньше величины последующего дисконтированного дохода).

На завершающем этапе необходимо некупленные затраты разделить на величину последующих дисконтированных поступлений и умножить на 12 месяцев с целью нахождения дисконтированного срока окупаемости в годах и месяцах ($1527,78 / 4629,63 \times 12 = 3,96$ мес.). Таким образом, дисконтированный срок окупаемости по рассматриваемому инвестиционному проекту составит 2 год и 3,96 мес. Логично, что чем меньше срок окупаемости, тем инвестиционный проект предпочтительнее.

Для определения ожидаемой доходности проекта, а также максимально допустимой ставки по заемному капиталу, привлекаемого для финансирования инвестиционного проекта, используется внутренняя норма доходности. Фактически процент, при котором чистый дисконтированный доход равен нулю или индекс доходности равен 1. Внутренняя норма доходности представляет собой ставку дисконтирования, при использовании которой определяется безубыточность проекта, то есть сумма дисконтированных поступлений равна дисконтированной величине потока оттоков.

<http://www.bulletennauki.com>

$$\sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + IRR)^t} - IC = 0 \quad (4),$$

Положительное решение по реализации проекта принимается в случае превышения внутренней нормы доходности ставки, отражающей стоимость капитала, используемого для финансирования проекта.

Чем выше значение внутренней нормы доходности, тем предпочтительнее проект.

Минусом метода является невозможность его применения при чередовании поступлений и расходований средств по инвестиционному проекту.

Внутренняя норма доходности определяется методом линейной аппроксимации по формуле 5.

$$IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} \times (r_2 - r_1), \quad (5),$$

где r_1 — более низкая ставка дисконта; r_2 — более высокая ставка дисконта; $NPV(r_1)$ — при более низкой ставке дисконта; $NPV(r_2)$ — при более высокой ставке дисконта.

Первым этапом в определении внутренней нормы доходности является выбор произвольно ставки дисконта. Затем осуществляется расчет чистого дисконтированного дохода проекта при выбранной ставке. Пересчет ведется до тех пор, пока значение чистой приведенной стоимости не сменит знак. При положительном результате выбираем большую ставку и наоборот, поскольку между чистым дисконтированным доходом и ставкой дисконтирования существует обратная связь.

Рассчитаем значение чистого дисконтированного дохода при ставке дисконта, равной 25%.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + r)^t} - IC = \frac{6000}{(1 + 0.25)^1} + \frac{5000}{(1 + 0.25)^2} + \frac{8000}{(1 + 0.25)^3} - 1000 = 2096 \text{ тыс. руб.}$$

Поскольку при ставке дисконта 25% получили положительное значение чистого дисконтированного дохода, необходимо увеличить ставку.

При ставке дисконта 30%, чистый дисконтированный доход составит:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + r)^t} - IC = \frac{6000}{(1 + 0.3)^1} + \frac{5000}{(1 + 0.3)^2} + \frac{8000}{(1 + 0.3)^3} - 1000 = 1215,294 \text{ тыс. руб.}$$

При ставке дисконта 35%, чистый дисконтированный доход составит:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + r)^t} - IC = \frac{6000}{(1 + 0.35)^1} + \frac{5000}{(1 + 0.35)^2} + \frac{8000}{(1 + 0.35)^3} - 1000 = 439,4655 \text{ тыс. руб.}$$

При ставке дисконта 40%, чистый дисконтированный доход составит:

<http://www.bulletennauki.com>

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC = \frac{6000}{(1+0.4)^1} + \frac{5000}{(1+0.4)^2} + \frac{8000}{(1+0.4)^3} - 1000 = -247,813 \text{ тыс. руб.}$$

Используя одну положительную и одну отрицательную величину NPV, рассчитаем IRR по формуле 5.

$$IRR = 35 + \frac{439,4655}{439,4655 + 247,813} \times (40 - 35) = 38,1975\%$$

Более совершенствованной моделью внутренней нормы прибыли является модифицированная внутренняя норма доходности. Используется в случае невозможности расчета единственного внутреннего уровня доходности, то есть в случае множественности IRR. Значение модифицированной нормы доходности определяется по формуле 6.

$$\sum_{i=0}^n \frac{OF_i}{(1+r)^i} = \frac{\sum_{i=0}^n IF_i \times (1+r)^{n-i}}{(1+MIRR)^n}, \quad (6),$$

где OF_i — отток денежных средств в периоде i; IF — приток денежных средств в периоде i; r — цена источника финансирования данного проекта, в долях единиц; n — продолжительность проекта.

Определим для рассматриваемого исходного денежного потока значение модифицированной внутренней нормы доходности по формуле (6):

$$10000 = \frac{6000 \times (1+0.2)^{3-1} + 5000 \times (1+0.2)^{3-2} + 8000 \times (1+0.2)^{3-3}}{(1+MIRR)^3},$$

$$10000 = \frac{22640}{(1+MIRR)^3},$$

$$(1+MIRR)^3 = \frac{22640}{10000},$$

$$MIRR = \sqrt[3]{2,264} - 1 = 0.313 \text{ или } 31,31\%$$

Согласно рассчитанным критериям, рассматриваемый инвестиционный проект эффективен и рекомендуется к реализации.

Проведем анализ чувствительности инвестиционного проекта к изменениям параметров, а именно рассчитаем чистый дисконтированный доход (NPV), индекс доходности (PI) и дисконтированный срок окупаемости проекта (PP) при последовательном изменении денежных поступлений (CF), инвестиционных вложений (IC) и ставки дисконтирования (r) на +15, +10, +5, -5, -10 и -15 процентов.

<http://www.bulletennauki.com>

При увеличении доходов на 5% и неизменности остальных показателей, денежный поток будет иметь вид: начальные инвестиции 10 000 тыс. руб., денежные поступления по годам: в первый год — 6 300 тыс. руб. ($6\,000 \times 1,05$), во второй — 5 240 тыс. руб. ($5\,000 \times 1,05$), в третий — 8 400 тыс. руб. ($8\,000 \times 1,05$).

Рассчитаем чистый дисконтированный доход для измененного денежного потока.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC = \frac{6300}{(1+0.2)^1} + \frac{5250}{(1+0.2)^2} + \frac{8400}{(1+0.2)^3} - 10000 = 31756,944 \text{ тыс. руб.}$$

Индекс доходности для измененного денежного потока составит:

$$PI = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \div IC = \left(\frac{6300}{(1+0.2)^1} + \frac{5250}{(1+0.2)^2} + \frac{8400}{(1+0.2)^3} \right) \div 10000 = 1,376$$

Найдем дисконтированное значение элементов денежного потока при увеличении поступлений на 5%.

$$\text{Первый год} = \frac{6300}{(1+0.2)^1} = 5250 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Второй год} = \frac{5250}{(1+0.2)^2} = 3645,8 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Третий год} = \frac{8400}{(1+0.2)^3} = 4861,1 \text{ тыс. руб.}$$

Первый год: $10000 - 5250 = 4750$ тыс.руб. (величина неокупленных затрат)

Второй год: $4750 - 3645,8 = 1104,2$ тыс. руб. (величина неокупленных затрат меньше величины последующего дисконтированного дохода).

Срок окупаемости составит: $1104,2 / 4861,1 \times 12 = 2,726$ мес.

Аналогичным образом произведен расчет чистого дисконтированного дохода, индекса доходности и срока окупаемости при изменении поступлений на 5%, 10% и 15%. Полученные значения занесены в Таблицу.

При увеличении расходов на 5% и неизменности остальных показателей, денежный поток будет иметь вид: начальные инвестиции 10 500 тыс. руб. ($10000 \times 1,05$), денежные поступления по годам: в первый год – 6000 тыс. руб., во второй — 5000 тыс. руб., в третий – 8000 тыс. руб.

Рассчитаем чистый дисконтированный доход для измененного денежного потока.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC = \frac{6000}{(1+0.2)^1} + \frac{5000}{(1+0.2)^2} + \frac{8000}{(1+0.2)^3} - 10500 = 2601,852 \text{ тыс. руб.}$$

Индекс доходности для измененного денежного потока составит:

<http://www.bulletennauki.com>

$$PI = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \div IC = \left(\frac{6000}{(1+0.2)^1} + \frac{5000}{(1+0.2)^2} + \frac{8000}{(1+0.2)^3} \right) \div 15000 = 1,248$$

Дисконтированный денежный поток имеет вид: начальные инвестиции 10500 тыс. руб., денежные поступления по годам: в первый год — 5000 тыс. руб., во второй — 3472,22 тыс. руб., в третий — 4629,63 тыс. руб.

Первый год: 10500–5000=5500 тыс.руб. (величина некупленных затрат)

Второй год: 5500–3472,22=2027,78 тыс. руб. (величина некупленных затрат меньше величины последующего дисконтированного дохода).

Срок окупаемости составит: 2027,78/4629,63×12=5,256 мес.

Аналогичным образом произведен расчет чистого дисконтированного дохода, индекса доходности и срока окупаемости при изменении инвестиций на 5%, 10% и 15%. Полученные значения занесены в Таблицу.

Рассчитаем чистый дисконтированный доход при увеличении ставки дисконта на 5%.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - IC = \frac{6000}{(1+0.21)^1} + \frac{5000}{(1+0.21)^2} + \frac{8000}{(1+0.21)^3} - 10000 = 2889,536 \text{ тыс. руб.}$$

Индекс доходности при увеличении ставки дисконта на 5% составит:

$$PI = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \div IC = \left(\frac{6000}{(1+0.21)^1} + \frac{5000}{(1+0.21)^2} + \frac{8000}{(1+0.21)^3} \right) \div 10000 = 1,289$$

Найдем дисконтированное значение элементов денежного потока при увеличении ставки дисконта на 5%.

$$\text{Первый год} = \frac{6000}{(1+0.21)^1} = 4958,678 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Второй год} = \frac{5000}{(1+0.21)^2} = 3415,067 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Третий год} = \frac{8000}{(1+0.21)^3} = 4515,692 \text{ тыс. руб.}$$

Первый год: 10000–4958,678=5041,322 тыс.руб. (величина некупленных затрат)

Второй год: 5041,322–3415,067=1626,255 тыс. руб. (величина некупленных затрат меньше величины последующего дисконтированного дохода).

Срок окупаемости составит: 1626,255/4515,692×12=4,322 мес.

<http://www.bulletennauki.com>

Аналогичным образом произведен расчет чистого дисконтированного дохода, индекса доходности и срока окупаемости при изменении ставки дисконта на 5%, 10% и 15%. Полученные значения занесены в Таблицу.

Таблица.

АНАЛИЗ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

<i>Показатели эффективности инвестиционного проекта</i>	<i>Срок окупаемости (PP), лет и месяцев</i>	<i>Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.</i>	<i>Индекс доходности (PI)</i>
1. Отклонения денежных доходов (CF)			
+15%	2 года и 0,579 мес	5067,13	1,507
+10%	2 года и 1,604 мес	4412,037	1,441
+5%	2 года и 2,726 мес	3756,944	1,376
базовый вариант: 0%	2 года и 3,96 мес	3101,852	1,31
-5%	2 года и 5,324 мес	2446,759	1,245
-10%	2 года и 6,84 мес	1991,667	1,179
-15%	2 года и 8,53 мес	1136,574	1,114
2. Отклонения инвестиционных расходов (IC)			
+15%	2 года и 7,848 мес	1601,852	1,139
+10%	2 года и 6,552 мес	2101,852	1,191
+5%	2 года и 5,256 мес	2601,852	1,248
базовый вариант: 0%	2 года и 3,96 мес	3101,852	1,31
-5%	2 года и 2,664 мес	3601,852	1,379
-10%	2 года и 1,368 мес	4101,852	1,456
-15%	2 года и 0,072 мес	4601,852	1,541
3. Отклонения ставки дисконтирования (r)			
+15%	2 года и 5,071 мес	2482,031	1,248
+10%	2 года и 4,692 мес	2683	1,268
+5%	2 года и 4,322 мес	2889,536	1,289
базовый вариант: 0%	2 года и 3,96 мес	3101,852	1,31
-5%	2 года и 3,607 мес	3320,167	1,332
-10%	2 года и 3,264 мес	3544,715	1,354
-15%	2 года и 2,929 мес	3775,737	1,378

На основе полученных данных построим графики зависимости чистого дисконтированного дохода, индекса доходности и дисконтированного срока окупаемости к изменению параметров. Примеры наглядного изображения чувствительности инвестиционного проекта к изменению поступлений, инвестиций и ставки дисконтирования представлены на Рисунках 1, 2 и 3.

<http://www.bulletennauki.com>

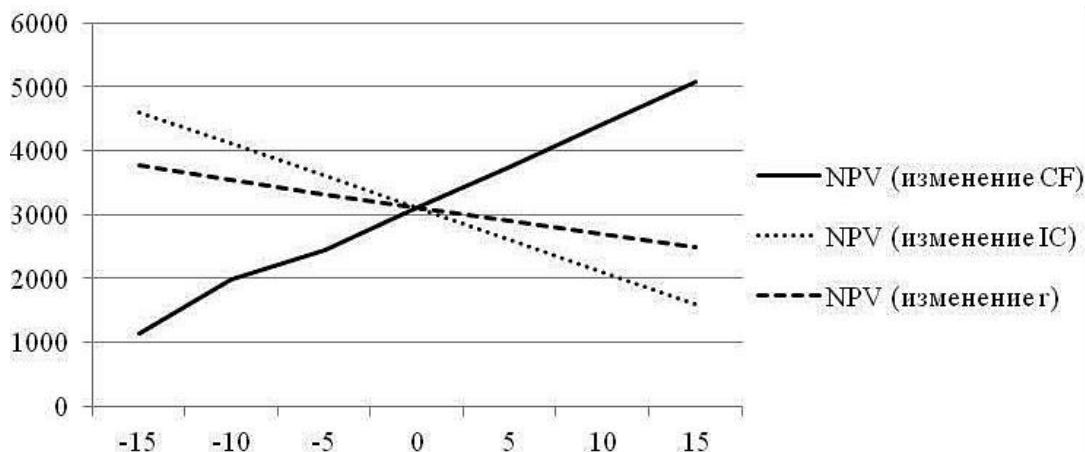

Рисунок 1. Чувствительность чистого дисконтированного дохода (NPV) к изменению параметров

Графики, представленные на Рисунке 1, позволяют сформулировать следующий вывод: чистый дисконтированный доход увеличивается при росте величины поступлений по проекту и сокращении инвестиций, при уменьшении ставки дисконтирования значение чистого приведенного эффекта возрастает.

Значение индекса доходности возрастает при уменьшении ставки дисконтирования и величины инвестиций, а также при росте величины поступлений.

При увеличении денежных поступлений дисконтированный срок окупаемости сокращается, а при росте величины инвестиций и ставки дисконтирования — увеличивается.

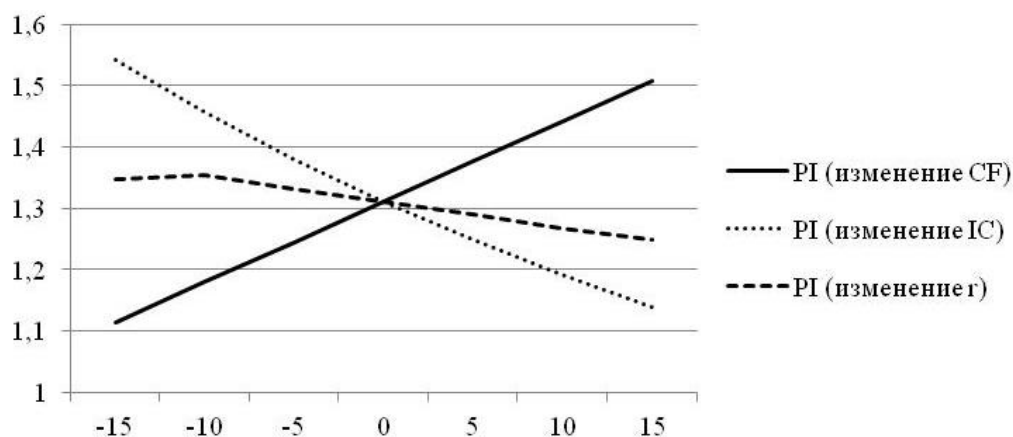

Рисунок 2. Чувствительность индекса доходности (PI) к изменению параметров.

Проведенный анализ чувствительности показывает достаточную финансовую устойчивость проекта как к возможным отклонениям проектных показателей (инвестиционных расходов и поступлений), так и к отклонениям внешних параметров (ставки дисконтирования), о

<http://www.bulletennauki.com>

чем свидетельствует получение положительного значения чистого дисконтированного дохода при указанных отклонениях параметров.

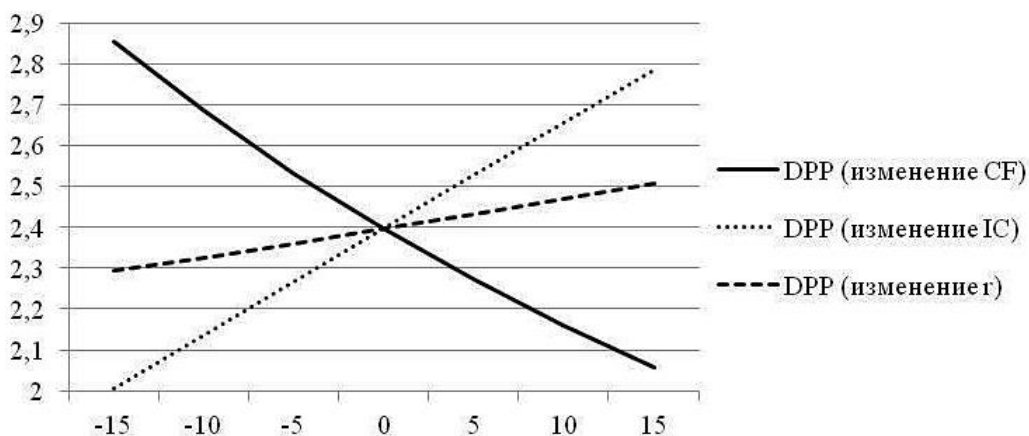

Рисунок 3. Чувствительность дисконтированного срока окупаемости (DPP) к изменению параметров.

В целом, рассматриваемый инвестиционный проект характеризуется малой чувствительностью к изменению исследуемых параметров.

Список литературы:

1. Инфляция в 2015 году составила 12,9 процента // Российская газета. 2015. 31 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/inflaciya-site-anons.html> (дата обращения: 1.03.2016).

References:

1. Inflation amounted to 12.9% in 2015 // Rossiyskaya Gazeta. 2015. December 31 [electronic resource]. URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (the date circulationis: 17.04.2015).

Работа поступила в редакцию
03.03.2016 г.

Принята к публикации
10.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 658.511.1

СТОИМОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА

MONETARY ASPECTS OF ECONOMIC RISK

©*Степанов А. Н.*

канд. экон. наук

Филиал Российского государственного социального университета

в г. Чебоксары, Россия

stanik1978@mail.ru

©*Stepanov A.*

PhD

Branch of the Russian state social university to Cheboksary

Cheboksary, Russia

stanik1978@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется сущность предпринимательского риска, с использованием целостного подхода к проведенному исследованию. Автор доказывает необходимость улучшения методологии для оценки экономического риска и его типов — бизнес и потребительский риск с точки зрения экономических отношений между производителем и потребителем. Предложенный автором метод определения коэффициентов бизнеса и потребительского риска является актуальным.

Abstract. The article analyzes the essence of entrepreneurial risk, using a holistic approach to its study. The author substantiates the necessity of improving the methodology for assessing economic risk and its types – business and consumer risk from the perspective of economic relations between producer and consumer. Of obvious interest is the author's proposed method of determining the coefficients of business and consumer risk.

Ключевые слова: экономический риск, стоимость риска, бизнеса и потребительского риска, спроса и предложения, факторов риска.

Keywords: economic risk, the cost of risk, business and consumer risk, supply and demand, the risk factors.

Стоимость товара определяется затратами труда, но зависит не только от количества труда, но и от степени предпринимательского риска. В товарном производстве каждый товаропроизводитель, какой бы формы собственности он и выступал на рынке, имеет свой собственный индивидуальный предпринимательский риск, который определяется его способностями. Если его способности будут соответствовать среднему уровню, требующемуся для данных предприятий, при прочих равных условиях, то и индивидуальные затраты труда на производство данного товара оказываются на уровне общественно необходимых. В случае, когда его способности будут превышать средний уровень предпринимательских способностей, требующихся для данных предприятий, его индивидуальные затраты труда на производства оказываются меньше общественно необходимых, и он выигрывает. В этом и заключается регулирующий механизм закона стоимости.

<http://www.bulletennauki.com>

Следовательно, производство товара должно иметь общественно нормальный риск, тогда и труд, затраченный на производство товара, будет считаться общественно необходимым.

Общественно нормальный риск товаропроизводителя — это тот уровень предпринимательского риска, при котором обеспечивается средняя норма прибыли в данном виде деятельности, при данных общественно нормальных условиях производства и среднем уровне умелости, интенсивности труда и способности предпринимателя.

В то же время риск порождает потребность человека в безопасности, защищенности от неблагоприятных воздействий. Разработанная Маслоу иерархия потребностей показывает, что по степени значимости потребности самосохранения (безопасность, защищенность) стоят на втором месте после физиологических [2, с. 161]. Удовлетворение данной потребности связано с определенными затратами. Следовательно, предпринимательский риск должен учитываться в стоимости товара либо в виде прибыли, если все функции по управлению предприятием на себя берет капиталист (имплицитные, нестрахуемые и неснижаемые риски), либо в виде определенных издержек на риск (явные, страхуемые и снижаемые риски).

На практике предприниматель стремится обезопасить себя от негативных последствий. При этом, как заметил П. Бернстайн: «Борьба с неопределенностью (риском, — А.С) – дорогое удовольствие» [1, с. 223]. Для дальнейшего исследования стоимостного аспекта риска мы считаем целесообразным ввести такое понятие, как «стоимость риска». Стоимость риска состоит из двух статей расходов: 1) затрат, осуществляемых на предотвращение отрицательных последствий риска; 2) затрат на устранение уже возникших отрицательных последствий риска. Как показывает практика, косвенные убытки часто во много раз превышают размер прямых. Например, в нефтегазохимическом комплексе зарубежных стран соотношение прямых и косвенных убытков составляет 1–4 \$./ 6–60\$ [3, с. 85].

Предпринимательский риск как экономическая категория имеет количественную определенность. От правильной и объективной оценки предпринимательского риска зависит существование правильных ориентиров в деятельности предпринимателей. В то же время объективная оценка риска определяется выбором показателей предпринимательского риска и разработкой методов наиболее точного определения их численных значений, определением исходной информации для вычисления показателей.

Методы, с помощью которых определяются показатели, характеризующие полезность защищенности от риска, имеют недостатки. Измерение степени защищенности от риска производится с помощью среднестатистических убытков (имеются в виду тарифы страховых премий). Если у предпринимателя статистика убытков и потерь существенно ниже средней, а у других предпринимателей, участвующих в страховом фонде, убытки существенно превышают средние, то участие более добросовестного предпринимателя является, по существу, субсидированием других участников фонда. Следовательно, предприниматель стремится к выбору такого страховщика, который учитывал бы именно его конкретный опыт прошлых потерь, и назначил бы страховую премию, соответствующую реально существующему уровню риска.

Сбор информации о структуре объекта риска и выявление рисков помогают идентифицировать большинство опасностей, но через некоторое время обнаруживаются новые. Все это может быть связано с внедрением новых технологий и использованием других материалов.

Показатели, характеризующие объективную сторону предпринимательства — риск, имеют недостатки. Они не показывают количественную взаимосвязь потребительского и предпринимательского риска, как риск предпринимателя отразится на риск потребителя и наоборот.

<http://www.bulletennauki.com>

Потребитель основывает фактическое предложение, исходя из ожидаемого спроса потребителя. Он предлагает на рынке в конечном счете продукцию, основанную на предположениях ожидаемого спроса. В свою очередь, потребитель строит свой фактический спрос исходя из ожидаемого предложения производителя. Основываясь на этом, мы предлагаем в качестве основного показателя оценки экономического риска использовать коэффициенты предпринимательского и потребительского риска, основу которых составляет соотношение индекса ожидаемого предложения и индекса ожидаемого спроса.

Субъекты риска отношений выступают на рынке как в роли тех, кто представляет товар на продажу, так и тех, кто покупает товар. Субъекты продажи товара имеют интерес продать товар с максимальной для себя выгодой в виде дополнительной, относительно ранее ожидаемой прибыли.

Субъекты-покупатели товара стремятся приобрести товар также с максимальной для себя выгодой, которая заключается в максимально возможной экономии средств. С появлением спроса на рынке возникает риск потребителя, а при возникновении и росте предложения, возникает и растет риск производителя. Направления действия этих двух тенденций прямо противоположны. Состав этих групп не постоянен, так как индивид может в разное время выступать либо потребителем, либо производителем. Поэтому если ослабевает (уменьшается) риск у потребителя, то неизбежно усиливается (увеличивается) риск у производителя.

Таким образом, чем больше индекс предпринимательского риска, тем в большей степени предложение товаров со стороны производителей превышает спрос покупателей. Напротив, когда индекс предпринимательского риска уменьшается, платежеспособный спрос начинает превышать предложение товаров. В результате цена возрастает, производство товаров и расширяется и становится выгоднее. Следовательно, риск служит регулятором равновесной цены.

Если ожидаемая рыночная цена выше точки равновесия, то предложение товаров превышает спрос и увеличивается коэффициент предпринимательского риска. В итоге начинается движение цены по направлению к точке равновесия из-за усиления конкуренции между товаропроизводителями. Когда же ожидаемая цена ниже точки равновесия, спрос превысит предложение, и усилится конкуренция среди покупателей. Вследствие этого цена вновь начнет повышаться до уровня равновесия:

$$I_{\text{ожид.}S} = \frac{S_{\text{факт}}}{S_{\text{прогн.}}},$$

где $S_{\text{прогн}}$ - объем прогнозируемого предложения потребителем на продукцию приобрести в будущем;

$S_{\text{факт}}$ - объем фактического предложения.

Индекс ожидаемого предложения $I_{\text{ожид.}S}$ будет показывать изменения предложения прогнозируемого по сравнению с фактическим. Причем $S_{\text{прогн}}$ и $S_{\text{факт}}$ связаны между собой тождеством $S_{\text{факт.}} \sim S_{\text{прогн} + t}$, где t – период упреждения прогноза. Это означает, что фактическое предложение тождественно связано с прогнозируемым предложением в прошлом с учетом периода учреждения прогноза.

<http://www.bulletennauki.com>

Если $I_{ожид.S} < 1$, то потребитель имеет негативную ситуацию на рынке. Так как потребительский спрос увеличился, соответственно повысится цена на продукцию по причине усиления конкуренции среди потребителей И наоборот, если $I_{ожид.S} > 1$, то потребительский спрос снизится, цена снизится, а конкуренция среди потребителей уменьшится.

Формула индекса ожидаемого спроса ($I_{ожид.D}$), которая показывает изменения прогнозируемого спроса от по сравнению с фактическим:

:

$$I_{ожид.D} = \frac{D_{факт.}}{D_{прогн.}}$$

где: $D_{факт.}$ - объем фактического спроса в течение определенного периода;

$D_{прогн.}$ - объем прогнозируемого спроса предпринимателем на этот период.

$I_{ожид.D} < 1$, означает ухудшение экономического климата для предпринимателя в данный момент по сравнению с моментом, когда строился прогноз. Следовательно, он вынужден будет снизить цену на свою продукцию от плановой из-за усилившейся конкуренции. $I_{ожид.D} > 1$, характеризует улучшение экономического климата для предпринимателя. Он сможет поднять цену на свою продукцию, получить дополнительную прибыль, расширить производство.

Кроме того, для нас представляет интерес отношение этих двух показателей. Так, отношение индекса ожидаемого спроса к индексу ожидаемого предложения будет являться показателем предпринимательского риска, и наоборот, отношение индекса ожидаемого предложения к индексу ожидаемого спроса – показателем потребительского риска. Запишем это в виде формул:

$$K_{предпр. риска} = \frac{I_{ожид.S}}{I_{ожид.D}}$$

$$K_{потр. риска} = \frac{1}{K_{предпр. риска}} = \frac{I_{ожид.D}}{I_{ожид.S}}$$

Если $K_{предпр. риска} > 1$, то на рынке имеет место ситуация с повышенным предпринимательским риском, жесткой конкуренцией. $K_{предпр. риска} < 1$, характеризует благоприятную обстановку для привлечения капитала в производство из-за низкой конкретной борьбы производителей, низкого предпринимательского риска.

Нам представляется возможным считать эти коэффициенты, выведенные в ходе системного исследования экономических отношений между предпринимателем и потребителем, как количественные критерии экономического риска.

Список литературы:

1. Бернштейн П. Против Богов: Укрощение риска / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 400 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. М.: «Росинтер», 1996. 704 с.
3. Материалы веб-сайтов: www.polit.ru, www.ndc.ru, www.fesm.ru, nuafor.ru, rcb.ru

<http://www.bulletennauki.com>

4. Портал Министерства финансов Чувашской Республики
<http://gov.cap.ru/main.asp?govid=22>

5. Степанов А. Н. Предпринимательский риск в системе экономических отношений: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2004. 155 с.

6. Хохлов Н. В. Управление риском. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 239 с.

7. Экономика и организация предпринимательской деятельности в сфере сервиса./ Под ред. А. Г. Новицкого М: Прогресс, 2000.

References:

1. Bernstajn P. Protiv Bogov: Ukroshhenie riska / Per. s angl. M.: Olimp-Biznes, 2000. 400 p.

2. Kotler F. Osnovy marketinga: Per. s angl. M.: «Rosinter», 1996. 704 p.

3. Materialy veb-sajtov: www.polit.ru, www.ndc.ru, www.fesm.ru, nuafor.ru, rcb.ru

4. Portal Ministerstva finansov Chuvashskoj Respubliki <http://gov.cap.ru/main.asp?govid=22>

5. Stepanov A. N. Predprinimatel'skij risk v sisteme jekonomicheskikh otnoshenij: dis. ... kand. jekon. nauk. Cheboksary, 2004. 155 p.

6. Hohlov N. V. Upravlenie riskom. M.: JuNITI-DANA, 1999. 239 p.

7. Jekonomika i organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sfere servisa./ Pod red. A. G. Novickogo M: Progress, 2000.

Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.

Принята к публикации
21.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.763.331

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛИГАЦИОННОГО РЫНКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

STATE GOVERNMENT BOND MARKET IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

©Султанов Ю. М.

Уфимский государственный авиационный технический университет

г. Уфа, Россия

jurixtv@gmail.com

©Sultanov Yu.

Ufa state aviation technical university,

Ufa, Russia

jurixtv@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы становления финансового рынка России на примере государственного облигационного рынка. Проанализированы характерные особенности и черты российского рынка облигаций. Выявлены тенденции дальнейшего развития данного рынка.

Abstract. This article deals with the problems of formation of the Russian financial market as an example of the state of the bond market. We analyzed the characteristics and traits of the Russian bond market. The trends of further development of this market.

Ключевые слова: финансовый рынок, государственные облигации, банковский сектор, Банк России, финансовые инструменты.

Keywords: financial market, government bonds, the banking sector, the Bank of Russia, financial instruments.

Становление финансового рынка Российской Федерации началось с 90-х годов прошлого века и протекало стремительными темпами. На сегодняшний день финансовый рынок РФ можно считать вполне сформированным, хотя он нуждается в совершенствовании по отдельным направлениям [1, с. 12]. Преимущественно на финансовый рынок оказывают влияние такие факторы, как глобализация, интернационализация рынков ценных бумаг, прирост объемов сделок по финансовым инструментам, а также усиление позиций мировых центров.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемым Всемирным экономическим форумом в рамках Отчета о глобальной конкурентоспособности за 2015–2016 годы, Россия занимает 45-ю позицию из 140 возможных (Рисунок 1) [2, с. 7].

Несмотря на рецессию российской экономики, данный рисунок показывает нам, что Россия за счет макроэкономических факторов, в частности благодаря низкому уровню государственного долга имеет неплохой результат. Однако российский финансовый рынок по многим позициям отстает от рынков развитых стран, так как недостаточно развиты государственные и финансовые институты, довольно плохо задействован инновационный потенциал, присутствует недоверие со стороны инвесторов к финансовой системе, налицо

<http://www.bulletennauki.com>

низкая капитализация отдельных сегментов финансового рынка, очевидно слабое выполнение рынком своих макроэкономических и микроэкономических функций.

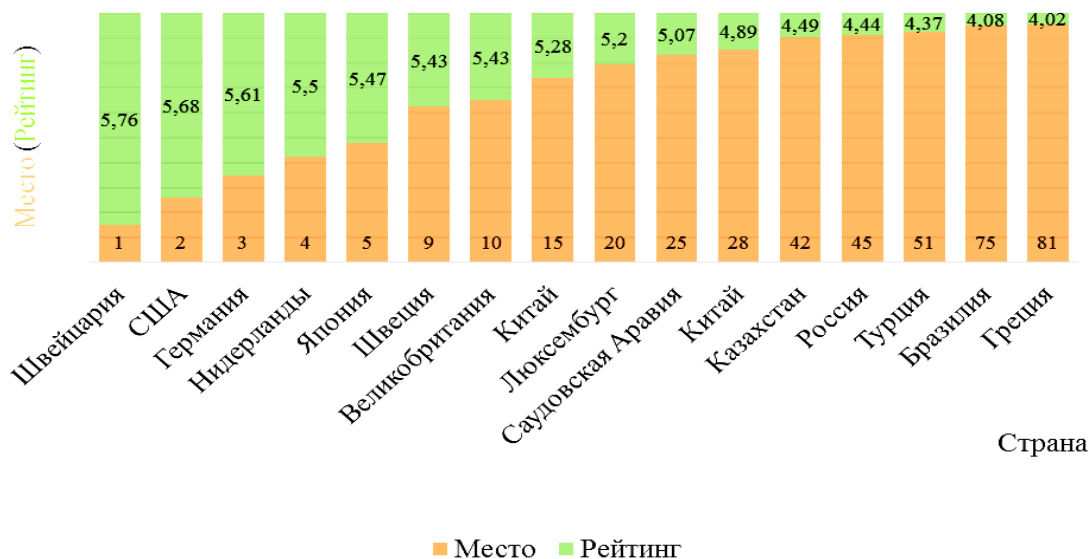

Рисунок 1. Индекс глобальной конкурентоспособности 2015-2016 гг. по некоторым странам.

Одним из важнейших условий успешного функционирования финансового рынка является укрепление позиций на облигационном рынке.

Формирование данного сегмента позволит закрыть некоторые пробелы, связанные с дефицитом государственного бюджета. Этому процессу также способствует консолидация производных финансовых инструментов, которая позволит рынку РЕПО во главе с центральным контрагентом использовать клиринговые сертификаты участия. Что в свою очередь позволит банковскому сектору развивать направление Базель III. Стоит также подчеркнуть заинтересованность НПФ и страховых компаний в формировании новых инвестиционных портфелей при помощи облигаций.

Для развития публичного рынка облигаций необходимо:

- совершенствовать механизм публичного размещения облигаций, который позволит привлечь новых эмитентов и повысить спрос на данный механизм финансирования заемных средств;

- развивать ценовые центры. Они будут выполнять функции мониторинга и анализа информации для обеспечения справедливой стоимости финансовых инструментов;

- регулировать рынок ценных бумаг, в частности облигационный;

- обратить внимание на инвестиционную привлекательность облигационного рынка, который позволит при неблагоприятных условиях и изменениях инвесторам получать положительную доходность;

- создавать новые финансовые инструменты;

- ускорить становление механизма секьюритизации;

<http://www.bulletennauki.com>

–на постоянной основе проводить оценку эффективности облигационного рынка рейтинговыми агентствами, что позволит оценить весь потенциал и работу данного рынка.

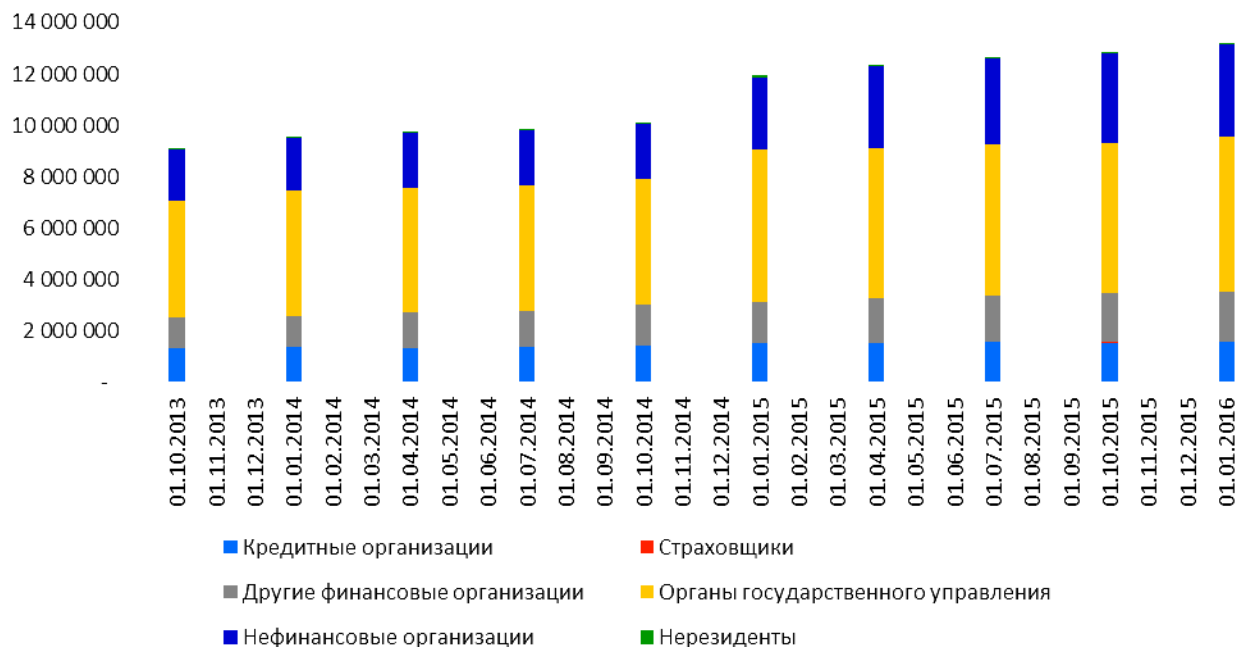

Рисунок 2 Объем выпущенных на внутреннем рынке долговых ценных бумаг, млн.руб.[3].

Объем рынка государственных облигаций (Банка России) по состоянию на 1.01.2016 г. составил около 14 млн.руб.(по номиналу), что на 16,6 % выше предыдущего года. Тем самым он продолжил тенденцию роста общего рынка государственных облигаций, что наблюдалась в начале 2015 года, что на 29,8% больше по сравнению с предыдущим годом и достиг 4798 млрд.руб. по номиналу. На облигационном рынке в настоящее время обращается 39 выпусков государственных ценных бумаг. Рассматривая внутренний долговой рынок на предмет коэффициента оборачиваемости, сектор государственных облигаций остается на данный момент ликвидным по сравнению с субфедеральными и муниципальными облигациями, который остается в последние года в стагнации. Коэффициент оборачиваемости которого находится на уровне около 14%, что аналогичен 2014 году. Объем выпусков этих облигаций составляет 531 млрд. руб. при объеме биржевых торгов 141 млрд.руб. [4, с.13].

Список литературы:

1. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Рынок ценных бумаг: учебное пособие. Уфа: УГАТУ, 2010. 160 с.
2. Глобальный отчет конкурентоспособности 2015-2016 в рамках Всемирного экономического форума. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата обращения 10.03.2016)
3. Официальный сайт Центрального банка Российской федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sec_st (дата обращения 10.03.2016)
4. Национальная ассоциация участников фондового рынка. URL:http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2015_1.pdf (дата обращения 10.03.2016)

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Degtjareva I. V., Shalina O. I. Rynok cennyh bumag: uchebnoe posobie. Ufa: UGATU, 2010. 160 p.
2. Global'nyj otchet konkurentosposobnosti 2015-2016 v ramkah Vsemirnogo jekonomicheskogo foruma. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (data obrashhenija 10.03.2016).
3. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj federacii. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sec_st (data obrashhenija 10.03.2016).
4. Nacional'naja asociacija uchastnikov fondovogo rynka. URL:http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2015_1.pdf (data obrashhenija 10.03.2016).

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 338.5

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ

FUNDAMENTAL FACTORS OF CRUDE OIL PRICES DECREASE

©Хайрутдинов И. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

г.Уфа, Россия

khairytdinov1@gmail.com

©Khairytdinov I.

Ufa state aviation technical university

Ufa, Russia

khairytdinov1@gmail.com

©Шалина О. И.

канд. экон. наук

Уфимский государственный авиационный технический университет

г.Уфа, Россия

olenkash@bk.ru

©Shalina O.

PhD

Ufa state aviation technical university

Ufa, Russia

olenkash@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу основных макроэкономических факторов, предшествовавших и сопровождавших нынешнее снижение цен на нефть. К ним, в том числе, относятся: сланцевая революция, демпинг и превышение квот со стороны ОПЕК, ожидание возвращения на рынок нефти Ирана, замедление темпов экономического роста в Китае, рост добычи нефти в России.

Abstract. This article is dedicated to analysis of fundamental macroeconomic factors that accompanied last decrease of world crude oil prices. Such as: shale revolution, dumping and overproduction by OPEC, return of Iran crude oil to the world markets expectations, also economy slowing of China and oil production growth in Russia.

Ключевые слова: Нефть, цены, макроэкономические факторы, ОПЕК, спрос, предложение.

Keywords: crude oil, oil prices, macroeconomic factors, OPEC, demand, supply.

С начала нового тысячелетия цены на нефть не раз удивляли экономистов, как своими взлетами, так и падениями, еще бы: черное золото в начале 2000 года стоявшее в районе 25 долларов за баррель, 29.02.2008 достигло отметки 100, а уже в июле 2008 неслыханных без малого 144 долларов за баррель. В ходе мирового финансового кризиса нефтяные котировки обрушились ниже 34 долларов (26.12.2008), восстановившись до 100 долларов в феврале 2011,

<http://www.bulletennauki.com>

находились в коридоре 100–115 вплоть до сентября 2014, и вновь обновили минимумы 20.01.16, опустившись ниже 28 долларов за баррель (Рисунок 1).

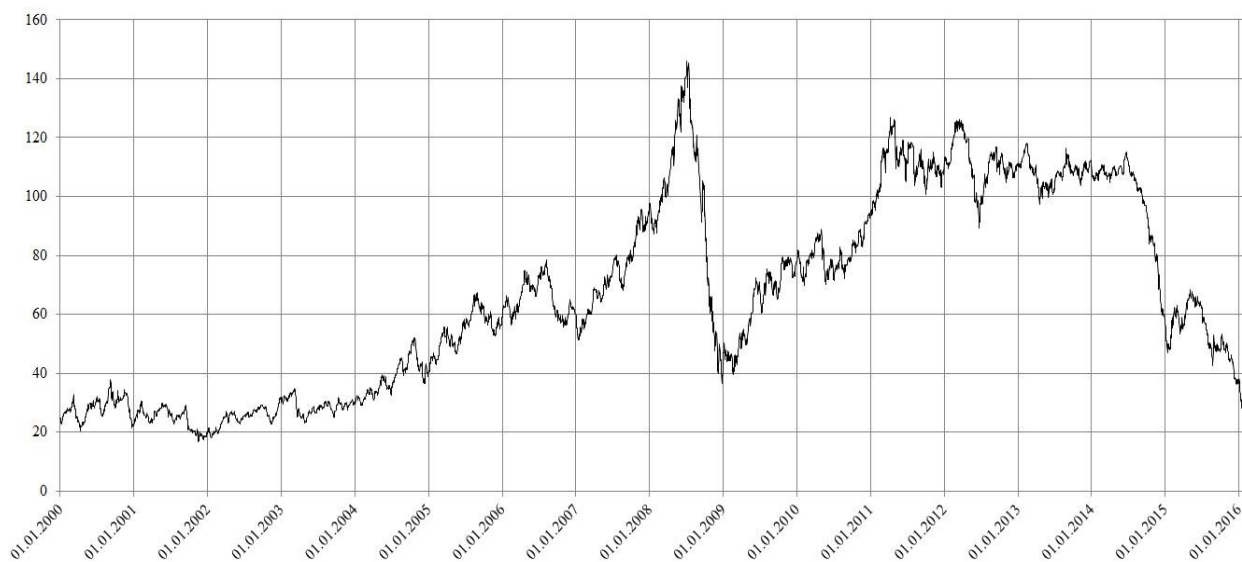

Рисунок 1. Динамика цен на нефть сорта Brent 2000–2015 год, ICE.

Даже человеку, далекому от экономики, тяжело поверить, что столь сильные колебания цены вызваны изменениями баланса спроса и предложения, ведь и технологически и экономически не возможны столь сильные их изменения за такой короткий промежуток времени. С другой стороны существует мнение, что нефть уже давно является скорее бумажным (финансовым) активом, нежели вещным товаром, со всеми присущими спекулятивными атрибутами: волатильность, перекупленность (перепроданность), манипуляции [1, с. 184; 2, с. 20]. Таким образом можно ожидать значительный отрыв котировок нефтяных фьючерсов от реальной стоимости нефти, по крайней мере на некоторых этапах.

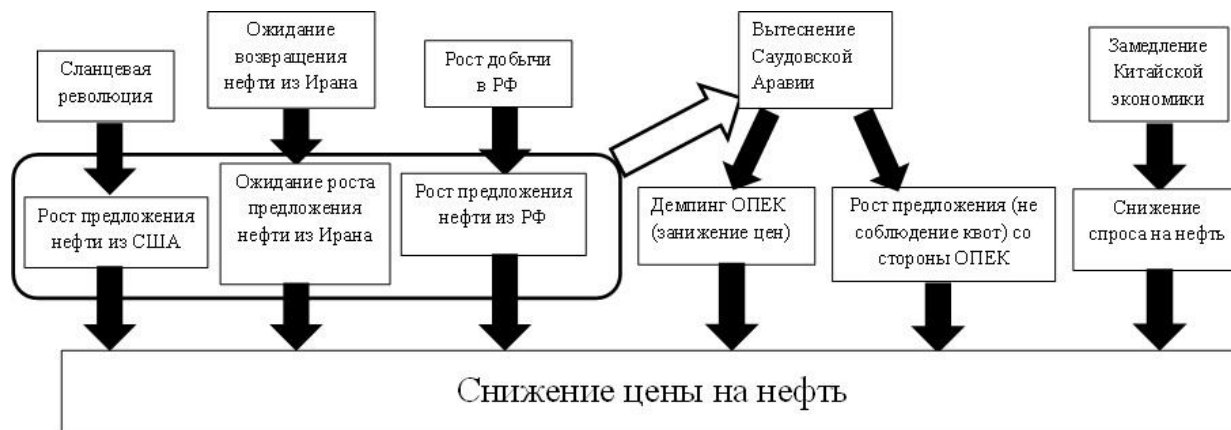

Рисунок 2. Фундаментальные факторы и цены на нефть.

<http://www.bulletennauki.com>

Основные причинно–следственные связи между глобальными политическими и экономическими факторами и текущей динамикой цен на нефть представлены на Рисунке 2.

1. Сланцевая революция. Безусловно, важнейшими фундаментальными аспектами стала «сланцевая» революция [3, с. 118], и реакция на экспансию сланцевых углеводородов со стороны ОПЕК.

Добыча в США в течение пяти лет выросла почти в два раза, достигнув уровня 1983 года, вернула США в тройку лидеров по добыче (а по данным EIA на первое место). Этому, однозначно, способствовали высокие цены на нефть, сделавшие рентабельными добычу сланцевых энергоносителей.

2. Демпинг и превышение квот со стороны ОПЕК, как способ удержания доли рынка. Ценовая война, объявленная ОПЕК, стала реакцией нефтяного картеля на экспансию сланцевой нефти и повсеместного роста добычи. Целью демпинга и несоблюдения квот является вытеснение «неэффективных» производителей нефти, с высокими издержками добычи (сланцевая нефть, шельфовые проекты).

Не стоит также забывать, что ОПЕК — это, в первую очередь, Саудовская Аравия, поэтому призывы самых нефtezависимых экономик (Венесуэлы, например) о необходимости снижения квот для поддержки цен не оказывают влияния на позицию картеля в целом.

3. Рост добычи нефти в России. По данным разных источников (API, ОПЕК, EIA) РФ занимает 1–3 место по добыче нефти в мире. Рост добычи в России является важным аспектом развязывания ценовой войны Саудовской Аравией, однако, принципиально отличным по сравнению со сланцевой революцией. Россия, как и Саудовская Аравия, является получателем традиционной горной ренты, и рост добычи является результатом экстенсивного роста, в то время как сланцевый бум в США — это так называемая технологическая рента, рост добычи имеет интенсивную природу.

4. Ожидание возвращения на рынок нефти Ирана. Анонсированное президентом исламской республики еще в июне 2014 года снятие санкций с Ирана оказывает сильное влияние на нефтяные котировки, ведь Иран — третья страна по запасам нефти. В период санкций экспорт нефти составлял почти 1 миллион баррелей в день. Иран заявил о готовности сразу после снятия санкций добавить еще 500 тысяч баррелей нефти к экспорту. И еще 500 тысяч — в течение трех месяцев (Инф. портал «Дождь»: https://tvrain.ru/news/iran_anonsiroval_snjatie_sanktsij_zapada-369937/).

5. Замедление экономического роста в Китае (Рисунок 3). Китай — вторая экономика в мире по уровню номинального ВВП, обошедшая США по ВВП (ППС) в 2014 году, третий по величине потребитель нефти в мире [4, р. 35]. Однако, три десятилетия непрерывного роста создали риск перегрева экономики, возникновения финансовых пузырей, о чем косвенно свидетельствуют обвалы китайских фондовых индексов и девальвация юаня.

Индекс промышленного производства (Рисунок 3) — показатель динамики объема промышленного производства, определяемый в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства в предыдущем периоде (год к году, изменение в %). Показатель объема промышленного производства измеряет выпуск производственных предприятий промышленности, добывающих отраслей и энергоснабжения.

<http://www.bulletennauki.com>

Он имеет прямое влияние на все показатели роста экономики. Индекс промышленного производства демонстрирует замедление с 2010 года, что, безусловно, оказывает влияние на динамику (и что еще важнее — рыночные ожидания) спроса на нефть.

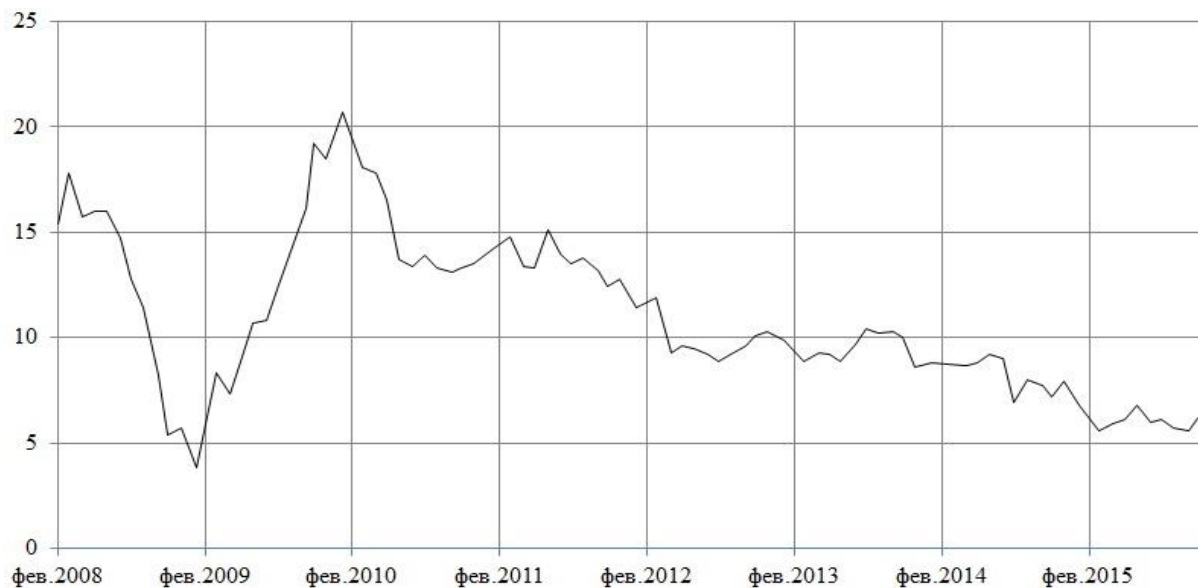

Рисунок 3. Индекс промышленного производства Китая, изменение г. г. в % [5].

Также интересным показателем баланса спроса и предложения, в главном потребителе нефти — США, является объем запасов нефти по данным ЕІА (а также запасы дистиллятов и т. д), который отражает количество доступных в хранилищах нефтяных запасов.

Показатель (изменения запасов) публикуется еженедельно, суммируя полученные данные, видно что запасы растут (Рисунок 4).

Рисунок 4. Запасы нефти в США, согласно ЕІА, млн. барр. [5].

<http://www.bulletennauki.com>

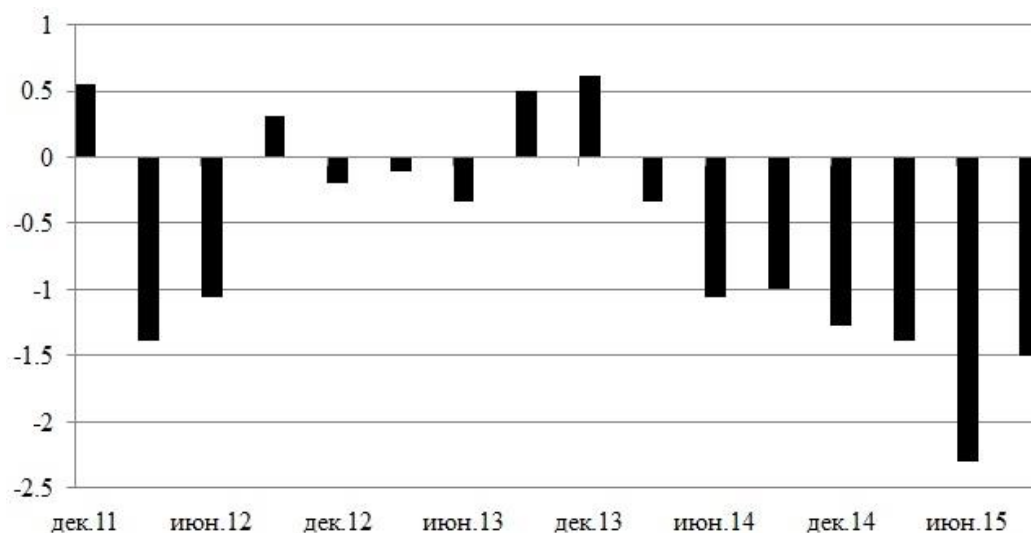

Рисунок 5. Разница между спросом и предложением, млн. барр. в сутки [6].

Результатирующей всех приведенных выше факторов можно считать дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке нефти (Рисунок 5), что и определяет ее низкую цену.

Вывод: Таким образом, можно утверждать, что падение цен на нефть, начавшееся в 2014 году имеет под собой сильное фундаментальное обоснование, выражающееся в дисбалансе спроса и предложения. Однако вопрос о спекулятивной составляющей цен на нефть остается открытым.

Список литературы:

1. Бушуев В. В., Конопляник А. А., Миркин Я. М. и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: ИД «Энергия», 2013. 344 с.

2. Конопляник А. А. «Ножницы Кудрина», «серп Силуанова», что дальше? Часть 1 // Нефть России. 2015. №10. С. 18–24.

3. Конопляник А. А. Американская «сланцевая революция»: последствия неотвратимы // ЭКО. 2014. №5. С. 111–126.

4. ОПЕК. Monthly oil market report. 10 February 2016 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR%20February%202016.pdf (дата обращения 10.04.2016).

5. Статистика. Исторические данные // Финам.ru. Режим доступа: <http://www.finam.ru/international/macroevent/rqdate0A047E0/?fso=date+desc&dind=0&dweek=0&imph=0&imprc=0&hist=1> (дата обращения 10.04.2016).

6. Ключевые рынки. Недельный фокус. 1 февраля 2016 // Банк Санкт–Петербург. Режим доступа: <https://www.bsrb.ru/analytics/2016/02/01/> (дата обращения 10.04.2016).

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Bushuev V. V., Konoplyanik A. A., Mirkin Ya. M. i dr. Tseny na neft': analiz, tendentsii, prognoz. M.: ID «Energiya», 2013. 344 s.
2. Konoplyanik A. A. «Nozhnitsy Kudrina», «serp Siluanova», chto dal'she? Chast' 1 // Neft' Rossii. 2015. №10. S. 18–24.
3. Konoplyanik A. A. Amerikanskaya «slantsevaya revolyutsiya»: posledstviya neotvratimy // EKO. 2014. №5. S. 111–126.
4. OPEC. Monthly oil market report. 10 February 2016 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. Rezhim dostupa: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR%20February%202016.pdf (data obrashcheniya 10.04.2016).
5. Statistika. Istoricheskie dannye // Finam.ru. Rezhim dostupa: <http://www.finam.ru/international/macroevent/rqdate0A047E0/?fso=date+desc&dind=0&dweek=0&imph=0&impc=0&hist=1> (data obrashcheniya 10.04.2016).
6. Klyuchevye rynki. Nedel'nyi fokus. 1 fevralya 2016 // Bank Sankt–Peterburg. Rezhim dostupa: <https://www.bspb.ru/analytics/2016/02/01/> (data obrashcheniya 10.04.2016).

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 658.1

ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

IDENTIFICATION AND THE ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING FORMATION OF CASH FLOWS OF THE COMMERCIAL ORGANIZATIONS

©Хахонова Н. Н.

д-р. экон. наук

Ростовский государственный экономический университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

N_Khakhonova@bk.ru

©Khakhonova N.

Dr. habil.

Rostov State University of Economics

Rostov-on-Don, Russia

N_Khakhonova@bk.ru

Аннотация. В условиях финансового кризиса в связи с введением экономических санкций вопросы эффективного управления денежными потоками в коммерческих предприятиях приобретают особую актуальность. В статье описаны особенности российского управления денежными потоками, обоснована необходимость их более глубокого исследования, проведен обзор существующих в экономической теории и практике подходов к выявлению факторов, оказывающих влияние на размер и интенсивность денежных потоков.

В процессе проведенного исследования была выявлена необходимость дополнения факторов, оказывающих влияние на формирование денежных потоков и обоснована целесообразность выделения дополнительных факторов, таких как: уровень инфляции; темпы роста производства; влияние цены и условий реализации продукции; риск денежных потоков; принятую систему расчетов с покупателями продукции и поставщиками сырья; величину неденежных форм расчетов в платежном балансе предприятия; длительность операционного цикла и принятую финансовую стратегию предприятия.

Результаты проведенного исследования имеют практическое значение для построения эффективной системы кэш-менеджмента в коммерческих организациях.

Abstract. In the context of the financial crisis due to the introduction of economic sanctions problems of effective cash flow management in the commercial organizations are of particular relevance. This article describes the features of the Russian cash flow management, the necessity of deeper research, a review of existing economic theory and practice approaches to identify the factors that influence the size and intensity of the cash flows.

During the research identified the need to supplement the factors that influence the formation of the cash flows and the expediency of allocation of additional factors such as the rate of inflation; the rate of growth of production; the impact of prices and conditions of sale of products; the risk of cash flows; adopted by the settlement system with buyers of products and raw material suppliers; the value of non-cash payments in the balance of payments of the enterprise; the duration of the operating cycle, and adopted the company's financial strategy.

<http://www.bulletennauki.com>

Results of the research have practical importance for the creation of an effective cash management system in commercial organizations.

Ключевые слова: денежные потоки, денежные средства, управление денежными потоками, кэш-менеджмент, объекты управления, внутренние и внешние факторы,

Keywords: cash flows, cash, cash management, cash flows accounting system, management objects, internal and external factors.

Большое значение для эффективного финансового управления на предприятии имеет организация денежных потоков предприятия с учетом внешних условий и особенностей его хозяйственной деятельности. Одной из наиболее важных управленческих задач, стоящих перед руководством предприятия, является организация движения денежных и материальных потоков. С одной стороны, необходимо обеспечить максимум поступлений средств в единицу времени, с другой стороны, наиболее эффективно использовать имеющиеся средства. В современных условиях при высоком уровне инфляции задержки в поступлении средств ведут к их быстрому обесцениванию, а неразумное использование — к падению доходности предприятия.

Чтобы выбрать наилучшую форму организации денежных потоков, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на их объем и характер формирования во времени. К сожалению, учеными, разрабатывающими концепцию денежных потоков предприятия, данный вопрос практически не затрагивается. Так, Бабко А.Т. выделяет лишь следующие внешние факторы, влияющие на денежные потоки (далее по тексту — ДП): деятельность кредитных организаций, изменения нормативных актов, регулирующих расчеты [1, с. 62]. Сорокина Е. М. выделяет факторы и показатели внутренние и внешние, прямо и косвенно, влияющие на изменение конечного остатка денежных средств [2, с. 111]. Идеи и математическое обоснование детерминированной взаимосвязи выделяемых показателей и факторов Сорокиной Е. М. достаточно интересны, однако они ориентированы в основном на расчет показателей влияющих на доходы (выручку) и расходы предприятия. Сами же факторы выявлены не четко и не имеют должного раскрытия. Внешние факторы — рассмотрены лишь частично.

Заметное исключение составляют работы И. А. Бланка, который утверждает, что изучение факторов, влияющих на объемы и характер формирования во времени денежных потоков является важнейшей предпосылкой разработки политики управления денежными потоками предприятия [3, с. 253]. Существующие подходы позволяют следующим образом сформировать основные факторы денежных потоков, подразделив их на внутренние и внешние.

Бланк И. А. выделяет по 7 внешних и внутренних факторов, влияющих на денежные потоки. В нашем исследовании был проведен детальный анализ влияния каждого из этих факторов, позволивший выявить необходимость их доработки и дополнения [4, с 28]. Считаем необходимым, дополнить данный перечень, включив в него следующие факторы: уровень инфляции, темпы роста производства, влияние цены и условий реализации продукции, риск денежных потоков, принятую систему расчетов с покупателями продукции и поставщиками сырья; величину неденежных форм расчетов в платежном балансе предприятия; длительность операционного цикла и принятую финансовую стратегию предприятия.

В дополненном виде факторы, влияющие на денежные потоки, выглядят с.о.:

Внешние факторы:

1. Государственная налоговая политика;
2. Состояние конъюнктуры товарного рынка;

<http://www.bulletennauki.com>

3. Состояние конъюнктуры рынка ценных бумаг;
4. Сезонность производства и реализации готовой продукции, а также снабжения сырьем и материалами;
5. Возможность получения кредита;
6. Принятая практика осуществления расчетных операций;
7. Возможность получения целевого финансирования и (или) долгосрочных беспроцентных займов;
8. Уровень инфляции.

Внутренние факторы:

1. Стадия жизненного цикла предприятия;
2. Длительность производственного и финансового цикла;
3. Темпы роста производства;
4. Принятая финансовая стратегия;
5. Возможность и необходимость инвестиций;
6. Амортизационная политика предприятия;
7. Принятая система расчетов с покупателями продукции и поставщиками сырья;
8. Величина неденежных форм расчетов в платежном балансе предприятия;
9. Операционный леверидж;
10. Риск денежных потоков.

Основную роль, как показал проведенный анализ теоретических взглядов и практических результатов деятельности промышленного предприятия, играют следующие внешние факторы:

Государственная налоговая политика

Налоги — обязательные платежи физических и юридических лиц, взимаемые государством. В России действует трехуровневая система налогов: 1) федеральные; 2) региональные (областные); 3) местные. Количество уплачиваемых налогов для промышленного предприятия в России огромно: около 40 различных налогов.

Налоги, сборы, выплаты во внебюджетные фонды и Пенсионный фонд РФ составляют значительную часть объема исходящего денежного потока предприятия. Каждый налог имеет свой законодательно установленный срок оплаты, его несоблюдение влечет за собой начисление пеней. Исходящий денежный поток по оплате налогов и взносов в фонды имеет жестко установленный график распределения во времени, и его неисполнение дорого обходится предприятию. Любые изменения в налоговой системе — как-то: появление новых налогов и сборов, изменение ставок и баз налогообложения, отмена или предоставление налоговых льгот, изменение сроков оплаты налогов — определяют соответствующие изменения в объеме и характере отрицательного денежного потока предприятия.

Требования фискальной системы могут быть удовлетворены только денежными средствами с расчетного счета предприятия (согласно статьи 45 Налогового кодекса РФ). А при отсутствии денежных средств для расчетов с бюджетами могут использоваться схемы налоговых зачетов при наличии переплаты по другим налогам. Зачеты по федеральным налогам запрещены. Это приводит к увеличению доли неденежных расчетов с бюджетом и уменьшению денежных расчетов.

Состояние конъюнктуры рынка

Денежная выручка от реализации готовой продукции является основной составляющей входящего денежного потока предприятия. Повышение спроса на продукцию приводит к росту

<http://www.bulletennauki.com>

объема входящего денежного потока от операционной деятельности, уменьшение же спроса вызывает спад в поступлении денежных средств при скоплении запасов нереализованной готовой продукции на складах. С другой стороны, при наращивании оборота (желание завоевать новые сегменты рынка) необходимо поддерживать уровень запасов готовой продукции на определенном уровне, кроме того, обычно увеличивается дебиторская задолженность, так как конкуренция заставляет продавца привлекать покупателей все более выгодными условиями коммерческого кредита. При увеличении объема реализации продукции входящий денежный поток возрастает, но для поддержания увеличивающегося объема реализации необходимо больше денежных средств (то есть соответственно возрастает и исходящий денежный поток).

Состояние конъюнктуры рынка ценных бумаг

Эмиссия акций и выпуск облигаций с последующей их продажей на фондовом рынке, получение процентов и дивидендов от портфеля ценных бумаг позволяют сформировать входящий денежный поток обеспечит эффективное использование временно свободных денежных средств предприятия.

Временно свободные денежные средства можно вложить в ценные бумаги с целью получения дохода, то есть сформировать свой портфель ценных бумаг. Он может быть традиционным (состоять из краткосрочных финансовых вложений в виде корпоративных акций, облигаций и государственных ценных бумаг), рискованным (или агрессивным), комбинированным (сочетать в себе элементы рискованного и традиционного портфеля).

Сезонность производства и реализации готовой продукции, а также снабжения сырьем и материалами

Для довольно значительного числа отраслей характерны определенные сезонные изменения в текущей деятельности — высокой уровень продаж в определенные месяцы и затем резкое падение спроса. Этот фактор оказывает существенное влияние на формирование денежных потоков предприятия во времени, определяя ликвидность этих потоков в разрезе отдельных временных интервалов. Кроме того, этот фактор необходимо учитывать в процессе управления эффективностью использования временно свободных остатков денежных средств, вызванных отрицательной корреляцией положительного и отрицательного денежных потоков во времени.

Возможность получения кредита

Получение кредита формирует входящий денежный поток, а возврат заемных средств и процентов по ним — исходящий денежный поток. Большая часть российских предприятий предпочитает привлекать банковские кредиты для покрытия недостаточности собственных оборотных средств нежели производить дополнительную эмиссию акций или облигаций.

Принятая практика осуществления расчетных операций

Система расчетов предприятия включает в себя основные элементы: наличные расчеты и безналичные расчеты. Безналичные расчеты — основной вид денежных расчетов. Во-первых, безналичные расчеты осуществляются по банковским счетам, которые открываются клиентам для хранения и перевода средств. Во-вторых, предприятие имеет право свободного выбора форм расчетов. В-третьих, перечисление средств со счетов предприятий осуществляется по поручению плательщика или с его акцепта. В-четвертых, существует установленная законодательно очередность списания средств со счета клиента. Наибольшая доля безналичных платежей осуществляется с помощью платежных поручений. Возможно проведение расчетов

<http://www.bulletennauki.com>

платежными требованиями-поручениями. Расчеты чеками еще не получили в России широкого распространения. Чаще всего денежные чеки используются для выплаты предприятием со своего расчетного счета заработной платы, командировочных, хозяйственных расходов. Для защиты интересов продавца (особенно при работе с крупными заказами) очень удобна форма расчетов посредством аккредитива. При катастрофическом дефиците денежных средств одним из выходов могут служить расчеты векселями (простыми и переводными). В отечественной практике получили распространение векселя Сбербанка (или другого банка), а также векселя энергических компаний. Платежи в порядке инкассо могут осуществляться как с акцептом, так и без акцепта. Расчеты с использованием клиринга (не являются самостоятельной формой расчетов) служат для сокращения размеров претензий по платежам контрагентов друг к другу, представляют собой зачет взаимных требований.

Использование в расчетах чеков, аккредитивов замедляет денежный поток (что положительно при расчетах с поставщиками, то есть исходящий денежный поток). При значительной доле наличного оборота входящий денежный поток ускоряется. Предприятие стремится ускорить погашение дебиторской задолженности, что повышает оборачиваемость средств; в то же время оно старается замедлить выплаты, насколько это возможно. При такой системе появляется возможность использовать денежные средства в пути.

Возможность получения целевого финансирования и (или) долгосрочных беспроцентных займов

Целевое финансирование получают, в основном, государственные предприятия, промышленные предприятия других форм собственности получают целевое финансирование под конкретные договора (например, на поддержание МОБ резерва). Под влиянием этого фактора формируется чистый входящий денежный поток.

Уровень инфляции

Инфляция оказывает различное влияние на статьи отчетности, которые в целях выявления этого воздействия подразделяются на денежные и неденежные.

К *денежным статьям* относятся активы и обязательства, выраженные в фиксированных денежных единицах, величина которых не изменяется, но которые теряют или, напротив, приобретают покупательную способность. Примером таких статей являются денежные средства, краткосрочные финансовые вложения, дебиторская и кредиторская задолженность, подлежащая к получению и оплате в денежной форме. Так, если на расчетном счете компании на начало периода имелось 1 млн. руб., то в условиях инфляции на конец периода на эту сумму можно купить меньше товаров и услуг, хотя сама ее величина не изменится и не подлежит пересчету. Аналогичные изменения будут происходить и в других денежных активах. Происходит падение покупательной способности денежной единицы. Если же у компании на начало отчетного периода имеется кредиторская задолженность, подлежащая погашению в денежной форме в конце года, то погашение будет производиться обесцененными денежными знаками и плательщик получит своеобразный выигрыш от обесценения.

Поскольку денежные статьи теряют (приобретают) свою покупательную способность, по ним необходимо рассчитать прибыль или убыток, обусловленный изменением общего уровня цен.

При формировании денежных потоков необходимо особо учитывать следующие внутренние факторы:

<http://www.bulletennauki.com>

Стадия жизненного цикла предприятия

Развитие предприятия происходит по циклу, который определяется последовательностью во времени и комбинацией на данный момент циклов жизни различных продуктов его деятельности [5, с. 230]. Данный цикл можно разделить на периоды, характеризующиеся изменением оборота и прибыли предприятия: детство (возникновение), юность, зрелость и старость (спад).

В период детства предприятие испытывает недостаток денежных средств, т. к. ему нужны средства не только на покрытие хозяйственных расходов, но и на осуществление необходимых инвестиций для будущего развития.

В период юности первые прибыли позволяют предприятию решить проблемы с денежными средствами для текущих нужд, но возникают потребности в среднесрочных и долгосрочных источниках финансирования для поддержания экономического роста.

В период зрелости предприятие старается извлечь максимум прибыли из своего технического и коммерческого потенциала. Способность к самофинансированию довольно значительна. Однако, учитывая «старение» своей продукции предприятие должно искать альтернативы в развитии бизнеса. (новые виды продукции, новые виды деятельности, осуществление инвестиционных и финансовых операций).

В период старения перед предприятием возникают проблемы в связи с сокращением производства. В этом случае предприятие может произвести сокращение своей деятельности (по сегментам, видам деятельности) полностью или частично. При этом может произойти высвобождение денежных средств в связи с реализацией «не нужных» активов. Более того, в результате постепенного сокращения дебиторской задолженности и запасов, частично компенсируемого сокращением и кредиторской задолженности, генерация денежных средств может произойти и без учета реализации основных средств.

Следует учитывать, что на разных стадиях этого жизненного цикла формируются не только разные объемы денежных потоков, но и их виды (по структуре источников формирования положительного денежного потока и направлений использования отрицательного денежного потока). Характер поступательного развития предприятия по стадиям жизненного цикла играет большую роль в прогнозировании объемов и видов его денежных потоков.

Длительность производственного и финансового циклов

Финансовый цикл, или цикл обращения денежной наличности представляет собой время, в течение которого денежные средства отвлечены из оборота. Чем быстрее сырье превращается в готовую продукцию, а готовая продукция в деньги, тем меньше иммобилизация денежных средств в запасах сырья и готовой продукции. Поэтому, чем быстрее оборачиваются денежные средства, тем, соответственно, больше объем и выше интенсивность как входящего, так и исходящего денежных потоков.

Пути сокращения длительности финансового цикла связаны с сокращением длительности производственного цикла, уменьшением периода оборота дебиторской задолженности и увеличением периода оборота кредиторской задолженности.

Все эти факторы неоднозначно воздействуют на формирование циклов денежных потоков в текущей, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия. Поэтому финансовая служба обязана учитывать их в процессе управления денежными потоками и оперативно реагировать на возможные колебания в притоке и оттоке денежных средств.

<http://www.bulletennauki.com>

Темпы роста производства. Объем денежных потоков изменяется параллельно динамике оборота, большой объем выпуска требует и больших средств на приобретение сырья, материалов, энергоносителей и прочее.

Принятая финансовая стратегия предприятия

Речь идет об управлении финансами предприятия с позиций приемлемого соотношения уровня риска и доходности финансовой деятельности. Существуют три подхода к формированию активов предприятия: консервативный (то есть полное удовлетворение текущей потребности во всех видах активов + высокие размеры страховых запасов), умеренный (то есть полное удовлетворение текущей потребности во всех видах активов + нормальные страховые запасы для наиболее типичных сбоев в работе), агрессивный (то есть полное удовлетворение текущей потребности во всех видах активов + минимум страховых запасов).

Чем выше линия долгосрочного финансирования, тем более консервативной является финансовая политика предприятия и тем выше издержки.

Выбор того или иного подхода определяет формирование и структуру денежных потоков предприятия (привлечение средств из различных источников и расходование средств по различным направлениям).

Возможность и необходимость инвестиций

Инвестирование денежных средств в незавершенное строительство, в основные производственные фонды значительно увеличивают исходящий денежный поток предприятия. Инвестиционные программы требуют, соответственно, источников финансирования, то есть должен быть сформирован дополнительный входящий денежный поток. В российской экономике наблюдается обратная пропорциональная связь между наличием у предприятия денежных средств и инвестиционной активностью. Оказывается, что чем меньше денежная составляющая в выручке предприятия, тем масштабнее его инвестиционные вложения. Получается, что на сегодняшний день неденежные формы расчета (взаимозачеты, бартер) служат материальной основой для инвестиций. Эффективность таких инвестиций близка к нулю и трудно поддается оценке.

Амортизационная политика предприятия

Избранные предприятием методы амортизации основных средств, а также сроки амортизации нематериальных активов создают различную интенсивность амортизационных потоков, которые денежными средствами непосредственно не обслуживаются. Это порождает иллюзорную точку зрения, что амортизационные потоки к денежным потокам отношения не имеют. Вместе с тем, амортизационные потоки — их объем и интенсивность, — являясь самостоятельным элементом формирования цены продукции, оказывают существенное влияние на объем положительного денежного потока предприятия в составе основной его компоненты — поступлении денежных средств от реализации продукции. Влияние амортизационной политики предприятия проявляется в особенностях формирования его чистого денежного потока. При осуществлении ускоренной амортизации активов в составе чистого денежного потока возрастает доля амортизационных отчислений и соответственно снижается (но не в прямой пропорции из-за действия «налогового щита») доля чистой прибыли предприятия [6, с. 256].

<http://www.bulletennauki.com>

Принятая система расчетов с покупателями продукции и поставщиками сырья

Данный фактор влияет как на исходящий (при закупке сырья, материалов, комплектующих, оплате услуг), так и на входящий (при реализации товаров, работ, услуг) денежные потоки предприятия во времени. Система расчетов с покупателями и поставщиками может быть построена на условиях предоплаты, на условиях наличного платежа, а также на условиях отсрочки платежа (то есть предоставления коммерческого кредита). В отечественной практике наблюдается тесная взаимосвязь между объемом средств, направляемых в расчеты (то есть в распоряжение должников в виде товарных ссуд) и объемом заемных средств.

Величина неденежных форм расчетов в платежном балансе предприятия

Неденежные способы расчета законодательно и бухгалтерски приравнены к сделкам купли-продажи, в результате неденежные и денежные расчеты в бухгалтерии на законных основаниях смешиваются в общей выручке. Практически на предприятии работает несколько способов неденежных расчетов: 1) расчеты векселями различной степени ликвидности (в основном, векселя Сбербанка, энергетические векселя); 2) взаимные зачеты; 3) расчеты путем обмена товарами и услугами (бартер).

Важной характеристикой расчетов является средний срок их осуществления. Сроки расчета характеризуют темпы товарно-денежного оборота, оборачиваемость капитала в части, отвлеченной в расчеты. Отечественная практика показывает, что половина предприятий рассчитывается со своими потребителями в срок до шести месяцев — такой срок расчета является средним в условиях российской экономики. Между сроками и способами расчета существует взаимосвязь: чем больше денежный компонент в выручке предприятия, тем короче средний срок расчета и наоборот.

Операционный леверидж

Операционный леверидж (мера операционного риска) определяется способностью компании управлять постоянными эксплуатационными затратами (не все постоянные затраты связаны с денежными потоками).

Любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли. Сила воздействия операционного левериджа указывает на степень предпринимательского риска, связанного с данным предприятием. Чем больше сила воздействия операционного левериджа, тем больше предпринимательский риск.

Проявлением операционного левериджа является влияние изменения объема продаж на прибыль, или для денежных потоков — это изменение чистого денежного потока при изменении объема реализации.

Риск денежных потоков

Предприятие осуществляет хозяйственную деятельность в условиях неопределенности, вероятность достижения намеченных результатов может варьироваться в широких пределах. В условиях рыночной экономики управление денежными потоками неразрывно связано с многочисленными рисками.

Риск может быть определен как вероятность того, что прогнозируемые события не произойдут (не осуществляются обещанные явные платежи, полученные денежные потоки окажутся меньше прогнозируемых).

В литературе практически не встречается определение риска денежного потока, а рассматривается понятие «финансовый риск» как вероятность возникновения потерь финансовых ресурсов. Поскольку денежный поток — это:

<http://www.bulletennauki.com>

1. распределенный во времени ряд поступлений и выплат по счетам денежных средств предприятия, имеющих четкий график распределения во времени и по объемам;
2. подвижный динамичный поток, изменяющийся ежедневно;
3. быстро реагирует на воздействия внутри предприятия и внешней среды; то и риски, связанные с управлением денежными потоками имеют свои специфические особенности.

Под риском денежных потоков будем понимать вероятность возникновения неблагоприятных последствий в форме уменьшения входящих и увеличения исходящих денежных потоков в ситуации неопределенности условий осуществления финансовых операций.

Влияние рисков денежных потоков на результаты деятельности предприятия очень велико. Поэтому выделение основных рисков денежных потоков, их классификация, а также методика оценки и способы устранения и/или минимизации их влияния являются обязательными элементами системы управления денежными потоками предприятия.

На наш взгляд, при изучении внешних факторов, формирующих финансовую устойчивость организации, необходимо выделить следующие основные характеристики:

- тесную взаимосвязь внешних факторов с внутренними и между собой;
- сложность внешних факторов, затрудненность или отсутствие их количественного выражения;
- неопределенность, являющуюся функцией количества и уверенности в информации, которой располагает предприятие по поводу воздействия конкретного фактора; поэтому чем выше неопределенность внешнего окружения, тем сложнее выявить, в какой степени и к каким последствиям приведет тот или иной внешний фактор.

Таким образом, в условиях нестабильной экономики практически невозможно использовать количественный метод оценки, позволяющий упорядочить изучаемые внешние факторы. Их следует отнести к разряду неуправляемых. Но особо подчеркнем, что внешние факторы влияют на внутренние, как бы проявляют себя через них, изменяя количественное выражение последних. Например, распространение неплатежей в экономике приводит к увеличению дебиторской и кредиторской задолженности, а в их структуре — к увеличению объемов просроченной и сомнительной задолженности. Следует отметить прямое (банкротство должников) и косвенное (социальное) воздействие внешних факторов на финансовую устойчивость. Такое разделение позволяет более корректно оценивать характер и степень влияния их на устойчивость организации.

При остром дефиците денежных средств формирование и управление денежными потоками с учетом влияния всех вышеизложенных внешних и внутренних факторов является важнейшей задачей для финансового менеджмента предприятия.

Исследование перечисленных выше факторов позволяет оценить внешние возможности и внутренний потенциал формирования денежных потоков предприятия в процессе разработки политики управления ими. Практическая реализация предложений в коммерческих организациях обеспечила повышение эффективности функционирования системы кэш-менеджмента и всей системы управления в целом.

Список литературы:

1. Бабко А. Т., Богушевский И. И., Финансовое управление промышленной фирмой: учеб. пособие: В 2-х ч. СПб.: Изд-во ПИМаш, 1999.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Сорокина Е. М. Денежные потоки предприятия: их последующий анализ. Иркутск, Издательство ИГЭА, 2000.
3. Бланк И. А. Управление денежными потоками. К.: Ника–Центр, Эльга, 2002. 736 с.
4. Хахонова Н. Н. Концепция формирования системы учета денежных потоков коммерческих организаций: теория и практика. Ростов–на–Дону: РГЭУ «РИНХ», 2005. 248 с.
5. Бернштейн Л. В. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: Пер. с англ./ Гл. ред. серии Я. В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 2002. 624 с.
6. Бертонеш М., Найт Р. Управление денежными потоками. СПб.: Питер, 2004. 240 с.

References:

1. Babko A. T., Bogushevsky I. I. Financial management of industrial firms: Textbook. Benefit. At 2 h. St. Petersburg.: publishing office PIMash 1999.
2. Sorokina E. M. Cash flows of commercial organizations: their subsequent analysis. Irkutsk, publishing office ISEA 2000.
3. Blank I. A. Cash flow management. K.: Nick Center, Elga 2002. 736 p.
4. Khakhonova N. N. Concept formation of the accounting system of cash flow of commercial organizations: Theory and Practice. Rostov-on-Don: RSUE «RINE», 2005. 248.
5. Bernstein L. Financial Statement Analysis: Theory, Practice and Interpretation: transl. from Eng. / Ch. Ed. Y. V. Sokolov. Moscow: Finance and Statistics, 2002. 624 p.
6. Bertonesh M., R. Knight. Cash flow managing. St. Petersburg.: Peter, 2004. 240 p.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 338.001.36-053.9

**РОЛЬ ПЕНСИОНЕРОВ В СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ БАЗ ДАННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗЛИЧНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ**

**THE ROLE OF RETIREES IN THE CREATION AND USE ENTERPRISE DATABASES
AT DIFFERENT CORPORATE CULTURE**

©**Раменская Г. П.**

канд. экон. наук

Российский государственный профессионально–педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

ramenskie2012@mail.ru

©**Ramenskaya G.**

PhD

Russian State Professional Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

©**Раменский С. Е.**

канд. биол. наук

г. Екатеринбург, Россия

ramenskie2012@mail.ru

©**Ramensky S.**

PhD

Yekaterinburg, Russia

ramenskie2012@mail.ru

©**Раменская В. С.**

канд. юрид. наук

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

ramenskie2012@mail.ru

©**Ramenskaya V.**

JD

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia

ramenskie2012@mail.ru

Аннотация. Глубокие изменения бифуркационного характера в экономике России (перестройка, кризис, война санкций) заставляют большое внимание уделять обеспечению устойчивого функционирования предприятий. Повторяющиеся массовые сокращения сотрудников, значительно меньшее (из-за старения населения) количество молодых людей, начинающих свою трудовую деятельность, делают актуальными вопросы сохранения производственно важной информации, приспособленной для оперативного применения. Более широкое использование добровольного квалифицированного труда пенсионеров поможет успешно решать задачи, стоящие перед государством. Одновременно, пожилые люди могут улучшить качество жизни, ее продолжительность, ориентируясь на идеи «активного долголетия». Для создания электронных корпоративных баз данных (идей) перспективно использовать личный опыт пенсионеров. Часто пожилые люди длительное время работают

<http://www.bulletennauki.com>

в одной и той же организации; знают, «что» и, главное, «как» попросить сотрудника оформить единицы хранения информации. Такую деятельность можно рассматривать как проявление *первого способа активной адаптации* пенсионеров к существующим социально-экономическим условиям жизни. Люди, занятые организацией оформления информации, будут наблюдать различные эмоциональные реакции привлеченных для этого сотрудников. В силу своего жизненного опыта пожилые менеджеры могут брать на себя отрицательные эмоции (отчаяние, смутнение, печаль, злость, даже агрессию) коллег, выступая в качестве своеобразных «детоксикаторов» «эмоционального заражения местности», «принимая на себя грехи всей социальной группы, чтобы исцелить ее». Этот процесс можно оценивать как *второй способ* активной адаптации пенсионеров. Токсические эмоции могут привести к поражению иммунной системы человека (тем более — пожилого), к поражению печени и почек — органов, ответственных за вывод токсинов, даже к заболеваниям раком. В литературе описаны методы, которые позволяют минимизировать отрицательное воздействие на организм «детоксикаторов».

Идеи «принципа сочувствия» С. В. Мейена, положения теории «мягких систем», а также «любопытная» и семейная корпоративная культура могут помочь в работе с хранилищами информации.

Abstract. Profound changes in the nature of the bifurcation in the Russian economy (restructuring, crisis, war sanctions) make a lot of attention paid to ensuring the sustainability of enterprises. Repeated mass layoffs of employees, considerably less (due to the aging of the population), the number of young people starting their career, make urgent conservation issues important production information adapted for operational use. Wider use of voluntary qualified labor pensioners will successfully meet the challenges facing the state. At the same time, older people can improve quality of life, its duration, focusing on the idea of “active aging”. To create a corporate electronic database (ideas) is promising to use personal experience of retirees. Often older people for a long time working in the same organization; know “what” and, most importantly, “how” to ask an employee to issue an information storage unit. Such activities may be regarded as a manifestation of the first method, the active adaptation of seniors to existing socio-economic conditions. People engaged in the organization of registration information, will observe different emotional reactions involved for this staff. By virtue of their life experience older managers can take on negative emotions (frustration, confusion, sadness, anger, even aggression) colleagues, acting as a sort of “detoxicants” “emotional infection area”, “taking upon himself the sins of all social groups to heal her”. This process can be viewed as a second method of the active adaptation of pensioners. Toxic emotions can lead to the defeat of the human immune system (the more — the elderly), to the liver and kidneys — organs responsible for the output of negative toxins, even to cancer. The literature describes methods that allow you to minimize the negative effects on the body “detoxicants”.

The ideas of the “principle of sympathy” S. V. Meyen, of the theory of “soft systems” and “curious” and family corporate culture can help in working with storage media.

Ключевые слова: старение населения, пенсионеры, активная адаптация, база данных, база идей, принцип сочувствия, «мягкие» системы, корпоративная культура.

Keywords: aging, seniors, active adaptation, the database, the database of ideas, empathy principle, “soft” system of corporate culture.

<http://www.bulletennauki.com>

1. Актуальность решения проблем, обусловленных старением населения

В июне 2015 года вниманию россиян был предложен «Проект стратегии (далее — Стратегия) действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года», разработанный Министерством труда и социальной защиты РФ. Рассмотрим некоторые факты, которые обусловили актуальность этого материала. В России, как и в развитых европейских странах, происходит увеличение абсолютного и относительного количества лиц старше трудоспособного возраста (для женщин — после 55 лет, для мужчин — после 60 лет). За рубежом старение населения обусловлено снижением суммарного коэффициента рождаемости и ростом продолжительности жизни. Увеличение удельного веса в возрастной структуре населения россиян старше трудоспособного возраста можно показать на следующих цифрах: 2002 год — 20,5%, начало 2014 года — 23,5% (то есть приблизительно каждый четвертый имел возраст равный или превышающий время выхода на пенсию). Согласно среднему варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики, к началу 2021 года доля лиц старше трудоспособного возраста составит приблизительно 26,7%, а их численность увеличится до 39,5 млн. человек. Возрастает показатель демографической нагрузки пожилых людей. На 1000 человек трудоспособного возраста в 2007 году приходилось 326 россиян старше трудоспособного возраста, а в 2013 году — уже 384 человек. В населении старше трудоспособного возраста сохраняется гендерная диспропорция. На начало 2014 года на 1000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходилось 1869 женщин.

Для обеспечения достойного уровня, качества жизни людей пенсионного возраста государство вынуждено выделять все большие финансовые, материальные и трудовые ресурсы. Справедливости ради отметим, что для улучшения своего материального положения многие пенсионеры сами готовы трудиться, но, например, по данным Росстата в 2014 году более 196 тысяч граждан старше трудоспособного возраста не смогли это сделать. Согласно результатам социологического опроса людей предпенсионного и пенсионного возраста, процесс трудоустройства был затруднен из-за отсутствия вакансий (45,2% случаев), недостаточно высокого уровня заработной платы (23%), неподходящих условий труда (13,7%), отсутствия требуемой квалификации (6,7%). Многие пожилые люди готовы и, по состоянию здоровья, могут учиться. Для более эффективного использования труда людей пенсионного возраста необходимо решить ряд организационных вопросов, развить и модернизировать информационную базу [1].

В случае конкурентных отношений за рабочие места пенсионеры часто проигрывают более молодым соотечественникам. По мнению специалистов Superjob.ru, в современных условиях возраст пожилого человека не имеет большого значения, если работодателю нужен высококлассный инженер, врач, строитель. Эксперты рекрутингового портала считают, что возрастной критерий приобретает большое значение при выборе специалистов низкой квалификации. «Резюме кандидатов старше 50 рассматривается позже других» [2].

Авторы Стратегии включают представителей «третьего возраста» в число «людей с ограниченными возможностями», предлагая проводить политику экономических льгот, в том числе в части налогообложения, для организаций, занятых производством товаров пенсионерам, оказывающих им услуги (в том числе образовательного характера) [1].

2. Два способа активной адаптации пенсионеров

В условиях турбулентных, быстро меняющихся условий работы предприятий, массового сокращения сотрудников во время глубоких, качественных изменений макроэкономики (перестройка, отказ, а теперь, возможно, начало нового витка гонки вооружений, война санкций, кризис) большое значение имеет решение вопросов создания приспособленных

<http://www.bulletennauki.com>

для оперативного применения корпоративных баз данных (идей). Для этого перспективно использовать накопленный пенсионерами в течение многих лет производственный опыт. Часто пожилые люди уже длительное время работают в одной и той же организации; знают, «что» и, главное, «как» («чтобы не отказали и был положительный эффект»), попросить конкретного человека оформить единицы хранилищ информации. Выход на пенсию обычно сопровождается исключением человека из системы производственных отношений, поэтому секреты производства (know how), которыми он располагает, не могут быть уточнены, адаптированы к существующим реалиям. Логично предположить, что пенсионеру будет легче излагать сделанные в течение жизни «находки», предложения на уровне *идей*. Традиционно важным достоинством идеи является простота оформления. Автор часто получает удовольствие при ее создании, выдвижении. Такую деятельность можно рассматривать как проявление *первого способа активной адаптации* представителей «третьего поколения» к современным социально-экономическим условиям жизни.

Напомним, что адаптация представляет собой способность системы приспосабливаться к существующим условиям. Условно, рассматривая предельные случаи, можно говорить о том, что это возможно путем реализации одной из двух стратегий. Во время пассивной адаптации система только реагирует на изменение окружающей среды, не влияя на нее. При активной адаптации система воздействует на окружение [3, с. 19]. В качестве системы можно рассматривать организм человека, в том числе пенсионера. Классическим (с точки зрения таксономии) вариантом пассивной адаптации пожилого россиянина можно считать его жизнь на одну пенсию с реализацией правила «донашиваю, доедаю, доживаю». Проявляя активную адаптацию, пенсионер начинает трудиться на вакантном до того времени рабочем месте, а в эталонном случае — создает такие места сам.

Естественно, что пожилые люди, занятые оформлением данных (идей), важной, с точки зрения производства, информации, будут наблюдать различные эмоциональные реакции привлеченных для этого сотрудников. Используя свой жизненный опыт, пенсионеры могут брать на себя отрицательные эмоции (отчаяние, смятение, печаль, злость, даже агрессию) коллег, выступая в качестве своеобразных «едоков грехов», «детоксикаторов» «эмоционального заражения местности», «принимая на себя грехи всей социальной группы, чтобы исцелить ее» [4; 5]. Этот процесс можно рассматривать как проявление *второго способа* активной адаптации пенсионеров. В качестве примера, достаточно вспомнить стремление многих из нас «облегчить душу», рассказав о своих проблемах, историю жизни случайному попутчику в купе поезда, понимая, что этого человека мы, скорее всего, больше никогда не увидим. Вспомним священника, «отпускающего грехи наши» после исповеди.

К сожалению, и здесь срабатывает правило: «за все приходится платить»: накапливаясь в организме «чистильщика», токсические эмоции могут привести к поражению иммунной системы человека (тем более — пожилого), к поражению печени и почек — органов, ответственных за вывод отрицательных токсинов, даже к раковым заболеваниям. В литературе описаны методы, которые позволяют минимизировать отрицательное воздействие «эмоциональных ядов» на организм «детоксикаторов».

3. Влияние корпоративной культуры на качество баз данных

Взаимоотношения между работниками отдела, коллектива предприятия, оказывают большое влияние на успешность сбора, формализации информации, создания кейсов. Под организационной (корпоративной) культурой можно понимать «совокупность скрытых базовых допущений сотрудников относительно подходящих моделей мышления и поведения». В качестве компонентов культуры можно рассматривать:

<http://www.bulletennauki.com>

–ценности — виды деятельности или бизнес-результаты, крайне важные, с точки зрения руководителей, коллектива предприятия;
–нормы и правила ожидаемой реакции сотрудников, особенности их работы и взаимодействия в ответ на определенные события;
–символы, отражающие особенности философии предприятия;
–другие признаки культуры, например, истории, легенды, корпоративные ритуалы [6, с. 48].

Важной особенностью корпоративной культуры является ее инертность. Не случайно 75% попыток трансформации культуры заканчиваются неудачей [7, с. 391]. В условиях кризиса, при отсутствии сформулированных и, тем более, принятых населением, целей развития государства, конструктивная корпоративная культура может играть важную, основополагающую (на уровне предприятия) роль. Но, стремясь обеспечить устойчивость функционирования корпорации (что ей часто удается в случае малых изменений внешней и внутренней среды), организационная культура может оказаться лимитирующим фактором, своего рода «узким местом» при попытках целенаправленного изменения фирмы. Именно корпоративная культура значительно влияет на то, насколько легко, полно вы поймете аргументацию, позицию вашего собеседника.

3.1. Использование идей «принципа сочувствия» С. В. Мейена и положений «мягких систем» при создании хранилищ информации

С. В. Мейен писал [8], что он никогда не видел «рождения истины в споре» «во всяком случае, на публичных дискуссиях с их ажиотажем и столкновением самолюбий». Сергей Викторович выделял следующие этапы жизни плодотворной идеи: ее подготовка и созревание, интуитивное озарение исследователя, уточнение, совершенствование и проверка. Выдвигая новую идею, человек «чувствует» ее оправданность. В эвристике (науке, изучающей процесс творчества) это называется «принципом чувства (интуиции)». На данном этапе воспринять идею может лишь тот, кому интуиция подсказывает такую же схему, или, другими словами, у кого реализуется моральное право чувства на сочувствие, интуиции на «соинтуицию», озарения на «соозарение». Это обстоятельство служит основанием для формулировки «принципа сочувствия (соинтуиции)» восприятия непривычной идеи.

Во время использования принципа сочувствия нужно мысленно встать на место автора идеи, оппонента и таким образом понять, находясь как бы изнутри, особенность предлагаемой конструкции.

Лучше автора необычной идеи никто не знает о ее слабых местах, о малообоснованных предположениях, которые были сделаны при ее формировании, изложении. Во время дискуссии, тем более публичной, в пылу полемики автор постарается всеми возможными способами скрыть эти бреши в рассуждении. Сергей Викторович считает, что если будет достигнуто взаимопонимание, сочувствие между собеседниками, то по доброй воле автор сможет рассказать о своих трудностях. От себя добавим, что для этого должны быть особенно доверительные отношения между людьми, при которых создатель нового будет уверен, что слушатель не использует полученные знания для сокрушительной, уничтожающей критики.

Согласно теории «мягких систем», в том, что случилось нельзя найти ни «правых», ни «виноватых». Можно допустить, что положительные намерения обуславливают любой поступок. «Люди всегда делают наилучший выбор из всех доступных им в данный момент возможностей» [9]. Также не бывает правильных точек зрения, среди которых можно различать полезные и не очень полезные. Оценка пользы происходит субъективно с использованием прошлого опыта и системы ценностей эксперта [10]. Для достижения взаимопонимания

<http://www.bulletennauki.com>

большое значение имеет так называемый переход «на вторую позицию», на точку зрения другого человека, что помогает увидеть проблему глазами коллеги, который имеет другую, чем вы, точку зрения. (Это общая с «принципом сочувствия» идея).

3.2. Целесообразность использования «любопытной» организационной культуры при создании баз данных (идей)

Методы создания организационной культуры, способствующей креативному мышлению и инновационному поведению сотрудников, определяют высокое качество хранилищ информации [6]. Авторы рассматривают советы Чарльза Пратера, данные им по инновационному менеджменту после успешной работы в течение четверти века в центре DuPont, как практическое применение идей, изложенных в предыдущем разделе статьи. «Любопытная» корпоративная культура поддерживает проявления инициативы сотрудников компании, в том числе менеджеров среднего и высшего звена. Происходит вежливое, доброжелательное обсуждение новых идей, в которых собеседники стараются обнаружить конструктивные элементы. Работники открыты и искренни, рассчитывают и действительно получают поддержку от коллег. Напротив, «запретительная» культура подталкивает сотрудников «держаться за знания при себе», не делиться с другими даже идеями, рожденными во время брейнсторма. Поощряется общение с коллегами только своего отдела.

В качестве отдельного типа культуры, который оказывает очень сильное влияние на корпоративные отношения, наблюдаемые сейчас в России, следует назвать «семейную культуру». Россияне обычно много времени тратят на выяснение отношений, на достижение душевного комфорта. Если рядом «друзья по работе», то наши сограждане часто работают с удовольствием, самозабвенно и самоотверженно. «Коллективный разум благожелательных сотрудников остается важной составляющей российского менталитета традиционно вникает в вопросы ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, взаимоотношений с родственниками, соседями и даже помогает преодолевать затруднения по поводу здоровья...» [11, с. 96–97, с. 30]. Такое стремление коллег к установлению почти семейных отношений внутри рабочего коллектива облегчает выполнение функции «детоксикаторов» тем, кто выбрал эту роль.

Список литературы

1. «Проект стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года». Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203> (дата обращения 17.02.2016).
2. Жандарова И. Пенсионерам помогут найти работу. Опыт в цене // Российская газета. 2016. 9 февраля. № 26 (6894). С. 4.
3. Лопатников Л. И. Экономико–математический словарь М.: Наука, 1987. 510 с.
4. Borisenko J. The Power of the Mind and Spirit to Heal //workshop, Hollyhock, Cortes Island). В. С. Canada, July, 1997 (no. 5, с. 279)
5. Фрост Питер Дж. Преодоление токсических эмоций. Как сойти с пути Танатоса / пер. с англ. М.: Вершина, 2008. 296 с.
6. Пратер Ч., Гандри Л. Как создавать инновации / пер. с англ. М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2012. 95 с.
7. Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я / пер. с англ., под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб: Изд-во «Питер», 1999. 496с. (Серия «Теория и практика менеджмента»).

<http://www.bulletennauki.com>

8. Мейен С. В. Принцип сочувствия: Размышления об этике и научном познании. М.: ГЕОС, 2006. 55 с.

9. Андреас С. и др. НЛП. Новые технологии успеха / пер. с англ.; под ред. С. Чурюмова. Киев, М., 2001.

10. О'Коннор Дж., Мак–Дермотт Я. Искусство системного мышления. Творческий подход к решению проблем и его основные стратегии / пер. с англ. Киев, 2001.

11. Корпоративная культура и корпоративные ценности современной фирмы: международный опыт и российская практика / Д. Л. Стровский, А. С. Франц, Л. Е. Стровский и др.; под ред. Д. Л. Стровского. Екатеринбург, 2003. 285 с.

References:

1. “Draft Action strategy for the elderly until 2025” [electronic resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/203> (the date circulations: 17/02/2016).

2. Zhandarova I. Pensioners will help to find a job. Experience in the price // the Russian newspaper. 2016. 9 February. №26 (6894). P. 4.

3. Lopatnikov L. I. Economics and Mathematics Dictionary M.: Nauka, 1987. 510 p.

4. Borisenko J. The Power of the Mind and Spirit to Heal //workshop, Hollyhock, Cortes Island). B. C. Canada, July, 1997 (by 6, p. 279).

5. Frost Peter J. Overcoming toxic emotions. How to get out of the way Thanatos / translation from English. M.: Vertex, 2008. 296 p.

6. Prather Ch., Gundry L. How to create innovations / translation from English. M.: SOLON–PRESS, 2012. 95 p.

7. Koch R. Management and Finance from A to Z / translation from English, ed. J. N. Kapturevskogo. SPb: Publishing house “Peter”, 1999. 496 p. (“Theory and Practice of Management” Series).

8. Meyen S. V. The principle of compassion: Reflections on ethics and scientific knowledge. M.: GEOS, 2006. 55 p.

9. Andreas S., et al. NLP. New Technologies of Success / translation from English; ed. S. Churyumova. Kiev, Moscow, 2001.

10. O'Connor J., McDermott I. The Art of Systems Thinking. A creative approach to problem solving and basic strategies / translation from English. Kiev, 2001.

11. Corporate culture and corporate values of the company today: international experience and Russian practice / D. L. Strovsky, A. S. Franz, L. E. Strovsky etc.; ed. D. L. Strovsky. Ekaterinburg, 2003. 285 p.

*Работа поступила в редакцию
09.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 330.131.7

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ACTIVITIES TO REDUCE THE FINANCIAL RISKS OF CONSTRUCTION ENTERPRISES

©Садовская А. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

alenka3704@mail.ru

©Sadovskaya A.

Vernadsky Crimean federal university

Simferopol, Russia

alenka3704@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются внешняя среда предприятия и проблемы обеспечения устойчивости функционирования строительного предприятия, предлагаются мероприятия по снижению финансовых рисков. В прогрессивных экономических условиях ведение любой предпринимательской деятельности сопутствует такое понятие как риск. Предприятия, которые добиваются успеха, становятся конкурентоспособными, поэтому многие из них связаны с риском. Чтобы выжить и развиваться в условиях рыночных отношений, нужно внедрять технические новшества, неординарные решения, что увеличивает риск. Поэтому с нашей точки зрения, устойчивость функционирования предприятия, которая является залогом успешного и стабильного функционирования строительного предприятия, не является постоянной величиной и постоянно изменяется под воздействием изменений состояний внутренней и внешней среды. Автор полагает, что в связи с этим управлению устойчивостью следует уделять повышенное внимание.

Abstract. In this article we suggest to consider external environment of the enterprise, to study problems of ensuring stability of functioning of the construction enterprise and to offer actions for decrease in financial risks. In progressive economic conditions conducting any business activity accompanies such concept as risk. The enterprises which try to obtain success become competitive therefore many of them are connected with risk. To survive and develop in the conditions of the market relations, it is necessary to introduce technical innovations, extraordinary decisions that the risk increases. Therefore from our point of view, stability of functioning of the enterprise which is guarantee of successful and stable functioning of the construction enterprise isn't a constant and constantly changes as a result of changes of conditions of internal and external environment. In this regard management of stability should pay special attention.

Ключевые слова: устойчивость, внешняя среда, риск, обеспечение.

Keywords: stability, external environment, risk, providing.

<http://www.bulletennauki.com>

Целью представленной работы является изучение проблемы обеспечения устойчивости функционирования строительного предприятия и разработка предложений по снижению финансовых рисков.

В соответствии с поставленной целью в статье решены следующие задачи: рассмотреть понятие внешней и внутренней среды предприятия; изучить финансовую устойчивость строительных предприятий; предложить мероприятия по снижению финансовых рисков.

Материалы и методы исследования

Исследования и выводы построены на основании анализа финансовой отчетности предприятия и научных данных, отраженных в публикациях отечественных ученых.

Автором использованы следующие методы научного познания: абстракции и конкретизации (при исследовании сущности внешней среды предприятия); метод абсолютных и относительных величин (для сопоставления данных финансовой отчетности предприятия с предшествующими годами).

Результаты исследования

Под внешней средой понимают различные факторы, которые возникают в окружающей среде, независимо от деятельности предприятия, но которые оказывают или могут оказать негативное воздействие на функционирование предприятия и поэтому требующие принятия управленческих решений.

Под внутренней средой понимается хозяйственный организм предприятия, включающий в себя управленческий механизм, который направлен на оптимизацию научно-технической и производственно-сбытовой деятельности предприятия [1].

Под факторами внешней и внутренней среды функционирования строительного предприятия понимается совокупность условий, способствующих направленному, закономерному изменению количества и качества показателей предприятия, обуславливающего его переход к новым уровням функционирования. Учитывая тот факт, что сегодня в условиях возрастающей конкуренции ускоряются все бизнес-процессы, возрастает риск неопределенности, требующий быстрой реакции, а стабильность внешней среды в современных условиях является определенным идеалом, которого трудно достичь, на данном этапе функционирования сложных социально-экономических систем в национальной экономике, обеспечение устойчивости функционирования строительного предприятия целесообразно рассматривать через призму его адаптации к негативным влияниям окружающей среды, в которой они функционируют и развиваются [2].

Выделяют следующие основные характеристики внешней среды [3, с. 165]:

– взаимосвязанность факторов внешней среды — уровень, с помощью которого изменение одного из факторов, влечет за собой изменения других факторов;

– сложность внешней среды — количество факторов, на которые предприятие должно отреагировать;

– подвижность среды — скорость, с которой происходят изменения в окружении организации;

– неопределенность внешней среды — количество и точность информации о среде, в которой располагается предприятие.

Отметим, что применение одного подхода не исключает применения другого, а наоборот предусматривает комплексное взаимосогласованное использование отмеченных выше подходов

<http://www.bulletennauki.com>

к управлению, поскольку каждый из них освещает отдельный аспект управления и не охватывает деятельность предприятий в целом.

Обеспечение устойчивости функционирования строительного предприятия при современных условиях можно рассмотреть как:

Юридическое обеспечение (совокупность мероприятий, которые позволяют получить положительные результаты в решение спорных вопросов);

Финансовое обеспечение (это наличие ценностей, которые в совокупности с системой гарантий возврата обеспечивающих исполнение финансовых обязательств);

Социальное обеспечение (система мероприятий по охране здоровья, государственных и общественных мероприятий, имплементированных в функционирование системы, направленных на удовлетворение материальных и культурно-бытовых нужд);

Отраслевое обеспечение (совокупность мероприятий, направленных на уменьшение последствий угроз, прогнозирование которых позволяет предупредить форс-мажорные обстоятельства);

Организационное обеспечение (это наличие развитой совокупности строительных предприятий, которые обеспечивают его непрерывное функционирование) [4, с. 174–175].

Каждое из перечисленных обеспечений устойчивости функционирования строительных предприятий требует комплексного, системного, процессного и информационного подходов к их формализации и реализации, кроме того обеспечение имеет множество частичных проявлений, как: инновационное, инвестиционное, маркетинговое, кадровое, управленческое, рисковое и тому подобное, которые в совокупности с вышеприведенными определяют обеспечение устойчивости функционирования строительных предприятий, то есть его способность защитить и удержать свои позиции на мировом рынке [4, с. 176].

В разрабатываемой методике процедура оценки рисков реализации хотя бы одной угрозы основывается на взаимности нескольких факторов - вероятности происшествия, а именно вероятности реализации хотя бы одной актуальной угрозы, коэффициента ценности актива, среднеарифметического значения коэффициентов возможности использования организационных уязвимостей и возможности использования технических уязвимостей и риска несоответствия требованиям законодательства. Под коэффициентом ценности актива понимают ценность или критичность актива по отношению ко всему бизнесу [5].

Рассмотрим общую формулу определения риска реализации хотя бы одной угрозы из всего перечня актуальных угроз с учетом наличия уязвимостей по отношению к конкурентному активу:

$$R = P_{\text{угр}} R_n C \frac{K_o + K_t}{2} * 100\%$$

где R — численная величина риска реализации угроз строительных предприятий;

$P_{\text{угр}}$ — вероятность реализации хотя бы одной угрозы из всего перечня актуальных угроз;

R_n — риск несоответствия требованиям законодательства;

C — ценность актива;

K_o — вероятность использования организационных уязвимостей;

K_t — вероятность использования технических уязвимостей [5].

<http://www.bulletennauki.com>

Проанализируем, как будет изменяться риск, если будет меняться, хотя бы одна из угроз.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,01 + 0,5}{2} = 0,03876 = 3,9\%$$

Если в данной формуле поменять значение коэффициент уязвимости (K_0) на 0,01 при сумме выполненных мер защиты от 14–17, то сумма риска составит 3,9%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,057 = 5,7\%$$

При значении коэффициента уязвимости (K_0) на 0,25 при сумме выполненных мер защиты от 8–13, то сумма риска составит 5,7%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,5 + 0,5}{2} = 0,76 = 7,6\%$$

При значении коэффициента уязвимости (K_0) на 0,5 при сумме выполненных мер защиты менее 8, то сумма риска составит 7,6%, что является негативным моментом функционирования предприятия, так как рекомендуемое значение риска не должно превышать 6%.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,24 + 0,5}{2} = 0,056 = 5,6\%$$

При значении коэффициента уязвимости (K_0) на 0,24, когда сумма выполненных мер защиты не выполняется, то сумма риска составит 5,6%.

Поэтому самым оптимальным значением коэффициента уязвимости (K_0) на наш взгляд является $K_0 = 0,24$.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,01}{2} = 0,040 = 4\%$$

Если в данной формуле поменять значение коэффициент уязвимости (K_t) на 0,01 при сумме выполненных мер защиты от 14–17, то сумма риска составит 4%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,25}{2} = 0,038 = 3,8\%$$

При значении коэффициент уязвимости (K_t) на 0,25 при сумме выполненных мер защиты от 8–13, то сумма риска составит 3,8%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

<http://www.bulletennauki.com>

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,057 = 5,7\%$$

При значении коэффициент уязвимости (K_i) на 0,25 при сумме выполненных мер защиты менее 8, то сумма риска составит 5,7%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,24}{2} = 0,037 = 3,7\%$$

При значении коэффициента уязвимости (K_i) на 0,24, когда сумма выполненных мер защиты не выполняется, то сумма риска составит 3,7%.

Поэтому самым оптимальным значением коэффициента уязвимости (K_i) на наш взгляд является $K_i = 0,5$, так как оно максимально приближено к норме риска.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,2 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,285 = 28,5\%$$

Если в данной формуле поменять значение ценности актива (C) на 0,2, что является допустимым уровнем риска, то сумма риска составит 28,5%, что является негативным воздействием на функционирования предприятия, так как риск не должен превышать 6%.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,057 = 5,7\%$$

При значении ценности актива (C) = 0,4, что является средним уровнем риска, то сумма риска составит 5,7%, что является положительным моментом функционирования предприятия.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,6 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,086 = 8,6\%$$

При значении ценности актива (C) = 0,6, что является переносимым уровнем риска, то сумма риска составит 8,6%, что является негативным воздействием на функционирования предприятия, так как риск не должен превышать 6%.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,8 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,114 = 11,4\%$$

При значении ценности актива (C) = 0,8, что является высоким уровнем риска, то сумма риска составит 11,4%, что является негативным воздействием на функционирования предприятия, так как риск не должен превышать 6%.

Поэтому самым оптимальным значением ценности актива на наш взгляд является (C) = 0,4, так как ценность актива имеет средний уровень риска и оно максимально приближено к норме риска.

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,057 = 5,7\%$$

<http://www.bulletennauki.com>

Если в данной формуле поменять значение риск несоответствия требованиям законодательства (R_n) на 0,76 — это сумма выполненных требований, то сумма риска составит 5,7%, что является положительным моментом функционирования предприятия, так как риск не превысил 6%.

$$R = 0,5 * 0,24 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,018 = 1,8\%$$

При значении риск несоответствия требованиям законодательства (R_n) = 0,24 — это сумма не выполненных требований, то сумма риска составит 1,8%, что является негативным воздействием на функционирования предприятия, так как риск намного ниже нормы.

Поэтому самым оптимальным значением риск несоответствия требованиям законодательства (R_n) = 0,76, так как оно максимально приближено к норме риска.

Исходя из всех вышеприведенных расчетов, можно составить следующую формулу, которая на наш взгляд наиболее точно отражает сущность определения риска реализации хотя бы одной угрозы из всего перечня актуальных угроз с учетом наличия уязвимостей по отношению к конкурентному активу:

$$R = 0,5 * 0,76 * 0,4 * \frac{0,25 + 0,5}{2} = 0,057 = 5,7\%$$

Для предприятия рекомендованное значение риска не должно превышать 6%. Это обуславливается в первую очередь тем, что максимальная выручка предприятий за отчетный период, например 1 год, может составлять до 400 млн. рублей, это из расчета того, что в случае реализации одной из актуальных угроз, может повлечь убыток в размере более 6% выручки, является недопустимым и требующим принятия эффективных мер.

Обеспечение стабильности и устойчивости функционирования строительных предприятий методом их адаптации к внешней среде на базе применения комплексного подхода к управлению, учитывает определение содержания главных основополагающих внешней среды, которыми считается законодательное и предпринимательское поле. Законодательное поле обуславливает:

- отдача государственной регуляции;
- уровень инфляции;
- налоговые условия;
- состояние конкурентоспособной среды, финансового рынка, рынка инвестиционных товаров и услуг, трудовых ресурсов, инноваций.

Предпринимательское поле обусловлено предприятиями-конкурентами в строительной деятельности, предприятиями-поставщиками, от которых зависит уровень материальных расходов в себестоимости *строительных работ* предприятиями, которые предоставляют прочие услуги.

Определение воздействия дестабилизирующих факторов внешней среды и способность их устранения обеспечивает стабильное развитие строительной деятельности. Оценку такой ситуаций можно провести на основании отбора и обработки данных обратной связи и контроля

<http://www.bulletennauki.com>

таких факторов. Поэтому в процессе функционирования экономическая система строительного предприятия должна хранить определенное состояние и развиваться в своей окружающей среде и находиться с ней в равновесии [6, с. 120].

Значит, что адаптация предприятия к условиям внешней среды, которая изменяется, должна достигать получение таких результатов:

- реализация нормированных объемов продукции;
- не допустить увеличение себестоимости строительной продукции;
- проводить ассортиментную и ценовую политику с учетом кризисных условий; проводить эффективную кадровую и стимулирующую политику на предприятии;
- поддержание уже достигнутого уровня конкурентоспособности продукции и предприятия в целом;
- достижения запланированных финансовых результатов и нормативных значений показателей, что их характеризуют.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что для достижения выше отмеченных результатов механизм адаптации к кризисным условиям должен охватывать все сферы внутренней среды предприятия и быть способным влиять на них в соответствии с изменениями кризисных условий.

Список литературы:

1. Гаврилюк Т. Ю. Финансовые риски в системе управления финансовой безопасностью предприятия // Молодой ученый. 2013. №3. С. 204–207.
2. Строительная компания «АСМ». Режим доступа: <http://www.asm-murman.ru/> (дата обращения: 02.03.2016).
3. Орчаков О. А. Теория организации: учебное пособие. Изд. 2-е. / Под ред. О. А. Орчакова М.: МИЭМП, 2007. 235 с.
4. Ячменева В. М., Воробец Т. И. Оценивание устойчивости функционирования фондового рынка. Симферополь: ИД «АРИАЛ», 2014. 254 с.
5. Плетнев П. В., Белов В. М. Методика оценки рисков информационной безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Доклады ТУСУРа (15 июня 2012 г.). №1 (25). часть 2. Томск, 2012. С. 83–86.
6. Романова А. И. Вопросы планирования экономической устойчивости строительных предприятий. Казань: КГАСА, ИСЭПН АНТ, 2001. 180 с.

References:

1. Gavriilyuk T. Yu. Finansovye riski v sisteme upravleniya finansovoi bezopasnost'yu predpriyatiya [Financial risks in the financial system of the enterprise security management]. Molodoi uchenyi, 2013, no. 3, pp. 204–207.
2. Stroitel'naya kompaniya «ASM» [Construction company “ASM”]. Available at: <http://www.asm-murman.ru/>, accessed: 02.03.2016.
3. Orchakov O. A. Teoriya organizatsii: training manual, second edition, ed. O. A. Orchakov. Moscow: MIEMP, 2007. 235 p.
4. Yachmeneva V. M., Vorobets T. I. Otsenivanie ustoichivosti funktsionirovaniya fondovogo rynka [Assessing the sustainability of the stock market]. Simferopol: ID “ARIAL”, 2014. 254 p.

<http://www.bulletennauki.com>

5. Pletnev P. V., Belov V. M. Metodika otsenki riskov informatsionnoi bezopasnosti na predpriyatiyakh malogo i srednego biznesa [Methods of assessing information security risks in small and medium-sized businesses]. Doklady TUSURa (15 iyunya 2012 g.) [Reports TUSUR (June 15, 2012)]. No. 1 (25), part 2, Tomsk, 2012, pp. 83–86.

6. Romanova A. I. Voprosy planirovaniya ekonomicheskoi ustoichivosti stroitel'nykh predpriyatii [The planning of economic sustainability of construction companies]. Kazan: KGASA, ISEPN ANT, 2001, 180 p.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.225.682

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

MODERN FORMS AND METHODS OF COMBATING TAX OFFENCES

©Саркисов В. Б.

канд. экон. наук

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

x-stage@mail.ru

©Sarkisov V.

PhD

North-Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

x-stage@mail.ru

©Григорян А. В.

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

nalogi.ncfu@inbox.ru

©Grigoryan A.

North-Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

nalogi.ncfu@inbox.ru

©Саркисов Я. А.

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

nalogi.ncfu@inbox.ru

©Sarkisov Ya.

North-Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

nalogi.ncfu@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления гармонизации налоговых правоотношений. В современных условиях модернизации налоговой системы Российской Федерации приоритетной задачей остается совершенствование механизма пресечения налоговых правонарушений. Постоянные социально-экономические изменения в последние время актуализирует необходимость трансформации действующей системы налогов и сборов. В этой связи возрастает интерес к регулированию налоговых правоотношений, анализу исполнения налогоплательщиками своих обязанностей и пресечению, а также профилактике налоговых правонарушений. Авторы анализируют формы и методы противодействия налоговым нарушениям и предлагают использовать профилактику налоговых правонарушений.

Abstract. The article is devoted to key areas of harmonization of tax relations. In modern conditions of modernization tax system of the Russian Federation, the priority remains the improvement of the mechanism of suppression of tax offences. Constant socio-economic changes

<http://www.bulletennauki.com>

in recent actualizes the necessity of transformation of the current system of taxes and fees. There is an increasing interest in regulation of tax legal relations, review of implementation by taxpayers of their duties and the suppression and prevention of tax offenses. Authors analyze forms and methods of a provodeystviye to tax violations and suggest to use prevention of tax offenses.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, санкции, административная ответственность, причины правонарушений.

Keywords: tax offences, sanctions, administrative responsibility, the causes of crime.

Противодействие правонарушениям в области налогообложения представляет собой специфическую разновидность социального управления и сочетает в себе принципы, как правового, так и экономического регулирования. Успешная деятельность по предупреждению правонарушений предполагает надлежащее решение проблем нормативно–правового, организационного, финансового, хозяйственного, кадрового, информационно–аналитического, научно–методического и пропагандистского обеспечения. В числе приоритетных задач по пресечению негативного воздействия правонарушений в области налогообложения на социально–экономические процессы являются:

–воздействие на причины и условия, способствующие совершению налоговых преступлений.

–предупреждение различных видов и форм преступного поведения в сфере налогообложения, предупреждение налоговых преступлений определенными группами лиц.

–профилактика совершения налоговых преступлений и правонарушений отдельными лицами.

Устранение налоговых правонарушений должно осуществляться на различных уровнях и направлениях. Так, в частности, профилактику правонарушений в сфере налогообложения при выполнении контрольных функций, выполняют Министерство финансов Российской Федерации с входящей в его структуру Федеральной налоговой службой, а также Федеральная таможенная служба. К субъектам, осуществляющим профилактику налоговых преступлений при выполнении правоохранительных функций, можно отнести: суд, органы внутренних дел и органы безопасности, прокуратура. При этом особое место в профилактике налоговых правонарушений занимает совершенствование законодательных мер, регулирующих отношения в области налогов и налогообложения. В настоящее время акцент делается на такую систему мер ответственности, как налоговые санкции. Вместе с тем, практика показывает, что данные меры порою оказывают влияние, прежде всего, на законопослушного налогоплательщика, которому в современной обстановке приходится сталкиваться со множеством проблем. К тому же, лица, занимающиеся экономической деятельностью вне налогового контроля, при отсутствии бухгалтерской и иной учетной документации часто достаточно легко уходят от ответственности.

В этой связи, для решения задачи минимизации налоговых правонарушений, а в нашем случае проблемы исполнения налоговых обязательств, существуют различные модели, которые учитывают множество показателей, в том числе: ставку налога, вероятность обнаружения факта уклонения, трансакционные издержки уклонения, размер штрафа, доход от уклонения и т. д. В настоящее время методы воздействия государства на налоговые правонарушения, в некоторой степени базируются на данных моделях. Объединив их можно построить схему, на которую должно ориентироваться государство в проведении экономической политики в области профилактики налоговых правонарушений.

<http://www.bulletennauki.com>

Первостепенным источником конфликтов в сфере налогообложения является проблема величины налоговых изъятий или степень налогового давления на доходы различных категорий налогоплательщиков. Как показывает мировая практика, в случаях изъятия у налогоплательщиков до 30–40% доходов сокращаются процессы инвестиций в экономику. В случаях изъятий 40–50% — сокращаются сбережения населения, что впоследствии влечет за собой незаинтересованность в инвестировании в экономику и применение нелегальных методов оптимизации налогообложения.

В настоящее время в России налоговая нагрузка составляет, по данным статистического агентства, 31%, что ниже порядка 2–3% по сравнению с такими развитыми странами как Германия, Франция и Италия [4]. Однако, необходимо также обратить внимание на ряд факторов, которые искусственно занижают реальный показатель налогового изъятия в российской налоговой системе.

Во-первых, на величину налоговой нагрузки влияет величина налоговых недоимок. В России коэффициент собираемости налогов в настоящее время невысок. Во-вторых, в условиях нестабильной экономики, которая характерна для современного периода развития страны, с неполной развитостью рыночных отношений, кризисом в финансово-кредитной и социальной сферах, несовершенством и постоянными изменениями налоговой системы, нарушением экономических связей между предприятиями и т. п. налоговая нагрузка существенно растет. Не влияя на абсолютную величину налогового бремени на российские предприятия и организации, вышеперечисленные факторы увеличивают ее относительно.

В третьих, налоговая нагрузка в нашей стране зависит от внешнеэкономических условий. В частности, налог на добычу полезных ископаемых, в нефтедобыче имеет прямую зависимость с ценами мирового рынка. К тому же изменение мировых цен оказывает влияние на прибыль экспортеров и тем самым на начисленный налог на прибыль. Эти факторы влияют и на ВВП. Но, тем не менее, соотношение налоговых платежей к ВВП существенно меняется в зависимости от цен на нефть.

Таким образом, необходимым представляется создать наиболее благоприятные условия для реального сектора экономики, поступления от которого сейчас обеспечивают более четверти доходов бюджета. Одно из возможных средств его совершенствования заключается в более дифференцированном подходе к взиманию налогов в этой сфере в зависимости от категорий налогоплательщиков.

В качестве следующей меры по предотвращению налоговых правонарушений можно отметить оптимизацию состава налогов. Меры, предпринимаемые в данной области, следует свести к полному позиционированию на налогах с наименьшей вероятностью уклонения и увеличению роли региональных и местных налогов.

В России наиболее крупные сокрытия доходов установлены на операциях: с нефтью и нефтепродуктами, спиртом и ликероводочными изделиями, электроэнергией, сельхозпродукцией, цветными металлами, товарами народного потребления, древесиной, денежными средствами и ценными бумагами, а также во внешнеэкономической деятельности. Таким образом, с большей степенью уверенности можно утверждать, что перенесение акцента с налогов на бизнес на налоги на имущество помогло бы сократить масштабы налоговых правонарушений.

Некоторые российские экономисты предлагают сократить или полностью отменить такие налоги и платежи, как подоходный налог, налог на прибыль, НДС. На смену им должно прийти обложение крупных и ценных объектов имущества — автомобилей, жилья повышенной комфортности, торговых и офисных площадей. Кроме того, предлагается ввести обложение конкретных видов хозяйственной деятельности (торговой, кредитной и др.), прав на разработку

<http://www.bulletennauki.com>

богатых месторождений природных ископаемых и т. д. [3].

В качестве еще одного направления в области устранения налоговых правонарушений отмечают борьбу с фирмами–однодневками за счет ужесточения процедуры государственной регистрации юридических лиц и упрощения процедуры ликвидации по инициативе государства организаций, как основного субъекта, с помощью которого налогоплательщики уклоняются от налогов.

С целью ужесточения регистрации налогоплательщиков — юридических лиц необходимо:

–повысить требования к минимальному размеру уставного капитала для вновь создаваемых предприятий;

–ежеквартально предоставлять в налоговые органы нотариально заверенные справки о фактической финансово–экономической деятельности;

–усилить требования по осуществлению нотариусами контроля за тем, чтобы в качестве учредителей и руководителей выступали реально существующие лица;

–запретить выдачу учредителем организации доверенности на руководство этой фирмы лицам, не утвержденным официально в качестве ее руководителей.

Считаем, что вопросам административной деятельности по предупреждению налоговых правонарушений в современной России уделяется недостаточно внимания, а роль превентивных мер явно недооценивается. Достичь положительного эффекта в предупреждении налоговых правонарушений можно не только усилением фискальных функций государства, а именно профилактикой налоговых правонарушений, а также созданием таких условий, которые способствовали бы снижению нелегальных способов минимизации налоговых платежей.

Мы полагаем, что предупреждение налоговых правонарушений должно осуществляться посредством активной профилактики налоговых правонарушений в значительной степени, зависящей от степени совершенства не только налогового и административного законодательства, но также и финансового, уголовно–процессуального законодательства, поскольку правонарушения в сфере налогообложения невозможно рассматривать в отрыве от других видов противоправных посягательств в области экономической деятельности страны.

Список литературы:

1. Кармазина Ю. А., Хохлова Е. В. Налоговое администрирование как способ управления налоговыми рисками // VI Международная научно–практическая конференция «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста»: материалы. Ставрополь: СКФУ, 2014. С. 195–198.

2. Кокорев А. И., Степанова Е. Г., Миттоне Л. Экспериментальный подход к динамическому поведению в уклонении от уплаты налогов // VI Международная научно–практическая конференция «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста»: материалы. Ставрополь: СКФУ, 2014. С. 209–212.

3. Кузьменко В. В., Бескоровайная Н. С., Багдасарян Л. Ю. Экономическое обоснование изменений в налоговом законодательстве // В мире научных открытий. 2013. №12, 1(48). С. 59–71.

4. Кузьменко В. В., Ефимец Е. А. Инструментальный подход к исследованию налогового потенциала и налогового бремени // Сборник научных трудов Северо–Кавказского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2005. Вып. 1.

5. Куц Е. Н. Перспективы развития налоговой политики Российской Федерации // VI Международная научно–практическая конференция «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста»: материалы. Ставрополь: СКФУ, 2014. С. 223–225.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Молодых В. А. Перспективы согласования экономических интересов субъектов налоговой системы государства // Сегодня и завтра Российской экономики. 2014. №64. С. 49–56.

References:

1. Karmazina Yu. A., Khokhlova E. V. Nalogovoe administrirovanie kak sposob upravleniya nalogovymi riskami [Tax administration as a way to tax risk management]. VI Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Sovershenstvovanie nalogooblozheniya kak faktor ekonomicheskogo rosta” [VI International Scientific and Practical Conference “Improving the taxation as a factor of economic growth”]: materials. Stavropol, SKFU, 2014, pp. 195–198.

2. Kokorev A. I., Stepanova E. G., Mittone L. Eksperimental'nyi podkhod k dinamicheskomu povedeniyu v uklonenii ot uplaty nalogov [An experimental approach to the dynamic behavior in tax evasion]. VI Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Sovershenstvovanie nalogooblozheniya kak faktor ekonomicheskogo rosta” [VI International Scientific and Practical Conference “Improving the taxation as a factor of economic growth”]: materials. Stavropol, SKFU, 2014, pp. 209–212.

3. Kuzmenko V. V., Beskorovainaya N. S., Bagdasaryan L. Yu. Ekonomicheskoe obosnovanie izmenenii v nalogovom zakonodatel'stve [The economic justification of changes in tax legislation]. V mire nauchnykh otkrytii, 2013, no. 12, 1(48), pp. 59–71.

4. Kuzmenko V. V., Efimets E. A. Instrumental'nyi podkhod k issledovaniyu nalogovogo potentsiala i nalogovogo bremeni [The instrumental approach to the study of tax potential and tax burden]. Sbornik nauchnykh trudov Severo–Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Collection of scientific works of the North Caucasus State Technical University]. Series Economy, 2005, issue 1.

5. Kushch E. N. Perspektivy razvitiya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Prospects of development of the tax policy of the Russian Federation]. VI Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya “Sovershenstvovanie nalogooblozheniya kak faktor ekonomicheskogo rosta” [VI International Scientific and Practical Conference “Improving the taxation as a factor of economic growth”]: materials. Stavropol, SKFU, 2014, pp. 223–225.

6. Molodykh V. A. Perspektivy soglasovaniya ekonomicheskikh interesov sub"ektov nalogovoi sistemy gosudarstva [Prospects for the coordination of economic interests of subjects of the state tax system]. Segodnya i zavtra Rossiiskoi ekonomiki, 2014, no. 64, pp. 49–56.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 336.7

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО МИНИМИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНЫХ АКТИВОВ

THE ACTIVITIES OF CREDIT ORGANIZATIONS TO MINIMIZE THE PROBLEM ASSETS

©**Бондарь А. П.**

канд. экон. наук

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

bondar-ap2014@yandex.ru

©**Bondar A.**

PhD

Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia

bondar-ap2014@yandex.ru

©**Блажевич О. Г.**

канд. экон. наук

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

blolge@rambler.ru

©**Blazhevich O.**

PhD

Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia

blolge@rambler.ru

©**Сугоняко И. В.**

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

г. Симферополь, Россия

sugoniako@gmail.com

©**Sugonyako I.**

Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia

sugoniako@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрена сущность проблемных активов кредитных организаций и особенности управления ими. Проведен анализ просроченной задолженности по кредитам банковского сектора Российской Федерации, выявлены основные причины ее роста в современных условиях. Обосновывается необходимость оптимизации портфеля проблемных активов банка. Указаны направления улучшения работы отечественных кредитных организаций по продаже проблемных активов.

Abstract. The paper considers the essence of the problem assets of credit institutions, and especially management. The analysis of the overdue loans of the Russian banking sector, identified the main reasons for its growth in modern conditions. The need to optimize the portfolio of problem

<http://www.bulletennauki.com>

assets in the bank. The direct improve domestic credit institutions for the sale of troubled assets.

Ключевые слова: кредитная организация, кредитный портфель, просроченная задолженность, управление проблемными активами, кредитный риск.

Keywords: credit institution, the loan portfolio, arrears, distressed asset management, credit risk.

Современная банковская система Российской Федерации находится на сложном этапе реформирования своей институциональной структуры через существенное уменьшение количества кредитных организаций на рынке, изменения форм организации банковского бизнеса, усиление инновационных технологий банковской деятельности в условиях ухудшения состояния национальной экономики, введенных экономических санкций и ограниченности возможностей заимствования на внешних рынках капиталов.

За 2014 год количество зарегистрированных кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, сократилось на 89 до 834 единиц. В 2015 году сохранилась тенденция к уменьшению. В результате, на начало 2016 года в Российской Федерации осталось только 733 зарегистрированных кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций [1].

Ликвидация неплатежеспособных банков, с одной стороны, влияет на оздоровление банковской системы, а с другой — является свидетельством кризисных явлений, тормозя кредитование экономики, снижая ликвидность и ведя к потере доверия к кредитным организациям.

Одной из основных причин такой ситуации в банковской системе является значительная часть проблемных активов в кредитных портфелях банков и неэффективность методов их управления.

В экономической литературе кредитный портфель коммерческого банка обычно рассматривается как совокупность всех ссуд, предоставленных банком с целью получения дохода. Кредитный портфель включает агрегированную балансовую стоимость всех кредитов, в том числе и просроченных, сомнительных кредитов [2, с. 94].

Кредитный портфель занимает основное место среди банковских активов. При этом, необходимо помнить, что банковские ссуды — наиболее доходные, но самые рискованные активы [3, с. 258].

На основе качественной характеристики кредитного портфеля можно дать оценку соблюдения принципов кредитования, степени риска кредитных операций, перспектив ликвидности данного банка [4, с. 68].

Согласно Базельского комитета по банковскому надзору, под проблемным активом понимается недействующий актив, который включает в себя любой кредит или лизинговый договор, платежи по которому просрочены более 90 дней, с увеличившимся кредитным риском, что в конечном счете привело к решению банка о прекращении начисления процентного дохода или к его уменьшению [5, с. 195].

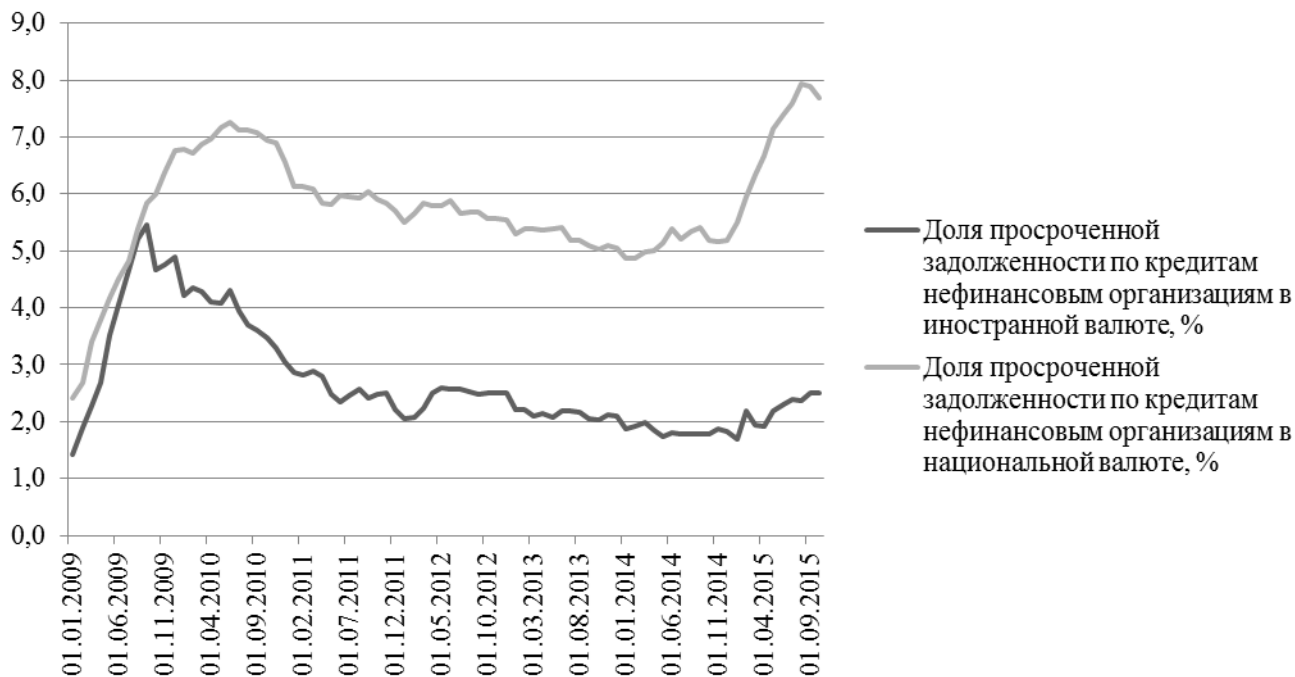
В отечественной практике к проблемным относят кредиты, по которым установлены следующие признаки возврата: нарушение сроков выполнения обязательств перед банком больше, чем на 90 дней; утрата качества или уменьшение стоимости обеспечения; ухудшение финансового состояния заемщика; наличие информации о неспособности заемщика выполнить свои обязательства или наличие риска несвоевременного и не в полном объеме выполнения своих обязательств перед банком [6, с. 74].

За последние 6 лет удельный вес проблемных кредитов в структуре кредитного портфеля

<http://www.bulletennauki.com>

отечественных банков имел пиковые негативные значения два раза: по итогам финансового кризиса 2008–2009 годов и во второй половине 2015 года.

Как видно из Рисунка, доля просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям в рублях, начиная с последнего квартала 2014 года, имеет тенденцию к резкому росту.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [7].

Рисунок. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям в национальной и иностранной валютах банковского сектора Российской Федерации в 2008–2015 годах, в %.

Это привело к тому, что ее значение в августе-сентябре 2015 г. достигло пика в 7,9%, что превысило максимальный уровень послекризисного периода 2008-2009 годов (7,3% на 01.06.2010 г.). Главная причина — ухудшение качества кредитного портфеля нефинансовых организаций в результате роста доли ссуд IV–V категорий качества. Отечественные кредитные организации прилагают ряд усилий, направленных на улучшение качества кредитного портфеля. Так, наблюдается существенный рост доли реструктурированных крупных кредитов. Доля реструктурированных ссуд по состоянию на 1 октября 2015 г. достигла 31,6% (на начало года было 26,3%) [8].

Кредиты нефинансовым организациям в иностранной валюте демонстрируют высокое качество и, в целом, характеризуются низким уровнем кредитного риска: доля просроченной задолженности не превышает 2,5% на 1 октября 2015 года. Высокое качество кредитов в иностранной валюте обусловлено тем, что заемщиками по таким кредитам преимущественно являются компании, ориентированные на экспорт товаров и располагающие достаточным объемом валютных поступлений для погашения долгов.

Если проанализировать качество портфеля кредитов нефинансовым организациям

<http://www.bulletennauki.com>

банковского сектора Российской Федерации по видам экономической деятельности, то на 01.10.2015 года наибольший удельный вес просроченной задолженности наблюдается у предприятий, осуществляющих деятельность в сфере воздушного транспорта и строительства (Таблица).

Таблица.

КАЧЕСТВО ПОРТФЕЛЯ КРЕДИТОВ НЕФИНАНСОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 01.10.2015 ГОДА

<i>Вид экономической деятельности</i>	<i>Доля кредитов в портфеле кредитов нефинансовым организациям, %</i>	<i>Доля просроченной задолженности, %</i>	<i>Прирост просроченной задолженности и с начала года, п.п.</i>
Деятельность воздушного транспорта	0,5	21,7	12
Строительство	8,1	19,1	7,7
Оптовая и розничная торговля	16,9	8,6	3,2
Операции с недвижимым имуществом	15,8	4,8	1,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,2	9,9	0,6
Добыча полезных ископаемых	6,5	2,8	-0,1
Химическое производство	2,4	2,2	-0,3
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	2,4	1,4	0,1

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [8].

В связи с проблемами у отдельных компаний, осуществляющих деятельность в сфере воздушного транспорта, в данной отрасли наблюдался существенный рост просроченной задолженности по кредитам в рублях. С начала 2015 года данный показатель увеличился на 12 п. п., до 21,7% на 1 октября 2015 года.

Высокий уровень кредитных рисков присущ и для сегмента «строительство», характеризующегося как высоким уровнем просроченных платежей по кредитам в рублях (19,1% на 1 октября 2015 г.), так и существенным приростом данного показателя с начала года (7,7 п. п.)

Кредиты компаниям из таких экспортно–ориентированных отраслей, как добыча полезных ископаемых, производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, химическое производство, напротив, характеризуются относительно высоким кредитным качеством. С начала 2015 г. рост доли просроченной задолженности по данным видам экономической деятельности не превысил 1 п. п., а по некоторым наблюдалось ее снижение.

Высокие кредитные риски обуславливают значительные отчисления в резервы на покрытие потерь по кредитным операциям и приводит к снижению уровня рентабельности активов и капитала банка. Так, за последние 3 года удельный вес резервов на покрытие потерь по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам отечественных кредитных организаций в общем кредитном портфеле вырос с 6,0% на 01.01.2014 г. до 7,9% на 01.01.2016 г., а в совокупных активах с 4,2% до 5,5% соответственно. Формирование значительного объема резервов под возможные потери по кредитным операциям банка должно обезопасить их от риска невозврата кредитов и возможного банкротства.

Это вызывает необходимость оптимизации кредитными организациями управления проблемными активами. Процесс такой оптимизации предусматривает [9, с. 121]:

<http://www.bulletennauki.com>

–увеличение объемов взыскания по кредитам (такие действия дают возможность увеличить объемы взысканий задолженностей и уменьшить потери стоимости кредитов, обеспечить эффективное использование внутренней информации относительно кредита, оказать возможности уплаты кредитов и получение выгоды в результате роста доходов в будущем);

–ускорение процесса взыскания средств по кредитам благодаря найденному умному компромиссу между меньшим объемом взыскания в сжатый срок и большим объемом взыскания на протяжении продолжительного периода, стандартизации процедуры принятия решений и контроля над их использованием;

–уменьшение расходов в результате получения полезного эффекта от использования профессиональных услуг в случае передачи проблемных кредитов специально созданным финансовым структурам или коллекторским агентствам.

–активное использование секьюритизации, представляющей собой процесс превращения неликвидных активов в новые ликвидные инструменты (ценные бумаги). В основном секьюритизация применяется к банковским кредитам, что дает возможность банкам передавать кредитный риск другим участникам рынка — инвесторам, покупающим ценные бумаги [10, с. 75].

Осуществляя продажу проблемных активов, кредитные организации сталкиваются с целым рядом проблем, среди которых особенно выделяются:

–недостаточность регулятивных стимулов очищения балансов банка от проблемных активов;

–несовершенство нормативно-правового обеспечения прав охраны личных данных заемщиков и соблюдение банковской тайны;

–невозможность передачи процессуальных полномочий в судебных спорах относительно взыскания по проблемным активам и в исполнительном процессе;

–препятствия для передачи кредитов инвесторам–нерезидентам (в частности, законодательство о валютном регулировании и контроле);

–неблагоприятный режим налогообложения операций факторинга финансовых компаний и создание резервов банками–покупателями.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сегодня все больше обостряются вопросы уменьшения реальной стоимости проблемных активов, реструктуризации кредитов, сотрудничества банков с коллекторскими агентствами и компаниями по управлению проблемными кредитами. Применение методов управления проблемными активами банков должно учитывать влияние макроэкономических и микроэкономических факторов, влияющих на возникновение и развертывание проблемных активов в банковской системе Российской Федерации.

Список литературы:

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

2. Бондарь А. П., Павликовская О. А. Управление кредитным портфелем банков в современных условиях выхода из финансового кризиса // Культура народов Причерноморья. 2010. №180. С. 94–98.

3. Бондарь А. П., Боровский В. Н., Боровская Л. В. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. Симферополь, 2016. 306 с.

4. Воробьева Е. И., Кутьина Е. П. Оценка качества кредитного портфеля // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. №2. С. 67–71.

5. Сурудина А. С. Понятие и категории проблемных кредитов и особенности их

<http://www.bulletennauki.com>

стоимостной оценки // Вектор науки ТГУ. 2015. №1 . С. 195–198.

6. Бондарь А. П., Сорокина А. О. Управление проблемной кредитной задолженностью банками Украины // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. №2. С. 72–76.

7. Статистические данные к Обзору финансовой стабильности. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=stability> (дата обращения: 14.03.2016).

8. Обзор финансовой стабильности за II–III кварталы 2015 г. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2015_2-3r.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

9. Бондарь А. П., Мамутов С. Р. Оптимизация управления проблемными активами банка // Международная научно–практическая конференция «Архитектоника финансового пространства и его интеграционные приоритеты»: труды. Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского., 2012. С. 119–122.

10. Бондарь А. П., Мельник С. С. Секьюритизация ипотечных кредитов как метод повышения ликвидности банка // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2012. №4. С. 75–79.

References:

1. Obzor bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf (data obrashcheniya: 14.03.2016).

2. Bondar A. P., Pavlikovskaya O. A. Upravlenie kreditnym portfelem bankov v sovremennykh usloviyakh vykhoda iz finansovogo krizisa // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2010, no. 180, pp. 94–98.

3. Bondar A. P., Borovskii V. N., Borovskaya L. V. Den'gi, kredit, banki: uchebnoe posobie. Simferopol, 2016. 306 p.

4. Vorobyeva E. I., Kutina E. P. Otsenka kachestva kreditnogo portfelya // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. 2014, no. 2, pp. 67–71.

5. Surudina A. S. Ponyatie i kategorii problemnykh kreditov i osobennosti ikh stoimostnoi otsenki // Vektor nauki TGU. 2015, no. 1, pp. 195–198.

6. Bondar A. P., Sorokina A. O. Upravlenie problemnoi kreditnoi zadolzhennost'yu bankami Ukrainy // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. 2014, no. 2, pp. 72–76.

7. Statisticheskie dannye k Obzoru finansovoi stabil'nosti. Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=stability> (data obrashcheniya: 14.03.2016).

8. Obzor finansovoi stabil'nosti za II–III kvartaly 2015 g. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2015_2-3r.pdf (data obrashcheniya: 14.03.2016).

9. Bondar A. P., Mamutov S. R. Optimizatsiya upravleniya problemnymi aktivami banka // Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya «Arkhitektonika finansovogo prostranstva i ego integratsionnye prioritety»: trudy. Simferopol: TNU im. V. I. Vernadskogo., 2012, pp. 119–122.

10. Bondar A. P., Melnik S. S. Sek'yuritizatsiya ipoteknykh kreditov kak metod povysheniya likvidnosti banka // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. 2012, no. 4, pp. 75–79.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 65.013

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

MANAGEMENT OF MOTIVATION OF MUNICIPAL SERVANTS

©**Недвижай С. В.**

канд. экон. наук

Северо–Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

nedvizhaj@yandex.ru

©**Nedvizhay S.**

PhD

North–Caucasus Federal University

Stavropol

nedvizhaj@yandex.ru

©**Узденова М. Х.–О.**

Северо–Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

uzdenova_09_94@mail.ru

©**Uzdenova M.**

North–Caucasus Federal University

Stavropol

uzdenova_09_94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются мотивационные процессы в системе муниципального управления, а также факторы, влияющие на эффективность управления в муниципальных учреждениях, и которые являются основным критерием успешной работы системы государственного управления на местном уровне. Авторы исследуют проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры в мотивации муниципальных служащих. В статье рассматриваются проблемы материальной и нематериальной стимуляции персонала муниципальных властей, которые определяют компоненты морального удовлетворения работой муниципальных служащих.

В статье сравнивается российский и иностранный управленческий опыт муниципальной мотивации служащих. Проведен полный анализ подходов, которые используются в японской управленческой модели, значение пожизненной занятости для государственных и муниципальных сотрудников в Японии. Авторы статьи также полагают, что подходы стимулируют муниципальных сотрудников, которые более адаптированы к российским условиям властей развития. Чтобы определить главные мотивации в найме в муниципалитетах, в статье приведен обзор государственных и муниципальных чиновников в одной области Российской Федерации. Эта статья касается ключевых областей управления мотивацией работы в российских муниципалитетах.

Abstract: the article deals with the motivational processes in the system of municipal management. The factors which influence on the municipal authorities development and being one of the main criteria of successful operation of the system of state management at the local level were considered in the research. This article also examines the challenges faced by managers in motivation

<http://www.bulletennauki.com>

of municipal servants. The article highlights the issue of material and non-material stimulation of the personnel of municipal authorities that identified components of the moral satisfaction of municipal servants in the workplace.

The article deals with the Russian and foreign management experience of municipal servants motivation. Thorough analysis of the approaches to promotion that used in the Japanese management model, meaning of lifetime employment is disclosed for state and municipal employees in Japan. The article also considers approaches to stimulate municipal employees who are more adapted to Russian conditions of development authorities. To identify the main motivations in the hiring in municipalities, this article analyzes a survey of state and municipal officials in one region of the Russian Federation. This article covers the key areas of work motivation management in Russian municipalities.

Ключевые слова: муниципальная власть, мотивация сотрудника, государственное и муниципальное управление, муниципальный сотрудник, материальный стимул, нематериальные стимулы.

Keywords: municipal authority, employee motivation, state and municipal management, municipal employee, material incentive, non-financial incentives.

Функционирование муниципальной службы неразрывно связано с деятельностью кадрового состава — муниципальных служащих. Компетентность муниципальных служащих, реализация ими своих профессиональных навыков и умений, адаптивность к разным ситуациям, быстрота реагирования на возникающие проблемы и своевременность решения поставленных перед ними задач, — все эти факторы непосредственно влияют на развитие муниципальных органов власти.

Одним из главных критериев успешного функционирования системы государственного администрирования на местном уровне является мотивация муниципальных служащих. Желание и готовность персонала качественно и конструктивно выполнять свою работу способствует развитию любой организации, в том числе и государственной. Однако руководители при стимулировании работников муниципальной службы сталкиваются с рядом проблем, представленных на Рисунке.

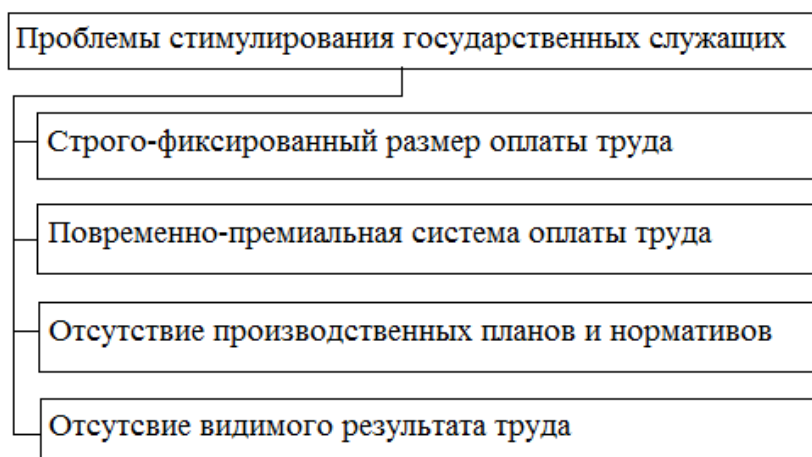

Рисунок. Проблемы стимулирования муниципальных служащих.

<http://www.bulletennauki.com>

В России мотивационные аспекты труда получили экономическое развитие не так давно, а именно с переходом на рыночную экономику, поэтому в данном вопросе важно отталкиваться от опыта зарубежных стран. Во-первых, зарубежный опыт стимулирования профессионального развития предлагает систему сопровождения карьеры служащего, начиная с приема на работу до увольнения. Такой подход позволяет работнику видеть перспективу работы, что, в свою очередь, даст уверенность и стремление к повышению своего профессионального уровня.

Другой стимулирующий фактор — система пожизненного найма. Наиболее ярко она представлена в государственной службе Японии. Смысл пожизненного найма не в формальном правовом, юридическом его закреплении, а в реальном обеспечении заинтересованности работников трудиться в данной организации максимальное время и пожизненно связать с ней свою судьбу. Сами японцы считают, что чем дольше человек работает в данной организации, тем сильнее привязывается к ней, стремится внести свой вклад в ее развитие. Для японского государственного служащего деятельность в сфере управления страной становится делом жизни. Поэтому продолжительная работа человека в органах государственной службы дает положительный результат.

Для каждой организации в Японии важно заинтересовать своих сотрудников, заслужить его доверие и получить максимальную самоотдачу в работе. Это достигается благодаря таким приемам, как достойная оплата труда, вознаграждение за выслугу лет, премии, повышение их профессиональной подготовки, различные социальные льготы, неформальная забота о каждом сотруднике и его семье. Государство, как организация управления страной, не является исключением. Однако у государственной службы есть своя специфика — предельный возраст работы, который, как правило, составляет 60 лет, для некоторых госслужащих — 63–65 лет, для преподавателей вузов — 63 года, причем нет различий в предельном возрасте для мужчин и женщин [1].

Исследователи называют систему мотивации и управления Японии одной из причин бурного развития экономики и государства в целом. Но перенимание данного опыта в натуральном неизменном виде внесет кардинальные изменения в структуру государственного администрирования, которые могут привести как к положительным, так и отрицательным результатам.

Поэтому мы считаем, что на данный момент в нашей стране целесообразнее применять такие подходы стимулирования, которые более адаптированы к российским условиям развития органов администрирования. К этим подходам можно отнести следующие факторы:

- установление испытательного срока при назначении на должности муниципальной службы;
- проведение аттестации и государственного квалификационного экзамена;
- установление надбавок к должностному окладу за особые условия муниципальной службы (выполнение особых поручений, быстрое выполнение важных задач), за квалификационный разряд;
- практика дисциплинарных взысканий за некачественное выполнение своих обязанностей;
- организация постановления на очередь желающих получить должность на муниципальной службе.

Отметим, что первый, третий и пятый факторы включают в себя конкурентную составляющую, которая имеет непосредственное влияние на мотивацию сотрудников.

<http://www.bulletennauki.com>

Также для определения основных направлений мотивации муниципальных служащих необходимо отметить, что стимулирование персонала имеет как материальную сторону, так и нематериальную. Создание благоприятных условий труда, доброжелательных отношений в коллективе, престиж работы в муниципальных органах власти естественным образом приводит к моральной удовлетворенности работника. Так, анализируя результат социологического опроса государственных и муниципальных служащих в одной из области Российской Федерации, мы можем увидеть, что для многих респондентов из органов местного самоуправления главным мотивом при работе в органах власти является возможность реализовать себя (Таблица) [2].

Таблица.

МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

<i>Мотивы</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
Высокая заработная плата	4,0
Возможность реализовать свои способности	32,2
Удобный режим работы	10,3
Уважение со стороны окружающих, престиж	3,5
Получение социальных благ и льгот	0,3
Интересная работа	16,1
Стремление к власти	0,5
Возможность общаться с интересными людьми	13,0
Призвание к этой деятельности	5,5
Перспективы профессионального роста	4,0
Представилась удобная возможность	10,6

Примечательно, что 16,1% муниципальных служащих привлекает сам процесс деятельности, и они считают свою работу интересной. Однако этот показатель можно увеличить с помощью разных и хорошо себя зарекомендовавших способов нематериального стимулирования персонала, которые успешно применяются в зарубежном опыте. Таковыми, например, являются: публичная похвала, поздравление сотрудников с праздниками и каждого из них с днем рождения, организация соревнований в образовательных процессах с награждением победителей специальными грамотами, активное участие работников в спортивных соревнованиях муниципалитета, организация корпоративных праздников с учетом пожеланий персонала, организация совместного досуга сотрудников для укрепления корпоративного духа. Также для зарубежных стран, в частности Японии, характерно официальное поздравление муниципального служащего с увеличением его трудового стажа в государственных и муниципальных органах управления, что показывает особую значимость вклад каждого сотрудника в деятельность всей системы государственной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что нематериальные методы стимулирования являются важным аспектом мотивации работников органов местной власти. Ключевыми направлениями работы по управлению мотивацией муниципальных служащих должны стать

<http://www.bulletennauki.com>

следующие: создание благоприятных условий труда, возможность профессиональной самореализации, организация интересных мероприятий, способствующих неформальному общению сотрудников между собой и гражданами. Однако нельзя забывать и про материальную составляющую стимулирования. Денежное поощрение и взыскание является существенным фактором влияния на мотивы профессиональной деятельности, как для коммерческих, так и для государственных организаций.

Список литературы:

1. Ирхин Ю. Роль этических норм и кодексов в формировании профессиональных компетенций государственных служащих (опыт Японии). Москва. 2008.
2. Отчет Администрации Курчатовского района о стимулировании труда муниципальных служащих за 2007–2009 г. г. Челябинск. 2010.

References:

1. Irhin Ju. Rol' jeticheskikh norm i kodeksov v formirovanii professional'nyh kompetencij gosudarstvennyh sluzhashhih (opyt Japonii). Moskva. 2008.
2. Otchet Administracii Kurchatovskogo rajona o stimulirovanii truda municipal'nyh sluzhashhih za 2007-2009 gg. Cheljabinsk. 2010.

*Работа поступила в редакцию
17.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 334.75

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN ASPECTS OF DEVELOPMENT AND USE OF OUTSOURCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

©Савченко И. П.

канд. экон. наук

Северо–Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

savshenko@yandex.ru

©Savchenko I.

PhD

North Caucasian Federal University

Stavropol, Russia

savshenko@yandex.ru

©Семыкина И. В.

Северо–Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

lady-irisha@mail.ru

©Semykina I.

North Caucasian Federal University

Stavropol, Russia

lady-irisha@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрено состояние и основные тенденции развития рынка аутсорсинга России. Особое внимание уделено вопросам соизмеримости развития мировым тенденциям и отличительным особенностям, свойственным РФ.

В работе определено декомпозированное аутсорсингу понятие — оффшоринг, который рассматриваемся нами как тактика конкурентного преимущества для компаний не только на мировом, но и на внутреннем рынке, однако определено, что широкое применение данного инструмента разрушительно для внутреннего трудового рынка.

Изучение теории и практики вопроса позволило авторам сделать выводы о том, что в России услуги аутсорсинга наиболее востребованы крупными компаниям с прозрачным и полностью легальным бизнесом, а также иностранными компаниями, присутствующими на российском рынке. Препятствием к развитию аутсорсинга в сегменте малого и среднего бизнеса выступает существенная доля теневого капитала, однако последние тенденции позволяют говорить о расширении прозрачного бизнеса, в том числе за счет проводимых законодательных изменений и развития рынка инвестиций. Так же определено, что негативным образом, влияющим на развитие рынка в России является не располагающая к аутсорсингу экономическая ситуация в сочетании с общей незрелостью российского рынка. Таким образом, с точки зрения авторов, развитие аутсорсинга для предприятий РФ является актуальной задачей, позволяющей использовать стратегический и тактический эффективный инструмент повышения конкурентоспособности.

<http://www.bulletennauki.com>

Abstract. This paper presents the state and the main tendencies of development of the market of outsourcing of Russia is considered. The special attention is paid to questions of commensurability of development to the world tendencies and distinctive features peculiar to the Russian Federation.

In work the concept — an offshoring which we are considered by us as tactics of competitive advantage to the companies not only on world is defined dekompozirovanny to an autsoring, but also in domestic market, however it is defined that broad use of this tool is destructive for the domestic labor market.

Studying of the theory and practice of a question has allowed authors to draw conclusions that in Russia services of outsourcing are most demanded large to the companies with transparent and completely legal business, and also the foreign companies which are present at the Russian market. As an obstacle to development of outsourcing in a segment of small and medium business the essential share of the shadow capital acts, however recent trends allow to speak about expansion of transparent business, including due to the carried-out legislative changes and development of the market of investments. It is also defined that the negative image influencing development of the market in Russia is the economic situation which isn't disposing to outsourcing in combination with the general immaturity of the Russian market. Thus, from the point of view of authors, development of outsourcing for the enterprises of the Russian Federation is the actual task allowing to use the strategic and tactical effective instrument of increase of competitiveness.

Ключевые слова: аутсорсинг, оффшоринг, бизнес-процессы, бизнес-единицы, затраты, устойчивость функционирования бизнеса, учетно-операционные функций, консультационные услуги.

Keywords: outsourcing, offshoring, business processes, business units, expenses, stability of functioning of business, registration and operating rooms of functions, consulting services.

Современные мировые тенденции позволяют говорить о росте конкуренции, появлении инновационных технологий позволяющих оптимизировать многие бизнес-процессы в организации, сокращая затраты которые в свою очередь приводят к повышению уровня конкурентоспособности бизнес-единиц. Одним из таких инструментов позволяющим эффективно отлаживать бизнес-процессы видится аутсорсинг, который сопряжен с высвобождением организации от рутинных процессов. Текущие представления определяют аутсорсинг, как передачу бизнес-процессов и функций организации внешнему исполнителю — поставщику целиком или частично, на определенный период времени [1, с. 33]. Данное позволяет говорить о том, что некоторые затратные административные, а так же непрофильные для организации операции эффективнее передавать на аутсорсинг, экономя средства, приобретая гибкость и четкость бизнес-процессов. В системе управления персоналом аутсорсинг представляет собой аренду функций некой организации, использование персонала со стороны для выполнения собственных проектов [2, с. 87].

Развитие аутсорсинга декомпозировано с таким понятие как «оффшоринг». В экономической литературе и практике термин «оффшоринг», происходящий от английских слов *outside resource using — outSourcing* — «использование внешних ресурсов» и означает привлечение для выполнения определенных задач (бизнес-функций) третьей стороной за границей, соответственно оффшоринг рассматривают как аутсорсинг за границей. Соответственно, оффшорингом персонала выступает инновационная технология управления человеческими ресурсами, при которой осуществляется перенос рабочих мест одной и той же компании из одной страны в другую с целью минимизации расходов на персонал и повышения

<http://www.bulletennauki.com>

капитализации [3, с. 86].

В современных условиях оффшоринг становится тактикой конкурентного преимущества для компаний не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Благодаря оффшорингу персонала компании получают возможность минимизировать свои затраты, перенося производства в страны с более дешевой рабочей силой. Так же использование оффшоринговой стратегии позволяет компаниям не только минимизировать издержки и увеличивать капитализацию, но и развиваться более высокими темпами. Вместе с тем отношение к распространению оффшоринга неоднозначно, так как он является разрушительным для внутреннего трудового рынка.

Применение как аутсорсинга, так и оффшоринга как правило, связано с крупными корпорациями, однако исследования проводимые авторитетной международной организацией предоставляющей аудиторские, налоговые и консалтинговые услуги частным и публичным компаниям Grant Thornton International выявила, что в настоящее время около 40% предприятий среднего бизнеса на глобальном уровне используют или планируют использовать услуги аутсорсинга. Эта цифра возрастает до 43% среди крупных предприятий, где имеет место эффект масштаба, и использование данной услуги может дать высокие результаты. Наиболее востребованными являются операции, связанные с *налогообложением*, ИТ-технологиями и кадровое администрирование (Рисунок 1).

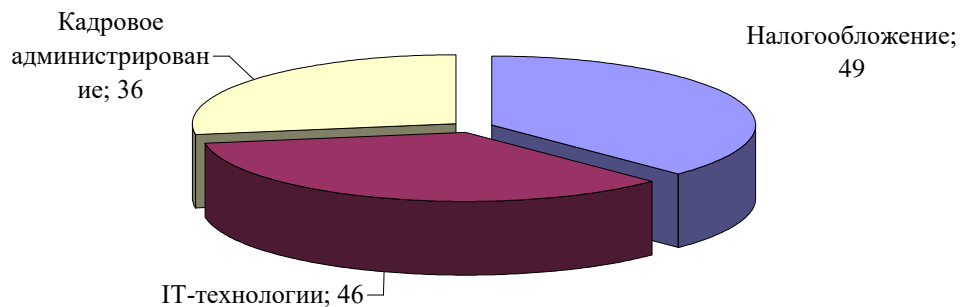

Рисунок 1. Доля операций, выносимых на аутсорсинг, %.

Однако при столь значительных показателях многие компании относятся с недоверием к аутсорсингу неключевых бизнес-процессов и проявляют осторожность в данном вопросе. Здесь эксперты выделяют три ключевых аспекта: во-первых, предыдущий негативный опыт, во-вторых, нежелание потерять контроль над ключевыми процессами, в-третьих, высокая затратность на организацию процесса аутсорсинга (Рисунок 2).

<http://www.bulletennauki.com>

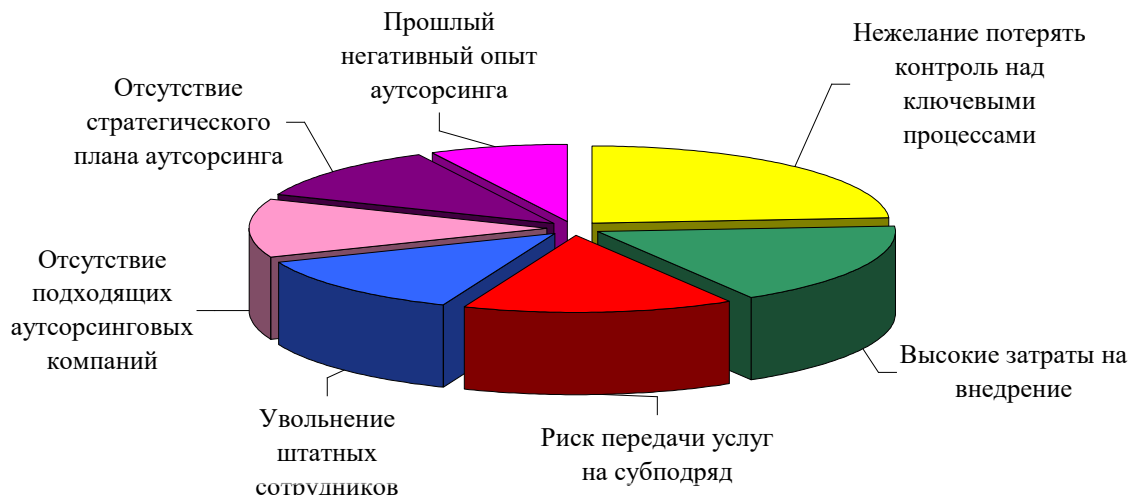

Рисунок 2. Препятствия сдерживающие развитие аутсорсинга компаниями, %.

Вместе с тем компании, активно использующие аутсорсинг выделили преимущества его внедрения, так сокращаются расходы на непрофильные бизнес–процессы, что положительным образом отражается на показателях устойчивости функционирования бизнеса, появляется возможность сотрудников сфокусироваться на основных задачах компании, привлечение узкопрофильных специалистов без расширения собственного штата работников (Рисунок 3).

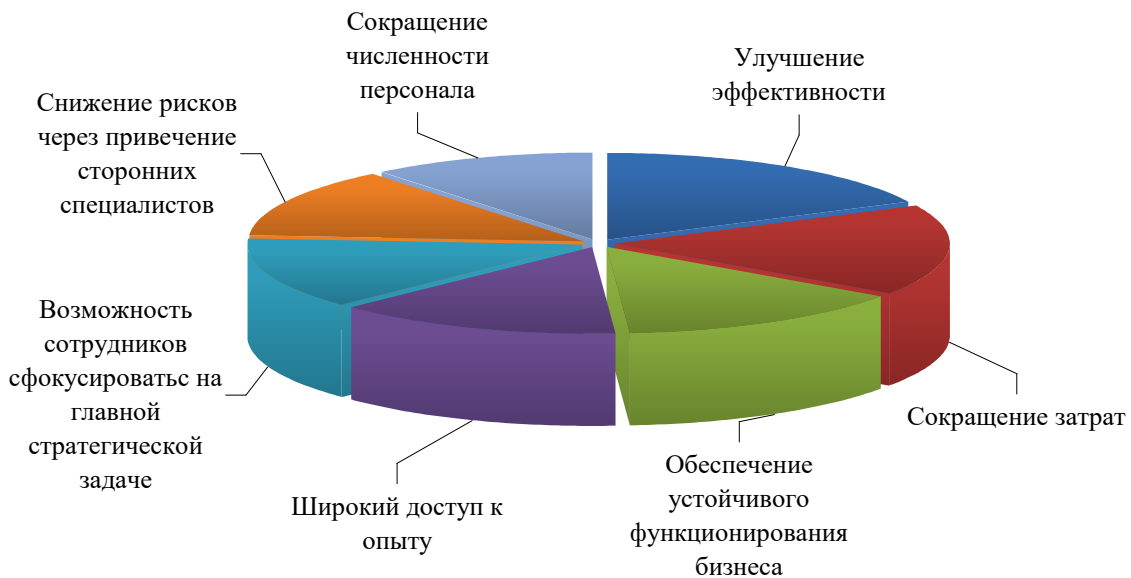

Рисунок 3. Преимущества применения аутсорсинга, %.

<http://www.bulletennauki.com>

В России развитие аутсорсинга не ключевых бизнес-процессов начинается с 1990-х годов, и в целом соответствует мировым тенденциям, однако стоит отметить, что объем рынка и спектр предлагаемых услуг в значительной мере отстает от развитых стран. Основные направления аутсорсинга не ключевых бизнес-процессов в России представлены на Рисунке 4.

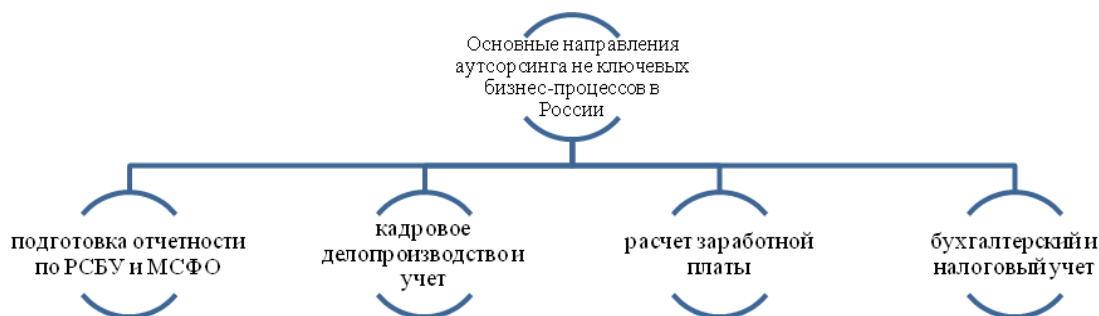

Рисунок 4. Направления развития аутсорсинга не ключевых бизнес-процессов в России.

Так по данным рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») в 2011 г. суммарная выручка ведущих поставщиков услуг аутсорсинга функций HR и бухгалтерии составила 5 млрд. руб., а на в 2015 г. данный показатель достиг 6 млрд. долларов США, что позволяет говорить о значительном развитии и росте рассматриваемого рынка [4].

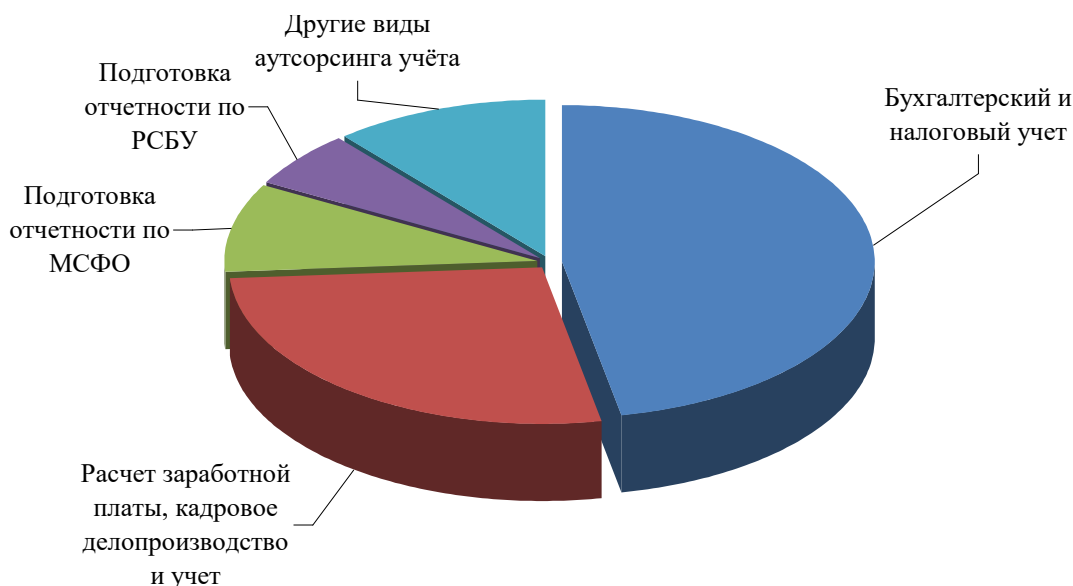

Рисунок 5. Структура выручки по направлениям аутсорсинга не ключевых бизнес-процессов в России.

В структуре выручки по направлениям аутсорсинга не ключевых бизнес-процессов в России ведение бухгалтерского и налогового учета является наиболее востребованной услугой на нее приходится 47%, затем следует услуга по расчету заработной платы — 27% (Рисунок 5). Растущая потребностью обозначенных направлений связана с тем, что компаний

<http://www.bulletennauki.com>

заинтересованы в качественной подготовке всех финансовых и налоговых отчетов, а также в обеспечении поддержки при взаимодействии с контролирующими органами.

Расчет заработной платы в нашей стране пока более востребован, чем услуга кадрового учета и делопроизводства. Однако развитие данной услуги сдерживает присутствие фактора минимизации налогов на фонд оплаты труда через выплату зарплаты по «серым» схемам, при которой аутсорсинг функций расчета невозможен.

Высок спрос на услуги по подготовке отчетности по РСБУ и МСФО. Клиентами в области подготовки отчетности по РСБУ в основном являются компании малого и среднего бизнеса, которым необходима качественная отчетность для привлечения финансирования. Спрос на услуги по подготовке отчетности по МСФО, как правило, обусловлен фактором развития инвестиционных процессов, так данная отчетность необходима при кредитовании, для доступа на биржи, обеспечения информацией акционеров и руководства бизнеса, т. е. используется как инструмент определения ключевых показателей эффективности.

В отличие от западных компаний, которые на протяжении продолжительного периода времени привлекают подрядчиков для выполнения не только учетно-операционных функций, но консультационных услуг (риск-менеджмент, комплаенс, финансовое планирование и др.), российские компании с достаточной осторожностью прибегают к последним, однако получая все большее развитие в последние годы.

Безусловно применение аутсорсинга имеет множество преимуществ, так сюда относится традиционное снижение затрат и повышения эффективности бизнес-процессов, однако для России спрос на услуги FA аутсорсинга обусловлен следующими факторами:

– фискальная политика: рост налоговой нагрузки с 2012 г. на заработную плату свыше 43 тыс. руб. (примерно средняя заработная плата в городах миллионниках) заставляет компании задумываться об оптимизации своих расходов;

– рост кредитования малого и среднего бизнеса и необходимость подготовки качественной отчетности для привлечения финансирования;

– привлечение в аутсорсинг-обслуживание компаний, которым необязательно проводить аудит отчетности (организации с выручкой до 400 млн. руб. и суммой балансовых активов не более 60 млн. руб.);

– потребность иностранных компаний в регулярной трансформации отчетности РСБУ в управленческую и согласовании методологии российского бухучета с международными стандартами, по которым работают материнские компании;

– активизация интереса к аутсорсингу со стороны государства.

Согласно отчетам «Эксперт РА» объем выручки компаний, работающих на российском рынке аутсорсинга учетных функций увеличивается, но если смотреть по приросту к суммарной выручке, то наблюдается значительное снижение показателя (Рисунок б).

Однако, несмотря на значительное снижение динамики прироста основного показателя — выручка в РФ ежегодно наблюдается прирост компаний данного направления на 15–20%. К ключевым драйверам роста отрасли эксперты три ключевые составляющие. Во-первых, информатизация отрасли. Так Внедрение систем электронного документооборота, удешевление IT-решений, внедрение систем удаленной работы — положительным образом сказывается на себестоимости операций, компании-аутсорсеры выносят бэк-офисы в регионы с дешевой рабочей силой без ущерба для основных процессов.

Во-вторых, уменьшение доли теневой экономики. В данном случае несмотря на рост налоговой нагрузки, сумма налогов с каждым годом возрастает, так как компании заинтересованы в построении прозрачного бизнеса, что позволяет отдать часть функций стороннему подрядчику с минимальными рисками.

<http://www.bulletennauki.com>

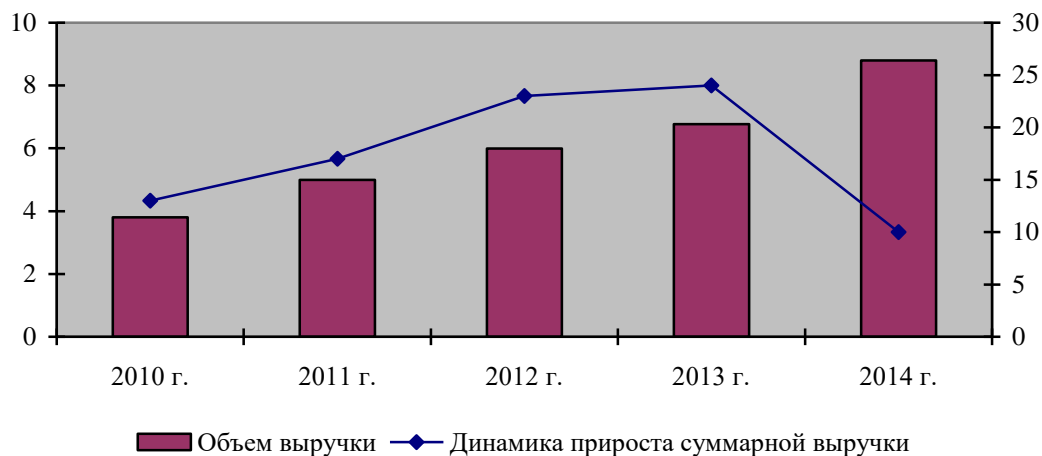

Рисунок 6. Изменения показателей компаний, работающих на российском рынке аутсорсинга учетных функций за 2010–2014 г. г.

В-третьих, эффект масштаба, когда компания-аутсорсер эффективно загружает трудовые ресурсы, целевой функцией становится производительность труда. Как правило, подобную практику намного сложнее внедрить в компании, для которой этот бизнес-процесс непрофильный [4].

Вместе с тем прослеживаются существенные препятствия, сдерживающие рост компаний-аутсорсеров в РФ:

–инертность собственников — многие собственники не готовы отдать управление бухгалтерией сторонней компании в силу боязни потерять контроль над значимыми операциями;

–сложности движения документооборота — на данный момент, системы электронного документооборота в России находятся на стадии внедрения, что, с свою очередь, порождает необходимость оборота бумажных документов. Дополнительные сложности возникают с кадровой документацией в связи с тем что ответственность за хранение документов возлагается на компанию-клиента, кроме того доступ к кадровым документам регламентируется ФЗ «О Персональных данных»;

–стоимость услуг компании-аутсорсера, не всегда ниже, чем заработная плата аналогичной «штатной единицы»;

–отсутствие гибкости, выражающееся в том что чаще всего мелкие и средние компании-аутсорсеры рассматривают аутсорсинг бухгалтерских и кадровых услуг исключительно с точки зрения взаимодействия с государством — с целью ведения налогового учета, однако многие компании-клиенты нуждаются в ведении учета не только и не столько с точки зрения налогового учета, сколько с точки зрения формирования управленческой отчетности;

–сложности в смене подрядчика заключается в том что, инертность собственников не позволяет им оперативно менять подрядчиков, вне зависимости от количества ошибок и удобства работы с последними.

Подводя итоги, можно сказать, что в России услуги аутсорсинга более востребованы крупными компаниями с прозрачным и полностью легальным бизнесом, а также иностранным компаниями, работающим в нашей стране. В сегменте малого и среднего бизнеса до сих пор имеется существенная доля теневого капитала, поэтому компании не стремятся привлекать

<http://www.bulletennauki.com>

аутсорсеров. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к построению более прозрачного бизнеса, в том числе за счет проводимых законодательных изменений, а также развития рынка инвестиций.

Негативным образом на развитие рынка в России влияет недостаточная осведомленность об услугах среди потенциальных заказчиков, а также не располагающая к аутсорсингу экономическая ситуация в сочетании с общей незрелостью российского рынка. Также среди российских компаний присутствует такой элемент как недоверие к поставщикам услуг.

Помимо этого, компании, планирующие вывести бухгалтерский функционал на аутсорсинг, зачастую прибегают к услугам «проверенных» частных бухгалтеров, доля которых по разным оценкам составляет до половины на рынке аутсорсинга бухгалтерских функций.

Аутсорсинг в России развивается отличным от западных стран путем — если в развитых странах изначально развивались услуги по аутсорсингу HR и FA, а затем возник рынок IT-аутсорсинга, то в России ситуация обратная. Рынок аутсорсинга в нашей стране довольно хорошо развит и, согласно мнению участников рынка, ключевыми факторами при принятии решения о привлечении аутсорсера являются сокращение издержек и желание сфокусироваться на основном бизнесе. Таким образом, можно судить о том, что при должной осведомленности и наличии квалифицированных поставщиков услуг, российские компании охотно будут привлекать аутсорсинговые компании для выполнения не ключевых бизнес-процессов.

Список литературы:

1. Кутузова Т. Ф., Руденко О. Н. Аутсорсинг как фактор повышения эффективности деятельности предприятий // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. №4 (8). С. 32–36.
2. Savchenko I. P., Esaulova I. G. Benefits of outsourcing in the system of personnel management // The First International Conference on Economic Sciences Vienna, 2014. С. 87–89.
3. Макарова И. К. Инновационные кадровые технологии: обеспечение безопасности и защиты трудовых прав граждан в условиях глобализации рынка труда // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. №2 (3). С. 85–91.
4. Официальный сайт рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/> (дата обращения: 15.03.2016).

References:

1. Kutuzova T. F., Rudenko O. N. Outsourcing as factor of increase of efficiency of activity of the enterprises // Actual problems of economy and management. 2015. № 4 (8). P. 32–36.
2. Savchenko I. P., Esaulova I. G. Benefits of outsourcing in the system of personnel management // The First International Conference on Economic Sciences Vienna, 2014. P. 87–89.
3. Makarova I. K. Innovative personnel technologies: safety and protection of the labor law of citizens in the conditions of globalization of labor market//the International cooperation of the Euroasian states: policy, economy, right. 2015. № 2 (3). P. 85–91.
4. Official site of RAEX rating agency («Expert RA») [An electronic resource]. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/outsourcing/> (date of the address: 3/15/2016).

Работа поступила в редакцию
23.03.2016 г.

Принята к публикации
25.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 338.467(465.2).4.5.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

SOME OF THE ISSUES AND PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF SERVICES

©Саидов Д. Р.

Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми
г. Ургенч, Узбекистан
dilshod-saidov@mail.ru

©Saidov D.

al-Khwarizmi Urgench State University
Urgench, Uzbekistan
dilshod-saidov@mail.ru

©Алланазаров Б. Д.

Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми
г. Ургенч, Узбекистан
b_allanazarov@mail.ru

©Allanazarov B.

al-Khwarizmi Urgench State University
Urgench, Uzbekistan
b_allanazarov@mail.ru

©Алимов А. К.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
г. Нукус, Узбекистан
atabek.alymov@mail.ru

©Alimov A.

Berdakh Karakalpak State University
Nukus, Uzbekistan
atabek.alymov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые теоретико-методологические вопросы и особенности развития сферы услуг. Проанализированы мировые тенденции и перспективы, негативные и позитивные факторы развития сферы услуг, а также особенности развития данного сектора в Республике Узбекистан.

В процессе работы были получены сведения, что тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в ВВП обозначился в развитых государствах еще в 1960–1970-х гг. По оценкам Мирового банка на 1 января 2015 года, вклад сервисного сектора составляет больше 70% мирового ВВП.

В статье приводится и анализируется классификация секторов сферы услуг по стандартам ВТО и по национальным стандартам Узбекистана.

В работе отмечается, что увеличивается не только доля сервисного сектора в ВВП стран, а также наблюдается существенное увеличение доли населения, занятого в производстве услуг. Во многих странах мира этот показатель превышает соответствующее значение для промышленного производства. Так, более 80% работающего населения в Люксембурге, Великобритании, Израиле в 2014 году были заняты в данном секторе.

<http://www.bulletennauki.com>

Проанализирован положительный рост доли данной сферы в ВВП Республики Узбекистан, который на 1 января 2016 года составил 54,5 процентов, также изменилась структура оказываемых услуг за счет развития современных инноваций.

Abstract. This article discusses some theoretical and methodological issues, and peculiarities of the development of services. Analyzed global trends and prospects, negative and positive factors of the development of services and features of the development of this sector in the Republic of Uzbekistan.

In the process, information was obtained that the trend of increasing the share of income from the service sector in the GDP was designated in developed countries in 1960–1970-ies. According to estimates of the World Bank at 1 January 2015, the contribution of the service sector is more than 70% of global GDP.

Lead and analyzes the classification of service sectors on WTO standards and national standards in Uzbekistan.

The paper notes that not only increases the share of the service sector in the GDP of the country, and there is a significant increase in the proportion of people employed in the production of services. In many countries, this figure exceeds the corresponding value for industrial production. For example, more than 80% of the employed population in Luxembourg, the UK, Israel, in 2014, were employed in this sector.

It analyzes the positive growth in the share of this sector in the GDP of the Republic of Uzbekistan, as on January 1, 2016 the share of this sector in GDP amounted to 54.5 per cent, and also changed the structure of services provided through the development of advanced innovative services.

Ключевые слова: услуги, сектор услуг, факторы экономического роста, рост ВВП, традиционные услуги, высокотехнологичные услуги.

Keywords: services, sectors of services, factors of economic growth, GDP growth, traditional services, high technology services.

Всем известно, что сфера услуг занимает все более устойчивые позиции в мировом хозяйстве. Для многих стран характерны тенденции увеличения объемов производства услуг, возрастание доходов от сервисной деятельности, роста занятости в этой сфере, обострения конкуренции, увеличения экспорта и импорта услуг. Изменения, происходящие в сервисном секторе, в мировом масштабе настолько существенны, что современную экономику определяют как «сервисную», или «экономику услуг».

Термин «сфера услуг» является в настоящее время не только широко употребляемым в научной среде, но и часто используемым в бытовой речи. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся понятность этого термина, его толкование не является однозначным. В научной литературе существует ряд альтернативных дефиниций сферы услуг, рассматриваемых ее с различных позиций. Условно можно выделить две категории определений [1].

Согласно первой, более общей категории определений, сервисная сфера трактуется как сфера экономики со специфическими субъект–субъектными отношениями и связями в обмене [2], или как широкий круг видов хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение личных потребностей населения и нужд производства, а также потребностей общества в целом [3] независимо от того, предоставляются услуги частным лицам либо организациям.

<http://www.bulletennauki.com>

В основе второй категории определений лежит предпосылка предоставления услуг в первую очередь населению, например, согласно одной из трактовок сфера услуг — это совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в системе общественного производства выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ населения [4].

Сервисная сфера охватывает значительное число видов деятельности, объединенных в группы классификаций, используемых на разных уровнях. Так, в рамках классификации ВТО (Всемирной торговой организации — World Trade Organization) выделяют более 150 видов услуг, сгруппированных в двенадцать секторов:

1. деловые услуги;
2. услуги связи;
3. строительные и связанные с ними инженерные услуги;
4. дистрибьюторские услуги;
5. образовательные услуги;
6. услуги, связанные с защитой окружающей среды;
7. финансовые услуги;
8. услуги в области здравоохранения и социального обеспечения;
9. туристические и связанные с ними услуги;
10. услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий;
11. транспортные услуги;
12. прочие услуги, не вошедшие в перечисленные [5].

Кроме классификации ВТО в мировой практике используются классификация Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development), Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (International Standard Industrial Classification of All Economic Activities) и другие.

В Узбекистане сервисная деятельность наряду с промышленностью и сельским хозяйством отражена в Статистическом Классификаторе продукции (СКП) (товаров, работ, услуг) по видам экономической деятельности Республики Узбекистан, утвержденным в 2014 году Государственным стандартом Республики Узбекистан и введенным с 23.01.2015 года [6].

Согласно этому стандарту, кроме вспомогательных услуг при обработке разнородных продуктов, услуги в Узбекистане классифицируются примерно в 17 секторов:

1. Услуги по передаче электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха (35.12–35.30);
2. Услуги по водоснабжению, канализации, сбору и утилизации отходов (36.0–39.0);
3. Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту моторных транспортных средств и мотоциклов (45.0–47.0);
4. Услуги по перевозкам и хранению (49.0–53.0);
5. Услуги по проживанию и питанию (55.0–56.0);
6. Услуги в области информации и связи (58.0–63.0);
7. Услуги финансовые и услуги по страхованию (64.0–66.0);
8. Услуги, связанные с недвижимым имуществом (68.0);
9. Услуги профессиональные, научные и технические (69.0–75.0);
10. Услуги административные и вспомогательные (77.0–82.0);

<http://www.bulletennauki.com>

11. Услуги в области государственного управления и обороны; услуги по обязательному социальному обеспечению (84.0–85.0);
12. Услуги в области образования;
13. Услуги в области здравоохранения и социальные услуги (86.0–88.0);
14. Услуги в области искусства, развлечений и отдыха (90.0–93.0);
15. Услуги домашних хозяйств в качестве работодателей; разнообразные товары и услуги, произведенные домашними хозяйствами для собственного потребления (97.0–98.0);
16. Услуги экстерриториальных организаций и органов (99.0);
17. Услуги прочие (94.0–96.0).

Нужно особо отметить, что каждый из этих секторов включает в себя от 10 до 500 разных видов перечень услуг, оказываемых населению предприятиями и организациями различных организационно-правовых форм собственности и гражданами–индивидуалами.

Таким образом, со сферой услуг в современном экономическом пространстве связаны практически все виды деятельности, причем услуги оказывают не только традиционно сервисные, но и промышленные предприятия, осуществляющие гарантийное и постгарантийное обслуживание производимого продукта, транспортные услуги, информационную поддержку и т. п. В связи с этим следует отметить особую необходимость более глубокого понимания сферы услуг, которая рассматривается уже не как единая отрасль, но как масштабный сектор экономики, обладающий разветвленной и сложной структурой с подвижными границами [7].

Тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в ВВП обозначилась в развитых государствах еще в 1960–1970-х г.г. В настоящее время, по оценкам Мирового банка на 1 января 2015 года, вклад сервисного сектора составляет больше 70 процентов мирового ВВП [8–9].

К странам–лидерам, доля доходов от сферы услуг которых в 2014 году превысила $\frac{3}{4}$ ВВП, относятся, в частности, Люксембург (88,3%), Кипр (87,4%), Мальта (85,5%), Дания (76,3%), Монако (86%), Багамские острова (90,6%), Испания (74,8%), Великобритания (79,6%), США (77,6%). В целом можно утверждать, что более 50% ВВП практически всех государств Западной Европы (ЕС (71,2%), Гренада (79,5%), Исландия (73,3%) и т. п) и Северной Америки (Коста–Рика (74,3%)), а также некоторых стран Юго–Восточной Азии, таких как Гонгконг (92,8%), Сингапур (69,7%) приходится на долю сервисной индустрии. В этих государствах высокий уровень развития сферы услуг, как правило, обеспечивается за счет самых разнообразных видов сервисной деятельности — финансово–кредитных, образовательных, бытовых, туристических, медицинских, телекоммуникационных и других услуг [10].

Следует отметить, что увеличивается не только доля сервисного сектора в ВВП странах, а также наблюдается существенное увеличение доли населения занятого в производстве услуг. Во многих странах мира этот показатель превышает соответствующее значение для промышленного производства. Так, наибольшая доля занятых в сервисном секторе в 2014 году приходилась на Люксембург, Великобританию, Израиль (более 80% занятого населения) [10] (Таблица 1).

Во многих из тех государств, которые не относятся к группе высокоразвитых, сектор услуг также играет весьма значимую роль. Примечательно, что в сфере услуг таких стран нередко доминирующими выступают отдельные сервисные отрасли. Это касается первую очередь государств, обладающих уникальными природными ресурсами, или стран, на территории которых находятся памятники всемирного культурного наследия. Основную роль в их экономике играют туристическая сфера, финансово–кредитная система, транспорт и

<http://www.bulletennauki.com>

некоторые другие отрасли индустрии услуг. Так, доля сферы услуг в ВВП в 2014 году составили в Иордании 66,3%, на Ямайке 71,1%, в Парагвае 62,6%, в Тунисе — 61,2% [10].

Таблица 1.
20 СТРАН МИРА С НАИБОЛЬШЕЙ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

№	Страна	Доля занятых в сфере услуг, %
1.	Антигуа и Барбуда	82,0
2.	Израиль	82,0
3.	Люксембург	80,6
4.	Великобритания	80,4
5.	Нидерланды	80,0
6.	Андорра	79,0
7.	Исландия	78,0
8.	ОАЭ	78,0
9.	Суринам	78,0
10.	Иордания	77,4
11.	Сингапур	77,4
12.	Финляндия	77,2
13.	США	76,8
14.	Аргентина	76,0
15.	Канада	76,0
16.	Норвегия	76,0
17.	Уругвай	76,0
18.	Перу	75,5
19.	Австралия	75,0
20.	Барбадос	75,0

Источник: [11]

В современной экономике услуги выступают полноправными объектами мировой торговли. Из-за неосязаемости услуг этот вид внешнеэкономических отношений иногда называют «невидимым» экспортом и импортом [2]. При этом экспорт и импорт услуг может носить как самостоятельный характер, так и сопутствовать торговле продуктами промышленного производства на мировом рынке (например, страховые, юридические, банковские и тому подобные услуги). По данным ВТО [12], в 2014 году объем экспорта коммерческих услуг в мире составил 4,94 млрд. долларов США, а импорта — 4,74 млрд. долларов США, в то время как в 1980 году соответственно 365 и 402 млрд. долларов США. Мировым лидером в области торговли услугами являются США, доля которых в мировом экспорте и импорте коммерческих услуг в 2014 году равнялась 14,1% и 9,6%. После США доля в мировом экспорте и импорте коммерческих услуг выше в Великобритании — 6,8% и 3,9%, Германии — 5,5% и 6,9%, Франции — 5,4% и 5,1%, КНР — 4,5% и 8,1% соответственно [13].

<http://www.bulletennauki.com>

Активное развитие сферы услуг обусловлено влиянием целого ряда факторов, среди которых один из всемирно признанных авторитетов в области управления сервисными организациями К. Лавлок выделяет такие, как:

- политика государства;
- тенденции бизнеса;
- совершенствование информационных технологий;
- социальные изменения;
- интернационализация [14].

Инструментами воздействия на сервисный сектор, связанными с проведением политики государства, являются смягчение государственного регулирования, приватизация сервисных организаций, снижение ограничений в торговле услугами, ужесточение законов, направленных на увеличение степени защиты прав потребителей и сотрудников, усиление охраны окружающей среды и т. п.

К тенденциям бизнеса, наиболее значимым для развития сферы услуг, относятся расширение сервисной деятельности промышленными предприятиями, распространение франчайзинга, умеренная и непрерывная динамика роста количества сервисных организаций во всех регионах, ориентация организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей, ужесточение требований при найме персонала.

Развитие ИТ проявляется в интеграции компьютерных и телекоммуникационных технологий, все более интенсивном использовании компьютерной техники и сети Интернет, появлении новых и усовершенствовании традиционных видов услуг.

Благоприятные социальные изменения заключаются в росте доходов населения, трансформации стиля жизни, повышении культурно–образовательного, жизненного уровня, что сопровождается увеличением затрат на потребление услуг.

Наконец, фактор интернационализации находит отражение в выходе организаций сферы услуг на новые рынки, активизации процессов слияния и поглощения на международном уровне, расширении деятельности транснациональных сервисных компаний, увеличении числа зарубежных поездок потребителей услуг и т. п.

Для Узбекистана, как и для многих стран мира, характерна ярко выраженная тенденция увеличения доли сервисного сектора в ВВП.

Став полноправным членом мирового сообщества, Узбекистан начал активно внедрять новые тенденции в развитии национальной экономики. До провозглашения независимости недостаточное внимание уделялось развитию сферы услуг, поскольку последние десятилетия характеризуются увеличением роли сектора услуг в глобальной экономике, и в том числе в Узбекистане.

Для промышленно развитых стран, среднегодовой темп роста ВВП в сфере услуг за последние два десятилетия в среднем на 6% и значительно выше по величине роста ВВП в производстве товаров (около 2,5%). Аналогичные тенденции наблюдаются для ряда развивающихся стран, таких как Узбекистан, где уровень производства в области сферы услуг имеют все еще более высокие значения.

Доля сферы домашних услуг долгое время была далеко позади в плане развития того же сектора экономики большинства стран СНГ, Западной Европы и Северной Америки.

Еще в 1970–80-х годах, когда во многих странах был период бурного роста сектора услуг, в экономике бывшего Советского Союза сфера услуг не играла ведущую роль, даже несмотря на явные достижения в области здравоохранения, образования, культуры и ряда других сфер услуг.

<http://www.bulletennauki.com>

Теперь для современной структуры ВВП Узбекистана по отраслям характерно быстрое растущее развитие доли услуг. Наиболее важным фактором в обеспечении и устойчивого экономического роста является сектор услуг. Как показывает международный опыт, именно эта область в настоящее время занимает доминирующее положение в формировании ВВП, занятости, средства существования людей (Таблица 2).

В конце 2015 года обеспечено динамичное развитие сферы услуг. Объем платных услуг увеличился на 10,8%, розничного товарооборота — более чем на 15%. Доля услуг в ВВП достигла 54,5% против 49% в 2010 году (доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год.: UzA.uz).

Таблица 2.

СТРУКТУРА ВВП РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В 1990–2015 Г. Г., %

Сфера деятельности/ показатели	годы			
	1990	2000	2010	2015
Промышленность	17,6	14,2	24,0	28,0
Сельское хозяйство	33,4	30,1	17,5	15,4
Сфера услуг	33,8	37,0	49,0	54,5
Прочие	15,2			
Доля малого бизнеса	0,0	31,0	52,5	56,7
Инвестиции в основной капитал	18,0	22,9	25,0	23,1

Источник: Составлено авторами на основе статистических данных Госкомстата Республики Узбекистан

Формирование новой системы социально-экономических отношений в годы независимости Узбекистан оказывает очень благоприятное воздействие на развитие отечественного сервиса.

Каждый год на эту сферу приходится более трети ежегодно создаваемых новых рабочих мест, прежде всего для молодых специалистов, заканчивающих профессиональные колледжи. В докладе Президента И. Каримова отмечается, что в годы независимости, особенно в период 2000–2015 годов, коренным образом изменилась структура предоставляемых услуг. Все большую популярность среди населения получают современные высокотехнологичные виды услуг, такие, как услуги мобильной связи, высокоскоростного интернета, телевизионной кабельной связи, дистанционные WIDE банковские услуги, услуги по обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной и автомобильной техники, технологического оборудования. В 2010–2015 годах доля традиционных видов бытовых и коммунальных услуг снизилась с 16 до 9,5%, а доля высокотехнологичных услуг возросла до 21,2%. В числе высокотехнологичных услуг наиболее интенсивно в последние годы развиваются услуги связи и информатизации, которые за последние пять лет возросли в 3,3 раза, а за отчетный год — на 24,5%.

Признавая особую и важную роль ИКТ в экономике и обществе, в 2013 году была принята комплексная программа развития национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013–2020 г. г. Реализованные в рамках этой программы, проекты позволили в 2014 году завершить передачу всех бирж республики с аналоговой системы к использованию цифрового сигнала, что значительно повысило скорость использования международных информационных сетей (доклад Президента Республики

<http://www.bulletennauki.com>

Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год: UzA.uz).

Особое внимание уделяется повышению доступности ИКТ-услуг для населения, в том числе проживающих в отдаленных регионах страны. Так, в 2014 году было построено более 2 тысяч километров волоконно-оптических линий связи в стране, в том числе и отдаленных районах, таких как Кунградский, Байсунский, Узунский, Муйнакский.

Ежегодно в стране растет число интернет-пользователей, которые в настоящее время составляет более 10,2 млн. человек, или одна треть от общей численности населения. Таким образом, пропускная способность Интернета в стране увеличилось в 4 раза, а скорость доступа — 1,5. Кроме того, стоимость интернет снижается по сравнению с 11,6% в прошлом году.

За счет установки за прошедший год более 500 новых абонентов мобильной связи современных базовых высокотехнологичных коммуникаций станций составляет около 20 миллионов человек, а объем услуг увеличился почти на 26% (там же).

Мы должны признать, что еще недостаточно развита сфера услуг в сельской местности. Показатели услуг на душу населения в сельской местности по-прежнему значительно отстают от показателей города. Большой потенциал для развития этой сферы в сельской местности имеют телекоммуникационные услуги, банковские, финансовые и коммунальные услуги.

Развитие в Узбекистане сектора услуг оказывает существенное влияние как положительные, так и отрицательные факторы.

К негативным факторам можно включить, такие как низкий уровень конкуренции между предприятиями сферы услуг, слабое реагирование и адаптация предприятий в сфере услуг общественного сектора экономики к быстро меняющимся условиям потребительского спроса; недостатки в правовых актах, регулирующих деятельность организаций, предоставляющих услуги и другие.

Положительные факторы включают, значительное увеличение числа сервисных организаций; появление зарубежных конкурентов на рынке с опытом в сфере услуг в своих странах; укрепление негосударственного сектора экономики, в том числе малого бизнеса и частного предпринимательства, а также другие.

Но сектор услуг по-прежнему занимает доминирующее положение в экономике многих стран с разными типами политического, экономического развития, населения и т. д. В целом можно сказать, что значение сектора услуг возросла в глобальном экономическом пространстве. Услуги Узбекистан претерпела кардинальные изменения за последние годы. Мировые тенденции в социально-экономических процессов и реорганизации отечественной экономики способствовали не только достижению роста высоких темпов сервисного сектора Узбекистана, но и создают прекрасную основу для дальнейшего развития.

Список литературы:

1. Балаева О. Н., Предводителя М. Д. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С.23–28.
2. Кликич Л. М.. Эволюция сферы услуг: неравновесный подход. М.: МСХА, 2004. 280 с.
3. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №2 (13).
4. Рутгайзер В. М., Корягина Т. И., Арбузова Т. И. и др. Сфера услуг. Новая концепция развития. М.: Экономика, 1990. 159 с.
5. WTO Secretariat, Press release. PRESS/628. Geneva. April 7.2011, pp. 21–23.

<http://www.bulletennauki.com>

6. Государственный стандарт Республики Узбекистан «Статистический классификатор продукции (товаров, работ, услуг) по видам экономической деятельности Республики Узбекистан О'zDSt 2914:2014 // Госкомстат — Статистические классификации. Режим доступа: www.stat.uz/ru/klassifikatory [stat.uz/ru/classifiers/skp/3skp.pdf](http://www.stat.uz/ru/classifiers/skp/3skp.pdf) (дата обращения 12.04.2016).

7. Аванесова Г. А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент. М.: Аспект Пресс, 2005.

8. The World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org>, accessed 12.04.2016.

9. Trade in services (% of GDP) in World. TRADING ECONOMICS. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/world/trade-in-services-percent-of-gdp-wb-data.html>, accessed 12.04.2016.

10. The World Factbook. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>, accessed 12.04.2016.

11. Процент занятости взрослого населения стран мира // infotables.ru. Режим доступа: <http://infotables.ru/strany-i-goroda/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/428-protsent-zanyatosti-vzroslogo-naseleniya-stran-mira-tablitsa>, accessed 12.04.2016.

12. International Trade Statistics 2015. World Trade Organization. Available at: https://www.hse.ru/data/2015/11/02/1078233778/its2015_e.pdf, accessed 12.04.2016.

13. Modest trade recovery to continue in 2015 and 2016 following three years of weak expansion. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres15_e/pr739_e.htm, accessed 12.04.2016.

14. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии. М., СПб, Киев: Вильямс, 2005. 997 с.

References:

1. Balaeva O. N., Predvoditeleva M. D. Sfera uslug v mirovoi ekonomike: tendentsii razvitiya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2007. №3. P.23–28.

2. Klikich L M. Evolyutsiya sfery uslug: neravnovesnyi podkhod. M.: MSKhA, 2004. 280 P.

3. Demidova L. Sfera uslug v postindustrial'noi ekonomike // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2002. №2 (13).

4. Rutgaizer V. M., Koryagina T. I., Arbuzova T. I. et al. Sfera uslug. Novaya kontseptsiya razvitiya. M.: Ekonomika, 1990. 159 p.

5. WTO Secretariat, Press release. PRESS/628. Geneva. April 7.2011, pp. 21–23.

6. Gosudarstvennyi standart Respubliki Uzbekistan «Statisticheskii klassifikator produktsii (tovarov, rabot, uslug) po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti Respubliki Uzbekistan O'zDSt 2914:2014 // Goskomstat — Statisticheskie klassifikatsii. Rezhim dostupa: www.stat.uz/ru/klassifikatory [stat.uz/ru/classifiers/skp/3skp.pdf](http://www.stat.uz/ru/classifiers/skp/3skp.pdf) (data obrashcheniya 12.04.2016).

7. Avanesova G. A. Servisnaya deyatel'nost': istoricheskaya i sovremennaya praktika, predprinimatel'stvo, menedzhment. M.: Aspekt Press, 2005.

8. The World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org>, accessed 12.04.2016.

9. Trade in services (% of GDP) in World. TRADING ECONOMICS. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/world/trade-in-services-percent-of-gdp-wb-data.html>, accessed 12.04.2016.

10. The World Factbook. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>, accessed 12.04.2016.

11. Protsent zanyatosti vzroslogo naseleniya stran mira // infotables.ru. Rezhim dostupa: <http://infotables.ru/strany-i-goroda/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/428-protsent-zanyatosti-vzroslogo-naseleniya-stran-mira-tablitsa>, accessed 12.04.2016.

<http://www.bulletennauki.com>

12. International Trade Statistics 2015. World Trade Organization. Available at: https://www.hse.ru/data/2015/11/02/1078233778/its2015_e.pdf, accessed 12.04.2016.

13. Modest trade recovery to continue in 2015 and 2016 following three years of weak expansion. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres15_e/pr739_e.htm, accessed 12.04.2016.

14. Lavlok K. Marketing uslug: personal, tekhnologii, strategii. M., SPb, Kiev: Vil'yams, 2005. 997 p.

*Работа поступила в редакцию
12.03.2016 г.*

*Принята к публикации
16.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 331.108

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОТРУДНИКОВ НА ОСНОВЕ АССЕССМЕНТ–ЦЕНТРА

METHOD OF ASSESSMENT OF EMPLOYEES BASED ON THE ASSESSMENT CENTER

©Климочкина Н. И.

канд. экон. наук

Ухтинский государственный технический университет

г. Ухта, Россия

Natklim1@yandex.ru

©Klimochkina N.

PhD

Ukhta state technical University

Ukhta, Russia

Natklim1@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрена методика оценки сотрудников организации на основе создания Ассесмент–центра. Этот метод может служить инструментом оценки персонала при приеме на работу, планировании карьеры уже работающего сотрудника, его развития, формировании резерва, а так же этот метод можно использовать как способ оптимизации численности для того, чтобы оставить работать в организации «лучших из лучших».

Целью работы является повышения эффективности работы сотрудников и повышения эффективности деятельности организации в целом. В работе раскрыта сущность метода ассесмент–центра, его принципы, особенности, этапы и применяемые инструменты. Проанализированы типы компетенций используемых как критерии оценки сотрудников организации.

В процессе работы были разработаны этапы реализации данного метода, а также методология проведения работы на каждом конкретном этапе. Выявлены преимущества и недостатки данной методики.

Проанализированы перспективы использования данного метода с целью повышения эффективности управления персоналом.

Abstract. The paper considers method of assessment of the organization's staff through the establishment of the Assessment center. This method can serve as a tool to assess staff recruitment, career planning an incumbent, its development, formation of reserve and you can use this method as a way to optimize the strength to keep working in the organization "best of the best". The aim is to increase the efficiency of employees and enhance the effectiveness of the organization in a whole. The paper reveals the essence of the method of the assessment center, its principles, features, stages and tools. The types of competencies are analyzed for using as the evaluation criteria of the employees of the organization.

Stages of realization of this method and the methodology of work at each stage have been developed in the process. Fdvantages and disadvantages of this technique are revealed.

The prospects of using this method are analyzed with the aim of improving the efficiency of personnel management.

<http://www.bulletennauki.com>

Ключевые слова: ассесмент, оценка персонала, методы оценки, компетенции, модели компетенций, фасилитатор, программа ассесмента.

Keywords: assessment, evaluation of staff, methods of evaluation, competences, competency models, facilitator, program of assessment.

Ассесмент–центр представляет собой методику оценки персонала, его компетенций посредством комплекса инструментов, в том числе наблюдением за реальным поведением кандидата во время упражнения. Этот метод может служить инструментом оценки персонала при приеме на работу, планировании карьеры уже работающего сотрудника, его развития, формировании резерва, а так же этот метод можно использовать как способ оптимизации численности для того, чтобы оставить работать в организации «лучших из лучших».

Ассесмент–центр является достаточно молодым явлением в бизнес–практиках российских компаний и не достаточно изучен. Так же стоит отметить, что организации в России неохотно раскрывают результаты ассесмента, поэтому в полной мере оценить эффективность мероприятия и выявить тенденции и закономерности не представляется возможным.

Процесс реализации метода ассесмент-центра можно представить последовательностью этапов:

1. Подготовка проекта. Определение целей, сроков, объемов, возможных результатов оценки;
2. Анализ деятельности и формирование критериев оценки;
3. Проектирование программы. Конструирование процедур оценки, создание плана реализации программы, описание требований и ограничений;
4. Обучение. Подготовка сотрудников организации (наблюдателей–оценщиков) к участию в программе. Цель — выработка конкретных умений для работы в проекте;
5. Реализация программы (проведение запланированных процедур);
6. Анализ. Подведение итогов, обобщение результатов, оформление итоговых материалов.

Этап 1. Подготовка проекта. Определение целей, сроков, объемов, возможных результатов оценки

Проведение ассесмент–центра начинается с постановки согласованных целей. Чтобы определить сроки, нужно учесть время, которое понадобится для нормативного оформления процесса оценки, обучения ассессоров, обработки результатов и подготовки отчетов.

Этап 2. Анализ деятельности и формирование критериев оценки (компетенций)

На данном этапе необходимо совместно с заказчиком определить компетенции, которые будут оцениваться.

Компетенции — это набор поведенческих стереотипов, которые представляют собой факторы успешности на определенной позиции в компании и помогают человеку добиваться высоких результатов в работе. Это типичное и предпочитаемое поведение, которое он демонстрирует, управляя собой, взаимодействуя с людьми и задачами, выполняя работу на определенной позиции.

Компетенции должны обладать рядом качеств:

<http://www.bulletennauki.com>

1. Релевантность должности и целям организации. При составлении модели компетенций необходимо отталкиваться как от задач, которые решают работники на этой должности в настоящее время, так и от требований, которые организация, реализуя свои цели, предъявит сотрудникам завтра.

2. Дискретность. Нужно провести жесткие границы между конкретными компетенциями и определить, где заканчивается одна и начинается другая.

3. Простота. Необходимо, чтобы сотрудники, прочитав определение компетенции и каждые ее индикаторы увидеть одно и то же поведение.

4. Справедливость. Сотрудники, которые будут использовать модель, должны увидеть явную связь между этими требованиями и конкретной работой.

5. Полнота. Следует, чтобы описание компетенции выражали весь спектр проявления этой компетенции.

6. Различительная способность. Компетенции должны быть определены так, чтобы их можно было измерить и на этой основе понять разницу между плохим, средним и выдающимся исполнителем.

7. Отсутствие избыточности. Модели компетенций должны быть описаны так, чтобы отличить лучших исполнителей от средних и худших.

Практика компаний показывает, что в ходе однодневного ассессмента можно оценить не более восьми компетенций. Так же, составляя модель компетенций, стоит учесть, что не каждая компетенция может быть объективно оценена. Например, лояльность, преданностью компании нельзя оценить с помощью ассессмента [3].

По подходу к описанию модели компетенций можно разделить на три типа:

Многоуровневая модель. Она была разработана компанией McBer&Company. В оригинальном варианте шкалы имеют отрицательное, ноль и положительное значения. Основное достоинство многоуровневых моделей — многофункциональность. Их можно применять в различных ситуациях, но прежде всего — для развития компетенций.

Классическая модель. Помимо названия и определения в ее описании обычно содержится список индикаторов — один (положительные индикаторы) или два (положительные и отрицательные). Достоинство модели в том, что ее легко внедрять и использовать. Недостаток — в более узком взгляде на сотрудника. Выбирая такой формат описания компетенций, придется разработать несколько моделей для разных должностей, а иногда и департаментов. Кроме того, поняв, что компетенции служащего превышают требуемый уровень для той или иной должности, вы не сможете определить, соответствуют ли они требованиям следующей позиции [2].

Дискретная модель, предложенная консалтинговая компания Lominger в 1992 году. Классическая модель соединяет в одной компетенции несколько близких типов поведения, тогда как Lominger предложила выделить каждое поведение в отдельную компетенцию и оценивать его отдельно, что повысило количество компетенций, но упростило и ускорило проведение оценки. Она содержит 67 позитивных компетенций, 19 негативных (ингибиторы успеха или сдерживающие факторы). Каждая компетенция описана с помощью параметров: «стандартное поведение», «недостаточное использование» и «чрезмерное использование». Обычно рекомендуют применять несколько моделей компетенций:

<http://www.bulletennauki.com>

- для рядовых исполнителей;
- для младших и средних руководителей;
- для директоров или топ–менеджеров.

На данный момент в мире принята общая технология оценки компетенций. В английском варианте данная технология оценки чаще всего называется ORCE (иногда ORCEF), в русском языке закрепилось название НОКО (или НОКОО).

Технология ORCEF — это акроним, который состоит из первых букв названий действий, которые проводятся последовательно (Observation, Recording, Classifying, Evaluating, Feed–back):

- наблюдение за поведением;
- описание поведения;
- классификация единиц поведения относительно индикаторов компетенций;
- оценка компетенций;
- обратная связь.

Этап 3. Проектирование программы. Конструирование процедур оценки, создание плана реализации программы, описание требований и ограничений.

Определившись с факторами успешности на оцениваемых позициях, необходимо разработать дизайн ассессмента. Нужно создать матрицу оценки, выбрать упражнения, составить расписания и организовать логистику.

В пятибалльной шкале оценки распределение такое:

- «5» — уровень мастерства;
- «4» — сильная сторона;
- «3» — требуемый уровень;
- «2» — компетенция нуждается в развитии;
- «1» — компетенция не развита.

Четырехбалльная шкала является производной пятибалльной, но в ней «4» и «5» обозначены как превышение требований, т. е. если уровень отклонения выше, то насколько, становится не важно, а если ниже — то стоит оценить степень отклонения. Ряд исследователей рекомендуют выставлять только целые оценки. Особенно это актуально для многоуровневой модели компетенций. А в классической модели чаще бывают дробными: «0,5», «1», «1,5», «2», «2,5» и т. д.

После выбора компетенций и составления матрицы оценки, необходимо составить предварительное расписание исходя из выбранных типов упражнений.

Далее необходимо выбрать конкретные упражнения. На этой стадии можно выбрать три пути:

1. разработать упражнение самостоятельно;
2. купить готовое упражнение у консалтинговой компании (такие упражнения называют упражнениями «с полки» — on the shelf);

3. заказать консалтинговой компании разработку упражнений:

Условно инструментарий комплексной оценки можно разделить на две группы

1. Интерактивные методы требуют обязательного присутствия наблюдателей. Они могут быть групповыми и индивидуальными.

2. Методы оценки, не требующие участия наблюдателей — те, которые участники выполняют индивидуально. Необходим один администратор, который дает инструкцию и по истечении отведенного времени собирает буклеты с ответами.

<http://www.bulletennauki.com>

Такие методы оценки можно разделить на подгруппы:

- психометрические инструменты (тесты и опросники);
- упражнения, которые могут быть разного уровня сложности: операционные, тактические и стратегические.

Самые сложные упражнения — стратегические, связанные с неопределенностью. Часто в исходных данных маскируется важная информация за второстепенными факторами, и задача кандидата увидеть картину в целом, игнорируя ненужную информацию, и предложить стратегически важные решения, отвечающие интересам компании.

В упражнениях тактического уровня предлагается выбор плана действий в соответствии с заранее определенной стратегией. Кандидат, анализируя и систематизируя информацию, расставив приоритеты, должен выбрать решение и план действий.

Упражнения операционного уровня предполагает выбор решения из нескольких альтернатив, учитывая их достоинства и недостатки.

Этап 4. Обучение. Подготовка ассессоров

Планируя ассесмент, стоит так же определиться, внутренними или внешними силами будет реализовываться центр оценки.

Особенности проведения ассесмент–центра внешними силами:

1. Стоимость проведения качественного ассесмента достаточно высока и зависит от сложности выполняемых задач, должности, количества оцениваемых, формы и структуры итогового отчета и уровня привлекаемых консультантов.

2. Использование методов, применяемых при оценке, сложно. Если внутренний ассессор не обладает достаточным опытом, он не может точно проанализировать полученную информацию и не допустить погрешностей оценки.

3. Третья особенность в пользу привлечения внешних консультантов — это их «неангажированность». Поскольку внешние эксперты не заинтересованы в лабиринтировании чьих-либо интересов и независимы от мнения того или иного руководителя или участника ассесмента. Внешняя оценка дает информацию о «качестве» персонала компании такой, какая она есть, без ретуширования и расцветивания.

4. После осуществления оценки внешними ассессорами подготавливается отчет, который без предварительных договоренностей не содержит рекомендаций по применению полученных данных и плана проведения дальнейших мероприятий. Если изначально не была поставлена цель составления рекомендаций по дальнейшему развитию персонала или составления плана кадровых мероприятий, консультанты могут этого не делать, поскольку это не входит в задачи внешнего центра оценки.

5. При внешней оценке ассессоры используют универсальные модели поведения, что для прогнозирования успешности кандидата именно для данной компании может быть не совсем объективно.

Особенности проведения ассесмент–центра внутренними силами:

1. Если руководитель представляет персонал как важнейший ресурс, от качества которого зависят успехи организации, то применение на постоянной основе метода ассесмент–центра можно осуществлять внутренними силами.

2. Внутренний центр оценки необходим, если:

<http://www.bulletennauki.com>

- периодически отслеживается качество персонала в организации;
  - стоит задача по формированию кадрового резерва компании;
  - существует потребность в подборе, обучении и развитии сотрудников;
  - имеется развитая региональная сеть, удаленные представительства и желание повысить управляемость персоналом;
  - заинтересованность в оптимизации системы управления персоналом в целом.
3. При разработке внутреннего ассессмента основные затраты приходятся на:
- разработку и внедрение оценочных технологий;
  - обучение сотрудников;
  - автоматизацию процесса обработки и хранения информации;
  - затраты на оборудование, помещение и др.
4. Еще одно преимущество использования внутренних центров оценки формирование доверия к технологии оценки у тех менеджеров, которые принимают в ней участие в качестве наблюдателей.
5. Применение метода Центра оценки внутренними специалистами компании, бывает единственным выходом, в том случае, если руководство компании не готово или в силу других обстоятельств не может предоставить необходимые данные для проведения оценки внешними экспертам [4].

Тренинг наблюдателей, как правило, длится от трех до пяти дней. Программа трехдневного тренинга предполагает подготовку наблюдателей. В пятидневный тренинг дополнительно включены такие темы, как написание отчетов, предоставление индивидуальной обратной связи, а также логистика центра оценки. Линейные менеджеры, как правило, не пишут отчетов, не составляют расписания и не занимаются вопросами логистики центров оценки, следовательно, для них трехдневной программы будет вполне достаточно. Для HR-специалистов больше подходит пятидневный тренинг [1].

Кто может реализовывать ассессмент внутренними силами:

I. отдельно выделенные сотрудники, которые специализируются исключительно в проведении центров оценки уместны в ситуации, когда происходит бурный рост компании и потребности в рекрутменте велики;

II. привлечение специалистов отдела персонала является хорошей возможностью для расширения зоны профессиональной компетентности HR-специалистов;

III. непосредственные руководители или менеджеры других подразделений. Этот вариант имеет существенный недостаток: руководителям приходится отвлекаться от их непосредственной работы.

Возможным может стать обучение одновременно и специалистов отдела персонала, и линейных менеджеров: первые будут отвечать за организацию процесса, проведение оценки, написание отчетов, вторые — за индивидуальную обратную связь участников.

Этап 5. Реализация программы

После обучения ассессоров можно приступать непосредственно к процессу оценки. К этому моменту в организации должен быть руководитель проекта по оценке (фасилитатор, т. е. человек, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию) и администратор.

Фасилитатор назначает ассессмент, согласовывает компетенции и упражнения с заказчиком. Его основные функции — следить за соблюдением технологии ассессмента в ходе реализации проектов.

<http://www.bulletennauki.com>

Администратор — человек, который будет составлять расписания, приглашать кандидатов и наблюдателей, заказывать комнаты для проведения оценки, и вести всю коммуникацию с участниками проекта. В ходе центра оценки он дает инструкции участникам.

Программа ассессмента начинается с введения в процедуру оценки. Необходимо установить контакт, рассказать о целях и принципах работы и ожидаемом результате.

Требования к проведению оценочных процедур:

1. Все внимание ассессора должно быть сосредоточено на кандидате для сбора и анализа информации о нем;

2. Необходимо создать одинаковые условия для всех ассессоров во избежание влияния побочных факторов;

3. При проведении ассессмента участие ассессора должно быть незаметным, чтобы избежать «эффекта экспертизы», когда оцениваемый ведет себя не так, как вел бы себя в реальной жизни, а так, как ожидает от него эксперт.

Завершить работу следует совместной встречей, на которой подводятся итоги, даются ответы на возникшие вопросы.

Этап 6. Анализ. Подведение итогов, оформление итоговых материалов.

После проведения оценки ассессоры пишут отчеты. Отчет — важная составляющая работы ассессора. По этому документу заказчик судит о качестве работы. Поэтому важно планировать написание отчетов как можно ближе к ассессменту, чтобы не забылись впечатления о кандидате и какие-то особенные моменты.

Качественный отчет должен содержать прямые ответы на поставленные вопросы, в нем содержатся оценки по каждой из компетенций и подробное описание типичного и предпочитаемого поведения кандидата по каждой компетенции. Приведена доказательная база: описано поведение, продемонстрированное кандидатом в каждом упражнении, из описаний всех упражнений, в которых оценивалась каждая компетенция, логично вытекают выводы о типичном и предпочитаемом поведении кандидата.

Из проведенного анализа можно выделить преимущества и недостатки ассессмент-центра.

Преимущества ассессмент-центра:

—объективная оценка личностного потенциала сотрудников, его сильных и слабых сторон;

—объективность процедур, измеряющих всех участников по определенным качествам или способностям с использованием единого стандарта;

—возможность выяснить индивидуальную мотивацию (потребности, ожидания, цели, интересы);

—формирование кадрового резерва из сотрудников с высоким управленческим потенциалом;

—предоставление участникам равных возможностей для демонстрации своего потенциала.

Недостатки ассессмент-центра:

—процедура требует времени и значительных материальных затрат;

—высокие требования предъявляются к организаторам и наблюдателям.

Прежде чем реализовывать ассессмент-центр, руководителю необходимо оценить достоинства и недостатки этого метода и сопоставить все показания к проведению комплексной оценки и возможности компании.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Бакшт К. А. Охота за головами: технологии эффективного набора кадров: конкурс, дефицит, вербовка, кадровый ассесмент. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Барышникова Е. И. Оценка персонала методом ассесмент–центра. Лучшие HR–стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013. 240 с.
3. Андреева И. С., Данилов И. П. Компетентностный подход к управлению персоналом как конкурентное преимущество предприятия // Вестник Чувашского университета. 2014. №1. С. 218–224.
4. Кошевенко С. В. Разработка примерной программы Assessment Center карьерного потенциала сотрудников // Современные научные исследования и инновации. 2014. №12. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41542> (дата обращения 04.03.2015).

References:

1. Bakst K. A. Bounty hunting: techniques for effective recruitment: competition, shortage, recruitment, personnel assessment. SPb.: Peter, 2014. 288 p.
2. Baryshnikova E. I. Evaluation of staff by the assessment center. Best HR strategy. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2013. 240 p.
3. Andreeva I. S., Danilov P. I. Competence approach to personnel management as a competitive advantage of the enterprise // Bulletin of Chuvash University, 2014, no. 1., pp. 218–224.
4. Koshevenko S. V. Development of an Assessment Center program career potential of employees // Modern scientific research and innovation. 2014, no. 12., Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/41542>, accessed 04.03.2015.

*Работа поступила в редакцию
11.03.2016 г.*

*Принята к публикации
16.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

УДК 344.12"452"(470+571)

**СОЧЕТАНИЕ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ
В ВОЕННО–УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ XVIII — НАЧАЛА XIX В. В.**

**THE COMBINATION OF THE PRINCIPLES OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE
INPUTATION IN THE MILITARY–CRIMANL LAW OF RUSSIA
IN THE XVIII — THE BEGINNING OF THE XIX CC.**

©*Берестенников А. Г.*

*Иркутский юридический институт
Всероссийского государственного университета юстиции*

г. Иркутск, Россия

Alex-Blitz@yandex.ru

©*Berestennikov A.*

Irkutsk legal institute

All–Russian state university of justice

Irkutsk, Russia

Alex-Blitz@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, связанные с сочетанием принципов объективного и субъективного вменения в военно–уголовном праве России XVIII — начала XIX в. в. Проведен сравнительно–правой анализ военно–уголовного законодательства, приведены точки зрения дореволюционных исследователей на указанную проблему.

Основные методы исследования: формально–юридический, сравнительно–правовой, конкретно–исторический.

В процессе работы получены сведения о том, что военно–уголовное право России XVIII — начала XIX в. в. подчинялось принципу объективного вменения. Его противоположность — принцип субъективного вменения учитывался законодателем по остаточному принципу, а иногда и вовсе не учитывался.

В частности, установлено, что законодательным актам начала XVIII в. были известны некоторые субъективные признаки преступления, которые учитывались в процессе квалификации. Однако они располагались в тексте законов стихийно и не имели под собой проработанных теоретических концепций. По этой причине соответствующие памятники права следовали принципу объективного вменения. Значительное количество правовых механизмов, апеллировавших к субъективным признакам преступления, было закреплено в Воинских артикулах. Именно с ними связано точечное закрепление в тексте уголовного закона принципа субъективного вменения при общем подчинении принципу объективного вменения. Вместе с тем законодательные акты, принятые после Воинских артикулов, были построены куда более примитивно, поскольку предлагали квалифицировать преступления по фактическим последствиям и без учета психологического отношения лица к содеянному. Причины такой тенденции следует искать в содержании указанных памятников права. Все они заключали в себе нормы–правила, которые соответствовали конкретным составам преступлений. Столь

<http://www.bulletennauki.com>

утилитарный характер нормативного материала не позволял законодателю проработать общие положения и ipso facto однозначно решить вопрос относительно вменения и вменяемости.

Проанализированы перспективы использования полученных результатов в правотворческой деятельности при работе над положениями Общей части Уголовного кодекса РФ. Установлена взаимосвязь между качеством нормативного материала — его структуры и содержания — и принципом субъективного вменения.

Abstract. The article presents the problem of the combination of the principles of objective and subjective imputation in the military–criminal law of Russia in the XVIII — the beginning of the XIX centuries. It contains a comparative analysis of the military–criminal legislation and some points of view of some prerevolutionary authors about the above–mentioned question.

Basic methods of research: technical, comparative, historical.

After the research the author comes to conclusion that the military–criminal law of Russia of the XVIII — the beginning of the XIX centuries followed the principle of objective imputation. It's antithetic — the principle of subjective imputation was taking into consideration by the legislator according to the leftover rule, sometimes — was not taking into consideration at all.

In particular, the author finds that the legislative acts of the beginning of the XVIII century comprised of some subjective elements of the crime which were taking into account in the process of qualification. However they were set in the acts unsystematically, because there were no any theoretical concepts referring to them. That is why the correspondent monuments of law followed the principle of objective imputation. There were a significant number of law mechanisms appealing to the subjective elements of the crime in the Articles of war. Exactly this act had relation to the local legislative consolidation of the principle of subjective imputation whereas the main principle was still of objective imputation. Along with this the legislative acts adopted after the Articles of war were much more primitive, and offered to qualify the crimes by objective consequences without taking into account physiological attitude to the action. The causes of this trend laid in the content of the above–mentioned monuments of law. They only contained articles correspondent to the special components of a crime. Such utilitarian character of the rules did not allow the legislator to elaborate the common articles and ipso facto resolve the problem of imputation and imputability.

The author analyses the perspectives of the usage of the of the article's results in the legislative activity over the Common part of the Criminal Code of The Russian Federation. He finds the interconnection between the quality of the rules of law — theirs content and structure — and the principle of subjective imputation.

Ключевые слова: военно–уголовное право, принцип субъективного вменения, принцип объективного вменения, квалификация преступлений, вменяемость.

Keywords: military–criminal law, principle of subjective imputation, principle of objective imputation, qualification of the crimes, imputability.

Принцип вины положен в основу современного уголовного права России. Он предполагает неразрывную связь субъективных и объективных признаков преступления. С одной стороны, лицо может нести уголовную ответственность лишь за те свои желания и намерения, которые реально воплотились в общественно опасном деянии. С другой стороны, никакие вредные для общества деяния и их последствия не могут служить основанием уголовной ответственности, если они не определялись психическим отношением лица [1, с. 114; 2, с. 49; 3, с. 18].

<http://www.bulletennauki.com>

Подобное понимание принципа вины является общепринятым, однако так было далеко не всегда. Сегодняшняя интерпретация данного принципа — результат длительной эволюции уголовного права. Представляется, что рельефно этот процесс прослеживается в период с XVIII по начало XIX в. в. По той причине, что на протяжении этого времени уголовное право России отдельно регулировало правоотношения по поводу преступлений против военной службы, выбор именно военно–уголовной сферы в качестве предмета исследования настоящей работы является закономерным.

В обоснование выбора указанного временного промежутка в качестве предмета исследования положен ряд факторов, такие, в частности, как масштаб изменений источников военно–уголовного права, а также уровень развития юридической техники составления законодательных актов.

Основными источниками военно–уголовного права на первом этапе были Уложение, или право воинского поведения, графа Шереметева [4, с. 7–14], Краткий артикул [5, с. 138–150], Воинские артикулы [6, №3006.], Морской Устав [7, №3485], Воинский устав о полевой пехотной службе 1796 г. [8, №17588], Устав о полевой кавалерийской службе 1796 г. [8, №17590], а также Полевое уголовное уложение Большой действующей армии 1812 г. [9, №24975]. Многочисленные партикулярные акты вопросов вменения не касались, по причине чего ниже не рассматриваются.

Указанные источники права объединяет одна закономерность — следование принципу объективного вменения при привлечении лица к ответственности. Он предполагал, что для постановления обвинительного приговора не требовалось устанавливать виновного отношения лица к содеянному, то есть взаимосвязи между объективно–противоправным деянием и его субъективным восприятием.

Представляется, что к показателям наличности указанного принципа следует относить закрепленные в том или ином законодательном акте формы вины, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а равно квалифицированные и привилегированные составы, апеллировавшие к признакам субъективной стороны преступления.

В Уложении Шереметева и в Кратком артикуле отсутствовали общие положения, которые бы регламентировали концептуальные вопросы вменения. В отличие от современного законодательства, эта проблематика в рассматриваемых памятниках права разрешалась непоследовательно в рамках отдельных составов преступлений.

Так, в гл. V Уложения Шереметева встречалось упоминание умышленного убийства, в гл. IV Краткого артикула — умышленного зажигательства. Между тем эти деяния наказывались квалифицированной смертной казнью — четвертованием и сожжением соответственно — наравне с иными тяжкими преступлениями, в которых упоминания формы вины не встречались. Речь идет, например, об измене, переметывании к неприятелю, противоестественном блуде, содомском грехе и т. д. Следовательно, субъективная сторона в форме умысла специально не оценивалась законодателем и с этой точки зрения упоминалась как бы между прочим. Косвенным подтверждением этого вывода является известная формула Уложения Шереметева: «кто играл оружием и оттого причинил какой-либо вред, «то он также наказан будет, как будто нарочно сделал». Представляется, что такое видение преступления ориентировало практику принимать во внимание, прежде всего, степень причиненного вреда, а не характер внутренней виновности [10, с. 409].

Нахождение в состоянии алкогольного опьянения в обоих правовых актах не препятствовало вменению и в соединении с преступным деянием влекло более строгое наказание. В соответствии с Уставом Шереметева лицо, причинившее смерть при необходимой

<http://www.bulletennauki.com>

обороне, по усмотрению суда могло быть освобождено от наказания, в то время как согласно Краткому артикулу оно избавлялось лишь от смертной казни, подвергаясь так называемому «презызычайному» (чрезвычайному) наказанию. Схожее отношение обоих законодательных актов к неосторожному убийству или к совершенному в беспамятстве. По Уложению суд мог признать лицо, в отношении которого инициировано уголовное преследование, невменяемым, в то время как по Краткому артикулу виновный рядовой подвергался прогнанию сквозь строй, унтер-офицер разжалованию и приковыванию к полу, а офицер отказу от службы без абшиду [11, с. 64–71].

Таким образом, Уставу Шереметева и Краткому артикулу были известны некоторые субъективные признаки преступления, которые принимались в соображение в процессе квалификации. Однако данные признаки располагались в тексте законов стихийно и не имели под собой проработанных теоретических концепций. По этой причине далеко не всегда они состояли во взаимосвязи с видом наказания, который предусматривался санкцией. Сами законы не во всех случаях обнаруживали преемственность в разрешении одних и тех же правовых проблем, касающихся субъективной стороны состава преступления. Логично сделать вывод, что Устав Шереметева и Краткий артикул подчинялись принципу объективного вменения. Это означает, что, несмотря на вышеуказанные обстоятельства, процесс квалификации преступлений сводился к констатации общественно-опасных последствий преступного деяния без установления психического отношения виновного лица к содеянному. В тесном смысле этого слова речь шла не о виновности, а о причастности к преступлению, то есть объективному вменению.

Между тем справедливо будет утверждать, что в данных законодательных актах имелись некоторые предпосылки принципа субъективного вменения, который впоследствии закрепится в уголовном праве.

Для Воинских артикулов был характерен более высокий уровень юридической техники, чем для Устава Шереметева и Краткого артикула. Это обстоятельство позволило законодателю более детально проработать отдельные нормы и институты, касающиеся рассматриваемой проблематики.

Во-первых, данным памятником права выделялись формы вины в виде умысла и неосторожности. В отсутствие общих положений, которые бы регламентировали порядок и условия привлечения лица к уголовной ответственности, это выделение так же, как и в случае с Уложением Шереметева и Кратким артикулом, было непоследовательным и производилось законодателем за счет отдельных составов преступлений.

Так, ссылка на умысел имелась в арт. 87: «ежели учинится пожар в квартире с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигающий»; в арт. 202: «ежели кто с умыслу, лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред, оный за бесчестного объявлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет» и др.

Упоминание неосторожности имелось в арт. 6: «ежели слова одного ругателя (Девы Марии и Святых — прим. автора) никого в себе хуления не содержат, а токмо из легкомыслия произошли, а учиниться то единожды или дважды, тогда имеет преступитель 14 дней в железо заключенным быть...».

В арт. 154 был предусмотрен единственный в своем роде состав преступления с двойной формой вины, умышленной по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожной к последующему наступлению смерти потерпевшего: «ежели сыщется, что убиенный был бит, а не от тех побоев, а от других случаев, которые к тому присовокупились, умрет, то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению судейскому наказать или тюрьмой, или денежным штрафом, шпицрутенами».

<http://www.bulletennauki.com>

Примечательно, что формы вины не существовали отдельно от последствий преступного поведения, в ряде случаев состояли в прямой причинно-следственной связи с наказанием. Эта закономерность прослеживается на примере арт. арт. 158–159.

Так, в силу арт. 158 «ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однако сочинитель того виновен есть, понеже убийства от того произошло: и такое наказание исполнится над виновным по делу и состоянию оною, и какую вину в том имеет, или тюрьмой, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным»; «ежели кто кого с ненависти толкнет, или что с злости на него бросит, или учинит ему что из недружбы, от чего умрет, то оный обыкновенной смертной казни подвержен». Между тем в соответствии с арт. 159 «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится, оное без наказания опустится». Не вызывает сомнения соответствие между внутренним отношением лица к преступлению и наказанием за его совершение. Думается, что наличность такой практики свидетельствует о зарождении интереса к субъективному вменению.

Во-вторых, Военскими артикулами предусматривались случаи «душевной болезни» и «беспамятства», при которых лицо освобождалось от уголовного наказания (арт. арт. 164, 195). При этом в соответствии с арт. 43 к таким случаям не относилось состояние алкогольного опьянения.

Наконец, в двух ситуациях считались извинительными неведение или заблуждение лица относительно таких обстоятельств, вследствие которых совершенное действие влекло уголовную ответственность: при неведении того, что лицо, с которым оно вступает в брак, уже состоит в другом браке (арт. 172); а также при нарушении сальвогвардии, когда нападавшему на момент юридической значимой ситуации не было известно о ее существовании (арт. 23).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно прийти к заключению, что, в отличие от Устава Шереметева и Краткого артикула, Военские артикулы куда в большей степени обнаруживали последовательность в вопросах закрепления правовых механизмов, позволявших учитывать некоторые субъективные признаки преступления в процессе квалификации. Главное, что эти признаки не просто декларировались, они состояли в прямой причинно-следственной связи с наказанием. Следовательно, без их учета нельзя было правильно квалифицировать преступление и применить закон. Представляется, что эти обстоятельства свидетельствуют о точечном закреплении принципа субъективного вменения в Военских артикулах. Между тем было бы неверным утверждать, что данный принцип являлся руководящим.

В самом деле, большинство норм рассматриваемого законодательного акта — порядка 180 из 209 — не давало четких указаний на то, с какой формой вины совершается то или иное преступление. Как правило, их диспозиции были сформулированы в общем виде. По этой причине вывод об умысле либо неосторожности можно было сделать только из содержания преступного деяния, следовательно, вопрос наказуемости разрешался исходя из характера общественно опасных последствий содеянного. Данные факты позволяют прийти к выводу, что Военские артикулы в своей основе подчинялись принципу объективного вменения.

Оценка Морского устава частично схожа с оценкой Военских артикулов. В отдельных его статьях наличествовало косвенное закрепление форм вины в виде умысла и неосторожности (ст. ст. 126, 137 и др.) при отсутствии общих положений относительно вменения и вменяемости. Между тем большинство норм данного акта не предусматривало взаимосвязи между внутренней виновностью и характером причиненного вреда.

Показательной является ст. 112 Морского устава, по которой наказывалось убийство по неосторожности: «ежели какое убийство (с применением оружия на воинской службе — прим. автора) учинится, хотя и ненарочное, но от небрежения или от неосмотрения, то

<http://www.bulletennauki.com>

виновный оштрафован будет ссылкой на галеру, лишением чина, наказанием на теле, по важности вины смотря». Акт легального толкования, следовавший за данной нормой, подробно описывал фактические обстоятельства казуса, связанного с небрежным отношением к оружию, однако никак не раскрывал их психического отношения к содеянному. Вывод о виновности преступника делался на основании общественно опасных последствий. При таких обстоятельствах субъективная сторона из самостоятельного элемента состава преступления редуцировалась до вспомогательного, что соответствовало принципу объективного вменения.

В проекции вопросов вменения и вменяемости Воинский устав о полевой пехотной службе 1796 г. был построен весьма примитивно. Во-первых, он не содержал общих положений, не предусматривал обстоятельств, исключавших преступность деяния, смягчавших и отягчавших наказание, а равно квалифицированных и привилегированных составов, апеллировавших к признакам субъективной стороны преступления. Принимая во внимание наличие лишь руководящего положения о том, что в области карательной политики следовало «не прощать ни малейших ошибок», «а кто с намерением ошибется, того после учений наказать» (п. 13 гл. II), следует предположить, что принцип объективного вменения в нем был даже усилен вследствие полного отсутствия правовых механизмов установления внутреннего отношения лица к содеянному. Эти же особенности были присущи Уставу о полевой кавалерийской службы 1796 г.

Полевое уголовное уложение было принято 27 января 1812 г. в рамках мероприятий по ведению войны с Наполеоном. Особенностью нормативно-правового акта являлся выражено практический уклон: он состоял только из норм-правил, объединенных в VII глав. Особенностью данных норм было то, что они ориентировали правоприменителя на квалификацию преступлений по фактическим последствиям, что соответствует принципу объективного вменения. Во-первых, в данном законодательном акте не имелось правил общего характера, которые определяли бы понятия вменения и вменяемости; во-вторых, в нем предельно сжато были сформулированы диспозиции норм-правил, из которых буквально не следовало, с какой формой вины совершалось то или иное преступление. К этому следует добавить отсутствие обстоятельств, по которым содеянное не вменяется в вину, а также квалифицированных и привилегированных составов, выделенных из простых на основании признаков субъективного характера.

Столь «консервативный» подход законодателя к тексту Полевого уголовного уложения следует объяснить большой спешкой, с которым составлялся его проект. На момент принятия данного законодательного акта Россия находилась в состоянии войны, поэтому юристы не располагали возможностью основательного проработать вопрос субъективного вменения. Кроме того, особенностью военной службы является пониженная планка толерантности к противоправным деяниям вне зависимости от качества вины, с которыми они совершены. Главная задача — это установление дисциплины, поэтому вопрос безупречности квалификации традиционно отходит на второй план.

Таким образом, после принятия Воинских артикулов российское уголовное право ничем «не отметилось» в вопросе субъективного вменения. Напротив, законодательные акты, принятые в конце XVIII — начале XIX в. в., были сформулированы более примитивно, чем усилили принцип объективного вменения. Думается, что именно к концу исследуемого периода данный принцип стал занимать доминирующее положение, сводя случаи субъективного вменения в разряд исключений, находящихся на грани статистической погрешности.

Причины такой тенденции следует искать в содержании указанных законодательных актов. Все они заключали в себе лишь нормы-правила, которые соответствовали конкретным составам преступлений. Столь утилитарный характер нормативного материала не позволял

<http://www.bulletennauki.com>

законодателю проработать общие положения и *ipso facto* однозначно решить вопрос относительно вменения и вменяемости. Правомерность этого заключения подтверждается опытом принятия Военно–уголовного устава 1839 г. [12] и в особенности Воинского устава о наказаниях 1867 г. [13], в котором имелась общая часть, вполне преодолевшая указанные недостатки. Логично, что при этом процесс квалификации стал строиться на синтезе объективных и субъективных признаков преступления, а право фактически «переподчинялось» принципу субъективного вменения.

Таким образом, военно–уголовное право России XVIII — начала XIX в. в. подчинялось принципу объективного вменения. Его противоположность — принцип субъективного вменения учитывался законодателем стихийно и по остаточному принципу, а иногда и вовсе не учитывался в отсутствие главной своей предпосылки — основательно проработанных общих положений уголовного закона. Эта историческая закономерность накладывает на современного законодателя особую ответственность за содержание Общей части Уголовного кодекса РФ. Именно ее институты являются гарантией учета психического отношения лица к содеянному в процессе криминализации деяний законодателем, а также квалификации и индивидуализации наказания правоприменителем. Слишком «практический» или «утилитарный» уклон в этом вопросе, напротив, будет создавать предпосылки для перегибов, которые возродят принцип объективного вменения, что, как представляется, не пойдет на пользу уголовному праву.

Список литературы:

1. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право: общая часть. Курс лекций: в 3-х т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.
3. Здравомыслов Б. В. Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. 509 с.
4. Начертание о начале и успехах в устройении регулярного войска и морского флота в России: пер. с нем. / под ред. В. Иванова. М., 1798.
5. Наука и литература в России при Петре Великом. Исследование Пекарского. Т. 2. Описание славяно–русских книг и литографий. СПб., 1862. 701 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. СПб., 1830.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. СПб., 1830.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV. СПб., 1830.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. СПб., 1830.
10. Филиппов А. Н. О наказаниях по законодательству Петра Великого в связи с реформой. М., 1881. 470 с.
11. Розенгейм М. П. Очерк истории военно–судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. 376 с.
12. Свод военных постановлений. Ч. 5: Устав военно–уголовный: в 2-х книгах. СПб., 1839. 161 с.
13. Свод военных постановлений 1869 года. Часть VI. Военно–уголовные уставы. Кн. 22–24. СПб., 1879. 267 с.

References:

1. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipy sovetskogo ugolovnogogo prava [The principles of Soviet Criminal Law]. Moscow, Nauka, 1988, 176 p.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Naumov A. V. Rossiiskoe ugolovnoe pravo: obshchaya chast' [Russian criminal law: general part]. Lecture course: in 3 v., v. 1., 4th ed., revised and supplemented. Moscow, Volters Kluver, 2007, 736 p.
3. Zdravomyslov B. V. Ponyatie, predmet, zadachi i printsipy ugolovno go prava [The concept, subject, objectives and principles of criminal law]. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast' [Criminal Law of the Russian Federation. a common part]. Ed. by B. V. Zdravomyslova, Moscow, Yurist, 1996. 509 p.
4. Nachertanie o nachale i uspekhakh v ustroenii regul'yarnogo voiska i morskogo flota v Rossii [Inscription on the beginning and progress in the dispensation of the regular army and navy in Russia]: translation from German. Ed. by V. Ivanova. Moscow, 1798.
5. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. Issledovanie Pekarskogo [Science and Literature in Russia under Peter the Great. Research Pekarsky]. V. 2. Opisanie slavyano-russkikh knig i litografii [Description of the Slavo-Russian books and lithographs]. St. Petersburg, 1862, 701 p.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first]. V. V. St. Petersburg, 1830.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first]. V. VI. St. Petersburg, 1830.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first]. V. XXIV. St. Petersburg, 1830.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The meeting first]. V. XXII. St. Petersburg, 1830.
10. Filippov A. N. O nakazaniyakh po zakonodatel'stvu Petra Velikogo v svyazi s reformoyu [On penalties under the law of Peter the Great in connection with the reform]. Moscow, 1881, 470 p.
11. Rozengeim M. P. Oчерк istorii voenno-sudnykh uchrezhdenii v Rossii do konchiny Petra Velikogo [Outline of the history of the military and judicial institutions in Russia before the death of Peter the Great]. St. Petersburg, 1878, 376 p.
12. Svod voennykh postanovlenii [Set of military regulations]. Part 5: ustav voenno-ugolovnyi [Military Criminal Statutes]: in 2th books. St. Petersburg, 1839, 161 p.
13. Svod voennykh postanovlenii 1869 goda [Set of military regulations in 1869]. Part VI, voenno-ugolovnye ustavy [Military criminal statutes]. Books 22–24. St. Petersburg, 1879, 267 p.

*Работа поступила в редакцию
12.03.2016 г.*

*Принята к публикации
16.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 342.52

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТОВ

MODERN MODEL OF PARLIAMENT

©Дёшин А. А.

Липецкий филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

г. Липецк, Россия

andre.y@mail.ru

©Dyoshin A.

Lipetsk branch

of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Lipetsk, Russia

andre.y@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является подход различных государств к формированию высшего представительного органа власти — парламента. Методология исследования базируется на традиционных для юридической науки принципах, приемах и методах: диалектика, анализ, синтез, аналогия, дедукции и т. д. По итогам анализа автор констатирует, что, несмотря на распространенность тезиса о кризисе парламентаризма, в современном мире наблюдается устойчивая тенденция к распространению института парламентской власти. Предпочтение отдается при этом однопалатным законодательным органам. Вместе с тем, наличие одной или двух палат парламента не является доказательством существования в стране тоталитарного или демократического режима. Только проанализировав функции парламента, его палат, депутатских комитетов, комиссий, групп, фракций, права и полномочия народных избранников, можно говорить о том или ином степени демократии в данной стране.

Abstract. The subject of this study is to approach the various states to the formation of the supreme representative body of power — parliament. The research methodology is based on the traditional legal science principles, techniques and methods: the dialectic, analysis, synthesis, analogy, deduction, etc. As a result of analysis, the author notes that, despite the prevalence of the thesis about the crisis of parliamentarism, in the modern world there is a steady trend towards the spread of the institute of parliamentary power. Preference is given with a unicameral legislature. However, the presence of one or both chambers of parliament is not proof of the existence in the country of a totalitarian or a democratic regime. Only after analyzing the function of Parliament, its Chambers, deputy committees, commissions, groups, factions, powers and authority of people's choices, we can talk about this or that degree of democracy in the country.

Ключевые слова: выборы, депутат, назначение, палата парламента, парламента, парламентаризм, порядок формирования, полномочия, представительная власть,

Keywords: election, deputy, assignment, chamber of parliament, the parliament, the parliamentary system, the procedure for the formation, powers, representative power,

<http://www.bulletennauki.com>

Сегодня парламенты являются важнейшей конституционно-правовой основой для осуществления опосредованной или представительной демократии. Народное представительство (депутаты) избираются во многих странах на основании свободных выборов и тайного голосования, благодаря чему эффективно выражается воля народа.

Демократические революции изменили систему сословно-корпоративного представительства на принцип представительства индивидуального. Именно демократические изменения привели к распространению в мире однопалатной парламентской модели. Двухпалатные парламенты сохраняются в отдельных государствах как дань традиции (Великобритания, Польша), или как необходимое средство совершенствования управления регионами в федерациях (США, Канада). Доля двухпалатных парламентов постоянно уменьшается. Только за 20 лет (с 1976 г. по 1996 г.) она упала с 46% до 33%. По состоянию на 1996 в мире было 178 парламентов из них только 58 были двухпалатными, а 120 — однопалатными. Из 156 унитарных государств в 116 существовал однопалатный парламент и в 40 законодательный орган имел 2 палаты. Зато с 22 федеративных стран только в 4 был однопалатный парламент, а в 18 — двухпалатный. Среди государств с однопалатным парламентом можно увидеть не только малые и средние по размерам, но и такие как Китайская Народная Республика (в последние годы эта страна переживает значительные изменения в направлении либерализации и демократизации). Зато среди государств с двухпалатным законодательным органами является не только федеративные и большие по размерам, но и унитарные с малой численностью населения. Наличие одной или двух палат парламента в современном мире не является убедительным и окончательным свидетельством крепкого положения демократии или, наоборот, о существовании в данном государстве недемократического режима.

Сейчас формирование парламентов в соответствии с мировыми стандартами происходит на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [1]. Исключение составляют авторитарные режимы стран «третьего мира». Однако демократия любого государств зависит не столько от объема политических прав граждан, сколько от степени свободы их реализации [2, с. 121]. Механизм голосования и порядок распределения депутатских мандатов зависит от модели избирательной системы. Выбор конкретной модели влияет не только на процедуру выборов, но и на дальнейшее расположение политических сил в парламенте, а, следовательно — на формирование правительства, то есть — на политико-правовую систему страны в целом.

Значительно сложнее являются принципы формирования двухпалатного парламента. Сейчас общепринятым явлением является процедура, согласно которой нижняя палата избирается по аналогии с тем, как избираются однопалатные парламенты. Верхние же палаты формируются с помощью смешанных методов отбора членов. Эти методы можно разделить на 8 категорий [3].

Во-первых. Члены верхних палат могут избираться прямым голосованием.

Во-вторых, они могут избираться непрямым голосованием определенной категории избирателей более низкого уровня, например членами местных советов, что является представительством населения в целом, или по определенным территориальными единицами.

В-третьих, члены сената могут избираться косвенно различными функциональными или профессиональными группами – корпоративное представительство.

В-четвертых, они могут быть избраны членами нижней палаты.

В-пятых, они могут отбираться, во всяком случае, частично, своими собственными коллегами по верхней палате через кооптации.

<http://www.bulletennauki.com>

В-шестых, они могут назначаться на определенный срок или пожизненно каким-либо определенным лицом, обычно главой государства.

В-седьмых, полученное в результате назначения место в сенате может передаваться по наследству.

В-восьмых, особым видом назначения является членство по должности, когда прошлое или настоящее назначения на определенную должность влечет за собой дополнительную привилегию в виде места в верхней палате. В мировой практике иногда все эти категории сочетаются хотя и в разных пропорциях.

В подавляющем большинстве случаев, особенно в унитарных государствах, прямые выборы в верхних палат проводятся в соответствии с теми основными принципами, что и выборы в нижнюю палату, то есть на основе равного голосования при всеобщем избирательном праве. При этом может использоваться мажоритарная система (Кыргызстан), пропорциональная (Румыния), или смешанная (Паллау, Япония). Существуют государства, где выборы в двухпалатный идентичны во всем, кроме самой электоральной формы, то есть численности избирателей, которых представляют депутаты и сенаторы (Доминиканская Республика, Колумбия, Парагвай). На Филиппинах сенат избирается по единому общенациональному округу относительным большинством голосов, а палата представителей состоит из 204 избранных прямым голосованием по партийным спискам (пропорциональные выборы) и из 46 членов назначенных президентом республики. И хотя возрастной ценз сенаторов выше, чем для депутатов (35 и 25 лет) — верхняя палата является в данном случае более демократичная, чем нижняя [3].

Избирательное право может основываться на равных возможностях, поскольку места распределяются между территориями, а не пропорционально численности населения. Такая система достаточно распространена в федеративных государствах, где все территориальные единицы часто имеют равное представительство в верхней палате независимо от численности населения. Это является проявлением принципа равноправия субъектов [4, с. 8]. Примерами такой избирательной модели является Аргентина, Бразилия, Мексика, Россия и США. К каким казусов может привести такая система выборов четко продемонстрировали президентские выборы в 2002 году в США. Тогда президентом Соединенных Штатов стал Дж. Буш хотя больше половины американцев проголосовали за А. Гора.

Во многих случаях, особенно в странах, находящихся под британским влиянием, верхняя палата назначается главой государства. Это характерно как федеративным, так и унитарным странам (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Гренада, Канада, Санта-Люсия, Ямайка и другие). В ряде из них сенаторы назначаются по представлению лидера оппозиции, но обычно правитель поступает так, как считает нужным (Буркина Фасо, Иордания, Таиланд, Фиджи).

Сейчас сохраняются только две страны, где формально основным принципом формирования верхней палаты является принцип наследственности. Однако и в Лесото, и в Великобритании часть членов палаты лордов назначаются.

Корпоративное представительство является своеобразной модификацией сословного представительства. Оно имело наибольшее распространение в межвоенный период в государствах с профашистскими режимами. Так, в сенате Португалии находятся представители функциональных и профессиональных групп, включая сельское хозяйство, промышленность, торговля, религию, образование, политику, администрацию и искусство, но все они отличались полномочиями и в конечном итоге выступали как совещательный орган, не принимая непосредственного участия в законодательном процессе.

<http://www.bulletennauki.com>

Сейчас единственной верхней палатой общегосударственного законодательного органа, который формируется на основе корпоративного представительства является ирландский сенат (панели). 43 его члены избираются косвенными выборами для представительства 5 профессиональных групп, а еще 6 сенаторов избираются выпускниками университетов [3].

Исключительной является избирательная система верхней палаты Непала. Там большинство Национального совета избирается нижней палатой. В Пакистане право избрания сенаторов имеет лишь часть депутатов, представляющих племенные территории. В ряде государств (Франция, Ирландия и другие) все депутаты нижних палат парламентов участвуют в выборах сенаторов, но только как часть коллегии выборщиков, в которой их численно перевесят члены местных органов самоуправления.

В целом ряде случаев носители определенных должностей входят в состав сената. В качестве примера, могут служить лорды–судьи, а также епископы и архиепископы англиканской церкви, чье право участвовать в британской палате лордов обусловлено занятию должности. В ряде государств (Венесуэла, Италия, Казахстан, Уругвай, Чили и другие) членами сената по должности является экс-президенты.

Во многих случаях верхняя палата имеет такой же срок полномочий, что и нижняя. Наиболее распространенными являются сроки 4 или 5 лет. Однако есть верхние палаты, сроки полномочий которых меньше (2–3 года), или больше (до 9 лет). В некоторых государствах срок полномочий нижней палаты жестко зафиксирован, а в других существует возможность внеочередного роспуска. Для многих верхних палат, особенно выборных, характерно частичное обновление состава на 30 или 50% каждые два или три года. Если срок полномочий сенаторов длиннее, чем 6 лет, частичное обновление состава верхней палаты предусматривается в обязательном порядке. В некоторых случаях члены сената имеют неопределенный срок полномочий. В Великобритании — это пожизненно, в Канаде — до достижения сенаторами 75-летнего возраста. В ряде федеративных государств сроки полномочий сенаторов устанавливаются федеративными единицами, а не конституции (Австрия, Германия, Россия, Швейцария).

При выборах в парламенты существует определенный возрастной ценз. Минимальный возраст депутатов нижних палат преимущественно является большим, чем минимальный возраст избирателей и колеблется между 18 и 21 годами. Однако в целом ряде случаев он составляет 25 лет, а в Аргентине 30 лет. Возрастной ценз для сенатора, как правило еще выше. Так, возрастная планка для сенаторов составляет 18 лет — в 11 странах, 21 год — в еще 11 странах, 25 лет — в 4 государствах. В 14 верхних палатах минимальный возраст сенаторов — 30 лет, в 4 — 40 лет, и в одной — 50.

В целом ряде обществ размеры верхних палат до сих пор является вопросом дискуссий. Обычно они определяются на основе двух критериев: общей численности населения и размеров нижних палат. Последние, как правило, являются более многочисленными, что отражает их более важную роль в политическом процессе. Как правило, верхние палаты являются большими в странах, где большая численность населения. Исключением является британская палата лордов, в которой должно заседать более 1100 лордов.

В федеративных государствах, где роль и функции верхней палаты более четко очерченными ее размер определяется исходя из количества представителей от каждой территориальной единицы (США, Швейцария). Однако нижняя палата может увеличиваться в размерах. Часто это происходит по мере роста численности населения. Средний коэффициент соотношения в размерах между верхней и нижней палатами в федеративных государствах составляет — 32%, в унитарных — 50%.

<http://www.bulletennauki.com>

Если принимать во внимание традиционное деление полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, мы увидим, что в каждой из этих сфер верхняя палата играет второстепенную роль. В законодательной сфере ее право налагать вето на законопроект, как правило, имеет не абсолютный, а отлагательный характер. Большая часть законопроектов вносятся и формируются в нижних палатах, тогда как верхние палаты обычно меньше влияют на процесс законотворчества в ходе обсуждения законопроектов в комитетах или на совместных заседаниях обеих палат. Они в подавляющем большинстве случаев лишены права назначать и снимать членов исполнительных органов, ограничены и их возможности контролировать деятельность правительства. В судебной сфере право назначать судей тоже принадлежит нижней палате.

В то же время, верхняя палата может обладать значительными полномочиями, иногда в ряде отраслей выше полномочия нижней палаты. Во многих она играет заметную роль в законодательном процессе — равную или даже превышающую роль нижней палаты (в США это в вопросах внешней политики). Она также может делить с нижней палатой право назначать и увольнять правительство (как в Италии), или находиться в особых отношениях с исполнительной властью (как в США, где сенат утверждает состав президентского кабинета и другие назначения президента, и где вице-президент по должности является председателем сената). Верхней палате могут принадлежать важные функции в судебных вопросах. Так, сенат нередко выступает как следственная комиссия или даже непосредственно выполняет функции верховного суда (британская палата лордов).

Во многих случаях верхняя палата уважается больше нижней. Она открывает реестр государственных органов, а ее председатель занимает более высокое место в государственной иерархии, чем председатель нижней палаты. Большой престиж могут иметь и члены верхних палат. Часто это вызвано тем, что срок полномочий сенаторов больше, чем у депутатов, а в случае, когда сенат избирается прямым голосованием каждый его член представляет значительно большее количество граждан, чем депутат нижней палаты.

Полномочия верхней палаты обычно ограничены в финансовых вопросах и в вопросах конституционных реформ. В этих сферах сенат может выступать только с законодательной инициативой, а также вносить поправки в законопроекты, но преимущество все равно сохраняется за нижней палатой [3].

Право верхней палаты накладывать вето на законопроекты носит характер отсрочки срока вступления в законную силу. В Великобритании срок действия законопроекта палата лордов может отложить на 1 год, сената Австрии и Испании — на 2 месяца. Сенат обычно не принимает никакого участия в назначении и смещении правительств, хотя есть и исключения (сенат Италии). В ряде государств они играют важную роль в контроле за исполнительной властью, а в других — их роль в этом процессе ограничено. В целом же прослеживается закономерность, что власть верхней палаты выше в тех случаях, когда она не может быть распущена правительством, или в федеративных государствах.

Все парламенты мира, и одно и двухпалатные, выполняют целый ряд важных функций. Они разрабатывают и принимают законы. Законотворчество является существенным призванием парламента. В разных странах сферы законотворчества совсем не совпадают. Однако в подавляющем большинстве политико-правовых систем исключительно общенациональными законами регулируются вопросы бюджета, в том числе предельные размеры дефицита и эмиссии, виды и размеры налогов, основы денежной, кредитно-финансовой и таможенной политики, гражданства, статуса этнических меньшинств и другие основополагающие проблемы.

<http://www.bulletennauki.com>

Парламенты осуществляют контроль за деятельностью правительств. Контрольная функция вытекает из самой природы парламента, как органа народного представительства. Контролируя выполнение правительством бюджета и конкретных программ развития, парламент косвенно доносит мысли граждан до исполнительной власти, осуществляющего непосредственное управление во всех сферах жизнедеятельности государства.

Парламент определяет основы внешней политики, ратифицирует и денонсирует международные и межгосударственные соглашения. Вступление в блоки и союзы и выход из них. Принятие и отмена договоров с другими государствами, получение и предоставление внешних займов, вопросы войны и мира — все эти вопросы в любой стране с демократическим политическим режимом обязательно требует парламентского рассмотрения и принятия представительным органом соответствующих решений.

Парламенты и их палаты состоят, как правило, из постоянных комитетов (комиссий), которые проводят подготовку и проработку законопроектов для их последующего принятия на пленарных заседаниях парламента и осуществляют контрольные функции, заслушав тех чиновников, сфера которых соответствует профилю комитета. Типичными комитетами является бюджетный, по международным делам и другие.

В парламентах могут создаваться временные специальные, следственные и иные комиссии для рассмотрения конкретных вопросов, имеющих общегосударственное значение. Главное место в структурах парламента стран с демократическим политическим режимом занимают депутатские фракции. Фракция объединяет депутатов по партийной или идеологическому признаку. Место и роль фракций в различных парламентах мира есть разные и зависят от уровня общественного сознания, партийной дисциплины и др.

Члены парламента в большинстве случаев осуществляют свои полномочия на профессиональной основе, не совмещая работу в законодательном органе с другими видами деятельности. В мировой политической практике являются распространенными два явления — индемнитет и иммунитет. Индемнитет предполагает отсутствие ответственности депутата за слова, сказанные им в процессе осуществления депутатской деятельности. Иммунитет — это защищенность депутатов от задержания или ареста. Однако в Великобритании, США, других государствах иммунитет не распространяется на уголовные дела.

В современном мире распространяются мысли о «кризисе парламентаризма», о повышении роли правительств. В отношении Российской Федерации это сопровождается также «максимальной централизацией системы органов государственной власти, усилением политической и правовой ответственности ... персонально перед Президентом Российской Федерации» [5, с. 77]. Однако парламент был и остается единственным органом, в котором ценностные ориентации, повседневные интересы, стремление разных групп населения, и народа в целом, получают адекватное реальной ситуации отражение в виде законов, устанавливающих основы регулирования общественных процессов.

Более того, активно функционируют не только национальные представительные органы власти, но и подобные наднациональные структуры, например, Европейский Парламент. Этот опыт можно рассмотреть применительно к формированию Парламента Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, в том числе, выборам в Палату Представителей [6, с. 90].

Таким образом, можно проследить, что в современном мире наблюдается устойчивая тенденция к распространению института парламентской власти. Предпочтение отдается при этом однопалатным законодательным органам. Вместе с тем, наличие одной или двух палат парламента не является доказательством существования в стране тоталитарного или демократического режима. Только проанализировав функции парламента, его палат,

<http://www.bulletennauki.com>

депутатских комитетов, комиссий, групп, фракций, права и полномочия народных избранников, можно говорить о том или ином уровне демократии в данной стране. Вне всякого сомнения является то, институт парламентской власти является одним из главных условий для становления и развития демократии.

Список литературы:

1. Забайкалов А. П. Международные стандарты избирательного права и их имплементация в конституционных актах. // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 23–24 октября 2015 г.). Белгород, 2015. С.177–181.

2. Кузнецова Н. Н. Фальсификация избирательных документов: проблемы и пути решения. // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк в 2 частях/ Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А. Д. Моисеева. Москва: Современная экономика и право, 2015. Часть 2. С.120–124.

3. Коукли Дж. Двухпалатность и разделение властей в современных государствах. // Политические исследования. 1997. №3. С.148-168. [Электронный ресурс]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/K/1997-3-12-Koukli_dvuxpalatnost_i_razdelenie_vlastey.pdf (дата обращения 15.03.2016).

4. Лоторев Е. Н. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.

5. Лоторев Е. Н. Конституционная ответственность органов государственной власти субъектов РФ: современные реалии и перспективы законодательного регулирования. // Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. С. 75-77.

6. Забайкалов А. П. Реализация конституционного права на участие в выборах и референдумах посредством голосования по почте: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. 183 с.

References:

1. Zabajkalov A. P. Mezhdunarodnye standarty izbiratel'nogo prava i ih implementacija v konstitucionnyh aktah. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij: proshloe, nastojashhee i budushhee: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Belgorod, 23-24 oktjabrja 2015 g.). Belgorod, 2015. P.177-181.

2. Kuznecova N. N. Fal'sifikacija izbiratel'nyh dokumentov: problemy i puti reshenija. // Upravlenie i instrumenty garmonizacii social'no-jekonomicheskikh otnoshenij v uslovijah globalizacii: sbornik trudov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28 aprilja 2015 g.) g. Lipeck v 2 chastjah/ Pod obshh. red. d-ra jekon. nauk, prof. G. F. Grafovoj, kand. jurid. nauk, doc. A. D. Moiseeva. Moskva: Sovremennaja jekonomika i pravo, 2015. Chast' 2. P.120-124.

3. Koukli Dzh. Dvuhpalatnost' i razdelenie vlastej v sovremennyh gosudarstvah. // Politicheskie issledovanija. 1997. №3. S.148-168. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/K/1997-3-12-Koukli_dvuxpalatnost_i_razdelenie_vlastey.pdf (data obrashhenija 15.03.2016).

4. Lotorev E. N. Konstitucionno-pravovoj status sub#ektov Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. 22 p.

5. Lotorev E. N. Konstitucionnaja otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov RF: sovremennye realii i perspektivy zakonodatel'nogo regulirovanija. // Sistema podgotovki

<http://www.bulletennauki.com>

upravljencheskih kadrov Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii (k 20-letiju Prezidentskoj akademii): sb. nauch. trudov. Saratov: Povolzhskij institut upravlenija im. P.A. Stolypina, 2012. P. 75-77.

6. Zabajkalov A. P. Realizacija konstitucionnogo prava na uchastie v vyborah i referendumah posredstvom golosovanija po pochte: dis. ... kand. jurid. nauk. Elec, 2009. 183 p.

Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.

Принята к публикации
22.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 374.454

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

CONCEPT OF THE CONTRACT ON RENDERING LEGAL SERVICES

©Марсунов Г. В.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

г. Элиста, Россия

mgv.23@mail.ru

©Marsunov G.

Gorodovikov Kalmyk state university

Elista, Russia

mgv.23@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы возмездного оказания услуг с позиции исторического развития и сравнительного анализа с другими гражданско-правовыми договорами. Дается правовая оценка последним тенденциям развития в правоприменительной практике, в том числе на уровне Конституционного суда РФ.

Abstract. The article deals with research of legal nature of paid services agreement from perspective of historical development and comparative analysis of other civil law contracts. The legal statement is made for latest tendencies of development in law enforcement practice, particularly that of Constitutional Court of Russian Federation.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, правовая природа возмездного оказания услуг, личный наем, договор подряда, подрядные отношения, правовые услуги, адвокатская деятельность.

Keywords: paid services, legal nature of paid services agreement, locatio–conductio operarum, locatio–conductio operis, work contract relations, legal services, advocacy.

Гражданско–правовой режим обеспечения граждан России юридическими услугами (представительство интересов лица перед третьими лицами (ведение дела в различных организациях в связи с регистрацией юридических лиц и пр.) и юридические услуги непредставительского характера (консультирование, подготовка, правовая экспертиза заключаемых договоров (например, при оказании риэлтерских или аудиторских услуг), «внутренних» нормативных актов, иных документов, правовой анализ актов и действий органов управления и т. п.) затрагивает интересы огромного количества граждан и организаций в стране.

Вместе с тем, современное состояние гражданского законодательства в сфере оказания юридических услуг не отвечает всем необходимым требованиям в силу его противоречивости либо пробельности. Несмотря на наличие в законодательстве ряда правовых норм, правоотношения в сфере оказания юридических услуг правоприменители нередко смешивают с подрядными правоотношениями и т. д. Все это свидетельствует о неэффективности данного правового института для развивающейся экономики России.

Присоединение России к ВТО связано с принятием ряда дополнительных обязательств, в том числе по договору «Генеральное соглашение по торговле услугами» (далее — ГАТС),

<http://www.bulletennauki.com>

действие которого направлено на либерализацию и открытую конкуренцию на рынке услуг государств-членов ВТО со стороны иностранных поставщиков услуг. К числу таковых, наряду со здравоохранением, образованием, банковским делом и иными, относятся и юридические услуги.

Учитывая глобализационные процессы в сфере регулирования экономики, повышение интереса со стороны государства и общества к вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, особенности «порезформенного» государственного строительства в современной России, а также необходимость обеспечения государственных структур и институтов гражданского общества юридическими услугами в целях реализации правозащитного механизма, весьма актуальным становится дальнейшее совершенствование правоотношений по оказанию юридических услуг на территории Российской Федерации.

Все виды договоров по оказанию юридических услуг объединяют между собой правоотношения, которые качественно характеризуют глубоко личные, конфиденциально-доверительные связи, где предполагается особый уровень взаимной информированности и согласованности действий сторон, из чего складывается фидуциарный характер данного обязательства.

Фидуциарность отношений, как их главный признак, налагает на услугодателей дополнительные, в сравнении с общими гражданско-правовыми, обязанности, закрепленные не только законодательными, но и обычными, в том числе, профессионально-этическими нормами. Фидуциарность договора складывается из комплекса прав и обязанностей, которые определяют отношения между, двумя лицами (сторонами договора). Удельный вес фидуциарных обязанностей в договорах, опосредующих отношения по поводу оказания юридических услуг, может быть различным [2].

Однако, наличие фидуциарных обязанностей необходимо признавать как презумпцию, поскольку присутствуют в обязательстве, даже если они прямо не предусмотрены в договоре, в силу характера правоотношений, существа обязательства. Нарушение же таких обязанностей должно влечь, на наш взгляд, применение мер ответственности (за разглашение конфиденциальных сведений, вступление в отношения с третьими лицами, нарушающими интересы клиента, повлекшее причинение вреда).

В юридической литературе имеет место мнение о том, что только в отношениях с гражданами обязательства могут быть фидуциарными. Свидетельствовать о лично-доверительном характере отношений в юридических услугах, позволяет следующее.

Физические и юридические лица, как субъекты имущественных, а также личных неимущественных прав, нуждаются в их надежной защите с помощью соответствующих правовых средств, используя для этого, в том числе, в обязательственные правоотношения юридической услуги. Это делает обязательство фидуциарным, как доверительно-конфиденциальный способ общения сторон, особый порядок установления связи и ее прекращения. Данные признаки присутствуют в отношениях юридической услуги и с гражданами, и с организациями. Они одновременно, являются и принципами, и гарантиями, на которые вправе претендовать и граждане и иные лица.

Фидуциарная природа правоотношений, складывающихся при оказании юридических услуг, порождает, таким образом, конституирующую связь «юрист-услугодатель» и «клиент-услугополучатель», признаки которой проявляются в особенностях возникновения и прекращения гражданско-правовых договоров по оказанию юридических услуг, правах и обязанностях сторон, способе исполнения обязательства и ответственности.

Следуя римской идеи договора как единства двух признаков — соглашения (*consensus*) и наличия у последнего определенной цели (*causa*), понятие «договор» употребляется в России

<http://www.bulletennauki.com>

в сочетании двух составляющих: сделки как юридического факта и явления, предусматривающего «совершение субъектами предметных действий, содержание которых закрепляется в соглашении» [3].

Причем, эти предметные действия определяются целью договора как суммы интересов контрагентов, что и составляет предмет договора: передача вещи, выполнение работ, оказание услуг (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

В англо–американском праве подход иной. Он разграничивает понятия «соглашение» (agreement) и «договор» (contract). Так, соглашение есть сделка, о совершении которой свидетельствуют действия, заявления сторон и иные обстоятельства. Это способ установления прав и обязанностей, юридический факт. Договор же — это правовое обязательство сторон, вытекающее из данного соглашения (из данного юридического факта), подчиняющееся соответствующим правовым нормам; то есть, в договоре идет речь о конкретных действиях и требованиях, к ним предъявляемым. Традиционно же, отношения по оказанию юридических услуг, по своей природе, считаются договорными и регулируются, главным образом, договорным (контрактным), а не обычным правом, подчиняясь принципам представительства, где клиент — это принципал, а юрист — его агент.

Вступая в гражданско–правовой договор, стороны подчиняют себя действующему правовому порядку, частью которого являются правила о действительности сделок и правила о заключении договора, который основан на принципе свободы договора — свободы вступления и прекращения юридических связей и свободы в определении его условий.

Гражданско–правовые договорные отношения порождаются соглашением, которое является одним из оснований возникновения обязательств и преобразования уже существующих правоотношений (наряду с такими, как одностороннее волеизъявление, требование закона). Данное соглашение сторон всегда должно быть облечено в требуемую законом форму — устную, простую письменную или нотариальную (по правилам ст. 158 ГК РФ), а договоры, для которых предусмотрена письменная форма, могут быть заключены путем составления одного документа или путем обмена письмами, согласно п. п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ.

Во всех случаях для признания договора заключенным требуется достижение соглашения в требуемой законом форме по всем существенным условиям (условиям, которые являются необходимыми и достаточными для того, чтобы договор считался заключенным), а именно: о его предмете; условия, названные императивными в законе, а также, положения диспозитивных норм, если стороны не воспользовались предложенным выбором (диспозицией); условия, признанные таковыми соглашением сторон.

Гражданско–правовое регулирование деятельности по оказанию юридических услуг, наряду с установлением порядка осуществления такой деятельности, включает также и установление ограничений, ответственности (запретов, предписаний, санкций) и предоставление субъектам договорных отношений, возникающих по поводу оказания юридических услуг, способов защиты их прав и интересов от возможных нарушений.

В правоотношениях по оказанию юридических услуг, спектр связей, нуждающихся в регулировании своеобразен: с помощью такой услуги происходит, с одной стороны, защита прав и интересов клиента–услугополучателя в их отношениях с третьими лицами, с другой — участники договоров по оказанию юридических услуг сами нуждаются в защите от обоюдных неправомерных действий.

Гражданский закон стоит за разумное и справедливое ограждение и защиту добросовестного участника отношений от недобросовестности, деловой нечистоплотности других, от нарушающего общественный порядок злоупотребления правом в других формах (ст. 10 ГК РФ). При этом, особой защите в договорных отношениях, вообще, и в договорах

<http://www.bulletennauki.com>

по оказанию юридических услуг, в частности, должны подлежать интересы слабой стороны, у которой отсутствуют специальные познания о свойствах и характеристиках услуг, что не позволяет ей значительно влиять на ход исполнения договора.

Законодатель, предусматривая меры, формы ответственности для нарушившего обязательство лица, запрещает ее ограничение/устранение за умышленное нарушение обязательств, признавая такого рода соглашения, заключенные до того, как наступили обстоятельства, ставшие основанием для привлечения к ответственности, ничтожными (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Ответственность может наступить по договору за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также и в результате внедоговорного нарушения прав и законных интересов лица (деликт), причем, оба обязательства (договорное и внедоговорное) могут существовать параллельно, основная же форма гражданско-правовой ответственности состоит в возмещении убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда.

Обязательства по оказанию юридических услуг отличаются обстоятельства, которые оказывают свое влияние и на ответственность. Так, в виду различного правового статуса услугодателей, юридические услуги оказываются в двух режимах предпринимательской и непредпринимательской деятельности, что накладывает отпечаток на ряд обстоятельств — досрочное исполнение, односторонний отказ, солидарность обязательства и, главное, на ответственность: если иное не предусмотрено законом или договором, только за виновное нарушение отвечают адвокаты, а юридические фирмы / частнопрактикующие юристы-предприниматели несут ответственность и без вины, когда основанием освобождения от ответственности являются только непреодолимая сила (ст. 401 ГК РФ). Особенности предмета обязательств по оказанию услуг не позволяют применить к ним раз и навсегда установленные стандарты качества, также как и сложно точно определить размер подлежащих возмещению убытков.

Не всякий негативный результат есть свидетельство ненадлежаще оказанной услуги, находящийся в причинной связи с наступившими убытками.

В юридических услугах, права и обязанности сторон распределяются неравномерно, поскольку нет той пропорциональной корреспондирующей обязывающей связи, характерной для иных обязательств, а исполнение договора, практически, целиком зависит от услугодателя.

Поскольку профессиональным участником правоотношения по оказанию юридической услуги считается только юрист-услугодатель, постольку и в части мер ответственности он должен иметь преимущественное положение.

Согласно закону, исполнение обязательства следует считать надлежащим, если оно исполнено в соответствии с его условиями и требованиями закона, а при отсутствии таковых — в соответствии с обычаями делового оборота и обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ); обратное будет считаться ненадлежащим исполнением, за которое наступает ответственность в виде возмещения убытков.

При определении оснований ответственности, законодатель в статье 401 ГК РФ раскрывает понятие вины «от обратного» — путем описания оснований невинности, используя при этом оценочные понятия. Невинность лица устанавливается через исследование следующих обстоятельств: характер обязательства и условия оборота, сообразная им степень заботливости и осмотрительности и предпринятые лицом меры для надлежащего исполнения. Из этих посылок законодателя, на наш взгляд, необходимо исходить при квалификации действий юриста-услугодателя, совершенных во исполнение им обязательства по оказанию юридической услуги.

<http://www.bulletennauki.com>

При оказании юридических услуг юрист–услугодатель не вправе выходить не только за нормативные, в частности, гражданско-правовые рамки, но и за рамки обычаев, норм профессиональной этики. Он обязан следовать закону и руководствоваться своим внутренним убеждением.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Цихоцкий А. В. Юридическая услуга/ юридическая помощь: Соотношение понятий // Гуманитарные науки Сибири. 2014. №1. С. 82–86.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав (классика российской цивилистики). М.: Статута, 2000. 411 с.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii.
2. Tsikhotskii A. V. Yuridicheskaya ushuga/ yuridicheskaya pomoshch': Sootnoshenie ponyatii, Gumanitarnye nauki Sibiri. 2014, no.1., pp. 82–86.
3. Griбанov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav (klassika rossiiskoi tsivilistiki). M.: Statuta, 2000. 411 p.

*Работа поступила в редакцию
10.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 658.114

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CIVIL STATUS
OF NON–PROFIT ORGANIZATIONS AS LEGAL ENTITIES**

©Марсунова Е. В.

*Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
delleka1991@mail.ru*

©Marsunova Ye.

*Gorodovikov Kalmyk state university
Elista, Russia
delleka1991@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам необходимости реформирования нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность некоммерческих организаций, а также отдельным недочетам в существующем законодательстве.

Abstract. This paper focuses on the need to reform the legislation, governing the activities of non-profit organizations, as well as some shortcomings in existing legislation.

Ключевые слова: изменения в гражданском кодексе, некоммерческие организации

Keywords: changes in the civil code, non-profit organizations.

Некоммерческие организации выполняют важные функции, которые сегодня связаны не только с выполнением социально–значимых задач. Некоммерческие организации в ряде случаев не просто выступают партнерами государства, но и фактически «замещают» его, решая проблемы, с которыми государственная система не справляется и на которые в силу многих причин не выделяются средства. Поэтому не случайно в настоящее время одной из основных тенденций, наблюдаемых при анализе норм законодательства РФ, является фактический «перенос» некоммерческих организаций из сферы действия частноправового регулирования в область публичного права. Так, за некоторыми видами саморегулируемых организаций в связи с отменой лицензирования отдельных видов деятельности была закреплена функция так называемого допуска к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, а также на них были возложены контрольные и надзорные функции. Отсюда закономерным и оправданным является то, что в абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ (в редакции ФЗ от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — ФЗ № 99-ФЗ) [1]) установлено новое правило, согласно которому в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой

<http://www.bulletennauki.com>

организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Сказанное среди прочего свидетельствует о возрастающей роли некоммерческих организаций в нашем обществе и государстве. Поэтому выяснение вопроса о новых правилах ГК РФ о некоммерческих организациях, на наш взгляд, является важным и необходимым в свете измененных правил ГК о юридических лицах, вступающих в силу с 1 сентября 2014 года.

В действующей до 1 сентября 2014 года редакции ГК РФ закреплён исчерпывающий перечень организационно-правовых форм НКО. Как гласит п. 3 ст. 50 ГК РФ, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. На уровне других федеральных законов закрепляются самые разнообразные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, порой дублирующие или повторяющие друг друга. В юридической литературе насчитывают от 11 до 27 организационно-правовых форм некоммерческих организаций [2]. На наш взгляд, бесчисленный перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций неизбежно влечет за собой бессистемность самой системы юридических лиц. Поэтому закрепление в ГК РФ исчерпывающего перечня некоммерческих организаций нами расценивается положительно. Другой вопрос — насколько те или иные организационно-правовые формы необходимы и должны быть закреплены в ГК РФ. Так, профессор Е. А. Суханов считает, что такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций, как казачьи общества, общины малочисленных народов РФ, являются излишними формами [1]. На наш взгляд, при решении указанного вопроса следует исходить из положительного опыта применения на практике тех или иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Все те формы некоммерческих организаций, которые нашли закрепление в обновленном ГК РФ, на практике, как нам представляется, себя оправдали.

В то же время, анализируя норму п. 3 ст. 50 ГК РФ в новой редакции, можно констатировать, что мы получили укрупненные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, применительно к которым закреплены некоторые общие положения, в дальнейшем конкретизированные применительно к отдельным видам некоммерческих организаций соответствующей формы на уровне специальных законов или закрепляющие дополнительные признаки указанного вида организационно-правовой формы некоммерческих организаций. Подобное можно увидеть в отношении некоммерческих партнерств, которые согласно новым положениям ГК РФ рассматриваются как вид ассоциации (союза). В п. 3 ст. 50 ГК в новой редакции закреплено, что к ассоциациям относятся некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты. Заметим, что единственное принципиальное отличие, которое ныне и в будущем просматривается в отношении названных организационно-правовых форм, сводится к имущественным правам членов названных организаций. Согласно п. 3 ст. 8 ФЗ от 12.01.1996 7-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О некоммерческих организациях» член некоммерческого партнерства имеет право получить при выходе из некоммерческого партнерства часть своего имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства, а также имеет право получить в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть своего имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества,

<http://www.bulletennauki.com>

переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность (названные правила могут быть изменены федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства) [3]. Подобных имущественных прав применительно к членам ассоциаций (союзов) действующим законодательством РФ не установлено.

Обратим внимание на то, что согласно ст. 123.8 — 123.11 ГК РФ (в ред. ФЗ № 99-ФЗ) признаки ассоциаций (союзов) могут быть откорректированы (с учетом их вида) специальными законами или членами в уставе. Статус ассоциаций (союзов), который закреплен на уровне обновленного ГК РФ, можно охарактеризовать как рамочный, что обусловлено двумя факторами: 1) введением исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций, 2) «втискиванием» в рамки нескольких организационно-правовых форм всего многообразия существующих ныне организационно-правовых форм, видов и статусов некоммерческих организаций. Возможно, следствием появления так называемой рамочной организационно-правовой формы некоммерческой организации является объединение похожих друг на друга организационно-правовых форм, но, с другой стороны, разграничивать организационно-правовые формы по несущественным (или малочисленным) критериям нам представляется вряд ли верным. Поэтому считаем возможным поддержать позицию законодателя в вопросе закрепления в ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

В обновленном ГК РФ наряду с разграничением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации проводится также их разделение на корпорации и унитарные организации. Стоит отметить, что вопрос о понятии корпорации долгое время остается одним из самых дискуссионных вопросов в юридической литературе. Законодатель к числу корпораций в новой редакции ГК РФ относит юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (ст. 65.1). Как видим, законодатель достаточно широко трактует понятие «корпорация».

В настоящее время в юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно возможности причисления к корпорациям отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций — от полного несогласия с позицией законодателя [4, 5] до утверждений об отнесении некоммерческой организации (если она не занимается предпринимательской деятельностью) к корпорациям второго уровня [6]. Представляется, указанные позиции обусловлены тем фактом, что, конечно же, нельзя отрицать разницу между коммерческой и некоммерческой корпорациями, несмотря на то что законодателем выработан единый критерий разграничения корпораций и унитарных организаций, как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций (право участия (членства)). Во-первых, разница обусловлена основными целями их деятельности. Во-вторых, корпоративные права членов коммерческих организаций (в отличие от корпоративных прав членов некоммерческих организаций) являются средством удовлетворения их имущественного интереса. Как справедливо отмечает Д. В. Ломакин, «...все неимущественные права участников корпоративных отношений по сути призваны обслуживать реализацию имущественных прав акционеров, и акционерное отношение в целом носит имущественный характер» [7]. В-третьих, членство в некоммерческой корпорации (в отличие от коммерческой корпорации) неотчуждаемо (названное правило нашло свое закрепление применительно к членству в ассоциациях (п. 3 ст. 123.11 обновленного ГК РФ гласит: «Членство в ассоциации (союзе) неотчуждаемо»)) (потребительские кооперативы мы здесь не берем в расчет, поскольку они не отвечают всем признакам некоммерческих организаций).

Стоит также отметить, что критерий (право участия), позволяющий проводить разграничение между корпорациями и унитарными организациями, страдает некоторой

<http://www.bulletennauki.com>

«погрешностью», недостаточностью в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды. Согласно ст. 123.1 обновленного ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 Гражданского кодекса РФ. Статья 65.2 ГК РФ в новой редакции посвящена правам и обязанностям участников корпорации, в числе которых участие в управлении делами корпорации. В новой редакции ГК РФ автономная некоммерческая организация (которая является унитарной организацией) непосредственно управляется своими учредителями. Согласно ст. 123.25 обновленного ГК управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями. Приведем другой пример законодательного закрепления управления унитарной некоммерческой организацией ее участниками. Статья 123.27 измененного ГК РФ предусматривает возможность выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления в отношении религиозной организации. В последнем случае — это право учредителя (т. е. возможны случаи, когда участие в деятельности религиозной организации может быть сведено только к участию в религиозных обрядах и церемониях), однако применительно к автономной некоммерческой организации — это обязанность учредителей (участников). Таким образом, получается, что выбранный законодателем критерий разграничения некоммерческих организаций на корпорации и унитарные организации не вполне точно учитывает специфику приведенных выше организаций как унитарных.

Еще одно новое и важное правило — согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ в редакции ФЗ № 99-ФЗ «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям». Заметим, что до вступления в силу ФЗ № 99-ФЗ в ГК РФ речь идет о возможности занятия некоммерческой организацией предпринимательской деятельностью, формулировка «приносящая доход деятельность» употребляется законодателем только применительно к учреждениям (ст. 298 ГК РФ) и к саморегулируемым организациям (для последних введен вообще запрет заниматься предпринимательской деятельностью) (ст. 14 ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О саморегулируемых организациях» [8]). В связи со сказанным возникает вопрос: а что следует понимать под приносящей доход деятельностью? Дело в том, что вопрос этот является важным в свете другого нового важного правила, закрепленного в п. 5 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 66.2)». Указанное правило подлежит применению к некоммерческим организациям, создаваемым со дня официального опубликования ФЗ № 99-ФЗ (с 5 мая 2014 года). В отношении некоммерческих организаций, созданных до дня его официального опубликования (т. е. до 5 мая 2014 года), указанное правило будет применяться с 1 января 2015 года.

К сожалению, законодателем не дается определение приносящей доход деятельности. Более того, применительно, например, к автономным некоммерческим организациям законодатель в новой редакции ГК РФ речь ведет не о приносящей доход деятельности, а

<http://www.bulletennauki.com>

о предпринимательской деятельности (п. 5 ст. 123.24 обновленного ГК РФ). Получается, сам законодатель путается и не понимает разницы между этими понятиями.

В юридической литературе в настоящее время сложилось несколько позиций относительно соотношения понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Некоторые ученые считают, что одним лишь законодательным решением невозможно изменить правовую природу того или иного явления, «деятельность, приносящая доход» останется по своей сути предпринимательской деятельностью некоммерческой организации [9]. Другие исходят из того, что «хозяйственная деятельность некоммерческих организаций, даже в случае соответствия признакам предпринимательства, перечисленным в ст. 2 ГК РФ, по своей природе таковой не является» [10]. На наш взгляд (и мы об этом неоднократно говорили), приносящая доход деятельность в ряде случаев будет отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности: извлечению прибыли, осуществлению ее на свой риск, под свою имущественную ответственность [11]. Не случайно В. В. Лаптев подчеркнул следующим образом взаимосвязь между этими понятиями: «Некоммерческая хозяйственная деятельность охватывается предпринимательским правом, как тяготеющая к предпринимательской деятельности» [12]. Вместе с тем следует учитывать случаи получения доходов, которые относятся исключительно к приносящей доход деятельности некоммерческих организаций: во-первых, в результате действий, связанных с разовым извлечением прибыли, а равно приводящих к получению случайных разовых доходов, побочных заработков (под предпринимательской деятельностью следует понимать деятельность, направленную на систематическое получение прибыли); во-вторых, получение некоммерческими организациями имущества в виде дара, пожертвований, по завещанию [11].

Как видим, различное толкование в юридической литературе понятия «приносящая доход деятельность», неизбежно приводящее на практике к его «удобному» пониманию, может негативно сказаться на применении норм обновленного ГК РФ. Сказанное подтверждает необходимость законодательного закрепления понятия и содержания приносящей доход деятельности некоммерческих организаций.

Другим, не менее важным аспектом нашего исследования является рассмотрение соотношения понятий «учредитель...», «участник...» и «член некоммерческих организаций» в редакции обновленного ГК РФ. Заметим, что попытка провести разграничение между этими понятиями законодателем была предпринята еще в 1995 году в ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общественных объединениях» [13]. Согласно ст. 6 указанного Закона:

–учредителями общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, созвавшие съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно–ревизионный органы;

–членами общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами, позволяющими учитывать количество членов общественного объединения в целях обеспечения их равноправия как членов данного объединения. Члены общественного объединения имеют право избирать и быть избранными в руководящие и контрольно–ревизионный органы данного объединения, а также контролировать деятельность руководящих органов общественного объединения в соответствии с его уставом;

–участниками общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, выразившие поддержку целям данного объединения и

<http://www.bulletennauki.com>

(или) его конкретным акциям, принимающие участие в его деятельности без обязательного оформления условий своего участия, если иное не предусмотрено уставом.

Обратим внимание, что применительно к иным юридическим лицам понятия «член» и «участник» в законодательстве РФ совпадают. Однако традиционно такие понятия, как «учредитель» и «участник», не отождествляются ни в российском законодательстве, ни в доктрине. Так, в ст. 75 ГК РФ указано: «Участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество». Согласно, например, нормам п. 1 ст. 9 ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об акционерных обществах» <1>, ст. 4 ФЗ от 08.05.1996 №41-ФЗ «О производственных кооперативах» [14], п. 2 ст. 13 ФЗ «О некоммерческих организациях» создание юридического лица путем учреждения осуществляется по решению одного или нескольких его учредителей. Как писал в свое время выдающийся русский ученый Г. Ф. Шершеневич, учредителям принадлежат идея создания юридического лица и разработка плана для ее осуществления [15]. Таким образом, учредитель — это создатель юридического лица. Однако подобное понимание учредителя некоммерческой организации в измененном ГК РФ проводится не всегда. Так, учредитель автономной некоммерческой организации рассматривается в указанном нормативном акте несколько в ином ракурсе — как лицо, осуществляющее управление [16] и не обязательно участвующее в ее создании или в принятии решения о ее создании. Согласно ст. 123.24 обновленного ГК РФ «лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации. По решению учредителей автономной некоммерческой организации, принятому единогласно, в состав ее учредителей могут быть приняты новые лица». Как видим, новые правила ГК РФ не позволяют проводить достаточно четкое разграничение между указанными понятиями.

В рамках настоящего исследования в свете предстоящих изменений гражданского законодательства РФ представляется важным также остановиться на проблемных вопросах правового статуса отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Прежде всего, бросается в глаза новая «раскладка» ответственности учреждений перед своими кредиторами. Отрадно то, что в обновленном ГК РФ вновь введена субсидиарная ответственность собственника по обязательствам бюджетного и автономного учреждений, однако это касается только обязательств учреждений, связанных с возмещением вреда гражданам (ст. 123.22 ГК РФ). На наш взгляд, указанные рамки введения субсидиарной ответственности собственника по обязательствам бюджетных и автономных учреждений не вполне понятны с точки зрения следующих моментов:

1. Почему граждане-кредиторы указанных учреждений оказались в более привилегированном положении, чем юридические лица — кредиторы того же учреждения, т. к. первым возможно в случае недостаточности у учреждения указанного в законе имущества обращаться к собственнику, а вторым это сделать невозможно (причем заметим, что согласно п. 1 ст. 65 ГК РФ учреждение не может быть признано банкротом ни при каких условиях);

2. Применительно к бюджетным и автономным учреждениям собственник сохраняет широкие полномочия в области управления, определения для них государственных заданий, совершения определенных законом сделок, а также осуществления финансового обеспечения выполнения задач с учетом расходов на содержание недвижимого имущества и особо ценного имущества, закрепленного за названными учреждениями (таким образом, независимость учреждений носит условный характер);

3. Особо ценным имуществом, перечень которого определяется собственником, автономное и бюджетное учреждения не могут отвечать по своим обязательствам (бюджетное

<http://www.bulletennauki.com>

также не может отвечать недвижимым имуществом, автономное учреждение — недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником), т. е. собственник в любом случае не теряет права собственности на указанные объекты.

Следовательно, может возникнуть парадоксальная ситуация, когда бюджетное или автономное учреждение не сможет быть признано банкротом, к собственнику предъявить требования невозможно (если вред причинен юридическому лицу) и он не может быть лишен своего имущества ни при каких условиях, долги при этом не погашены, а бюджетное или автономное учреждение продолжает осуществлять свою деятельность. На наш взгляд, субсидиарная ответственность учредителя должна быть установлена для любого юридического лица, не несущего ответственности всем своим имуществом по своим долгам и не являющегося собственником своего имущества, независимо от категории кредиторов. Возможно, применительно к обязательствам бюджетных и автономных учреждений, связанным с возмещением вреда юридическим лицам, следовало бы говорить хотя бы об определенных рамках такой ответственности (например, в размере стоимости недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества). Заметим, что в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства РФ от 07.10.2009, отмечалась возможность отмены субсидиарной ответственности собственника учреждения при условии наделения учреждения статусом собственника (п. 7.2.1) [17]. В первоначальной редакции проекта изменений части первой ГК РФ в ст. 120.1 было закреплено правило о том, что собственник имущества автономного или бюджетного учреждения несет субсидиарную ответственность по обязательствам указанных учреждений вне зависимости от того, кому причинен вред — гражданину или юридическому лицу. Однако, к сожалению, указанным правилам не суждено было стать реальностью.

Нельзя не согласиться с тем, что любые существенные перемены в обществе (а в нашем случае — в гражданском законодательстве РФ) не могут получать единодушного и однозначного одобрения в любом демократическом обществе [18]. Тем не менее приведенные в нашем исследовании вопросы, возникающие относительно некоммерческих организаций, требуют скорейшего решения. И здесь не стоит замыкаться на рабочих группах ученых по проработке конкретных разделов ГК РФ. «Для того чтобы обеспечить этот процесс организационно, необходимо создание определенных центров юридической мысли, объединяющих в своих рядах единомышленников — профессионалов высокого уровня» [19]. Так, например, в Краснодаре еще в августе 2009 г. был создан Северо-Кавказский научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, который успешно продолжает свою деятельность вплоть до настоящего времени [19]. Многие видные ученые здесь пытаются поделиться опытом и сделать свой вклад в толкование законодательных правил, их применение на практике, а также в их изменение; в том числе это касается правил ГК РФ о юридических лицах. Свидетельством того является участие, к примеру, 19 июня 2014 года при поддержке научно-исследовательского института актуальных проблем современного права в работе круглого стола «Модернизация гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы теории и практики» знаменитых и ученых: З. И. Цыбуленко, В. П. Камышанского, Е. М. Тужиловой-Орданской, Л. В. Щенниковой, А. А. Лукьянцева, А. А. Молчанова, С. В. Тычинина, О. А. Серовой и др., к мнению которых трудно не прислушаться [20, 21, 22, 23, 24].

Завершая исследование относительно новых законодательных правил о некоммерческих организациях, хотелось бы выразить надежду на то, что в этом вопросе не будет поставлена

<http://www.bulletennauki.com>

точка, а работа над системой юридических лиц будет продолжена как со стороны ученого сообщества, так и со стороны законодателя.

Согласно ст. 123.25 измененного ГК РФ управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями.

Список литературы:

1. Суханов Е. А. Виды юридических лиц в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Академия юриста. Режим доступа: <http://www.uracademy.ru/video-lectures/vidyi-yuridicheskix-licz> (дата обращения 06.04.2016).
2. Сумской Д. А. Некоммерческие организации в теории российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. №6. С. 13–17.
3. Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Молчанов А. А. Формирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в свете реформы гражданского законодательства // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 68–72.
5. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005.
6. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско–правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. 240 с.
7. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 12.
8. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. Гаджиомаров Р. А., Емелькина И. А. Уставный капитал хозяйственных обществ: проблемы и перспективы развития // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2012. №2. С. 66–69.
10. Чеховская С. А. Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания // Предпринимательское право. 2011. №1. С. 10–12.
11. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
12. Лаптев В. В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003. С. 22.
13. Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
14. Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
15. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 2003. С. 403–405.
16. Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. №11. С. 6–99.
17. Собрание законодательства РФ. 1996. №20. Ст. 2321.
18. Камышанский В. П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. №4. С. 5–8.
19. Камышанский В. П. Научно–исследовательский институт актуальных проблем современного права // Власть закона. 2013. №3 (15). С. 191–195.
20. Гросул Ю. В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. №3. С. 16–18.
21. Дудченко А. Ю. Правовое регулирование девелопмента // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №100. С. 1588–1600.
22. Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. 2009. №2. С. 27–30.

<http://www.bulletennauki.com>

23. Серова О. А. Классификация юридических лиц: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2009. С. 54.
24. Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

References:

1. Suhanov E. A. Vidy juridicheskikh lic v novoj redakcii Grazhdanskogo kodeksa RF // Akademija jurista. Rezhim dostupa: <http://www.uracademy.ru/video-lectures/vidyi-yuridicheskix-licz> (data obrashhenija 06.04.2016).
2. Sumskoj D. A. Nekommercheskie organizacii v teorii rossijskogo grazhdanskogo prava // Rossijskaja justicija. 2009. №6. P. 13–17.
3. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 19. St. 2304.
4. Molchanov A. A. Formirovanie pravovogo statusa krest'janskih (fermerskih) hozjajstv v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4 (60). P. 68–72.
5. Pahomova N. N. Civilisticheskaja teorija korporativnyh otnoshenij. Ekaterinburg: Nalogi i finansovoe pravo, 2005.
6. Andreev Ju. N. Mehanizm grazhdansko–pravovoj zashhity. M.: Norma: INFRA-M, 2010. 240 p.
7. Lomakin D. V. Akcionernoe pravootnoshenie: ponjatie, sodержanie, sub#ekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1996. S. 12.
8. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. St. 145.
9. Gadzhiomarov R. A., Emel'kina I. A. Ustavnyj kapital hozjajstvennyh obshhestv: problemy i perspektivy razvitija // Novyj universitet. Serija: Jekonomika i pravo. 2012. №2. P. 66–69.
10. Chehovskaja S. A. Korporativnoe pravo Rossii: predmet i problemy prepodavanija // Predprinimatel'skoe pravo. 2011. №1. P. 10–12.
11. Leskova Ju. G. Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovanija predprinimatel'skih otnoshenij. M.: Statut, 2013. 384 p.
12. Laptev V. V. Sub#ekty predprinimatel'skogo prava: ucheb. posobie. M., 2003. P. 22.
13. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007. № 49. St. 6076.
14. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 21. St. 1930.
15. Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava. T. 1. M., 2003. P. 403–405.
16. Jakovlev V. F. Konceptija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik VAS RF. 2009. №11. P. 6–99.
17. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №20. St. 2321.
18. Kamyshanskij V. P. O kolichestve i kachestve juristov v sovremennoj Rossii // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. №4. P. 5–8.
19. Kamyshanskij V. P. Nauchno–issledovatel'skij institut aktual'nyh problem sovremennogo prava // Vlast' zakona. 2013. №3 (15). P. 191–195.
20. Grosul Ju. V. O prave nekommercheskih organizacij na zanjatie predprinimatel'skoj dejatel'nost'ju // Prilozhenie k zhurnalu Predprinimatel'skoe pravo. 2013. №3. P. 16–18.
21. Dudchenko A. Ju. Pravovoe regulirovanie developmenta // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. №100. P. 1588–1600.
22. Leskova Ju. G. Predprinimatel'skaja i prinosjashhaja dohod dejatel'nost' nekommercheskih organizacij // Civilist. 2009. №2. P. 27–30.
23. Serova O. A. Klassifikacija juridicheskikh lic: Monografija. M.: IG «Jurist», 2009. S. 54.
24. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 1.

*Работа поступила в редакцию
10.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 38.014.53(480-15)

**НАУЧНО–ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ГЕРМАНИИ**

**SCIENTIFIC–RESEARCH ACTIVITY IN THE GERMAN HIGHER EDUCATION
SYSTEM**

©**Погребняк Н. Н.**

канд. пед. наук

Российский государственный университет правосудия

г. Симферополь, Россия

pogrebnyak70@mail.ru

©**Pogrebnyak N.**

PhD

Russian State University of Justice

Simferopol, Russia

pogrebnyak70@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему научно–исследовательского потенциала высших учебных заведений Германии. Формирование научно–исследовательских способностей автор рассматривает как способ реализации потребности студентов в творческой активности, социальную и психологическую защиту их интересов применительно к сегодняшней социально–экономической ситуации.

Abstract. On the basis of analysis of the scientific literature the idea and essence of scientific–research of students in German universities were determined. The problem of forming of scientific–research skills in pedagogical theory and practice was generalized. The necessity of application of the scientific–research method in education as a base of forming of scientific–research skills by the future scientists was grounded.

Ключевые слова: высшее образование, университет, научная деятельность, творческая активность, научно–исследовательская деятельность.

Keywords: higher education, university, scientific activity, creative ability, scientific–research activity.

Сегодня высшие учебные заведения Европы, где будущие специалисты получают базовое педагогическое образование, находятся на разных уровнях образовательной системы. Так, базовую подготовку педагогических кадров осуществляют: средние педагогические учебные заведения (Бельгия), высшие педагогические учебные заведения (Нидерланды), университеты (Германия). Учителей школьного образования готовят средние педагогические учебные заведения (Швейцария), педагогические учебные заведения послесреднего уровня (Дания),

<http://www.bulletennauki.com>

высшие педагогические учебные заведения (Португалия) и университеты (Испания); преподавателей высшей школы — университеты (Франция, Австрия, Великобритания).

Германия является одной из центральных европейских стран с многовековым опытом и своими традициями в области образования.

Система образования Германии, которая начинается еще со средневековья, от 1385 г. — даты создания Гейдельбергского университета, сегодня очень привлекательна для мирового сообщества и играет важную роль в развитии европейского образовательного пространства, постоянно совершенствуясь, повышает качество подготовки своих высококвалифицированных кадров.

В университетах Германии студенты могут получить только теоретическую часть подготовки будущего учителя, а местные органы народного образования и школы несут ответственность за практическую подготовку. Около 30% студентов получают материальную помощь из федерального бюджета или бюджета земель. Размер пособия зависит от материального положения студента и места его проживания, а одаренные студенты получают стипендии из разных фондов. Конституция гарантирует университетам право полной свободы в вопросах организации учебного процесса и научных исследований.

Вузы Германии делятся на несколько типов:

- университеты общего профиля (Universitaten);
- технические университеты (Technische Universitaten);
- высшие технические школы (Technische Hochschulen);
- специальные (Fachhochschulen);
- гуманитарные вузы, которые делятся на колледжи искусств (Musikhochschulen, Kunsthochschulen), педагогические вузы (Pädagogischen Hochschulen), вузы по подготовке чиновников (Verwaltungsfachhochschulen) и священников (Kirchlichen Hochschulen).

Все высшие учебные заведения Германии, имеющие университетский статус, подразделяются на:

- старые университеты с традиционными факультетами философии, права, теологии и медицины (структура всех их факультетов перестроена по современным отраслям знаний);
- специализированные, в том числе технические, а также медицинского или экономического профиля;
- новые университеты (возникли в 60-х годах).

В 1974 г. в земле Северный Рейн-Вестфалия был открыт первый заочный университет. Так, еще во времена средневековья были основаны университеты: Гейдельбергский (1386), Кельнский (1388), Лейпцигский (1409), Мюнхенский (1471), Геттингенский (1737), Мюнстерский (1780, современный статус с 1902 г.), Гумбольдский в Берлине (1810), Технический в Дрездене (1828), Свободный университет (1948) и с тех пор имена всемирно известных ученых Эйнштейна, Гегеля, Гумбольдта, Планка и др. обеспечили Германии репутацию страны вузов страны «поэтов и мыслителей».

Особенно высокую репутацию в мире имеют немецкие университеты, которые работают по принципу — единство образования и научных исследований. С целью вернуть себе достойное место на международной арене образования и науки, в университетах Германии проводится целый ряд реформ, в частности, привлекает внимание ученых университетская реформа «инициатива суперкачества». Согласно этой реформы, университеты получили право больше платить профессорам за научно-исследовательскую деятельность, а потому львиную долю ответственности за «инициативу суперкачества» положили на научно-исследовательские объединения, которые сегодня являются основными источниками финансирования научных

<http://www.bulletennauki.com>

достижений. Главным аспектом этой инициативы является финансовое вознаграждение за концепцию реформ университета, который должен продемонстрировать, каким образом университет в ближайшие 5 лет сможет выйти на передовые рубежи мировых научных достижений.

Привлекает внимание и другая образовательная реформа — сочетание учебного процесса в высших учебных заведениях Германии с научными достижениями, а научные сотрудники и студенты свободно могут выбирать научные программы с целью вновь привлечь мировое внимание к научно-исследовательской деятельности немецких университетов.

Для обеспечения качества подготовки по программам бакалавра и магистра были созданы отдельные агентства и Совет по аккредитации, который был создан Постоянной конференцией министров образования земель вместе с Конференцией ректоров и президентов высших учебных заведений [1, с. 52–53]. Государство является главным организатором проведения аккредитации новых программ подготовки, а потому на 90% финансирует образование и безусловно несет ответственность за соответствие образовательных документов.

В Германии программа по подготовке бакалавров и магистров создана сравнительно недавно. Срок обучения бакалавров составляет 6–8 семестров, магистров — 2–4 семестра. После получения степени бакалавра выпускник может начать профессиональную деятельность или продолжить обучение в высшем учебном заведении и получить степень магистра.

Подготовка магистров в основном ведется по гуманитарным и общественным направлениям и сосредоточена на научно-исследовательскую деятельность. Следует подчеркнуть, что сегодня программы по бакалавриату и магистратуре в Германии составляют примерно 20% от общего количества учебных программ, имеют модульную систему и после каждого курса предметов проводятся экзамены.

Рассмотрим научно-исследовательский потенциал высших учебных заведений Германии.

Гейдельбергский университет (Universitat Heidelberg) — основан в 1386 году, является одним из трех старейших университетов после венского и пражского университетов на территории Священной Римской Империи и старейшим университетом Германии. Университет состоит из 15 факультетов и предлагает научно-исследовательские программы для студентов по педагогике, истории, математике и физике. Гейдельбергский университет имеет мощный научно-исследовательский арсенал и стал заметен по его экстраординарным научным исследованиям и отметился такими именами, как Роберт Бунзен, Герман Гельмгольц, Густав Кирхгоф, Макс Вебер. Это единственный университет в Германии, который готовит ученых по компьютерной лингвистике, молекулярной биотехнологии и имеет межвузовские связи с научными школами и исследовательскими лабораториями Франции, Великобритании, Польши, Израиля, Китая, Венгрии, России, Бразилии [2].

Сегодня университет является активным участником программ ERASMUS, одним из основателей Лиги Европы исследовательских университетов (LERU) и Европейской ассоциации университетов (EUA), является частью немецко-японского консорциума университетов, координирует деятельность научной школы немецкого права в Университете Кракова. За пределами Европы, университет поддерживает научные связи с 58 университетами — партнерами в Африке, Северной и Южной Америке, Азии, Австралии и Российской Федерации, имеет несколько творческих экспериментальных лабораторий, где студенты выполняют научные эксперименты по направлениям: теология, философия, право, молекулярная биология, физика, фармакология, биохимия, астрономия и акцентирует свое внимание на научно-ориентированных исследованиях. С этой целью в университете созданы

<http://www.bulletennauki.com>

исследовательские группы для молодых исследователей, которые информируют ученых о научных исследованиях и дают советы по финансированию научных проектов [3].

Лейпцигский университет был основан 2 декабря 1409 Фридрихом I, курфюрстом Саксонии и его братом Вильгельмом II, маркграфом Мейсена в результате гуситских волнений в Праге и столкновений между чехами и немцами в Карловом университете. Уже в 19-м веке университет превратился в настоящий центр научной мысли Средней Германии, став своеобразной визитной карточкой города. Университет разрастался, обзаводился новыми научными лабораториями и институтами. С момента своего создания университет связан с такими известными именами как Лейбниц, Гете, Ницше, Вагнер, Ангела Меркель и девять лауреатов Нобелевской премии [4].

Динамическое и целенаправленное продвижение в различных областях научных исследований, междисциплинарные исследовательские инициативы и работа молодых ученых постоянно укрепляет комплексность университета в целом и ставит его на путь в будущее. Университет занимается фундаментальными научными исследованиями и сотрудничает с неправительственными организациями и университетами. Так, за последние несколько лет Лейпцигскому университету удалось улучшить свой научно-исследовательский потенциал, обеспечив специальную поддержку факультетским научным проектам (информационный портал Википедия: <http://ru.wikipedia.org>). Ученые университета тесно сотрудничают с не-университетскими научно-исследовательскими институтами в национальном и международном масштабе, объединяя международные конкурентоспособные научные исследования. Кроме того, в 2003 году был основан Центр по биотехнологии и биомедицине (BBZ) как центральный научно-исследовательский институт Лейпцигского университета, который успешно зарекомендовал свою конкурентоспособность на международном уровне, благодаря своей компетенции и высоким возможностям постоянно оказывает технологическую консультацию для научно-исследовательских и отраслевых партнеров [5].

Университет Людвига–Максимилиана в Мюнхене (LMU) является одним из ведущих научно-исследовательских университетов Европы с более чем 500-летней историей. Как один из классических немецких научно-исследовательских университетов, университет Людвига–Максимилиана исторически восходит к Дюку Людвига Богатого Баварии–Ландсхут, который основал университет в Ингольштадте в 1472 году, и курфюрста Макса IV Иосифа Баварии (впоследствии король Максимилиан I), который тщательно реформировал его и перенес в Ландсхут в 1802 году, а позже к королевской столице в Мюнхене [6]. Он был признан как «элитный университет» в рамках конкурса, внедренного правительством Германии для продвижения университетских научных исследований высокого уровня. Как настоящий “Universitas”, университет Людвига–Максимилиана является родиной общественных и гуманитарных наук и предлагает широкий спектр исследований во всех сферах, начиная от гуманитарных и культурных наук, права, экономики и социальных исследований, заканчивая медициной и наукой. Студенты, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью, имеют круглосуточный доступ к общей базе университета Мюнхена: 6,6 млн. томов, доступных в центральных и более 150 в ведомственных библиотек университета, обеспечивая идеальную инфраструктуру для научных исследований [7].

Как исследовательский университет, университет Людвига–Максимилиана подчеркивает тесную связь между научно-исследовательской и студенческой деятельностью на всех этапах академического образования и призван обеспечить идеальные условия для научных исследований. Этот университет может похвастаться мировым признанием в области научных

<http://www.bulletennauki.com>

исследований, кроме того, он из года в год занимает передовые места по многим научным направлениям среди высших учебных заведений Европы. Студенты университета занимаются научными исследованиями на 18 факультетах и периодически получают различные награды от немецких и международных организаций за свой вклад в науку. Сегодня Мюнхенский университет Людвига–Максимилиана имеет 13 лауреатов Нобелевской премии и занимает 48 место в рейтинге лучших 100 вузов мира, тем самым подтверждая позицию лидера среди немецких высших учебных заведений.

Вестфальский университет имени Вильгельма (нем. *Westfälische Wilhelms–Universität*, сокр. *WWU*) — один из крупнейших университетов Германии. Основан 16 апреля 1780 года в Мюнстере и носит имя кайзера Германии Вильгельма II. Обучение студентов проводится на 15 факультетах по 130 специальностям — от правоведения и экономики до византийской филологии и балтийских языков.

Исследования в области точных наук принесли университету заслуженную славу в Германии и за ее пределами. Среди преподавателей факультета математики университета — пять обладателей премии Лейбница, самой почетной в Германии и одной из самых почетных в мире.

Студенты университета тесно сотрудничают с международными научными организациями: договоры о партнерстве и сотрудничестве подписаны с почти 400 иностранными вузами — от соседнего университета в Эншеде в Голландии, до университетов в Китае, Японии и Лаосе. Ежегодно для преподавания и участия в научно–исследовательской деятельности в Мюнстере приезжают около 700 научных сотрудников со всего мира (информационный портал 2vg.ru: <http://www.2vg.ru/>).

Прусские реформаторы начала XIX века пришли к выводу, что университетское образование не может сводиться только к получению научных знаний и технических навыков и умений. Она должна распространять общую образованность, культурные традиции, воспроизводить парадигму классического «либерального» образования, начатого еще в античные времена, свободной от опеки религии и церкви, утилитаризма, прагматичного общества и государства.

Университет Гумбольдта в Берлине (*Humboldt–Universität*) — был основан 16 августа 1809 по инициативе Вильгельма фон Гумбольдта. В 1828 году он получил звание университета Фридриха Вильгельма в честь прусского короля Фридриха Вильгельма III, а позже, в 1949 году был переименован в честь братьев Гумбольдт. Начиная с XIX века, университет был одним из крупнейших европейских научных центров. Как главный инициатор реформ Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) стремился, чтобы новая модель классического университета способствовала консолидации немцев, выполняла объединяющую, государственную функцию, концентрировала в себе духовную жизнь нации, достижения ее культуры «через своих образованных, духовно обогащенных, ответственных, научно и общекультурно подготовленных воспитанников — национальную элиту» [8]. Также в университете работают междисциплинарные центры, в частности: Технический центр культуры имени Германа Гельмгольца, Центр культуры древнего мира имени Бекли, Научно–исследовательский центр имени Георга Зиммеля, Центр по изучению значимости языков. Университет проводит научные совещания совместно с Прусской академией наук (создана в 1700 г.), принимает участие более чем в 100 научных конференциях.

<http://www.bulletennauki.com>

Боннский университет. В 1777 году в Бонне была основана Kurkolnische Akademie Bonn, которая в 1784 году получила университетские права. Позже, 18 октября 1818 г. прусский король Фридрих Вильгельм III основал в присоединенном по итогам Венского конгресса к Пруссии Бонне Рейнский университет, ставший шестым университетом в Пруссии. Немалую роль в становлении университета сыграл тогдашний министр народного просвещения Германии Карл Альтенштейн. В университете были в равной степени представлены католики и протестанты, выразившееся прежде всего в существовании двух теологических факультетов [9]. Сегодня в состав университета входят факультеты: медицинский, агрономии, католической теологии, математики и естественных наук, права и экономики, протестантской теологии, философский. Кроме того, в число подразделений университета входит несколько научно-исследовательских институтов. Так, во время занятий по археологическим работам в марте этого года студентами Боннского университета во дворе заведения был случайно найден фундамент древнеримского храма, возраст которого, по оценкам экспертов, составляет 2000 лет (новостной портал Deutsche Welle: <http://www.dw.de>).

Сегодня Боннский университет сотрудничает с Центром по изучению экономического права (Zentrum für Rechtsökonomie), несколькими институтами общества имени Макса Планка (Max-Planck-Gesellschaft), Институтом труда (Institut zur Zukunft der Arbeit-IZA), и со многими другими научно-исследовательскими центрами в самой Германии и за ее пределами. Благодаря этому у студентов есть возможность участвовать в международных научно-исследовательских проектах (информационный портал Википедия: <http://ru.wikipedia.org>).

Свободный Университет Берлина (Freie Universität Berlin) — самый крупный из 4 берлинских университетов. Это «элитный» вуз, был основан в 1948 году и предлагает обучение по 160 специальностям и сегодня является мощным международным научно-исследовательским центром в Европе по изучению политологии. Университет участвует более чем в 300 научно-исследовательских программах и сотрудничает с ведущими вузами мира, в частности, в Москве, Каире, Пекине, Брюсселе, Сан-Пауло, Нью-Дели и Нью-Йорке. На сегодняшний день в Берлинском ВУЗе учатся и работают представители 130 стран, а многие из предлагаемых в Университете научных направлений удерживают передовые места в немецких рейтингах (информационный портал START. StudienKomplettService: <http://startstudy.com.ua>).

Мюнхенский Технический Университет (Technische Universität München) был основан в 1868 году и предлагает обучение по 132 специальностям. Сегодня он относится к лучшим исследовательским Университетам Европы и по оценке английского журнала “The Higher Education”, университет входит в ТОП-100 мира, занимая 65 место, а за свои научные достижения университет входит в 9 элитных высших учебных заведений Германии. Среди его выпускников — 16 нобелевских лауреатов и является одним из лидеров в научных исследованиях. Студенты Университета плодотворно работают по следующим направлениям: машиностроение, информатика, электротехника, экономическая информатика, биология, экономика предприятия (информационный портал START. StudienKomplettService: <http://startstudy.com.ua>).

Университет Аугсбурга (UNI Augsburg) — один из самых молодых германских вузов, был основан в 1970 году и является одним из самых новых современных университетов в Баварии. Несмотря на молодость университет Аугсбурга за годы существования неоднократно подвергался реформам, важнейшей из которых — это переход на Болонскую систему

<http://www.bulletennauki.com>

образования. Начиная с 2008 г. по всем специальностям, предлагаемым вузом, студенты могут получить бакалаврский или магистерский диплом международного образца. Спектр образовательных программ позволяет студентам, зачисленным в этот престижный вуз, получить востребованную специальность в таких областях, как инновационные технологии, культурология, социальные науки. Характерной особенностью университета является тесное взаимодействие между всеми его факультетами. Подобный подход способствует формированию универсальных специалистов, легко адаптирующихся в научной среде.

Университет принимает активное участие в реализации национальных межвузовских научных программ в рамках системы ENB (Elite Netzwerk Bayern), разработанная Министерством науки Баварии, ориентирована на студенческую научную элиту, то есть на одаренных, мотивированных слушателей магистерских и постдипломных программ, способных внести существенный вклад в развитие мировой научной мысли. Обучение по таким программам проводится на базе известных вузов, причем не только германских, но и зарубежных. В частности, франко-германская образовательная программа, реализуемая в содружестве с ESC (Реннской Высшей школой бизнеса) дает возможность получения двойного диплома от престижнейших вузов Западной Европы.

Универсальность образования, получаемого в стенах университета Аугсбурга, является высокой гарантией успешного трудоустройства в преуспевающих компаниях по всему миру. Университет активно внедряет в образовательный процесс новые эффективные формы преподавания, благодаря чему целый ряд предлагаемых вузом программ студенты могут усвоить в ускоренном темпе.

Таким образом, подготовка специалистов в российских вузах наиболее соответствует подготовке специалистов в университетах Германии, в частности:

- отсутствуют требования к студентам и выпускникам вуза;
- определены условия и содержание подготовки студентов;
- квалификационные характеристики заменяются информационными материалами, в которых содержится характеристика профессии, содержание подготовки и сфера, в которой студент сможет применить свои знания и умения;
- немецкие учебные программы более гибкие по сравнению с российскими;
- все университеты имеют мировое признание в области научных исследований и обеспечивают идеальные условия для научных проектов;
- студенты имеют возможность участвовать в международных научно-исследовательских конкурсах и занимают передовые места по многим научным направлениям среди высших учебных заведений Европы.

Список литературы:

1. Гагкуев Р. Новые возможности получения образования за рубежом // Высш. образование сегодня. 2004. №9. С. 52–53.
2. History of Heidelberg University // Universität Heidelberg. Режим доступа: <http://www.uni-heidelberg.de/university/history/history.html> (дата обращения 11.01.2016).
3. Университет Хейдельберга // Образовательное агентство «KARANDASH». Режим доступа: <http://karandash.ua/countries/germany/heidelberg-university/> (дата обращения 11.01.2016).
4. Universität Leipzig. Режим доступа: <http://www.zv.uni-leipzig.de/> (дата обращения 11.01.2016).
5. Higher education system in Germany // European Consortium for Accreditation. Режим доступа: http://ecahe.eu/w/index.php/Higher_education_system_in_Germany (дата обращения 29.03.2016).

<http://www.bulletennauki.com>

6. Ludwig–Maximilians–Universität München. Режим доступа: <http://www.en.uni-muenchen.de> (дата обращения 11.01.2016).
7. TOPUNIVERSITIES Worldwide university rankings, guides & events. Режим доступа: <http://www.topuniversities.com> (дата обращения 11.01.2016).
8. Humboldt–Universität zu Berlin. Режим доступа: www.hu-berlin.de (дата обращения 11.01.2016).
9. Universität Bonn. Режим доступа: <http://www3.uni-bonn.de/> (дата обращения 11.01.2016).

References:

1. Gagkuev R. Novye vozmozhnosti polucheniya obrazovaniya za rubezhom [New opportunities to study abroad] Vyssh. obrazovanie segodnya, 2004, no. 9. pp. 52–53.
2. History of Heidelberg University. Universität Heidelberg. Available at: <http://www.uni-heidelberg.de/university/history/history.html>, accessed 11.01.2016.
3. Universitet Kheidel'berga [Heidelberg University]. Obrazovatel'noe agentstvo [Educational agency] “KARANDASH”. Available at: <http://karandash.ua/countries/germany/heidelberg-university/>, accessed 11.01.2016.
4. Universität Leipzig. Available at: <http://www.zv.uni-leipzig.de/>, accessed 11.01.2016.
5. Higher education system in Germany. European Consortium for Accreditation. Available at: http://ecahe.eu/w/index.php/Higher_education_system_in_Germany, accessed 29.03.2016.
6. Ludwig–Maximilians–Universität München. Available at: <http://www.en.uni-muenchen.de> accessed 11.01.2016.
7. TOPUNIVERSITIES Worldwide university rankings, guides & events. Available at: <http://www.topuniversities.com>, accessed 11.01.2016.
8. Humboldt–Universität zu Berlin. Available at: www.hu-berlin.de, accessed 11.01.2016.
9. Universität Bonn. Available at: <http://www3.uni-bonn.de/>, accessed 11.01.2016.

Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.

Принята к публикации
20.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 378.147.88

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

COMPETENCE-BASED APPROACH IN TRAINING OF FUTURE SOCIAL EMPLOYEE IN THE UNIVERSITY EDUCATION SYSTEM IN THE REGION

©Базарова Т. С.

д-р. пед. наук

Бурятский государственный университет

г. Улан-Удэ, Россия

tbazarova@mail.ru

©Bazarova T.

Dr. habil.

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

tbazarova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные положения исследования научной проблемы, которая заключается в выявлении особенностей профессиональной подготовки социального работника в системе высшего образования в целях актуализации и развития его субъектной сущности посредством формирования его профессиональной компетентности, обусловленной спецификой полиэтнического региона. Предмет исследования — концептуальные основы и научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки социального работника в региональном вузе.

В качестве методологической основы исследования выступают общенаучные подходы: системный, деятельностный, культурологический, определяющие роль регионального подхода в проектировании процесса профессиональной подготовки социального работника. В качестве методологических ориентиров также выступают гуманистический, личностно-ориентированный, компетентностный, акмеологический, аксиологический подходы. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений использованы теоретические методы: анализ зарубежных и отечественных научных источников по проблеме исследования, изучение и обобщение педагогического опыта, моделирование.

Область применения результатов: структурные компоненты модели социального работника могут послужить ориентирами при разработке квалификационных характеристик специалистов социальной сферы, используемых при приеме на работу, аттестации и в других системах управления человеческими ресурсами; обоснованы организационно-педагогические условия (целевые, диагностические, содержательные, процессуальные, управленческие) для формирования профессионально компетентной личности специалиста как субъекта социального творчества в системе регионального вуза.

Выводы исследования: разработана авторская модель социального работника, осуществляющего профессиональную деятельность в полиэтническом регионе, представляющая совокупность компонентов профессиональной компетентности (специальный, социальный, личностный), каждый из которых отражает региональную специфику его реализации в профессиональной деятельности; обоснованы структура и содержание понятия «социальная

<http://www.bulletennauki.com>

компетентность», определяемое как готовность личности к профессиональной деятельности, соответствующей этнокультурной среде клиента, способность к позитивному влиянию на гармонизацию отношений в социуме; определены критерии сформированности профессиональной компетентности социального работника (специальный, социальный, личностный), определяющие уровни их реализации (исполнительский, инициативный, преобразовательный).

Были сформулированы рекомендации: дальнейшее развитие региональной направленности профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы; усиление практической составляющей в образовательных программах бакалавров, внедрение инновационных форм организации практики студентов на основе тесного взаимодействия с учреждениями; совершенствование научно-исследовательской работы студентов посредством активизации социально-проектной деятельности, в т. ч. по заказу учреждений; проектирование индивидуальных образовательных планов в соответствии с выбором студента, его способностями и возможностями.

Abstract. The article presents the main provisions of research of scientific problem, that consists in the exposure of features of professional training of a social worker in the higher education system for modernization and development of its subject entity through the formation of his professional competence, due to the specifics of a multi-ethnic region. The subject of the research — the conceptual framework and scientific and methodological support of professional training of a social worker at a regional University.

As methodological basis of research the following scientific approaches come forward: systematic, activity, cultural, defining the role of a regional approach in designing the process of professional training of a social worker. As methodological reference-points the humanistic, personality-oriented, competence-based, acmeological, axiological approaches come forward. For the decision of the given tasks and verification of original assumptions theoretical methods are used: analysis of foreign and home scientific sources on the research problem, study and generalization of pedagogical experience, modeling.

Area of application: structural components of the model of a social worker can provide guidance in the development of qualification characteristics of specialists of social sphere used in the recruitment, certification and other systems of human resource management; organizational and pedagogical conditions (target, diagnostic, substantive, procedural, managerial) for the formation of professionally competent personality specialist as a subject of social creativity in the system of the regional University are demonstrated.

The study resumes: the developed author's model of a social worker performing professional activities in a multi-ethnic region that represents the set of components of professional competence (special, social, personal), each of which reflects the regional specificity of its realization in professional activity; substantiation for the structure and content of the notion "social competence", defined as the readiness of the individual for professional activity corresponding the ethno-cultural environment, ability in positive influence on the harmonization of relations in society; defined criteria of formation of professional competence of a social worker (special, social, personal) that define the levels of their realization (performing, proactive, transformative).

Recommendations: further development of regional orientation of vocational training of future specialists in social sphere; strengthening the practical component in educational programs of bachelors, the introduction of innovative forms of organization of practice of students on the basis of close interaction with institutions; improvement of scientific research work of students by strengthening the socio-project activities, including commissioned institutions; designing

<http://www.bulletennauki.com>

of individual educational plans in accordance with the choice of the student, his abilities and opportunities.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, социальный работник, компетентностный подход, профессиональная компетентность, специальная компетентность, социальная компетентность, личностная компетентность, система высшего образования, модель социального работника, организационно-педагогические условия.

Keywords: professional training, a social worker, competence approach, professional competence, special competence, social competence, personal competence, higher education system, the social worker model, organizational–pedagogical conditions.

На фоне все более углубляющихся кризисных и преобразовательных процессов стремительно изменяется социальный облик общества, остро встают вопросы выживания людей, сохранения социума, обновления всех сфер жизни, растет социальное напряжение. В таких условиях крайне необходимо реформирование самой социальной сферы, создание эффективной государственной, региональной и муниципальной систем социальной защиты населения, и, следовательно, решение проблем качественной подготовки специалистов для социальной работы.

Компетентностный подход как приоритетная цель модернизации образования задает не только основные направления его дальнейшего развития, но и определяет стратегии педагогического процесса с целью обеспечения, с одной стороны, личностного развития обучаемого, а с другой — совершенствования профессиональной деятельности педагога. Овладение информационными технологиями, умение заботиться о своем здоровье, вступать в коммуникацию, решать проблемы — новые составляющие современного востребованного обществом качества образования. Наиболее характерен сегодня переход от установки на запоминание большого количества информации к освоению новых видов деятельности — проектных, творческих, исследовательских. Поэтому представляется актуальной одной из важных задач педагогического процесса на этапе вузовской подготовки — формирование социально-творческой личности будущего социального работника.

Разработанная нами концептуальная модель личности социального работника представляет совокупность компонентов профессиональной компетентности, каждый из которых отражает региональную специфику их реализации в профессиональной деятельности:

—специальная компетентность (готовность к реализации системы научных и практических знаний, умений, навыков и компетенций по направлению «социальная работа»);

—социальная компетентность (готовность к профессиональной деятельности, соответствующей этнокультурной среде клиента, способность к позитивному влиянию на гармонизацию отношений в социуме);

—личностная компетентность (готовность к профессиональной деятельности в качестве субъекта социально-творческой деятельности и профессионально-личностного развития) [1, с. 109].

Существующие определения свидетельствуют о том, что специальную компетентность составляют, прежде всего, объективно необходимые профессиональные знания, умения и компетенции, способствующие эффективному осуществлению профессиональной деятельности социального работника. Таким образом, специальная компетентность — это готовность специалиста к профессиональной деятельности.

<http://www.bulletennauki.com>

К социальной компетентности мы относим контекстуальную (понимание социальной, экономической и культурной среды, в которой осуществляется практика), этнокультурную (способность выполнять свою работу в соответствии с культурной средой клиента), коммуникативную (уметь выявлять и учитывать в общении различия личностного, возрастного и социального характера; владеть культурой межнационального общения). Итак, социальная компетентность характеризуется, прежде всего, умениями специалиста осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с социальной, экономической и культурной средой клиента.

Личностная компетентность социального работника включает такие свойства личности как профессиональное самоопределение и самосознание, способность к решению творческих профессиональных задач, наличие индивидуального стиля профессиональной деятельности, постоянное стремление к профессионально–личностному развитию и самосовершенствованию. Главной характеристикой личностной компетентности специалиста является, по нашему мнению, готовность к профессиональной деятельности в качестве субъекта социально–преобразовательной деятельности.

Таким образом, профессиональную компетентность социального работника, осуществляющего свою деятельность в полиэтническом регионе, мы определили как его готовность в качестве субъекта к профессиональной социально–творческой деятельности в соответствии с социальной, экономической и культурной средой клиента.

Процесс профессионального проектирования личности, выступая в единстве целей, содержания и технологий профессиональной подготовки в системе университетского образования в регионе, включает три этапа, каждый из которых характеризуется конкретной ситуацией профессионального развития и определенным уровнем сформированности профессиональных компетенций [1, с. 195]. Каждый уровень (исполнительский, инициативный, преобразовательный) обусловлен совокупностью показателей, характеризующих отношение будущего специалиста к профессионализации. Первый этап — ориентировочный, охватывающий период первых двух лет обучения в вузе. Основная цель — формирование профессиональной направленности студентов посредством организации общенаучной деятельности и ознакомительной социальной практики. Критерием данного процесса выступает исполнительский уровень познавательной деятельности, под которым мы понимаем ответственное отношение студента к освоению профессиональных знаний и умений, к развитию своих личностных качеств (простое воспроизведение полученных знаний и умений, участие в общественных мероприятиях, усвоение ценностей и морально–этических требований будущей профессии и др.).

Второй этап — базовый, охватывающий третий и четвертый года обучения. Учебно–профессиональная деятельность направлена на развитие инициативности и творчества студента, формирование его субъектной позиции, выражающейся в умениях самостоятельно осуществлять выбор содержания и форм своего профессионального развития, различных учебно–воспитательных мероприятий (спецкурсы и семинары, темы научно–исследовательских работ, место прохождения производственной практики, участие в конференциях и олимпиадах и др.) с целью реализации своих личных образовательных интересов и проектирования индивидуальной образовательной траектории. Данный период характеризуется активным усвоением студентом профессионального опыта социальной работы в этнокультурной среде. Инициативный уровень развития профессиональных компетенций студента характеризуется его умениями переноса накопленного опыта в новую ситуацию, использованием ранее усвоенных знаний и умений для поиска решения проблемы, новых идей.

<http://www.bulletennauki.com>

Третий этап — завершающий период профессиональной подготовки в вузе, является важным в развитии профессиональных способностей будущих специалистов к социально-творческой деятельности. Понятие «социальное творчество», под которым мы понимаем социально-преобразовательную деятельность личности, доступную ей по профессиональным и творческим возможностям, характеризующуюся относительной новизной и предпринимаемую с целью решения общественно значимой актуальной задачи и самореализации, способствует ориентации педагогического процесса на воспитание личности студента как активного, творческого субъекта профессиональной деятельности и собственного развития. Данная цель достигается организацией научно-профессиональной деятельности, способствующей развитию умений и навыков научного анализа и прогноза, социального моделирования и проектирования, выработке основ индивидуального стиля будущей профессиональной деятельности, обусловленного общенациональными, региональными и личностными интересами и потребностями.

Таким образом, главным критерием реализации региональной модели профессиональной подготовки будущего социального работника выступает преобразовательный уровень сформированности его профессиональных компетенций.

В исследовании были выявлены основные проблемы научно-методического обеспечения процесса профессиональной подготовки социального работника, определены пути их решения, а также организационно-педагогические условия, которые могут быть сформулированы следующим образом: актуализация региональной направленности педагогического процесса; взаимообусловленность формирования профессиональной деятельности и личности социального работника, ориентация педагогического процесса на воспитание студента как субъекта социально-творческой деятельности; включение студентов в различные формы социальной практики на основе осознанного выбора ими средств и способов удовлетворения профессиональных, социальных и личностных потребностей, реализация личностно-ориентированных педагогических технологий; социально-педагогическая, культуросообразная среда университета, интегрирующая глобальные, национальные и личностные интересы; целенаправленная диагностика и самодиагностика профессионально-личностного развития социального работника, предусматривающая анализ и использование результатов для моделирования профессионально значимых личностных качеств студентов.

Данные мониторинговых исследований, проводимых нами с 2000 года, в Бурятском государственном университете, показывают устойчивую динамику роста профессионализма будущих социальных работников.

Установлено, что использование социально-педагогических ситуаций в процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников способствует активизации их личностного потенциала в усвоении и развитии профессиональных компетенций. Увеличение количества студентов, имеющих преобразовательный и инициативный уровни, свидетельствуют о результативности профессионализации студента в период его вузовской подготовки.

Исходя из своих представлений о будущей работе и опыта, полученного во время практики, 74,9% студентов выделяют такие профессиональные требования к специалисту как умение организовать работу, находить и принимать управленческие решения в условиях противоречивых требований; 81,6% считают, что в первую очередь нужно знать специфику работы в различной социальной среде, а также уметь оказывать влияние на отношения между людьми, стимулировать клиента к выполнению социально-значимой деятельности; 64,6% респондентов выделяют способность в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики к переоценке накопленного опыта, использованию современных информационных образовательных технологий. Специалисты социальной работы в данный рейтинг включают

<http://www.bulletennauki.com>

еще требование к знаниям нормативно–правовых документов по социальной защите населения (61,2%). В целом, результаты опросов подтверждают актуальность формирования у будущего социального работника социально-творческих умений и качеств, составляющих основу социальной компетентности.

Показателями данных характеристик выступают разработка и внедрение студенческих социальных проектов: их количество постоянно увеличивается; расширяется спектр проблем, исследуемых по заказу учреждений; все большее количество студентов, а также выпускников, уже работающих специалистами, являются инициаторами и организаторами общественных мероприятий, субъектами социально–творческой деятельности.

Важным показателем эффективности профессионального образования являются жизненные планы студентов. Количество студентов, связывающих свою будущую профессиональную деятельность с избранной специальностью, ежегодно возрастает. Следовательно, вузовская подготовка целенаправленно способствует не только профессиональному, но и личностному самоопределению.

Таким образом, положительная динамика мониторинга свидетельствует об эффективности разработанной системы профессиональной подготовки социального работника.

На основе результатов проведенного исследования нами были сформулированы основные перспективные направления развития:

–дальнейшее развитие региональной направленности профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы;

–усиление практической составляющей в образовательных программах бакалавров, внедрение инновационных форм организации практики студентов на основе тесного взаимодействия с учреждениями;

–совершенствование научно-исследовательской работы студентов посредством активизации социально–проектной деятельности, в т. ч. по заказу учреждений;

–проектирование индивидуальных образовательных планов в соответствии с выбором студента, его способностями и возможностями.

Список литературы:

1. Базарова Т. С. Система профессиональной подготовки социального работника в условиях регионального вуза: дис. ... докт. пед. наук. Улан–Удэ, 2010. 338 с.

References:

1. Bazarova T. S. Sistema professional'noj podgotovki social'nogo rabotnika v uslovijah regional'nogo vuza: dis. ... dokt. ped. nauk. Ulan-Udje, 2010. 338 p.

*Работа поступила в редакцию
19.03.2016 г.*

*Принята к публикации
22.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 378.02:37.035

**ОРГАНИЗАЦИОННО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО–
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ — БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ**

**ORGANIZATIONAL–PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CIVIL–PATRIOTIC EDUCATION
OF STUDENTS — FUTURE TEACHERS**

©Джилкишиева М. С.

д–р пед. наук

Таразский государственный педагогический институт

г. Тараз, Казахстан

maira-taraz@mail.ru

©Dzhilkishiyeva M.

Dr. habil.

Taraz State Pedagogical Institute

Taraz, Kazakhstan,

maira-taraz@mail.ru

Аннотация. В работе представлен комплекс организационно–педагогических условий, способствующих эффективному формированию патриотического сознания и гражданской зрелости нового поколения учительства. Выявленные в ходе исследования и экспериментально апробированные педагогические условия определены с учетом цели гражданско–патриотического воспитания студенческой молодежи в условиях целостного педагогического процесса вуза, задач, поставленных перед общеобразовательной и высшей школой современным обществом, особенностей формирования гражданско–патриотических ценностных ориентаций в современных условиях развития Казахстана и целенаправленной подготовки будущих учителей к данному виду воспитательной деятельности.

Abstract. This paper presents a set of organizational and pedagogical conditions promoting effective formation of Patriotic consciousness and civic maturity of a new generation of teaching. The study revealed and experimentally tested pedagogical conditions are defined with respect to the purpose of civil–Patriotic education of student youth in a holistic educational process of the University, the tasks of General education and the graduate school of modern society, peculiarities of formation of civil–Patriotic value orientations in modern conditions of Kazakhstan development and targeted training of future teachers for this educational activity.

Ключевые слова: гражданско–патриотическое воспитание, гражданственность, патриотизм, педагогические условия.

Keywords: civil–patriotic education, civic consciousness, patriotism, pedagogical conditions.

Аксиомой для любого государства современного мира является тот факт, что в основе успешного развития экономики лежит человеческий капитал. От уровня развития каждого человека зависит как индивидуальный успех, так и общественный прогресс. В связи с этим перед системой образования ставится задача достижения совершенно нового, соответствующего современным реалиям качества. Международный опыт убеждает, что в ведущих странах мира

<http://www.bulletennauki.com>

(США, Великобритании, Германии, Франции, Канаде, Сингапуре и др.) в ходе реформ образования главным было признано нравственное и интеллектуальное развитие человека.

Одной из приоритетных практических задач казахстанской системы высшего образования является формирование осознанного отношения студенческой молодежи (главного ресурса и источника пополнения интеллигенции) к своей миссии в качестве интеллигенции XXI века. Интеллектуальное и морально-нравственное состояние студенчества может служить своеобразным индикатором прогрессивности общества. Поэтому формирующиеся сегодня представления будущих специалистов в дальнейшем станут одним из существенных факторов выбора пути государства, его прогресса [1].

Современные законодательные и программные документы Республики Казахстан, отражающие государственную политику в области образования, в качестве основных целей, задач и принципов воспитания провозглашают:

–Приоритет воспитания казахстанского патриотизма (Конституция Республики Казахстан).

–Уважение прав и свобод человека; «воспитание гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине, Республике Казахстан, уважения к государственным символам, почитания народных традиций, нетерпимости к любым антиконституционным проявлениям» (Закон РК «Об образовании»).

–«Формирование у молодежи активной гражданской позиции, социальной ответственности, чувства патриотизма, высоких нравственных и лидерских качеств» (Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы).

–«Формирование казахстанского патриотизма. Формирование гражданственности. Нравственное и духовное развитие. Реализация прав и свобод молодежи» (Закон РК «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан»).

–«В целях воспитания гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине – Республике Казахстан, формирования уважения к государственным символам Республики Казахстан, а также понимания их сущности и значения их изучение включается в основные общеобразовательные программы организаций образования среднего общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования» (Конституционный закон РК «О государственных символах Республики Казахстан»).

Делегированным представителем общества и государства в качестве сознательного проводника гражданско-патриотических ценностей и ориентиров может выступить учитель новой формации.

Цель работы учителя в демократическом правовом государстве с развитым гражданским обществом – способствовать становлению самостоятельной, творческой личности на основе овладения общечеловеческими и национально-культурными ценностями. Такова высокая гуманная цель, достижение которой является предназначением учителя — истинного патриота и гражданина своей Родины, важнейшей миссией которого является ретрансляция духовно-нравственных ценностных ориентаций своим воспитанникам.

Формирование учительского корпуса нового поколения — задача непростая, поскольку требуется осмыслить личность и деятельность педагога XXI века, выявить степень его готовности к решению образовательных задач в интересах личности, общества и государства. Однако вызывает опасение тот факт, что для многих молодых специалистов педагогическая работа не является престижной и привлекательной. До сих пор в сельской местности наблюдается дефицит квалифицированных педагогов. Для решения проблемы обеспечения

<http://www.bulletennauki.com>

кадрами сельских организаций образования в МОН РК осуществляется персональное распределение выпускников вузов, поступивших на обучение по образовательному гранту в рамках сельской квоты. Соответствующая норма предусмотрена законом «Об образовании» и Правилами присуждения гранта (первый выпуск грантников для сельской местности по педагогическим специальностям состоялся в 2012 году).

Причина непопулярности учительской профессии среди молодых людей кроется в материальном состоянии и низком, по их мнению, социальном статусе педагогов. В этом отношении государством делается немало: государственная поддержка проявляется в активном строительстве школ по программе «100 школ, 100 больниц», в повышении зарплаты учителям, в выделении грантов на повышение квалификации педагогов, поддержку сельских учителей, на их оздоровление. Впервые в новейшей истории республики в Закон РК «Об образовании» введена отдельная глава «Статус педагогического работника», где предусмотрены правовые механизмы, стимулирующие полноценную, плодотворную работу педагогов. С целью реального усиления статуса и поддержки педагогических кадров в масштабах страны создана институциональная база для развития образования, действуют Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, Академия педагогических наук, Национальный центр повышения квалификации «Орлеу», Центр педагогического мастерства.

В соответствии с Государственной программой развития образования Республики Казахстан [2] и с задачами Болонского процесса формируются новые принципы работы педагога, создается новая система аттестации и контроля качества педагогического образования.

Сегодня роль учителя меняется, он перестает быть только источником знаний. Наибольшую ценность представляет собой такой учитель–наставник, который способен научить школьников самостоятельно «добывать» эти знания из различных источников. Педагог должен владеть информационно–коммуникационными технологиями, инновационными педагогическими методиками, с помощью которых он сможет научить детей учиться.

С целью выявления уровня профессионального менталитета современного учителя, основ его жизненной концепции нами проведено анкетирование педагогов городских и сельских школ г. Тараз и Жамбылской области (исследованием было охвачено свыше 200 учителей, имеющих различный педагогический стаж работы). Мировоззренческие взгляды и убеждения формируются на основе ценностных ориентаций личности. В связи с этим учителям был предложен список ценностей, сгруппированных по методике М. Рокича в содержательные блоки: ценности–цели (терминальные) и ценности–средства (инструментальные). Респондентам предлагалось проранжировать их по степени значимости. Наиболее важными личностными ценностями, особо значимыми в реализации жизненных планов, учителя считают здоровье (48,5%) и материально обеспеченную жизнь (46,3%). Приоритетными также являются интересная работа и счастливая семейная жизнь. Ценности, являющиеся показателями гражданственности личности (активная деятельная жизнь, общественное признание, свобода), не представляют для опрошенных первостепенной значимости. А к такой ценности, как счастье других, проявилось отношение как к абстрактной категории.

При ранжировании ценностей–средств педагоги на первое место ставят аккуратность (43,1%), воспитанность (40,6%), образованность (36,0%). По нашим наблюдениям, респонденты разошлись во мнениях по вопросам непримиримости к недостаткам других и терпимости по отношению к чужим ошибкам и заблуждениям. Здесь наличествует практически равное количество ответов. Ценности, присущие гражданско–патриотическому мировоззрению (честность, высокие духовные запросы и эффективность в делах), занимают последние позиции.

На основе анализа результатов анкетирования учителей, изучения опыта школ по исследуемой проблеме мы приходим к выводу: в школах не уделяется достаточного

<http://www.bulletennauki.com>

внимания вопросам гражданско–патриотической аксиологии, что обусловлено следующими причинами:

–в большинстве школьных учебных заведений имеет место бессистемный подход к воспитанию патриотизма и гражданственности; в отдельно взятых коллективах наблюдаются тенденции стандартных подходов к воспитательному процессу, проявляющихся в применении однообразных методических приемов;

–слабая идейно–теоретическая и методическая подготовка педагогических кадров обусловлена недостаточным вниманием к изучению теоретических основ гражданско–патриотического воспитания в вузовском процессе обучения;

–недостаточное использование аксиологического потенциала учебных предметов социально-гуманитарного цикла;

–отсутствие учебно–методического комплекса по формированию у учащихся патриотического сознания и гражданских ценностных ориентаций.

В связи с этим необходимо, на наш взгляд, обеспечить преемственность подготовки специалистов в довузовский, вузовский периоды обучения, а также в системе повышения квалификации учителей. Создание преемственных программ обучения в довузовский, вузовский и послевузовский периоды обучения дает возможность повысить эффективность каждого периода подготовки на основе максимального учета особенностей различных групп обучаемых и изменений, происходящих в обществе.

Для развития ценностно–мотивационной направленности личности студента требуется создание в целостном педагогическом процессе вуза воспитательно–идеологической среды, насыщенной приоритетными гражданско–патриотическими ценностями. Среда протекания, возникновения, существования и развития данного явления образует совокупность его конкретных педагогических условий.

Только через эмоциональные переживания и внутренние противоречия усвоенные студентом знания гражданско-патриотического содержания могут приобрести форму личных взглядов и убеждений, определяющих принципы и установки его поведения. А устоявшиеся, прочные взгляды и убеждения будущего специалиста по вопросам патриотизма и гражданственности уже говорят о степени зрелости его нравственного сознания, мировоззрения. Чтобы достичь таких результатов, необходимо выполнение в учебно–воспитательном процессе *следующих условий:*

–создание педагогических ситуаций, вызывающих у студентов положительные эмоции и глубокие переживания при усвоении идей гражданственности и патриотизма;

–умелое использование положительных примеров гражданственности и патриотической убежденности, яркого фактического материала;

–включение студенческой молодежи в разнообразные формы дискуссионной работы, способствующей возникновению борьбы мнений, отстаиванию своих взглядов, в процессе чего начинает складываться своя точка зрения, оттачивается и упрочивается своя внутренняя позиция;

–развитие субъектности будущего специалиста как механизм становления его гражданско-патриотических качеств, как условие формирования его субъектной позиции, выражающейся не только в высоком уровне профессиональной подготовки, но и в осознанном активном проявлении ценностных ориентаций патриота и гражданина своей Родины;

–введение в содержание общеобразовательных дисциплин этнорегионального компонента, отражающего такие важнейшие вопросы формирования гражданско–патриотических качеств личности, как этническая идентификация, преемственность поколений, народные традиции–обычаи, язык, культура, национальное самосознание, народное творчество, отечественная

<http://www.bulletennauki.com>

история, история и культура родного края, историко–культурные памятники, значение региона в истории и культуре страны;

–обогащение студентов знаниями гражданско–патриотического содержания в рамках авторского спецкурса «Гражданственность и патриотизм как профессионально значимые качества будущих учителей».

В процессе профессиональной подготовки будущих специалистов происходит накопление знаний и опыта общественного поведения, развитие их социальных умений, становление гражданско-патриотической позиции. Это становится возможным, если:

формировать гражданско-патриотическое сознание студентов при их активном участии в учебно–познавательной, научно–исследовательской, творческой деятельности в вузе и социально-полезной деятельности вне его;

включать молодежь в общественные отношения и коллективную социально-полезную деятельность посредством организации их участия в историко-краеведческой и поисковой работе, в деятельности по охране природы родного края и культурно-исторических памятников, по оказанию социальной взаимопомощи (детским домам, специализированным школам, социальным центрам), по благоустройству района и проведению экологических субботников;

с целью стимулирования социальной активности студентов осуществлять вариативно–дифференцированный подход к месту проведения учебно-воспитательной работы (вузовская аудитория, зал судебного заседания, музей, центр обслуживания населения, военно–патриотический клуб, воинская часть, архитектурно-исторические памятники, природный ландшафт, национально–культурные центры, Ассамблея народов Казахстана);

брать во внимание не только конечные результаты студенческой деятельности, но и те отношения, которые возникают в процессе активной социально–направленной деятельности молодежи и свидетельствуют о наличии потенциала гражданско-патриотических ценностных ориентаций.

Особое место в вышеприведенном континууме занимает следующее положение: необходима координация усилий вузовских преподавателей социально–гуманитарных и психолого–педагогических дисциплин как условие эффективного методологического обеспечения процесса формирования гражданско-патриотической компетентности будущих учителей в целостном педагогическом процессе вуза.

Вторую группу педагогических условий определяет материально–пространственная среда вуза:

–создание здоровьесберегающих условий для комфортного функционирования студенческого и преподавательского социума с учетом инновационных — эргономического и ортобиотического — подходов (эргономика — это наука, изучающая оптимальные условия труда с целью увеличения его производительности и сохранения сил, времени, энергии, работоспособности и здоровья человека; ортобиотика — наука о технологии сбережения человеческого здоровья и оптимистического настроения [3, с. 61]);

–соответствие учебных корпусов и помещений санитарно–гигиеническим нормам и требованиям;

–эстетическое оформление вузовских помещений;

–оформление территории вуза и внутренних помещений учебных корпусов наглядными средствами, отражающими активную социально–полезную и творческую деятельность студенческой молодежи, а также имеющими характер гражданско–патриотической направленности;

–формирование у студенчества культуры быта с целью поддержания материальной среды вуза в надлежащем состоянии.

<http://www.bulletennauki.com>

Представленный комплекс педагогических условий, выявленных на основе деятельностно-аксиологического подхода, являет собой совокупность общих ориентиров для создания в вузе оптимальной личностно-развивающей системы учебно-воспитательной работы, направленной на формирование гражданской ответственности и патриотизма студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Джилкишиева М. С. Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи Казахстана // Современные проблемы науки и образования. 2012. №4. URL: www.science-education.ru/104-6587
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы // Казахстанская правда. 2010. 14 декабря. №338.
3. Никишина И. В. Инновационная деятельность современного педагога в системе общеобразовательной методической работы. Волгоград: Учитель, 2007. 93 с.

References:

1. Dzhilkishiyeva M. Civil-patriotic education of student's youth of Kazakhstan // Modern problems of science and education. 2012. №. 4. URL: www.science-education.ru/104-6587
2. State program of education development of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020 // Kazakhstanskaya Pravda. 2010. On December 14. №. 338.
3. Nikishina I. Innovative activity of the modern teacher in the school-wide system of methodical work. Volgograd: Teacher, 2007. 93 P.

*Работа поступила в редакцию
16.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 377.35

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ШВЕЙНОГО ПРОФИЛЯ**

**DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TRAINING TECHNOLOGY
OF SEWING PROFILE SPECIALISTS**

©Родионова Н. Н.

канд. пед. наук

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

г. Луганск, Украина

n.n.rodionova@mail.ru

©Rodionova N.

PhD

Shevchenko Luhansk state university

Luhansk, Ukraine

n.n.rodionova@mail.ru

©Лесовец Е. В.

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

г. Луганск, Украина

cosanostra_86@mail.ru

©Lesovets Ye.

Shevchenko Luhansk state university

Luhansk, Ukraine

cosanostra_86@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования предпосылок и направлений развития инновационных технологий профессиональной подготовки специалистов швейного профиля. Определено, что главная цель всех субъектов образовательной политики и образовательного процесса заключается в необходимости учета современных социально-экономических реалий рынка труда и трансформации их в конкретные образовательные программы профессиональной подготовки специалистов. Следует акцентировать внимание на совершенствовании системы формирования у учащихся знаний, умений, навыков, способов творческого мышления, профессиональной деятельности, культуры поведения, ответственного отношения к окружающему миру, к результатам собственной деятельности.

Abstract. This paper presents the results of a study of preconditions and directions of development of innovative technologies of sewing profile specialists professional training. It was determined that the main goal of all subjects of educational policy and the educational process is the need to address the current social and economic realities of the labor market and transform them into concrete educational programs of vocational training. It should focus on improving the system of formation of students' knowledge, skills, methods of creative thinking, professional activities, culture of behavior, responsible attitude to the world, to the results of its own activities.

Ключевые слова: инновации, дидактика, швейная промышленность, индивидуализация, управление.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: innovation, didactics, garment industry, individualization, management.

На современном этапе развития, основной целью профессионального образования является обеспечение внедрения инновационных технологий обучения, качественная профессиональная подготовка квалифицированных рабочих с учетом проблем рынков труда, товаров и услуг [2, с. 5]. Условия производственных и трудовых отношений на предприятиях легкой промышленности по сравнению с советскими временами существенно изменились. Появилось много мелких предприятий, крупные предприятия внедряют новые технологии и стремительно развиваются. В то же время, ПТУ не осуществляют распределения выпускников на предприятия, они сами должны искать трудоустройства, сталкиваясь с реалиями современного рынка труда.

Переход к рыночной экономике четко определяет ориентиры системы профессионального образования. При таких условиях становится очевидным, что главная цель всех субъектов образовательной политики и образовательного процесса заключается в необходимости учета современных социально-экономических реалий рынка труда и трансформации их в конкретные образовательные программы профессиональной подготовки специалистов. Развитие и совершенствование рыночных отношений превращают субъектов образования в субъектов рынка. Профессиональные учебные заведения становятся по сути посредниками между клиентом (учеником) и потребителем (потенциальным работодателем) [3, с. 5]. Это обстоятельство побуждает учебное заведение к поиску таких форм и методов трансляции знаний, такого содержания и структуры профессионального обучения, позволяющих обеспечить нужную квалификацию клиента — выпускника конкретного учебного заведения. Рассматривая рынок труда как тесно связанную с педагогикой категорию, следует отметить, что динамика изменений на рынке труда влияет на развитие системы профессионального образования, ее модернизации и соответственно на качество подготовки производственного персонала. Рынок труда, субъектами которого являются будущие специалисты швейного профиля, развивается и совершенствуется ими, поэтому эта дефиниция должна быть рассмотрена в тесной связи с человеком, его творческим потенциалом, трудовой деятельностью и непрерывной образованием в течение жизни.

Современные профессии постоянно меняются, пополняются новыми функциями, сохраняя основные технологические, экономические и социальные функции. Такие изменения обусловлены научно-техническим прогрессом, введением новых технологических процессов, линий и т. д. Социально-экономические факторы обостряют проблемы внедрения в учебный процесс ПТУ инновационных технологий и переобучение различных категорий населения, в свою очередь побуждает рабочего сменить профессию и стать специалистом швейного профиля в кратчайшие сроки.

Изменения в отрасли легкой промышленности, в трудовых отношениях и развитие самого рынка труда являются исходными теоретическими предпосылками для определения дидактических основ содержания специальных учебных предметов — профессиональной базы подготовки квалифицированных рабочих легкой промышленности. В связи с этим возникает много проблем в подготовке будущих специалистов швейного профиля, определении уровня дифференциации содержания профессионально-технического образования независимо от форм подготовки, выявление таких его механизмов, обеспечивающих потенциальную способность специалистов швейного профиля к изменению труда. На современном этапе требуется конструктивное совершенствование содержания профессионально-технического образования

<http://www.bulletennauki.com>

в организационном, структурном и процессуальном планах с целью достижения качественно нового уровня подготовки.

Среди факторов, обуславливающих необходимость изменения или совершенствования содержания и формы организации профессионального обучения, являются: тенденции информационно–технологического развития, структурная трансформация мировой и национальной экономики, особенности состояния рынка трудовых ресурсов в разных регионах [1, с. 54]. Современное развитие информационных технологий и машиностроения происходит быстрыми темпами, ПТУ швейного профиля должны учитывать эти факторы в построении программ подготовки. Развитие технологий и методик подготовки специалистов швейного профиля должно осуществляться вместе с технологическими новациями, которые должны быть освоены учащимися в процессе обучения.

Существенное влияние на требования к уровню профессиональной компетентности выпускников ПТУ сегодня оказывают технико–технологическое обновление современного производства, сферы услуг, постоянный рост доли интеллектуального и творческого труда в деятельности рабочих. Эти факторы обуславливают необходимость усиления требований к уровню профессиональной компетентности выпускников ПТУ. По нашему мнению, важным является выделение из общего ряда тенденций развития профессионального образования тенденции роста доли интеллектуального и творческого труда и подчеркивания ее взаимосвязи с техническим обновлением фондов производства и обслуживания. Этот ключевой фактор требует учета при планировании мероприятий реформирования системы профессиональной подготовки специалистов швейного профиля. Образовательный процесс в ПТУ должен подготовить ученика к реалиям роста интеллектуальной и творческой составляющей трудовой деятельности современного рабочего.

В современных условиях ПТУ выпускают невостребованных специалистов, схема работы системы профессионального образования очень медленно реагирует на изменения текущей ситуации. Сегодня никто не может гарантировать ни практики, ни трудоустройства после получения диплома, но ПТУ продолжают массовый выпуск молодых рабочих, часто дублируя друг друга по профессиональной направленности будущих специалистов, не считая потребностей и перспектив развития регионов. Это приводит к тому, что молодежь разочаровывается не только в своей профессии и целесообразности образования вообще, но и теряет смысл жизни. Востребованность продукта образовательной деятельности ПТУ является очень острым вопросом, потому как отсутствие спроса на специалистов швейного профиля, подготовленных в ПТУ, свидетельствует о том, что работодатель не воспринимает квалификационные характеристики подготовленного специалиста, а это, в свою очередь, свидетельствует, что содержание профессионального образования отстает от реалий настоящего. Шаблонная подготовка специалистов швейного профиля под типичные виды устаревшего производства не является актуальной в современных условиях. Учебный процесс должен гибко учитывать индивидуальные особенности ученика и его перспективное трудоустройство. Индивидуализированная таким образом подготовка позволит выпускнику лучше адаптироваться к условиям рынка труда и его запросов.

Актуальным становится проведение фундаментальных исследований содержания образования и процесса обучения учащихся в системе начального и среднего профессионального образования с целью обоснования инновационных процессов, в частности профессионально–технологической системы обучения специальным предметам, реализующий функции становления личности современных конкурентоспособных рабочих и специалистов и формирования в них системы интегрированных знаний, умений, навыков, норм и ценностей. Проектирование теоретических основ профессиональной технологической системы обучения

<http://www.bulletennauki.com>

специальным предметам учащихся ПТУ затруднено недостаточной разработанностью концепции комплексного построения содержания образования и процесса обучения для реализации профессиональных образовательных программ и установленного стандартом уровня подготовки рабочих и специалистов. На наш взгляд, это особенно важно в связи с усиленным вниманием к формированию учащегося в ПТУ, к обучению современных конкурентоспособных рабочих и младших специалистов, уровнем развития технической инфраструктуры, и связанными с внедрением в сознание новых мировоззренческих, этических норм, а также требованиями государственных стандартов к интеграции профессий рабочих и специалистов в условиях рыночной экономики.

Большинство преподавателей и мастеров производственного обучения ПТУ продолжают использовать эмпирически–сенсуалистические методы обучения, направленные на восприятие и изучение учащимися «готовых» знаний, что никак не обеспечивает их развитие как субъектов сознательной продуктивной деятельности. Это снижает уровень их творческого потенциала, осознание специфики новых технологических процессов, приемов обслуживания современного оборудования, использования сложных технических устройств, материалов. По нашему мнению, этот тезис является очень важным с точки зрения поиска новых форм передачи и получения знаний учащимися. Простая передача готовых знаний не может учесть все разнообразие аспектов учащимися. Никто не может заранее сказать, какими приборами, с помощью каких средств будущий специалист швейного профиля будет осуществлять трудовую деятельность, с какими производственными задачами, материалами, технологиями он столкнется. Стремительное развитие технологий побуждает к увеличению учебного материала, а как следствие — учебной нагрузки, но его объемы ограничены, преподаватель должен в этих условиях раскрыть содержание изучаемых вопросов. Как результат, преподаватель должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы учащиеся овладевали учебный материал в том направлении и в том темпе, в котором им было бы легче это делать, и при котором они смогут достичь наибольших результатов.

Список литературы:

1. Кругликов Г. Настольная книга мастера производственного обучения: учеб. пособие для студ. сред. проф. образования. М.: Академия, 2006. 272 с.
2. Николаенко С. Инновационное развитие профтехобразования // Профессионально–техническое образование. 2007. №3. С. 5–7.
3. Нычкало Н. Рынок труда и проблемы модернизации подготовки квалифицированных рабочих // Профессионально–техническое образование. 2004. №1. С. 4–12.

References:

1. Kruglikov G. Handbook of the master of inservice training: tutorial for students of Professional institutes. Moscow, Akademiya, 2006, 272 p.
2. Nikolaenko S. Innovative development of vocational training. Professional'no–tekhnicheskoe obrazovanie, 2007, no. 3. pp. 5–7.
3. Nychkalo N. Labor market and the problems of modernization of the training of skilled workers. Professional'no–tekhnicheskoe obrazovanie, 2004, no. 1, pp. 4–12.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 378.2

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ–ПРОГРАММИСТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

READINESS OF FUTURE SOFTWARE ENGINEERS FOR USE OF THE CLOUD COMPUTING IN PROFESSIONAL ACTIVITY

©Сейтвелиева С. Н.

Крымский инженерно–педагогический университет

г. Симферополь, Россия

seytvelieva.susana@gmail.com

©Seytveliyeva S.

Crimean engineering and pedagogical university

Simferopol, Russia

seytvelieva.susana@gmail.com

Аннотация. В работе предпринята попытка определить суть понятия «готовность будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий». Профессиональная подготовка инженеров–программистов в высших учебных заведениях на базе широкого использования информационных и коммуникационных технологий является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых, однако применение облачных сервисов в учебном процессе ставит перед педагогами ряд задач, решение которых требует дополнительных исследований. Так, например, построение методики обучения будущих инженеров–программистов облачным технологиям должно основываться на необходимости формирования у студентов готовности к использованию облачных решений.

В процессе изучения научной литературы по проблеме определения понятия готовности были выделены два основных подхода к определению ее сути. В контексте функционального подхода, готовность трактуется как определенное состояние психических функций, которые обеспечивают высокий уровень достижений при выполнении того или иного вида деятельности; в рамках личностного — как результат подготовки (подготовленности) в определенном виде деятельности.

Выполненный в работе анализ научно–педагогической литературы на предмет конкретизации феномена готовности в целом и готовности к профессиональной деятельности в частности, позволил на основе функционального и личностного подходов определить понятие «готовность будущих инженеров–программистов к использованию облачных технологий в профессиональной деятельности».

Abstract. In this paper to define the essence of the concept of “readiness for future software engineers to use cloud computing”. Training in higher education of software engineers based on the widespread use of information and communication technology is the subject of domestic and foreign scientists, however, the use of cloud services in the educational process poses a number of teachers of problems whose solution requires additional research. For example, the construction of a technique of training of future engineers–programmers cloud technologies should be based on the necessity of formation of readiness of students to the use of cloud–based solutions.

In the process of studying the scientific literature on the problem of definition of readiness are two basic approaches to the determination of its essence it has been allocated. In the context

<http://www.bulletennauki.com>

of the functional approach, the willingness is treated as a particular state of mental functions, which provide a high level of achievement in the performance of a particular activity; under the personal — like training result (fitness) in a particular activity.

Completion of the analysis of the scientific and pedagogical literature on the subject of specificity of the phenomenon as a whole preparedness and readiness for professional activity in particular, allowed on the basis of functional and personal approaches to define the concept of “readiness for future software engineers to use cloud technologies in their professional activities”.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, облачные технологии, инженер–программист, готовность к деятельности.

Keywords: professional training, cloud computing, Software Engineer, ready for action.

Прогресс в ИТ–индустрии в последнее десятилетие напрямую зависит от развития облачных вычислений. Пользователи миллиардов устройств во всем мире сегодня используют облачные технологии. Вытесняя локальную инфраструктуру, облачные решения становятся своего рода стандартом для дизайна ИТ–инфраструктуры в современных организациях. В облачную модель переходят практически все сферы услуг. Так, например, технологии беспилотного автомобиля, умного дома, мобильной медицины и т.п. являются примерами облачной трансформации.

В свете описанных на рынке информационных технологий изменений становится актуальной соответствующая подготовка конкурентоспособных инженеров–программистов с глубокими знаниями облачных вычислений, способных решать профессиональные задачи на их основе. ИТ–подготовка в современном вузе актуализирует проблему формирования у будущих инженеров–программистов готовности к эффективному использованию готовых и разработки собственных аппаратно–технических и программных облачных продуктов.

В контексте решения поставленной проблемы особое значение приобретают труды ученых, в которых раскрываются вопросы: повышения качества образования путем использования в образовательном процессе новейших достижений в области информатики (В. П. Беспалько, М. П. Лапчик, И. В. Роберт, Е. И. Машбиц, Ю. С. Рамский, Т. Ю. Морозова и др.); организации учебного процесса на основе применения новых информационных технологий (М. И. Жалдак, Н. В. Апатова, С. А. Раков, А. И. Жук, С. А. Семериков, Ю. В. Триус и др.); использования глобальной сети Интернет в образовании (J. Q. Anderson, Ю. С. Рамский, Н. В. Морзе, З. С. Сейдаметова, А. В. Спиваковский и др.). За последнее время усилился интерес к проблеме формирования профессиональной готовности специалистов к использованию интернет–технологий (О. М. Спирин, Ю. С. Рамский, С. А. Семериков, Д. А. Мустафина, В. Ю. Быков и др.) и появился ряд научных исследований, в которых отмечается эффективность использования облачных технологий в процессе обучения, обеспечивающих существенное повышение теоретической и практической подготовки будущих инженеров–программистов (Н. В. Морзе, Ю. В. Триус, З. С. Сейдаметова и др.).

Сегодня, в рамках концепции модернизации современного образования, предметом дискуссии многих ученых, педагогов и методистов встает вопрос создания единой образовательной среды на базе широкого использования информационных и коммуникационных технологий. Одним из этапов реализации такой образовательной среды, вместе с активным развитием образовательных Internet–ресурсов и технологий, является применение облачных сервисов в учебном процессе, чему посвящена коллективная монография «Облачные технологии в образовании» [1].

<http://www.bulletennauki.com>

В настоящее время кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета накоплен достаточный опыт по использованию средств и инструментов облачных технологий в образовательном процессе: платформа Google Apps для образования [2, 3], образовательные платформы OpenClass и Piazza, платформы для разработки Cloud9 и Visual Studio Online, облачные сервисы Gmail, Google Sites, Google Groups [4] и много другое. Полученный опыт позволяет определить следующие вопросы: готовы студенты к сознательному использованию облачных технологий в процессе самостоятельной учебной и будущей профессиональной деятельности? Готовы студенты сделать адекватный выбор из предложенных сервисов облачных технологий для принятия эффективных проектных решений по разработке собственных облачных продуктов? Обладают готовностью обучающиеся без непосредственного контроля со стороны преподавателя изучить новые облачные программы и инструменты?

На основе анализа научно-педагогической литературы можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию феномена готовности. Понятие готовности в современной науке исследуется в рамках личностного подхода, как: психологическая готовность (О. В. Михайлов, С. М. Янкевич, Л. А. Кандибович, В. А. Моляко, О. В. Хрущ-Рипская), морально-психологическая (Л. В. Кондрашова, Г. Б. Штельмах) или в рамках деятельностного подхода, применительно к определенной профессиональной сфере деятельности — профессиональная готовность (В. Л. Ортинский), готовность к профессиональной деятельности (Е. А. Аверьянова, А. Ф. Линенко), к научно-исследовательской деятельности (С. С. Акимов), готовность к разработке и использованию автоматизированных обучающих систем (Т. С. Бондаренко), к использованию ИКТ в профессиональной деятельности (Р. С. Гурин, Г. С. Агабаян) и т. д.

Так, К. М. Дурай-Новакова [5] утверждает, что готовность к профессиональной деятельности является целью и результатом профессиональной подготовки специалистов в вузе. В своем исследовании ученый определяет готовность к профессиональной деятельности как сложное структурное образование, центральным ядром которого являются положительные установки, мотивы и осознание ценности педагогического труда. В составе готовности к профессиональной деятельности исследователь предлагает рассматривать комплекс профессиональных знаний, навыков и умений, а также практический опыт их применения для решения профессиональных задач. К. М. Дурай-Новакова связывает профессиональную готовность с мотивационной сферой личности, ее направленностью на профессиональную деятельность и устойчивыми интересами к будущей профессии. При этом автор подчеркивает, что, если готовность проявляется в определенный ограниченный промежуток времени, тогда ее можно назвать состоянием; если готовность проявляется в разные периоды под влиянием мотивационных факторов и ситуаций, тогда следует говорить о готовности, как о сформированном качестве личности.

В исследовании В. А. Крутецкого готовность рассматривается как синтез особенностей: способность человека к деятельности, его положительное отношение к своей работе; ряд характерологических черт и устойчивое психологическое состояние для выполнения деятельности; определенный фонд знаний, умений, навыков в соответствующей области, которые отвечают требованиям конкретной деятельности. С данной позиции готовность рассматривается как профессионально значимые характеристики личности, через которые определяется степень владения совокупностью профессиональных знаний, практических умений и навыков, жизненный опыт [6].

В. А. Сластенин определяет «готовность к деятельности», как способность личности уверенно выполнять профессиональную деятельность, базирующуюся на разного рода

<http://www.bulletennauki.com>

установках осмысления задания, моделях возможного поведения, определении специальных способов деятельности, оценивании своих возможностей в соотношении с трудностями и необходимостью достижения конкретного результата [7].

Особого внимания заслуживает исследование характеристик понятия готовности к профессиональной деятельности Э. Ф. Зеера и Э. Э. Сыманюк [8]. Ученые рассматривают готовность, как сложное личностное образование относительно его двух уровней. На первом уровне готовность рассматривается как желание, стремление овладеть специальностью, на втором — как способность, подготовленность к профессиональной деятельности.

Психологическую готовность студентов к осуществлению будущей профессиональной карьеры Т. М. Канивец определяет, как совокупность психологических качеств, необходимых студентам для эффективной профессиональной карьеры, которая включает когнитивный, мотивационный, операционный и личностный компоненты [9].

Анализ психолого–педагогической литературы показал, что готовность рассматривается исследователями как: особенное психическое состояние (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандилович, Е. П. Ильин и др.), как качество личности (Р. С. Гурин, Т. М. Канивец), как комплекс способностей (В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов), как синтез определенных личностных качеств (В. А. Крутецкий, О. И. Бондарчук), как личностное образование (К. М. Дурай–Новакова, Э. Ф. Зеера, Э. Э. Сыманюк, Г. С. Агабаян).

Несмотря на множество исследований, проблема готовности к профессиональной деятельности до сих пор вызывает интерес у педагогов и методистов поскольку является признаком профессиональной квалификации, а также результатом целенаправленной подготовки студентов. Кроме того, не получила должного внимания проблема готовности будущих инженеров–программистов к использованию облачных технологий в профессиональной деятельности.

Ученые различают готовность к выполнению различных видов деятельности: учебной, трудовой, педагогической, спортивной и т. п. Интерес для данного исследования представляют определения понятия «готовность к использованию информационных или информационно–коммуникационных технологий» в трактовках различных авторов. Так, Р. С. Гурин [10] определяет готовность будущего учителя к применению новых информационных технологий в профессиональной деятельности как интегрированное качество личности будущего учителя, которое обнаруживается, во-первых, в повышении продуктивности мышления, развития памяти, навыков, расширении и углублении знаний посредством использования новых информационных технологий и их средств; во-вторых, в предоставлении возможности выбирать способы действий, осуществлять самоконтроль за выполнением собственных действий и прогнозировать пути повышения производительности работы в ходе информатизации процесса обучения. Под готовностью студентов к использованию информационных технологий Г. С. Агабаян понимает интегративное, динамично развивающееся явление, имеющее сложную структуру и многоуровневый характер [11].

Итак, изучение различной научной литературы по проблеме определения понятия готовности позволило выделить два основных подхода к определению ее сути. В контексте функционального подхода, готовность трактуется как определенное состояние психических функций, которые обеспечивают высокий уровень достижений при выполнении того или иного вида деятельности; в рамках личностного — как результат подготовки (подготовленности) в определенном виде деятельности. Согласно этому подходу готовность является устойчивым, многоаспектным образованием личности, которое содержит ряд компонентов (мотивационный, когнитивный, операционный и т. д.), адекватных требованиям, содержанию и условиям деятельности, которые по своей совокупности позволяют субъекту более или менее успешно

<http://www.bulletennauki.com>

выполнять деятельность [12].

Анализ исследований по проблеме определения сути понятия готовности к деятельности позволяет дать авторскую трактовку ключевого понятия. В настоящем исследовании понятие «готовность будущих инженеров–программистов к использованию облачных технологий в профессиональной деятельности», определяется как совокупность профессионально–личностных характеристик, которые формируются в процессе профессиональной подготовки, характеризуются комплексом профессионально значимых личностных качеств, предметно–специальных знаний, умений, навыков, необходимых для использования и разработки облачных сервисов.

Таким образом, на основе функционального и личностного подходов возможна конкретизация понятия «готовность будущих инженеров–программистов к использованию облачных технологий в профессиональной деятельности».

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы формирования готовности к использованию облачных технологий будущими инженерами–программистами в профессиональной деятельности. Перспективными для дальнейшего научного поиска остаются вопросы формирования готовности к использованию облачных технологий специалистов других отраслей инженерно–педагогического образования и повышения их квалификации в процессе непрерывного образования.

Список литературы:

1. Сейдаметова З. С., Абляимова Э. И., Меджитова Л. М., Сейтвелиева С. Н., Темненко В. А. Облачные технологии в образовании. Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 204 с.
2. Сейтвелиева С. Н. Опыт проведения лабораторных занятий по дисциплине «Облачные технологии» (cloud computing) // Ученые записки Крымского инженерно–педагогического университета. Выпуск 32. Педагогические науки. Симферополь: НИЦ КИПУ, 2011. С. 111–116.
3. Сейдаметова З. С., Сейтвелиева С. Н. Облачные сервисы в образовании // Информационные технологии в образовании. Херсон: ХНУ, 2011. №9. С. 105–111.
4. Сейтвелиева С. Н., Абляимова Э. И. Облака в образовании: современные тенденции // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. Научно–практическое издание. Казань: Издательство «ЮНИВЕРСУМ», 2013. №1 (11). С. 187–194.
5. Дурай–Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: автореф. дис. ... д–ра пед. наук. М., 1983. 36 с.
6. Крутецкий В. А. Основы педагогической психологии. М.: Просвещение, 1972. 90 с.
7. Слостенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 224 с.
8. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 23–30.
9. Канівець Т. М. Формування психологічної готовності студентів до здійснення майбутньої професійної кар'єри: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Київ, 2013. 20 с.
10. Гурін Р. С. Підготовка майбутнього вчителя гуманітарного профілю до застосування нових інформаційних технологій у навчальному процесі загальноосвітньої школи: дис. ... канд. пед. наук. Одеса, 2004. 252 с.
11. Агабаян Г. С. Формирование готовности к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности будущего менеджера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 20 с.
12. Сердюк Л., Петрученко Н. Зміст і структура психологічної готовності до професійної діяльності студентів з інвалідністю // Український науковий журнал: освіта регіону політологія психологія комунікації. Електрон. журн. 2011. №5. Режим доступа: <http://social->

<http://www.bulletennauki.com>

science.com.ua/article/709 (дата обращения 10.04.2016).

References:

1. Seidametova Z. S., Ablyalimova E. I., Medzhitova L. M., Seitvelieva S. N., Temnenko V. A. Oblachnye tekhnologii v obrazovanii. Simferopol': DIAIPI, 2012. 204 p.
2. Seitvelieva S. N. Opyt provedeniya laboratornykh zanyatii po distsipline «Oblachnye tekhnologii» (cloud computing) // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno–pedagogicheskogo universiteta. Vypusk 32. Pedagogicheskie nauki. Simferopol': NITs KIPU, 2011. P. 111–116.
3. Seidametova Z. S., Seitvelieva S. N. Oblachnye servisy v obrazovanii // Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Kherson: KhNU, 2011. №9. P. 105–111.
4. Seitvelieva S. N., Ablyalimova E. I. Oblaka v obrazovanii: sovremennyye tendentsii // Uchenye zapiski Instituta sotsial'nykh i gummantitarnykh znaniy. Nauchno–prakticheskoe izdanie. Kazan': Izdatel'stvo «YuNIVERSUM», 2013. №1 (11). P. 187–194.
5. Durai–Novakova K. M. Formirovanie professional'noi gotovnosti studentov k pedagogicheskoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d–ra ped. nauk. M., 1983. 36 p.
6. Krutetskii V. A. Osnovy pedagogicheskoi psikhologii. M.: Prosveshchenie, 1972. 90 p.
7. Slastenin V. A. Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'. M.: Magistr, 1997. 224 p.
8. Zeer E., Symanyuk E. Kompetentnosnyi podkhod k modernizatsii professional'nogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005. №4. P. 23–30.
9. Kanivets' T. M. Formuvannya psikhologichnoi gotovnosti studentiv do zdiisnennya maibutn'oi profesiinoi kar'eri: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kiïv, 2013. 20 p.
10. Gurin R. S. Pidgotovka maibutn'ogo vchitelya humanitarnogo profilyu do zastosuvannya novikh informatsiinikh tekhnologii u navchal'nomu protsesi zagal'noosvitn'oi shkoli: dis. ... kand. ped. nauk. Odesa, 2004. 252 p.
11. Agabayan G. S. Formirovanie gotovnosti k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii v professional'noi deyatel'nosti budushchego menedzhera: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2010. 20 p.
12. Serdyuk L., Petruchenko N. Zmist i struktura psikhologichnoi gotovnosti do profesiinoi diyal'nosti studentiv z invalidnistyu // Ukraïns'kii naukovi zhurnal: osvita regionu politologiya psikhologiya komunikatsii. Elektron. zhurn. 2011. №5. Rezhim dostupa: <http://social-science.com.ua/article/709> (data obrashcheniya 10.04.2016).

Работа поступила в редакцию
06.03.2016 г.

Принята к публикации
11.03.2016 г.

<http://www.bulletennauki.com>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ/ PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 159.9: 331.101.3

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА**

**RESEARCH OF FEATURES OF INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL
FACTORS ON FORMATION OF THE PROFESSIONAL STRESS**

©Балакшина Е. В.

канд. психол. наук

Тверской государственной технической университет

г. Тверь, Россия

balakshina79@mail.ru

©Balakshina Ye.

PhD

Tver state technical university

Tver, Russia

balakshina79@mail.ru

Аннотация. На современном этапе остро востребовано решение проблемы увеличения эффективности профессиональной деятельности в сфере коммерческого сектора. Усложнение технологических процессов при внедрении современных технических и управленческих технологий, предъявляют достаточно серьезные требования к уровню личностного и профессионального развития руководителей коммерческих организаций. Данные обстоятельства способствуют формированию профессионального стресса, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Abstract. At the present stage the solution of the problem of increase in efficiency of professional activity in the sphere of commercial sector is demanded. Complication of technological processes at introduction of modern technical and administrative technologies, impose rather serious requirements to the level of personal and professional development of heads of the commercial organizations. It promotes formation of a professional stress, as causes relevance of our research.

Ключевые слова: эффективность, профессиональная деятельность, управление, современные технологии, стресс, коммерческая деятельность.

Keywords: efficiency, professional activity, management, modern technologies, stress, commercial activity.

Наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся под влиянием экстремальных факторов жизнедеятельности, является психологический стресс. Как самостоятельная научная проблема он стал предметом специальных исследований всего три-четыре десятилетия тому назад. Зарождение проблемы связано с достижениями в области изучения биологического и физиологического стресса, психологии и физиологии эмоций,

<http://www.bulletennauki.com>

адаптации человека к экстремальным условиям, развития психосоматических заболеваний и ряда других направлений. Существенный вклад в становление проблемы внесен исследованиями таких состояний, как эмоциональный стресс, психическое напряжение, утомление.

Важными также остаются вопросы, касающиеся особенностей возникновения стресса в профессиональной деятельности. Для большинства людей в определенные периоды их жизни работа, которую они выполняют, является источником стресса [1]. Согласно подходу Э. Ф. Зеера, это периоды профессиональных кризисов [2], которые не могут проходить без напряженности. Развитию данных состояний способствует продолжительная и серьезная нагрузка, представляющая серьезную опасность для комфорта и здоровья специалиста [3].

Возникновению стресс-реакций в профессиональной деятельности способствуют: проблемы, связанные с организацией трудового процесса, недостаток ресурсов и резервов, неудобный временной график работы, недовольство должностным статусом. В данную категорию также входят недостаточное финансирование, отсутствие перспектив в карьерном росте, многочисленные ритуалы и процедуры, неуверенность в завтрашнем дне.

В психологической литературе исследователи отмечают, что развитие стресса возможно и в наиболее прогрессивных, хорошо управляемых организациях, так как они могут быть вызваны не только структурно-организационными особенностями компании, но и характером самой работы, личностными качествами сотрудников, а также характером их взаимодействий [4].

Особый интерес представляют исследования, раскрывающие негативные факторы управленческой деятельности. Отличительными особенностями профессиональной управленческой деятельности являются сложность, многофункциональность, высокая ответственность. Она отличается многочисленными контактами и взаимодействиями с разными категориями людей. Все перечисленное создает условие для возникновения профессионального стресса. Следует также учитывать, что некоторые профессионально важные качества, способствующие эффективности менеджера в профессиональной деятельности, могут приводить к стрессовым реакциям. Этими качествами могут быть: способность принимать нестандартные, а также жесткие решения в процессе управления.

Целью нашего исследования было изучение особенностей формирования профессионального стресса у менеджеров, занятых в сфере страхования на разных этапах профессионального становления. Выборка составила 58 человек со стажем работы до 5 лет и более лет.

Результаты исследования синдрома эмоционального выгорания у менеджеров страхования на этапах профессионала и мастерства, продемонстрировали следующие результаты:

1. У менеджеров страхования со стажем работы от 5 до 10 лет сформированы три симптома СЭВ фазы «Резистенция» (V (11,9), VI (11,3), VIII (11,8)). Все симптомы находятся на стадии «формирующийся симптом».

2. В период мастерства (стаж работы от 10 лет и выше) был выделен один симптом, также на стадии «формирующихся в симптом» (V (10,4)) — неадекватное эмоциональное реагирование.

Полученные результаты демонстрируют, что в периоды *профессионала* и *мастерства* негативными образованиями под воздействием условий профессиональной деятельности, ее специфичности в основном являются нарушения в эмоциональной сфере. При этом выявленные у испытуемых нарушения не ярко выражены, но они влияют на характер коммуникаций, а в некоторых случаях на успешность деятельности.

<http://www.bulletennauki.com>

Резюмируя полученные данные, можно сказать, что нарушения со стороны эмоциональной сферы у испытуемых в выделенные периоды профессионального становления, связаны с формированием микропрофессионального кризиса. Для повышения снижения стрессовой нагрузки, учитывая особенности профессиональной деятельности, связанной с управлением и активным общением испытуемых, необходимо проведение тренингов, направленных на повышение сопротивляемости стрессам.

Список литературы:

1. Карпов А. В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999. 582 с.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М., Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
3. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 330 с.
4. Балакшина Е. В. Динамика профессионального становления менеджеров (на примере менеджеров, занятых в сфере страхования): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011. 18 с.

References:

1. Karpov A. V. Psikhologiya menedzhmenta [Psychology of management]. Moscow, Gardariki, 1999, 582 p.
2. Zeer E. F. Psikhologiya professii [Psychology of professions]. Moscow, Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2003, 336 p.
3. Orel V. E. Sindrom psikhicheskogo vygoraniya lichnosti [Mental burnout personality syndrome]. Moscow, In-t psikhologii RAN, 2005, 330 p.
4. Balakshina E. V. Dinamika professional'nogo stanovleniya menedzherov (na primere menedzherov, zanyatykh v sfere strakhovaniya) [The dynamics of professional development managers (for example, managers, employees in the insurance sector)]: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Yaroslavl, 2011, 18 p.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.9.07

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕГОВОРОВ В ПСИХОЛОГИИ

APPROACHES TO RESEARCH OF NEGOTIATION IN PSYCHOLOGY

©Борисенко З. В.

Филиал Московского государственного университета в г. Севастополе

г. Севастополь, Россия

bzypost@gmail.com

©Borisenko Z.

Moscow State University, Sevastopol branch

Sevastopol, Russia

bzypost@gmail.com

Аннотация. Предметом представленного исследования является изучение конструкта переговоров в психологии. На данный момент существует два основных направления: исследование переговоров как частного случая общения или же представление практических знаний об особенностях переговорного процесса.

Недостаточное взаимодействие теоретического подхода к изучению переговоров и опыта применения переговорных навыков ведет к необходимости создания на базе практических исследований общетеоретических объяснительных конструктов. Существующие подходы к изучению психологии переговоров можно разделить на такие: переговоры как проявление общения (в котором важны коммуникативная, интерактивная и перцептивная сторона), переговоры как способ взаимодействия продавца и покупателя и переговоры как решение конфликтных ситуаций. В статье использован метод анализа теоретических данных.

Новым является видение переговоров как способа достижения поставленных целей с акцентом на целеполагание. В качестве основного выводов можно отметить необходимость согласования изучения переговоров в теоретическом подходе и представления практического применения переговорных навыков. Актуализация переговоров как конструкта, отражающего как личностные, так и поведенческие особенности, а также в качестве процесса достижения поставленных целей, отражает необходимость изучения переговоров с точки зрения целеполагания.

Annotation. The subject of the present study is to investigate the structure of negotiations in psychology. Now, there are two main areas: the study of the negotiations as a special case of communication or representation of practical knowledge about the features of the negotiating process.

Lack of interaction between the theoretical approach to the study and negotiation experience with negotiation skills leads to the need to establish on the basis of practical research of general theoretical explanatory constructs. Existing approaches to the study of the psychology of negotiation can be divided into the following: negotiation as a manifestation of communion (which are important communicative, interactive and perceptive side) negotiations as a way of interaction of the seller and buyer and negotiate a solution to conflict situations. The paper used the theoretical data analysis method.

What is new is the vision of the talks as a way to achieve these goals with an emphasis on goal setting. The main conclusions can be noted the need to harmonize the study talks in theoretical

<http://www.bulletennauki.com>

approach and presentation of the practical application of negotiation skills. Actualization of the negotiations as a construct that reflects both personal and behavioral characteristics, as well as the process of achieving goals, reflects the need to study the negotiations in terms of goal-setting.

Ключевые слова: общение, переговоры, коммуникация, интеракция, перцепция, целеполагание.

Keywords: communication, negotiation, interaction, perception, goal-setting.

Введение

Новизна данного исследования состоит в осознании необходимости представления переговоров как теоретической модели, объясняющей практические элементы применения. Актуальность представлена в выделении подходов к изучению переговоров: психология общения, как общетеоретический конструкт, в качестве практических элементов реализации рассматриваются переговоры в процессе взаимодействия продавца и покупателя и в области конфликтологии как наиболее рациональный способ разрешения спорных ситуаций. Новым направлением является рассмотрение психологии переговоров с точки зрения постановки целей, и это обосновывает необходимость возвращения к теоретическим положениям психологии мотивации, психологии личности и социальной психологии.

Основные подходы к изучению переговоров — практический и теоретический. Сложность состоит в том, что очень часто они представлены в совершенно разных работах. Каждый из этих подходов имеет как сильные стороны, так и ограничения. Концентрация на общетеоретических аспектах часто не предоставляет способов их каждодневного использования. Акцентирование внимания исключительно на анализе конкретных случаев усложняет работу при возникновении сходных, но не идентичных ситуаций переговоров. Во многом это может быть связано со спецификой образования тех людей, которые задействованы в переговорном процессе. Часто практические пособия по ведению переговоров в конкретной ситуации созданы для тех, кто не знаком с общепсихологическими конструктами, в частности, с психологией общения. Теоретические обзоры в основном публикуются для психологов, оперирующих научной терминологией и обычно трудны для понимания представителям других специальностей. Возможно поэтому многие люди, работа которых связана непосредственно с ведением деловых переговоров предпочитают основываться в первую очередь на собственном опыте, или же отдают предпочтение тем книгам, авторы которых используют примеры практической работы.

Как и в любой науке, в психологии переговоров требуется найти баланс между теоретическими конструктами и практическим их применением. Знание общих законов дает свободу при выборе решений в конкретной ситуации. А изучение отдельных случаев дополняет общетеоретическую картину переговорного процесса, наполняет ее новыми связями. Поэтому в изучении психологии переговоров важно начать с создания теоретического видения.

Переговоры в психологии общения

Наиболее распространено понимание переговоров как процесса взаимодействия индивидов для достижения определенных целей. Представление о различных видах взаимодействия широко исследовано в области психологии общения. Именно поэтому в первую очередь можно рассмотреть переговоры как форму реализации психологии общения.

Важная роль общения в жизни каждого человека описана многими исследователями. Например, Б. С. Ломов [1] считает проблему общения основой системного подхода в психологии. Теория деятельности рассматривает категорию общения как основополагающую,

<http://www.bulletennauki.com>

ту, в процессе которой формируются все остальные виды деятельности. Более того, есть исследования, подтверждающие значимую роль мотива общения в жизни каждого человека. Актуальное существование человека в обществе не может быть представлено без общения, как основы взаимодействия индивидов. Так, общение оказывается не только основой, но и областью, обеспечивающей направления развития личности. В общении и в деятельности формируются все высшие психические функции человека (восприятие, память, речь, мышление) [2]. Наблюдая общение человек познает специфику взаимодействия индивидов, участвуя — рассматривает свои особенности и в дальнейшем может сравнить свое поведение с поведением других людей. На основании этого сопоставления формируются представления о себе, о специфике собственного поведения и особенностях личности. На основе этого складывается структура ценностей и, соответственно, жизненных стремлений. Общение как интегральная категория показывает не только область реализации различных способов взаимодействия, но и область реализации потребностей человека, сфера, предоставляющая возможность достижения человеком своих целей. Рассматривая необходимость общения в жизни каждого члена общества, можно конкретизировать значительную роль необходимости договариваться по большому кругу вопросов.

Развитие этой идеи в рамках социальной психологии [3] привело к выделению основных сторон общения: коммуникативная (передача информации), интерактивная (взаимодействие) и перцептивная (восприятие).

Рассмотрим особенности передачи информации в процессе переговоров. Очевидно наличие как минимум двух сторон, обладающих определенным сообщением. Часто оно представлено позицией участника переговоров по конкретному вопросу. Коммуникатор (передающий) и реципиент (принимающий) должны обладать схожей системой кодификации. Важно, чтобы они говорили «на одном языке». Важна не столько общая система представлений об определенных терминах, употребляющихся в процессе переговоров, сколько схожая система смыслов, вкладываемых в те или иные слова.

Различные коммуникативные барьеры в ситуации переговоров проявляются как недопонимания, искажения, приписывание словам оппонента того значения, которое не вкладывалось, но которое мы хотели бы видеть.

В публикациях последнего времени также уделено внимание и интерактивной стороне переговоров. В эту сферу включены вопросы построения общения, в том числе организация процесса, а также основные типы взаимодействия (обычно их разделяют на дихотомию «кооперация — конкуренция»).

В области взаимодействия существенную роль играет необходимость создавать «удобные» условия для ведения переговоров. Важность эмоционального комфорта трудно переоценить, но некоторые авторы указывают на возможность манипулирования и эти аспектом. Например, внезапное изменение фона переговоров с «теплого» на «холодный» может использоваться как психологическое давление. Тем не менее, нельзя упускать роль создания позитивной обстановки на переговорах. Важно не абстрагироваться от эмоционального компонента, поскольку человек подвержен эмоциям в той или иной степени в значимой ситуации. Стремление избежать эмоций может оказаться неудачным. Гораздо более эффективной стратегией может стать путь осознания причин поведения и построения переговоров на основе объективных критериев.

Так, в процессе переговоров описана коммуникативная сторона, интерактивная набирает значимости в глазах исследователей. Но специфика перцептивной стороны во многом не учитывается.

Перцепция как понимание людьми друг друга обязательно должна присутствовать в процессе переговоров. Очевидно, что переговоры инициируются в том случае, когда есть и

<http://www.bulletennauki.com>

схожие и различные интересы. Невозможно осуществить переговоры, если интересы полностью совпадают, и не возникает необходимость в переговорах, если интересы не имеют точек соприкосновения, т.е. совершенно различны. При этом существенную роль в формировании переговорного процесса играет представление о том, что переговоры возникают тогда, когда цель, поставленная человеком, не может быть достигнута им самостоятельно, требуется участие другого человека.

Важно разделять позицию, представленную на переговорах и интересы, стоящие за этой позицией [4]. Сложность состоит не только в том, чтобы понять причины поведения оппонентов, но и в том, чтобы выяснить причины своих собственных действий. Часто переговоры представлены с позиции «закрытости», то есть, участники не стремятся раскрыть свои интересы. Это не способствует лучшему пониманию и, как следствие, лучшему учету интересов обеих сторон.

Не менее значим аспект познания как элемент саморазвития. Но сфера переговоров является областью личностного роста для сравнительно небольшого числа людей. Для остальных, даже связанных с этим профессионально переговоры – производственная необходимость.

Практические направления психологии переговоров

Итак, переговоры — это неотъемлемая часть жизни каждого человека. Каждый день люди сталкиваются с необходимостью проведения переговоров в различных сферах: на работе это переговоры с коллегами, начальниками и подчиненными, с партнерами, продавцами и заказчиками, в семейной сфере этот вид общения способствует лучшему взаимодействию между супругами, с родственниками, и даже с собственными детьми. В области личного круга общения также часто приходится договариваться.

Тем не менее, переговоры обычно принято относить к деловой сфере. Возможно, с этим связан приоритет авторов, изучающих сферу переговоров. В первую очередь, наибольший интерес представляет область переговоров, связанная с продажами. В этой области известны работы таких авторов, как И. Унт [5], Г. А. Розов [6], А. А. Деревницкий, И. Л. Добротворский и многих других.

Основные элементы, которым уделено наибольшее внимание — переговоры продавца и покупателя. С позиции покупателя рассматривается оценка предложений с точки зрения ресурса, а также стратегии ведения переговоров. При описании позиции продавца акцентировано внимание на таких аспектах, как привлечение внимания покупателя, представление образа покупки в восприятии покупателя, умение поддерживать общение, работа с возражениями, искусство риторики.

Рассмотрение положения покупателя, как лица, заинтересованного в приобретении определенного ресурса, во многом соответствует представлениям о переговорах разных авторов. Тем не менее, основной из предложенных позиций обычно является сокрытие явного интереса в данном ресурсе, или, по крайней мере, отсутствие явной демонстрации этого интереса продавцу. Часто и продавцы прибегают к подобной тактике. Это является компонентом, усложняющим выявление интересов сторон, сокрытых за представленными в процессе переговоров позициями. Нахождение разумного баланса открытости обычно представлено как определенное искусство переговорщика.

Положение продавца рассмотрено обычно более подробно, поскольку отражает целевую аудиторию. Взаимодействие инициируется продавцом, для чего необходимо различными способами привлечь внимание потенциального покупателя. Следующим этапом является создание образа покупки, который будет связан с позитивными социальными или личностными

<http://www.bulletennauki.com>

категориями. Поэтому случается, что люди, поддавшись этому образу, покупают те вещи и услуги, в которых объективно не нуждались до встречи с продавцом. Во многом этому способствуют особенности построения и поддержания общения со стороны продавца. То ощущение заинтересованности в продаже, которое возникает при такой степени активности, иногда скрывают за стремлением приобщить покупателя к чему-то необычайно полезному и интересному, создавая одновременно потребность в приобретении.

Также в работе продавца достаточно часто используются различные манипулятивные техники, конечно же, с разной степенью применения.

Основной противопоставляющий элемент – продавец стремится заставить покупателя принять заявленные идеи, а покупателю важно выявить за декларируемыми заявлениями качественное содержание и степень его соответствия своим интересам. Но часто возможность получения выгоды напрямую связана с удовлетворением потребностей другого человека (партнера по переговорам). В этой ситуации нужно уметь найти решение, удовлетворяющее интересам, а не позициям человека, о важности чего неоднократно упоминают Р. Фишер и У. Юри [4]. Стратегии могут быть разные, от ставшего классическим противоречия жесткого и мягкого стиля ведения переговоров, до противопоставления позиции «да» (Р. Фишер, У. Юри) и позиции «нет» (Дж. Кэмп) [7].

Еще один подход – изучение переговоров как способа разрешения конфликтных ситуаций. Х. Корнелиус и Ш. Фэйр [8] рассмотрели процесс взаимодействия с наиболее проблемной стороны. Важно представление конфликта как потенциальной возможности для творческого подхода к решению задачи. Переговоры рассмотрены как кульминационный аспект позитивного взаимодействия по разрешению проблемных моментов. Также представлены такие стратегии общения как выиграть–проиграть и выиграть–выиграть, уделено внимание эмпатии как важной составляющей процесса переговоров.

Тем не менее, важной составляющей успешного переговорного процесса является отделение проблемы от человека, избежание нагнетания потенциально конфликтной ситуации.

Переговоры как способ разрешения конфликтов, конечно, значимая часть психологической составляющей переговорного процесса. Но важно не забывать, что переговоры – это не только способ разрешения конфликтов. Стюарт Даймонд во многом отстаивает такую точку зрения [9]. Ивар Унт [5] говорит о том, что объективно конфликта не существует, когда есть заинтересованные стороны, которые стремятся достичь определенной выгоды для себя.

Итак, подходы, изучающие практические способы ведения переговоров не так часто сопоставляют стратегии с общетеоретическими конструктами.

Психология переговоров и целеполагание

Существенно отлично от вышеописанных подходов видение основы переговоров в достижении поставленных целей [9]. В первую очередь отмечается важность сознательного подхода к выделению и формулированию цели, от этого зависит весь дальнейший ход переговоров. Исследователи Института психологии Российской академии наук акцентируют внимание переговорщика на необходимости применять интервальные цели в отличие от точечных [10]. В этом случае переговорщик сможет лучше соотносить свое видение предмета переговоров с мнением оппонента.

С точки зрения временной отнесенности можно выделить долговременную перспективу и кратковременные (ситуативные) цели.

Планы на далекое будущее имеют большое отношение к личностной сфере человека. Во многом они связаны с ценностной сферой индивида. Преимущество материальной стороны или значимость духовного развития, важность карьерного роста или семейных отношений — все это

<http://www.bulletennauki.com>

и многое другое составляет ценностный подход индивида к выбору жизненных приоритетов. Случается, что человек не замечает выбор, сделанный в пользу того или иного поведения, а эти действия и определяют роль важных составляющих жизни. Так, небольшое отступление от заданных приоритетов может оказаться незамеченным, но позволяет человеку в другой ситуации поступить подобным образом. Но несмотря на то, что часто ценности не находятся в актуальной области сознательного, индивид способен установить и при необходимости сформулировать жизненные приоритеты. Сложность в аспекте постановки целей связана с необходимостью сознательно актуализировать те позиции, к которым человеку хотелось бы стремиться. Бывает и так, что декларируемые ценности связаны с актуальной жизненной позицией только в представлениях субъекта, а реальное поведение соответствует другой иерархии ценностной сферы.

Само содержание ценностной сферы личности в сфере переговоров описано несколько односторонне. Авторы, изучающие вопросы целеполагания в бизнесе в основном связывают его с получением максимальной прибыли. Многие привлекают внимание потенциальных читателей яркими заголовками, содержащими конструкты денег, богатства, власти. Тем не менее, это не единственный аспект, к которому можно стремиться. Например, в теории метамотивации А. Маслоу выделены 14 направлений, только одно из которых богатство. При стратегическом планировании важно учитывать ценностно–смысловую сферу личности каждого человека, а не навязывать представление о том, как должно действовать в определенной ситуации.

В этом аспекте важно разделить цели на личностные и ситуативные. Несмотря на то, что постановка цели в определенной ситуации во многом обуславливается ценностно–мотивационными представлениями индивида, случается и так, что поведение человека в определенной ситуации влияет на ценностную сферу человека. Успешные поведенческие паттерны осознаются и выделяются в дальнейшей переговорной деятельности. Так происходит формирование опыта индивида.

Тем не менее, есть исследования, подтверждающие тот факт, что не всегда личный опыт ведения переговоров оказывает существенное влияние на успешность переговоров. Гораздо более важной оказывается «позиция силы» переговорщика. Во многом она связывается с высокими требованиями к результату переговоров и иногда даже к завышенным первоначальным требованиям. Ситуативная постановка цели оказалась связанной в первую очередь с субъективной оценкой значимости своих требований [11].

Ситуационное целеполагание во многом недостаточно изучено, несмотря на то, что оказывает значительное влияние на исход переговоров. Важно учесть влияние на постановку цели общего эмоционального фона. Также речевое поведение переговорщиков может оказывать влияние на динамику цели.

Итак, при стратегическом планировании важно учитывать ценностно–смысловую сферу личности каждого человека. Ситуационные характеристики (такие, например, как позиция силы) влияют как на постановку целей, так и на их изменение. Нужно учесть личностные и ситуационные аспекты, влияющие на целеполагание, а также конкретные требования, предъявляемые задачей, поставленной на переговорах.

Тем не менее, это не единственный аспект, к которому можно стремиться. Выбор целей осуществляется на нескольких уровнях: от конкретно–ситуативного до личностно–ценностного. Сложно бывает учитывать эти уровни в конкретной ситуации и связывать с реальными задачами.

Таким образом, роль постановки целей в процессе переговоров недостаточно исследована и требует целостного подхода ее изучению. Важно построение теоретических конструктов, объясняющих механизмы, на которых основываются конкретные практические рекомендации

<http://www.bulletennauki.com>

по ведению переговоров. Различные стратегические и тактические приемы также нуждаются в поддержке со стороны объяснительной модели. Построение ее с позиции изучения целей переговоров может быть вполне оправдано, поскольку обеспечит связь с элементами психологии общения, психологией личности и психологией мотивации.

Список литературы:

1. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
3. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.
4. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или Переговоры без поражения. К.: Наукова думка, 2005. 352 с.
5. Унт Ивар. Искусство ведения переговоров: Пошаговое руководство и технологии проведения коммерческих переговоров / Пер. с англ. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2004. 152 с.
6. Розов Г. А. Техники продажи и ведения переговоров с клиентами. СПб.: Речь, 2008. 117 с.
7. Кэмп Дж. Нет — лучшая стратегия ведения переговоров. М.: Хорошая книга, 2009. 296 с.
8. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый. Практическое руководство по конфликтологии для предпринимателей, широкого круга читателей. М.: Инфра, 2007. 320 с.
9. Переговоры, которые работают. 12 стратегий, которые помогут вам получить больше в любой ситуации / Стюарт Даймонд; пер. с англ. Владимира Хозинского. М. 2011. 557 с.
10. Цепцов В. А. Психология общения для менеджеров: Руководство по ведению переговоров. М.: ПЕР СЭ, 2001. 175 с.
11. Каррас Ч. Л. Искусство ведения переговоров: как достичь желаемого результата. М.: ЭКСМО, 1997. 440 с.

References:

1. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Nauka, 1984. 444 p.
2. Vygotsky L. S. Collected Works.: The 6-ton V.3 Problems of development of the psyche / Ed. A. M. Matyushkina. M.: Education, 1983. 368 p.
3. Andreeva G.M. Social psychology. Moscow, Aspekt Press, 2001. 384 p.
4. R. Fisher, W. Ury Path to an agreement or negotiations without defeat. K.: Naukova Dumka, 2005. 352 p.
5. Ivar Unt. The Art of Negotiation: Walkthrough and technology of commercial negotiations / Trans. from English. Dnepropetrovsk: Balance Club, 2004. 152 p.
6. Rozov G. A. Technology sales and negotiating with clients. SPb.: Rech, 2008. 117 p.
7. J. Camp No - the best negotiating strategy. M.: Good Book 2009. 296 p.
8. Cornelius H., S. Fair Can win each. A Practical Guide to Conflict for entrepreneurs, a wide range of readers. M.: INFRA 2007. 320 p.
9. The negotiations that work. 12 strategies to help you get more in any situation / Stuart Diamond; per. from English. Vladimir Hozinskogo. Moscow, 2011. 557 p.
10. Tseptsov V. A. Psychology of communication for managers: Negotiation Management. Moscow. PER SE, 2001. 175 p.
11. Karras Ch. The Art of Negotiation: how to achieve the desired result. Moscow, Eksmo, 1997. 440 p.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.942.22-053.9

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

PROBLEM OF SUBJECTIVE FEELING OF LONELINESS AT ADVANCED AGE

©*Буслаева Е. Л.*

канд. психол. наук

Столичная финансово-гуманитарная академия

г. Москва, Россия

moselena2201@yandex.ru

©*Buslaeva Ye.*

PhD

Capital Financial and Humanitarian Academy

Moscow, Russia

moselena2201@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы одиночества людей в пожилом возрасте и, в частности, субъективные ощущения одиночества.

Основные методы исследования: наблюдение, беседа, методика диагностики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Эмпирическое исследование коррекционного воздействия построено на основе применения тренинга «Возрасты жизни» Мингалиевой М. Р. и упражнений из разработок «Игра — занятие не только для детей» М. Е. Родригеса. Достоверность полученных результатов подтверждена *t*-критерием Стьюдента.

В процессе работы были получены результаты, подтверждающие гипотезу о возможности коррекции субъективного чувства одиночества у пожилых людей методом социально-психологического тренинга.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работы с людьми пожилого возраста.

Abstract. The paper discusses the problem of loneliness in older people and in particular, subjective feelings of loneliness.

Basic research methods: observation, interview, diagnostic technique of subjective feelings of loneliness M. Ferguson and D. Russell. An empirical study of the impact of the corrective is built on the basis of “Ages of Life” training Mingalieva M. R. and exercise of the Research “game — not just for kids” M. E. Rodriguez. The validity of the results is confirmed by Student *t*-test.

In the process, the results were obtained, confirming the hypothesis of a possible correction of the subjective feelings of loneliness in the elderly by social and psychological training.

The results can be used in the practice of working with elderly people.

Ключевые слова: одиночество, субъективное ощущение одиночества, пожилой возраст, процесс старения, жизненные позиции людей в пожилом возрасте.

Keywords: loneliness, subjective feeling of loneliness, old age, aging, life positions of people in old age.

<http://www.bulletennauki.com>

В современных условиях многие пожилые люди вынуждены отказываться от привычного образа жизни, снижать уровень социальных притязаний, расставаться со своими надеждами и планами, переходить в иной социальный статус, пересматривать многие ценности, среди которых и переоценка сложившихся и устоявшихся социальных отношений, разрыв старых связей и поиск нового стиля взаимодействия между людьми.

Пожилым возраст является одним из этапов онтогенеза личности человека. Пожилым возраст характеризуется, как и любой другой возрастной этап онтогенеза человека, неравномерностью изменений и гетерохронностью фаз развития. В поздний период жизни человека наблюдается специфическое соотношение между сохранностью психофизиологических функций, действий, мотивации и особенностями личности [1].

Процесс старения, как и ощущение старости, во многом зависит от тех чувств, которые человек испытывает к этим явлениям.

Понятие «одиночество» имеет разный смысл в зависимости от контекста рассмотрения. Одиночество в социальном смысле предполагает отсутствие у человека близких людей, родственников, друзей. Это приводит к депривации общения. Однако наличие семьи не гарантирует избегания проблем одиночества. И человек, живущий в семье, может также испытывать чувство одиночества. В свою очередь, человек, не имеющий семьи, может вести активный образ жизни и иметь большое количество социальных контактов.

В психологическом смысле поднятие одиночество связывают с эмоциональным переживанием человека.

В контексте проблем общения одиночество рассматривается в работах К. А. Абульхановой–Славской, А. Г. Амбраумовой, Г. П. Орлова, И. С. Кона, А. А. Леонтьева и др. Суть понимания одиночества может быть сведена к следующему: индивид не может найти необходимый ему эмоциональный отклик в процессе общения и, как следствие, испытывает одиночество.

Одиночество, как психологический феномен, это состояние переживания человеком противоречия между желаемым и имеющимся содержанием общения и взаимодействия. Это может быть и сужение круга лиц, с которыми возможно общение человека в пожилом возрасте, а также и проблема непонимания, которую обусловить может множество факторов [2].

Проблемы пожилых и старых людей мало изучены. Социально–психологическая работа с пожилыми и старыми людьми в той форме, в какой она сложилась в странах экономически благополучных, в России стала развиваться с начала 90-х годов, когда общество столкнулось с последствиями революционного перехода к «рыночным отношениям». И, тем не менее, в России накоплен определенный современный опыт работы с социально неблагополучными категориями пожилых и старых людей.

В зарубежной психологии проблеме одиночества посвящены труды представителей различных психологических направлений: Г. Зилбурга, Э. Эриксона, Фромм–Рейхмана, Р. Кноулеса, К. Роджерса и других. Несмотря на различия взглядов, они рассматривают одиночество как проявление слабой приспособляемости личности к самому себе или обществу.

В отечественной психологии проблема одиночества поднимается в связи с проблемой семейных отношений, развитием и воспитанием человека, в контексте ситуации тяжелой утраты у пожилых людей и др.

Обращаясь непосредственно к теме одиночества, отечественные психологи обращают внимание на социо–культурные истоки феномена одиночества и преимущественно рассматривается в контексте общения [3, 4, 5, 6].

<http://www.bulletennauki.com>

В пожилом возрасте возникает множество причин для переживания чувства одиночества. К старости, и особенно к одинокой старости, надо приспособляться, привыкать; адаптация к одинокой жизни имеет большое значение для лиц старших возрастов, проходит у всех по-разному.

Американские психологи выделили 5 жизненных позиций людей в пожилом возрасте:

–конструктивная, при которой люди довольны всем, что имеют и благополучно переживают старость и одиночество;

–зависимая, свойственная тем людям, которые были зависимы от кого-то в течение жизни, и в пожилом возрасте чувствуют себя обиженными и одинокими;

–защитная, которую занимают гордые и независимые люди, не желающие принимать помощь от других людей и ненавидящие старость;

–враждебная, при которой пожилые люди обвиняют окружающих во всем, вплоть до их болезней и немощности, чувствуют себя одинокими и ненужными [7].

Многие ученые считают, что частые контакты с родственниками и детьми гораздо предпочтительнее, чем проживание вместе с ними. В то же время замечено, что контакты одиноких пожилых и старых людей с соседями, друзьями, знакомыми оказывают более благотворное влияние, чем контакты с собственными детьми, причем, у одиноких престарелых людей отмечается значительное учащение этих контактов [8].

Одиночество представляет собой сложное явление и воспринимается и оценивается людьми по-разному. Для одних это тоска и боль утраты того, что было, для других это сужение круга общения, для третьих это может быть отчуждение.

Переживание одиночества, чувство одиночества возникает в связи с субъективной оценкой качества общения и социальных связей. Если пожилой человек находит для себя адекватные, интересные виды деятельности и при этом оценивает их как социально значимые, то вероятность ощущения одиночества у него будет гораздо ниже.

Н. Ф. Шахматов отмечал, что наиболее существенным в старости (в отличие от молодости и зрелости) является не изоляция (отдельное переживание), а психологические и эмоциональные аспекты, отражающие осознание одиночества как непонимания и безразличия со стороны окружающих. Ограничение круга общения определяется объективными внутренними и внешними факторами и составляет содержание старческого бытия. Тематика переживаний, связанных с обстоятельствами этого суженного круга общения для старых людей составляет содержание их дум, размышлений и жалоб [9].

Переживание одиночества находит различную оценку со стороны самого пожилого человека. Обычные жалобы в этом случае на непонимание со стороны окружающих, отсутствие человека, который мог бы понять и разделить испытываемые чувства. В других случаях пожилой человек ищет конкретного виновника в создавшейся ситуации. В подобных переживаниях находит отражение отношение к собственному старению, приятие или неприятие его.

Цель данной работы заключалась в изучении субъективного ощущения одиночества пожилыми людьми и возможности его коррекции.

Психодиагностическое исследование проводилось в группе пожилых людей в количестве 32 человек, проживающих в Центре социального обслуживания населения. Средний возраст опрашиваемых составил 74 года (63–87 лет). В составе группы 12 — мужчин, 20 — женщин.

Для психодиагностики чувства одиночества была использована методика диагностики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

<http://www.bulletennauki.com>

Среднестатистический показатель ощущения одиночества в группе выявлен на уровне среднего. Несмотря на усилия социальных органов опеки делать все возможное, чтобы пожилые люди не чувствовали себя одиноким, тем не менее они испытывают ощущение одиночества.

Для коррекции ощущения одиночества был проведен тренинг «Возрасты жизни» (автор Мингалиева М. Р.) и упражнение из разработок «Игра — занятие не только для детей» (автор М. Е. Родригес) [10, 11].

Цель занятий заключалась в формировании у пожилых людей позитивного взгляда на жизнь, изменение поведения, позволяющего сглаживать ощущение одиночества. В тренинговое занятие «Возрасты жизни» были введены игровые упражнения, т. к. игра с пожилыми людьми рассматривается как важный компонент, вносящий разнообразие в жизнь, это занятие дает удовлетворение и расслабление. Игра помогает завязать новые отношения, сблизить людей, даже устранить между ними непонимание, существовавшие недоразумения. Но главная цель игровой деятельности в любом возрасте — веселье. Так как пожилые люди часто чувствуют себя одинокими, то игры способствуют развитию взаимоотношений и созданию ощущения принадлежности к определенной группе.

Тренинг включал различные упражнения, направленные на рефлексии участников наиболее важных основ их жизни, образующих жизненный сценарий; на осмысление стереотипных представлений о различных возрастах, их ограничениях и возможностях; на осмысление психофизиологического здоровья личности, как основного критерия и условия развития человека в каждом из возрастов, необходимости беречь и полноценно использовать собственные ресурсы, на исследование стратегий в борьбе со стрессом и психосоматическими болезнями и т. п.

После проведения тренинга была проведена повторная диагностика.

Достоверность различий была проверена с помощью методики сравнения средних величин по t-критерию Стьюдента, $t=3,0$, что подтверждает статистически достоверные различия (Рисунок).

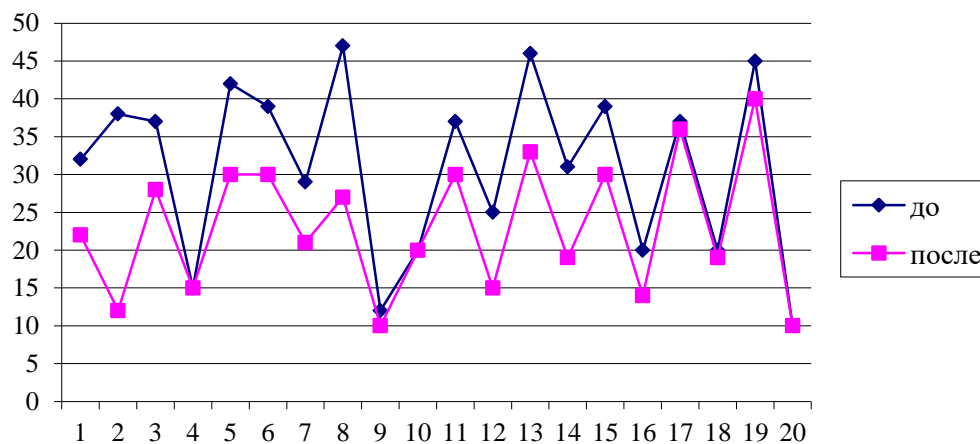

Рисунок. Уровни субъективного ощущения одиночества «до» и «после» тренинга.

Следовательно, проведение социально-психологического тренинга «Возрасты жизни» способно оказать влияние на снижение уровня субъективного ощущения одиночества этих людей. Пожилые люди нуждаются в постоянном общении и требуют повышенного внимания к себе. Это получило подтверждение и во время тренинговых занятий, когда во время занятий в группе поддерживалась диалогизация взаимодействия, постоянная обратная связь. А также

<http://www.bulletennauki.com>

полученные результаты повторного психологического исследования уровня субъективного ощущения одиночества пожилых людей, личностной и ситуативной тревожности.

Полученные результаты подтвердили выдвинутую гипотезу о возможности коррекции субъективного чувства одиночества у пожилых людей методом социально–психологического тренинга.

Однако, следует отметить, что не все пожилые люди, проживающие в центре, выразили желание принимать участие в исследовании. Интерес к исследованию проявили те пожилые люди, у которых присутствовала жизненная энергия, активность и нежелание поддаваться возрасту.

Тем не менее полученные результаты имеют практическую значимость и могут быть использованы в практике работы с людьми пожилого возраста.

Обращение к проблемам старения, создание внутренней готовности к жизни на поздних этапах, в пожилом возрасте важно для каждого человека. Перспективы и особенности старения во многом зависят от успешного преодоления кризиса зрелого возраста, активной жизненной позиции и имеют решающее значение для удовлетворенности жизнью и адекватного восприятия собственной старости [11].

Важность проблемы обеспечения полноценной и достойной жизни людей преклонного возраста признана многими государствами, что нашло отражение в Принципах ООН в отношении пожилых людей. В настоящей социально–экономической ситуации вопросы качества жизни граждан старшего поколения России, их материального обеспечения, уважительного отношения к ветеранам со стороны общества, правовой и социальной защиты пожилых приобретает особую остроту и значимость.

Список литературы:

1. Абдурахманов Р. А. Возрастная психология. Рабочий учебник для вузов (в четырех юнитах) // Юнита 1. Онтогенез психических процессов и личности человека. М.: СГУ, 1999. 68 с.
2. Азарнов Н. Н. Исследование трудностей взаимопонимания личностей в ситуациях общения. В сборнике: Цивилизация знаний: российские реалии Труды Пятнадцатой Международной научной конференции: в 2-х частях. 2014. С. 215–218.
3. Белорусов С. А. Темы одиночества, старения и отношения к смерти в психологии и духовности. Психология зрелости и старения, №2(10), 2000. С.12–19
4. Бондаренко И. Н., Морозов Г. В., Пушина В. Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений. Психология зрелости и старости, № 2, 2001. С. 83-100.
5. Ермолаева М. В. Практическая психология старости. М: ЭКСМО-Пресс, 2002. 320 с.
6. Ермолаева М. В. Переживание одиночества в старости. М: Центр геронтологии №1, 2002. 288 с.
7. Перлман Д., Энн Пепло. Лабиринты одиночества. Перевод с англ. М: Прогресс, 1989.
8. Шахматов Н. Г. Психическое старение. М, 1996. 304 с.
9. Мингалиева М. В. Тренинг «Возрасты жизни» и развитие взаимопонимания между людьми разных возрастных групп. Психология зрелости и старения. М: Центр геронтологии №1, 2001. 26 с.
10. Иванова Т. В. Игротерапия для взрослых. Психология зрелости и старения. М: Центр геронтологии, №1, 1999. С. 6.
11. Краснова О. В., Лидерс Л. Г. Социальная психология старости. М: Academia, 2002. 288с.

<http://www.bulletennauki.com>

References:

1. Abdurahmanov R. A. Vozrastnaja psihologija. Rabochij uchebnik dlja VUZov (v chetyreh junitah)//Junita 1. Ontogenez psihicheskikh processov i lichnosti cheloveka. M.: SGU, 1999. 68 p.
2. Azarnov N. N. Issledovanie trudnostej vzaimoponimaniya lichnostej v situacijah obshhenija. V sbornike: Civilizacija znaniy: rossijskie realii Trudy Pjtnadcatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastjah. 2014. P. 215-218.
3. Belorusov S. A. Temy odinochestva, starenija i otnoshenija k smerti v psihologii i duhovnosti. Psihologija zrelosti i starenija, №2(10), 2000. P.12-19
4. Bondarenko I. N., Morozov G. V., Pushina V. N. Monitoring polozhenija pozhilyh ljudej v uslovijah rynochnyh otnoshenij. Psihologija zrelosti i starosti, № 2, 2001. P. 83-100.
5. Ermolaeva M. V. Prakticheskaja psihologija starosti. M: JeKSMO-Press, 2002. 320 p.
6. Ermolaeva M. V. Perezhivanie odinochestva v starosti. M: Centr gerontologii №1, 2002. 288 p.
7. Perlman D., Jenn Peplo. Labirinty odinochestva. Perevod s angl. M: Progress, 1989.
8. Shahmatov N. G. Psihicheskoe starenie. M, 1996. 304 p.
9. Mingalieva M. V. Trening «Vozrasty zhizni» i razvitie vzaimoponimaniya mezhdum ljud'mi raznyh vozrastnyh grupp. Psihologija zrelosti i starenija. M: Centr gerontologii №1, 2001. 26 p.
10. Ivanova T. V. Igroterapija dlja vzroslyh. Psihologija zrelosti i starenija. M: Centr gerontologii, №1, 1999. P. 6.
11. Krasnova O. V., Lidere L. G. Social'naja psihologija starosti. M: Academia, 2002. 288 p.

*Работа поступила в редакцию
21.03.2016 г.*

*Принята к публикации
24.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.923

ЧЕСТОЛЮБИЕ И ТЩЕСЛАВИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ АКМЕОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

AMBITION AND VANITY AS AKMEOLOGIZATION'S DETERMINANTS OF THE PERSONALITY

©**Быстров А. Н.**

д-р психол. наук

филиал Северного (Арктического)

федерального университета им. М. В. Ломоносова в г. Коряжме

Коряжма, Россия

bystrov@atnet.ru

©**Bystrov A.**

Dr. habil.

Koryazhma branch Lomonosov Northern (Arctic)

federal university

Koryazhma, Russia

bystrov@atnet.ru

Аннотация. В работе рассмотрен акмеологический подход в организации инновационного направления в различных областях человеческой деятельности, взяв во внимание в первую очередь творческий потенциал человека, вершину его самореализации и профессионализма.

Для получения данных были задействованы методы по определению уровня тщеславия и честолюбия, методика по определению психотипа личности Майерс–Бриггс, опросник самоактуализации личности Н. Ф. Калиной.

В процессе работы были получены корреляционные связи между честолюбием и рациональностью испытуемых. Проанализированы перспективы использования этих показателей в практической психологии.

Abstract. In this paper we consider akmeologicheskij approach in the organization of innovative directions in various areas of human activity, taking into account first of all human creativity, the top of his self-realization and professionalism. For these methods were used to determine the level of vanity and ambition, the method to determine the psycho personality Myers–Briggs, a questionnaire self-actualization N. F. Kalina. In operation, the correlations were obtained between the ambition and the rationality test. The prospects of the use of these indicators in practical psychology.

Ключевые слова: акмеологический подход, самоактуализация, честолюбие, тщеславие, личность.

Keywords: akmeologicheskij approach, self-actualization, ambition, vanity, personality.

Человек акмеологичен. Он стремится к реализации себя посредством бессознательных и сознательных форм поведения. Самовыражение свойственно человеческой натуре оно предположительно заложено на генетическом уровне. Появляясь на свет с природными унаследованными задатками, индивид социализируется, становится субъектом, личностью и

<http://www.bulletennauki.com>

индивидуальностью. Рост человека сопрягается стремлением его действовать лучше других и получать лучшие результаты, что характерно для проявления честолюбия. Стремление к славе, признанию и вознаграждению ближе для такого понятия как тщеславие. Между понятиями честолюбие и тщеславие существует очень тонкая грань и главное осознать ее и не переступить. Известно, что как только желание самоутверждения берет верх, оно провоцирует увеличение психического напряжения. Если все более значимой целью для индивидуума становится власть и превосходство над другими с возрастающим напряжением сил и ожесточенностью, ожидая великих триумфов, когда индивидуум теряет чувство реальности и упускает из виду реальную жизнь, это говорит о проявлении черты характера — тщеславии. Честолюбие, так же как и тщеславие присутствуют в каждом. Наличие их заставляет человека покорять все новые вершины — становиться акмеологичным.

Акмеологический подход как составная часть в организации инновационного направления в различных областях человеческой деятельности, берет во внимание в первую очередь творческий потенциал человека, вершину его самореализации и профессионализма.

А. Маслоу рассматривал человеческий организм с холистической точки зрения, обращая особое внимание на то, как развиваются характеристики самоактуализации, для определения которых он создал опросник личностной ориентации. Он самоактуализировавшихся субъектов представлял как лучшие образцы человеческой расы и прежде всего, он обращал внимание на то, являются ли характеристики самоактуализации унаследованными или же приобретенными в результате жизненного опыта [6].

Теорию самоактуализации человека можно увязать с биокосмическими и социальными закономерностями опираясь на концепцию биосферы В. И. Вернадского, развитие применительно к мировой истории Л. Н. Гумилева, а также теорию пневматосферы П. А. Флоренского [1, 2].

Согласно теории биосферы В. И. Вернадского, все живое существо планеты служит источником свободной энергии и оказывает непосредственное воздействие на социальные процессы. Как указывает Л. Гумилев в разработанной им модели исследования процессов образования и функционирования биосферы и ноосферы, колебания биохимической энергии под воздействием главным образом космических факторов непосредственно влияют на индивидов в рамках конкретных этнических систем. Отдельные личности способны получить избыточный энергетический импульс, в результате чего становятся активным организующим началом больших и малых этнических групп. Такой избыток биохимической энергии живого существа, позволяющий преодолеть инстинкт самосохранения и приводящий к физиологическому, психическому и социальному сверхнапряжению Гумилев назвал пассионарностью, а люди наделенные соответствующим энергетическим зарядом и обладающие повышенной тягой к действию, называются пассионариями. Именно они, когда в их поле притяжения оказываются массы людей, являются главными двигателями истории. Пассионарий — это практически, то же самое, что и харизматическая личность.

Способность получить избыточный энергетический импульс в целях повышения активности позволяет говорить о механизме связи между пассионарностью и биохимической энергии живого существа биосферы. По утверждению В. Н. Демина у людей, как и у животных организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если организм человека способен «вобрать» энергии из окружающей среды больше необходимого, то человек создает вокруг себя отношения и связи, позволяющие применять энергию в любом из выбранных направлений [3].

Откуда же берется эта таинственная биоэнергия? Мы попытались проанализировать доступные источники, чтобы найти хоть какой-то ответ на волнующий нас вопрос.

<http://www.bulletennauki.com>

Говоря об активности, как синонима слова энергия, то она, согласно воззрениям современных ученых, состоит из космической, прародительской, пищевой и ментальной видов энергии. В какой год и месяц произошло зачатие и рождение человека, кто его родители, т. е. наследственность, а также физическое здоровье, питание, и, наконец, образ мышления, все это оказывает влияние на акмелогизацию личности.

Сегодня ярко представляет творение при помощи мысли Владимир Мегре в своей книге «Энергия жизни».

А. Маслоу были проанализированы автобиографии многих выдающихся людей с мировыми именами пришедшие к вершине реализации своей личности. Среди них, а таковых было немало, кто был посредственностью в стенах школы, а в жизни достигли творческих высот.

В качестве примера можно привести некоторые автобиографические сведения из жизни Альберта Энштейна. Когда он начал посещать начальную школу, учителя высказали опасения, что он был умственно отсталым. После изгнания из средней школы Альберт потерял любые шансы на посещение университета. Но если что-либо вызывало в нем интерес, проявлялись его способности фокусироваться на этом наподобие лазера.

Из-за пренебрежения интереса к таким предметам как биология, французский язык, химия и биология, он провалил вступительные испытания в Цюрихскую политехнику, швейцарского технического института. Однако, несмотря на эту болезненную неудачу, у Альберта проявились необычайные таланты по математике и точным наукам, что послужило поводом приглашения его в Политехникум в качестве вольнослушателя, а затем зачисления его в ряды студентов без экзамена.

Аналогичное положение в отношении гуманитарных наук было у академика Льва Давидовича Ландау. Из воспоминаний его жены Керы Ландау-Дробанцевой, Ландау в последнем классе школы написал сочинение на тему «Образ Татьяны в поэме Пушкина «Евгений Онегин»: «Татьяна Ларина была очень скучная особа». В сочинении было только шесть слов, и получил за него единицу. Однако это не помешало ему как физикау.

Еще одним эпизодом жизни Ландау описанной его супругой Корой подтвердил его низкие умственные способности к обобщению. Во время войны, когда Ландау жили в Казани, в институте отоваривали мясные талоны. И когда Ландау встал в очередь по отовариванию их, по очереди пронесся слух, что привезли баранину. У Ландау, как пишет в воспоминаниях его жена, возник вопрос: «А баранина это мясо?». Разрешить этот вопрос он не смог, здесь его мозг был бессилён. В результате Ландау посчитав, что к мясу относится только говядина, которую не завезли, вышел из очереди и выбросил все нереализованные талоны [5].

У знаменитого академика, лауреата Нобелевской премии Виталия Гинзбурга, не было аттестата о среднем образовании. Его со второго раза приняли на физический факультет МГУ. Он вспоминает: «Я всегда говорил, что не обладал выдающимися математическими способностями, но очень любил физику. Чувствую ее нутром. Во мне через край была тяга к экспериментаторству. Это основные слагаемые профессиональных успехов».

Что касается еще одной личности — Авраама Линкольна, то он заполняя отрицательную анкету при избрании в Конгресс, свое образование охарактеризовал одним словом: «неполное». За свою жизнь он посещал школу меньше года. Его называли гениальным и талантливым самоучкой. Когда он перестал ходить в школу, он постепенно самообразовывался с помощью единственного педагогического метода, всегда и везде дававшего результат, — в непрерывной учебе и практической деятельности он опирался на свою неутомимую энергию. Пройдет немало лет, и Линкольн, будучи президентом Америки, посоветует молодому студенту: «Находите книги, читайте их и изучайте до тех пор, пока не разберетесь в их основных проблемах, — это самое главное. Самым важным является ваша решимость добиться успеха».

<http://www.bulletennauki.com>

Выдающейся личностью с мировой известностью стал Уинстон Черчилль. «Молодой человек, который вечно спешит», как его называли политические противники, поторопился родиться, появившись на свет за два месяца до положенного природой срока.

В книге «Черчилль» В. Г. Трухановский так описывает отношение к учебе маленького Уитни: «У мальчика был крупный дефект речи: он заикался и шепелявил. С самого начала Уинстон обнаружил полнейшее нежелание учиться так, как учатся все дети. Он обладал великолепной памятью, но усваивал очень легко и быстро лишь то, что его интересовало. Все ему не нравилось, он категорически не желал учиться. Впоследствии Уинстон сам признавал, что был до крайности плохим учеником. Невзлюбив цифры с самых первых дней учебы, он так никогда и не примирился с математикой. Уинстон терпеть не мог классические языки и за многие годы усвоил из латинского и греческого лишь алфавит, да и то не очень твердо. Зато он очень любил английский язык и хорошо знал его».

Уинстон был самым последним учеником в школе. Его считали тупым и неспособным. Однако обнаружилось, что Уинстон унаследовал от отца превосходную память. Мальчик учил только те предметы, которые ему хотелось, и отвергал все остальные. Однажды отец Уинстона спросил у него «Кем ты хочешь быть?» «Военным конечно», — ответил сын. И после этого родители стали Уинстона готовить к поступлению в военную школу. Однако, несмотря на целенаправленную подготовку, он дважды провалился на вступительных экзаменах в военное училище. В военном училище Уинстон почувствовал себя хорошо. Отвратительной латыни, греческого и прочих ненавистных предметов, которые отравляли его существование, теперь и в помине не было. Правда, он стал читать много книг по военному делу. Всякую свободную минуту он читал, читал и читал. Трудолюбие, огромная работоспособность, умение концентрировать внимание и волю на решении избранной задачи в сочетании с незаурядными способностями дали ему возможность в дальнейшем сравняться в интеллектуальном отношении с высокообразованными людьми.

«За долгую жизнь у меня было много взлетов и падений», — писал он в своих мемуарах. Природа наделила его умом, волей и необычайной энергией. Смелость, решительность, разносторонняя одаренность и редкостная работоспособность, блестящее ораторское мастерство и талант публициста — все эти качества обеспечили ему заслуженный успех на политическом поприще. У. Черчилль прожил до преклонного 90-летнего возраста. Как-то его спросили, каким образом ему удалось при такой интенсивной, насыщенной делами и событиями жизни достичь столь преклонного возраста. Он ответил: «Я никогда не стоял, когда можно было сидеть, и никогда не сидел, когда можно было лежать».

К акмеологичным признакам У. Черчилля можно отнести великое трудолюбие, огромную работоспособность, умение концентрировать внимание и волю на решении поставленной задачи. Не любовь к спокойной обстановке, и, если жизнь не приносила ему приключений, он сам направлялся на их поиски. Честолюбие для Черчилля, был главный стимул в его деятельности.

В списке выдающихся личностей XX столетия обозначен Б. Шоу. Пирсон Хескет в своей книге Бернад Шоу пишет, что «Шоу в десять лет поступил в методистскую школу в Дублине и зарекомендовал себя никудышным учеником. Школа для Шоу была хуже тюрьмы. Кому нужны школы? Родителям. Школы нужны учителям — это их кусок хлеба. Школы нужны, наконец, как общественные институты, ибо качают деньги из народа». О годах своего ученичества Шоу высказывался кратко и выразительно: «Не детство, а каторга!». Да школа его ничему его не научила, только задержала его развитие. Закончив школу посредственно, в общей массе. Он говорил: «Я не могу вспомнить, когда меня выучили читать и писать?». И сам же себе отвечал: «Гувернантка, которую я когда-то высмеял и вел себя по отношению к ней не совсем

<http://www.bulletennauki.com>

корректно». Серьезное и разнообразное чтение, а затем и сильный взлет его честолюбия сподвигнул его к постоянному самообразованию. Для него писать рассказы и просто рассказывать было делом обыденным, как дышать воздухом. Утка плавает не задумываясь, хочется ей это или нет; так и он: нельзя хотеть того чего уже есть.

Еще одной личностью с мировым именем стал знаменитый художник Пабло Пикассо. Как писал в его автобиографии Р. Пенроуз, среди общепризнанных героев нашего времени решительно выделялся Пабло Пикассо — лидер бесспорный и блестящий. Родители Пабло были весьма обеспокоены тем, что он отставал по элементарным школьным предметам, особенно по арифметике. Даже зачатки чтения, письма и арифметики доставляли ему кучу неприятностей, и он норовил побыстрее сбежать в отцовскую мастерскую, чтобы учиться так, как ему нравилось. Пабло всегда ненавидел школу.

Однако когда Пабло едва исполнилось четырнадцать лет, он перескочил ряд начальных стадий рисунка, попробовал свою руку сразу на экзамене, который давал ему право поступить в более продвинутый класс. Если на экзаменационные работы отводились месяцы, он же заканчивал их ровно за один день и притом очень успешно. Знать все, не обучившись ничему, — одна из характерных черт большого художника, эти слова великого Мольера как нельзя лучше подходят для Пабло Пикассо.

Знаменитая фигура испанского живописца — сюрреалиста, виртуоза, фантазера, носителя оригинального таланта, одного из тех кто, по словам Мередита Этерингтона–Смитта, прославил XX век, стала личность Сальвадора Дали. Как утверждает автор автобиографии Дали — «он рос высокоодаренным ребенком, нуждающимся в постоянном умственном и визуальном стимулировании, без которого он не мог развиваться». Дали оставили в самом младшем классе на второй год. Его почерк был небрежным, с тысячами клякс и с буквами, которое характеризовало изумительное отсутствие единообразия. Когда Дали было лет двенадцать, он уже два года рисовал в своей мастерской–прачечной. По-прежнему Сальвадор оставался невнимательным на занятиях, посещая школу, кроме как на занятиях по рисованию. Стремление во что бы то ни стало стать самым лучшим, «явить гениальность, пусть даже в пороке» овладело Дали, когда он был еще мальчишкой. Когда комиссия, экзаменовала Дали по теории искусства и попросила ответить его на билет, тот ответил: «Нет. Учитывая, что ни один из профессоров в Школе изящных искусств не обладает должной компетентностью, дабы оценить меня, я отказываюсь отвечать». В 1926 году Сальвадора окончательно исключают из школы студенческой резиденции. В поисках своего собственного стиля еще молодой Дали, ему было тогда 24 года, все более склоняется к новому, неведомому в искусстве и литературе течению — сюрреализму, представители которого считали, что «бессознательное и неразумное начало олицетворяет собой ту высшую истину, которая должна быть на земле». «Одержимый живописью и фанатично преданный искусству, Дали был изначально внутренне одинок и мучительно неловок в общении, что называется, не от мира сего. Сам себя Дали считал гениальнейшим из гениев и прожил жизнь по своему собственному сценарию, не подчиняясь обычаям и правилам прочих людей.

Следующей, выдающейся личностью, вошедшей в плеяду самоактуализировавшихся акмеологичных индивидуальностей, стал великий итальянский художник, скульптор и архитектор — Микеланджело Буонаротти. Микеланджело, по словам учителя школы, в которой он проучился около трех лет, больше рисовал в своей тетрадке, чем заучивал тексты из греческих и латинских манускриптов. Что же касается логики, то у него были собственные правила, которые учитель не мог опровергнуть, не смотря на свое красноречие. «У меня нет другой мечты, чем заниматься искусством!» — восклицал Микеланджело.

<http://www.bulletennauki.com>

Наряду с личностями, которые в основном ненавидели школьное обучение и получали образование отчасти самостоятельно надо остановиться и на тех, кто стал акмеологичной личностью, имея за плечами хорошую школу и оставшиеся приятные воспоминания о ней. Этим человеком является Андрей Дмитриевич Сахаров. Человек очень с интересной судьбой, отец советской водородной бомбы, первый русский лауреат Нобелевской премии мира, правозащитник. А. Д. Сахаров до седьмого класса получил домашнее образование. Родители не доверяли школьному образованию и стандартному советскому воспитанию. Домашняя свобода сформировала его внутренний мир вместе с индивидуальным образованием. Физикой и математикой с ним занимался отец, преподаватель физики и автор учебных и научно-популярных книг. Как он пишет в воспоминаниях «Мне безмерно повезло иметь такого учителя, как мой отец». А. Д. Сахаров с отличием окончил МГУ. Однако домашнее обучение, по мнению самого Андрея Сахарова, усилило его неконтактность, от которой он страдал потом и в школе, и в университете, да и вообще всю жизнь.

Многие психологи считают, что выявить способности можно только в процессе выполнения деятельности. Известно, что успехи в любой деятельности зависят от многих социальных факторов (силы мотива, условий деятельности, мастерства обучающихся и т. п.), а не только от способностей, поэтому, столь часты ошибки педагогов в определении таланта у своих учащихся. Например, Эдисон, как неспособный, был взят родителями из школы. Однажды юный Томас вернулся домой из школы и передал маме письмо от учителя. Мама зачитала письмо вслух, со слезами на глазах: «Ваш сын — гений. Эта школа слишком мала, и здесь нет учителей, способных его чему-то научить. Пожалуйста, учите его сами». Через много лет после смерти матери (Эдисон к тому времени уже был одним из величайших изобретателей века) он пересматривал старые семейные архивы и наткнулся на это письмо. Он открыл и его прочитал: «Ваш сын — умственно отсталый. Мы не можем больше учить его в школе вместе со всеми. Поэтому рекомендуем вам учить его самостоятельно дома». Эдисон прорыдал над этим письмом несколько часов. Потом записал в свой дневник: «Томас Элва Эдисон был умственно отсталым ребенком. Благодаря своей героической матери он стал одним из величайших гениев своего времени».

Ч. Дарвин с той же формулировкой исключен из Эдинбургского университета. Страдали школьной успеваемостью по физике и математике И. Ньютон, по химии Д. И. Менделеев и по математике Лобачевской. Никак нельзя было предсказать, что они будут великими учеными, в этих областях знаний. Н. В. Гоголя преподаватели начальной школы считали неспособным к изучению русского языка. Преподаватели Академии художеств оценили работы юного В. И. Сурикова, будущего великого художника, пытавшегося поступить в Академию, следующим образом: «За такие рисунки вам даже мимо Академии надо запретить ходить!». А. П. Чехов никогда не получал за школьные сочинения больше тройки. Щедрин, написав сочинение за дочь, получил «двойку» с припиской: «Не знаете русского языка». А. Шаляпина не приняли в консерваторию. Этот список можно продолжить: знаменитый биолог Линней, физики Франклин и П. Кюри, изобретатели Уатт и Морзе, философ Спенсер, Герцен и Белинский, Вальтер Скотт, Байрон, Эдгар По — считались в школе самыми неспособными учениками. Шаляпина не взяли в хористы, но зато в их число попал Горький.

Факты биографии Льва Николаевича Гумилева, гениального русского историка, географа и мыслителя, говорят о том, что у него к школе довольно быстро сложилось крайне отрицательное отношение, потому, что, как вспоминает он, «меня заставляли учить совсем не то, к чему я был способен, а вещи, которые мне никогда в жизни позже не пригодились». В дальнейшем, как пишет исследователь биографии Гумилева Сергей Беляков: «Искреннее

<http://www.bulletennauki.com>

служение науке всегда соединялось у Л. Н. Гумилева с тщеславием. Он любил тщеславие и славу» — констатировал он.

Следующей личностью наделенной выдающейся пассионарностью, является Наполеон Бонапарт. Первый учитель Бонапарта аббат Рекко дал характеристику как не особо прилежного и успевающего ученика. Когда же он получил аттестат, его мать говорила, «что он с большим волнением принес его мне; показав бумагу он положил ее на стул и сел на него с гордым видом триумфатора».

Весьма интересна история разумения грамоте от бога, а не от людей говорится о великом подвижнике Русской земли, вдохновителе Куликовской победы 1380 года святом Преподобном Сергие Радонежском.

Учитель с большим старанием учил Варфоломея (имя Сергия до крещения), но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто бранили его родители, учитель же еще строже наказывал, а товарищи укоряли.

Однажды Варфоломей в поисках лошадей в поле увидел некоего чернориза, старца святого, удивительного и неизвестного, благообразного и подобного ангелу и прилежно со слезами молящегося под дубом. Отрок же увидев его, сначала смиренно поклонился ему, затем приблизился и встал около него, ожидая, когда тот кончит молитву. И когда кончил молиться старец и посмотрел на отрока, увидел он духовным взором, что будет отрок сосудом, избранным святого духа.

Он обратился к Варфоломею, подозвал его к себе, и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так как учусь я грамоте, но не могу ее одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня богу, чтобы смог я научиться грамоте». Старец же подняв руки и очи к небу, и вздохнув перед богом, помолился прилежно, и после молитвы сказал: «Аминь».

И случилось нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал читать и петь псалмы очень хорошо и стройно; и с того часа он хорошо знал грамоту.

Если бегло взглянуть на перечень имен в биографических справочниках, то легко можно убедиться, что лишь немногие женщины попали в разряд выдающихся деятелей. В исследованиях Г. Элліса в группу из 1030 одаренных людей Британии входило только 55 женщин. К. Кастл выделил 868 выдающихся женщин из 42 стран, живших с VII до XX в. Из них только 38% получили известность благодаря интеллектуальным занятиям в литературе. В более позднее время в справочник американских ученых были включены 50 женщин из 2607 ученых, заслуживших известность между 1903 и 1943 г. г.

В списке состоящего из 21 академика Академии Наук СССР в 60–70х годах 20 века нет ни одной женщины.

В соционике псевдонимы шестнадцати психотипов представлены известными литературными героями лицами только мужского пола.

Проведенное исследование причастности женщин к науке и искусству, автором статьи были взяты сто великих ученых и сто знаменитых художников мира, из которых только две оказались женщинами — это Софья Васильевна Ковалевская — ученый–математик и Мария Кюри–Складовска — ученый–физик. Среди художников женщин зафиксировано больше, чем в науке: француженки Виже–Лебрен Элизабет, Коло Мари Анн, Клодель Камилла Розалии, итальянка Карьера Розальба, немка Кауфман Ангелика, русские художницы Башкирцева Мария Константиновна, Серебрякова Зинаида Евгеньевна.

<http://www.bulletennauki.com>

К. Хорни объясняет это тем, что мужчина, имея ограниченную причастность к сотворению новой жизни (неспособность мужчин вынашивать и рожать детей), сублимируют свою энергию, создавая что-то новое в различных сферах общественной жизни.

Если мы изучим жизнь всемирно известных личностей, художников, ученых, бизнесменов, музыкантов и писателей, которые сделали значительный вклад в прогресс, мы обнаружим, что их жизнь была полна ошибок. Но они учились на своих ошибках, затем снова ошибались и учились на них снова. Никто еще не доказал, что существует прямая связь между формальным образованием и успехом, как раз наоборот.

Умственная одаренность, талант к наукам может оказаться и у тех, у кого в школьные годы, казалось бы, не было оснований это предполагать. Согласно данным знаменитого психолога Н. С. Лейтеса, во-первых, зачастую признаки одаренности просто не удается разглядеть: педагоги и психологи еще многого не знают и не умеют. Во-вторых, дремлющие силы могут быть разбужены, они могут, как бы вспыхнуть и разгореться при удачном индивидуальном подходе, при более благоприятных обстоятельствах. В-третьих, одаренность нередко обнаруживается на более поздних возрастных этапах, что может быть генетически обусловлено. В-четвертых, разнообразие профессий столь велико, что никем не замечаемое и не ценимое своеобразие возможностей ребенка может в дальнейшем, в условиях определенной деятельности, оказаться социально обособленно ценным, подняться в ранг одаренности. В-пятых, развитие способностей, творческие проявления в огромной степени зависят от формирующихся с годами черт характера, всего склада личности; возможные достижения зависят также от напряжения компенсаторных механизмов и т. д.

Исследуя автобиографические данные многих известных лиц, задаешься вопросом, а что же является двигателем проявления таких незаурядных способностей? Где и в чем кроется этому причина? Известно, что каждый человек — это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает. И как писал Гете, «под каждой могильной плитой лежит всемирная история». Отвечая на заданный вопрос, хочется указать на честолюбие и тщеславие, которые детерминированы чрезмерным желанием славы «Чем бы человек ни обладал на земле, — писал Паскаль, — прекрасным здоровьем и любыми благами жизни, он все-таки не доволен, если не пользуется почетом у людей. Он настолько уважает разум человека, что чувствует себя неудовлетворенным, если не занимает выгодного места в умах людей».

Молодой Лев Николаевич Толстой в своих дневниках открыто признавал — самолюбие, честолюбие побуждают его к деятельности: «Приятнее всего было мне прочесть отзывы журналов о «Записках маркера», отзывы самые лестные. Радостно и полезно тем, что, поджигая к самолюбию, побуждает к деятельности». В своей книге «Этногенез и биосфера земли» Лев Николаевич Гумилев акцентирует внимание на таких пассионарных качествах как честолюбие, тщеславие, гордость, зависть.

Психологи, изучающие творческую деятельность, в частности научную, как пишет Виктор Пеккелис в своей книге «Твои возможности человек», считают честолюбие одним из важнейших ее стимулов, ибо честолюбие энергично по своей природе и является мотиватором акмеологизации личности [7].

Для того, чтобы проверить взаимосвязи честолюбия и тщеславия с характерным проявлением акмеологизации личности мы сформулировали предположение о наличии таких связей, что послужило целью нашего исследования, которое направлено на получение искомых результатов.

К исследованию были привлечены студенты вуза в возрасте 18–20 лет, в количестве сто человек.

<http://www.bulletennauki.com>

Для получения данных были задействованы опросники Е. П. Ильина по определению уровня тщеславия и честолюбия, методика по определению психотипа личности Майерс–Бриггс, опросник самоактуализации личности Н. Ф. Калиной.

В результате корреляционного анализа были выявлены положительные связи между честолюбием и рациональностью испытуемых. Это позволило утверждать, что честолюбию и тщеславию в большей степени свойственно рациональное поведение и наоборот. Честолюбие положительно прокоррелировало с верой в могущество человеческих возможностей. У 25,9% респондентов честолюбие выражено сильно, у 48,1% — среднее с тенденцией к «сильно», у 18,6% — честолюбие выражено средне с тенденцией «слабо» и у 3,7% — слабо. 7,4% имеют высокий уровень тщеславия, у 59,3 — средний, у 33,3% — низкий.

Можно сделать вывод о том, что рационалы, планируя свою работу и воплощая задуманное в жизнь, в большей степени обладают честолюбием и тщеславием по сравнению с иррационалами. Люди рационального типа очень нуждаются в том, чтобы их замечали и оценивали по достоинству. Они крайне чувствительны к равнодушию и критическим замечаниям в свой адрес. В результате можно констатировать, что у акмеологизированных личностей явно доминирует честолюбие и тщеславие в их поведении, что может являться причиной их успеха в своих сферах трудовой и творческой деятельности.

Список литературы:

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис–пресс, 2007. 576 с.
2. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы М.: ООО Изд–во «АСТ», 2004. 575 с.
3. Демин В. Н. Тайны биосферы и ноосферы. М.: Вече, 2001. 464 с.
4. Карл Густав Юнг: дух и жизнь: сборник. М.: Практика, 1996. 560 с.
5. Кора Ландау–Дробанцева. Академик Ландау. Как мы жили. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 494 с.
6. Маслоу А. Х. По направлению к психологии бытия. М.: ЭКСМО–Пресс, 2002. 272 с.
7. Пекелис В. Д. Твои возможности человек! М.: Знание, 1984. 272 с.

References:

1. Vernadskii V. I. Biosfera i noosfera. M.: Airis–press, 2007. 576 p.
2. Gumilev L. N. Etnosfera: istoriya lyudei i istoriya prirody M.: ООО Izd–vo “AST”, 2004. 575 p.
3. Demin V. N. Tainy biosfery i noosfery. M.: Veche, 2001. 464 p.
4. Karl Gustav Yung: dukh i zhizn’: sbornik. M.: Praktika, 1996. 560 p.
5. Kora Landau–Drobantseva. Akademik Landau. Kak my zhili. Vospominaniya. M.: Zakharov, 2003. 494 p.
6. Maslou A. Kh. Po napravleniyu k psikhologii bytiya. M.: EKSMO–Press, 2002. 272 p.
7. Pekelis V. D. Tvoi vozmozhnosti chelovek! M.: Znanie, 1984. 272 p.

*Работа поступила в редакцию
09.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.9.07

**ЛИЧНОСТНО–ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ И ПРОЧИЕ ПСИХОЛОГО–
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**PERSONAL–BEHAVIORAL CLUSTERS AND OTHER PSYCHOLOGICAL–
ACMEOLOGICAL FEATURES OF PEOPLE’S WITH DISABILITIES COPING
SYSTEM**

©Гутнов Г. О.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва, Россия
ggutnov@gmail.com*

©Gutnov G.

*The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration
Moscow, Russia
ggutnov@gmail.com*

Аннотация. В работе рассмотрены факторы определяющие выбор конкретных копинг–стратегий, человеком переживающим кризис инвалидизации, их корреляции и характер отношений с факторами личности, а также различия по частоте их использования в группах разделенных по полу и наличию семьи.

Основные методы исследования беседа, наблюдение, инструментальные методики. Применяемые методики: тест Розенцвейга (в адаптации Тарабриной Н. В.), опросник копинг–стратегий WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, опросник стилей копинг–поведения CISS в адаптации Т. Л. Крюковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла форма 13PF.

В процессе работы было выявлено, что после вхождения в кризис инвалидизации у человека появляется три основных пути развития, три основных сценария по которым будет развиваться его жизнь внутри кризиса. Это «преодоление», «стазис», «декомпенсация». У реализации того или иного сценария совладания имеются свои индикаторы, детерминанты и интенсификаторы. Существуют более крупные, чем копинг–стратегия структуры, связывающие копинг–стратегии и факторы личности в целостные системы — *лично–поведенческие кластеры*. Нами было выявлено два устойчивых кластера. «Интеграция» и «Социальное купирование»

Проанализированы перспективы использования этих показателей как для социальных, так и для психологов общего направления. Кроме того она вероятно окажется полезной для специалистов работающих с посттравматическим стрессом и кризисными состояниями в целом.

Abstract. This paper presents results of people’s with disabilities coping mechanisms research. It describes intrapersonal relationships of coping strategies and personal “Cattell” factors; scenarios of developing this specific kind of posttraumatic crisis, its pathogenesis and etiology; such coping mechanisms as personal–behavioral clusters “Integration” and “Social relief”.

Ключевые слова: кризис, инвалидизация, личность, ПТСР, кластер, поведение.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: crisis, disabilities, person, trauma, cluster, behavior.

Для того чтобы эффективней организовать оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья и переживающим кризис инвалидизации, имеет смысл уточнить ответы на ряд вопросов, таких как: одинаково ли переживают инвалидизацию мужчины и женщины, облегчает ли наличие семьи процесс адаптации, какие копинг–стратегии являются наиболее эффективными, каковы факторы риска дезадаптации, каковы отношения между личностными факторами и копингами и т. д.

Нами было организовано исследование, целью которого стало выявление особенностей психолого–акмеологических стратегий совладающего поведения людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом задачами исследования было решено выделить несколько пунктов:

1. Рассмотреть общую картину психолого–акмеологических исследований людей с О.В.З.
2. Выявить психологические особенности людей с О.В.З.
3. Установить специфику проявления кризисов у людей с О.В.З.
4. Проанализировать основные подходы к исследованию совладающего поведения людей с О.В.З.
5. Уточнить сущностные признаки и разработать теоретическую модель совладающего поведения людей с О.В.З.
6. Осуществить анализ результатов эмпирического исследования психолого–акмеологических стратегий совладающего поведения людей с О.В.З.
7. Обосновать пути формирования позитивных психолого–акмеологических стратегий совладающего поведения людей с О.В.З.

В качестве методов исследования были выбраны: теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, беседа, наблюдение, инструментальные методы. Применяемые методики: тест Розенцвейга (в адаптации Тарабриной Н. В.), опросник копинг–стратегий WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, опросник стилей копинг–поведения CISS в адаптации Т. Л. Крюковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла форма 13PF.

Эмпирическое исследование осуществлялось на выборке из 152 человек, в том числе 31 женщина и 18 мужчин, не состоящих в семейных отношениях и 58 женщин и 45 мужчин, состоящий в семейных отношениях, проходивших терапию в московской службе психологической помощи населению.

Общая выборка была разделена на группы по половому признаку и по признаку наличия семьи. Причиной такого деления явилось предположение о влиянии социальных гендерных и ролевых стереотипов, а также о неоднозначном влиянии семьи на показатель социальной адаптации и реализацию совладающего поведения.

В общей сложности анализу подверглась как вся выборка целиком, так и отдельные группы. Целиком выборка подверглась корреляционному и факторному анализу; отдельные группы подверглись сравнительному анализу по критериям пола и наличия семьи.

С учетом этих трудностей и особенностей тяжелого состояния большинства респондентов выборки, работа с каждым испытуемым проводилась в несколько этапов:

1. Ознакомительное интервью и диагностическая психотерапевтическая беседа с целью оценки состояния испытуемого и составления основы для его психологической карты.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Обследование при помощи методики многофакторного исследования личности Кеттелла, формы 13–PF с целью составления личностного профиля испытуемого при минимально допустимых затратах его времени и сил.

3. Обследование при помощи методик «Опросник о способах копинга» («Way of Coping Questionnaire» (WCQ)) и «Копинг–поведение в стрессовых ситуациях» (Coping Inventory for Stressful Situations(CISS)) в адаптации Т. Л. Крюковой с целью определения диспозиционных оценок совладающего поведения испытуемого.

4. Обследование при помощи методики «Тест фрустрационных реакций. Розенцвейга» в адаптации Н. В. Тарабриной с целью определения уровня социальной адаптации испытуемого, а также для получения ситуативных качественных данных о его реакции на стресс.

5. Изучение полученных данных об испытуемом на предмет кросстестовых конфликтов с целью элиминации артефактов исследования, верификация результатов с участием испытуемого и занесение конечных данных в реестр исследования.

Таким образом можно получить данные о связи личностных факторов с определенными копинг–стратегиями и их эффективности в контексте преодоления социальной дезадаптации, вызванной кризисом инвалидизации; о частоте реализации того или иного совладающего поведения женщинами и мужчинами и состоящими и не состоящими в семье людьми.

Так как количество информации полученной в ходе исследования было весьма существенным, далее будут крайне сжато рассмотрены основные и наиболее важные результаты каждого метода обработки данных в последовательности: факторный анализ, корреляционный, сравнительный. После этого будет подведен общий вывод об обнаруженных фактах и закономерностях.

В результате факторного анализа методом выделения «анализ методом главных компонент» и методом вращения варимакс с нормализацией Кайзера, у нас получилось 5 факторов. Критически важными в контексте данной статьи являются 2. Опишем их.

Фактор 1 «Интеграция — Застревание»

Таблица 1.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ИНТЕГРАЦИЯ»
ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ–ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Интеграция</i>	
Коэффициент адаптации	0,908
«Поиск решения»	0,894
«Конфронтация»	0,855
Проблемно–ориентированный копинг	0,847
«Позитивная рационализация»	0,817
Q1 (консерватизм–радикализм)	0,791
В (интеллект)	0,701
Q4 (расслабленность–напряженность)	0,686
Н (робость–смелость)	0,623
«Самоконтроль»	0,605
С	0,604

<http://www.bulletennauki.com>

Полюс «Интеграция» состоит из большого количества переменных, притом в нем представлены как векторы копинга, так и копинг стратегии и факторы личности. Стоит отметить, что в этот полюс могли также войти переменные Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль) женский пол, но в виду относительно небольшой, практически «пограничной» факторной нагрузки было решено их исключить. Тем не менее, это важные элементы и стоит помнить об их потенциальном влиянии.

Таблица 2.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ЗАСТРЕВАНИЕ»
ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Застревание	
Эмоционально ориентированный копинг	-0,794
«Принятие ответственности»	-0,736
О (спокойствие–тревожность)	-0,710
G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)	-0,569
E (подчиненность–доминантность)	-0,403

В полюсе «Застревание» переменных несколько меньше, но также представлены и вектор копинга, и копинг–стратегия и факторы личности.

Таблица 3.

ПЕРЕМЕННЫЕ ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Интеграция	Застревание
Коэффициент адаптации	Эмоционально ориентированный копинг
Проблемно–ориентированный копинг	«Принятие ответственности»
«Конфронтация»	О (спокойствие–тревожность)
«Поиск решения»	G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)
«Позитивная рационализация»	E (подчиненность–доминантность)
«Самоконтроль»	
V (интеллект)	
Q4 (расслабленность–напряженность)	
H (робость–смелость)	
Q1 (консерватизм–радикализм)	
C	

Итак, первый и наиболее сильный фактор является биполярным.

Один его полюс можно обозначить как «Интеграция». Очень важным моментом является то, что на этом полюсе лежит переменная «Коэффициент адаптации», отражающая насколько эффективно личность справляется с травматизацией, насколько тяжелым является кризис. Использование такой копинг стратегии как «Позитивная рационализация» говорит о принятии человеком новой реальности; «Конфронтация» об активной деятельности и, возможно, некой компенсации или сублимации, так как деятельность эта не всегда является структурированной и направленной; «Поиск решения» о готовности действовать в направлении адаптации к новым условиям жизни и минимизации их негативных последствий; копинг стратегия «Самоконтроль»

<http://www.bulletennauki.com>

в данной ситуации призвана управлять процессом, держать его на сознательном и рациональном уровне, чтобы не допустить «сваливания» личности в неуправляемое дезорганизованное состояние.

Активное использование данных защитных механизмов оказывается сцеплено с такими личностными факторами как: склонность к риску, стрессоустойчивость, радикализм (факторы Q1 (консерватизм–радикализм), Н), которые являются наиболее важными на ранних этапах травматизации и обеспечивают устойчивость личности к серьезным потрясениям; эмоциональная стабильность и сильное эго (С), благодаря которому успешно реализуется копинг–стратегия «самоконтроль»; критичность мышления, склонность к анализу, абстрактный интеллект (Q1 (консерватизм–радикализм), В (интеллект)), позволяющие вести поиск и реализацию способов преодоления кризисной ситуации; высокое рабочее напряжение, взвинченность, активность (Q4 (расслабленность–напряженность)), который не только связан с копингом «Конфронтация», но и, вероятно, является индикатором актуализации личностью всего накопленного опыта, активации всех имеющихся адаптационных и защитных механизмов.

По сути, этот полюс является личностно–поведенческим кластером, который мы назвали «Интеграция» и который позволяет человеку эффективно интегрировать инвалидизацию в свою картину мира, сделать ее неотъемлемой и не отторгаемой частью «Я»

На отрицательном полюсе, который можно назвать «Застревание» находятся копинг стратегии «Принятие ответственности» и в целом копинги эмоционального вектора. Вероятно, такие личностные черты как принципиальность, самостоятельность, морализм, повышенное чувство справедливости (Е (подчиненность–доминантность), G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)) в случае инвалидизации человека приводят к разрушению уверенности в себе, в мире и нарастанию тревожности (фактор О). Это часто проявляется в вопросах «Почему я?», «За что мне такое?». Вкупе с копингом «Принятие ответственности» приводит к разочарованию в своих возможностях. Все это погружает личность в крайне подавленное состояние и вынуждает возвращаться к собственным негативным эмоциям, не позволяет бороться с проблемой и завершается истощением адаптационных ресурсов, декомпенсацией стресса и дезадаптацией личности.

Фактор 2 «Социальное купирование» — «Застревание»

Таблица 4.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ»
ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ–ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Социальное Купирование</i>	
«Бегство избегание»	0,878
«Социальная поддержка»	0,868
Избегательный копинг	0,839
I (жесткость–чувствительность)	0,694
Женский пол	0,517
Коэффициент адаптации	0,284

В полюсе «Социальное купирование» представлены как вектор копинга, так и копинг стратегии и фактор личности. Что особенно важно в него также входит переменная пола. Также было решено все же включить в этот полюс, находящийся на границе интерпретационной значимости коэффициент социальной адаптации.

<http://www.bulletennauki.com>

Таблица 5.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ЗАСТРЕВАНИЕ»
ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Застревание</i>	
Эмоционально ориентированный копинг	-0,314
«Принятие ответственности»	-0,317
Q2 (конформизм–нонконформизм)	-0,437
L (доверчивость–подозрительность)	-0,352

Полюс «Застревание» представлен вектором копинга, копинг стратегией и двумя факторами личности.

Таблица 6.

ПЕРЕМЕННЫЕ ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Социальное купирование	Застревание
Коэффициент адаптации	Эмоционально ориентированный копинг
Избегательный копинг	«Принятие ответственности»
«Бегство избегание»	Q2 (конформизм–нонконформизм)
«Социальная поддержка»	L (доверчивость–подозрительность)
I (жесткость–чувствительность)	
Женский пол	

Второй фактор также биполярный. Что интересно, отрицательный полюс этого фактора схож с отрицательным полюсом первого фактора (эмоционально ориентированный вектор копинга, копинг–стратегия «принятие ответственности» схожесть факторов E (подчиненность–доминантность) и Q2 (конформизм–нонконформизм)).

Положительный полюс можно обозначить, как «Социальное купирование». Вероятно, когда личность не имеет доступа к кластеру «Интеграция», она при наличии фактора личности I (жесткость–чувствительность), отражающего чувствительность, мечтательность, богатое воображение и т. д. прибегает к эскапизму, скрываясь от травмирующей ситуации в отрицании, иллюзиях или социальном отвлечении. Активное использование копинга «социальная поддержка» говорит о том, что человек не просто запирается в собственном сознании, что привело бы в итоге к истощению и крайней дезадаптации, а обращается также к внешним источникам ресурсов за помощью. Т. е. прибегает к поддержке друзей и родственников за эмоциональной разгрузкой, ободрением, отвлечением. Также можно видеть что данный сценарий сцеплен с полом и чаще реализуется среди женщин.

Отрицательный полюс является практически идентичным таковому в первом факторе, но с чуть большей компонентой самоизоляции личности и «уходом в себя», за счет фактора L (доверчивость–подозрительность), что было бы вполне характерно для неудачного развития сценария «Использование внешних ресурсов, эскапизм» для человека с выраженным фактором I (жесткость–чувствительность). Именно эта схожесть двух полюсов в разных факторах дает нам возможность говорить о двух основных сценариях противодействию кризису инвалидизации, а именно о личностно–поведенческих кластерах «Интеграция» и «Социальное купирование», которые в случае успешной реализации позволяют преодолеть кризис, или хотя бы купировать

<http://www.bulletennauki.com>

его в краткосрочной перспективе соответственно. При отсутствии или же лишь частичном доступе к обоим этим кластерам, человек с большой долей вероятности не сможет противостоять кризису и будет все глубже погружаться в состояние депрессии, ажитации, апатии и так далее вплоть до манифестации расстройств психотического уровня и риска суицида.

На этом рассмотрение результатов факторного анализа можно закончить. Т. к. приведение таблиц с коэффициентами корреляций между 26 переменными не представляется возможным без чрезмерного раздувания объема статьи, ниже будут перечислены только основные положения выведенные из результатов корреляционного анализа по методу Спирмена:

1. Наиболее эффективными копингами в ситуации кризиса инвалидизации являются «конфронтация», «позитивная рационализация», «поиск решения», «самоконтроль».

2. Копинги «конфронтация», «позитивная рационализация», «поиск решения», чрезвычайно часто используются вместе и именно в этом случае имеют наибольший эффект. Они были условно объединены в кластер «Интеграция».

3. Копинг «самоконтроль» является инструментальным и активно используется вне кластера «интеграция»

4. Копинги «социальная поддержка», «бегство-избегание» играют вторичную роль «подушки безопасности» и в кратковременной перспективе полезны, но разрешению кризиса не способствуют.

5. Копинг принятие ответственности является не просто неэффективным, а опасным, т. к. в итоге приводит человека к фиксации на собственных эмоциях и застревании.

6. Среди людей с высоким показателем коэффициента адаптации выявлены повышенные показатели по таким факторам личности как: В (абстрактный интеллект–конкретный интеллект), С (эмоциональная стабильность–эмоциональная нестабильность), Н (робость–смелость), I (жесткость–чувствительность), Q1 (консерватизм–радикализм), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль), Q4 (расслабленность–напряженность).

7. К копинг–кластеру «интеграция» чаще всего прибегают люди с повышенными показателями по факторам личности В (интеллект), С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль), Q4 (расслабленность–напряженность).

8. Определяющую роль в выборе кластера «интеграция» играют факторы В (интеллект), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм). Инструментальную — С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль). Фактор Q4 (расслабленность–напряженность) играет индикаторную роль.

9. В выборе копинга «принятие ответственности» определяющую роль играют факторы личности Е (подчиненность–доминантность), G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения). Фактор О играет индикаторную роль.

10. Фактор I (жесткость–чувствительность) играет определяющую роль в использовании сразу двух копингов: «бегство–избегание» и «социальная поддержка». В последнем также инструментальную роль играет фактор В (интеллект).

Далее приступим к интерпретации данных полученных с применением U–критерия Манна–Уитни.

<http://www.bulletennauki.com>

Таблица 7.

СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ,
А ТАК ЖЕ ЛЮДЬМИ ВОВЛЕЧЕННЫМИ И НЕ ВОВЛЕЧЕННЫМИ В СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Различия по полу		Различия по наличию семьи	
Проблемно-ориентированный копинг	U-критерий=-2,97 p=0,003	Проблемно ориентированный копинг	U-критерий=2,13 p=0,033
Эмоционально ориентированный копинг	U-критерий=-3,42 p=0,001	Эмоционально-ориентированный копинг	U-критерий=-2,10 p=0,036
Конфронтация	U-критерий=3,68 p=0,000	Дистанцирование	U-критерий=-5,84 p=0,000
Дистанцирование	U-критерий=-4,65 p=0,000	Принятие ответственности	U-критерий=-2,12 p=0,034
Социальная поддержка	U-критерий=8,35 p=0,000	Позитивная рационализация	U-критерий=2,12 p=0,034
Принятие ответственности	U-критерий=-2,14 p=0,032		
Бегство/избегание	U-критерий=6,25 p=0,000		
Поиск решения	U-критерий=3,81 p=0,000		
Позитивная рационализация	U-критерий=4,57 p=0,000		

Таблица 8.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ СТРАТЕГИЙ В ГРУППАХ «МУЖЧИНЫ» И «ЖЕНЩИНЫ»

		ПОК	ЭОК	КОНФРОН Т	ДИСТ	СОЦ.ПО Д	ПР.ОТВ	Б/И	ПОИСК Р.	ПОЗИТ РАЦ
N	Допустимо	89	89	89	89	89	89	89	89	89
	Пропущено	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднее значение		1,9663	1,5056	44,0225	37,9326	49,3258	45,4382	47,5169	48,4494	50,2584
Медиана		2,0000	1,0000	48,0000	34,0000	51,0000	41,0000	49,0000	50,0000	52,0000
Мода		1,00	1,00	50,00	34,00	39,00	36,00	36,00	34,00	52,00

		ПОК	ЭОК	КОНФРОН Т	ДИСТ	СОЦ.ПО Д	ПР.ОТ В	Б/И	ПОИСК Р.	ПОЗИТ РАЦ
N	Допустимо	63	63	63	63	63	63	63	63	63
	Пропущено	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднее значение		1,555 6	1,968 3	40,0476	42,476 2	37,3651	50,2857	38,412 7	42,2222	43,6349
Медиана		1,000 0	2,000 0	38,0000	44,000 0	37,0000	54,0000	36,000 0	41,0000	45,0000
Мода		1,00	1,00	35,00	35,00	36,00	62,00	34,00	34,00	45,00

<http://www.bulletennauki.com>

Таблица 9.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ СТРАТЕГИЙ В ГРУППАХ ИСПЫТУЕМЫХ ВОВЛЕЧЕННЫХ
И НЕ ВОВЛЕЧЕННЫХ В СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Манн–Уитни по наличию семьи

			<i>ПОК</i>	<i>ЭОК</i>	<i>ДИСТ</i>	<i>ПР.ОТВ</i>	<i>ПОЗИТ РАЦ</i>
<i>есть</i>	N	Допустимо	103	103	103	103	103
		Пропущено	2	2	2	2	2
	Среднее значение		1,8932	1,5933	37,068	46,1262	48,4175
	Медиана		2,0000	1,0000	34,0000	42,0000	50,0000
	Мода		1,00	1,00	34,00	36,00	50,00
			<i>ПОК</i>	<i>ЭОК</i>	<i>ДИСТ</i>	<i>ПР.ОТВ</i>	<i>ПОЗИТ РАЦ</i>
<i>нет</i>	N	Допустимо	49	49	49	49	49
		Пропущено	2	2	2	2	2
	Среднее значение		1,5918	1,9184	45,5918	50,2245	45,6122
	Медиана		1,0000	2,0000	44,0000	54,0000	44,0000
	Мода		1,00	1,00	36,00	63,00	41,00

Исходя из этих данных, можно сделать следующие выводы:

1. Женщины меньше склонны фиксироваться на эмоциях и застревать в них. Это обусловлено применением таких копингов как «социальная поддержка» и «бегство-избегание», детерминирующих их таких факторов личности, как I (жесткость-чувствительность), L (доверчивость-подозрительность), а также социальными стереотипами и требованиями в отношении мужчин ведущих к соответственным фиктивным умозаключением и составлении иллюзорной картины мира у последних.

2. Женщины чаще прибегают к полному использованию кластера «интеграция», за счет более редкого сваливания в эмоциональный копинг, который этому препятствует.

3. В целом мужчины переживают кризис инвалидизации тяжелее, чем женщины.

4. Люди, состоящие в семейных отношениях чаще склонны прибегать к проблемно-ориентированным копингам и реже застревают в эмоциях, притом различие это обусловлено преимущественно женщинами.

5. Преодолевающие кризис инвалидизации при поддержке(!) семьи реже прибегают к нейтральному копингу «дистанцирование», негативному «принятие ответственности» и чаще к эффективному «принятие ответственности».

Проанализировав все полученные данные можно составить более целостную картину психолого-акмеологической системы совладания у людей с ограниченными возможностями здоровья.

Сценарии

После вхождения в кризис инвалидизации у человека появляется три основных пути развития, три основных сценария по которым будет развиваться его жизнь внутри кризиса. Это «преодоление», «стазис», «декомпенсация».

Сценарий «преодоление» является наиболее благоприятным. Здесь человек использует наиболее эффективные копинги и, при необходимости, перестраивает свою личность наиболее

<http://www.bulletennauki.com>

подходящим образом. Это очень ресурсоемкий сценарий и сложно реализуем без поддержки ближайшего социума и специалиста. Реализуется за счет кластера «Интеграция»

Сценарий «стазис» является эффективным в краткосрочной перспективе, т. к. позволяет «заморозить» и игнорировать негативные эффекты кризиса на время поиска помощи или вхождения в терапию. Реализуется за счет кластера «Социальное купирование»

Сценарий «декомпенсация» является неблагоприятным и приводит к депрессивности, тревожности, неврозам, идеям самоуничтожения, чувству одиночества, самоизоляции, интро и экстрапунитивности, ауто и аллодеструкции, риску суицида.

Индикаторы

У реализации того или иного сценария совладания имеются свои индикаторы – это некие элементы, позволяющие при обнаружении предположить, что скорее всего мы имеем дело со сценарием номер N (прямолинейность–дипломатичность). Смысл их выделения состоит в том, что их проще всего обнаружить и они играют важную роль в диагностике и терапии. Почти все они являются факторами личности, притом достаточно подвижными и имеющими яркое отражение в поведении, т. е. могут быть зафиксированы специалистом объективно, без привлечения инструментальных методик.

Для сценария «преодоление» это завышенный фактор личности «Q4 (расслабленность–напряженность)» отражающий, взвинченность, напряженность, фрустрированность, активность. Этот фактор также указывает на то, сколь энергозатратной и изматывающей является реализация данного сценария.

Для сценария «стазис» индикационным будет, как ни странно, женский пол обследуемого. Выяснилось что данный сценарий крепко сцеплено с полом. Также индикационным будет являться повышенный фактор «I (жесткость–чувствительность)» определяющий личность как художественную, артистичную, чувствительную, мечтательную, эмпатийную. Что интересно, этот фактор так же является и детерминирующим в данном сценарии.

Для сценария «декомпенсация» индикатором является высокий фактор «O», сообщающий о подавленности, депрессивности, тревожности, угнетенности, истощенности адаптационных ресурсов, а также эмоциональный вектор копинга, то есть сконцентрированность человека на своих переживаниях.

Детерминанты

В ходе исследования нами были обнаружены некоторые факторы, играющие в выборе того или иного сценария определяющую роль, т.е. при наличии которых тот или иной сценарий реализуется с крайне большой степенью вероятности. Это не только факторы личности, но и некоторые копинг–стратегии.

Для сценария «преодоление» детерминирующими являются высокие показатели по факторам личности «H» и «Q1 (консерватизм–радикализм)», то есть такие качества личности, как готовность сотрудничать, смелость, рискованность, экспериментаторство, ориентированность на будущее, лидерство, неординарность, авантюризм, восприимчивость к переменам, склонность к анализу. Из копинг–стратегий детерминирующими являются «конфронтация», «поиск решения» и «позитивная рационализация».

Для сценария «стазис» определяющими будет являться повышенный показатель по фактору личности «I (жесткость–чувствительность)», а также копинги «бегство–избегание» и «социальная поддержка».

Для сценария «декомпенсация» детерминирующими является копинг «принятие ответственности».

<http://www.bulletennauki.com>

Интенсификаторы

У некоторых сценариев были так же обнаружены некие факторы в большой степени способствующие реализации того или иного сценария, но при этом напрямую с ним никак не связанные, т. е. не являющиеся ни детерминирующими, ни индикационными.

Для сценария «преодоление» это повышенные показатели по факторам личности «В» и «С», отражающие абстрактность интеллекта и эмоциональную стабильность, а так же копинг-стратегия «самоконтроль».

Для сценария «стазис» это низкий показатель по фактору Q2 (конформизм–нонконформизм), отражающий контактность, социабельность.

Для сценария «декомпенсация» это высокие значения факторов личности «Е (подчиненность–доминантность)», «G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)», отражающих, доминантность, авторитарность, нормативность, гиперответственность. А также «Q2 (конформизм–нонконформизм)» и «L (доверчивость–подозрительность)» говорящих о противопоставлении себя социуму, неприятию помощи, подозрительности.

Также в процессе исследования нами были выявлены более крупные структуры, связывающие копинг–стратегии и факторы личности в целостные системы. Эти структуры мы назвали *личностно–поведенческими кластерами* — они являются, по сути, синергетическими системами, т. е. системами, состоящими из взаимоопотерирующих элементов. Нами было выявлено два устойчивых кластера.

Кластер «Интеграция»

Состоит из высоких показателей факторов личности В (интеллект), С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм) и копинг–стратегий «конфронтация», «поиск решения», «позитивная рационализация», «самоконтроль».

Факторы личности В и С определяют личность как склонную к анализу, обладающую абстрактным интеллектом, эмоционально стабильную, не склонную к перепадам настроения и бурному реагированию. Это позволяет минимизировать стресс в самом начале кризиса инвалидизации, т.е. непосредственно после травматизации.

Факторы личности Н (робость–смелость) и Q1 (консерватизм–радикализм) определяют личность, как устремленную в будущее, развивающуюся, преодоленческую, готовую к рискам, авантюризму, сотрудничеству, неудачам. Благодаря этому личность будет стремиться воспринять травматизацию как нечто, что нужно разрешить, преодолеть.

Копинг-стратегия «конфронтация» позволяет не погружаться в апатию и болезненные воспоминания за счет ведения разнонаправленной деятельности.

Копинг «поиск решения» позволяет сконцентрироваться на имеющейся проблеме и интеллектуализировать ее, анализировать и подойти к ней настолько рационально, насколько это возможно и в итоге найти пути ее постепенного разрешения.

Копинг-стратегия «позитивная рационализация» позволяет найти плюсы, насколько бы абсурдно это не звучало, даже в подобном положении. Во многих случаях было замечено, этот копинг имеет самоироническую составляющую.

Копинг-стратегия «самоконтроль» обеспечивает эффективное управление эмоциями там где это необходимо, позволяет структурировать деятельность, объективно оценивать положение вещей.

Именно синергетическое взаимодействие всех этих элементов делает этот кластер удивительно эффективным и позволяет человеку преодолеть даже настолько тяжелую ситуацию как кризис инвалидизации.

<http://www.bulletennauki.com>

Антагонистическим образованием этого кластера является наличие факторов личности G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения) и E (подчиненность–доминантность), которые отражают опасное расширение Я, доминантность, авторитарность, морализм, что в случае кризиса инвалидизации запускает процессы разрушения картины мира, идеи самообвинения, самоуничужения, потери контроля и т. д. и в итоге приводят к эмоциональному застреванию и декомпенсации.

Кластер «Социальное купирование»

Состоит из фактора личности I (жесткость–чувствительность) и копинг–стратегий «социальная поддержка», «бегство–избегание».

Фактор I (жесткость–чувствительность), высокие показатели по которому характеризуют личность, как чувствительную, художественную, эмпатийную, артистичную, формирует в окружении этого человека отношение к нему, как требующему поддержки, благодаря чему, в случае инвалидизации, он обязательно ее получает в большом количестве, не составляя запроса. Кроме того, этот фактор позволяет человеку эффективно эту поддержку воспринимать и конвертировать в адаптационные ресурсы.

Копинг «социальная поддержка» является прямым следствием предыдущего пункта, выполняет аналогичные функции, с той лишь разнице, что в этом случае запрос все же сформирован и инициатива исходит от самой личности.

Копинг–стратегия «бегство–избегание» позволяет самоизолироваться от болезненных переживаний путем социального отвлечения или построения иллюзий.

Данный кластер хоть и не способствует преодолению, тем не менее, может быть эффективен в краткосрочной перспективе именно для купирования симптомов острого кризиса.

Антагонистом данного кластера является наличие повышенных факторов Q2 (конформизм–нонконформизм), L (доверчивость–подозрительность), определяющих личность как склонную к противопоставлению себя группе, острой эмансипации, подозрительности, недоверчивости.

В заключении хотелось бы отметить, что психологическая и психотерапевтическая деятельность сопряженная с людьми, переживающими кризис инвалидизации крайне сложна и требует индивидуального подхода для каждого клиента. Так, например, исходя из информации, полученной во время терапевтических бесед можно заключить, что большое количество женщин реализуют копинг стратегию «социальная поддержка» пассивным образом, т. е. фактически не обращаясь за аффилиативной, эмпатийной помощью, они, тем не менее, получают ее в достаточно большом объеме. Похожим образом обстоят дела в случае с семейными людьми. Также было замечено, что в целом женщины переносят кризис чуть легче, чем мужчины. Вероятно, это связано как раз таки с эффектом пассивного использования копинга «социальная поддержка». Мужчины, использующие копинг–стратегию «принятие ответственности» часто говорили о чувстве вины, о том что они «должны дела делать, а как теперь...», были чрезвычайно подавлены, и в этом случае эффективно себя показывала только работа с фиктивными умозаключениями и социальными установками.

То есть, любые статистические данные полученные на столь нестабильной и специфической выборке, по нашему мнению, дают вектор направления деятельности и основные исходные данные, в то время как точный вид терапевтических манипуляций специалист должен определить самостоятельно после тщательного составления анамнеза и профиля клиента.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Тарабрина П. В. Экспериментально–психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические рекомендации. Л., 1984.
2. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла. СПб.: Речь, 2001.
3. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. №3. С. 93–112.
4. Крюкова Т. Л. Основные подходы к изучению совладающего поведения в зарубежной и отечественной психологии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2004. №4. С. 58–68.
5. Гутнов Г. О. Критическая дезадаптация, маскированная депрессия и патологические изменения личности у потерпевших в несчастных случаях // Научно–практический журнал Акмеология. 2015. №3. С. 64–66.

References:

1. Tarabrina P. V. Experimental–psychological method of frustration reactions researching. Recommendations. Leningrad, 1984.
2. Kapustina A. N. Multifactor personal R. Cattell test. SPb. Rech, 2001.
3. Krukova T. L. Basic coping strategies research methods. Digest KGU of Nekrasov. 2004, №4, pp. 58–68.
4. Krukova T. L. WCQ adaptation. Practice Psychologist Journal. Moscow. 2007, №3, pp. 93–112.
5. Gutnov G. O. Critical disadaptation, masked depression and personal disorder of the accident victims. Science–practice journal Acmeology. Moscow, 2015, №3, pp. 64–66.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК159.923

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПСИХОТЕРАПЕВТА И ПАЦИЕНТА

SUBJECT OF A PSYCHTHERAPIST AND PATIENT RELATIONS PROCESS

©Исаева И. Э.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва, Россия
isayeva.irina@gmail.com*

© *Isaeva I.*

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
isayeva.irina@gmail.com*

Аннотация. Предметом данного исследования являются взаимоотношения психотерапевта и пациента, а цель предполагает выявление ключевых понятий, позволяющих определить взаимоотношения психотерапевта и пациента как явление и процесс, внутри которого осуществляется определенные взаимоотношения психотерапевта и пациента.

Выявлены взаимосвязи между категориями и понятиями, формирующими основное поле исследования. В результате реализации системного подхода достигается цель взаимоотношений психотерапевта и пациента — здоровье пациента.

Abstract. This article is devoted towards analysis of relations between a psychiatrist and a patient as an object of specific process within social psychological reality. The main objective is to identify key concepts studies. The relationship is a dynamic process of sharing certain characteristics. Revealed the links between the categories and concepts that shape research field. As a result of the implementation of a systematic approach is achieved the purpose of relationship — the patient`s health.

Ключевые слова: элемент, множество, связь, отношение, взаимоотношения, свойства, изменения, обмен, развитие.

Keywords: element, link, multiplicity, change, properties, exchange, evolution, formation.

Основные понятия предлагаемого поля исследований отбираются в соответствии с предметом и объектом изучения. Предметом исследования являются взаимоотношения психотерапевта и пациента. При формировании системы основных понятий, требующихся для анализа акмеологических особенностей взаимоотношений психотерапевта и пациента необходим определенный минимум, который должен содержать понятия, отвечающие на вопросы «Что такое взаимоотношения психотерапевта и пациента?», а также, «Зачем эти взаимоотношения нужны?». Для ответа на эти вопросы отобраны следующие понятия: *элемент, множество, связь, отношение, взаимоотношения.*

При изучении взаимоотношений психотерапевта и пациента понятием *элемент* могут быть названы и пациент, и психотерапевт, как единицы соответствующего множества. Под *множеством* может пониматься совокупность физических, биологических, социологических признаков пациента и психотерапевта, в зависимости от границ предполагаемого анализа их

<http://www.bulletennauki.com>

взаимоотношений. Следовательно, под *множеством* может пониматься совокупность элементов, которые составляют объект, самостоятельный и отличающийся, данными объектами могут быть психотерапевт и пациент соответственно.

Понятие множества очерчивает некую совокупность элементов, тождественных по какому-либо признаку. Множество может быть бесконечно большим и может быть единичным. К *единичному множеству* может быть отнесен человек, как особый вид живых организмов, обладающий социальным свойством. Взаимоотношения психотерапевта и пациента начинаются и развиваются как взаимоотношения между двумя людьми или живыми организмами, иначе множествами, обладающими социальными свойствами.

Связь означает возможность изменения как самих участников взаимоотношений, так и множества в целом, элементами которого они являются в процессе формирования какого-либо множества, и как элемент в процессе своего проявления и образования нового множества. Связь предполагает возможность изменения психотерапевта и пациента в процессе взаимоотношений и, возможно, образование нового качественного состояния у обоих или нового множества. Между психотерапевтом и пациентом существует определенный вид связи — конкретный. Данный вид связи является необходимым условием проявления отношения и свойства.

Отношение — это мера изменения взаимозависимых элементов множества. На уровне множества отношения выступают как мера изменения элементов, между которыми существует соответствующая отношению связь. Особенность отношений в том, что они объективны и отражают момент упорядочивания элементов, находящихся в определенной связи. Взаимоотношения психотерапевта и пациента невозможны без установления отношений, т. е. упорядочивания *множеств*, между которыми существует связь.

Взаимоотношения — это отношения, возникающие в ответ на другие отношения. Взаимоотношения состоят из трех компонентов, среди которых когнитивный, аффективный и поведенческий. Взаимоотношения являются процессом, который объединяет личностные качества пациента (в частности, мотивация к изменению), личностные параметры психотерапевта и использование определенных психотерапевтических методов, что в итоге складывается в социально-психологический результат (продукт) общения [1, с. 75].

Свойство — это множество, которое может подвергнуться изменению или подвергается ему при взаимодействии с другим соответствующим множеством. Свойство отражает вероятность возникновения процесса определенного рода обмена элементами между соответствующими множествами. Следовательно, если предположить, что психотерапевт и пациент являются множествами, состоящими из элементов, то свойство позволяет этим множествам измениться предположительно, или при взаимодействии, а взаимодействие невозможно без установления взаимоотношений. Взаимоотношения являются связующим звеном между отношениями и взаимодействиями.

Если рассмотреть взаимоотношения психотерапевта и пациента как процесс, то есть затронуть вопрос «А как это происходит?», «Каким образом происходит установление и развитие взаимоотношений?», то в этом аспекте основными понятиями будут: *изменения, обмен, развитие, процесс и формирование*.

Изменение подразумевает способность множества взаимодействовать при условии наличия определенных свойств, необходимых для процесса изменения. Любое изменение социального множества — следствие взаимодействий деятельности человека и его общения. Корень слова

<http://www.bulletennauki.com>

изменение — «мена» говорит о том, что в процессе деятельности и общения происходит обмен, то есть взаимопереход элементов из одного множества в другое. Обмен элементами множеств возможен при помощи образа действия индивида его производящего. Образ действия является проводником изменений. [2, с. 211–212] Новый образ действия индивида, его производящего, является проводником или своеобразным экраном, который дает возможность определить, что обмен происходит или произошел. У психотерапевта формируется образ пациента и интерпретируется им как наличие у пациента соответствующей модели реальности, отражающей восприятие пациентом соотношения субъективных качеств и качеств объективно существующего мира. Такой же процесс происходит у пациента, только соотношение субъективности и объективности у него будет иным, поскольку психотерапевт профессионал, реализующийся в поле профессиональной деятельности, а пациент испытывает некоторые затруднения в разных сферах реализации, возможно одновременно в нескольких.

Развитие — это процесс, то есть преодоление меры количественного изменения конкретного множества, в границах которого происходит процесс развития. Взаимоотношения психотерапевта и пациента должны стать возможностью или использованной возможностью для качественного изменения множества–пациент. Необходимо заметить, что такие же изменения обязательно происходят с психотерапевтом. Но это далеко не все, количественные изменения и того, и другого тоже важны, потому что готовят возможность для качественного развития в другой момент времени и не обязательно в период реализации взаимоотношений психотерапевта и пациента.

Развитие подразумевает собой такое изменение, которое дает начало изменениям принципиально новой природы. Для того, чтобы новое изменение стало возможным, необходимо новое свойство, а появление последнего знаменует собой итог работы определенной системы, превращающей простое множество путем изменений в новую целостность. Изменение возможно в результате появления нового свойства, которое объявляет о том, что предыдущее, старое свойство прекратило существовать. Появление нового свойства знаменует собой итог работы определенной системы, превращающей простое множество путем изменений в новую целостность или новое качество [2, с. 221]. Психотерапевтическое влияние многомерно и многогранно. Ведущие направления психотерапии имеют целью личностные изменения, т. е. изменение отношений, чувств и поведения пациента [1, с. 78].

Система представляет собой множество элементов, взаимодействующих на основе определенного отношения, делающего структуру данного множества необходимым и достаточным условием появления новой вещи (качества) — как элемента нового множества [2, с. 383]. Система, как единство взаимосвязанных элементов имеет свои разновидности, привязанные ко времени, среди в которых для данной темы интересна динамическая разновидность системы, у которой есть условный вход и выход, а также протекание процессов во времени. С точки зрения протекания процессы могут быть динамическими, т. е. протекающими непрерывно во времени и, для сравнения, дискретные — протекающие непостоянно. В зависимости от времени, системы бывают динамическими и статистическими. Динамические системы изменяются во времени, статистические напротив во времени не меняются. Каждая система имеет свою структуру.

Структура системы предполагает совокупность устойчивых связей множества, обеспечивающих ее целостность и стабильность, отличается тем, что включает в себя как пространственные характеристики связей и отношений, так и их временную закономерность [2, с. 388]. Кроме того, система обладает системообразующим фактором.

<http://www.bulletennauki.com>

Процесс — категория, характеризующая совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество [3]. Для начала психотерапевтического процесса необходимо развитие психотерапевтических взаимоотношений обязательных для данного процесса [3, с. 177]. Психотерапевтический процесс является совокупностью изменений, в результате которых появляется новшество или явление состояния здоровья у пациента, а у психотерапевта состояние подтвержденного уровня профессионализма или его повышение. Система невозможна без системообразующего фактора

Системообразующий фактор — это фактор(обстоятельство) приводящий к образованию новой системы. В социальной системе таким фактором является отделение в сознании индивида психологического отношения от предмета. [3, с. 384]. В гуманистической модели психотерапевтического процесса решающим фактором действительности психотерапии может быть признана эмпатическая коммуникация, в инструментально–интеракционной модели — договор, в инструментально–технической модели — поэтапная постановка лечебных целей [1, с.77–78].

Формирование — это процесс приобретения объектом свойств элемента соответствующей системы. Формирование связано со структурированием системы и протекает в пределах очередного этапа развития. То, что для системы является периодом формирования, для отдельных ее элементов становится этапом развития [3, с. 389]. В процессе формирования пациент приобретает свойства системы психотерапевт–пациент, которая в свою очередь возникает и развивается как система, призванная обеспечить психологическое здоровье пациента.

Дальнейшее развитие понятийного поля, для изучения акмеологических особенностей взаимоотношений психотерапевта и пациента предполагается обозначить следующими понятиями: особенность и акмеологические особенности. Эти понятия позволят ответить на вопросы «Что является акмеологическими особенностями?». «Какие акмеологические особенности отличают взаимоотношения психотерапевта и пациента?».

Список литературы:

1. Исаева И. Э. Основные факторы взаимоотношений в системе «Психотерапевт–пациент» // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам междунар. науч.–практ. конф. 31 октября 2014. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. Ч. 13. С. 75.
2. Сушков И. Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический проект, ИП РАН, Екатеринбург; Деловая книга, 1990, С. 448.
3. Философская энциклопедия. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949 (дата обращения: 18.03.16).
4. Казаков Ю. Н., Исаева И. Э. Акмеологические условия и факторы взаимоотношений психотерапевта и пациента // Акмеология (научно–практический журнал). 2015, №4 (56), С. 177.

References:

1. Isaeva I. Je. Osnovnye faktory vzaimootnoshenij v sisteme «Psihoterapevt-pacient» // Nauka i obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 31 oktjabrja 2014. Tambov: ООО «Konsaltingovaja kompanija Jukom», 2014. Chast' 13. P.75

<http://www.bulletennauki.com>

2. Sushkov I. R. Psihologija vzaimootnoshenij. M.: Akademicheskij proekt, IP RAN, Ekaterinburg; Delovaja kniga, 1990, P.448

3. Filosofskaja jenciklopedija. Slovarei i jenciklopedii na Akademike. [Jelektronnyj resurs]. URL:]http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949 (data obrashhenija: 18.03.16).

4. Kazakov Ju. N., Isaeva I. Je. Akmeologicheskie uslovija i faktory vzaimootnoshenij psihoterapevta i pacienta // Akmeologija (nauchno-prakticheskij zhurnal). 2015, №4 (56), P.177.

*Работа поступила в редакцию
20.03.2016 г.*

*Принята к публикации
23.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 316.6

VIRTUAL SELF-PRESENTATION: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

ВИРТУАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

©Kozlova N.

PhD

Ivanovo State University

Ivanovo, Russia

nat-tycuk@yandex.ru

©Козлова Н. С.

канд. психол. наук

Ивановский государственный университет

г. Иваново, Россия

nat-tycuk@yandex.ru

Abstract. The problem of self-presentation has been studied in psychology for a long time. Recently a new concept has appeared. It is called as virtual self-presentation. Both Russian and foreign psychology pays much attention to this phenomenon. Most scientists are wary of the replacement of various social processes with their analogues which arise in virtual space. As a result it is necessary to do research the subject of which is specifically virtual self-presentation. Objective: in this connection the purpose of this work is personality research with the expressed virtual self-presentation. Thus, it is important to analyze its social and psychological qualities defining such aspiration and the leading type of its Internet activity. It is also necessary to give an assessment of the Internet influence on the activity of such users. Design: empirical research was conducted into two stages (in connection with large volume of test material: 14 test techniques and author's questionnaire). Total number of respondents is 208 (102 persons took part in the first stage and 106 took part in the second stage). Within the author's questionnaire we considered both the general aspiration for the virtual self-presentation which is subjectively estimated by respondents themselves and the concrete indicators (allocated on the basis of the theoretical analysis and studying various Internet resources). They are pseudonyms which are called nicknames in the virtual space terminology; the placed information from the social and demographic point of view; visual expressions of the personality image (photo and video); resource of "statuses"; the placed products of their activity; participation and belonging to various groups and communities; the placement of quotes or pieces from the correspondence with other persons; a quantitative index which includes a number of own pages, sites, social networks which the user is registered in. As a result we come to the conclusion about the personality aspiration for the virtual self-presentation. Besides, we reveal the leading type of activity of network users, motives and requirements realized in the virtual world and also an assessment of influence and concrete consequences of a network involvement. Results: our analysis showed that the personality with the expressed virtual self-presentation in the real life is in crisis state which is characterized by wide range of negative manifestations. There are also difficulties in communicative and emotional spheres. Social motives which aren't realized in the real world are transferred into the virtual world. Such users have no critical evaluation of possible negative consequences of a strong network involvement. Conclusion: high aspiration for the virtual self-presentation is a sign and an indicator of the extremely negative mental state and leaving the real world for virtual one. This indicates the necessity of the psychological or psychotherapeutic assistance for such persons. We come

<http://www.bulletennauki.com>

to the conclusion that it is necessary to limit children and teenagers from Internet access especially it concerns social networks.

Аннотация. Проблема самопрезентации изучается в психологической науке достаточно долгое время. В последние годы возникло новое понятие — виртуальная самопрезентация. Интерес к данному феномену присутствует как в российской, так и зарубежной психологии. Большинство ученых настороженно относится к замещению различных социальных процессов их аналогами, которые возникают в виртуальном пространстве. Именно поэтому необходимо исследование, предметом которого является конкретно виртуальная самопрезентация. Соответственно, цель данной работы — исследование личности с выраженной виртуальной самопрезентацией. При этом должны изучаться и ее социально–психологические качества, определяющие подобную склонность, и ведущий тип ее интернет–активности. Также необходимо дать оценку влияния Интернета на жизнедеятельность таких пользователей. Эмпирическое исследование было проведено в два этапа (в связи с большим объемом тестового материала: 14 тестовых методик и авторская анкета). Общее число респондентов — 208 (102 человека приняло участие на первом этапе и 106 — на втором). В рамках авторской анкеты мы учитывали как общую склонность к виртуальной самопрезентации, субъективно оцениваемой собственно респондентами, так и конкретные показатели (выделенные на основе теоретического анализа и изучения различных интернет–ресурсов): псевдонимы, в терминологии виртуального пространства — никнеймы; размещаемая информация социально–демографического плана; визуальные выражения образа личности (фотографии и видеозаписи); ресурс «статусов»; размещенные продукты своей деятельности; участие и принадлежность к различным группам и сообществам; размещение цитат или отрезков из своей переписки с другими лицами; количественный показатель — число собственных страниц, сайтов, социальных сетей, в которых зарегистрирован пользователь. На основе всего этого и делался вывод о склонности личности к ВС. Кроме этого также выявлялся ведущий тип активности пользователей сети, мотивы и потребности, реализуемые в виртуальном мире, а также оценка влияния и конкретные последствия вовлеченности в сеть. Результаты: нами было выявлено, что личность с выраженной виртуальной самопрезентацией в реальной жизни находится в кризисном состоянии, характеризующимся широким спектром негативных проявлений. Выявлено также наличие затруднений в коммуникативной и эмоциональной сферах. Социальные мотивы, которые не реализуются в реальном мире, переносятся в виртуальный мир. У таких пользователей отсутствует критическая оценка возможных негативных последствий сильной вовлеченности в сеть. Высокая склонность к виртуальной самопрезентации является признаком и показателем крайне негативного психического состояния и ухода из реального мира в виртуальный. Это свидетельствует о необходимости психологической или психотерапевтической помощи таким лицам. Также мы пришли к постановке вопроса об ограничении доступа в Интернет, особенно в социальные сети, детей и подростков, составляющих потенциальную группу риска.

Keywords: Internet environment, virtual self–presentation, emotional sphere, communicative sphere, crisis state of the personality.

Ключевые слова: интернет–среда, виртуальная самопрезентация, эмоциональная сфера, коммуникативная сфера, кризисное состояние личности.

<http://www.bulletennauki.com>

Abbreviations: VSP — virtual self–presentation.

Аббревиатура: ВС — виртуальная самопрезентация.

Introduction

Interest in self–presentation of the personality has been present in psychological and interdisciplinary sciences for a long time. D. Myers is one of the most famous foreign scientists who works at this problem in details [1]. In his works self–presentation is considered as specific action directed on self–expression. The purpose of it is to make an impression about yourself. In the domestic psychology [2] the problem is to create and manage images (symbolical aspect). In our opinion, it is also necessary to underline that these images contain the certain ideas based on self–perception which the personality tries to inform others.

If we try to analyze definition of the virtual self–presentation (VSP), we will also find the distinctions between domestic and foreign approach. In the works of B. Becker and E. Reid and K. Deaux the given phenomenon is defined as possibility of almost absolute management of impression about yourself [3–4]. While some outstanding Russian researchers of the Internet (except A. E. Voyskunskiy who began studying the Internet in the 1990s and continuing his researches) A. E. Zhichkina and E. P. Belinskaya identify virtual self–presentation with ego ideal reflection [5]. More detailed analysis of the available concepts let us have a number of main approaches to this phenomenon research.

1. VSP is considered as possibility of almost absolute management of impression about yourself in an Internet network [3].

2. VSP is considered as updating of one or several sub personalities. Thus sub personalities act as instruments of personality self–expression [6].

3. VSP is considered as a way of satisfaction of requirements [7].

4. VSP is considered as opportunity to replace ego real into ego ideal [8].

5. VSP is considered as “the displaced identity” [9].

In our opinion the components presented in these approaches are really included in the process of formation of the virtual image corresponding to self–presentation. There is one more aspect which is necessary to consider while studying this phenomenon. The question is on the basis of VSP “the virtual personality” arises. Its life can significantly differ from the real one which purpose is to compensate the existing difficulties.

It is also necessary to give the additional review of the works devoted to one of the most important questions in this field. It is a problem of personal properties of the user inclined to virtual self–presentation.

The most general indicator is allocated by J. Suler [10]. He speaks about a type of the personality in general. A. Myshenkova is far from a specification, she pays much attention to gender, age and “some other” characteristics of the user with the expressed self–presentation in a network [11]. More detailed analysis is presented by I. S. Shevchenko [12]. She distinguishes the following things of such personality: low dynamism of self–presentations, obstructivity of change of steady “psychological me”, stereotype of self–presentation images, constriction and block of installations. E. Yu. Krylov gives us a bit different list of the specific features leading to a virtual form of self–presentation such as self–satisfaction, self–confidence, achievement need, sensitivity to influence of others, realizing the received respect from people around, openness [13]. However, in this case we mean not only self–presentation but also conation to publicity.

<http://www.bulletennauki.com>

V. Frindto and T. Köhler are beyond exclusively personal features of this category of Internet users [14]. They define 4 factors influencing self–presentation in an Internet network:

- experience of interaction with the computer and the communication mediated by the computer;
- audience;
- degree of consciousness of the owner;
- identification with a certain social group (social identity).

Thus, we can note a simultaneous versatility of approaches to virtual self–presentation studying and a set of not enough studied aspects. Due to growth and numbers of Internet users and much time spent in a network it is necessary to do a serious research in this direction.

Methods

The object of the research was the personality included in the process of realization of virtual self–presentation.

Subject: specific features of virtual self–presentation.

The objective is personality research with the expressed virtual self–presentation. The following tasks are:

1. The theoretical review of the works devoted to a phenomenon of virtual self–presentation.
2. Justification, approbation and realization of empirical research.
3. Definition of main types of activity in an Internet environment of the users inclined to virtual self–presentation.
4. Detection of specific features of the personality with the expressed interest to virtual self–presentation.
5. Analysis of the Internet influence on activity of this category of users.

Research selection: taking into consideration large volume of test material research was carried out in two stages. 102 respondents took part at the first stage and 106 respondents took part at the second stage. All respondents are Internet users.

Justification and description of tools

While studying virtual self–presentation it is necessary to consider that an implementer of this process is a number of the opportunities given by the Internet. The main channels can be considered:

- 1) pseudonyms or nicknames (in terminology of virtual space) which can correspond to reality and can be fictional. It is very informative for studying VSP;
- 2) the placed information from the social and demographic point of view which is also characterized by various degree of reliability (thus it is very difficult to check it);
- 3) the visual expressions of the personality image (photos and videos); they may belong to the personality and may not be directly relevant to the personality. Those images which the user selects for identification of the personality have special value;
- 4) a resource of “statuses” is a summary about thoughts, health, mood, a condition of the user at the moment. Thus they can concern both private life (most often) and public events;
- 5) the placed products of the personality activity, as professional (certificates, awards, etc.) and creative (photos of creativity products);
- 6) participation and belonging to various groups and communities. This indicator reflects not only virtual identity but also self–presentation. Demonstration of belonging to certain groups is also the instrument of creation of an image;
- 7) placement of quotes or pieces from the correspondence with other persons lets also correct created virtual image;

<http://www.bulletennauki.com>

8) there is also a quantitative index. It includes a number of own pages, the sites, social networks which the user is registered in.

We notice that with the development of the Internet and its opportunities this list can be enlarged.

In this work we consider both the general aspiration for the virtual self–presentation which is subjectively estimated by respondents themselves and the enumerated indicators above.

In addition to the author's questionnaire the testing method is actively applied. We use the following test techniques:

- 1) Test of Hall's emotional intelligence.
- 2) Simptom Check List-90-Revised is the clinical test and screening technique dealing with the assessment of patterns of psychological signs of psychiatric patients and healthy people.
- 3) Personal profile of crisis (TARAS, 2003).
- 4) A questionnaire for definition of a type of loneliness (S. G. Korchagina).
- 5) A questionnaire for studying the personality aspiration for living positions “to have”, “to seem”, “to be” (Sushkov I. R., Kozlova N. S.).
- 6) G. Ayzenk's questionnaire (mental conditions of the personality).
- 7) O. F. Potemkina's technique of diagnostics of social mental sets of the personality in a motivational and need sphere.
- 8) Professional orientation of the personality (J. Holland's test)
- 9) A. Assinger's test “An aggression assessment in the relations”.
- 10) “The differential test of perfectionism” (Zolotareva A. A.).
- 11) A scale of subjective wellbeing (It is developed by Perrudent–Badox, Mendelsohn and Chiche, adaptation of M. V. Sokolov's technique).
- 12) Emotional orientation (B. I. Dodonov).
- 13) Kuhn's Test. The test is “Who am I?” (M. Kuhn, T. McPartland; T. V. Rumyantseva's modification).
- 14) Test questionnaire “Social and communicative competence” by E. F. Zeer, E. E. Symanyuk.

As methods of mathematical processing descriptive and analytical statistics was used (the correlation analysis, comparison of groups by Student's method of T–criterion, the unidimensional dispersive analysis).

Before passing to the analysis of the received results we underline that this work generalizes a cycle of our researches concerning the problem of virtual self–presentation [15–18].

Results

The analysis of an orientation of Internet activity of persons with high virtual self–presentation

Analyzing the type of activity of users with high expressiveness of virtual self–presentation it should be noted that among the aspects which directly reflect self–expression there is a creation of own sites and pages ($r = 0.42$, at $p \leq 0.01$) (r — coefficient of correlation, p — a probability error).

However, if we consider that the self–presentation doesn't happen out of communication the distinct communication orientation in a network confirms existence of desire of self–image creation especially in virtual space. Such users in a network are focused on interaction with people. Thus, they communicate not only with those people to whom they seldom contact in real life but also with whom they often contact ($r=0.35$, $r=0.33$, $r=0.40$, $r=0.31$ respectively). Besides, communication expansion in an Internet environment where the personality can make acquaintance with new people is observed ($r=0.36$, at $p \leq 0.05$).

It is obvious that interaction process is a foundation and a starting point for self–expression and creation of the necessary self–image. Within this process there is another side (whether it is one person or a group of persons). It proves the fact that a question “WHOM” (“HOW” respectively) I show

<http://www.bulletennauki.com>

myself is of great significance. The last is mediated by specifics of process of relationship creation. It explains a close connection of virtual self–presentation with the aspiration for communication which becomes the leading type of Internet activity for such users.

Participation of the respondent in public work ($r=0.33$, at $p \leq 0.01$) and political life of community ($r=0.29$, at $p \leq 0.05$) can be considered as a special form of self–presentation. Unlike the real world these kinds of activity don't take great expenses and resources on the Internet but help to present yourself as the active, socially useful, not indifferent personality.

Internet Influence on users' life with the expressed virtual self–presentation

Within this part of the analysis we will consider two problems.

The first problem is that the users with the aspiration for the virtual self–presentation admit that the Internet plays the leading role in their activity and in quantitative value it occupies the most part of their time ($r=0.54$, at $p \leq 0.01$). It speaks about a tendency of gradual transition from the real world into virtual one, about replacement of one another.

The second problem is that such users don't see or deny negative consequences of a network involvement.

In general they give a positive assessment of Internet influence ($r=0.33$, at $p \leq 0.05$). There is also communication growth ($r=0.56$, at $p \leq 0.01$) and that is obvious if we remember the leading type of their Internet activity. As a result they feel that it becomes easier to communicate for them ($r=0.34$, at $p \leq 0.05$), they can increase their knowledge of others ($r=0.46$, at $p \leq 0.01$). They become more open ($r=0.37$, at $p \leq 0.01$). From their point of view all this in general leads to growth of a self–assessment and more positive self–relation ($r=0.30$, at $p \leq 0.05$).

However, we can suppose that it is only illusion, there is no basic changes of the personality. Specifics of an Internet network extend and impose certain forms of “positive statements” to other people through different comments, “like”, reminders of birthdays, etc. (as a result the personality can have a feeling of own importance).

This tendency is proved by the fact that such users are sure: the virtual world is capable to satisfy their needs with care of others ($r=0.31$, at $p \leq 0.05$), love ($r=0.42$, at $p \leq 0.01$) and friendship ($r=0.37$, at $p \leq 0.01$). And in this case we are also inclined to suppose illusiveness of similar representations as realization of these motives in an Internet environment is fully impossible because of the lack of direct contact which is necessary for satisfaction of such requirements. It is also possible to suppose considering aspiration of this category of respondents for virtual self–presentation that they prefer to include such traits as care, ability to make friends, love, etc. in the built image.

From the point of view of these users there are two more requirements which the Internet is capable to satisfy: it is need for aggression ($r=0.28$, at $p \leq 0.05$) and an order ($r=0.41$, at $p \leq 0.01$). In our opinion it is connected with ease and safety of actualization of these desires in specific virtual space.

As a result we would like to notice that the self–presentation which is realized in a network and shown in tendency to active communication and the close and deep relations can very strongly deform and depreciate interaction and the relations of the personality with the real world in general. Transformation is very much in evidence in their motivational and need sphere, too. Realization of a number of social motives such as love, friendship, care of others are transferred by them from real into virtual world. Such users try to achieve those things which are realized only during the real interaction.

Personal features of the user inclined to virtual self–presentation

The personality inclined to the exaggerated self–presentation in the virtual world possesses a high pressure as an indicator of subjective wellbeing ($r=0.31$, at $p \leq 0.05$). In this case there is also

<http://www.bulletennauki.com>

a connection with such mental state as uneasiness ($r=0.33$, at $p \leq 0.05$). As the result there is an idea that the negative psychological state and troubles make the personality try to create other self-image with the help of the virtual world. At the same time it doesn't allow to get relief.

This regularity is also confirmed by the fact that the aspiration for virtual self-presentation has correlations with several scales of the Symptomatic questionnaire directed on identification and an assessment of patterns of psychological signs. Our analysis shows that the users realizing self-expression in an Internet environment are characterized by existence of compulsions ($r=0.32$, at $p \leq 0.05$), a depression ($r=0.31$, at $p \leq 0.05$), hostility ($r=0.29$, at $p \leq 0.05$), the expressed phobias ($r=0.39$, at $p \leq 0.01$), a paranoic state ($r=0.28$, at $p \leq 0.05$) and psychism ($r=0.37$, at $p \leq 0.01$).

Some indicators of personal crisis also are added to it: complication of attention concentration ($r=0.35$, at $p \leq 0.05$), depressions ($r=0.28$, at $p \leq 0.05$), problem absorption ($r=0.30$, at $p \leq 0.05$). In general we see the unsuccessful personality, being in critical condition in the real world that causes the necessity of creation of other self-image.

On the basis of it the practical importance of this research is explicitly shown. If the personality has obviously expressed aspiration for virtual self-presentation, it indicates the existence of very serious problems in personality psychological state and means need of the psychological or psychotherapeutic assistance. So, this type of Internet activity is a sign or a symptom capable to orient the expert.

As a result, we draw the conclusion that it is necessary to restrict Internet access especially to social networks (they give the greatest opportunities for self-presentation) of children and teenagers. Moreover, our analysis shows that first of all VSP is peculiar to users of younger age ($r = -0.41$, at $p \leq 0.01$).

The users focused on virtual self-presentation are characterized by many problems in the communicative sphere. The tendency to comfort ability ($r=0.33$, at $p \leq 0.05$) and frustration non-tolerance ($r=0.30$, at $p \leq 0.05$) are inherent to them. This combination is just capable to cause a condition of intensity on the basis of which there are other negative mental states.

One more characteristics of such users is the expressed emotional orientation of different types. They have both glory ($r=0.30$, at $p \leq 0.05$), shy ($r=0.34$, at $p \leq 0.05$), romantic ($r=0.49$, at $p \leq 0.01$), and hedonic ($r=0.37$, at $p \leq 0.05$) orientation. So there is a certain blurring and no structure in the emotional sphere.

Additional features of the personality focused on VSP show high aspiration for leadership. It is proved by the fact that they identify themselves with the head or the leader ($r=0.32$, at $p \leq 0.05$). Thus, among attitudes they have work ($r=0.38$, at $p \leq 0.01$) and freedom ($r=0.32$, at $p \leq 0.05$) orientation. In this case we doubt that this sphere can be a source of the critical condition revealed at these respondents and we are inclined to see communicative and emotional spheres as the reason; it is proved by the existing concepts about the leading role of the relations and prevalence of emotions over reason in activity of the personality.

Conclusion

Summing up this work we would like to emphasize that the problem of virtual self-presentation demands serious studying. Our research is only capable to specify this question. Thus, we obviously find out that the studied phenomenon is connected with critical condition of the personality.

So, users with high expressiveness of virtual self-presentation are really characterized by the extremely negative mental state: tonicity, uneasiness, compulsion, depressions, hostility, phobias, a paranoic state, a psychism and as a result they have no opportunity to solve problems in real life.

<http://www.bulletennauki.com>

Thus difficulties in communicative and emotional spheres of such respondents are observed. Perhaps, it causes as a whole or in a chain need of creation of new, more successful and safe self-image which is much simpler to make in the virtual world. However, real problems dependence remains and therefore this critical condition is also left untouched. So the virtual self-presentation can't be a way of a productive coping strategy or problem solving. It becomes only a symptom of the state demanding the psychological or psychotherapeutic assistance.

The assessment of consequences of the Internet influence on life of such users also sends to need of the address to the expert. There is a distortion of communication and the relations of the personality with the real world. Also considerable deformation of motivational and need sphere is observed: aspirations for love, friendship, cares of others are transferred from real to the virtual world. However, these values transferred to the virtual world aren't capable to be realized completely, remaining a substitute.

In conclusion we would like to stress that these phenomena are the most dangerous for persons with unripe mentality, it concerns children and teenagers. And it demands restriction of their using the Internet. If there is a concept "Internet addiction" (A. E. Voyskunskiy's work [19] is most essential in this direction from the latest works), it is necessary to take preventive measures similar to restraint on alienation of alcohol and cigarettes to persons who are younger than 18 years.

Limitations

This research was conducted in the territory of the Russian Federation (Ivanovo, the Ivanovo region, Yaroslavl, Moscow, St. Petersburg). In this regard we consider illegal to extend the received results to the residents of other states. Also we will note that there is an insignificant overweight at age aspect in selection. The persons at the age of forty-five being active Internet users are presented in small quantity.

References:

1. Andreev I. L., Nazarova L. N. Neuropsychic aspects of the Internet. Psychology and Psychotechnics, 2014, no. 7, pp. 701–715.
2. Becker B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments, 1997.
3. Belinskaya Ye. P., Zhichkina A. Ye. Modern researches of virtual communication: problems, hypotheses, results // Education and information culture. Vol. V. Issue VII. Moscow: RAO, 2000. P. 395–431.
4. Chebotareva N. D. Internet–forum as virtual analog of psychodynamic group. Electronic journal "Sufiy". Posted by nimatullahi November 2001. Available at: <https://oldsufiwebzine.wordpress.com/2001/11/25>, accessed 08.07.2015.
5. Dotsenko E. L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. St. Petersburg, Ryeck, 2004, pp. 156–157.
6. Frindte V., Köhler T. Public self-image creation in the mediated computer communication. Humanitarian researches of the Internet. Ed. by A. E. Voyskunskiy. Moscow, 2000, pp. 40–54.
7. Zhichkina A. Social and psychological aspects of the Internet communication. Moscow, Dashkov and Co, 2004, 117 p.
8. Kozlova N. S. Internet as environment of realization of social motives of the personality. Universum, Psychology and education, Electronic journal, 2014, no. 11(10). Available at: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1713>, accessed 08.07.2015.
9. Kozlova N. S., Sushkov I. R. Aspiration for publicity and self-presentation as a manifestation of specific needs realized by the personality in an Internet environment. Information humanitarian

<http://www.bulletennauki.com>

portal “Knowledge. Understanding. Ability”, 2013, no. 6 (November–December). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation, accessed 7.07.2015.

10. Krylov E. Yu. Formation of tactics of purposeful self–presentation of students in the virtual environment: Abstract of Psychology Cand. Diss. St. Petersburg, 2012, 22 p.

11. Myers D. Social psychology, 3rd ed. St. Petersburg, Piter, 2007. 794 p.

12. Myshenkova A. A. “Gender and age aspects the Internet use” Publ.: June 26, 2000, 12:00 am. Available at: www.flogiston.ru/projects/articles/int_gender.shtml, accessed 18.03.2016.

13. Naumova T. A. Social and psychological features of dependent and independent users from the Internet. Person and world: social behavior of the personality in the changing world: materials of scientific and practical conference, January 15–17, 2007, Izhevsk, 2007, pp. 251–253.

14. Plokhikh V. V., Akimov S. K. Features of realization of cognitive processes of Internet addicts. Psychological journal, 2014, vol. 35, no. 3. pp. 58–67.

15. Reid A., Deaux K. Relationship between social and personal identities: Segregation or integration?, Journal of Personality and Social Psychology, 1996, v. 71, pp. 1084–1091.

16. Suler J. Online Photosharing Communities: Interpersonal dynamics in a photo–sharing community. CyberPsychology and Behavior, 2008, no. 11, pp. 555–560.

17. Sushkov I. R., Kozlova N. S. Aspiration for publicity and self–presentation of the personality in the Internet space. Kostroma State University of N. A. Nekrasov Bulletin. Series “Psychological sciences: Education acmeology”. Kostroma, 2011, v. 17, no. 4, pp. 145–149.

18. Sushkov I. R., Kozlova N. S. Reality and virtuality in consciousness of the personality. European Social Science Journal, 2014, no. 4 (43), v. 2, pp. 254–262.

19. Shevchenko I. S. Factors of dynamism of self–presentations in Internet communication, 2013. Available at: http://samagistro.blogspot.ru/2012/11/blog-post_974.html, accessed 24.05.2015.

20. Voyskunskiy A. E. Internet Addiction in the Context of Positive Psychology. Psychology in Russia: State of the Art, 2010, v. 3, pp. 541–549.

21. Voyskunskiy A. E. Prospects of formation of psychology of the Internet. Psychological journal, 2013, v. 34, no. 3. pp. 110–118.

22. Young K. S. Psychology of computer use: XL. Addictive use of the internet: a case that breaks the stereotype. Psychological Reports, 1996, v. 79, pp. 899–902.

Список литературы:

1. Андреев И. Л., Назарова Л. Н. Нейропсихические аспекты Интернета // Психология и Психотехника. 2014. №7. С. 701–715.

2. Becker B. To be in touch or not? Some remarks on communication in virtual environments. 1997.

3. Белинская Е. П., Жичкина А. Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы результаты // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII. / Под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 395–431.

4. Чеботарева Н. Д. Интернет–форум как виртуальный аналог психодинамической группы // Архив электронного журнала «Суфий». Режим доступа: <https://oldsufiwebzine.wordpress.com/2001/11/25> (дата обращения 08.07.2015).

5. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Санкт–Петербург: Речь, 2004. С. 156–157.

6. Фриндте В., Келер Т. Публичное конструирование «Я» в опосредованном компьютерном общении // Гуманитарные исследования в Интернете / Перевод с англ., под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск–Терра. 2000. С. 40–54.

<http://www.bulletennauki.com>

7. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и Ко, 2004. 117 с.
8. Козлова Н. С. Интернет как среда реализации социальных мотивов личности // *Universum: Психология и образование. Электрон. журн.* 2014. №11(10). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1713> (дата обращения: 08.07.2015).
9. Козлова Н. С., Сушков И. Р. Стремление к публичности и самопрезентации как проявление специфических потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде // *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».* 2013. №6 (ноябрь–декабрь). Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation (дата обращения 7.07.2015).
10. Крылов Е. Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде: автореф дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 22 с.
11. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 3-е изд. 794 с.
12. Мышенкова А. Гендерные и возрастные аспекты использования Интернет // *Флогистон.* Режим доступа: www.flogiston.ru/projects/articles/int_gender.shtml (дата обращения 18.03.2016).
13. Наумова Т. А. Социально-психологические особенности зависимых и независимых от Интернет пользователей // *Научно-практическая конференция «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире» (15–17 января 2007 г.): материалы.* Ижевск, 2007. С. 251–253.
14. Плохих В. В., Акимов С. К. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов // *Психологический журнал.* 2014. Т. 35. №3. С. 58–67
15. Reid A., Deaux K. Relationship between social and personal identities: Segregation or integration // *J. of Personality and Social Psychology.* 1996. №71. P. 1084–1091.
16. Suler J. Online Photosharing Communities: Interpersonal dynamics in a photo-sharing community // *CyberPsychology and Behavior.* 2008. №11. С. 555–560.
17. Сушков И. Р., Козлова Н. С. Стремление к публичности и самопрезентации личности в Интернет пространстве // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Психологические науки: Акмеология образования».* Кострома, 2011. Т. 17. №4. С. 145–149.
18. Сушков И. Р., Козлова Н. С. Реальность и виртуальность в сознании личности // *European Social Science Journal.* 2014. №4-2 (43). С. 256–263.
19. Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентаций в Интернет-общении // *samagistro.* Режим доступа: http://samagistro.blogspot.ru/2012/11/blog-post_974.html (дата обращения 24.05.2015).
20. Voyskunskiy A. E. Internet Addiction in the Context of Positive Psychology // *Psychology in Russia: State of the Art.* 2010. Т. 3. С. 541–549.
21. Войскунский А. Е. Перспективы становления психологии Интернета // *Психологический журнал.* 2013. Т. 34. №3. С. 110–118.
22. Young K. S. Psychology of computer use: XL. Addictive use of the internet: a case that breaks the stereotype // *Psychological Reports.* 1996. Т. 79. С. 899–902.

*Работа поступила в редакцию
15.03.2016 г.*

*Принята к публикации
20.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.9.072.53

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МИКРОСТРЕССОРОВ И ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ

TO QUESTION ABOUT IDENTIFY INDIVIDUAL MIKROSTRESSOROV AND VALUE SYSTEMS

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева

г. Москва, Россия

nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD

Russian Research Institute of Cultural and Natural
Heritage D. S. Likhachev, Moscow, Russia

nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предлагается описание экспериментального этапа апробации методики комплексной экспертизы личностных значимых психоэмоциональных стрессоров и письменного текста. В исследовании сочетаются лингвистические, психодиагностические методики и методы экспериментальной медицины: 1. анкетирование респондентов с целью выявления микрострессоров; 2. анализ структуры текста и особенностей его письменной реализации: анализ психомоторных сбоев, нарушений отступов, зачеркиваний, и т. д., а также композиционной, синтаксической, ассоциативно–вербальной структуры текста; 3. анализ психологических особенностей респондента с помощью ММПИ и опросника К. Леонгарда; 4. сопоставление данных, полученных из образца письменного текста, с результатами обработки тестовых методик; 5. лазерная доплеровская флоуметрия микрокапилляров предплечья при предъявлении вербального и визуального набора стимулов.

Abstract. A description of pilot phase of testing techniques comprehensive examination of the personal importance of psycho–emotional stressors and the written text. The study combines linguistic, psychodiagnostic methods and methods of experimental medicine: 1) survey respondents to identify mikrostressors; 2) analysis of text structure and the characteristics of writing realization: analysis of psychomotor failure, disorders of indentation, deletions, etc., as well as composite, syntactic, associative–verbal structure of text; 3) analysis of the psychological characteristics of respondents using MMPI questionnaire and K. Leongards–test, 4) comparing the data obtained from a written text sample, processing the results of test procedures; 5) laser doppler flowmetry microvessel forearm upon presentation of a set of verbal and visual stimul.

Ключевые слова: анализ текста, шкала стрессоров, деформации личности, психосоматика, микроциркуляция, психодиагностика, лингвистические профили личности, аудиовизуальная стимуляция.

Keywords: text analysis, scale stressors, personality deformation, psychosomatics, microcirculation, psychodiagnostics, linguistic personality profiles, audio-visual stimulation.

<http://www.bulletennauki.com>

С XIX века существует ряд концепций, объясняющих взаимосвязь функционирования второй сигнальной системы, личностных особенностей, наличия стрессорирующих ситуаций и возникновения психосоматических заболеваний как одного из типов трансформации воздействия стрессорирующего фактора и срабатывания механизма защиты. Согласно концепции Ф. Данбар, могут быть выделены и описаны специфические личностные типажи, связанные с предрасположенностью к патологии (коронарный, гипертонический, аллергический, склонный к повреждению). Описаны акцентуации («психиатрическая версия» по П. Б. Ганнушкину, А. Е. Личко и др. [2]), способствующие возникновению психопатологий.

Опыт (память) складывается стихийно и представляет собой набор фреймов (М. Л. Минский), пропозиций, четырехкортежностей (Р. Бэндлер, Дж. Гриндер), инграмм (Л. Р. Хаббард), синкретов (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия). Ситуация удовольствия и неудовольствия, вызвавшая наибольшие эпизодические функциональные отклонения показателей гомеостаза, помечается содержимым терминального слота (синкрета).

Одним из главных способов фиксации данных ситуаций является «речевая память», в психолингвистике характеризующаяся разновидностями:

а) «память ситуации», позволяющая однозначно реагировать на повторение одного и того же (полностью или частично) набора обуславливающих речевое высказывание внешних факторов;

б) сохранение каких-то компонентов данного высказывания в памяти на время осуществления этого высказывания,

в) запоминание и воспроизведение плана высказывания или его программы;

г) запоминание и воспроизведение содержания высказывания;

д) запоминание и воспроизведение формы высказывания, вернее, выучивание и воспроизведение его «наизусть»;

е) запоминание и воспроизведение грамматических структур;

ж) запоминание и воспроизведение слов;

з) запоминание и воспроизведение речевых шаблонов;

и) и, наконец, запоминание и воспроизведение звуковых последовательностей» [3].

В психологии, социологии, психолингвистике существуют исследования репертуарной решетки личности, индивидуального ассоциативного словаря [5, 8, 9]. Установлена взаимосвязь между психофизиологическим состоянием респондента и спецификой его эмоциональных реакций на вербальные стимулы [4, 10]. При этом имеющаяся в психологии шкала стрессоров Холмса–Рея, включающая стандартные значимые потрясения, служащие триггером психогений, психосоматозов, составленная на англоязычном материале, не учитывает индивидуализированного набора ежедневных «микротравм» [7], воздействующих не менее весомо.

Цель: разработка методики выявления ранней предрасположенности к психосоматозам по лингвистическим проявлениям и особенностям реакции микрососудистого русла в ответ на предъявление аудиовизуальных стимулов (на группе условно здоровых респондентов возраста юности).

Методика: в 2010–2013 г. г. со студентами Смоленской государственной медицинской академии (более 300 респондентов) под руководством автора работы проведен предварительный комплекс мероприятий, позволяющих оценить особенности личностного стиля и содержания письменной речи респондентов, выявить набор эмоционально-значимых ситуаций – стрессоров в соотнесенности с психологическим профилем личности (по результатам

<http://www.bulletennauki.com>

психодиагностических методик, включенных в комплекты MMPI 3.0 и WAIS 2.0. (лаборатория «PSYCOM»)), выявить неконтролируемые физиологические реакции респондента в ответ на предъявление индивидуальных значимых стрессоров.

1-й этап. Было предложено в стандартных условиях (лист бумаги белый, формат А4, время — 15 минут, до и после занятия) записать значимую историю из жизни при соответствующей предваряющей установке и соблюдении анонимности.

Методика филологического анализа текстов включала этапы:

1. Тематическая организация: минимальные темы (все слова, относимые к значимым частям речи); сюжетные темы; основная тема.

2. Лексико–семантическая организация: лексические, корневые, смысловые повторы (синонимические соответствия); антонимические соответствия; представленность в тексте слов с некоторыми (прочими) типами лексических значений: а) слов с прямыми и переносными значениями, б) однозначных и многозначных слов, в) общеупотребительных слов и слов ограниченной сферы употребления (диалектизм, терминологической и профессиональной лексики, жаргонной и арготической лексики); г) нейтральной и оценочной, экспрессивной лексики.

3. Грамматическая (морфолого–синтаксическая) организация.

3.1. Морфологические признаки лексики текста.

3.1.1. Представленность в тексте слов разных частей речи: существительных (конкретных, вещественных, абстрактных, собирательных); прилагательных (качественных, относительных, притяжательных; прилагательных в сравнительной и превосходной степени); числительных (количественных, дробных, собирательных, порядковых); местоимений (личных, возвратных, притяжательных, указательных, вопросительных, относительных, отрицательных, неопределенных, определительных); глаголов (совершенного и несовершенного вида; действительного и страдательного залога; изъявительного, сослагательного, повелительного наклонения; настоящего, прошедшего, будущего времени; форм 1-го, 2-го, 3-го лица; безличных; причастий и деепричастий); наречий (определяющих — со значением качества, количества, способа совершения действия; обстоятельственных — выражающих временные, пространственные, причинные, целевые обстоятельства; в том числе местоименных) и слов категории состояния; служебных частей речи (предлогов, союзов, частиц, междометий; см: разные значения); модальных слов.

3.1.2. Соотношение слов разных частей речи, преобладание в тексте слов определенной части речи.

3.2. Синтаксические признаки текста: представленность в тексте предложений разных типов: а) по цели высказывания — повествовательных, вопросительных, восклицательных; б) разных референциальных типов предложений; в) по структуре — распространенных / нераспространенных; осложненных (однородными членами, обособленными оборотами, вводными словами и предложениями, вставными конструкциями, обращениями); полных / неполных, нечленяемых; односоставных (определенно–личных, неопределенно–личных, обобщенно–личных, безличных, инфинитивных, номинативных) / двусоставных, с прямым порядком слов / с обратным порядком слов; простых / сложных (сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных предложений, сложных синтаксических конструкций); с прямой, косвенной и несобственно–прямой речью.

4. Нарративная организация текстов [6].

4.1. Тип текста: повествование, описание, рассуждение. (дополнительный классификационный признак — преобладание слов определенных частей речи).

<http://www.bulletennauki.com>

4.2. Пространственная и временная организация.

4.2.1. По количеству временных (и/или пространственных) планов: используется один временной (и/или пространственный) план; используется несколько временных (и/или пространственных) планов.

4.2.2. По времени, к которому отнесены повествуемые события.

4.3. Организация системы нарративных инстанций: Каков образ повествователя (рассказчика)? Кто выступает в роли персонажей и в какими средствами образы персонажей описаны?

4.4. Организация системы повествовательных точек зрения.

2-й этап. Производились сбор и обработка стандартных анкет эмоциональных стимулов. На титульной стороне листа: «Напишите слова или словосочетания, которые ассоциируются у Вас с положительными эмоциями, вызывают радость, улыбку, приятные чувства и т. д. (50 пронумерованных строк), с негативными эмоциями, вызывают раздражение, агрессию, огорчают и т. д. (50 пронумерованных строк). По возможности заполните пожалуйста все строки. По окончании записи пометьте строки, наиболее значимые для Вас». На обороте листа: «Попробуйте сконцентрироваться и написать слова, которые не вызывают у Вас эмоций, оставляют Вас абсолютно равнодушными, не влияют на расположение духа (попытайтесь пожалуйста назвать не менее 10 слов)».

3-й этап. Испытуемые приглашались для психодиагностики: ММРІ 2 и тест К. Леонгарда (Комплект компьютерной психодиагностики ММРІ 3.0, www.mmri.ru).

4-й этап. Была произведена запись лазерной доплеровской флуориметрии поверхностных микрокапилляров [1] (ЛАКК-02) в ответ на предъявление значимых вербальных эмоционально окрашенных стимулов по анкетам.

Результаты исследования.

Собраны записи 225 историй. Выявлены группы историй по темам и общей нарративной организации: 1) о проблемных взаимоотношениях (37 экз. текстов), 2) случаи алекситимии («не о чем писать») (26), 3) о причине выбора профессии (22), 4) случаи гиперлекситимии (фрагменты нескольких историй) (косвенно свидетельствуют о потребности в творческом самовыражении, специфике профиля личности или «правополушарности» респондента) (17), 5) о смерти близкого (13), 6) о животных (12), 7) о поступке, по поводу которого респондент испытывает сожаление, стыд (12), 8) о несчастном случае («взрослая» жизнь) (12), 9) о влюбленности (10), 10) о неприятности у других людей (9), 11) эпизод витальной угрозы (в детстве) (9), 12) о близких («счастье, что они есть») (8), 13) об удачном случае (6), 14) о путешествиях, отдыхе (5), 15) описание праздника (5), 16) нейтральный случай в детстве (5), 17) о переезде в другой город (3), 18) юмористическая история (2), 19) эмоциональный отклик на события в обществе (2), 20) рисунок (2), 21) парные контрастные по эмоциям истории (1) и др. Типы точки зрения в текстах (по анализу выбора языковых средств, присущих идиостиллю респондента или отклоняющихся от него): а) единая точка зрения; б) внутренний конфликт (присутствие антонимов, противопоставленных семантических групп лексики), но не выделены «чужие» точки зрения; в) присутствует ряд точек зрения, выраженных эксплицитно (указан субъект «чужой» точки зрения); г) присутствует ряд точек зрения, но эксплицитно (объект заимствования точки зрения, интродукта по Ф. Перлзу, не назван) выражены не все из них (рассказчик заимствует чужую фразеологию, рассказывает «с чужих слов» о времени раннего

<http://www.bulletennauki.com>

детства, но не обозначает факт пересказа и т. п.). По времени повествуемых событий тексты образуют группы: 1) раннее (дошкольное) детство; 2) школьные годы: начальная и средняя школа; 3) старшие классы; 4) период окончания школы; 5) время учебы в институте.

Получены заполненными 65 анкет. Микростимулы классифицированы по 19 семантическим группам: пища; семья; взаимоотношения; хобби: искусство и спорт; деньги; процесс познания; природные факторы и явления; эмоции, переживания; здоровье; вещи, предметы; социум, социальные явления; территория (местность, смена обстановки), ощущения (анализаторы), качества (черты характера, привычки, поведение); время (даты, события); люди (окружение, персонажи); цели и желания; действия (не взаимоотношения); слова и выражения языка.

Составлен частотный словарь (общий) микрострессоров и стрессоров в связи со знаком эмоции. Положительные эмоции вызывают: море 43, любовь 39, лето 34, Новый год 32, солнце 31, музыка 30, подарки 29, друзья 27, шоколад 24, цветы 23, мама 23, праздники 22, семья 22, дом 21, мороженое 21, День Рождения 21, снег 20, путешествие 18, каникулы 17, дети 17, тепло 14, танцы 13, школа 13, отдых 12, сон 12, поцелуй 11, улыбка 11, закат 11, смех 11, выходной 11, папа 11, фотографии 10, торт 10, весна 10, книги 10, детство 10, радуга 10, конфеты 9, телефон 9, интернет 9, комедия 9, свадьба 9, собака 9, каток 8, дружба 8, брат 8, животные 8, звезды 8, елка 8, солнышко 8, сестра 8, кофе 8, сладкое 8, дискотека 8, машины 8, родители 8, костер 7, сюрприз 7, пляж 7, секс 7, мультики 7, лес 7, плед 7, массаж 7, кино 7, свобода 7, зима 7, Париж 7, звездное небо 6, победа 6, родственники 6, выпускной 6, вкусная еда 6, еда 6, фильм 6, природа 6, прогулка 6, коньки 6, шопинг 6, песок 6, магазины 6, любимый человек 6, кошка 6, подруга 6, ночь 6, санки 5, свет 5, салют 5, рыбалка 5, украшение 5, забота 5, радость 5, ветер 5, прогулки 5, поле 5, счастье 5, скорость 5, сказки 5, Петербург 5, деньги 5, ребенок 5, сладкая вата 5, шашлыки 5, шарики 5, котенок 5, апельсин 5, небо 5, луна 5, мандарины 5, клубника 5, концерт 5, компьютер 5, мотоцикл 5, мультфильмы 5, хорошая погода 5, кинотеатр 5, нежность 5, футбол 5, кровать 5, гитара 4, походы 4, игра 4, качели 4, игрушки 4, кафе 4, удача 4, анекдот 4, котята 4, дождь 4, СГМА 4, вера 4, велосипед 4, горка 4, доброта 4, вода 4, воздушные шарики 4, спорт 4, мягкие игрушки 4, учеба 4, банан 4, карусель 4, какао 4, лыжи 4, ласка 4, поездка домой 4, лошади 4, уют 4, поезд 4, понимание 4, успех 4, «В контакте» 4, сердце 4, мороз 4 и др.

Негативные эмоции вызывают: болезнь 35, смерть 29, предательство 25, война 22, ложь 21, ссора 21, слезы 20, алкоголь 18, холод 18, одиночество 16, боль 16, дождь 15, грязь 14, сессия 14, измена 13, страх 12, наркотики 12, очередь 11, авария 11, слякоть 11, пожар 11, несправедливость 10, курение 10, расставание 10, разлука 10, осень 10, злость 10, вранье 10, темнота 10, лицемерие 10, обман 9, больница 9, лень 9, гроза 9, экзамен 8, депрессия 8, зависть 8, глупость 8, драка 8, экзамены 8, наглость 8, армия 8, непонимание 8, грубость 7, змея 7, насилие 7, обида 7, будильник 7, убийство 7, отработки 7, пауки 7, горе 7, аборт 6, комары 6, усталость 6, кровь 6, голод 6, крик 6, оскорбление 6, эгоизм 6, унижение 6, вонь 5, мусор 5, дом 5, неудача 5, высокомерие 5, гистология 5, утро 5, спор 5, зачет 5, тюрьма 5, лесть 5, ненависть 5, метель 5, хамство 5, печаль 5, кладбище 5, огонь 5, скука 5, потеря 5, ревность 4, рано вставать 4, грусть 4, университет 4, бомж 4, зима 4, соседи 4, старость 4, жадность 4, бессонница 4, беспомощность 4, наркомания 4, черви 4, плохая оценка 4, таракан 4, равнодушие 4, разочарование 4, школа 4, пьянство 4, прыщи 4, маршрутки 4 и др.

Осуществлена запись ЛДФ-граммы 25 испытуемых при предъявлении данных индивидуальных стимулов (10 минут, верхняя треть правого предплечья, с удержанием световода левой рукой испытуемого) при вербальной стимуляции (с интервалом вербального предъявления стимула 10–30 секунд). Самостоятельная поддержка световода испытуемым дает возможность реализовать вариант сопряженной моторной методики А. Р. Лурии [4] и выявить

<http://www.bulletennauki.com>

респондентов, в качестве реакции на стимул дающих не изменение показателей микроциркуляции, а тремор левой руки.

По итогам проведенного анкетирования при участии студентов педиатрического и лечебного факультетов был собран и подготовлен к демонстрации набор из 55-ти визуальных контрастных по содержанию предъявлений (в виде электронных фотографий): 1) фрукты и шоколад, 2) шашлык, 3) пиво, 4) мужчина с ожирением, 5) юноша в приступе тошноты, 6) луг в солнечном свете, 7) девушка на фоне заката «удерживает» в руках солнце, 8) граждане «без определенного места жительства», 9) употребляющие алкоголь молодые люди за столом во дворе, 10) поцелуй юной пары на берегу моря, 11) эротический кадр, 12) кадр насилия, 13) счастливые маленькие дети, 14) счастливая семья на фоне неба и рисунка дома, 15) ситуация наказания ребенка, 16) драка (задержание преступника), 17) игра - девочка пускает мыльные пузыри, 18) животные: котенок и щенок в одеяле, 19) кадр с признаками деэстетизации: уличный кот среди мусора на тротуаре, 20) насилие над животными: собака и щенок в клетке, 21) лошадь, бегущая по берегу моря, 22) гамак, подвешенный к пальме у моря, 23) пожар (горящий деревянный дом), 24) пожилая счастливая семейная пара, 25) плачущая сидящая у стены девушки под дождем, 26) желтые тюльпаны в дождь, освещенные солнцем, 27) автоавария, 28) пачка денег в руках у мужчины, 29) новогодняя елка на Красной площади, 30) наркоман в темном подвале со шприцем в руке, 31) счастливая девочка в снегу зимой, 32) дети на санках съезжают с горки, 33) группа обучающихся унижает одноклассницу, 34) молодой человек в грязи у стены с пустыми бутылками, 35) молодые люди на катке зимой, 36) горный пейзаж, 37) пейзаж с радугой, 38) юноши-манекенщики с обнаженным торсом на подиуме, 39) дети за компьютером увлечены игрой, 40) девушки-манекенщицы, украшенные яркими аксессуарами, 41) дети с мобильными телефонами, гаджетами в руках, 42) курящие девушки, 43) молодой человек в библиотеке в окружении книг, 44) спящая девушка в руке держит будильник, 45) маленький ребенок у моря смотрит вдаль, 46) одинокая пожилая женщина на фоне закрытой двери магазина с продуктами, 47) кадр принесения присяги в армии, 48) кадр похорон), 49) младенец на родительской руке и др.

Была произведена запись лазерной доплеровской флуориметрии поверхностных микрокапилляров на аппарате ЛАКК-02 испытуемых как в ответ на предъявление значимых вербальных эмоционально окрашенных стимулов по заполненным анкетам, так и в ответ на предъявление указанных контрастных визуальных стимулов из перечня (верхняя треть правого предплечья, с удержанием световода левой рукой испытуемого) с интервалом предъявления 10-30 секунд и при самостоятельном регулировании предъявления испытуемым (кодовое слово «далее» при достаточности времени предъявления визуального стимула). По окончании просмотра / стимуляции было предложено записать запомнившиеся слова / изображения. Результат сравнивался с реакцией микрокапилляров в ответ на предъявление стимулов по анкетам.

Обсуждение и выводы:

1. Темы письменных и устных историй, созданных в режиме ограничения во времени, в стандартных условиях, без правки, представляют вариант шкалы стрессоров для возрастной и культурной групп.

2. Строение текста историй при анализе коррелирует с данными по шкалам психодиагностических опросников. Например, описание ситуации витальной угрозы (девушка тонет) с парадоксальной реакцией, множественной сменой точек зрения и идентификацией респондентки с ее более умелым братом, по шкалам Миннесотского многофакторного личностного опросника коррелирует с психопатией (79), маскулинностью (80) и шизоидностью (73). Описание ситуации обмана респондентом близких в детстве в виде

<http://www.bulletennauki.com>

уклонения от послеобеденного сна коррелирует с показателями акцентуированности по опроснику К. Леонгарда (возбудимость — 21, гипертимность — 18).

3. Выделены ситуации повышения эмоциональной значимости вербально обозначенного стимула на письме: 1) начальные и финальные слова строк, нарушающих поля (отступы справа и слева), 2) слова, имеющие переносы (ситуация усиления сдерживания), 3) ситуации поиска слова при правке (зачеркивания), 4) текст перед и после немотивированных зачеркиваний начатых написаний букв, 5) места увеличения / уменьшения межстрочных интервалов, 6) слова перед / после уменьшения, увеличения межсловных интервалов, 7) перед / после редких для текста пунктуационных знаков (любые, кроме запятой), 8) кавычки, скобки вокруг слов.

4. Набор позитивных стимулов в анкетах представляет собой личностное отражение пирамиды потребностей по А. Маслоу [5]. Набор и негативных, и позитивных стимулов может являться прообразом шкалы стрессоров и микрострессоров для рассматриваемого возраста и уровня интеллекта.

5. В ходе анализа анкет было выделено 3 группы: 1) косвенные указания на состояние субдепрессии у значительной группы студентов (анкеты с существенным преобладанием негативных стимулов); 2) косвенные указания на запрет негативных эмоций (анкеты с количеством негативных стимулов, в 2–3 раза меньшим по сравнению с числом позитивных стимулов); 3) указания на алекситимию (анкеты с минимальным числом заполненных строк по двум группам стимулов).

6. При отсутствии одной из форм потребностей в наборе позитивных стимулов (или при наличии большого числа обозначений данных стимулов среди негативных) может идти речь о фрустрированности или депрециации потребностей данного уровня. В случае наличия слов той же семантической группы и в разделе позитивные, и в разделе негативные стимулы, очевидно, мы можем говорить о наличии неразрешенного конфликта в сфере ее реализации.

7. Если по анкетам эмоциональных стимулов подтверждена тенденция на запрет выражения негативных эмоций, то сделанные записи ЛДФ-граммы свидетельствуют об общей большей чувствительности к негативной стимуляции.

8. Отсутствие реакции при записи ЛДФ наблюдалось на обобщенные наименования понятий и абстрактную лексику; пиковые реакции наблюдались при наличии индивидуального стимула, представленного конкретным существительным или словосочетанием; наибольшую реакцию вызывали индивидуальные стрессоры, понятные только испытуемому (в том числе амбивалентные реакции).

9. В зависимости от особенностей реакций на микрострессоры микроциркуляторного русла выделяются группы: 1) испытуемые с низкой лабильностью нервных процессов ($K_v < 10$); 2) испытуемые со склонностью к соматизации эмоциональных переживаний (выраженная вегетативная реакция на стимул: $10 < K_v < 20$ (в отдельных случаях — и более), запись без артефактов); присутствуют выраженные тенденции к формированию «коронарной личности»; 3) испытуемые с моторной реакцией на эмоциональный раздражитель при относительной устойчивости показателей микроциркуляции (запись с артефактами: выраженная экстрапирамидная реакция на стимул, тремор, падение изолинии до 0: $K_v > 20$); в терминологии Ф. Данбар, «личность, склонная к повреждениям».

10. Рационально запомнившихся (воспроизведенных письменно, вразной) визуальных стимулов после испытания оказывается существенно больше (до 22–25 из 55), нежели соматических реакций на них (не более 2–6 всплесков в записи лазерной доплеровской флоуметрии микрокапилляров за предъявление). Таким образом, выявлено, что не все внешние неиндивидуализированные, но запоминающиеся (без соответствующей установки экспериментатора) реципиентом раздражители имеют критический для индивидуума характер.

<http://www.bulletennauki.com>

С другой стороны, значимые (согласно данных ЛДФ–граммы микрокапилляров) стрессоры при записи после воспроизведения испытуемым, могут быть скрыты либо осознанно, из-за внутренней цензуры, или неосознанно, в силу отсутствия осознания или отрицания значимости данного травмировавшего стрессора. Предлагаемый подход, таким образом, поможет четче описать на физиологическом уровне такое явление, как бессознательное.

Заключение

Описанная выше междисциплинарная методика, прошедшая в данном эксперименте этап первичной верификации, может быть полезна для реализации профилактического подхода в медицине, для выявления личностного набора эмоциональных стрессогенных стимулов условно здоровых респондентов (и пациентов с выявленной патологией), для предотвращения закрепления патологических эмоциональных реакций в ответ на повторное предъявление стрессирующих факторов.

По материалам анкет разработан и активно используется в диагностике патологических личностных деформаций универсальный набор визуальных стимулов (50 кадров, слайд-шоу с настраиваемым временем предъявления) для фиксации ответа на микрострессоры посредством записи лазерной доплеровской флоуметрии микрокапилляров респондента.

Результатом исследования стала разработка методики экспертизы смысловой и синтаксической структуры, а также особенностей оформления письменного текста респондента от руки на наличие травмирующих эмоциональных микрострессоров и отражение деформаций личности, с целью постановки диагноза клиническим психологом и последующей эффективной психотерапии по их устранению.

Данная методика может сыграть центральную роль в изучении личности художника / автора произведений культуры в случае принятия решения о дальнейшем обнародовании создаваемых произведений и для прогнозирования реакции на них со стороны респондентов.

Необходим и запланирован повторный эксперимент на аналогичной выборке респондентов с целью выявления актуальных (и кардинально изменившихся в 2014–2015 г. г.) эмоциональных микрострессоров у информантов возраста юности.

Благодарности: автор исследования благодарит за помощь и поддержку своих учителей — ныне покойного д-ра мед. наук, проф. кафедры анатомии человека СГМА В. А. Забродина, канд. мед. наук, доцента кафедры анатомии человека СГМА В. И. Копьеву, и учеников — врача-ординатора Н. С. Прокудину, старшего научного сотрудника музея М. А. Булгакова, канд. филол. наук Е. И. Михайлову, принявших самое активное участие в разработке, планировании и осуществлении данного эксперимента.

Список литературы:

1. Лазерная доплеровская флоуриметрия микроциркуляции крови / Под редакцией А. И. Крупаткина, В. В. Сидорова. М., 2005. 256 с.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности // Психология индивидуальных различий. М., 2000. С. 585–663.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: УРСС, 2003. С. 178.
4. Лурия А. Р. Психологическое наследие. М., 2003. 431 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2002. 512 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика нарратива. М., 1996. 464 с.
7. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 2006. 464 с.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд. М., 2005. 480 с.
9. Сикевич З. В., Крокинской О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. М.; СПб., 2006. 272 с.
10. Хризман Т. П., Еремеева В. Д., Лоскутова Т. Д. Эмоции, речь и активность мозга ребенка. М., 1991. 232 с.

References:

1. Laser Doppler fluorimetry microcirculation / Edited by A. I. Krupatkin, V. V. Sidorov. M., 2005. 256 p.
2. Leonhard K. Accented personalities // Psychology of individual differences. M., 2000. P. 585-663.
3. Leontiev A.A. Psycholinguistic unit and causing a verbal utterance. M. : URSS, 2003. P. 178.
4. Luria A.R. Psychological heritage. M., 2003. 431 p.
5. Maslow A. Motivation and Personality. SPb., 2002. 512 p.
6. Paducheva E.V. Semantic Research: The semantics of the narrative. M., 1996. 464 p.
7. Peseshkian N. Psychosomatics and positive psychotherapy. M., 2006. 464 p.
8. Petrenko V.F. Basics psychosemantics. 2 ed. M., 2005. 480 p.
9. Sikevich Z.V., Krokinskoy D.C., Possel Y.A. Social unconscious. M. ; SPb., 2006. 272 p.
10. Hrizman T.P., Eremeeva V.D., Loskutova T.D. Emotions, speech, and the child's brain activity. M., 1991. 232 p.

*Работа поступила в редакцию
20.03.2016 г.*

*Принята к публикации
22.03.2016 г.*

<http://www.bulletennauki.com>

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина

Техническая редакция и корректура Ф. Ю. Овечкин

Верстка Ю. А. Митлинова

Оригинал–макет Е. С. Овечкина

Интернет–издание